

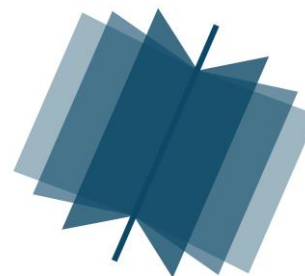
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

ISSN 2227-6017 ONLINE

Екатеринбург
2022

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 4 (118) 2022
Часть 3
Апрель**

Дата выхода 18.04.2022
Цена: бесплатно.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC, поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: ЭЛ № ФС 77 - 80772.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к. филол. н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к. филол. н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свистунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к. техн. наук проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к. ист. наук, к. экон. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Блейх Н.О. д-р ист. наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (Владикавказ, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к. искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к. ист. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к. экон. н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к. экон. н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к. фарм. н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курск, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Абрамов А.Х., Абрамова Т.Г., Протодяконова Г.Ю., Попова Л.М., Винокуров В.С., Винокурова А.В. ДИАГНОСТИКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ	7
Анисимова Т.И., Ганеева А.Р. ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «МЕНТАЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА ДЛЯ ПЕДАГОГОВ»	11
Алексеев С.Н., Гайворонская Т.В., Дробот Н.Н. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕКУЩЕЙ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА И ИХ ОБУСЛОВЛЕННАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	17
Batunova I.V., Baturina N.V., Rukovishnikov Yu.S. PADLET WEB PLATFORM AS AN EFFECTIVE MEANS IN TEACHING TECHNICAL UNIVERSITY STUDENT	22
Белов А.Н. СУЩЕСТВЕННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	27
Богдашкин А.Е., Морозов С.Н. ВЫБОР ТАКТИЧЕСКИХ СХЕМ В СКОРОСТНОМ ПЛАВАНИИ В ЛАСТАХ	35
Быкасова Л.В., Подберезный В.В. ОБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СУБЪЕКТА: НООГЕННЫЙ ДИСКУРС	38
Васичкина О.Н. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ	43
Воробьева И.А., Карлова М.Ю., Фомина Т.П. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ	46
Гонтарь О.П. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	52
Грошев В.А., Галайко В.В., Булгакова О.В. ОПТИМИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ ТЕХНИКЕ БРОСКА КЁРЛИНГОВОГО КАМНЯ	57
Зацепина Е.Е. СЛОЖНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫХ ГРУПП И ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА (ППС) НА КУРСЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ФАРМАКОЛОГИИ ПЯТИГОРСКОГО МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (ПМФИ)	63
Зиновьев Д.В., Слива М.Е., Гусева А.С. ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПОНИМАНИЯ СТУДЕНТАМИ СУЩЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТОЛЕРАНТНОСТИ	68
Медведев П.Н., Малий Д.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ	74
Муриева М.В. СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ НА ЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВУЗА	83
Нгуен Тхи Няп ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ НА ПРЕПОДАВАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ВО ВЬЕТНАМЕ	86
Nygmetyova B.D., Gazizova A.S., Abdusamat A.E., Manatbekova A.A., Zhumakeldina B.K. PROJECT TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS OF STUDENTS IN THE ENGLISH LESSON	90
Orekhova E.Ya., Danilova I.S. TOWARDS DIGITAL DIALOGUE BETWEEN CULTURES IN EDUCATION	97
Плотникова Л.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ СО СМАРТ-ТЕХНОЛОГИЯМИ	105

Романова Е.Н. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ	111
Самарская С.В. ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИЗУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ	114
Сафина З.Н., Кац А.С. СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	117
Султанова И.В. ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	120
Тенитилова К.С., Абаева С.М., Беляева В.Г. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ДЕВИАНТНО-КРИМИНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	124
Чжан Бинь УПРАЖНЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРОФИЛЯ	127
Shmeleva Zh.N., Kapsargina S.A. THE PRINCIPLES OF THE PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES FORMATION IN FUTURE PERSONNEL MANAGERS	131
КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES	
Андреева Г.Н. МОНЕТА КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И МЕМОРИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИИ	134
Борисова Е.А. ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЯ СПОРТ-ШИК НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ СПОРТИВНОГО СТИЛЯ	150
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS	
Воронова И.В. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДА ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА	161
Зубарева Н.Б. P. B. SHELLEY. «TO JANE. THE RECOLLECTION»: ПОЛИЛОГ ПОЭТА, ПЕРЕВОДЧИКА И КОМПОЗИТОРА	168
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY	
Андруник А.П. КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ДЕФИНИЦИИ	177
Bortnikova E.G., Belyaeva S.I., Kruglova N.E., Kondrateva K.O. EMOTIONAL STATUS IN CANCER PATIENTS WITH PHANTOM LIMB PAIN	182
Степанова Г.С. ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ФЕНОМЕНАЛЬНОСТИ И ПОКОЛЕННОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	186
Якиманская И.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ: СТРУКТУРА СЕМЬИ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	190
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY	
Димитрова С.В., Загорская О.В. ТЕХНИКА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.	195
Захарова М.А., Чусовлянова С.В., Морозова Е.А., Буханова М.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ	198
Карпикова И.С., Даутов Р.Ф. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПОСЫЛОК ВНЕДРЕНИЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	204

Киселева Л.Г., Васильева С.Н., Михайлова И.В., Песьякова Н.В., Тишкова Ю.С.	
СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	209
Садловская М.В.	
СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР НА СОВРЕМЕННОМ	
ЭТАПЕ	213

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.032>**ДИАГНОСТИКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ**

Научная статья

Абрамов А.Х.^{1,*}, Абрамова Т.Г.², Протодяконова Г.Ю.³, Попова Л.М.⁴, Винокуров В.С.⁵, Винокурова А.В.⁶¹ ORCID: 0000-0003-3135-5974;³ ORCID: 0000-0002-0432-4016;¹⁻⁶ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (zebatic[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается диагностика качества образования синергетического эффекта образовательных организаций и работодателей. Определено понятие синергетического эффекта. Синергетический эффект представляет собой взаимовыгодное партнерство на уровне стратегического, локального взаимодействия – повышение эффективности бизнес-процессов организации в процессе сотрудничества способствует формированию единой целостной продуктивной системы. Выделены участники взаимосвязанной цепочки образовательное учреждение – работодатель. Определены задачи, решаемые посредством интегративных процессов в системе образовательной организации и работодателя. Выделены критерии диагностики качества образования синергетического эффекта образовательных организаций и работодателей. Сделан вывод о том, что диагностика качества образования синергетического эффекта образовательной организации и работодателя позволяет своевременно оценить эффективность деятельности всех участников данной цепочки, скорректировать конкретный бизнес-процесс, спрогнозировать дальнейшие действия каждого участника и совместно разработать план действий по улучшению ситуации.

Ключевые слова: качество образования, работодатель, синергетический эффект, образовательная организация.**DIAGNOSTICS OF THE QUALITY OF EDUCATION OF THE SYNERGETIC EFFECT
OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND EMPLOYERS**

Research article

Abramov A.Kh.^{1,*}, Abramova T.G.², Protodyakonova G.Yu.³, Popova L.M.⁴, Vinokurov V.S.⁵, Vinokurova A.V.⁶¹ ORCID: 0000-0003-3135-5974;³ ORCID: 0000-0002-0432-4016;¹⁻⁶ North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

* Corresponding author (zebatic[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the diagnosis of the quality of education of the synergetic effect of educational organizations and employers. The study defines the concept of a synergetic effect. The synergetic effect is a mutually beneficial partnership at the level of strategic, local interaction - increasing the efficiency of the organization's business processes in the process of cooperation contributes to the formation of a single integrated productive system. The study also highlights the participants of the interconnected educational institution-employer chain; it defines the tasks solved by means of integrative processes in the system of an educational organization and an employer. The criteria for diagnosing the quality of education of the synergetic effect of educational organizations and employers are highlighted. It is concluded that the diagnosis of the quality of education of the synergetic effect between educational organizations and employers makes it possible to timely assess the effectiveness of all participants in this chain, adjust a specific business process, predict the further actions of each participant, and jointly develop an action plan to improve the situation.

Keywords: quality of education, employer, synergetic effect, educational organization.**Введение**

Быстрое изменение социально-экономических условий жизни общества способствовало усилению интеграционных процессов в разных сферах жизнедеятельности. Интеграция позволяет повысить эффективность деятельности организаций-участников данного процесса, усилить их конкурентоспособность и привлекательность на рынке труда. Наивысшая степень развития интеграции на всех уровнях взаимодействия позволяет говорить о формировании синергетического эффекта [7, С.103].

Автором понятия «синергетика» и синергетического взаимодействия является Г. Хакен. Согласно синергетическому подходу, данный эффект достигается посредством взаимодействия разных компонентов сложных систем на микроуровне, которые в процессе взаимодействия изменяются на макроуровне [5, С.25].

В современных публикациях исследователи по-разному определяют понятие синергетического эффекта [8, С.85].

Согласно И. Адизес, данный эффект следует рассматривать как эффект повышения результативности системы за счет взаимосвязи разных финансовых направлений в инновационной деятельности [2, С.45].

По мнению Ч. Бернарда, это эффект, достигаемый посредством взаимодействия отдельных свойств и признаков и превышающий сумму данных свойств и признаков, отдельно взятых [3, С.86].

Л.З. Абдокова отмечает, что под данным понятием следует понимать интеграционный процесс слияния отдельных элементов систем, в результате чего возникают новые качественные характеристики новой системы [1, С.33].

По сути, синергетический эффект представляет собой взаимовыгодное партнерство на уровне стратегического, локального взаимодействия – повышение эффективности бизнес-процессов организации в процессе сотрудничества способствует формированию единой целостной продуктивной системы [9, С.61].

Анализ научных источников позволил выделить ряд классификаций синергетических эффектов.

1. Классификация И. Ансоффа:

- торговый (единое управление каналами распределения товаров);
- операционный (эффективное распределение ресурсов организации при выполнении производственных операций);

- инвестиционный (совместное использование ресурсов);

- управленческий (управленческое партнерство).

2. Классификация У. Пурше:

- универсальный (компетентное управление ресурсами и организацией);

- специфический (уровень сотрудничества и интеграции зависит от специфики организаций и их способности интегрироваться);

- уникальный (партнерство и интеграция на конкретном направлении, операции, проекте).

3. Классификация Д.В. Боровинского:

А) по количеству взаимодействующих субъектов:

- бинарные (2 организации-участника);

- тернарные (3 организации-участника);

- тетранарные (4 организации-участника);

- многофакторные (организации-участники обладают развитой системой связанных субъектов);

Б) по месту взаимодействия:

- внутренний или локальный (внутри организации);

- внешний государственный (на уровне государства);

- внешний международный (на уровне разных государств) [10, С. 62].

Следует отметить, что синергетический эффект может быть как положительным, так и отрицательным. Отрицательный полюс возникает в случае обособленности компонентов системы, отсутствии взаимодействия систем и их компонентов друг с другом. В качестве примеров можно привести отсутствие опыта сотрудников и наличие современного технологического оборудования, теоретизированность обучения в ВУЗе и практикоориентированность на площадке работодателя).

В последнее время в наибольшей степени преобразование претерпела образовательная среда ВУЗов и СПО, для которой важнейшими критериями качества деятельности стали:

- уровень подготовки квалифицированных кадров;

- уровень практикоориентированности;

- уровень соотношения интересов государственной политики, возможностей образовательного учреждения, потребностей обучающихся и требований работодателей.

Мировой опыт показывает, что в интегративную группу взаимосвязанной цепочки образовательное учреждение – работодатель входят следующие участники:

- непосредственно ВУЗ и подчиненные ему образовательные учреждения (колледжи, учебные центры, научно-исследовательские организации и т.д.);

- предприятия – работодатели, получающие квалифицированные кадры;

- обучающиеся;

- преподаватели как исполнители предоставления образовательных услуг;

- компании – поставщики технологического оборудования и программного обеспечения.

Интегративные процессы в системе образовательной организации и работодателя позволяют решить следующие задачи:

- приобретение инновационного характера образовательного процесса, организации;

- эффективное использование ресурсов и гибкость в их использовании;

- обеспечение квалифицированными кадрами;

- повышение конкурентоспособности обеих организаций и их позиционирования на рынке;

- усиление обмена знаниями и опытом, совместное обучение;

- удовлетворение потребностей непосредственных заказчиков образовательных услуг (обучающиеся) и работодателей;

- повышение возможностей и перспектив у выпускников образовательных учреждений, преподавателей [4, С.72].

В этой связи с этим наибольшую актуальность приобретает диагностика качества образования синергетического эффекта образовательной организации и работодателя.

В Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова в Колледже инфраструктурных технологий проводили эксперимент по оценке диагностики качества образования синергетического эффекта образовательной организации и работодателя – ООО «Развитие систем информационной безопасности».

На основании проведенного нами эксперимента выделили следующие критерии оценки диагностики качества образования синергетического эффекта (табл.1).

Таблица 1 – Критерии оценки диагностики качества образования синергетического эффекта образовательной организации и работодателя

Уровень	Критерии
Управление	<ul style="list-style-type: none"> - степень соответствия целям и показателям - эффективность стандартизации бизнес-процессов - степень гибкости - регламентация бизнес-процессов - уровень автоматизации бизнес-процессов - уровень контроля результатов деятельности
Образовательные процессы	<ul style="list-style-type: none"> - наличие разных видов обучения (аудиторное, на рабочем месте и т.д.) - степень гибкости к требованиям среды - степень актуальности и новизны содержания обучения - степень соответствия содержанию обучения требованиям работодателя - методическая база образовательной деятельности
Технологический уровень	<ul style="list-style-type: none"> - уровень технической оснащенности участников - уровень практикоориентированности образовательного учреждения и работодателя - уровень практической подготовки обучающихся и исполнителей - наличие площадок для проведения практики
Образовательные услуги	<ul style="list-style-type: none"> - количественное соотношение трудоустроенных выпускников и безработных, трудоустроившихся по специальности и не по специальности - анализ конкурентных преимуществ образовательных услуг - оценка удовлетворенности качеством образования - уровень актуальности образовательной услуги
Инновации и проектная деятельность	<ul style="list-style-type: none"> - количество реализованных проектов - степень удовлетворенности участников результатами проектов - уровень инновационного потенциала проекта
Операционный уровень	<ul style="list-style-type: none"> - наличие «рабочих» стандартов, инструкций по каждому процессу - степень выполняемости стандартов и инструкций - количество несоответствий / ошибок при соблюдении регламентов, стандартов
Уровень квалификации	<ul style="list-style-type: none"> - уровень подготовки управленческих и педагогических работников - уровень квалификации обучающихся в соответствии со стандартом образования
Уровень информатизации и цифровизации	<ul style="list-style-type: none"> - быстрота адаптации к новым условиям среды - эффективность использования цифровых ресурсов и инструментов - эффективность использования цифровых возможностей на всех площадках участников - уровень развития цифровой компетентности у участников - объем информационной базы данных (теоретические материалы, библиотеки, практические инструменты и т.д.).

Проведенный нами эксперимент по оценке диагностики качества образования синергетического эффекта образовательной организации - Северо – Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова и работодателя - ООО «Развитие систем информационной безопасности» на основе таблицы 1, выявил следующие результаты:

- в цепочке образовательное учреждение – работодатель достижение положительного синергетического эффекта возможно по следующим направлениям:

- на уровне управления: рациональное управление внутриорганизационными бизнес-процессами;
- на уровне специфики образовательных процессов: эффективная реализация образовательных программ по разным уровням обучения;
- на технологическом уровне: высокая техническая оснащенность, практикоориентированность, практическая подготовка;
- на уровне образовательных услуг: качество предоставления образовательных услуг, конкурентоспособность специалистов на рынке, уровень трудоустроенных выпускников ВУЗа;
- на уровне инноваций и проектной деятельности: применение инновационных разработок, технологий, программ и их апробация;
- на операционном уровне: оптимизация, структурированность определенной операции, бизнес-процесса (профориентация, практика, обучение на рабочем месте и т.д.);
- на квалификационном уровне: подготовка управленческих и педагогических работников;
- на уровне информатизации и цифровизации: гибкость к новым условиям среды, актуализация профессиональных компетенций участников в новых условиях, широкое использование информационной базы для достижения результата.

Заключение

Диагностика качества образования синергетического эффекта образовательной организации и работодателя позволяет своевременно оценить эффективность деятельности всех участников данной цепочки, скорректировать конкретный бизнес-процесс, спрогнозировать дальнейшие действия каждого участника и совместно разработать план действий по улучшению ситуации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Абдокова Л.З. Синергетический эффект как результат эффективного управления / Л.З. Абдокова // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 10. - С. 581-584.
2. Адизес И. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует / И. Адизес. - М.: «Альпина Паблишер», 2014. - 272 с.
3. Барнард Ч. Функции руководителя. Власть, стимулы и ценности в организации / Ч. Барнард. - М.: Социум. ИРИСМ, 2012. - 28 с.
4. Боровинский Д.В. Требованиям работодателей к системе профессионального образования / Д.В. Боровинский, В.В. Куимов. - Красноярск: СФУ, 2014. - 172 с.
5. Журова Л.И. Подходы к оценке синергетического эффекта корпоративной системы / Л.И. Журова // Волжский университет им. В.Н. Татищева. - 2016. - № 3. - С. 26-31.
6. Иванова С.М. Формирование профессиональных компетенций студентов, обеспечивающих конкурентоспособность на рынке труда / С.М. Иванова. - СПб, 2010.
7. Коречков Ю.В. Синергетический эффект интеграционных процессов и мультипликация инвестиций в интегрированных организациях / Ю.В. Коречков, О.В. Джигоев // Наукоедение. - 2015. - № 2. - С. 101-109.
8. Николаева Н.Ю. Обоснование выбора критерия для принятия инвестиционных решений в системах бизнеса / Н.Ю. Николаева, Н.С. Васильева // Проблемы современной науки и образования, 2014. № 9 (27). С. 84-86.
9. Финогенова Е.А. Эффективность реструктуризации предприятий / Е.А. Финогенова // Вестник науки и образования, 2016. № 11 (12). С. 61-63.
10. Финогенова Е.А. Синергетический эффект: подходы к определению и классификация / Е.А. Финогенова // Вестник науки и образования, 2016. № 11 (12). С. 61-63.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdokova L.Z. Sinergeticheskij ehffekt kak rezul'tat ehffektivnogo upravlenija [Synergetic effect as a result of effective management] / L.Z. Abdokova // Fundamental'nye issledovanija [Fundamental research]. - 2016. - No. 10. - pp. 581-584 [in Russian]
2. Adizes I. Ideal'nyj rukovoditel'. Pochemu im nel'zja stat' i chto iz ehlogo sleduet [The ideal leader. Why it is impossible to become one and what follows from this] / I. Adizes. - M.: "Alpina Publisher", 2014. - 272 p. [in Russian]
3. Barnard Chester Funkcii rukovoditelja. Vlast', stimuly i cennosti v organizacii [Functions of the head. Power, incentives and values in the organization] / Chester Barnard. - M.: Sotsium. IRISM, 2012. - 28 p. [in Russian]
4. Borovinsky D.V. Trebovanijam rabotodatelej k sisteme professional'nogo obrazovanija [Requirements of employers to the system of vocational education] / D.V. Borovinsky, B.V. Kuimov. - Krasnoyarsk: SFU, 2014. - 172 p. [in Russian]
5. Zhurova L.I. Podkhody k ocenke sinergeticheskogo ehffekta korporativnoj sistemy [Approaches to assessing the synergetic effect of a corporate system] / L.I. Zhurova // V.N. Tatischev Volga State University. - 2016. - No. 3. - pp. 26-31 [in Russian]
6. Ivanova S.M. Formirovanie professional'nykh kompetencij studentov, obespechivajushhikh konkurentosposobnost' na rynke truda [Formation of professional competencies of students that ensure competitiveness in the labor market] / S. M. Ivanova. -St. Petersburg, 2010 [in Russian]
7. Korechkov Yu.V. Integracionnykh processov i mul'tiplikacija investicij v integrirovannykh organizacijakh [Synergetic effect of integration processes and multiplication of investments in integrated organizations] / Yu.V. Korechkov, O.V. Dzhioev // Naukovedenie. - 2015. - № 2. - С. 101-109 [in Russian]
8. Nikolaeva N.Yu. Obosnovanie vybora kriterija dlja prinjatija investicionnyh reshenij v sistemah biznesa [Justification of the choice of criteria for making investment decisions in business systems] / N. Yu. Nikolaeva, N. S. Vasilyeva // Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija [Problems of modern science and Education], 2014. No. 9 (27). Pp. 84-86 [in Russian]
9. Finogenova E.A. Ehffektivnost' restrukturalizacii predpriyatij [Efficiency of enterprise restructuring] / E. A. Finogenova // Vestnik nauki i obrazovanija [Bulletin of Science and Education], 2016. No. 11 (12). Pp. 61-63 [in Russian]
10. Finogenova E.A. Sinergeticheskij ehffekt: podkhody k opredeleniju i klassifikacija [Synergetic effect: approaches to definition and classification] / E.A. Finogenova // Vestnik nauki i obrazovanija [Bulletin of Science and Education], 2016. No. 11 (12). Pp. 61-63 [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.033>**ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО КУРСА ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «МЕНТАЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА ДЛЯ ПЕДАГОГОВ»**

Научная статья

Анисимова Т.И.¹, Ганеева А.Р.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-3451-2587;² ORCID: 0000-0002-5489-4201;^{1,2} Елабужский институт – филиал Казанского (Приволжского) федерального университета, Елабуга, Россия

* Корреспондирующий автор (aigul_ganeeva[at]mail.ru)

Аннотация

Интеллектуальному развитию дошкольников и младших школьников способствует обучение их по дополнительной программе «Ментальная арифметика», опирающееся на систему быстрого устного счета на абакусе. Поэтому необходима подготовка будущих учителей к использованию инновационных методов обучения ментальной арифметике в системе дополнительного профессионального образования. Авторами был разработан авторский дистанционный курс по дополнительной профессиональной программе «Ментальная арифметика для педагогов», апробация которого прошла в 2020–2021 гг. и в которую были вовлечены студенты отделения психологии и педагогики Елабужского института Казанского федерального университета (ЕИ КФУ) по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование, профиль «Начальное образование».

Цель исследования – определить эффективность разработанного и реализованного дистанционного курса по реализации дополнительной профессиональной программы «Ментальная арифметика для педагогов».

Ключевые слова: интеллектуальное развитие, инновационные методы обучения, ментальная арифметика, дистанционный курс, будущие учителя.

EXPERIENCE IN IMPLEMENTING A DISTANCE LEARNING COURSE ON THE ADDITIONAL PROFESSIONAL PROGRAM "MENTAL ARITHMETIC FOR TEACHERS"

Research article

Anisimova T.I.¹, Ganeeva A.R.^{2,*}¹ ORCID: 0000-0002-3451-2587;² ORCID: 0000-0002-5489-4201;^{1,2} Yelabuga Institute branch of Kazan Federal University, Yelabuga, Russia

* Corresponding author (aigul_ganeeva[at]mail.ru)

Abstract

The intellectual development of preschoolers and younger schoolchildren is facilitated by their training under the additional program "Mental Arithmetic" based on the system of rapid oral counting using an abacus. Therefore, it is necessary to prepare future teachers to use innovative methods of teaching mental arithmetic in the system of additional professional education. The authors developed an author's distance course on the additional professional program "Mental arithmetic for teachers", which was tested in the period from 2020 to 2021 and in which students of the Department of Psychology and Pedagogy of the Yelabuga Institute of Kazan Federal University were involved in the educational program 44.03.01 – Pedagogical education, the "Primary Education" profile.

The purpose of the study is to determine the effectiveness of the developed and implemented distance learning course for the implementation of the additional professional program "Mental arithmetic for teachers".

Keywords: intellectual development, innovative teaching methods, mental arithmetic, distance learning, future teachers.

Введение

Зарождением методики обучения быстрому устному счету считается появление в Китае более 5 тысяч лет назад счетной доски (суаньпань) со специальными обозначениями и песком, разделенным на строки. Ее использовали для сложения, вычитания, умножения, деления, вычисления дробей и квадратных корней. Позднее аналогичные приспособления для арифметических вычислений появились в Египте, Древней Греции и Древнем Риме. Они были больше похожи на современные счеты, поскольку подсчет велся на доске не с помощью песка, а с использованием камней или косточек [1].

Несмотря на то, что счеты были изобретены в Китае, наибольшее применение они получили в Японии, где были модернизированы, и получили название «абакус» («соробан» – от яп. «вычислительная доска»). Данные счеты стали популярны в Японии с XVII века – тогда этот удобный вычислительный инструмент был подробно и тщательно изучен многими математиками. В результате исследований совершенствовались формы и методы практических расчетов на абакусе [1].

Абакус представлен горизонтальными счетами «прямоугольной формы с вертикальными спицами (13 и более, всегда нечетное количество), на которых нанизаны косточки. Спицы разделены продольной планкой так, что сверху в каждом ряду находится по одной косточке, а внизу по четыре» [10, С. 127]. Для осуществления ментальных арифметических действий обучающиеся сначала учатся считать посредством передвижения косточек на счетах двумя руками. Затем они мысленно представляют абакус и визуализируют в уме числа в виде косточек [8], [15]. Визуализация также сопровождается действиями, имитирующими передвижение косточек на абакусе [12].

Такой устный счет способствует эффективному развитию математических навыков у обучающихся в игровой форме [20], в частности решению основных арифметических задач (сложение, вычитание, умножение и деление) без

использования письма [24]. Обучение устному счету по методике ментальной арифметики желательно начинать не ранее 4–6 лет. К этому моменту дети знают числа минимум от 1 до 10, что позволит им и познакомиться с их расположением на счетах, и производить элементарные операции. В период с 4 до 12 лет происходит самое активное развитие мозга у человека, поэтому усвоение базисных навыков должно осуществляться именно в этот период [7].

Начало международных исследований ментальной арифметики с применением абакуса датируется 1980-ми годами. В то время исследования японцев G. Natano и K. Osawa показали следующее: владение быстрым устным счетом способствует лучшему запоминанию цифр [18]. Американский исследователь J. W. Stigler описывал наблюдение за эффективным быстрым устным счетом 11-летних китайцев, которые с этой целью использовали косточки абакуса [27]. Исследователи из Японии изучали уровни владения абакусом и восприимчивость испытуемых к выполнению заданий на развитие зрительно-пространственной и словесной памяти [19].

Современные исследования подтверждают, что длительное обучение быстрому устному счету на абакусе положительно влияет на активность мозга, а также улучшает функциональную интеграцию у детей. Исследователи из Чжэцзянского Университета (г. Ханчжоу, Китай) утверждают, что пространственно-образное мышление позволяет снизить время реакции на задания, в связи с чем увеличивается скорость ответов и повышается способность концентрировать внимание. Так улучшение функциональной связи между лобной и теменной областями мозга позволяет обучающимся эффективнее обрабатывать задачи [22]. Исследователи из Стэнфордского университета (г. Стэнфорд, США) M. C. Frank и D. Varner пришли к выводу, что ментальные расчеты в большей степени основываются на визуальном опыте, в частности на способности представлять несколько группировок объектов параллельно для создания визуальных представлений [15].

Так ученые указывают эффективность обучения детей ментальной арифметике, основанной на системе быстрого устного счета с помощью математических вычислений на абакусе. Данная эффективность достигается, если преподаватель знает основы ментальной арифметики и основные приемы обучения с учетом индивидуальной постановки рук при счете на абакусе, а также учитывает возрастные особенности обучающихся в процессе обучения. Эти характеристики должны быть отражены в содержании дополнительной профессиональной программы, направленной на обучение учителей методике преподавания ментальной арифметики.

Интерес представляет подготовка учителей к преподаванию ментальной арифметики уже в процессе профессиональной подготовки, поскольку ее преподавание отвечает требованиям педагогической деятельности по владению инновационными методами обучения, в том числе выходящими за рамки учебных занятий. Тогда реализация будущими учителями методики обучения быстрому устному счету средствами имитационных игровых методов активного обучения будет направлена на интеллектуальное развитие обучающихся во внеурочной деятельности.

На данный момент обучение будущих учителей методике преподавания ментальной арифметики возможно только в системе дополнительного профессионального образования, поскольку профессиональная подготовка не предполагает овладение данной методикой. Имеющиеся программы дополнительного профессионального образования ориентированы на практикующих педагогов, но не рассматривают будущих учителей в качестве ее основных слушателей. В связи с этим необходимо учесть особенности профессиональной подготовки учителей при организации обучения их в системе дополнительного профессионального образования.

Гипотеза исследования представлена следующим положением: если разработать и апробировать в системе дополнительного профессионального образования программу, предполагающую обучение будущих учителей методике преподавания ментальной арифметики, то они смогут успешно внедрить инновационные методы обучения быстрому устному счету во внеурочной деятельности.

Цель исследования заключается в определении эффективности дополнительной профессиональной программы, готовящей будущих учителей к преподаванию ментальной арифметики.

Методы и принципы исследования

С целью обучения будущих учителей методике преподавания ментальной арифметики авторы разработали дистанционный курс «Ментальная арифметика для педагогов» на основе метода моделирования [5]. Описание данного курса представлено ее целью, планируемыми образовательными результатами (знать, уметь, владеть), содержанием тематических блоков.

Цель разработанного дистанционного курса по дополнительной профессиональной программе «Ментальная арифметика для педагогов» заключается в формировании способностей планирования и реализации процесса обучения ментальной арифметике в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями обучающихся.

В результате освоения данной программы слушатель курсов должен знать:

- содержание и принципы построения программы ментальной арифметики;
- методику преподавания ментальной арифметики;
- особенности преподавания ментальной арифметики в различных возрастных группах обучающихся, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями;
- современные методы контроля и оценки образовательных результатов обучающихся.

уметь:

- проводить арифметические вычисления на абакусе;
- собирать, систематизировать, выбирать и адаптировать информацию к занятию;
- применять компьютерные инструменты (тренажеры);
- разрабатывать и реализовывать план занятия по ментальной арифметике;
- разрабатывать программы по ментальной арифметике в соответствии с возрастом и индивидуальными потребностями обучающихся;

- оценивать и анализировать результаты обучения и корректировать образовательный процесс при необходимости;

- проводить рефлексию своей педагогической деятельности.

Содержание дополнительной профессиональной программы представлено следующими тематическими блоками:

1. Знакомство с ментальной арифметикой.
2. Основные комбинации и формулы сложения и вычитания.
3. Методические особенности ментального счета.
4. Возрастные особенности обучения ментальной арифметике.

Освоение данной программы предусматривает сочетание аудиторных занятий и самостоятельной работы, ориентированной на включение освоенного опыта в реальную практику слушателей курсов для решения конкретных проблем, связанных с методикой преподавания ментальной арифметики. Программа закрепляет теоретические знания системой практических занятий, семинаров и лабораторных работ. Предусматриваются групповые и индивидуальные консультации по запросам слушателей. В течение очных занятий слушатели получают методические материалы и рекомендации по преподаванию ментальной арифметики.

Первый блок «Знакомство с ментальной арифметикой» направлен на знакомство с историей возникновения ментальной арифметики, счетами «абакус», индивидуальной постановкой рук при счете на абакусе. Слушатели учатся считать на абакусе по правилам простого сложения и вычитания: однозначных, двузначных и трехзначных чисел.

При изучении второго блока «Основные комбинации и формулы сложения и вычитания» основными понятиями являются «братья» и «друзья». Обучающиеся знакомятся с основными комбинациями и формулами сложения и вычитания [2]:

1. Сложение чисел с помощью формул «помощь брата ПБ»: $+1=+5-4$, $+2=+5-3$, $+3=+5-2$, $+4=+5-1$.
2. Вычитание чисел с помощью формул «помощь брата ПБ»: $-1=-5+4$, $-2=-5+3$, $-3=-5+2$, $-4=-5+1$.
3. Сложение чисел с помощью формул «помощь друга ПД»: $+9=+10-1$, $+8=+10-2$, $+7=+10-3$, $+6=+10-4$, $+5=+10-5$, $+4=+10-6$, $+3=+10-7$, $+2=+10-8$, $+1=+10-9$.
4. Вычитание чисел с помощью формул «помощь друга ПД»: $-9=-10+1$, $-8=-10+2$, $-7=-10+3$, $-6=-10+4$, $-5=-10+5$, $-4=-10+6$, $-3=-10+7$, $-2=-10+8$, $-1=-10+9$.
5. Сложение чисел с помощью комбинированных формул «Микс формулы МФ»: $+6=+11-5$, $+7=+12-5$, $+8=+13-5$, $+9=+14-5$.
6. Вычитание чисел с помощью комбинированных формул «Микс формулы МФ»: $-6=-11+5$, $-7=-12+5$, $-8=-13+5$, $-9=-14+5$.

Второй блок также направлен на решение фундаментальных упражнений для закрепления основных формул.

Третий блок «Методические особенности ментального счета» дает представление о ментальном счете, содержит рекомендации по переходу на ментальный счет при помощи ментальных карт, уделяет внимание особенностям обучения детей быстрому устному счету с учетом возрастных особенностей. В данном блоке материал предлагается отдельно для работы с дошкольниками (4–6 лет), младшими школьниками (7–9 лет), подростками (10–14 лет). Соответственно возрастные особенности обучения ментальной арифметике освещаются в четвертом блоке.

Разработанная дополнительная профессиональная программа успешно реализуется в очном формате на базе ЕИ КФУ с 2017 года. Ее осваивают преимущественно будущие учителя математики и начальных классов, получающие высшее образование по направлению подготовки «Педагогическое образование». Обучение по данной программе проходит по мере набора групп в течение недели и составляет 36 часов (аудиторные занятия – 18 часов, самостоятельная работа – 18 часов). После прохождения обучения слушатели проходят итоговую аттестацию экзамен на проверку умения решать примеры на абакусе, применяя все пройденные формулы, и становятся тренерами ментальной арифметики.

Апробация дистанционного курса «Ментальная арифметика для педагогов» проведена в течение 2020–2021 гг. В апробации приняли участие студенты отделения психологии и педагогики ЕИ КФУ по направлению 44.03.01 – Педагогическое образование, профиль «Начальное образование». Особенность прохождения дистанционного курса является выполнение заданий после каждого блока, возможность вернуться к предыдущему материалу, работать в удобное для слушателей время. Успешное освоение курса дает право на получение свидетельства тренера по ментальной арифметике установленного образца.

Основные результаты

Слушатели, прошедшие обучение по дополнительной профессиональной программе «Ментальная арифметика для педагогов», получают возможность продемонстрировать свои умения и навыки на занятиях с детьми в Доме научной коллаборации им. К.А. Валиева, на внеурочных занятиях в Университетской школе ЕИ КФУ.

В результате проведенного исследования подтверждена выдвинутая ранее гипотеза. Это стало возможным благодаря обучению учителей методике преподавания ментальной арифметики по дополнительной профессиональной программе, разработанной и апробированной авторами исследования. Анкетирование слушателей, прошедших обучение, показывает, что более 60% внедряют ментальную арифметику в дополнительные занятия с детьми в начальной школе. Большой интерес проявили студенты, которым хотелось овладеть нетрадиционной формой устного счета самим и научить преподавать ее детям. По этой причине они с радостью помогли в проведении занятий по ментальной арифметике, тем самым способствуя увеличению скорости ответов обучающихся и повышению их способности концентрировать внимание.

Содержание дистанционного курса «Ментальная арифметика для педагогов» отражает особенности интеллектуального развития обучающихся в соответствии с их возрастом, а также отвечает требованиям по овладению студентами инновационными методами преподавания ментальной арифметики.

Обсуждение

В отечественной и международной литературе представлены только исследования касаются обучения ментальной арифметике дошкольников и школьников.

Результаты исследований Маулешевой А. и Сырлановой С. Т. доказывают значительную роль ментальной арифметики в развитии внимания, мышления и интеллектуальных способностей детей старшего дошкольного возраста в рамках дополнительного образования [8].

Царев С. А., Царева Р. Ш. отмечают, что формирование произвольных навыков деятельности и социализация растущего человека непосредственно связаны с использованием элементов ментальной арифметики как инновационного предмета в образовательных учреждениях [9].

К примеру, современные источники обращены к изучению нейропластичности и свидетельствуют о влиянии ментальной арифметики на функционирование зрительно-пространственной кратковременной памяти [29]. Также исследования подтверждают совершенствование когнитивных и эмоциональных способностей обучающихся [23].

Тем не менее, международные научные источники практически не описывают обучение методике преподавания ментальной арифметики учителей или будущих учителей. Значимой научной работой является исследование L. P. Rosenblum, S. Hong и S. Amato, которые описали, как 196 американских и канадских учителей готовили к преподаванию ментальной арифметики на адаптированном абаке (Cranmer abacus) для обучающихся с нарушением зрения [25]. Было указано, что преподаванию быстрого устного счета обучают в процессе профессиональной подготовки в образовательной организации высшего образования, но выбор методов обучения разнится, как и приемы обучения быстрому устному счету.

В виду незначительного вклада в международную научную практику имеющихся работ в плане подготовки учителей и будущих учителей к преподаванию быстрого устного счета на абаксе именно авторское исследование характеризуется научной новизной.

Заключение

Использование в учебном процессе и в системе дополнительного образования инновационных методов обучения направлено на интеллектуальное развитие обучающихся. Достижению таких результатов способствует обучение ментальной арифметике обучающихся дошкольного и младшего школьного возраста на основе имитационных игровых методов активного обучения. Так не только развиваются их математические навыки в игровой форме, но и повышается концентрация внимания и способность строго мыслить.

Эффективность преподавания быстрого устного счета на абаксе достигается при условии владения основами ментальной арифметики, приемами обучения ей и возрастными особенностями обучающихся. Таково должно быть содержание инновационной авторской дополнительной профессиональной программы, позволяющей готовить будущих учителей к преподаванию ментальной арифметики и в свою очередь способствовать интеллектуальному развитию обучающихся.

Финансирование

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Funding

The work was carried out at the expense of the Strategic Academic Leadership Program of Kazan (Volga Region) Federal University.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Багаутдинов, Р. Ментальная арифметика. Знакомство / Р. Багаутдинов, Р. Ганиев. 2-е изд. М.: Траст, 2017. 112 с.
2. Ганеева А.Р. Из опыта обучения детей ментальной арифметике / А.Р. Ганеева // Научный аспект. – 2019. - №1. – Гуманитарные науки Т. 2. - С. 171-177.
3. Ганеева, А. Р. Методы обучения устному счету / А. Р. Ганеева, А. Р. Бекбулатова // Физико-математическое образование: проблемы и перспективы: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной году Н. И. Лобачевского. г. Елабуга, 7–9 декабря 2017 г. Елабуга: ЕИ КФУ, 2017. С. 22–25.
4. Джиева, Г. Х. Интеллектуальное развитие дошкольников в процессе подготовки к школе / Г. Х. Джиева, // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 3(22). С. 74–78.
5. Дистанционный курс «Ментальная арифметика для педагогов». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/epkC4> (дата обращения: 12.03.2022)
6. Добрица, В. П. Ментальная арифметика как средство подготовки к компрессивному обучению / В. П. Добрица, И. С. Добрица, Н. Н. Локтионова, и др. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1(49). С. 209–213.
7. Малсан, Б. Ментальная арифметика: Для всех / Б. Малсан. Екатеринбург: Издательские решения, 2017. 18 с.
8. Маулешева, А. Роль ментальной арифметики в развитии внимания и мышления дошкольников / А. Маулешева, С. Т. Сырланова, // Известия института педагогики и психологии образования. 2017. № 1. С. 96–99.
9. Царев, С. А. К вопросу о педагогических ресурсах ментальной арифметики в подготовке детей к социальному взаимодействию / С. А. Царев, Р. Ш. Царева // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27721> (дата обращения: 12.03.2022)
10. Чернышева, Д. С. Особенности развития творческого потенциала личности младших школьников средствами ментальной арифметики / Д. С. Чернышева // Вопросы педагогики. 2018. № 1. С. 127–132.

11. Barner, D. Learning mathematics in a visuospatial format: A randomized, controlled trial of mental abacus instruction / D. Barner, et al. // *Child Development*, 87(4), 1146-1158. DOI: 10.1111/cdev.12515
12. Brooks, N. B. The role of gesture in supporting mental representations: The case of mental abacus arithmetic / N. B. Brooks et al. // *Cognitive Science*, 42(2), 554-575. DOI: 10.1111/cogs.12527
13. Chen, M.-S. Effect of mental abacus training on working memory of children / M.-S. Chen, et al. // *Journal of the Chinese Institute of Industrial Engineers*, 28(6), 450-457. DOI: 10.1080/10170669.2011.610365
14. De Freitas, S. Are games effective learning tools? A review of educational games / S. De Freitas // *Educational Technology & Society*, 21(2), 74-84.
15. Frank, M. C. Representing exact number visually using mental abacus / M. C. Frank, D. Barner, // *Journal of Experimental Psychology: General*, 141(1), 134-149. DOI: 10.1037/a0024427
16. Ge, X. Designing engaging educational games and assessing engagement in game-based learning / X. Ge, D. Ifenthaler, // In *Information Resources Management Association (Ed.), Gamification in Education: Breakthroughs in Research and Practice* (pp. 1-19). Hershey PA, USA: IGI Global. DOI: 10.4018/978-1-5225-5198-0.ch001
17. Handley, B. *Speed Mathematics* / B. Handley. 3rd ed. Camberwell, Vic.: John Wiley and Sons Australia. 2014.
18. Hatano, G. Digit memory of grand experts in abacus-derived mental calculation / Hatano, G. & Osawa, K. // *Cognition*, 15(1-3), 95-110. DOI: 10.1016/0010-0277(83)90035-5
19. Hatano, G. Formation of a mental abacus for computation and its use as a memory device for digits: A developmental study / G. Hatano, S. Amaiwa, K. Shimizu, // *Developmental Psychology*, 23(6), 832-838. DOI: 10.1037/0012-1649.23.6.832
20. Ku, O. The effects of mini-games on students' confidence and performance in mental calculation / O. Ku, et al. // *22nd International Conference on Computers in Education, ICCE 2014* (pp. 436-445). Nara, Japan: Asia-Pacific Society for Computers in Education.
21. Lewis, C. Recapturing education's full mission: Educating for social, ethical, and intellectual development. / C. Lewis, et al. // *Instructional-Design Theories and Models: A New Paradigm of Instructional Theory* (pp. 511-536). NY, USA: Taylor and Francis. DOI: 10.4324/9781410603784
22. Li, Y. The neural pathway underlying a numerical working memory task in abacus-trained children and associated functional connectivity in the resting brain / Y. Li, et al. // *Brain Research*, 1539, 24-33. DOI: 10.1016/j.brainres.2013.09.030
23. Mokherian, R. Studying the effect of mental calculations training with abacus on the learners' cognitive and psychological-emotional characteristics (intelligent & creative children institute) / R. Mokherian, E. Abedini, // *Journal of Social Sciences Research*, 5(3), 733-737. DOI: 10.32861/jssr.53.733.737
24. Rathgeb-Schnierer, E. Developing flexibility in mental calculation / E. Rathgeb-Schnierer, M. G. Green, // *Educação and Realidade*, 44(2), e87078, 1-17. DOI: 10.1590/2175-623687078
25. Rosenblum, L.P. The abacus: Teachers' preparations and beliefs about their abacus preservice preparation / L.P. Rosenblum, S. Hong, S. Amato // *Journal of Visual Impairment and Blindness*, 107(4), 274-285. DOI: 10.1177%2F0145482X1310700404
26. Sani, F. *Experimental Design and Statistics for Psychology: A First Course* / F. Sani, J. Todman. Oxford: Blackwell Publishing. 2006. DOI: 10.1002/9780470776124
27. Stigler, J. W. "Mental abacus": The effect of abacus training on Chinese children's mental calculation / J. W. Stigler, // *Cognitive Psychology*, 16(2), 145-176. DOI: 10.1016/0010-0285(84)90006-9
28. Van Oers, B. Developmental education: Foundations of a play-based curriculum / B. Van Oers, // In B. van Oers (Ed.), *Developmental Education for Young Children: Concept, Practice and Implementation* (pp. 13-25). Springer Netherlands. DOI: 10.1007/978-94-007-4617-6_2
29. Wang, C. Training on abacus-based mental calculation enhances visuospatial working memory in children / C. Wang et al. // *The Journal of Neuroscience: The Official Journal of the Society of Neuroscience*, 39(33), 6439-6448. DOI: 10.1523/JNEUROSCI.3195-18.2019

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagautdinov, R. *Mental'naja arifmetika. Znakomstvo* [Mental arithmetic. Acquaintance] / R. Bagautdinov, R. Ganiev. 2nd ed. Moscow: Trust, 2017. 112 p. [in Russian]
2. Ganeeva A.R. Iz opyta obuchenija detej mental'noj arifmetike [From the experience of teaching children mental arithmetic] / A.R. Ganeeva // *Nauchnyj aspekt* [Scientific aspect]. – 2019. – No. 1. – Humanities Vol. 2. – pp. 171-177. [in Russian]
3. Ganeeva, A. R. *Metody obuchenija ustnomu schetu* [Methods of teaching oral numeracy] / A. R. Ganeeva, A. R. Bekbulatova // *Fiziko-matematicheskoe obrazovanie: problemy i perspektivy: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj godu N. I. Lobachevskogo. g. Elabuga, 7–9 dekabrya 2017 g* [Physical and mathematical education: problems and prospects: materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the year of N. I. Lobachevsky. Yelabuga, December 7-9, 2017]. Yelabuga: YEI KFU, 2017. pp. 22-25. [in Russian]
4. Dzhioeva, G. H. *Intellektual'noe razvitie doskol'nikov v processe podgotovki k shkole* [Intellectual development of preschoolers in the process of preparing for school] / G. H. Dzhioeva // *Vektor nauki TGU. Seriya: Pedagogika, psihologija* [Vector of Science TSU. Series: Pedagogy, psychology]. 2015. No. 3(22). pp. 74-78. [in Russian]
5. *Distancionnyj kurs «Mental'naja arifmetika dlja pedagogov»*. [Distance learning course "Mental arithmetic for teachers"]. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/epkC4> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
6. Dobritsa, V. P. *Mental'naja arifmetika kak sredstvo podgotovki k kompressivnomu obucheniju* [Mental arithmetic as a means of preparation for compressive learning] / V. P. Dobritsa, I. S. Dobritsa, N. N. Loktionova, et al. // *Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University]. 2019. No. 1(49). pp. 209-213. [in Russian]
7. Malsan, B. *Mental'naja arifmetika: Dlja vseh* [Mental arithmetic: For everyone] / B. Malsan. Yekaterinburg: Publishing Solutions, 2017. 18 p. [in Russian]

8. Maulesheva, A. Rol' mental'noj arifmetiki v razvitii vnimanija i myshlenija doskol'nikov [The role of mental arithmetic in the development of attention and thinking of preschoolers] / A. Maulesheva, S. T. Syrlanova, // *Izvestija instituta pedagogiki i psihologii obrazovanija* [Proceedings of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education]. 2017. No. 1. pp. 96-99. [in Russian]
9. Tsarev, S. A. K voprosu o pedagogicheskikh resursah mental'noj arifmetiki v podgotovke detej k social'nomu vzaimodejstvu [On the question of pedagogical resources of mental arithmetic in preparing children for social interaction] / S. A. Tsarev, R. S. Tsareva // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems of science and education]. 2018. No. 4. [Electronic resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27721> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
10. Chernysheva, D. S. Osobennosti razvitija tvorcheskogo potentsiala lichnosti mladshih shkol'nikov sredstvami mental'noj arifmetiki [Features of the development of the creative potential of the personality of younger schoolchildren by means of mental arithmetic] / D. S. Chernysheva // *Voprosy pedagogiki* [Questions of pedagogy]. 2018. No. 1. pp. 127-132. [in Russian]
11. Barner, D. Learning mathematics in a visuospatial format: A randomized, controlled trial of mental abacus instruction / D. Barner, et al. // *Child Development*, 87(4), 1146-1158. DOI: 10.1111/cdev.12515
12. Brooks, N. B. The role of gesture in supporting mental representations: The case of mental abacus arithmetic / N. B. Brooks et al. // *Cognitive Science*, 42(2), 554-575. DOI: 10.1111/cogs.12527
13. Chen, M.-S. Effect of mental abacus training on working memory of children / M.-S. Chen, et al. // *Journal of the Chinese Institute of Industrial Engineers*, 28(6), 450-457. DOI: 10.1080/10170669.2011.610365
14. De Freitas, S. Are games effective learning tools? A review of educational games / S. De Freitas // *Educational Technology & Society*, 21(2), 74-84.
15. Frank, M. C. Representing exact number visually using mental abacus / M. C. Frank, D. Barner, // *Journal of Experimental Psychology: General*, 141(1), 134-149. DOI: 10.1037/a0024427
16. Ge, X. Designing engaging educational games and assessing engagement in game-based learning / X. Ge, D. Ifenthaler, // In *Information Resources Management Association (Ed.), Gamification in Education: Breakthroughs in Research and Practice* (pp. 1-19). Hershey PA, USA: IGI Global. DOI: 10.4018/978-1-5225-5198-0.ch001
17. Handley, B. *Speed Mathematics* / B. Handley. 3rd ed. Camberwell, Vic.: John Wiley and Sons Australia. 2014.
18. Hatano, G. Digit memory of grand experts in abacus-derived mental calculation / Hatano, G. & Osawa, K. // *Cognition*, 15(1-3), 95-110. DOI: 10.1016/0010-0277(83)90035-5
19. Hatano, G. Formation of a mental abacus for computation and its use as a memory device for digits: A developmental study / G. Hatano, S. Amaiwa, K. Shimizu, // *Developmental Psychology*, 23(6), 832-838. DOI: 10.1037/0012-1649.23.6.832
20. Ku, O. The effects of mini-games on students' confidence and performance in mental calculation / O. Ku, et al. // *22nd International Conference on Computers in Education, ICCE 2014* (pp. 436-445). Nara, Japan: Asia-Pacific Society for Computers in Education.
21. Lewis, C. Recapturing education's full mission: Educating for social, ethical, and intellectual development. / C. Lewis, et al. // *Instructional-Design Theories and Models: A New Paradigm of Instructional Theory* (pp. 511-536). NY, USA: Taylor and Francis. DOI: 10.4324/9781410603784
22. Li, Y. The neural pathway underlying a numerical working memory task in abacus-trained children and associated functional connectivity in the resting brain / Y. Li, et al. // *Brain Research*, 1539, 24-33. DOI: 10.1016/j.brainres.2013.09.030
23. Mokherberian, R. Studying the effect of mental calculations training with abacus on the learners' cognitive and psychological-emotional characteristics (intelligent & creative children institute) / R. Mokherberian, E. Abedini, // *Journal of Social Sciences Research*, 5(3), 733-737. DOI: 10.32861/jssr.53.733.737
24. Rathgeb-Schnierer, E. Developing flexibility in mental calculation / E. Rathgeb-Schnierer, M. G. Green, // *Educação and Realidade*, 44(2), e87078, 1-17. DOI: 10.1590/2175-623687078
25. Rosenblum, L.P. The abacus: Teachers' preparations and beliefs about their abacus preservice preparation / L.P. Rosenblum, S. Hong, S. Amato // *Journal of Visual Impairment and Blindness*, 107(4), 274-285. DOI: 10.1177%2F0145482X1310700404
26. Sani, F. *Experimental Design and Statistics for Psychology: A First Course* / F. Sani, J. Todman. Oxford: Blackwell Publishing. 2006. DOI: 10.1002/9780470776124
27. Stigler, J. W. "Mental abacus": The effect of abacus training on Chinese children's mental calculation / J. W. Stigler, // *Cognitive Psychology*, 16(2), 145-176. DOI: 10.1016/0010-0285(84)90006-9
28. Van Oers, B. Developmental education: Foundations of a play-based curriculum / B. Van Oers, // In B. van Oers (Ed.), *Developmental Education for Young Children: Concept, Practice and Implementation* (pp. 13-25). Springer Netherlands. DOI: 10.1007/978-94-007-4617-6_2
29. Wang, C. Training on abacus-based mental calculation enhances visuospatial working memory in children / C. Wang et al. // *The Journal of Neuroscience: The Official Journal of the Society of Neuroscience*, 39(33), 6439-6448. DOI: 10.1523/JNEUROSCI.3195-18.2019

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.034>

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕКУЩЕЙ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА И ИХ ОБУСЛОВЛЕННАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Научная статья

Алексеев С.Н.¹, Гайворонская Т.В.², Дробот Н.Н.^{3,*}^{1, 2, 3} Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия

* Корреспондирующий автор (mangust68[at]mail.ru)

Аннотация

Исследование проведено с целью анализа и сопоставления результатов текущей и промежуточной (экзамен) аттестации студентов 6 курса лечебного факультета Кубанского государственного медицинского университета, выявления определяющих их факторов путем динамической оценки успеваемости в процессе обучения. Материалом для достижения цели послужили учебные журналы преподавателей 36 студенческих групп, данные балльно-рейтинговой системы, экзаменационные ведомости. Научная новизна – по результатам проведенного исследования определены категории студенческих групп во взаимосвязи итогов текущей и промежуточной аттестации, проведена динамическая оценка текущей успеваемости на 3-й, 7-й, 13-й день практических занятий в выделенных категориях студенческих групп, сформулирован алгоритм действий преподавателя, повышающий уровень познавательной активности обучающихся. Практическое значение – предполагается, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для принятия оперативных мер в изменении организации процесса обучения конкретной студенческой группы и окажет позитивное влияние на процесс подготовки будущих врачей.

Ключевые слова: студенты, медицинский вуз, текущая успеваемость, промежуточная аттестация, оценка знаний, динамика успеваемости, познавательный процесс.

AN ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE CURRENT AND INTERMEDIATE CERTIFICATION OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS AND THEIR CONDITIONED RELATIONSHIP WITH THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS

Research article

Alekseenko S.N.¹, Gayvoronskaya T.V.², Drobot N.N.^{3,*}^{1, 2, 3} Kuban State Medical University, Krasnodar, Russia

* Corresponding author (mangust68[at]mail.ru)

Abstract

The current study attempts to analyze and compare the results of the current and intermediate (exam) certification of 6th-year students of the medical faculty of the Kuban State Medical University and identify the determining factors of these results via dynamic assessment of academic performance in the process of learning. The educational journals of teachers of 36 student groups, the data of the point-rating system, and examination sheets served as the material for achieving the research objectives. The scientific novelty of the article is due to the following: based on the results of the study, the categories of student groups were determined in relation to the results of the current and intermediate certification; the study also carried out a dynamic assessment of current academic performance on the 3rd, 7th, 13th day of practical classes in the selected categories of student groups as well as formulated an algorithm of teacher actions that increased the level of cognitive activity of students. The practical significance of the article: it is assumed that the results of the study can be used to take operational measures to change the organization of the learning process of a particular student group and will have a positive impact on the process of training future medical professionals.

Keywords: students, medical university, current academic performance, intermediate certification, knowledge assessment, academic performance dynamics, cognitive process.

Введение

В условиях современного развития высшего медицинского образования повышаются требования к его качеству [1], [2]. Это создает необходимость совершенствования системы анализа результатов успеваемости студентов медицинских вузов как в процессе обучения в течение семестра (текущая успеваемость), так и по завершению изучения дисциплины (промежуточная успеваемость), что повысит эффективность подготовки врачебных кадров [3], [4]. В медицинском образовании для формирования конкурентоспособного специалиста недостаточно только теоретических знаний. Компетентный врач должен обладать практическими умениями и навыками, способностью решать клинические проблемы, принимать правильные аргументированные решения, владеть современной медицинской информацией, обладать коммуникативными качествами. В связи с этим целесообразно находить стили образовательного подхода в подготовке будущего врача, которые повысят интерес к изучаемой дисциплине и результативность обучения. Для успешной мотивации обучающихся к получению знаний теоретических и практических необходим поиск и применение преподавателем эффективных образовательных технологий, осуществление объективной оценки учебных достижений студентов путем последовательного и профессионально ориентированного образовательного процесса на практических занятиях и лекциях [5], [6], [7]. В современных условиях развития общества и требований, предъявляемых к специалистам – врачам, возникает актуальная проблема в осуществлении стратегических разработок и направлений в деятельности профессорско-преподавательского состава медицинского вуза, способного подготовить специалиста, отвечающего запросам общества и системы здравоохранения [8], [9], [10].

Цель исследования - провести анализ и сопоставление результатов текущей и промежуточной (экзамен) аттестации студентов 6 курса лечебного факультета, разработать алгоритм действий преподавателя, направленный на повышение уровня познавательного процесса студентов.

Материалы и методы исследования

Для выполнения поставленной цели проведен анализ результатов текущей и промежуточной аттестации (экзамен) студентов 6 курса лечебного факультета по дисциплине «Фтизиатрия» в 11-12 семестрах 2018-2019 уч. г., продолжительность практических занятий по дисциплине 13 дней. Материалом для исследования послужили учебные журналы преподавателей, экзаменационные ведомости, данные балльно-рейтинговой системы 36 студенческих групп. Характеристика успеваемости оценивалась по среднему баллу за период обучения и результатам промежуточной аттестации – экзамену. По данным научных публикаций отклонение среднего балла в пределах 5% рассматривалось как допустимое [11]. Путем интервью, бесед с преподавателями и студентами проведен анализ организации образовательного процесса в студенческих группах.

Результаты и исследования и их обсуждение

Анализ успеваемости обучающихся является ведущей составляющей в организации образовательного процесса, так как позволяет рассматривать овладение студентами теоретическими и практическими знаниями, умениями и навыками, возможностями ориентироваться в стандартных и нестандартных клинических ситуациях [12], [13]. В Кубанском государственном медицинском университете контроль за текущей и промежуточной аттестацией студентов регламентируют нормативные документы: «Положение о рейтинговой системе оценки успеваемости обучающихся по программам высшего образования – программа специалитета» (2018г), «Положение о проведении текущего контроля успеваемости студентов» (2019г). Текущий контроль успеваемости студентов осуществляет ревизию объема и качества усвоения учебного материала по изучаемой дисциплине, активацию и коррекцию учебной деятельности студентов и преподавателей. Промежуточная аттестация оценивает уровень учебных достижений студента по изучаемой дисциплине. Контроль успеваемости позволяет преподавателю вуза скоординировать свою работу, стремиться использовать современные педагогические приемы, совершенствовать личную профессиональную деятельность в направлении повышения качества подготовки специалиста с высшим медицинским образованием [14], [15]. В ходе исследования проведен анализ текущей и промежуточной аттестации студентов по дисциплине «Фтизиатрия». Оценка успеваемости выполнялась по среднему баллу успеваемости студенческой группы. Характеризуя разницу в показателях среднего балла текущей и промежуточной аттестации, учитывали отклонения среднего балла изучаемых величин на 5%. Полученные данные позволили выявить студенческие группы, в которых средний балл текущей успеваемости доминировал над аналогичным показателем промежуточной аттестации, в других группах наблюдалась обратная ситуация, в третьей группе средний балл текущей и промежуточной аттестации были идентичны. На основании полученных данных авторами исследования классифицированы следующие категории студенческих групп:

1-я категория - средний балл текущей успеваемости студентов на 0,25 и более балла ниже среднего балла результатов промежуточной аттестации;

2-я категория - средний балл текущей успеваемости студентов на 0,25 и более балла выше среднего балла результатов промежуточной аттестации;

3-я категория - средний балл текущей успеваемости студентов на 0,25 и менее балла отличается от среднего балла результатов промежуточной аттестации.

По результатам исследования проведена сравнительная оценка среднего балла текущей и промежуточной аттестации в трех категориях студенческих групп (таблица 1).

Таблица 1 – Средний балл текущей и промежуточной аттестации студентов в выделенных категориях студенческих групп

Средний балл аттестации	Категории студенческих групп		
	1-я категория	2-я категория	3-я категория
Текущая аттестация	3,93	4,4	4,0
Промежуточная аттестация	4,43	3,65	4,1

Для выяснения причин различий результатов текущей и промежуточной аттестации проведен анализ текущей успеваемости в динамике практического занятия в выделенных категориях студенческих групп – 3, 7 и 13 дни занятий (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика среднего балла успеваемости студентов в различных категориях студенческих групп

Категория студенческих групп	Дни практических занятий / средний балл текущей успеваемости за занятие		
	3-й день практического занятия	7-й день практического занятия	13-й день практического занятия
1-я категория	3,28	3,89	4,27
2-я категория	4,54	4,38	4,27
3-я категория	3,9	4,0	4,2

В 1-й категории студенческих групп (23 группы) разница между результатами текущей и промежуточной аттестацией студентов составила 1,5 балла в пользу промежуточной аттестации, проводимой в форме экзамена. Средний исходный показатель текущей успеваемости – 3-й день практических занятий составил 3,28 балла. Беседы с преподавателями позволили установить, что, выявив низкую мотивацию студентов к изучаемой дисциплине, преподаватели изменили тактику процесса обучения. С этой целью, кроме традиционных, активно использовались современные формы обучения и стили общения преподавателя с обучающимися – мозговой штурм, дискуссии, деловая игра, решение и подготовка студентами ситуационных задач, приближенных к реальной клинической ситуации, проводилась оценка ошибочных врачебных действий, повлекших неблагоприятное течение и исход заболевания.

При такой организации учебного процесса каждый студент группы выполняет свои роли и обязанности, создаются условия для осознанного понимания изучаемой дисциплины. Данные наблюдения подтверждаются результатами динамического анализа текущей успеваемости студентов. На 7 - й день практических занятий средний балл текущей успеваемости увеличился на 0,61 балла по сравнению со стартовым и на 0,38 балла к завершению практических занятий. На экзамене по дисциплине «Фтизиатрия» 1-я категория студенческих групп продемонстрировала высокий уровень знаний, средний балл аттестации составил 4,43 балла. Таким образом, для достижения успеха в подготовке компетентного специалиста большое значение имеют совместные действия преподавателя и студентов: Со стороны преподавателя это многогранный труд, направленный на создание и решение ситуаций, приближенных к профессиональной деятельности врача, обучение выполнению медицинских манипуляций, развитие способности общения с пациентами и коллегами, работа в команде, формирование активной мыслительной и профессиональной самостоятельной деятельности. Выполнение поставленных целей возможно при высоком уровне профессиональной компетентности преподавателя.

2-я категория студенческих групп (6 групп) показала высокие стабильные результаты текущей успеваемости на практических занятиях по среднему баллу: 3-й день – 4,34 балла, на 7 день средний балл равнялся 4,38, на момент завершения изучения дисциплины – 4,27 балла. Следовательно, средний балл во 2-й категории исследуемых групп – 4,4 балла Промежуточная аттестация студентов изучаемой группы оказалась ниже на 0,57 балла текущей. Анализ формы проведения практических занятий, принципы мотивации студентов к изучению предмета преподавателем позволили выявить причины возникшей разницы. Одна из причин - неадекватная оценка знаний студента преподавателем на практических занятиях. Завышая оценочный уровень знаний обучающихся, преподаватель надеялся на повышение мотивации к познавательной деятельности студента. Кроме того, в структуре обучения превалировала односторонняя передача знаний от преподавателя студентам.

3-я категория студенческих групп (7 групп) показала стабильный уровень среднего балла текущей и промежуточной аттестации, разница менее 0,24 балла. Средний показатель текущей успеваемости 4,0, промежуточной – 4,1. В данной категории студенческих групп обучающиеся приступили к изучению дисциплины мотивированные на профессиональную деятельность, понимая актуальность изучения дисциплины «Фтизиатрия» не только для врачей фтизиатров, но и врачей других специальностей. Организация практического занятия строилась на применении традиционных и интерактивных форм обучения, но фундаментальная основа – это интерактивные формы учебной деятельности. Таким образом, важным явился исходный позитивный мотивационный настрой студентов к изучаемому предмету, эффективная организация учебного процесса.

Полученные данные в трех категориях студенческих групп показали важность адекватной оценки знаний, получаемых студентами в вузе. Контроль за эффективностью обучения должен основываться на критериях надежности и объективности, которым необходимо следовать всем преподавателям. Проверка успеваемости студентов в динамике практического занятия позволяет преподавателю оценить качество своей работы, уровень овладения системой теоретических и практических знаний студентами, вносить коррекцию в организацию познавательного процесса. Оценка знаний, соответствующая истинному уровню подготовки, ориентирует студентов на дальнейшие учебные достижения в познавательном процессе и развивает необходимые для этого личностные качества. Верификация знаний студентов является элементом повышения качества подготовки специалиста и выполняет многонаправленные функции: проверочную, обучающую, развивающую, воспитательную и методическую. При изучении дисциплины «Фтизиатрия» текущая оценка знаний на практических занятиях осуществляется в форме письменного, устного и тестового ответов. В систему диагностики усвоения знаний и оценки успеваемости включена самостоятельная работа студентов, позволяющая рассмотреть способность учащегося пользоваться современными информационными технологиями при подготовке рефератов или презентаций по теме, избранной студентом. Подготовленное сообщение представляет автор на практическом занятии, отвечает на вопросы слушателей. Преподаватель оценивает правильность ответов, вносит коррективы. Самостоятельная аудиторная работа предлагает подготовить алгоритм диагностики туберкулеза органов дыхания в первичном звене здравоохранения, в условиях соматического стационара многопрофильной больницы и другие диагностические направления. К сожалению, не все студенты готовы выполнить активный поиск и усвоение необходимой современной информации. Изучая успеваемость в категориях студенческих групп, авторы исследования выявили необъективно завышенную оценку знаний второй категории изучаемых групп, в которых не применялись современные педагогические технологии, аудиторной и внеаудиторной самостоятельной работе студентов не уделялся должный контроль и внимание. В таких условиях не обеспечивается успешное понимание и освоение изучаемой дисциплины, создаются предпосылки дезориентации в самоорганизации учащихся в подготовке к промежуточной аттестации.

Оценка знаний студента является одним из наиболее значимых элементов системы качества образования. Она дает возможность образовательной организации оперативно получать информацию об эффективности обучения. Ее результаты существенным образом влияют на мотивацию к обучению и последующую работу выпускника.

В аспекте рассматриваемой проблемы авторы исследования разработали алгоритм действий преподавателя по повышению уровня познавательного процесса. Алгоритм действий представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Алгоритм действий преподавателя по повышению уровня познавательного процесса

Этапы алгоритма	Действия преподавателя
1-й этап	Мотивировать студентов к изучению дисциплины, обозначив ее место в системе здравоохранения и охране здоровья человека
2-й этап	Определить уровень знаний по предшествующим дисциплинам, связанным с предлагаемой к изучению
3-й этап	Мотивировать студентов к изучению темы практического занятия
4-й этап	Проводить контроль и объективную оценку уровня знаний, умений и навыков студентов на каждом практическом занятии
5-й этап	Проводить дебрифинг на финальном этапе каждого занятия, выявляя проблемные моменты по изучаемой теме.
6-й этап	Стимулировать активность и самостоятельность обучающихся в познавательном процессе
7-й этап	Проводить сравнительный анализ эффективности учебной работы студентов на практических занятиях по дисциплине во взаимосвязи с педагогическими приемами
8-й этап	Использовать возможности повышения уровня познавательной деятельности студентов путем применения современных образовательных технологий.
9-й этап	Оперативно принимать решения в изменении организации познавательного процесса конкретной группы, адекватно адаптируя к индивидуальным особенностям обучающихся.

Заключение

Проведенное исследование выявило взаимосвязь результатов текущей и промежуточной аттестации студентов, которая определяется не только исходной мотивацией изучения дисциплины, но и способностью преподавателя вовлечь обучающихся в познавательный процесс, формируя позитивное отношение к изучаемой дисциплине. Оценка эффективности использования современных и традиционных методов обучения в категориях студенческих групп показала, что даже при низкой мотивации к изучению конкретной дисциплины (1-я категория студенческих групп), но при активной обратной связи преподаватель – студент можно достичь позитивных успехов в изучении дисциплины. В группах данной категории отмечен постепенный рост среднего балла успеваемости с 3,28 (3-й день занятий) до 4, 27 (13 день). Промежуточная аттестация подтвердила качество организации процесса обучения средним баллом 4,43. В студенческих группах (2-я категория) с высоким средним баллом, начиная с 3 дня с некоторым снижением на 13 день занятий (4,54 и 4,27 соответственно) при промежуточной аттестации этот успех не был подтвержден и составил 3,65 балла. Это объясняется завышенной оценкой знаний студентов, образовательный процесс строился по принципу монолога преподавателя без обратной связи с обучающимися, без активного применения как традиционных, так и современных методов обучения. 3-я категория студенческих групп показала увеличение среднего балла текущей успеваемости с 3,9 до 4,2 и подтвердила эффективность изучения дисциплины на экзамене – 4,1 балла. Эти группы были профессионально ориентированы, что поддерживалось применением современных и традиционных методов обучения с активным участием в познавательном процессе студентов и обратной связи преподаватель – студент. Авторы исследования считают целесообразным индивидуализировать учебный и воспитательный процесс практических занятий с учетом исходной мотивации студентов на изучение дисциплины, использованием разнообразных методов образовательной деятельности. Такой подход повысит качество обучения и эффективность профессиональной подготовки будущего врача.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Глыбочко П.В. Непрерывное профессиональное образование врачей: опыт внедрения инновационных технологий / П.В. Глыбочко // Мед. образование и вузовская наука. 2014. № 1 (5). С. 4-7.
2. Гришнова Е.Е. Модернизация учебного процесса: проблемы и тенденции / Е.Е. Гришнова // Высшее образование в России. 2011. № 8-9. С. 41-45.
3. Гулзод М.К. Роль проблемно-ориентированного обучения в медицинском образовании / М.К. Гулзод, Х.Р. Махмудзод, С.М. Абдуллозод и др. // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2021. Т. 12, № 2. С. 55-64.
4. Толмачева С.В. Проблемно-ориентированная среда в обучении студентов медицинского вуза / С.В. Толмачева, Р.В. Видикер, Е.А. Резникова // Advanced Science. Пенза, 2020. С. 215-217
5. Пинчук Т.В. Интерактивные методы обучения в высшем медицинском образовании (аналитический обзор) / Т.В. Пинчук, Н.В. Орлова // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11, № 3. С. 102-116.
6. Зорина Е.В. Опыт применения современных технологий обучения студентов для профессионального становления будущих врачей / Е.В. Зорина, Л.А. Мудрова // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11, № 3. С. 85-90.
7. Полянская Н.А. Современные образовательные технологии формирования профессиональных компетенций студентов-медиков / Н.А. Полянская и др. // Успехи современного естествознания. 2015. № 9-1. С. 72-76.
8. Кемелова Г.С. Модернизация высшего медицинского образования через повышение потенциала преподавателей / Г.С. Кемелова, Р.С. Досагамбетова, В.П. Риклефс и др. // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2021. Т. 12, № 1. С. 92-100.
9. Кузнецов В.В. Предикторы активности познавательных функций и успешности обучения у студентов медицинских университетов мужского пола / В.В. Кузнецов, К.В. Косилов, Е.Ю. Костина и др. // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11, № 4. С. 81-95.

10. Кошелева Г.В. Факторы, влияющие на успеваемость студентов / Г.В. Кошелева, Ю.Ю. Фионова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. № 7-4 (18-4). С. 331-333.
11. Шмарызина Е.С. Исследование факторов успеваемости студентов / Е.С. Шмарызина // Вестник НГУЭУ. 2018. №3. С. 130-143.
12. Малыгина О.Г. Опыт использования деловой учебной игры у студентов медицинского вуза / О.Г. Малыгина, С.Н. Лейхтер, С.Ю. Лепешкин и др. // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2021. Т. 12, № 3. С. 35-42.
13. Койчуева С.М. Результаты изучения некоторых аспектов образовательного процесса в медицинском университете / С.М. Койчуева // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11, № 3. С. 206-220.
14. Курунина Г.М. Возможные формы повышения успеваемости студентов в вузе / Г.М. Курунина, О.М. Иванкина, Е.А. Перевалова // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 10. С. 187-192.
15. Мельникова И.Ю. Особенности медицинского образования и роль преподавателя вуза в образовательном процессе на современном этапе / И.Ю. Мельникова, М.Г. Романцов // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 11-2. С. 47-52.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Glybochko P.V. Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie vrachej: opyt vnedrenija innovacionnyh tehnologij [Continuous professional education of doctors: experience of introduction of innovative technologies] / P.V. Glybochko // Med. obrazovanie i vuzovskaja nauka [Med. education and university science]. 2014. No. 1 (5). pp. 4-7. [in Russian]
2. Grishnova E.E. Modernizacija uchebnogo processa: problemy i tendencii [Modernization of the educational process: problems and trends] / E.E. Grishnova // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. 2011. No. 8-9. pp. 41-45. [in Russian]
3. Gulzoda M.K. Rol' problemno-orientirovannogo obuchenija v medicinskom obrazovanii [The role of problem-oriented education in medical education] / M.K. Gulzoda, H.R. Mahmudzoda, S.M. Abdullozoda et al. // Medicinskoje obrazovanie i professional'noe razvitie [Medical education and professional development]. 2021. Vol. 12, No. 2. pp. 55-64. [in Russian]
4. Tolmacheva S.V. Problemno-orientirovannaja sreda v obuchenii studentov medicinskogo vuza [Problem-oriented environment in teaching medical university students] / S.V. Tolmacheva, R.V. Vidiker, E.A. Reznikova // Advanced Science. Penza, 2020. pp. 215-217 [in Russian]
5. Pinchuk T.V. Interaktivnye metody obuchenija v vysshem medicinskom obrazovanii (analiticheskij obzor) [Interactive teaching methods in higher medical education (analytical review)] / T.V. Pinchuk, N.V. Orlova // Medicinskoje obrazovanie i professional'noe razvitie [Medical education and professional development]. 2020. vol. 11, No. 3. pp. 102-116. [in Russian]
6. Zorina E.V. Opyt primeneniya sovremennyh tehnologij obuchenija studentov dlja professional'nogo stanovlenija budushhih vrachej [The experience of using modern technologies of teaching students for the professional development of future doctors] / E.V. Zorina, L.A. Mudrova // Medicinskoje obrazovanie i professional'noe razvitie [Medical education and professional development]. 2020. Vol. 11, No. 3. pp. 85-90. [in Russian]
7. Polyanskaya N.A. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii formirovanija professional'nyh kompetencij studentov-medikov [Modern educational technologies for the formation of professional competencies of medical students] / N.A. Polyanskaya, N.Y. Vlasenko, N.A. Hetman // Uspehi sovremennogo estestvoznanija [Successes of modern natural science]. 2015. No. 9-1. pp. 72-76. [in Russian]
8. Kemelova G.S. Modernizacija vysshego medicinskogo obrazovanija cherez povyshenie potenciala prepodavatelej [Modernization of higher medical education through increasing the potential of teachers] / G.S. Kemelova, R.S. Dosmagambetova, V.P. Riklifs et al. // Medicinskoje obrazovanie i professional'noe razvitie [Medical education and professional development]. 2021. Vol. 12, No. 1. pp. 92-100. [in Russian]
9. Kuznetsov V.V. Prediktory aktivnosti poznavatel'nyh funkcij i uspešnosti obuchenija u studentov medicinskih universitetov mužskogo pola [Predictors of cognitive function activity and learning success among male medical university students] / V.V. Kuznetsov, K.V. Kosilov, E.Yu. Kostina et al. // Medicinskoje obrazovanie i professional'noe razvitie [Medical education and professional development]. 2020. vol. 11, No. 4. pp. 81-95. [in Russian]
10. Kosheleva G.V. Faktory, vlijajushhie na uspevaemost' studentov [Factors affecting student performance] / G.V. Kosheleva, Yu.Yu. Fionova // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij XXI veka: teorija i praktika [Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice]. 2015. No. 7-4 (18-4). pp. 331-333. [in Russian]
11. Shmaryzina E.S. Issledovanie faktorov uspevaemosti studentov [Investigation of factors of student performance] / E.S. Shmaryzina // Vestnik NGUJeU [Herald of NGUEU]. 2018. No.3. pp. 130-143. [in Russian]
12. Malygina O.G. Opyt ispol'zovaniya delovoj uchebnoj igry u studentov medicinskogo vuza [Experience of using a business educational game among students of a medical university] / O.G. Malygina, S.N. Leuchter, S.Y. Lepeshkin et al. // Medicinskoje obrazovanie i professional'noe razvitie [Medical education and professional development]. 2021. Vol. 12, No. 3. pp. 35-42. [in Russian]
13. Koichueva S.M. Rezul'taty izuchenija nekotoryh aspektov obrazovatel'nogo processa v medicinskom universitete [Results of studying some aspects of the educational process at the medical university] / S.M. Koichueva // Medicinskoje obrazovanie i professional'noe razvitie [Medical education and professional development]. 2020. Vol. 11, No. 3. pp. 206-220.
14. Kurunina G.M. Vozmozhnye formy povysheniya uspevaemosti studentov v vuze [Possible forms of improving student academic performance at the university] / G.M. Kurunina, O.M. Ivankina, E.A. Perevalova // Sovremennye naukoemkie tehnologii [Modern high-tech technologies]. 2020. No. 10. pp. 187-192. [in Russian]
15. Melnikova I.Yu. Osobennosti medicinskogo obrazovanija i rol' prepodavatelja vuza v obrazovatel'nom processe na sovremennom etape [Features of medical education and the role of a university teacher in the educational process at the present stage] / I.Yu. Melnikova, M.G. Romantsov // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija [International Journal of Experimental Education]. 2013. No. 11-2. pp. 47-52. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.035>**ВЕБ-ПЛАТФОРМА PADLET КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТА
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научная статья

Батунова И.В.^{1,*}, Батурина Н.В.², Руковишников Ю.С.³¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;² ORCID: 0000-0002-9960-8520;³ ORCID: 0000-0003-3326-0960;^{1, 2, 3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (familiya_irina[at]mail.ru)

Аннотация

В начале своей профессиональной карьеры современные бакалавры, специалисты и магистры должны показывать хорошо развитые навыки анализа, сопоставления и (само)корректировки, а также способность применять эти навыки в своей независимой работе. Веб-платформы значительно расширили возможности приобретения этих навыков в процессе взаимодействия в виртуальной среде.

В данной статье рассматриваются некоторые возможности по использованию современных образовательных платформ в процессе обучения студентов как в аудитории, так и на дистанционном обучении или в электронном образовании. Авторы доказывают значимость применения новой обучающей технологии, используя в качестве примера веб-платформу «Padlet», работающую онлайн в качестве «виртуальной доски объявлений». В статье представлены характеристики виртуальной доски «Padlet», а также дано описание её основных функций, позволяющих решить ряд образовательных задач. Авторы предлагают несколько примеров практического использования «Padlet» во время занятий по английскому языку в техническом университете. Авторы приходят к выводу, что интеграция современных образовательных платформ подобных «Padlet» и традиционного занятия по английскому языку способствует формированию высокого уровня мотивации студентов и их интереса к занятиям, что положительно сказывается на развитии их познавательной и умственной деятельности.

Ключевые слова: ИКТ, смешанное обучение, Padlet, языковые навыки, активное обучение, онлайн обучение, рефлексивные навыки, образовательная платформа, информационная культура.

**PADLET WEB PLATFORM AS AN EFFECTIVE MEANS IN TEACHING
TECHNICAL UNIVERSITY STUDENT**

Research article

Batunova I.V.^{1,*}, Baturina N.V.², Rukovishnikov Yu.S.³¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;² ORCID: 0000-0002-9960-8520;³ ORCID: 0000-0003-3326-0960;^{1, 2, 3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (familiya_irina[at]mail.ru)

Abstract

When starting their professional activities, modern bachelors, specialists and masters have to demonstrate well developed skills of analysis, comparison and (self)correction, as well as the ability to apply the skills in their independent work. Web platforms significantly expand the opportunities of acquiring these skills in the process of interaction in a virtual environment.

This article discusses some possible options for the modern educational platforms usage in the process of teaching students both face to face in the classroom and in a distance learning or e-learning. The authors prove the relevance of a new teaching technology application using a real-time web-platform with bulletin boards – «Padlet» – as an example. A description of «Padlet» features as well as a description of the main functions that allow solving a number of educational tasks are given. Several examples of the practical «Padlet» using at the English classes for students of a technical university are provided. The authors have come to the conclusion that the integration of modern online platforms (similar to «Padlet») into a traditional English class contributes to the formation of a high level of students' motivation and interest, which has a positive effect on the development of their cognitive and mental activity.

Keywords: ICT, blended learning, Padlet, language skills, active learning, online learning, reflection skills, educational platform, information culture.

Introduction

The modern education system, which is based on the classical model, is a new system with its new principles and new content, since the problems of various learning technologies using in the educational process have become more acute because of the widespread pandemic distance learning situation. Our modern educational environment is formed on the basis of virtual culture, distance communication and new requirements for all participants of the educational process. Obviously, the virtual world of both a modern student and a teacher has become much wider and more diverse than it used to be. In this paper, we are describing and speculating on a technology that involves active learning, and which includes a smart phone in the educational process.

Active learning improves students' academic achievement in a variety of disciplines [1]. This is due to the active participation of students in the learning process, which not only improves their academic success, but also increases their satisfaction, motivation and well-being [2]. However, even when active learning is achieved during the classes, there may be

different levels of its benefits provided to students. Often only a few students participate in the activity or speak up, thereby participating better and benefiting more from the learning than other students. Decreased student engagement interferes with the achievement of high results, especially in mass courses [3]. Therefore, it is important to use such educational tools that not only promote active learning, but also provide equal opportunities for everyone to participate.

Materials and methods

Due to the fact that the tools for learning and teaching foreign languages are being constantly updated, a large variety of online platforms and mobile applications allows teachers to plan classes in such a way that all university student learning features are taken into account.

In turn, it is impossible to imagine a classroom without a whiteboard. Online learning has also adopted this classical learning feature, but improved it many times over. A good example of such a tool that is quite competitive in the internet is the «Padlet» bulletin board.

«Padlet» is a shareware online tool. It allows you to share notes, links, photos and videos. The teacher and students do not need to download a special application and / or regularly update its settings. «Padlet» is compatible with almost any modern device – desktop computers, laptops, tablets and smart phones, regardless of their operating system. The only obligatory technical demand for using this web platform is access to the internet. Notes or entries made on this platform can be saved as images, pdf /csv files, spreadsheets or embedded in a blog or a website. Also, all entries made by students on this web platform can be anonymous which, to some extent, can be beneficial too.

To optimize the process of a lesson planning, a variety of functions of this web platform can be used by a teacher, which allows a lesson to contain different types of activities. During the process of a lesson planning, the teacher needs to choose the right «tool» of the web platform, which best suits the content of the lesson and the IT literacy of students.

Having worked with the «Padlet» web platform, the authors are able to present the advantages of this online tool which are the following:

1. Availability and flexibility of the bulletin board. To start working with the board at the lesson, the teacher has to send a link which s/he has created in advance.
2. Free of charge using possibility.
3. User-friendly interface of the web platform: a pleasant design, user-friendly settings, language choosing possibilities, different levels of privacy and authorship. The settings allow the teacher to change not only purely decorative functions (e. g. the background picture, font, bulletin board appearance, etc.), but also the filtering function, for example, content approval and automatic replacement of insults and taboo words.
4. The ability to use «Padlet» to work with students throughout the entire process of teaching: during the presentation of new material, during its practice, production and test. Also, the tool can be integrated for teaching vocabulary, grammar, pronunciation, for the development of both productive and receptive skills.
5. The anonymous use of the bulletin board provides educators with the opportunity to collect relatively honest feedback on various aspects of teaching.
6. «Padlet» can also be used as a way to organize educational, extracurricular and scientific activities both for students and the learning environment in general: notes, links, etc. can make up a useful student's «library» where s/he has an opportunity to organize its content differently, for example, by topic.
7. The development of common (UK-4 «Communication» where a student is able to carry out business communication orally and in writing in the state language of the Russian Federation and foreign language(s)) and general professional (OPK-2 «Information Culture» where a student is able to process, analyze and present information in professional activities using computer technologies) competencies. The competences are given according to the Federal state educational standards for higher education.
8. Absence of any long-term training on the web platform use.
9. Creating a friendly, comfortable atmosphere for students in the learning process with the help of communication tools familiar to them – smart phones and laptops.
10. The teacher is able to track the most vulnerable places in certain language aspects (vocabulary, grammar) simultaneously for a group of students and correct or change the learning strategy using additional tasks.
11. A good possibility for students' reflection and analysis of their own language level.

However, the authors' experience in using the «Padlet» web platform, as well as research by other experts shown below, have revealed several shortcomings and limitations:

1. The platform is shareware. After reaching the limit for creating new boards, there are three possible options: to delete the existing boards, archive them, or switch to the «Padlet Pro» with a monthly / annual payment.
2. Anonymity of students. If desired, students can also register on the web platform. Otherwise, the student needs to write down his/her name.
3. Students have no access to the bulletin boards which have been archived.
4. «Padlet» incorporation in the educational process must be carried out wisely and students should understand why they have to use this tool and what benefits can it provide. The teacher must set clear students' goals.
5. Some research suggests that using of «Padlet» «doesn't encourage the development of students' critical skills» [4] because students don't feel like looking for errors and mistakes in their group mates' entries.
6. A small number of theoretical studies and practical applications on the use of «Padlet» in general.

However, the authors believe that the advantages and positive effects of the «Padlet» web platform outweigh the disadvantages mentioned. We would like to demonstrate its capabilities on several examples. Bachelor students of the first and second years of studying have a four months language practice on the web platform. All students are of non-linguistic specialties of various institutes in Siberian Federal University. The language level according to CEFR is mostly elementary and

pre-intermediate. Figure 1 presents a bulletin board interface with several folders already created. The authors recommend that you immediately name the boards by groups / topics / tasks to simplify the navigation later.

Figures 2 – 4 show the examples of the board using during the various stages of learning. Figure 2 demonstrates the practice of conditionals. Students either complete the given sentences or write their own; this exercise is aimed at the mixed level groups. The teacher can immediately see all the results of the work being carried out and provide feedback.

Students can also comment on each other's work. In Figure 3 the aim of the task is to think about the past before learning new topic. At the beginning of the lesson, every student has an opportunity, firstly, to guess the author of the text, and secondly, to get acquainted with each other's experience and express an opinion about coincidences / discrepancies in preferences and views. Figure 4 presents the students' answers to check the understanding of the watched video on the topic. Students have to write some facts from the video that they didn't know before.

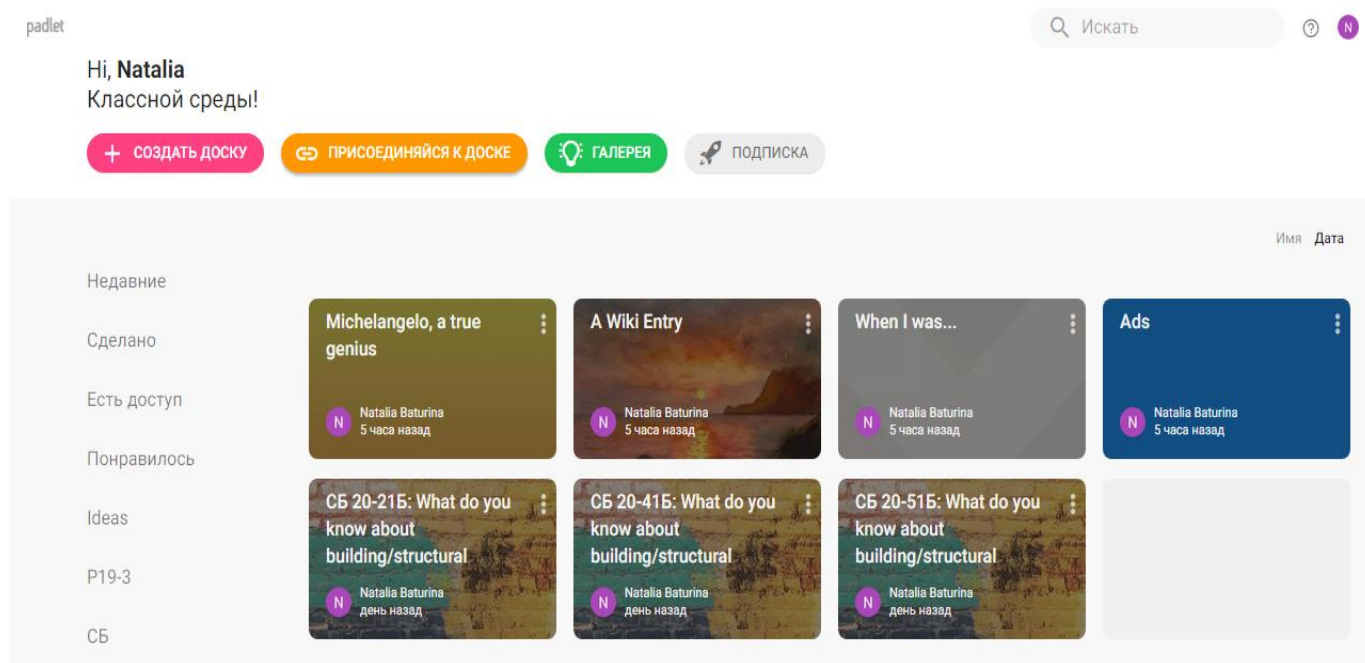

Fig. 1 – A bulletin board interface

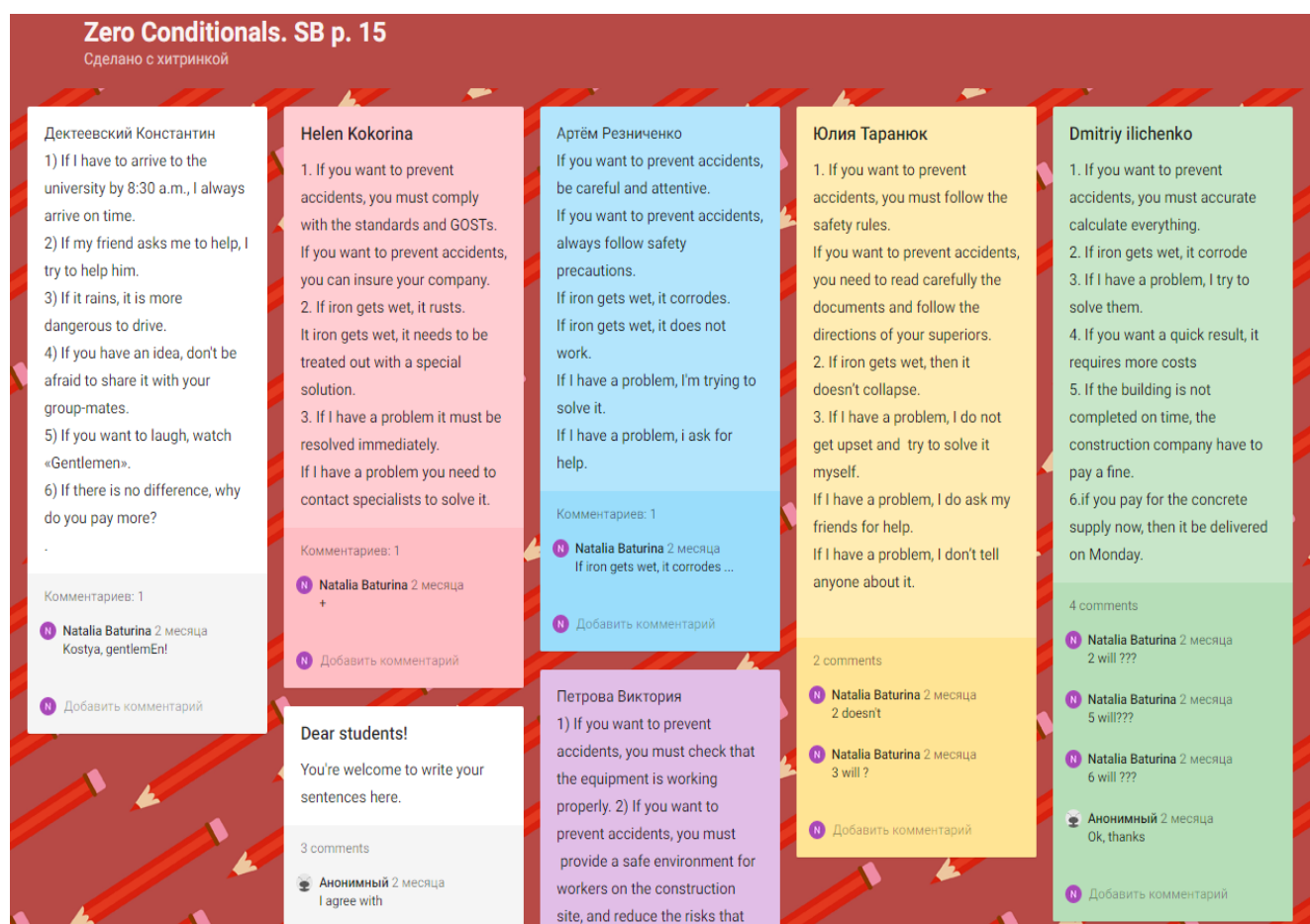

Fig. 2 – The practice of conditionals

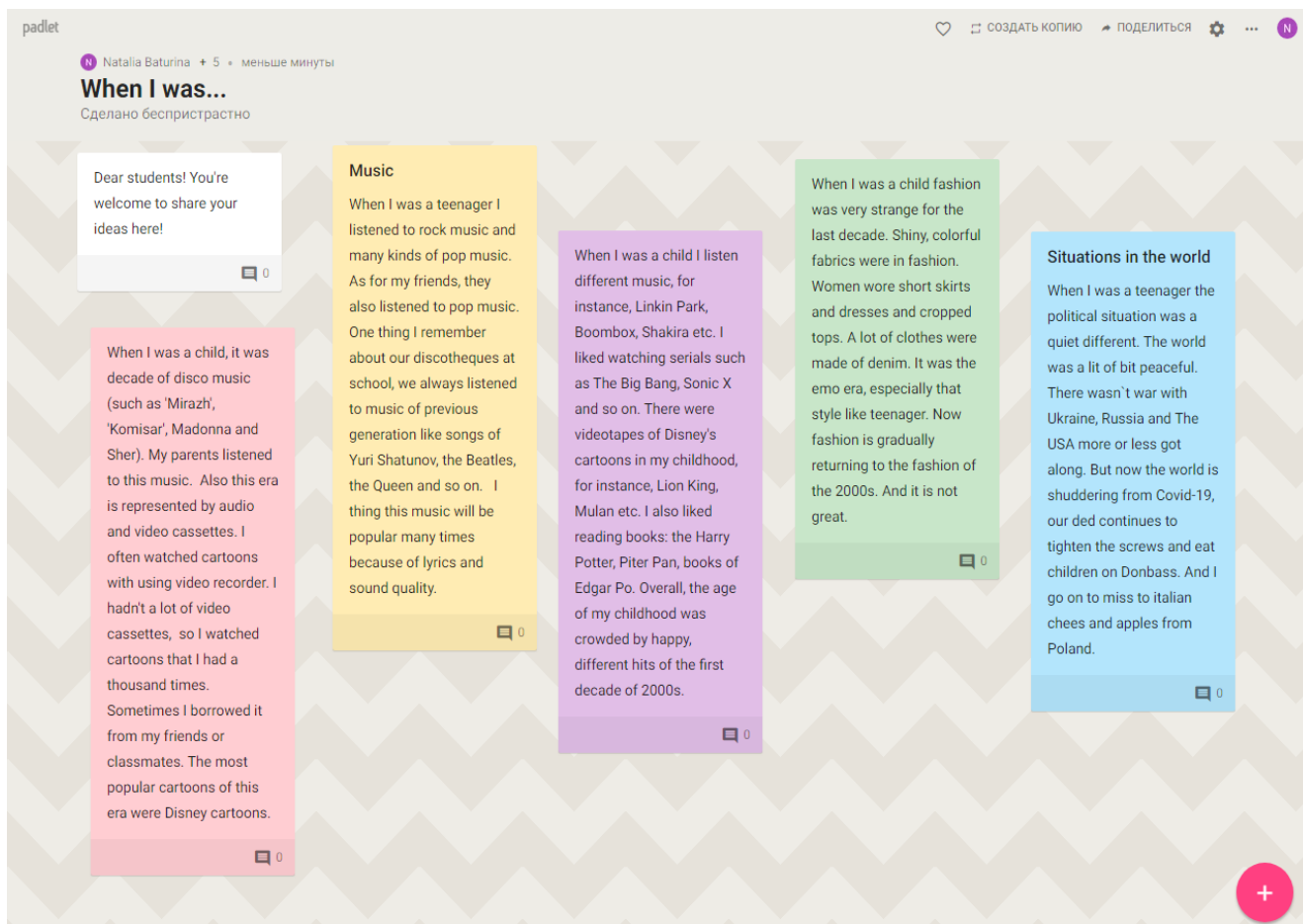

Fig. 3 – Students' comments

Fig. 4 – Students' answers

Discussion

Current changes in education have created an environment in which learning is no longer limited to being an individual activity. Collaborative active learning, which is a branch of connectivism, is a well-established pedagogical approach that offers learners a variety of benefits, including new knowledge acquisition, self-regulatory behavior, learner autonomy, and positive interdependence [5]. This is one of the educational approaches used to achieve active learning through engagement. Collaboration creates an effective learning environment by creating learning relationships [6]. It also demonstrates benefits such as student engagement while supporting learning a variety of disciplines [7] and improving students' exam performance [8]. Several digital tools have been shown to promote student engagement through collaborative experiences. For instance, digital tools including MediaWiki and Google Docs have been used by information management students for effective collaborative knowledge construction [9], while the iPad has improved collaborative learning in physics student study sessions [10] and encouraged nursing students to participate in learning activities [11].

Results

Based on the practical examples presented, the authors believe that the «Padlet» web platform is beneficial to both parties. It helps to increase the students' motivation, and also to increase the effectiveness of teaching, since the teacher has an opportunity to adjust the lesson plan, the tasks type and teaching methods best of the educational process «here and now». Of course, working with this web platform implies the competent incorporating of the «Padlet» board in the educational process so that the use of this technology seems to be meaningful for students. The teacher must be aware of why it is necessary to use the «Padlet» and set clear students' aims.

Conclusion

Nevertheless, the use of ICT, in general, provides plenty of opportunities for improving the additional general developmental program and optimizing pedagogical activity: the possibility of individualization and differentiation of learning, remote control, as well as the ability to attract students with high cognitive motivation and high mental abilities to prepare and present some parts of the lesson with the help of modern technologies. It is obvious that the use of ICT is justified, as it expands the educational process, makes it more interesting, effective and optimal, thereby increasing the students' cognitive activity and learning motivation, creating an atmosphere of collaboration favorable for learning. ICT allows students to achieve better results both in academic studying and in self developing.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Freeman, S. Active learning increases student performance in science, engineering, and mathematics / S. Freeman, et al. // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, vol. 111, no. 23, pp. 8410–8415. DOI: 10.1073/pnas.1319030111
- Bernard, J. S. Student engagement: a principle-based concept analysis / J. S. Bernard // International Journal of Nursing Education Scholarship, vol. 12, no. 1, pp. 111–121. DOI: 10.1515/ijnes-2014-0058
- Young, S. A reflexive evaluation of technology-enhanced learning / S. Young, H. Nichols // Research in Learning Technology, vol. 25. 2017. DOI: 10.25304/rlt.v25.1998
- Deni A. Padlet as an Educational Tool: Pedagogical Considerations and Lessons Learnt / Ann Deni, Zainor Izat Zainal // Conference: 10th International Conference on Education Technology and Computers. 2018. DOI:10.1145/3290511.3290512
- Scager, K. Collaborative learning in higher education: evoking positive interdependence / K. Scager, et al. // CBE life Sciences Education, vol. 15, no. 4, pp.1–9. DOI: 10.1187/cbe.16-07-0219
- Cotterill, S. T. Tearing up the page: re-thinking the development of effective learning environments in higher education / S. T. Cotterill, // Innovations in Education and Teaching International, vol. 52, no. 4, pp. 403–413. DOI: 10.1080/14703297.2013.862174
- Donaldson, L. Collaborative tools to enhance engagement in a blended learning master's programme / L. Donaldson, et al. // All Ireland Journal of Teaching and Learning in Higher Education, vol. 9, no. 1, pp.2921–29220. DOI: 10779/rsci.10774577.v1
- Duret D. Collaborative learning with PeerWise / D. Duret et al. // Research in Learning Technology, vol. 26. 2018. DOI: 10.25304/rlt.v26.1979
- Chu, S. Using online collaborative tools for groups to co-construct knowledge / S. Chu, D. Kennedy // Online Information Review, vol. 35, no. 4, pp.581–597. DOI: 10.1108/14684521111161945
- van der Ventel, B. The role of the iPad in collaborative learning in a large-enrollment first-year physics module / B. van der Ventel, et al. // Physics Education, vol. 51, no. 4, p. 045017. DOI: 10.1088/0031-9120/51/4/045017
- Davies, M. Using the Apple iPad to facilitate student-led group work and seminar presentation / M. Davies, // Nurse Education in Practice, vol. 14, no. 4, pp. 363–367. DOI: 10.1016/j.nepr.2014.01.006
- Cooner, T. S. Creating opportunities for students in large cohorts to reflect in and on practice: lessons learnt from a formative evaluation of students' experiences of a technology-enhanced blended learning design / T. S. Cooner // BJET, vol. 41, pp. 271–286. DOI: 10.1111/j.1467-8535.2009.00933.x

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.036>**СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Научная статья

Белов А.Н.*

Центр успешного развития и воспитания «Взрослые дети», Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (olesya.1998g[at]mail.ru)

Аннотация

Актуальность тематики рассматриваемого аспекта автор связывает с возросшими требованиями к правовой социализации индивида, на что ориентировано сегодня как правовое воспитание, так и правовое обучение, которое должно способствовать пониманию права и применению его в практической жизнедеятельности. На современном этапе развития российского общества предоставляются широкие возможности для общей социализации молодых граждан и для удовлетворения ими потребности в самореализации в своей деятельности. Однако для введения в жизнь социума в качестве субъекта индивид должен успешно выполнять свою социальную роль. Отсюда, постановка проблемы раскрытия сущностно-содержательной характеристики понятия «социально-правовая компетентность» обусловливается насущной потребностью правового воспитания и обучения как необходимой задачи общественной системы, поскольку правовая социализация человека, так или иначе, является отражением правовой жизни, включая в себя все специфические функции общества, где осуществляется повседневная жизнедеятельность. В частности, это детерминировано противоречием между правовым нигилизмом и различными реформами и преобразованиями государственного устройства; между юридическим невежеством и правовой отсталостью отдельных слоев общества и особенностям регулирования государством социальной сферой жизни. В то время как развитие общественно-правовой сферы не может быть успешным без привлечения самого гражданского общества. В связи с этим, данная статья посвящена раскрытию сущности социально-правовой компетентности и сопряженных с ним понятий «социальная компетентность», «правовая компетентность» и «социально-правовое развитие».

Целью настоящей работы стало рассмотрение главного результата правовой социализации - социально-правовой компетентности, ее сущности и структуры, представляющей собой социальную ценность права. Предложенный в работе анализ сущностно-содержательной характеристики понятия «социально-правовая компетентность» привел к выводу о том, что социально-правовое развитие индивида необходимо ему для того, чтобы в ходе своей жизнедеятельности он мог успешно нейтрализовать негативные явления, встречающиеся в окружающей его жизни. Полученные в ходе исследования результаты конкретизировали научное представление о понятиях «социальная компетентность» и «правовая компетентность» и показали актуальность персональной идентичности в отношении права.

Ключевые слова: социально-правовое развитие, правовая социализация, социальная сфера, общественная система, ценности права, компетенция, компетентность.

ON THE ESSENTIAL AND SUBSTANTIVE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF "SOCIO-LEGAL COMPETENCE" IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

Research article

Belov A.N.*

Center for Successful Development and Education "Vzroslye deti", Kazan, Russia

* Corresponding author (olesya.1998g[at]mail.ru)

Abstract

The author associates the relevance of the subject of the aspect under study with the increased requirements for the legal socialization of the individual, which is what legal education and legal training are focused on today, which should contribute to the understanding of law and its practical application. At the current stage of development of Russian society, ample opportunities are provided for the general socialization of young citizens and for meeting their needs for self-realization in their activities. However, in order to be introduced into the life of society as a subject, an individual must successfully fulfill their social role. Hence, the formulation of the problem of determining the essential and substantive characteristics of the concept of "socio-legal competence" can be explained by the urgent need for legal education and training as a necessary task of the social system, since the legal socialization of a person, in one way or another, is a reflection of legal life, including all the specific functions of society where daily life is carried out. Particularly, this is determined by the contradiction between legal nihilism and various reforms and transformations of the state system; between legal ignorance and legal backwardness of certain strata of society and the peculiarities of state regulation of the social sphere of life, while the development of the social and legal sphere cannot be successful without the involvement of civil society itself. In this regard, this article is devoted to the disclosure of the essence of socio-legal competence and the associated concepts of "social competence", "legal competence", and "socio-legal development".

The purpose of this study was to explore the main result of legal socialization, which is socio-legal competence, its essence and structure, which, in turn, represents the social value of law. The analysis of the essential and substantive characteristics of the concept of "socio-legal competence" proposed in the work leads to the conclusion that the socio-legal development of an individual is necessary for them so that in the course of their life they can successfully neutralize the negative phenomena occurring around them. The results obtained in the course of the study concretize the scientific understanding of the concepts of "social competence" and "legal competence" and show the relevance of personal identity in relation to law.

Keywords: social and legal development, legal socialization, social sphere, social system, values of law, competence, competence.

Введение

В настоящее время к важнейшему приоритету социально-политического развития общества относится снижение уровня правового нигилизма в сторону усиления усвоения правовых норм и ценностей российского общества в правосознании индивида и ориентации его на единство с социумом, который, по сути, защищает его права и свободы, учитывая, при этом, его интересы и потребности. В этой связи, приобретает актуальность введение в социокультурное пространство таких элементов правовой социализации, как усвоенная индивидом система правовых знаний, ценностей и норм; негативное отношение к отклонениям от социально-правовых установок; культивирование необходимости изучения законов и правил; осознание каждым индивидом конкретных законов с точки зрения позволительности или непозволительности каких-то действий и т.д. Реализация этой задачи требует систематической и четко продуманной деятельности со стороны всех образовательных и общественных организаций, связанных с правовым обучением и воспитанием. Это, в свою очередь, детерминирует определенное целеполагание, нацеленное на создание условий для правовой социализации индивида с целью структурирования его устойчивых социально-правовых взаимоотношений как субъекта к социумом, поскольку из-за всевозможных объектов воздействия сам индивид может подвергнуться той или иной трансформации. В этой связи, необходима его персональная идентичность, когда ему приходится осуществлять адаптацию и защиту в ходе использования различных правовых норм. Однако действительность такова, что в условиях нестабильности четкого и обоснованного правоприменения законов очень важным становится овладение индивидом социально-правовой компетентностью. Речь в данном случае идет о правовой социализации индивида, что должно стать, по сути, его социальной стратегией в своей жизнедеятельности. Одним из факторов социально-правового развития индивида мы считаем повышение его социальной и правовой компетентности.

Как показал анализ научной литературы, понятие «социально-правовая компетентность» рассматривается в разных контекстах. Так, социально-правовая компетентность с точки зрения исследователей А.Н. Бабенко [1], Ж.Т. Тощенко [29], С.В. Широ [32] включает освоение индивидом социальных и правовых норм, позволяющих ему трансформировать объем приобретенных им социальных знаний в индивидуальный опыт правового поведения. В этой связи, исследование научных подходов к понятию правового поведения представлено в работах В.Н. Гуляихина [7], И.Д. Невважай [21], Т.Н. Радько [24]. Широкий круг идей по формированию социальной компетентности исследован в работах И.А. Зимней [10], Н.В. Калининной [12], Е.В. Коблянской [14]. Различные подходы к изучению правовой социализации рассмотрены в исследованиях И.К. Денисенко [8], Д.В. Столяренко [27], И.П. Усимовой [30]. Важными для нас явились разделы правового воспитания личности, рассмотренных в работах Р.В. Кравцова [16], М.Ю. Попова [23], П.С. Самыгина [25]. В своей работе мы также опирались на исследования В.Н. Баранова [2], И.В. Безукладникова [4], И.В. Фабрика [31], в которых рассмотрена сущность правосознания личности. Исследуемая нами проблема социально-правовой компетентности личности рассматривается в работах В.И. Барашковой, П.П. Поповой [3], О.А. Лукаш [19], Д.В. Московцева [20]. Содержательное изложение стандартов компетенции мы нашли в работах зарубежных исследователей М. Киссин, Т. Тауэрс [33], Э. Маклеллан [34], Дж. Рэйвен, Дж. Стивенсон [35], Т. Спаак [36]. Как показали изыскания выше названных авторов, область изучения сущностно-содержательной характеристики понятия «социально-правовая компетентность» находится на стыке исследований психологии, социологии, теории и практики права. Поэтому свое развитие изучение данной компетентности получило в рамках исследования возможностей социально-правового развития индивида в ходе его взаимодействия с социальной средой. На основе анализа этих и других исследований было выявлено, что развитие социально-правовой компетентности индивида всегда происходит в рамках его социальной жизни, поскольку на него, в той или иной степени, постоянно оказывают влияние различные факторы, имеющие место в социуме (например, материальные условия жизни, межличностные отношения, индивидуальная и коллективная деятельность, национальные традиции и т.д.). К этому, в частности, можно добавить и даже некоторые изменения в развитии самой правовой культуры общества. Поэтому, как считают многие исследователи, индивиду необходима как социальная, так и правовая компетентность для того, чтобы продуктивно регулировать отношения с другими членами общества, а также повышать свой социальный статус в ходе выполнения предписанной ему социальной роли.

В этой связи, при развитии социально-правовой компетентности правовая социализация индивида может основываться на процессе правового обучения соответствующих социально-правовых норм и правил, регулирующих поведение данного индивида как субъекта права. Таким образом, социально-правовая компетентность в своей основе имеет правосознание, включающее в себя познавательный компонент (наличие правовых знаний и умений), оценочный компонент (отношение к нормам права) и поведенческий компонент (готовность к правомерному поведению на основе исполнения норм права и нетерпимости к их нарушению). Отсюда, по мнению исследователей, в характеристика понятия «социально-правовая компетентность» должна включать понимание важности определенной модели правового поведения как части правовой культуры индивида, ориентированного на ценности, реализуемые коллективной деятельностью людей в контексте существующих норм права.

С учетом выше сказанного в рамках гипотезы настоящего исследования мы предположили, что полнота и непротиворечивость раскрытия сущностно-содержательной характеристики понятия «социально-правовая компетентность» будет достигнута при условии выявления специфики понятий «социальная компетентность» и «правовая компетентность».

В соответствии с выдвинутой гипотезой были сформулированы следующие задачи исследования:

- 1) раскрыть понятие «социальная компетентность»;
- 2) выявить сущность понятия «правовая компетентность»;
- 3) определить специфику «социально-правовой компетентности».

В ходе исследования было выявлено, что проблема правовой социализации российских граждан требует осмысления данного процесса с учетом специфики социально-правовой компетентности во всех ее проявлениях. Таким образом, важность наличия социально-правовой компетентности расширяет целеполагание социально-

правового развития индивида в силу своей многофункциональности, когда процесс повышения социальной и правовой компетентности индивида повышает в целом и его правовую социализацию. В этой связи, рассматриваемые возможности социально-правового развития индивида на основе его социально-правовой компетентности и определили актуальность темы данной статьи.

Методы

В соответствии с целью и задачами исследования, сущностью изучаемого феномена и логикой педагогического исследования нами были использованы следующие методы исследования: теоретические (изучение и анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования; обобщение и систематизация изученного материала); эмпирические (наблюдение, анкетирование, интерпретация результатов исследования).

Результаты

Ход исследования показал, что содержание понятия «социально-правовая компетентность» следует рассматривать с точки зрения таких ее составляющих, как социальная компетентность и правовая компетентность. Рассматривая далее эти понятия, отметим вначале сущность компетентности как таковой. Так, с точки зрения Л.П. Крысина под понятием «компетентность» можно понимать обладание индивидом определенными компетенциями (совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, ориентированных на продуктивную деятельность), определяющими его отношение к соответствующему предмету деятельности [17, С. 434]. В этой связи, как считает И.А. Зимняя, в компетентности заложен интеллектуальный опыт социально-профессиональной деятельности человека, посредством чего он использует свои компетенции [11, С. 34]. Отсюда, компетентность представляет собой систему компетенций в виде знаний и опыта, используемых индивидом для результативной деятельности в заданной сфере деятельности. Таким образом, в компетентности имеется определенная структура со своими компонентами, которые дают возможность индивиду решать поставленные перед ним проблемы в ходе его деятельности (например, познавательной, трудовой, социальной, общественной, культурной, гражданской, правовой и т.д.). Исходя из этого, рассмотрим далее структуру понятия «социальная компетентность».

Следует отметить, что социальная компетентность как способность индивида к успешной адаптации к социуму через умение использовать всевозможные социальные ресурсы рассматривается исследователями с разных позиций. Так, И.А. Зимняя относит социальную компетентность к возможности индивида организовывать социальное взаимодействие с различными социальными сферами общества, включая социальные группы, семью, сообщества и т.д. через сотрудничество и диалог на основе соблюдения традиций и общепринятых социальных норм [10]. Именно в этой связи рассматривается социальная компетентность и Е.В. Коблянкой, когда индивид соотносит свое «Я» с обществом с целью адекватного выбора своих социальных ориентиров, исходя из чего он организует свою деятельность в соответствии с этими ориентирами с учетом обязательного выполнения принятых в данном обществе социальных норм [14]. А для этого, как считает В.Н. Куницина, социальная компетентность индивида предполагает наличие у него системы знаний как о себе, так и о социальной действительности, где необходимы определенные социальные умения и навыки взаимодействия, которые, собственно, и моделируют его поведение в тех или иных социальных ситуациях, позволяя ему адаптироваться в социуме и принимать соответствующие решения согласно сложившимся обстоятельствам [18]. В данном случае, рассматривая социальную компетентность с точки зрения формирования ее у подрастающего поколения, отметим обоснованную позицию Н.В. Калининой, которая под данной компетентностью понимает определенные психологические качества индивида (умение воспринимать и понимать другого, стремление к проявлению себя в социально одобряемой деятельности, личностная рефлексия, поведенческая рефлексия, стремление к самореализации, осознание собственных целей и т.д.), которые позволяли бы ему конструктивно разрешать различные социальные проблемы. Для этого ему необходимо следовать следующим установкам: стремиться к позитивной направленности своей деятельности; формировать у себя навыки самоконтроля и саморегуляции с целью сознательного выполнения социальных нормативных правил; обладать критичностью по отношению к себе в рамках взаимодействия с окружающими; развивать навыки конструктивных взаимоотношений в ходе коммуникации с различными социальными группами; быть способным к адекватному поведению в социальных ситуациях разной сложности [12].

Исходя из этих и многих других позиций, мы пришли к выводу, что социальная компетентность индивида связана не просто с его знанием о социальной действительности и своего места в ней, но, главным образом, с его социальными умениями и навыками продуктивного взаимодействия с различными социальными институтами; с его адекватным отношением к всевозможным изменениям в социальных процессах, происходящих в обществе; с его пониманием соответствующих требований и ожиданий, исходящих от общества; с его осознанием необходимости определенного ролевого поведения, выстраиваемого в соответствии с тем или иным социальным статусом; с его осознанным следованием правовым ценностям и нормам; с его объективным восприятием себя как социального субъекта и т.д. Все это детерминирует в той или иной степени психологическую основу социальной компетентности, что раскрывается в следующих личностных качествах индивида: умение разбираться в особенностях социума и его социальных групп; способность различать социальный статус окружающих; наличие правовой грамотности; навыки социальной предприимчивости и на этой основе развитой коммуникативной компетенции; способность к самоуправлению своего социального поведения и т.д.

Объединяя социальное поведение индивида с его правовой грамотностью, перейдем далее к раскрытию понятия «правовая компетентность». Как показал анализ психолого-педагогической литературы, понятие «правовая компетентность» рассматривается исследователями с разных позиций. Само определение данного понятия и его раскрытие можно встретить в работах таких авторов, как, С.Ф. Вольская и А.А. Зайцев [5], Н.А. Гарашкин [6], А.А. Жигулин [9], И.Ю. Серяева [26] и др., которые под правовой компетентностью понимают целостное личностное образование индивида, включающее в себя совокупность его знаний, умений и навыков, связанных в целом с

правовым самосознанием и поведением. Так, И.В. Безукладникова предлагает рассматривать правовую компетентность как совокупность способностей и личностно-волевых установок индивида, способствующих подводить его социальную активность к существующим в обществе нормам права [4]. Исходя из этого, С.Ф. Вольская и А.А. Зайцев считают, что правовая компетентность индивида всегда согласуется с его социальным поведением, в рамках которого он соблюдает соответствующие нормы права как в профессиональной деятельности, так и в повседневной гражданской жизни [5]. Данный тезис детально раскрывается в исследовании Н.А. Гарашкина, который рассматривает в правовой компетентности индивида следующие необходимые компоненты: способность к анализу правовых ситуаций с различных позиций с целью выработки собственного мнения по их решению; умение выделять правовой аспект в тех или иных ситуациях и определять правовые средства по их разрешению; умение использовать целесообразную правовую информацию для решения возникшей проблемы; готовность к использованию адекватных механизмов и средств правового разрешения проблем; умение предвидеть правовые последствия принимаемых решений в ходе намеченной деятельности [6]. С этой точки зрения данная позиция согласуется с подходом А.А. Жигулина к определению понятия «правовая компетентность», который выделяет следующие структурные компоненты: когнитивный компонент (наличие оптимального объема знаний в области правовых отношений); мотивационный компонент (наличие стремления к развитию своего правового самосознания и на этой основе выработки ответственных решений в ходе реализации своих прав и свобод); коммуникативный компонент (наличие готовности четко выстраивать свою линию поведения в ситуациях правового характера на основе системы доказательств); рефлексивный компонент (умение анализировать собственные поступки в ходе возникшей социально-правовой ситуации и предвидение своего поведения в соответствии с правовыми предписаниями); поведенческий компонент (проявление правомерного поведения в различных социально-правовых ситуациях) [9].

А.В. Коротун рассматривает правовую компетентность в контексте конкретного свойства личности индивида, всецело признающего правовые ценности и на этой основе готового к применению своих правовых знаний и умений для собственной мобилизации на социально-правовую деятельность в целях ее эффективного выполнения [15]. Для этого, как считает О.А. Лукаш, правовая компетентность любого профессионала должна включать в себя правовую готовность на основе знаний и реальной способности к выполнению того или иного вида деятельности в соответствии с законодательством и соответствующими нормативно-правовыми актами, что предполагает тесную связь индивидуальных и профессиональных качеств личности, обусловленных теоретической и практической готовностью к деятельности в правовом поле [19]. Ему вторит и Д.В. Московцев, который также указывает на необходимость наличия в правовой компетентности психологической, социальной, информационной, этической и законодательной составляющих [20]. При этом Т. Парсонс предлагает дифференцировать правовую компетентность, исходя из активной социальной деятельности индивида, когда ему приходится проявлять определенную независимость от устоявшихся традиций и общественного правового опыта [22]. В этой связи, И. Серяева считает, что важнейшим проявлением правовой компетентности индивида является его правовая активность, особенно при реализации своих прав, что, так или иначе, предполагает его убежденность в необходимости соблюдения закона [26].

Таким образом, можно увидеть, что важнейшим концептуальным звеном в правовой компетентности является правовое сознание в виде некоей правовой идеологии и правовые психологические установки, влияющие на правовое поведение личности. При этом важно учитывать такой фактор, что правовая компетентность формируется и проявляется у каждого индивида по-разному, поскольку здесь имеет место влияние характера личности, ее психологических и психических особенностей, а также способности к восприятию существующих правовых норм и уровня интереса к предлагаемым правовым предписаниям как таковым.

Суммируя выше сказанное, обратимся к анализу П.П. Терехова, который выделяет в правовой компетентности следующие составляющие: когнитивная составляющая (наличие определенного уровня правовых знаний и степени готовности к овладению этими знаниями); процедурная составляющая (подразумевается наличие знаний и способностей, необходимых для осуществления правовых актов в рамках существующего институционального порядка); мотивационная составляющая (подразумевает наличие у индивида внутренней установки на активизацию самообразования в правовых вопросах и нахождения способов решения возникающих проблем в правовом поле в ходе практической деятельности) [28]. Отсюда, правовую компетентность можно считать качественной характеристикой личности индивида, который вступает в сферу правоотношений, что должно определяться его высоким уровнем осознания норм права и определенных ценностных ориентаций, в коих отражены правовые представления. Однако правовая компетентность не может одномоментно сформироваться. Вначале у индивида формируются ключевые правовые компетенции, процесс формирования которых осуществляет, как правило, система образования. Затем у него формируются базовые правовые компетенции, уже непосредственно связанные с его будущей профессиональной деятельностью. Далее у него формируются специальные правовые компетенции, что как раз и происходит в процессе самообучения и повышения своей квалификации. Все это в целом и составляет многовекторность правовой компетентности, куда большинство исследователей включают следующее: признание индивидом значимости правовых знаний и умений; наличие у индивида правовых знаний, обеспечивающих ему его правовую образованность; стремление индивида к совершенствованию своих правовых знаний и умений; правовая готовность индивида к решению сложных ситуаций на правовой основе. Эти составляющие взаимообусловлены и взаимосвязаны между собой, интегрируясь, в конечном счете, в целостность правовой компетентности, что можно считать важнейшей составляющей жизнедеятельности каждого человека.

Таким образом, рассмотрев понятия «социальная компетентность» и «правовая компетентность», мы пришли к выводу, что социально-правовая компетентность в своей совокупности представляет собой определенную систему личностных качеств индивида. Эти качества обеспечивают ему возможность осуществлять свое правовое поведение на основе следующих компонентов данной компетентности:

- способность на основе обращения к правовым нормам, а также своего социального опыта находить рациональное с точки зрения права решение социально-правовых задач;

- осознание конкретных законов, отражающих законность или незаконность каких-то действий;
- понимание необходимости соответствующей модели правового поведения и способность к ее реализации;
- на основе следования правовым ценностям и нормам проявление негативного отношения к разного рода отклонениям от социально-правовых установок.

Итак, при рассмотрении сущностно-содержательной характеристики понятия «социально-правовая компетентность» в ходе изучения научной литературы, было выявлено, что данный вид правовой культуры представляет собой в общей трактовке совокупность прав, обязанностей и ответственности индивида, закрепленных в различных нормативных актах. В этой связи, при раскрытии социально-правовой компетентности А.В. Карева делает упор на наличие у индивида определенных личностных качеств, связанных с его правовой культурой (уважение права в силу личного убеждения; привычка поступать в соответствии с законом; трансформация правовых знаний в правовые убеждения; готовность поступать правомерно, т.е. в соответствии с законом; умение отстаивать свои права в случае их нарушения и т.д.) и правовым сознанием (оценочное отношение к правовым предписаниям; осознанное отношение к законопослушному поведению; оценочное отношение к правоохранительным органам и их деятельности; личностная predisposition к соблюдению правовых предписаний; личная неприемлемость противоправного способа удовлетворения потребностей и т.д.), которые дают ему возможность успешно реализовывать свои права и обязанности [13]. Отсюда, социально-правовая компетентность предполагает признание индивидом правовых ценностей и на этой основе сформированности его готовности к применению усвоенных правовых знаний и умений в ходе осуществления соответствующей социально-правовой деятельности (обеспечение нуждающихся информацией по вопросам социальной защиты и оказание им социально-правовой помощи; оказания помощи в оформлении документов; оказание посреднических услуг в социально-правовых вопросах; содействие в реализации правовых гарантий, предусмотренных законом и т.д.), позволяя тем самым максимально мобилизоваться на выполнение данной деятельности. При этом, социально-правовая компетентность предполагает готовность индивида при соблюдении им существующих правовых норм и критического отношения к любой информации социального характера брать на себя ответственность, что дает ему возможность грамотно взаимодействовать с различными институтами гражданского общества, демонстрируя уважение к закону и соблюдая наложенные на него социальные обязательства. Отсюда, индивид должен демонстрировать наличие у него знаний о том, что такое государство и право, конституционные права и обязанности граждан РФ, виды правовой ответственности и возможные прецеденты правонарушения. Индивид также должен иметь представление о том, каким образом он может обращаться с просьбами в органы исполнительной власти или правовые учреждения. В результате развития у себя правовой ответственности индивид начинает четко осознавать и понимать для себя следующее: понятие и принципы правосудия; общие правила применения права; трудовое законодательство РФ; семейное законодательство РФ; уголовную и административную ответственность; содержание прав и свобод человека; способы международно-правовой защиты прав человека; в целом, общие положения Конституции РФ. Таким образом, социально-правовая компетентность представляет собой способность индивида применять правовые знания и правовые умения не только при решении правовых задач, но и при любых коллизиях, возникающих в повседневной жизненной практике. А для этого индивид должен строго следовать правовым нормам; проявлять способность к реализации усвоенных правовых знаний в рамках любого вида социально-правовой деятельности. Добавим сюда также и правовую активность индивида, который, будучи готовым к активным действиям в контексте законности этой деятельности, старается регулировать свое правовое поведение. Этому способствует, в частности, знание правовых предписаний; позитивное отношение к выполнению своего гражданского долга; при использовании своих прав действовать, руководствуясь правовыми убеждениями; проявление устойчивости против совершения противоправных деяний; проявление правовой активности в контексте правомерного поведения и соблюдения запретов и т.д.

Заключение

Теоретическое осмысление социально-правовой компетентности как важного ресурса правовой социализации привели к поиску рассмотрения основных составляющих данного понятия, к которым мы отнесли социальную и правовую компетентность индивида. Исходя из анализа современной психолого-педагогической литературы, было выявлено, что сегодня одной из тенденций процесса социально-правового развития личности является ее подготовка к позитивной адаптации к новым реалиям жизни. При этом, одним из существенных факторов, который способствовал бы развитию социально-правовой компетентности индивида является наличие такого базисного качества, как его правосознание, что характеризуется аксиологическими, когнитивными и нормативными компонентами, которые признаны социумом как соответствующие общественно-правовым нормам. Это говорит об обоснованности тезиса, что индивид, являясь социальным и правовым субъектом, должен вбирать в себя все традиции, ценностные ориентиры и правовые установки, чтобы осознавать в полной мере свою суть и социально-правовую роль. Поэтому для успешной правовой социализации каждый человек при определении своей индивидуальности, так или иначе, должен стремиться выстраивать гуманистические отношения с окружающими, тем самым, в ходе коммуникации приближаясь к пониманию себя как субъекта права. В этом понимании социально-правовая компетентность представляет собой способность индивида в процессе социально-правового взаимодействия отождествлять себя полноценным субъектом общественно-правовых отношений. А для этого индивид должен быть компетентен в таких областях, как выполнение существующих требований социума и понимание критерий норм и ценностей данного общества; как умение интегрироваться в социум; как обладание реалистичным уровнем притязаний; как ориентация на позитивное поведение и т.д.

Здесь важно добавить также, что во взаимосвязи социальной и правовой компетентности присутствуют два ключевых момента:

- 1) процесс формирования социально-правовой компетентности индивида напрямую зависит от грамотного подбора правовой информации; от использования различных форм и методов для оптимизации у индивида правовой

ответственности и активной правовой позиции; от наличия благоприятных условий, созданных внутри той или иной образовательной организации;

2) сам процесс формирования социально-правовой компетентности должен опираться на положительные качества индивида, т.е. быть обращен ко всем его позитивным ресурсам с тем, чтобы, прежде всего, направить основные усилия на развитие у него нравственного, интеллектуального и эмоционального потенциала.

В этой связи важно, чтобы все институты правовой социализации, которые воздействуют на индивида, были взаимосвязаны и представляли собой четкую координацию действий. Речь идет о благоприятном влиянии на индивида семьи, школы, круга друзей и, собственно, всего культурного окружения со всеми его социальными ценностями. Отсюда, на первый план должно выходить не просто обучение предметным знаниям, умениям, навыкам, но и культивирование социальной личности как активного деятеля. А для этого индивид должен не просто получать знания от специалистов, но и использовать их на практике, открывая, при этом, для себя новые знания и умения, касающиеся правовых норм.

Все это говорит о том, что на первый план в правовой жизни общества должен выдвигаться субъект как самостоятельная, ответственная и инициативная личность, для чего в процессе ее правовой социализации все большее значение начинает иметь правильное определение ее реальных интересов, которые были бы основаны на ценностно-смысловых представлениях. Именно эти представления могут способствовать выработке уважительного отношения к закону и на этой основе - формированию правовых убеждений. Отсюда, внутренняя потребность личности должна представлять собой необходимый компонент для структурирования у нее социально-ценностных образцов правосознания, культивируемых в обществе. В этой связи, в правовой деятельности индивида можно наблюдать некоторые противоречия, которые проявляются, например, в социокультурном отношении индивида к окружающей жизни; или в рассогласовании его когнитивных и ментальных компонентов правосознания. Поэтому в функциональное содержание процесса формирования социально-правовой компетентности индивида мы вкладываем целенаправленное воздействие правовой культуры на его сознание и поведение с учетом его социальной и личной жизни, где, собственно, и проявляется механизм правового регулирования общественных отношений, влияющих на правовую социализацию каждого человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бабенко, А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дисс. ... докт. юрид. Наук / А.Н. Бабенко. Москва. 2002. – 395 с.
2. Баранов, В.Н. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание / В.Н. Баранов. М.: Лань. 2003. - 347 с.
3. Барашкова, В.И. Формирование правовой культуры в образовательных учреждениях в условиях модернизации структуры и содержания общего образования / В.И. Барашкова, П.П. Попова. Великий Новгород, 2003. - 132 с.
4. Безукладникова, И.В. Правовая компетентность учащихся и условия ее формирования / И.В. Безукладникова // Персональный сайт учителя истории, обществознания и права И. В. Безукладниковой. - [Электронный ресурс]. URL: <http://innvik.ucoz.ru/index/0-40> (дата обращения: 12.03.2022)
5. Вольская, С.Ф. Проблемы формирования правовой грамотности студентов технического вуза / С.Ф. Вольская, А.А. Зайцев // Вестник МГТУ. – 2006. – Т. 9, № 4. – С. 590–593.
6. Гарашкин, Н.А. Формирование правовой культуры будущего социального работника в вузовской подготовке: дис. ... канд. пед. Наук / Н.А. Гарашкин. Тамбов, 2010. – 205 с.
7. Гуляихин, В. Н. Концептуальные подходы к теории и практике правовой социализации человека / В. Н. Гуляихин, С. В. Широ // Право и образование. 2012. № 8. С. 59-67.
8. Денисенко, И.К. Влияние институтов правовой социализации на формирование правовой компетентности и правового поведения личности / И.К. Денисенко // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №1. С. 245-248.
9. Жигулин, А.А. Психологическая структура правовой компетентности субъекта профессиональной деятельности / А.А. Жигулин // Alma Mater. - 2011. - № 7. - С. 37-40.
10. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
11. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. 2003 № 5. 34–42 с.
12. Калинина, Н.В. Психологическое сопровождение развития социальной компетентности школьников : дис. ... д-ра психол. наук / Н.В. Калинина. 19.00.07 Самара, 2006. - 460 с.
13. Карева, А.В. Формирование педагогико-правовой компетенции в профессиональной подготовке специалистов по сервису и туризму: автореф. дис. канд. пед. наук / А.В. Карева. Екатеринбург, 2009. - 241 с.
14. Коблянская, Е.В. Психологические аспекты социальной компетентности: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Е.В. Коблянская. СПб., 1995. - 16 с.
15. Коротун, А.В. Формирование правовой компетенции у будущих социальных педагогов в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. Наук / А.В. Коротун. – Екатеринбург, 2010. – 279 с.
16. Кравцов, Р.В. Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кравцов Р.В. - Челябинск, 2006 - 168 с.
17. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. М.: Эксмо, 2012. - 944 с.
18. Куницына, В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения / В.Н. Куницына // Теоретические и прикладные вопросы психологии. 1995. Вып. 1.Ч. 1. С. 48-61.

19. Лукаш, О.А. Формирование правовой компетентности студентов колледжа культуры в процессе подготовки к профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.А. Лукаш. – Тула, 2013. – 24 с.
20. Московцев, Д.В. Теоретико-методологический подход к формированию правовой компетентности у будущих педагогов профессионального образования / Д.В. Московцев // Вестник МГОУ. Педагогика. – 2015. – № 3. – С. 155-163.
21. Невважай, И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания / И.Д. Невважай // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 23 – 31.
22. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль: Тексты. / Под ред. В. А. Добренькова. – М.: МГУ, 1994. – 496 с., С. 462-478.
23. Попов, М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс социального порядка в российском обществе: дисс. ... д-ра социол. Наук / М.Ю. Попов. Ростов н/Д, 2006. – 433 с.
24. Радько, Т.Н. Правомерное поведение: основные научные подходы к понятию / Т.Н. Радько // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 28. – С. 11 – 16.
25. Самыгин, П.С. Правовая социализация учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества: автореф. дис. ... д. соц. наук: 22.00.04 / П.С. Самыгин. – Ростов-на-Дону, 2008. – 53 с.
26. Серяева, И.Ю. Формирование правовой компетентности студентов университета. Учеб. Пособие / И.Ю. Серяева. – Оренбург, 2004. – 64 с.
27. Столяренко, Д.В. Правовая социализация личности в трансформирующемся российском обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Д.В. Столяренко. – Ростов-на-Дону, 2012. – 29 с.
28. Терехов, П.П. Компетентность в структуре качества подготовки специалиста / П.П. Терехов. – Казань: Изд-во КГЦ, 2003. – С. 14.
29. Тощенко, Ж. Т. Социология труда : учебник / Ж. Т. Тощенко. – Москва : Юнити, 2015. – 424 с.
30. Усимова, И.П. Правовая социализация личности: дисс... канд. юрид. наук / И.П. Усимова. Москва, 2007. – 208 с.
31. Фабрика, И.В. Аксиологическая сущность правосознания личности: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.В. Фабрика. – Челябинск, 2007. – 26 с.
32. Широ, С.В. Формирование у старшеклассников правосознания в обучении гуманитарным дисциплинам: дисс. ... канд. пед. наук / С.В. Широ. – Волгоград, 1999. – 190 с.
33. Kissin, M. Standards for Determination of Competence / Kissin, Miriam; Towers, Karin // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 35 (3): 386–388.
34. Maclellan, E. What is a competent 'competence standard'? Tensions between the construct and assessment as a tool for learning / E. Maclellan, // Quality Assurance in Education, 15 (4). Pp. 437-448.
35. Raven, J. Competence in the Learning Society / J. Raven, J. Stephenson. New York: Peter Lang. 2001.
36. Spaak, T. The concept of legal competence – an essay in conceptual analysis / T Spaak. Aldershot: Dartmouth Publishing Company. 1994.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babenko, A.N. Pravovye cennosti i osvoenie ih lichnost'ju [Legal Values and the Development of Their Personality]: Candidate's thesis. Legal Sciences. / A.N. Babenko - Moskva. 2002. – p. 395 [in Russian]
2. Baranov, V.N. Pravosoznanie, pravovaja kul'tura i pravovoe vospitanie [Legal Consciousness, Legal Culture and Legal Education]. / V.N. Baranov - M.: Lan'. 2003. - p. 347 [in Russian]
3. Barashkova, V.I. Formirovanie pravovoj kul'tury v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah v uslovijah modernizacii struktury i soderzhanija obshhego obrazovaniya [Formation of Legal Culture in Educational Institutions in the Context of Modernization of the Structure and Content of General Education]. / V.I. Barashkova, P.P. Popova - Velikij Novgorod, 2003. - p. 132 [in Russian]
4. Bezukladnikova, I.V. Pravovaja kompetentnost' uchashhihsja i uslovija ee formirovaniya [Legal Competence of Students and Conditions of Its Formation] / I.V. Bezukladnikova // Personal Website of the Teacher of History, Social Studies and Law of I. V. Bezukladnikova. - [Electronic resource]. URL: <http://innvik.ucoz.ru/index/0-40> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
5. Vol'skaja, S.F. Problemy formirovaniya pravovoj gramotnosti studentov tehničeskogo vuza [Problems of Formation of Legal Literacy of Students of a Technical University] / S.F. Vol'skaja, A.A. Zajcev // Vestnik MGTU [MSTU Bulletin]. – 2006. – Vol. 9, № 4. – pp. 590–593. [in Russian]
6. Garashkin, H.A. Formirovanie pravovoj kul'tury budushhego social'nogo rabotnika v vuzovskoj podgotovke [Formation of the Legal Culture of the Future Social Worker in University Training]: dis. ... of Candidate of Pedagogical Sciences. / H.A. Garashkin - Tambov, 2010. – p. 205 [in Russian]
7. Guljajhin, V. N. Konceptual'nye podhody k teorii i praktike pravovoj socializacii cheloveka [Conceptual Approaches to the Theory and Practice of Legal Socialization of a Person] / V. N. Guljajhin, S. V. Shiro // Pravo i obrazovanie [Law and Education]. 2012. № 8. pp. 59-67. [in Russian]
8. Denisenko, I.K. Vlijanie institutov pravovoj socializacii na formirovanie pravovoj kompetentnosti i pravovogo povedenija lichnosti [Influence of Legal Socialization Institutions on the Formation of Legal Competence and Legal Behavior of a Person] / I.K. Denisenko // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' [Historical and Socio-Educational Thought]. – 2012. – №1. – pp. 245 – 248. [in Russian]
9. Zhigulin, A.A. Psihologičeskaja struktura pravovoj kompetentnosti sub'ekta professional'noj dejatel'nosti [Psychological Structure of Legal Competence of the Subject of Professional Activity] / A.A. Zhigulin // Alma Mater. - 2011. № 7. pp. 37-40. [in Russian]
10. Zimnjaja, I.A. Ključevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii [Key Competencies as the Effective-Target Basis of the Competence Approach in Education]. / I.A. Zimnjaja – M.: Research Center for Quality Problems of Training Specialists, 2004. – p. 42 [in Russian]
11. Zimnjaja, I.A. Ključevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key Competencies – A New Paradigm of the Result of Education] / I.A. Zimnjaja // Higher Education Today. 2003 № 5. pp. 34–42 [in Russian]

12. Kalinina, N.V. Psihologicheskoe soprovozhdenie razvitiya social'noj kompetentnosti shkol'nikov [Psychological Support of the Development of Social Competence of Schoolchildren]: Candidate's thesis. Psychological Sciences: 19.00.07 / N.V. Kalinina - Samara, 2006. - p. 460 [in Russian]
13. Kareva, A.V. Formirovanie pedagogiko-pravovoj kompetencii v professional'noj podgotovke specialistov po servisu i turizmu [Formation of Pedagogical and Legal Competence in the Professional Training of Specialists in Service and Tourism]: abstract of dis. of Candidate of Pedagogical Sciences. / A.V. Kareva - Ekaterinburg, 2009. - p. 241 [in Russian]
14. Kobljanskaja, E.V. Psihologicheskie aspekty social'noj kompetentnosti [Psychological Aspects of Social Competence]: abstract of dis. ... of Candidate of Psychological Sciences. / E.V. Kobljanskaja - SPb., 1995. - p. 16 [in Russian]
15. Korotun, A.V. Formirovanie pravovoj kompetencii u budushhih social'nyh pedagogov v processe professional'noj podgotovki [Formation of Legal Competence Among Future Social Educators in the Process of Professional Training]: dis. ... of Candidate of Pedagogical Sciences. / A.V. Korotun - Ekaterinburg, 2010. - p. 279 [in Russian]
16. Kravcov, R.V. Pravovoe vospitanie lichnosti v kontekste aksiologii prava [Legal Education of the Individual in the Context of the Axiology of Law]: Dis. ... of Candidate of Law: 12.00.01 / Kravcov R.V. - Cheljabinsk, 2006 - p. 168 [in Russian]
17. Krysin, L.P. Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov [Explanatory Dictionary of Foreign Words]. / L.P. Krysin - M.: Jeksmo, 2012. - p. 944 [in Russian]
18. Kunicyna, V.N. Social'naja kompetentnost' i social'nyj intellekt: struktura, funkcii, vzaimootnosheniya [Social Competence and Social Intelligence: Structure, Functions, Relationships] / V.N. Kunicyna // Teoreticheskie i prikladnye voprosy psihologii [Theoretical and Applied Issues of Psychology]. 1995. Issue 1. Part 1. pp. 48-61. [in Russian]
19. Lukash, O.A. Formirovanie pravovoj kompetentnosti studentov kolledzha kul'tury v processe podgotovki k professional'noj dejatel'nosti [Formation of Legal Competence of Students of the College of Culture in the Process of Preparation for Professional Activity]: abstract of dis. ... of Candidate of Pedagogical Sciences / O.A. Lukash. - Tula, 2013. - p. 24 [in Russian]
20. Moskovcev, D.V. Teoretiko-metodologicheskij podhod k formirovaniyu pravovoj kompetentnosti u budushhih pedagogov professional'nogo obrazovaniya [Theoretical and Methodological Approach to the Formation of Legal Competence Among Future Teachers of Vocational Education] / D.V. Moskovcev // Vestnik MGOU [Bulletin of Moscow State University]. Ser.: Pedagogika. - 2015. - № 3. - pp. 155-163. [in Russian]
21. Nevvazhaj, I.D. Tipy pravovoj kul'tury i formy pravosoznaniya [Types of Legal Culture and Forms of Legal Awareness] / I.D. Nevvazhaj // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. [News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence.] - 2000. - № 2. - pp. 23 - 31. [in Russian]
22. Parsons, T. Sistema koordinat dejstviya i obshhaja teorija sistem dejstviya: kul'tura, lichnost' i mesto social'nyh sistem [The Coordinate System of Action and the General Theory of Action Systems: Culture, Personality and the Place of Social Systems] / T. Parsons // Amerikanskaja sociologicheskaja mysl': Teksty [American Sociological Thought: Texts]. / Edited by V. A. Dobren'kov. - M.: MGU, 1994. - p. 496, pp. 462-478. [in Russian]
23. Popov, M.Ju. Pravovaja socializacija lichnosti kak resurs social'nogo porjadka v rossijskom obshhestve [Legal Socialization of Personality as a Resource of Social Order in Russian Society]: Candidate's thesis. Social Sciences. / M.Ju. Popov - Rostov n/D, 2006. - p. 433 [in Russian]
24. Rad'ko, T.N. Pravomernoe povedenie: osnovnye nauchnye podhody k ponjatiju [Lawful Behavior: Basic Scientific Approaches to the Concept] / T.N. Rad'ko // Vestnik Akademii prava i upravleniya [Bulletin of the Academy of Law and Management]. - 2012. - № 28. - pp. 11 - 16. [in Russian]
25. Samygin, P.S. Pravovaja socializacija uchashhejsja molodezhi v uslovijah social'noj neopredelennosti rossijskogo obshhestva [Legal Socialization of Students in the Conditions of Social Uncertainty of Russian Society]: extended abstract of Candidate's thesis. Social Sciences: 22.00.04 / P.S. Samygin - Rostov-na-Donu, 2008. - p. 53 [in Russian]
26. Serjaeva, I.Ju. Formirovanie pravovoj kompetentnosti studentov universiteta [Formation of Legal Competence of University Students. Textbook.] / I.Ju. Serjaeva - Orenburg, 2004. - p. 64 [in Russian]
27. Stoljarenko, D.V. Pravovaja socializacija lichnosti v transformirujushhemsja rossijskom obshhestve [Legal Socialization of the Individual in the Transforming Russian Society]: abstract of dis. ... of Candidate in Philosophy: 09.00.11 / D.V. Stoljarenko - Rostov-na-Donu, 2012. - p. 29 [in Russian]
28. Terehov, P.P. Kompetentnost' v strukture kachestva podgotovki specialista [Competence in the Structure of the Quality of Specialist Training]. / P.P. Terehov - Kazan': Publishing house of KGC, 2003. - p. 14. [in Russian]
29. Toshhenko, Z.T. Sociologija truda [Sociology of Labor] / Z.T. Toshhenko. Moskva : Juniti, 2015. p. 424 [in Russian]
30. Usimova, I.P. Pravovaja socializacija lichnosti [Legal Socialization of Personality]: dis. ... of Candidate of Law. / I.P. Usimova - Moskva, 2007. - p. 208 [in Russian]
31. Fabrika, I.V. Aksiologicheskaja sushhnost' pravosoznaniya lichnosti: teoreticheskij aspekt [Axiological Essence of the Legal Consciousness of the Individual: Theoretical Aspect]: abstract of dis. ... of Candidate of Law: 12.00.01 / I.V. Fabrika - Cheljabinsk, 2007. - p. 26 [in Russian]
32. Shiro, S.V. Formirovanie u starsheklassnikov pravosoznaniya v obuchenii gumanitarnym disciplinam [Formation of Legal Awareness Among High School Students in Teaching Humanities]: dis. ... of Candidate of Pedagogical Sciences / S.V. Shiro - Volgograd, 1999. - p. 190 [in Russian]
33. Kissin, M. Standards for Determination of Competence / Kissin, Miriam; Towers, Karin // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. 35 (3): 386-388.
34. Maclellan, E. What is a competent 'competence standard'? Tensions between the construct and assessment as a tool for learning / E. Maclellan, // Quality Assurance in Education, 15 (4). Pp. 437-448.
35. Raven, J. Competence in the Learning Society / J. Raven, J. Stephenson. New York: Peter Lang. 2001.
36. Spaak, T The concept of legal competence - an essay in conceptual analysis / T Spaak. Aldershot: Dartmouth Publishing Company. 1994.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.037>

ВЫБОР ТАКТИЧЕСКИХ СХЕМ В СКОРОСТНОМ ПЛАВАНИИ В ЛАСТАХ

Научная статья

Богдашкин А.Е.^{1,*}, Морозов С.Н.²

¹ ORCID: 0000-0002-7100-633X;

² ORCID: 0000-0002-1825-097X;

^{1,2} Российский Государственный Университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (swim.alex[at]mail.ru)

Аннотация

Цель: разработка оптимальных тактических схем на дистанции 200 метров плавание в ластах для спортсменов различной дистанционной специализации.

Методы: в ходе исследования были обработаны 30 результатов сильнейших пловцов мира и разработаны оптимальные схемы прохождения дистанции.

Результаты: результаты исследования демонстрируют, что дистанционная специализация в значительной степени влияет на оптимальное распределение сил по ходу соревновательной дистанции, а скорость проплывания каждого 50-метрового отрезка дистанции 200 метров плавание в ластах будет варьироваться для разных спортсменов. В дальнейших исследованиях предполагается практическое применение разработанных тактических схем в системе подготовки спортсменов высокой квалификации.

Ключевые слова: плавание в ластах, тактика, спортивные результаты, спорт высших достижений, тактическая подготовка.

ON THE CHOICE OF TACTICAL SCHEMES IN FINSWIMMING

Research article

Bogdashkin A.E.^{1,*}, Morozov S.N.²

¹ ORCID: 0000-0002-7100-633X;

² ORCID: 0000-0002-1825-097X;

^{1,2} Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, Moscow, Russia

* Corresponding author (swim.alex[at]mail.ru)

Abstract

Objective: to develop optimal tactical schemes at a distance of 200 meters finswimming for athletes of various distance specialization.

Methods: in the course of the research, the authors analyze 30 results of the world's strongest swimmers and develop optimal distance passing schemes.

Results: the results of the study demonstrate that distance specialization significantly affects the optimal distribution of forces during the competitive distance, while the speed of swimming each 50-meter segment of the 200-meter distance finswimming will vary for different athletes. Further research suggests the practical application of the developed tactical schemes in the system of training highly qualified athletes.

Keywords: finswimming, tactics, sports results, sports of the highest achievements, tactical training.

Введение

Плавание в ластах – вид спорта, котором пловцы преодолевают дистанцию за кратчайший промежуток времени [6]. Спортсмены соревнуются на дистанциях от 50 до 1500 метров в моноласте и классических ластах, по поверхности воды и под водой [7]. Ввиду большой вариативности соревновательной программы, многие атлеты успешно соревнуются в нескольких дисциплинах и проявляют себя в них по-разному [5]. В дисциплинах 100, 200, 400, 800 и 1500 метров отмечается значительная разница в тактике прохождения дистанций разными спортсменами [8]. Целью исследования являлось определить оптимальные схемы прохождения дистанции 200 метров плавание в ластах для спортсменов разной дистанционной специализации.

Теоретико-методологические основания проведения исследования

В основу теории и методологии настоящей работы легли фундаментальные труды, выполненные отечественными исследователями в области теории и методики физического воспитания и спортивной тренировки (Л.П. Матвеев, В. Н. Платонов), а также исследования в области тактической подготовки спортсменов в циклических видах спорта (Abbiss C., Laursen P., Stanula A., Lipinska P.).

Анализ литературных источников показал, что изучение соревновательной деятельности и тактики прохождения дистанции у спортсменов высокой квалификации в плавании в ластах ранее не выполнялось. Исследования в этой области проводились лишь с участием юных спортсменов [1], [2].

Так как распределение сил по ходу дистанции неразрывно связано с развитием утомления спортсмена, атлеты, которые не умеют тактически грамотно проходить дистанцию, будут, скорее всего, проигрывать.

Тактическое мастерство долгое время изучалось и продолжает изучаться в различных циклических видах спорта, таких как велоспорт, беговые виды легкой атлетики, гребля, конькобежный спорт и других [10], но до сих пор остается спорным вопрос, что представляет собой успешная раскладка по соревновательной дистанции в плавании в ластах. Это сложнее выяснить, так как плавание – механически неэффективный способ передвижения, только от 6% до 18% использованной энергии преобразуется в мышечную работу, а при увеличении скорости плавания увеличивается сопротивление воды, и расход энергии увеличивается непропорционально увеличению скорости атлета [9].

Методы и организация исследования

В ходе исследования применялись методы анализа научно-методической литературы, анализ протоколов соревнований и методы математической статистики. Для анализа были взяты результаты 30 сильнейших спортсменов мира 2020 и 2021 годов. Для всех спортсменов были рассчитаны время проплывания каждого 50-метрового отрезка дистанции и временной вклад каждого отрезка в итоговый результат (в процентах).

Результаты

В результате анализа протоколов соревнований были выявлены некоторые закономерности прохождения дистанций у пловцов-подводников высокой квалификации.

В таблице 1 приведена раскладка по соревновательной дистанции спортсменов с разной дистанционной специализацией. Для определения дистанционной специализации спортсменов применялась методика С.Н. Морозова [3]. Используя методику определения дистанционной специализации, можно формировать группы спортсменов одной специализации и, тем самым, повысить качество их подготовки.

Так как результаты сильнейших спортсменов и топ-30 отличаются значительно, в таблицах указан временной вклад каждого 50-метрового отрезка (в процентах).

Таблица 1 – Тактика прохождения дистанции 30 сильнейших спортсменов мира с разной дистанционной специализацией

Дистанционная специализация (дополнительная дистанция)	0-50 м, %	50-100 м, %	100-150 м, %	150-200 м, %
Все атлеты (n=30)	23,37±0,8	24,82±0,51	25,64±0,55	26,16±0,92
100м (n=13)	22,52±0,86	25,02±0,36	26,31±0,59	26,14±0,86
400м (n=17)	23,90±0,33	24,93±0,43	25,61±0,49	25,55±0,49

В ходе исследования были выявлены большие коэффициенты вариации на каждом отрезке дистанции, что говорит о значительной разнице в тактике прохождения дистанции у разных атлетов. Также было отмечено, что спортсмены с разной дистанционной специализацией по-разному распределяют силы по ходу соревновательной дистанции. Те спортсмены, у кого дополнительная дистанция 100 метров, преодолевают быстрее первую половину дистанции, особенно первые 50 метров, а те, у кого дополнительная дистанция 400 метров, преодолевают быстрее вторую половину дистанции. Эти данные также были взяты в расчет оптимальных тактических схем.

Также было выявлено, что у сильнейших спортсменов наблюдается минимальная разница в скорости между 2, 3 и 4 пятидесятиметровыми отрезками дистанции, в то время как менее квалифицированные пловцы снижают скорость на третьем отрезке, а на финишном отрезке – увеличивают.

Таблица 2 – Тактическая схема прохождения дистанции 200 метров плавание в ластах для спортсменов с разной дистанционной специализацией

Дополнительная дистанция	0-50 м, %	50-100 м, %	100-150 м, %	150-200 м, %
100 метров	22,5	25,0	26,3	26,1
400 метров	23,5	25,2	25,7	25,6

В таблице 2 указано процентное соотношение временных затрат на прохождение четырех отрезков дистанции. Таким образом, исходя из целевого результата каждого спортсмена, можно рассчитать время прохождения каждых 50 метров дистанции.

Как видно из таблицы, все спортсмены преодолевают последние 50 метров дистанции быстрее, чем 3 отрезок. Это связано с тем, что спортсмены на финише касаются бортика бассейна руками, а не выполняют разворот. Таким образом, несмотря на утомление, финишный отрезок преодолевается быстрее. Первые 50 метров дистанции отличаются по скорости для спортсменов с разной специализацией – спринтерам относительно легко проплывать быстро первые метры, они тратят на это значительно меньше сил. В то же время, пловцы, специализирующиеся на более длинных дистанциях, не имеют такого запаса скорости и не могут проплывать первые 50 метров также быстро, но они способны удерживать скорость на второй половине дистанции и выполнять более быстрый финиш.

Обсуждение

Изучение тактики прохождения дистанции может оказать значительное влияние на результаты спортсменов. Зная дистанционную специализацию, можно выбрать оптимальную тактическую схему прохождения дистанции и использовать ее в системе подготовки спортсмена – как в тренировочном процессе, так и в соревновательной деятельности. Умение оптимально использовать свои энергетические ресурсы на соревновательной дистанции поможет в значительной мере улучшить результаты.

В научной литературе принято считать, что более равномерное прохождение дистанции является показателем мастерства спортсмена [4]. В ходе нашего исследования было выявлено, что спортсмены с разной дистанционной специализацией проплывают 200 метров по-разному. Те, у кого дополнительная дистанция 100 метров, проплывают значительно быстрее первые 50 метров и первую половину дистанции, а те, кого дополнительная дистанция 400 метров – наоборот, проходят дистанцию более равномерно, с акцентом на вторую половину дистанции. Спортсменам и тренерам стоит учитывать свою специализацию в прохождении дистанции и уделять должное внимание тактической подготовке. Дальнейшие исследования будут направлены на применение данных тактических схем в подготовке пловцов высокой квалификации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аслаева В. Е. Разработка средства совершенствования соревновательной деятельности пловцов 13-14 лет на дистанции 200 м в ластах / В. Е. Аслаева, Е. С. Жукова // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. – 2018. – №. 1. – С. 7-12.
2. Вязигин А. Ю. Дозирование нагрузок различной направленности у пловцов-подводников 10-11 лет в недельном микроцикле подготовительного периода годичной тренировки / А. Ю. Вязигин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2003. – №. 3. – С. 28-33.
3. Кукушкина А. А. Оценка дистанционной специализации спортсменов в плавании с моноластой / А. А. Кукушкина, С. Н. Морозов // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. – 2020. – С. 157-160.
4. Матвеев, Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: учеб. для студентов вузов обучающихся по направлению 032100 и по специальности 032101: рек. Умо по образованию в обл. физ. культура и спорт / Л.П. Матвеев. – Изд. 5-е, испр. и доп. – М.: Сов. спорт, 2010. – 340 с.
5. Мясникова, Т.И. Система и программа соревнований по плаванию в ластах: история и тенденции развития / Т.И. Мясникова // Плавание VIII. Исследования, тренировка, гидрореабилитация / под общ. ред. А.В. Петряева. – Санкт-Петербург: Петроград, 2015. – С. 29-33.
6. Сауров, Е. А. Методы интервальной гипоксической тренировки как фактор повышения спортивной результативности в подводном спорте / Е. А. Сауров, С. Н. Морозов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №. 4-3 (106). – С. 110-114.
7. Сауров, Е. А. Предсказание результатов в плавании в ластах с помощью машинного обучения и тренировочных данных / Е. А. Сауров, С. Н. Морозов, Н. В. Саурова. – 2020. – С. 87.
8. Bogdashkin A. World record analysis in finswimming / A. Bogdashkin, S. Morozov // Proceedings of XIV International scientific and practical conference of students and young science "Modern University Sport Science"–2020.
9. Skorski S. Pacing in Swimming - Variability and Effects of Manipulation / S. Skorski, Saarland University, Saarbrücken, Germany 2015.
10. Thomas K. The effect of an even-pacing strategy on exercise tolerance in well-trained cyclists / K. Thomas, M. Stone, A. St Clair Gibson et al. // Eur J Appl Physiol. 2013; 113:3001-3010.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aslaeva V. E. Razrabotka sredstva sovershenstvovaniya sorevnovatel'noj dejatel'nosti plovcov 13-14 let na distancii 200 m v lastah [Development of a Means of Improving the Competitive Activity of Swimmers 13-14 Years Old at a Distance of 200 M in Flippers] / V. E. Aslaeva, E. S. Zhukova // Problemy sovershenstvovaniya fizicheskoy kul'tury, sporta i olimpizma [Problems of Improving Physical Culture, Sports and Olympism]. – 2018. – №. 1. – pp. 7-12. [in Russian]
2. Vjazigin A. Ju. Dozirovanie nagruzok razlichnoj napravlenosti u plovcov-podvodnikov 10-11 let v nedel'nom mikroцикле podgotovitel'nogo perioda godichnoj trenirovki [Dosing of Loads of Various Directions for 10-11-Year-Old Submariners in a Weekly Microcycle of the Preparatory Period of a One-Year Training] / A. Ju. Vjazigin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. – 2003. – №. 3. – pp. 28-33. [in Russian]
3. Kukushkina A. A. Ocenka distancionnoj specializacii sportsmenov v plavanii s monolastoj [Evaluation of Distance Specialization of Athletes in Swimming With a Monofin] / A. A. Kukushkina, S. N. Morozov // Innovacionnye nauchnye issledovaniya: teorija, metodologija, praktika [Innovative Scientific Research: Theory, Methodology, Practice]. – 2020. – pp. 157-160. [in Russian]
4. Matveev, L.P. Obshhaja teorija sporta i ee prikladnye aspekty [General Theory of Sports and Its Applied Aspects]: Textbook for Higher Education Students in Field 032100 Specialty 032101: Recommendation by Educational and Methodical Association in Physical Education and Sport / L.P. Matveev. – 5th Ed., Revised and Updated – M.: Sov. sport, 2010. – p. 340 [in Russian]
5. Mjasnikova, T.I. Sistema i programma sorevnovanij po plavaniju v lastah: istorija i tendencii razvitiya [System and Program of Finswimming Competitions: History and Development Trends] / T.I. Mjasnikova // Plavanie VIII. Issledovaniya, trenirovka, gidroreabilitacija [Swimming VIII. Research, Training, Hydro-Rehabilitation] / Edited by A.V. Petryaev. – Sankt-Peterburg: Petrograd, 2015. – pp. 29-33. [in Russian]
6. Saurov, E. A. Metody interval'noj gipoksicheskoj trenirovki kak faktor povysheniya sportivnoj rezul'tativnosti v podvodnom sporte [Methods of Interval Hypoxic Training as a Factor of Improving Athletic Performance in Underwater Sports] / E. A. Saurov, S. N. Morozov // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific Research Journal]. – 2021. – №. 4-3 (106). – pp. 110-114. [in Russian]
7. Saurov, E. A. Predskazanie rezul'tatov v plavanii v lastah s pomoshh'ju mashinnogo obucheniya i trenirovochnyh dannyh [Prediction of Results in Swimming in Fins Using Machine Learning and Training Data] / E. A. Saurov, S. N. Morozov, N. V. Saurova // Reviewers: Leont'eva MS, Doctor of Pedagogy, Levchenkova TV, Doctor of Pedagogy, Zhijjar MV, Doctor of Pedagogy – 2020. – p. 87. [in Russian]
8. Bogdashkin A. World record analysis in finswimming / A. Bogdashkin, S. Morozov // Proceedings of XIV International scientific and practical conference of students and young science "Modern University Sport Science"–2020.
9. Skorski S. Pacing in Swimming - Variability and Effects of Manipulation / S. Skorski, Saarland University, Saarbrücken, Germany 2015.
10. Thomas K. The effect of an even-pacing strategy on exercise tolerance in well-trained cyclists / K. Thomas, M. Stone, A. St Clair Gibson et al. // Eur J Appl Physiol. 2013; 113:3001-3010.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.038>**ОБРАЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СУБЪЕКТА: НООГЕННЫЙ ДИСКУРС**

Научная статья

Быкасова Л.В.^{1,*}, Подберезный В.В.²^{1,2} Таганрогский институт имени А.П. Чехова – филиал РГЭУ (РИНХ), Таганрог, Россия

* Корреспондирующий автор (moeve-25-moeve[at]yandex.ru)

Аннотация

Актуальность представленной статьи обусловлена повышенным вниманием российского правительства к вопросам образования, что нашло отражение в Национальной доктрине образования в РФ, в которой образование определяется в качестве генерального направления экономического и социокультурного развития страны, в связи с чем проблема образования современного субъекта рассматривается как стратегический ресурс Российской Федерации. Авторы обращаются к рефлексии возрастающей роли подготовки педагогических кадров, что настоятельно требует ответа на такие проблемные вопросы, как наличие новых педагогических концепций, детерминирующих иные проекции развития образования; ранее неизвестного формата разработки профессиональных образовательных программ и педагогического дизайна с учетом требований, предъявляемых к современному субъекту образования. С позиции сущностного подхода в статье раскрывается содержание основных понятий, вводимых в канву исследования, что позволяет создать концептуальный каркас, на котором базируется изучение обозначенного феномена. Авторами рассматривается состояние образования и динамика знаний современного субъекта через призму двух инновационных технологий: ноогенной и иммерсивной, что обеспечивает возможность выявить суть творческого начала человека; обосновать основные педагогические интервенции для сочетания исследовательского и образовательного подходов в обучении детей и подростков; гармонизировать структуру обучения личности в системе дополнительного образования; развивать детей с учетом их природосообразных состояний и имманентной активности; формировать индивидуальное и групповое мышление обучаемых благодаря развитию логики, памяти, воображения; раскрыть социогенетический код личности, ее сущностный атрибут; рельефно обозначить сформированность персонального баланса личности, рефлекслируемого через креативность субъекта; обосновать необходимость внедрения геймификации в учебный процесс как неотъемлемой части занятия с детьми и подростками; описать применение различных антропопрактик, влияющих на настройку ментального пространства и преодоление культурного диссонанса субъекта; реализовать потенции обучаемых с учетом максимизации принципа полезности: развитие мотивационно-ценностного аспекта, когда ученик сам становится субъектом семиотического пространства.

Ключевые слова: образовательная среда, мыследеятельность, иммерсивность, онтологическое моделирование, современная технология, проектная деятельность.

EDUCATION OF THE MODERN SUBJECT: NOOGENIC DISCOURSE

Research article

Bykasova L.V.^{1,*}, Podbereznny V.V.²^{1,2} A. P. Chekhov Taganrog Institute, branch of the Rostov State University of Economics, Taganrog, Russia

* Corresponding author (moeve-25-moeve[at]yandex.ru)

Abstract

The relevance of the article is due to the increased attention of the Russian government to education issues, which is reflected in the National Doctrine of Education in the Russian Federation, in which education is defined as the general direction of economic and socio-cultural development of the country, therefore the problem of education of a modern subject is considered as a strategic resource of the Russian Federation. The authors appeal to the reflection of the increasing role of teacher training, which urgently requires an answer to such problematic issues as the presence of new pedagogical concepts that determine other projections of educational development; a previously unknown format for the development of professional educational programs and pedagogical design, taking into account the requirements imposed on the modern subject of education. From the standpoint of the essential approach, the article determines the content of the basic concepts introduced into the study, which allows for creating a conceptual framework on which the study of the designated phenomenon is based. The authors explore the state of education and the dynamics of knowledge of a modern subject through the lens of two innovative technologies: the noogenic technology and the immersive technology, which makes it possible to identify the essence of a person's creativity; to substantiate the main pedagogical interventions for combining research and educational approaches in teaching children and adolescents; to harmonize the structure of personality training in the system of additional education; to form the development of children taking into account their natural conditions and immanent activity; to form individual and group thinking of students through the development of logic, memory, imagination; to determine the sociogenetic code of personality, its essential attribute; to clearly indicate the formation of a personal balance of personality reflected through the creativity of the subject; to justify the need to introduce gamification into the educational process as an integral part of classes with children and adolescents; to describe the use of various anthropopractices, influencing the adjustment of the mental space and overcoming the cultural dissonance of the subject; to realize the potencies of the trainees taking into account the maximization of the utility principle: the development of the motivational and value aspect, when the student themselves becomes the subject of the semiotic space.

Keywords: educational environment, mental activity, immersiveness, ontological modeling, modern technology, project activity.

Обратимся к дефиниции основных концептов, вводимых в канву статьи. Термин «ноогенный» обозначает нечто, принадлежащее к «духовному ядру» человеческой личности. Так как педагогическая наука обращена к проблеме формирования духовности субъекта, онтологическое моделирование, используемое в ноогене, становится важнейшей педагогической технологией, применяемой в практике современного образования.

В 80-х годах XX в. педагогическую технологию нооген создал и успешно апробировал Г. П. Щедровицкий [10, С. 12]. По форме данная технология базируется на разработанных ученым организационно-деятельностных играх (ОДИ). В качестве содержания эта технология использует решение задач субъектом на системно-мыследеятельностной основе.

Термин «ноогенный» по праву является логотерапевтическим, как и собственно технология, так как активно используется в системе дополнительного образования и эффективно применяется для работы выездных интенсивных школ, готовящих новое поколение мыслящих, коммуницирующих на отличном от существующего уровня людей.

Почему сегодня так важен характер коммуникации? Исследования психологов подтверждают, что коммуникация выявляет пределы и границы индивидуального и группового мышления субъекта [2, С. 10]. В практике образования коммуникация – ключевой фактор по причине того, что обучение и воспитание активно используют игровые технологии, способствующие

- 1) концентрации интеллектуальных и моральных ресурсов субъекта образования;
- 2) фокусировке мыслительного процесса обучаемых на принятии соответствующего решения [7, С. 47];
- 3) формированию навыков имитации и имитационного отношения к окружающей среде;
- 4) стремлению человека к поиску смысла жизни;
- 5) осуществлению социального сёрфинга (учет современных социальных реалий при реализации воспитательного процесса);
- 6) преодолению чиллинг-эффекта;
- 7) информатизации образовательного процесса [3, С. 351];
- 8) получению композитных знаний;
- 9) преодолению психической анорексии и дистимности субъекта образования [9, С. 92];
- 10) рефлексии коллективной работы всех участников процесса образования.

Уникальность технологии «нооген» для развития мышления в детском и юношеском возрасте заключается в идее самоопределения и самоназначения человека, который не должен потеряться в мире техники, роботов, существующих и развивающихся сетей. Эта идея базируется на этике коллективной мыследеятельности, что особенно актуально в период развития компьютерных технологий и массмедиа, когда необходимо рефлексировать человеческое бытие не только в психическом, соматическом, но и в духовном измерении; когда резко возрастает роль формирования сетевой и цифровой компетентности. Развитие мышления субъекта образования

- увеличивает шансы профессионального успеха в условиях неопределенности;
- снимает психологические ограничения у субъекта;
- выводит субъекта образования на уровень, когда для ребенка/подростка наступает ситуация, при которой для него уже нет нерешаемых проблем [8, С. 19].

Ноогенная технология строится на том, что детям даются задачи открытого типа, т. е. задачи, которые не имеют единственного верного решения, или в которых заложен какой-либо парадокс, что помогает находить креативное решение, выйти за рамки привычного шаблона [6, С. 26]. Такая установка на поиск неординарного решения позволяет обучаемым

- 1) углубляться в сложные понятия и категории мироустройства и самопознания, т. е. формирует мышление более высокого порядка;
- 2) определять векторы поиска конструктивных принципов, которые помогают им вырабатывать объяснение реконструкций, педагогических событий и т. д. [5, С. 19];
- 3) подводить субъекта образования к необходимости самостоятельного мышления и принятию индивидуального или коллективного решения.

Решение проблемы коллективной мыследеятельности субъектов образования является определенным экспериментом, в результате которого у обучаемых могут быть сформированы культурные смыслы. Данная деятельность в практике образования реализуется состоявшимися в профессии людьми, ангажированными личностями, талантливыми наставниками: ученые, изобретатели, инженеры, художники, писатели, поэты, дизайнеры, режиссеры, актеры, игротехники, т. е. это прогрессоры в образовании, дизайнеры образовательного опыта, люди, которые:

- 1) создают особую образовательную среду для сотворчества детей и взрослых;
- 2) мотивируют к развитию самостоятельности мышления субъекта;
- 3) организуют целенаправленное воздействие на сознание, поведение, воспитание и образование субъекта с целью его гармоничного развития;
- 4) культивируют атмосферу открытости, доверия, взаимопомощи;
- 5) способствуют развитию креативности субъекта образования;
- 6) применяют новые педагогические технологии для достижения желаемого синергетического эффекта;
- 7) используют индивидуальный подход к каждому ребенку;
- 8) устраняют предпосылки к экзистенциальной фрустрации личности;
- 9) формируют культуру здорового и безопасного образа жизни;
- 10) являются драйверами социализации детей и подростков [15, С. 7].

Перечисление преимуществ коллективной мыследеятельности субъектов образования является показателем того, как решается проблема обеспеченности образовательного процесса преподавательскими кадрами. Ноогенная

технология значительно уменьшает потребность в преподавателях, что существенно упрощает процесс организации мыследеятельности детей и подростков.

У всех обучаемых способности различные, поэтому и мыслительные процессы также отличаются. Например, педагог, объясняющий законы механики, и обучаемый, изучающий данную тему, находятся в одном информационном поле, но их мыслительная деятельность существенно отличается, так как это зависит от вида мышления. Так, образное мышление более присуще обучаемым младших классов (алфавит представлен яркими рисунками, что облегчает ребенку его усвоение; счет происходит с помощью палочек и т. д.), абстрактно-логическое мышление характерно для более взрослого человека.

Мыслительные процессы связаны с деятельностью субъекта образования, при этом деятельность существенно отличается по целям, которые ставят перед собой педагоги и обучаемые: социальная, духовная, преобразовательная, ценностная, прогностическая и т. д. Посредством мыслительной деятельности человек познает окружающий мир, так как мышление всегда опирается на данные чувственного опыта: восприятие, представление, ощущения. Например, посредством осязания (тактильный опыт) субъект образования познает свойства предметов, фактуру материала, вызываемые прикосновением к нему ощущения: гладкий – шершавый камень, теплая – холодная поверхность ткани, мягкое перо – жесткая раковина, легкий – тяжелый холст, круглый – прямоугольный мелок и т.д.; а посредством зрения человек усваивает более 90% информации об окружающем мире. Это значит, что информация в мозге хранится и перерабатывается не изолированно, а в комбинации с чувственными впечатлениями, с сенсорной интеграцией. Конечно, для объективного восприятия субъекту важны и другие механизмы: слух (музыкальное произведение, речь), вкус (не только рецепторы, но и эмоции), обоняние (запах, химические реакции). Чем более информации воспринимается субъектом самостоятельно, либо в проектной деятельности, тем выше его значимость.

Для каждого субъекта образования важно осознание его самоценности. Это не эгоцентризм человека в чистом виде, но стремление понять и оценить свою уникальность, желание занять собственную нишу в обществе, обеспечив себе надежную социолокацию в жизни.

Для культивирования свободы самоопределения субъекта образования ноогенная технология предполагает создание атмосферы раскрепощенности, позитивного отношения окружающих, семейственности, что предусматривает приглашение на образовательные мероприятия небольшого количества детей и подростков (обычно эта пропорция 5:1, т. е. пять детей и один наставник) для обеспечения должного внимания, заботы, создания обстановки участия и развития теплых дружеских отношений.

Ноогенная технология активно использует иммерсивный ресурс. Иммерсивный (от английского слова *immersive*, т. е. погружать) – это технология погружения в виртуальный мир или различные виды смещения реальной и виртуальной реальности.

В современной педагогической науке все чаще встречается концепт «иммерсивные технологии». Иммерсивные технологии (виртуальная и дополненная реальность, 360°-видео) иначе называют технологиями расширенной реальности, так как они обеспечивают

– эффект полного или частичного присутствия человека в альтернативном пространстве (изменяя его пользовательский опыт в различных сферах);

– взаимодействие объективной реальности, в которой мы находимся и которую воспринимаем органами чувств, и виртуальная реальность, т. е. смоделированная реальность с применением современных технологий (3D, звук, тактильные ощущения);

– синергизм дополненной, смешанной и расширенной реальности (т. е. мы добавляем в нашу реальную элементы виртуальной, целенаправленно смоделированной реальности).

Иммерсивная технология – это инновация в образовании. Вопросами инновационной дидактики занимаются М. В. Богуславский, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, В. А. Лекторский, В. В. Сериков и др.; исторические аспекты инноваций интересуют ученых Г. Б. Корнетова, М. А. Лукацкого, А. Н. Шевелёва и др.; психологические аспекты инновационной деятельности исследуют Л. С. Выготский, Л. Я. Дорфман, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и др.

Инновационная иммерсивная технология – это онтологическое моделирование в искусственно созданной среде, это резервуар объединенных знаний и навыков субъектов образования [1, С. 198]. Примером иммерсивной технологии может быть занятие, на котором преподаватель (в независимости от гетерогенного или гомогенного контекста) пытается «погрузить» обучаемых в обсуждаемую педагогическую ситуацию, сценку, квест.

Иммерсивная технология – это, прежде всего, большая доля проектной деятельности в образовательных мероприятиях, что позволяет расширить возможности и простор для индивидуальных инициатив обучаемых, способствует планированию и реализации коллективных творческих проектов (написание литературного произведения, создание необычных костюмов, съемка мультфильма, создание паспорта семьи и т. д.), проведению интеллектуальных игр («Маленький гений», «Дебаты», «Умники и умницы», «Что? Где? Когда?»), музыкальных, художественных и литературных салонов («Этот неизвестный К. Моне», «Ноктюрны Ф. Шопена», «Доктор А. П. Чехов»), конкурсов («Код», «Планеты», «Загадки океана» и т. д.), концертов, спортивных состязаний.

Каждый ребенок – это «индивидуальный проект». В процессе планирования, разработки и реализации проекта происходит обучение субъекта, т. е. он с помощью педагога или лица его заменяющего (педагог, ученый, музыкант, психолог, художник, инженер, актер) приобретает специфические качества мыслительной деятельности:

- обобщенность мыслительных действий, аффирмация;
- выполнение операций по абстрагированию, анализу, синтезу, аналогии, ранжированию;
- формирование способности к классификации и систематизации материала;
- развитие эффективного восприятия информации;
- воспитание самостоятельности субъекта и др.

В современном образовательном процессе значительная роль отводится инновациям, одной из которых является ноогенная технология, инициирующая и формирующая у субъекта образования пассионарность, необходимую для самосохранения человека как вида, для его саморазвития и самоопределения.

Педагоги в системе дополнительного образования стремятся создать условия для обучения и воспитания детей и подростков, развивая у обучаемых функциональную грамотность через мыследеятельность, применяя при этом широкий спектр мыслительных задач, игр, проектов.

Проектная деятельность является ведущей в иммерсивной технологии, погружающей субъекта образования в различные виды смешения реальной и виртуальной реальности. По мнению педагогов и психологов, подобная деятельность создает предпосылки для преодоления детьми и подростками социальной турбулентности, способствует гармоничному (само)развитию личности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреева К.В. Средаориентированное обучение в современном вузе / К.В. Андреева, Л.В. Быкасова // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 329. DOI: 10.23859/1994-0637-2017-2-77-19
2. Bykasova L. Neutagogy as a Concept of Online Education in Higher School / L. Bykasova, E. Kamenskaya, M. Krevsoun et al. // Ural Environmental Science Forum "Sustainable Development of Industrial Region". 2021. pp. 1-10. DOI: 10.1051/e3sconf/202125807073
3. Bykasova L.V. Formation of youth legal culture: intentionality, performativity, media mention. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences / L.V. Bykasova, I.N. Samoilova, S.A. Petrushenko et al. // International Scientific Conference "Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism". 2021. pp. 349-356. DOI: 10.15405/epsbs.2021.11.47
4. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – СПб: Издательский дом Питер, 2020. С. 56.
5. Гаспаров И. Г. Современная аналитическая философия сознания: вызовы и решения / И. Г. Гаспаров, С. М. Левин // Epistemology & philosophy of science. 2015. № 2. С. 5-19. DOI: 10.5840/eps20154421
6. Горячева Е. А. Перформативные исследования в акторно-сетевой теории / Е. А. Горячева // Вестник РУДН. Серия социология. 2013. № 4. С. 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/epeSa> (дата обращения: 12.03.2022)
7. Корнетов Г. Б. Образование человека в контексте антропологического измерения историко-педагогического процесса / Г. Б. Корнетов. – Монография. М.: АСОУ, 2020. С. 21. [Электронный ресурс]. URL: <https://asou-mo.ru/media/download/4067> (дата обращения: 12.03.2022)
8. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 26.
9. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и производство речевого высказывания / А. А. Леонтьев. – М.: Издательство «Наука», 2010. С. 47. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/epeTt> (дата обращения: 12.03.2022)
10. Летние школы НооГен: образовательный экстрим. – М.: Эврика, 2005. 240 с.
11. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. – СПб: издательский дом Питер, 2018. С. 92. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/epeV6> (дата обращения: 12.03.2022)
12. Самойлов А.Н. Дистанционное образование: культура, среда, социализация / А.Н. Самойлов, Л.В. Быкасова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 2. С. 37-42. [Электронный ресурс]. URL: <http://pedsciencemag.ddk.com.ru/bulletin/pdfVersion?articleId=1712> (дата обращения: 12.03.2022)
13. Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление / Г.П. Щедровицкий. Издательство: студия Артемия Лебедева, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.artlebedev.ru/izdal/orgupravlencheskoe-myshlenie/> (дата обращения: 12.03.2022)
14. Щедровицкий П. Г. К анализу топик организации организационно-деятельностных игр / П. Г. Щедровицкий. – Пушкино, 1987. 42 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://shchedrovitskiy.com/organizacionno-deyatelnostnaja-igra/>
15. Junge C. The building blocks of social competence: Contributions of the Consortium of Individual Development / C. Junge, P. Valkenburg, M. Dekovich et al. // Developmental cognitive neuroscience, 2020, 45, pp. 1-11. DOI: 10.1016/j.dcn.2020.100861

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva K.V. Sredoorientirovannoe obuchenie v sovremennom vuze [Environment-Oriented Education in a Modern University] / K.V. Andreeva, L.V. Bykasova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern Problems of Science and Education]. 2013. № 6. p. 329. DOI: 10.23859/1994-0637-2017-2-77-19 [in Russian]
2. Bykasova L. Neutagogy as a Concept of Online Education in Higher School / L. Bykasova, E. Kamenskaya, M. Krevsoun et al. // Ural Environmental Science Forum "Sustainable Development of Industrial Region". 2021. pp. 1-10. DOI: 10.1051/e3sconf/202125807073
3. Bykasova L.V. Formation of youth legal culture: intentionality, performativity, media mention. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences / L.V. Bykasova, I.N. Samoilova, S.A. Petrushenko et al. // International Scientific Conference "Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism". 2021. pp. 349-356. DOI: 10.15405/epsbs.2021.11.47
4. Vygotskiy L. S. Myshlenie i rech' [Thinking and Speech]. / L. S. Vygotskiy – SPb: Piter, 2020. p. 56. [in Russian]
5. Gasparov I. G. Sovremennaja analiticheskaja filosofija soznaniya: vyzovy i resheniya [Modern Analytical Philosophy of Consciousness: Challenges and Solutions] / I. G. Gasparov, S. M. Levin // Epistemology & philosophy of science. 2015. № 2. pp. 5-19. DOI: 10.5840/eps20154421 [in Russian]

6. Gorjacheva E. A. Performativnye issledovaniya v aktorno-setevoy teorii [Performative Research in Actor-Network Theory] / E. A. Gorjacheva // Vestnik RUDN. Seriya sociologiya. [Bulletin of RUDN. Sociology Series.] 2013. № 4. p. 21. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/epeSa> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
7. Kornetov G. B. Obrazovanie cheloveka v kontekste antropologicheskogo izmerenija istoriko-pedagogicheskogo processa [Human Education in the Context of the Anthropological Dimension of the Historical and Pedagogical Process]. – Monograph. / G. B. Kornetov - M.: ASOU, 2020. p. 21. [Electronic resource] URL: <https://asou-mo.ru/media/download/4067> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
8. Lektorskij V. A. Jepistemologija klassicheskaja i neklassicheskaja [Classical and Non-Classical Epistemology]. / V. A. Lektorskij – M.: Jeditorial URSS, 2001. p. 26. [in Russian]
9. Leont'ev A. A. Psiholingvisticheskie edinicy i proizvodstvo rechevogo vyskazyvanija [Psycholinguistic Units and Production of Speech Utterance]. / A. A. Leont'ev – M.: Nauka, 2010. p. 47. [Electronic resource]. URL: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=253327> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
10. Letnie shkoly NooGen: obrazovatel'nyj jekstrim [Summer Schools NooGen: Educational Extreme]. – M.: Jevrika, 2005. p. 240. [in Russian]
11. Lurija A. R. Lekcii po obshhej psihologii [Lectures on General Psychology]. / A. R. Lurija – SPb: Piter, 2018. p. 92. [Electronic resource] - URL: <https://clck.ru/epeV6> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
12. Samojlov A.N. Distancionnoe obrazovanie: kul'tura, sreda, socializacija [Distance Learning: Culture, Environment, Socialization] / A.N. Samojlov, L.V. Bykasova // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. [Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences.] 2014. № 2. pp. 37-42. [Electronic resource]. URL: <http://pedsciencemag.ddk.com.ru/bulletin/pdfVersion?articleIdd=1712> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
13. Shhedrovickij G.P. Orgupravlencheskoe myshlenie [Organizational Management Thinking]. / G.P. Shhedrovickij – Publishing house Artemija Lebedeva, 2014. [Electronic resource]. URL: <https://www.artlebedev.ru/izdal/orgupravlencheskoe-myshlenie/> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
14. Shhedrovickij P. G. K analizu topiki organizacionno-dejatel'nostnyh igr [On the Analysis of the Topics of Organizational and Activity Games]. / P. G. Shhedrovickij – Pushhino, 1987. p. 42. [Electronic resource]. URL: <https://shchedrovitskiy.com/organizacionno-dejatel'nostnaja-igra/> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
15. Junge C. The building blocks of social competence: Contributions of the Consortium of Individual Development / C. Junge, P. Valkenburg, M. Dekovich et al. // Developmental cognitive neuroscience, 2020, 45, pp. 1-11. DOI: 10.1016/j.dcn.2020.100861

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.039>

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Научная статья

Васичкина О.Н.*

ORCID: 0000-0001-6344-5283,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (ms.vasichkina[at]mail.ru)

Аннотация

Цифровые технологии обуславливают появление новых способов преподавания различных дисциплин. Появление технологий VR (виртуальной реальности) и AR (дополненной реальности) позволяют показать какой-либо процесс изнутри, в развитии, способствуют повышению мотивации, развитию когнитивных способностей обучаемых. В данной статье рассматриваются как перспективы развития преподавания с использованием VR и AR, так и проблемы, возникающие при реализации данных технологий в процессе работы. Рассмотрена целесообразность применения VR и AR технологий, так как в процессе работы необходимо учитывать такие факторы, как подготовленность преподавателей к реализации программ, наполнение заданий учебным материалом, психологическую готовность участников процесса к работе с цифровыми технологиями.

Ключевые слова: VR (виртуальная реальность), AR (дополненная реальность), погружение, преподавание.

VIRTUAL REALITY IN EDUCATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Research article

Vasichkina O.N.*

ORCID: 0000-0001-6344-5283,

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (ms.vasichkina[at]mail.ru)

Abstract

Digital technologies cause the emergence of new ways of teaching various disciplines. The emergence of VR (virtual reality) and AR (augmented reality) technologies make it possible to show a process from the inside and in its development as well as contribute to increased motivation, the development of cognitive abilities of students. This article discusses both the prospects for the development of teaching using VR and AR, and the problems that arise when implementing these technologies. The author explores the expediency of using VR and AR technologies, since it is necessary to take into account such factors as the readiness of teachers to implement programs, filling the tasks with educational material, and psychological readiness of participants in the process to working with digital technologies.

Keywords: VR (virtual reality), AR (augmented reality), immersion, teaching.

Современное общество немислимо без существования компьютерных технологий, всё глубже проникающих в любой вид человеческой деятельности - воспитание и образование, трудовую деятельность, отдых и развлечения. Любая сфера деятельности человека обязательно связана с использованием информационно-коммуникационных сетей и цифровых технологий, развитие которых обуславливает в свою очередь прогрессивное движение к появлению новых форм компьютерных технологий и способов их применения. Сфера образования чутко реагирует на появление новшеств и рассматривает их применение как приоритетное. В данном исследовании рассматриваются вопросы применения на занятиях, в том числе и по иностранному языку, прогрессивных методов преподавания, использующих цифровые технологии дополненной и виртуальной реальности с точки зрения целесообразности их применения и результатов, к которым приводит их использование.

Вопрос реального и виртуального мира рассматривался философами с древнейших времён, начиная с Аристотеля, [1, С. 394] и продолжает дискутироваться до настоящего времени. Первушина В.Н. полагает, что «феномен виртуального стал рассматриваться в контексте объективного и субъективного: реальность основная и искусственная» [4, С. 59]. Грязнова Е.В. выделяет три концепции теоретического построения виртуальной реальности, когда «виртуальная реальность рассматривается как:

- 1) один из видов реальности;
- 2) один из видов бытия;
- 3) один из видов небытия» [2, С. 61].

По мнению Грязновой Е.В., информация является самостоятельным явлением, и, перемещаясь, взаимодействует с материальным миром. В информационных сетях информация хранится в виртуальном виде, кодируется и не проявляется, пока не будет востребована. Цифровой мир создал дискурсивную возможность переосмыслить данное взаимодействие как результат развития информационных и коммуникационных технологий [9].

Виртуальная реальность распространяется и на образование, найдя себе применение в различных направлениях - медицине, технических и гуманитарных дисциплинах, так как способствует выработке и закреплению навыков и умений. При необходимости обучить персонал или повысить его квалификацию технология виртуальной реальности может быть необычайно полезна, так как овладеть определёнными профессиональными навыками можно не неся материальных и временных затрат на поездки в другие города, а овладевать ими, не покидая своего места жительства в любое удобное время. Широкое применение на современном этапе нашли тренажёры виртуальной реальности в обучении управлению самолётами и автотранспортом, отработке военных действий, химии, физике, астрономии,

инженерии. В настоящее время в преподавании иностранных языков тоже появляются элементы использования виртуальной реальности.

Помимо VR (виртуальной реальности) в преподавании используется AR (augmented reality – дополненная реальность), которая состоит из наложения компьютерного образа на существующую реальность. Мехмет Кейсим и Ясин Озарслан выделяют следующие 3 характерные черты AR: «комбинирование реального и виртуального миров, взаимодействие с пользователем в реальном мире и нахождение в 3D пространстве. Дополненная реальность позволяет пользователю видеть реальный мир и нацелена на то, чтобы дополнять реальность, не погружая пользователя полностью внутрь искусственной среды» [6, С.298].

На данном этапе как VR, так и AR являются наиболее передовыми технологиями, используемые в преподавании. Их применение наиболее значимо в том случае, когда необходимо показать какой-либо процесс изнутри, в развитии, так как объекты анимированы, обладают способностью перемещаться в пространстве в результате действий пользователя. Если мы говорим о применении виртуальной реальности в преподавании иностранных языков, то VR способствует наибольшему погружению в языковую среду, помогает стать участником виртуальной экскурсии в музеи любой страны мира, пройти по улицам городов и стать участником виртуальной беседы.

Например, в случае преподавания иностранных языков VR и AR помогают смоделировать ситуацию общения на иностранном языке, делают процесс изучения языка более лёгким, так как человек, находящийся в условиях VR как бы откладывает свои психологические проблемы в сторону и действует от лица своего аватара. Участники игр в виртуальной реальности становятся более раскрепощёнными, например, А. Ченг, Ли Янг и Эрик Андерсен адаптировали 3D видео игру Crystallize с очками Oculus Rift для изучения приветствий с поклонами на японском языке, и таким образом, провели тестирование игры с 68 участниками, которое показало, что участники испытали большее чувство причастности к культуре Японии, физически поняли, как и когда делают поклоны реальные японцы при приветствии [5]. В процессе погружения в VR обучаемые получают возможность видеть, слышать и даже тактильно ощущать окружающую 3D реальность, что способствует усвоению лексического материала, так как запоминание наилучшим образом происходит именно при взаимодействии нескольких органов восприятия (слух, зрение, осязание). Например, используя гарнитуру для VR и загрузив VR Learn English от ProVR Games (мобильное приложение для изучения иностранного языка), можно перемещаться по помещениям, изучать предметы, видеть написание слова и слышать его произношение. Ещё одно приложение PanoLingo характеризуется панорамой на 360 градусов и игровым моментом с зарабатыванием очков при определённых достижениях в освоении языка, что способствует повышению мотивации и делает процесс обучения более увлекательным. Приложение VirtualSpeech является частью курса по бизнес-языку, который состоит из двух частей: стандартной дистанционной со статьями, текстами, кейсами и собственно виртуальной, где, после изучения видеоматериалов, предлагается посетить собрание в виртуальной реальности. Курс рассчитан на 6 сценариев, после виртуального участия и бесед с «коллегами» предлагается небольшой тест для проверки информации, полученной учащимся. Такое смешанное изучение иностранного языка способствует усвоению лексики и улучшению навыков говорения. Несомненно, что как VR, так и AR на занятиях должны применяться как дополнение к основным учебным материалам.

На современном этапе развития технологий можно присоединиться к мнению исследователей из разных стран, которые видят, как перспективы развития преподавания с использованием VR и AR, так и проблемы, возникающие при реализации данных технологий в процессе работы. При всех положительных качествах Р.М. Йилмаз и Й. Гёкташ [11] отмечают, что студенты могут быть буквально перегружены обилием новой информации, что может оттолкнуть и снизить мотивацию в процессе изучения иностранного языка, так как известно, что далеко не все студенты обладают одинаковым объёмом знаний и скоростью усвоения материала. Психологический настрой каждого члена группы студентов также имеет значение, так как некоторые люди плохо воспринимают новшества, испытывают чувства отторжения и неприятия, а иногда и боязни, вызванные неуверенностью в своих силах. Преподаватели, как и студенты, также могут, понимая необходимость прогресса и развития технологий, воспринимать нововведения настороженно. Для преодоления психологического напряжения для преподавателей в данном аспекте также важно пройти специальную подготовку, чтобы уметь правильно внедрять данные технологии (VR и AR) в процесс преподавания. Преподаватель должен чётко осознавать, что, используя VR и AR на занятиях по любому предмету, а в частности по иностранному языку, необходимо выстроить стратегию, в которую входят следующие элементы: «знание фактов (что нужно делать), знание процедур (как нужно делать), стратегическое понимание (зачем и почему нужно делать именно так)» [3, С. 84]. Понимание необходимости использовать современные технологии является важным фактором, так как далеко не всегда требуется использовать столь изощрённые и сложные способы работы над языком. Работа по составлению программ требует совместных действий программистов и специалистов-предметников, что на данном этапе внедрения VR и AR в образовательный процесс является довольно сложным и дорогостоящим. Ещё одним аспектом, требующим больших материальных затрат, является приобретение соответствующего оборудования для создания VR и AR.

Таким образом, мы видим, что для внедрения технологий VR и AR в процесс преподавания необходимо учитывать некоторые проблемные аспекты. Во-первых, для достижения наибольшего результата необходимо учитывать, что программы, разработанные для применения на занятиях, должны содержать достаточно значимую информацию, быть целенаправлены на активацию определённых умений и навыков [7]. Во-вторых, особые требования должны предъявляться к программистам. Разработчики программ совместно с преподавателями различных дисциплин должны разрабатывать программы, удовлетворяющие требованиям как студентов, так и преподавателей, учитывая наполнение программ достаточным количеством учебного материала, не увлекаясь созданием слишком реалистичной, детализированной виртуальной среды (если только это не является осознанной необходимостью), которая могла бы отвлекать внимание от решения основных задач занятия и вызывать перегруженность информацией, что снижает уровень усвоения материала. В-третьих, для преодоления психологических проблем, возникающих во время реализации программ с применением VR и AR, необходим внимательный подход для их устранения.

В заключение, можно подчеркнуть, что «Когда вы смотрите на то, откуда взялись образовательные методы и инструменты и куда они приведут нас в будущем, важность технологий в образовании и исследованиях становится сейчас более очевидной, чем когда-либо прежде» [8].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 1 / Аристотель. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – 549 с.
2. Грязнова Е.В. Философский анализ концепции виртуальной реальности / Е.В. Грязнова // Философская мысль. – 2013. – N4. – С.53-82. - [Электронный ресурс]. URL: https://e-notabene.ru/fr/article_278.html (дата обращения: 12.02.22)
3. Марчук Н.Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения. / Н.Ю. Марчук // Педагогическое образование в России. 2013. N4. С. 78-85
4. Первушина В.Н. Виртуальная реальность: методологические подходы к определению понятия / В.Н. Первушина, С.Н. Хуторной. // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2016 г. N4. С. 52-64.
5. Cheng A. Teaching Language and Culture with a Virtual Reality Game / A. Cheng, L. Yang, E. Andersen // CHI'17 Conference: Proceedings of the 2017 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems – 2017. – P. 541-549. DOI:10.1145/3025453.3025857 (accessed 26.02.2022)
6. Mehmet K. Augmented Reality in Education: Current Technologies and the Potential for Education / Mehmet Kesim, Yasin Ozarslan // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - 2012. - Vol. 47. - P. 297-302. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.654
7. Mystakidis S. Deep and Meaningful E-Learning with Social Virtual Reality Environments in Higher Education: A Systematic Literature Review. / S. Mystakidis, E. Berki, J.-P. Valtanen // Applied Sciences. – 2021. - Vol. 11(5):2412. DOI: 10.3390/app11052412
8. Petrova J. Computer aspect of interdisciplinary research in philosophy of education and computer science. / J. Petrova, O. Vasichkina // SHS Web of Conferences LISID-2020: Law and the Information Society: Digital Approach. 16th International Scientific and Practical Conference. -2021. - Vol. 109. DOI: 10.1051/shsconf/202110901029
9. Petrova J. Creativity and Emotions in the Digital World. / J. Petrova, O. Vasichkina. // Technology, Innovation and Creativity in Digital Society. PCSF 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. - Springer, Cham. - Vol 345. - P. 512-521 DOI:10.1007/978-3-030-89708-6_43
10. Wu H-K. Current status, opportunities and challenges of augmented reality in education. / Hsin-Kai Wu, Silvia Wen-Yu Lee, Hsin-Yi Chang, Jyh-Chong Liang // Computers & Education Journal. – 2013. – Vol. 62. – P. 41- 49. DOI:10.1016/j.compedu.2012.10.024 (accessed 2.03.2022)
11. Yılmaz R. M. Using Augmented Reality Technology in Education / R. M. Yılmaz and Y. Gökteş // Cukurova University Faculty of Education Journal. – 2018. - Vol. 47(2). - P. 510-537. DOI:10.14812/cuefd.376066

Список литературы на английском / References in English

1. Aristotel'. Sochineniya. V 4 t. T. 1 [Works. In 4 volumes. V.] / Aristotle. – М.: Mycl', 1975. – V.1. – 549 p. [in Russian]
2. Gryaznova E.V. Filosofskij analiz koncepcii virtual'noj real'nosti [Philosophical analysis of the concept of virtual reality] / E.V. Gryaznova // Filosofskaya mysl'. – 2013. – N4. – P. 53-82. - [Electronic resource]. URL: https://e-notabene.ru/fr/article_278.html (accessed: 12.02.22) [in Russian]
3. Marchuk N.YU. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti distancionnogo obucheniya. [Psychological-pedagogical peculiarities of distant learning] / N.YU. Marchuk // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. - 2013. - N4. P. 78-85. [in Russian]
4. Pervushina V.N. Virtual'naya real'nost': metodologicheskie podhody k opredeleniyu ponyatiya [Virtual reality: methodological approach to the definition of the term] / V.N. Pervushina, S.N. Hutornoj. // Vestnik VSU. Seriya: Filosofiya. – 2016. - N4. - P. 52-64. [in Russian]
5. Cheng A. Teaching Language and Culture with a Virtual Reality Game / A. Cheng, L. Yang, E. Andersen // CHI'17 Conference: Proceedings of the 2017 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems – 2017. – P. 541-549. DOI:10.1145/3025453.3025857 (accessed 26.02.2022)
6. Mehmet K. Augmented Reality in Education: Current Technologies and the Potential for Education / Mehmet Kesim, Yasin Ozarslan // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - 2012. - Vol. 47. - P. 297-302. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.06.654
7. Mystakidis S. Deep and Meaningful E-Learning with Social Virtual Reality Environments in Higher Education: A Systematic Literature Review. / S. Mystakidis, E. Berki, J.-P. Valtanen // Applied Sciences. – 2021. - Vol. 11(5):2412. DOI: 10.3390/app11052412
8. Petrova J. Computer aspect of interdisciplinary research in philosophy of education and computer science. / J. Petrova, O. Vasichkina // SHS Web of Conferences LISID-2020: Law and the Information Society: Digital Approach. 16th International Scientific and Practical Conference. -2021. - Vol. 109. DOI: 10.1051/shsconf/202110901029
9. Petrova J. Creativity and Emotions in the Digital World. / J. Petrova, O. Vasichkina. // Technology, Innovation and Creativity in Digital Society. PCSF 2021. Lecture Notes in Networks and Systems. - Springer, Cham. - Vol 345. - P. 512-521 DOI:10.1007/978-3-030-89708-6_43
10. Wu H-K. Current status, opportunities and challenges of augmented reality in education. / Hsin-Kai Wu, Silvia Wen-Yu Lee, Hsin-Yi Chang, Jyh-Chong Liang // Computers & Education Journal. – 2013. – Vol. 62. – P. 41- 49. DOI:10.1016/j.compedu.2012.10.024 (accessed 2.03.2022)
11. Yılmaz R. M. Using Augmented Reality Technology in Education / R. M. Yılmaz and Y. Gökteş // Cukurova University Faculty of Education Journal. – 2018. - Vol. 47(2). - P. 510-537. DOI:10.14812/cuefd.376066

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.040>**СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ**

Научная статья

Воробьева И.А.^{1,*}, Карлова М.Ю.², Фомина Т.П.³¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;² ORCID: 0000-0002-0354-9897;³ ORCID: 0000-0002-5300-326X;^{1, 2, 3} Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

* Корреспондирующий автор (vobi[at]bk.ru)

Аннотация

Модернизация современного российского общества требует преодоления общеизвестных сложностей, которые невозможны без опоры на образование и науку, создания условий их взаимодействия, особенно на уровне высшего образования. В данной статье рассматривается вопрос проектирования структуры и содержания научно-исследовательской деятельности студентов педагогического вуза. Авторы определяют структурные компоненты научно-исследовательской работы студентов в вузе и раскрывают их содержание в процессе обучения, подчёркивают важность проведения научной работы. Авторами описывается опыт использования, разработанной модели организации научно-исследовательской деятельности в педагогическом вузе, описываются результаты вовлечения студентов в данный процесс.

Ключевые слова: наука, образование, высшее образование, модель, моделирование, научно-исследовательская деятельность.

STRUCTURE AND CONTENT OF STUDENT RESEARCH ACTIVITIES

Research article

Vorobyova I.A.^{1,*}, Karlova M.Yu.², Fomina T.P.³¹ ORCID: 0000-0002-2922-5428;² ORCID: 0000-0002-0354-9897;³ ORCID: 0000-0002-5300-326X;^{1, 2, 3} Semyonov-Tyan-Shansky Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia

* Corresponding author (vobi[at]bk.ru)

Abstract

Modernization of modern Russian society requires overcoming well-known difficulties that are impossible without relying on education and science, creating conditions for their interaction, especially at the level of higher education. This article discusses the issue of designing the structure and content of research activities of students at a pedagogical university. The authors define the structural components of student research at the university and reveal its content in the learning process while also emphasizing the importance of scientific work. The study describes the experience of using the developed model of organizing research activities in the pedagogical university along with the results of involving students in this process.

Keywords: science, education, higher education, model, modeling, research activity.

Введение

В настоящее время уделяется повышенное внимание процессам, происходящим в системе высшего образования, что вызвано предъявлением актуальных требований к качеству обучения студентов на профессиональном уровне, а также в целом к образовательной деятельности вуза. Особенность научной и инновационной деятельности высшей школы состоит в том, что ее основной целью является обеспечение кадрами различные отрасли народного хозяйства. Поэтому в работе учебных заведений должно быть естественное сочетание работы научных, учебных и инновационных подразделений в интересах подготовки квалифицированных специалистов. Наука и образование представляют собой две стороны единого процесса подготовки специалистов высокой квалификации, уровень которых должен соответствовать требованиям развития науки, техники и культуры [7], [14].

Выпускникам педагогического вуза нужны знания, умения и навыки для решения чисто практических задач в избранной области деятельности. Поэтому внимание обращается на организацию научно-исследовательской деятельности студентов.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов – сегодняшних студентов вузов посредством единения научно-исследовательской деятельности и обучения, когда учебный процесс основывается на научных исследованиях, выполненных обучающимися под руководством или совместно с преподавателем.

В работе [5] была предложена классификация процессов функционирования педагогического университета. Одним из направлений выступает научно-исследовательская и инновационная деятельность, которая предполагает эффективное использование научного потенциала для повышения качества обучения, подготовки кадров научной квалификации, переподготовки и повышения квалификации кадров высшей квалификации педагогического профиля, развития сотрудничества с зарубежными и отечественными учреждениями и организациями. Научно-исследовательская деятельность профессорско-преподавательского состава ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского направлена на достижение основной цели – формирование качественно подготовленных специалистов, имеющих современные профессиональные навыки, позволяющие осуществлять свою деятельность на качественно

высоком уровне. Университет представляет собой мощный научный центр, реализуя общеобразовательные программы, претендуя на ведущие позиции в регионе.

В университете сформировались и плодотворно работают 7 научных школ, 1 научный центр, 5 научно-исследовательских лабораторий и, созданные при кафедрах, 8 учебно-научных лабораторий, где сотрудники активно работают над вопросами и проблемами, возникающими в области фундаментальных и прикладных задач. Учитывая аспекты научных исследований, предъявляемые в последнее время научному сообществу, коллектив преподавателей значительно увеличил результаты своей научной деятельности, что характеризуется увеличением объема опубликованных результатов исследований в виде научных статей и монографий в рецензируемых журналах в системах РИНЦ, а также из списка ВАК, Scopus и Web of Science. Достижения ученых университета представлены в многочисленных публикациях, на научных конференциях и форумах, в том числе международного уровня.

Для вузов очень важна взаимосвязь между этими видами деятельности, которая, следует отметить, строится исходя из различий между ними [3]. В рамках данного исследования мы рассмотрим вопросы проектирования модели и содержания научно-исследовательской деятельности студентов.

В связи с этим целью исследования является построение модели научно-исследовательской деятельности студентов педагогического вуза и раскрытие ее содержания.

Для достижения поставленной цели исследования были решены следующие задачи:

- изучен и проанализирован современный опыт реализации научно-исследовательской деятельности вузов;
- построена модель научно-исследовательской и инновационной деятельности студентов как интеграция различных аспектов и направлений;
- апробирована построенная модель в процессе формирования профессиональных компетенций студентов в ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.

Для решения поставленных задач использовались следующие *методы исследования*: анализ научно-методической литературы, системный подход, анализ и обобщение опыта образовательной практики различных аспектов научно-исследовательской деятельности.

Теоретической базой для разработки модели наряду с нормативно-правовыми документами Министерства просвещения Российской Федерации, локальными актами вуза послужили публикации авторов, составляющие современный опыт [1], [5], [7], [9].

Основная часть

Наука и образование – это отрасли, предназначенные для будущего, неразрывно связанные между собой: образование представляет собой фундамент науки, способствующий постоянному воспроизведению науки как институту, как сообществу ученых; наука задает образованию вектор развития (рис. 1).

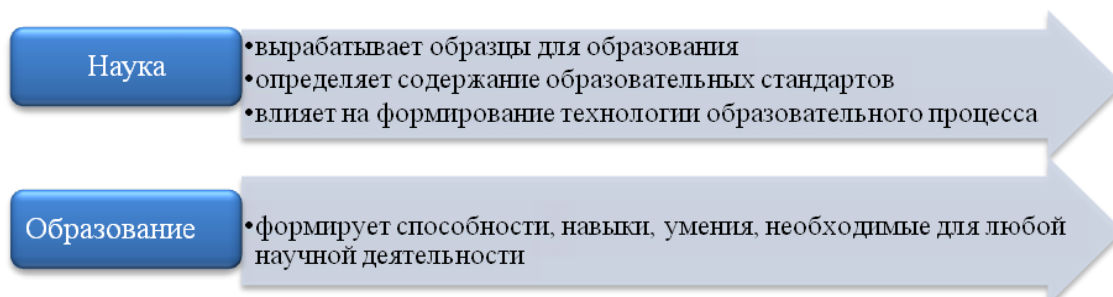

Рис. 1– Взаимное влияние науки и образования

Развитие науки и образования должно идти параллельно. Новейшие научные разработки своевременно должны становиться содержанием образования. В связи с этим научно-исследовательская деятельность в вузе является связующим звеном между наукой и образованием, доказывает их сосуществование и взаимозависимость и является показателем достижений их совместного развития.

Научно-исследовательская деятельность – это деятельность, направленная на всестороннее изучение материальных и идеальных систем, их свойств, структуры и взаимодействия элементов, различных процессов и явлений, закономерностей их развития.

Научно-исследовательская деятельность студентов [2], несомненно, является неотъемлемой частью подготовки специалистов и занимает особое место в системе форм обучения. Ее задачами выступают:

- а) активизация познавательной деятельности студентов;
- б) творческое освоение методики самостоятельного решения проблемных задач;
- в) углубленное творческое освоение специальности;
- г) формирование коммуникативных компетенций [11].

Различные аспекты проблемы формирования готовности студентов к научно-исследовательской деятельности рассмотрены рядом исследователей [2], [3], [7]. Данная проблематика не нова, однако, и сегодня она актуальна.

Для изучения качественной стороны готовности к научно-исследовательской деятельности студентов было проведено тестирование, в котором приняли участие 55 студентов, обучающихся по направлению Педагогическое образование с двумя профилями Математика и Физика, Математика и Информатика Института естественных, математических и технических наук ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского. Результаты показали, что 75% испытывают значительные затруднения при организации научно-исследовательской деятельности; 69% считают, что нет достаточных условий для мотивации к занятию научно-исследовательской деятельностью; 36% не хотят ею

заниматься. Все это позволило сделать вывод о необходимости поиска новых форм и методов стимулирования мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности.

В рамках исследования разработана следующая модель организации научно-исследовательской и инновационной деятельности кафедры с учетом компонентов структуры научно-исследовательской деятельности студентов, разработанной одним из авторов [11].

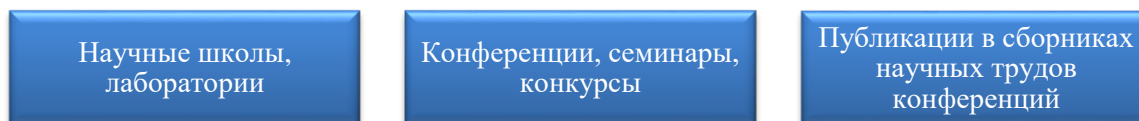

Рис. 2 – Структурные компоненты модели

Раскроем их содержание:

– Научные школы, лаборатории. На кафедре математики и физики организованы две учебно-научные лаборатории «Операторы и уравнения с частными интегралами и производными и их приложения» и «Математическое и компьютерное моделирование». Преподаватели и студенты участвуют в организации научно-исследовательской работы, в организации конкурсов по научно-исследовательской работе студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей и др. Например, участие магистранта по направлению подготовки Прикладная математика и информатика (профиль Математическое моделирование) в Международном конкурсе обучающихся и педагогов профессиональных учебных заведений (PROFESSIONALSTARS-2019/2020, 3 сессия) отмечено победой. Студенты групп МФ-3, МФ-2, МИ-2 приняли участие в Общероссийском конкурсе студенческих образовательных инициатив «Идеи для Новой школы» (2021 г.). Несомненно, это положительно влияет на развитие научно-исследовательских компетенций и, в конечном итоге, на повышение качества образования.

– Конференции, семинары, конкурсы. Они предполагают не только подготовку теоретических докладов, но и активное обсуждение студентами возможных решений практических проблем. А выступление перед значительной аудиторией слушателей способствует совершенствованию универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. На базе нашего вуза ежегодно проводятся Областной профильный семинар «Школа молодых ученых «Проблемы естественных наук и их преподавания» (с 2005 г.) и Месячник науки (с 2000 г.), на которых затрагиваются важные проблемы обучения и науки, обсуждаются пути их решения.

Кроме того, студенты активно принимают участие в конференциях, проводимых за пределами университета (Армавир 2020-2021; Воронеж 2018-2021; Казань 2019, 2020; Орел 2021; Тамбов 2015-2016 и др.), в конкурсах студенческих научно-исследовательских работ (2018-2022 гг.).

– Публикации в сборниках научных трудов конференций.

Обобщив результаты научно-исследовательской деятельности кафедры и опыт образовательной практики, предлагаем следующие пути решения (многие из которых реализуются при изучении различных математических дисциплин) (рис.3):

Рис. 3 – Система организации научно-исследовательской деятельности вуза

Внутренними факторами, приводящими к образованию системы, являются потребности учебных дисциплин. Например, по ряду дисциплин математического блока студентам предлагаются индивидуальные домашние задания, которые включают этапы научного исследования (постановка задачи определенной тематики, анализ методов

решения задачи и т.д.). В ходе учебной и производственной практик: научно-исследовательская работа студенты получают задания, выполнение которых требует использование изученного и нового материала, также по сбору и анализу данных для системы образования.

Содержание внешних факторов определяется запросами и требованиями практики. К примеру, имеется опыт работы научно-исследовательских групп студентов, состав которых формируется преподавателем – руководителем темы. Выполненные студентами проекты отмечены дипломами конкурсов с научной составляющей разного уровня. К концу обучения добросовестные студенты уже имеют несколько публикаций РИНЦ и ВАК, что позволяет им успешно защитить диплом бакалавра и поступить в магистратуру.

На основании этого можно отметить, что под влиянием внутренних и внешних факторов учебный процесс становится учебно-исследовательским, формируется творческая и инновационная среда студентов. Отметим, что эффективная реализация возможна лишь при совместных усилиях, как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей.

Обеспечить качество научно-исследовательской деятельности помогает соблюдение следующих принципов [8] (рис.4):

Рис. 4 – Принципы, лежащие в основе научно-исследовательской деятельности

Результаты использования предлагаемой модели вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность подтверждают важность проводимых мероприятий в формировании исследовательских умений и навыков, которые необходимы им в будущей работе. Накопленный практический опыт позволяет заключить, что интеграция научно-исследовательской и учебной работы в высшей школе – залог успешного развития науки и образования в целом, а именно делает возможным:

- повысить интерес обучаемых к познанию нового;
- максимально обеспечить участие студентов в исследовательской деятельности;
- раскрыть в студентах потенциал учёного, благодаря получению собственных адекватных современным темпам мирового развития результатов;
- привлечь в сферу образования одаренную, талантливую молодёжь, способную мыслить неординарно, способствуя тем самым подъёму общества на новый интеллектуальный уровень.

На основании всего выше сказанного утверждаем, что необходимо совершенствовать существующую систему вовлечения обучающихся в научную деятельность, способствовать дальнейшему развитию студенческих научных кружков и совета молодых ученых, расширению программ поддержки талантливой молодежи.

Конфликт интересов
Не указан.

Conflict of Interest
None declared.

Список литературы / References

1. Алипханова Ф.Н. Проектно-исследовательская деятельность студентов и ее роль в педагогическом образовании // Ф.Н. Алипханова // Мир Науки, Культуры, Образования. № 6 (49). – 2014. – С. 5-7.

2. Болдырев Н.Н. Научно-исследовательская деятельность как основа повышения качества образования в вузе / Н.Н. Болдырев, А.А. Артемов // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Естеств. и техн. науки. – Тамбов, 2004. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 147-148.
  3. Василенко Н.В. Научно-исследовательская и инновационная деятельности в современных университетах: ресурсы, результаты и границы / Н.В. Василенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 1911–1915.
  4. Воробьев Г.А. Современные проблемы анализа и оптимизации межпредметных связей математических дисциплин / Г.А. Воробьев, Т.П. Фомина // «Липецкий опыт» и педагогика XXI века: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.А. Москаленко. – Липецк: ЛГПУ, 2017. – С. 144-147.
  5. Воробьева И.А. Процессно-ресурсная модель обучения студентов: структурные компоненты и их содержательная характеристика / И.А. Воробьева, М.Ю. Карлова, Т.П. Фомина // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2021. – № 7 (109). – Часть 4. – С. 33-39.
  6. Колдина М.И. Подготовка к научно-исследовательской деятельности будущих педагогов профессионального обучения в вузе: дисс. ... канд. пед. Наук / М.И. Колдина. – Нижний Новгород, 2009.
  7. Коршунова Н.Л. Образование и наука в современном университете / Н.Л. Коршунова, Цзян Нань. // Учёные записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2017. – Т. 12. – № 2. С. 6–13. DOI: 10.21209/2542-0089-2017-12-2-6-13
  8. Общие основы педагогики: Учебник для студентов педагогических вузов / И.А. Соловцова, Н.М. Боротко; Под ред. Н.М. Боротко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 60 с. (Сер. «Гуманитарная педагогика». Вып. 3). ISBN 5-7087-0004-0
  9. Орлов П.А. Методы математического моделирования процесса обучения / П.А. Орлов, И.Г. Дровникова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://agps-2006.narod.ru/ttb/2009-1/03-01-09.ttb.pdf> (дата обращения: 12.03.2022)
  10. Соловьева Н.Н. Основы организации учебно-научной работы студентов: учебно-методическое пособие для самостоятельной работы студентов / Н.Н. Соловьева. – М.: АПК и ПРО, 2007.
  11. Фомина Т.П. Научно-исследовательская деятельность студентов как средство повышения качества образования / Т.П. Фомина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 7 (63). – С. 242-246.
  12. Фомина Т.П. Информационно-коммуникационные технологии и научно-исследовательская деятельность магистрантов / Т.П. Фомина, Г.А. Воробьев // Информационные технологии в процессе подготовки современного специалиста. Межвузовский сборник научных трудов. – Липецк. – 2019. – С. 126-130.
  13. Fomina T.P. The research activity of the bachelor students / T.P. Fomina, G.A. Vorobev // Espacios. – Vol. 39. № 40. 2018. – P. 26.
  14. Шашкина, М.Б. Формирование исследовательской деятельности студентов педагогического вуза в условиях реализации компетентного подхода: монография / М.Б. Шашкина, А.В. Багачук. – Красноярск, 2006. – 240 с.
- Список литературы на английском языке / Reference in English**
1. Aliphanova F.N. Proektno-issledovatel'skaja dejatel'nost' studentov i ee rol' v pedagogicheskom obrazovanii [Design and research activities of students and its role in pedagogical education] / F.N. Aliphanova // Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya [The World Of Science, Culture, Education]. No. 6 (49). – 2014. –P. 5-7. [in Russian]
  2. Boldyrev N.N. Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' kak osnova povysheniya kachestva obrazovaniya v vuze [Research activity as a basis for improving the quality of education at the university] / N.N. Boldyrev, A.A. Artemov // Vestn. Tamb. un-ta. Ser. Estestv. i tehn. nauki [Vestn. Tamb. university Ser. natural and tech. science]. – Tambov, 2004. – Vol. 9. – Issue. 1. –P. 147-148. [in Russian]
  3. Vasilenko N.V. Nauchno-issledovatel'skaja i innovacionnaja dejatel'nosti v sovremennyh universitetah: resursy, rezul'taty i granicy [Research and innovation activities in modern universities: resources, results and boundaries] / N.V. Vasilenko // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal «Concept»]. – 2014. – Vol. 20. –P. 1911-1915. [in Russian]
  4. Vorobev G.A. Sovremennye problemy analiza i optimizacii mezhpredmetnyh svyazey matematicheskikh disciplin [Modern problems of analysis and optimization of interdisciplinary connections of mathematical disciplines] / G.A. Vorobev, T.P. Fomina // «Lipeckij opyt» i pedagogika XXI veka: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 100-letiju so dnja rozhdenija K.A. Moskalenko [«Lipetsk experience» and pedagogy of the XXI century: a collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth K.A. Moskalenko]. – Lipeck: LSPU, 2017. – P. 144-147. [in Russian]
  5. Vorobeveva I.A. Processno-resursnaja model' obuchenija studentov: strukturnye komponenty i ih soderzhatel'naja harakteristika [Process-resource model of student education: structural components and their content characteristics] / I.A. Vorobeveva, M.Yu. Karlova, T.P. Fomina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – Yekaterinburg, 2021. - No. 7 (109). - Part 4. – P. 33-39. [in Russian]
  6. Koldina M.I. Podgotovka k nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti budushhih pedagogov professional'nogo obuchenija v vuze [Preparation for research activities of future teachers of vocational training at the university]: diss. ... cand. ped. Sciences / M.I. Koldina. – Nizhny Novgorod, 2009. [in Russian]
  7. Korshunova N.L. Obrazovanie i nauka v sovremennom universitete [Education and Science at the Modern University] // Uchenye zapiski ZabGU. Ser. Pedagogical Sciences. 2017. – Vol. 12. – No. 2. P. 6-13. DOI: 10.21209/2542-0089-2017-12-2-6-13 [in Russian]
  8. Obshhie osnovy pedagogiki: Uchebnik dlja studentov pedagogicheskikh vuzov [General foundations of pedagogy: Textbook for students of pedagogical universities] / I.A. Solovtsova, N.M. Borytko; Ed. N.M. Borytko. – Volgograd: VGIPK RO Publishing House, 2006. – 60 p. (Ser. «Humanitarian Pedagogy». Issue 3). ISBN 5-7087-0004-0 [in Russian]

9. Orlov P.A. Metody matematicheskogo modelirovanija processa obuchenija [Methods for mathematical modeling of the learning process] / P.A. Orlov, I.G. Drovnikova. [Electronic resource]. – URL: <http://agps-2006.narod.ru/ttb/2009-1/03-01-09.ttb.pdf> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
10. Solovieva N.N. Osnovy organizacii uchebno-nauchnoj raboty studentov: uchebno-metodicheskoe posobie dlja samostojatel'noj raboty studentov [Fundamentals of the organization of educational and scientific work of students: a teaching aid for independent work of students] / N.N. Solovyov. – M.: APK and PRO, 2007. [in Russian]
11. Fomina T.P. Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' studentov kak sredstvo povyshenija kachestva obrazovanija [Research activities of students as a means of improving the quality of education] / T.P. Fomina // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. – 2008. – No. 7 (63). – P. 242-246. [in Russian]
12. Fomina T.P. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii i nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' magistrantov [Information and communication technologies and research activities of undergraduates] / T.P. Fomina, G.A. Vorobev // Informacionnye tehnologii v processe podgotovki sovremennogo specialista. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Information technologies in the process of training a modern specialist. Interuniversity collection of scientific papers]. – Lipetsk. – 2019. –P. 126-130. [in Russian]
13. Fomina T.P. The research activity of the bachelor students / T.P. Fomina, G.A. Vorobev // Espacios. – Vol. 39. № 40. 2018. – P. 26.
14. Shashkina, M.B. Formirovanie issledovatel'skoj dejatel'nosti studentov pedagogicheskogo vuza v uslovijah realizacii kompetentnostnogo podhoda: monografija [Formation of research activities of students of a pedagogical university in the context of the implementation of the competence-based approach: monograph] / M.B. Shashkina, A.V. Bagachuk. – Krasnoyarsk, 2006. – 240 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.041>

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА:
СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Научная статья

Гонтарь О.П.*

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (oksana-gontar[at]mail.ru)

Аннотация

Проведен теоретический анализ понятия «физическая культура», феномен которой рассмотрен на междисциплинарном уровне с использованием данных различных наук. Делается вывод о том, что развитие физической культуры является незаменимым условием гармоничного развития личности студента. Для практического решения существующей проблемы низкого уровня сформированности физической культуры личности студента предложена педагогическая технология, которая предоставила возможность не только охватить обучение студентов в вузе в течение первых трёх курсов, но и всего оставшегося периода учёбы в высшей школе. Такая продолжительность обеспечила эффективное управление, регулярную диагностику, анализ промежуточных результатов и текущую коррекцию.

Ключевые слова: культура, физическая культура, личность, студент.

**PHYSICAL CULTURE OF STUDENT PERSONALITY:
THE ESSENCE, THE PROBLEM OF DEVELOPMENT AND ITS SOLUTIONS**

Research article

Gontar O.P.*

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (oksana-gontar[at]mail.ru)

Abstract

The current study conducts a theoretical analysis of the concept of "physical culture", the phenomenon of which is studied at the interdisciplinary level with the help of data from various disciplines. It is concluded that the development of physical culture is an indispensable condition for the harmonious development of a student's personality. For the practical solution of the existing problem of the low level of formation of physical culture of student personality, the author proposes a pedagogical technology, which provides an opportunity not only to cover the education of students at the university during the first three courses but also the entire remaining period of their study at higher school. This duration ensures effective management, regular diagnostics, analysis of interim results, and ongoing correction.

Keywords: culture, physical culture, personality, student.

Вопросы физической культуры, как важной составной части общей культуры человечества, всегда волновали исследователей. Это не случайно, так как человек представляет собой биосоциальное существо, без физического здоровья, красоты и силы тела человек не может быть полноценным в полном смысле этого слова. Особенно важными представляются вопросы развития физической культуры среди современных студентов. Это не случайно, так как занятия физической культурой и спортом не только повышают уровень необходимой физической активности, но и способствуют повышению степени работоспособности, в том числе интеллектуального типа. В результате становится возможно увеличение не только физических показателей здоровья, ловкости, силы, но и успеваемости при освоении учебной программы.

Всестороннее развитие личности студента предполагает комплексный процесс, который поспособствует развитию различных физиологических, психических, психологических свойств индивида [5], [7]. При этом на формирование личности молодого человека оказывают влияние самые разнообразные факторы. Это не только непосредственно учебная программа, стиль работы преподавательского состава, но и грамотное включение в учебный план занятий по физической культуре, пропаганду здорового образа жизни. Только при включении в программу подготовки достаточного количества занятий по физической культуре можно добиться становлению положительных и продуктивных личностных качеств студентов [9].

Физическая культура личности студента может проявляться по трем основополагающим направлениям. Во-первых, это стремление к развитию собственного тела, направленность на самосовершенствование, которое, безусловно, будет базироваться на личном духовном опыте. Во-вторых, важным моментом является использование элементов физической культуры в общем развитии личности будущего профессионала. Это индивидуальные векторы развития личности студента в процессе занятия физической культурой. Но существует и направление, ориентированное «на других». В процессе групповых занятий физической культурой, например, во время командных спортивных игр, студент приобретает и совершенствует различные коммуникативные навыки [4]. Последние, без сомнения, будут необходимы в профессиональной деятельности любого профиля.

Анализируя важность физической культуры для развития личности студентов, необходимо рассматривать человека с антропологической точки зрения. С точки зрения современной педагогической практики это представляется обоснованным, так как человек является одновременно и биологическим, и социальным объектом. Только комплексный подход в развитии может помочь развить все грани личности с учетом тех или иных индивидуальных особенностей. Напротив, при однобоком развитии, в отсутствии достаточного количества занятий по физической культуре, снижается интенсивность стремления студента к самосовершенствованию, всестороннему

развитию. Иными словами, без занятий физической культурой невозможно полноценное становление зрелой личности, характеризующейся гармонией между главенствующими психическими процессами [1].

Многочисленные научные работы, опубликованные как в нашей стране, так и за рубежом, доказывают необходимость физического воспитания в процессе становления личностных и профессиональных качеств студента [3], [8]. По мнению исследователя М. Я. Виленского, физическая культура личности студента представляет собой интегральную константу, которая включает в себя основные ценностные установки, направленные на единство жизненных предпочтений и мотивов [2]. Что касается практической стороны вопроса, то физическое развитие студентов происходит под непосредственным контролем квалифицированных педагогов. При этом используются специальные научно обоснованные методики физического развития, которые разработаны специально для людей студенческих возрастных групп. Доподлинно известно, что на личность человека большое влияние оказывает его непосредственное окружение. Физическая культура является важной частью комплекса мероприятий по формированию целостной и гармоничной личности в условиях обучения в учебном заведении того или иного профиля [10].

В рамках настоящей исследовательской работы проводилось анкетирование студентов различных курсов технического вуза на их приверженность физической культуре. Забегая вперед, стоит отметить, что по мере увеличения возраста студентов, приверженность к систематическим занятиям физической культурой и спортом неуклонно снижается. Это может говорить о недостаточной информированности студентов о пользе физической культуры для развития личности, а также о недостаточной степени мотивации. Необходимо отметить, что среди выявленных мотивов занятий физической культуры встречаются разные причины. Это, например, желание улучшить свое физическое здоровье и самочувствие, скорректировать собственный внешний вид, научиться противостоять ежедневным стрессам, которые сопровождают студента во время учебной деятельности.

В процессе исследования студенты отвечали на вопросы заранее сформированной анкеты. Документ содержал в себе 31 вопрос. При этом на выбор предлагалось до 5 вариантов ответов. В исследовании принимало участие свыше 250 студентов различных курсов. Анализ полученных результатов показал, что около 64 % студентов занимаются физической культурой и спортом не более 6 часов в неделю. Лишь 11 % анкетированных могут подтвердить достаточную физическую активность в течение предшествующей недели – 6-7 часов. 21 % опрошенных студентов практически не занимаются физической культурой и спортом, ограничивая время занятий 30 минутами в неделю. Около 4 % студентов занимаются физической культурой больше предполагаемой среднестатистической нормы. Такой разброс показателей является подтверждением того, что значительная часть студентов не получает должного количества физических нагрузок. При этом нарушается не только физическое развитие организма, но и целостное личностное развитие, которое без физической составляющей не представляется возможным.

Если проанализировать ответы студентов, касающиеся вопроса об оценке личной двигательной активности, то ответы распределились следующим образом. Около 64 % опрошенных молодых людей отметили достаточную степень собственной физической активности. Остальные студенты либо затруднились с ответом, либо назвали собственную степень приверженности физической культуре явно недостаточной. Приведенные статистические факты свидетельствуют о недостаточном охвате студентов технического вуза занятиями физической культурой и спортом. Кроме этого, опрошенные студенты признались, что недостаток физической активности в некоторой степени ухудшает показатели интеллектуальной работы.

Подытоживая сказанное выше, можно отметить, что физическая культура – это необходимый элемент в работе по становлению гармонично развитой личности студента. При этом стоит обратить большее внимание на стимулирование мотивации заниматься физической культурой среди студентов разных возрастов [6]. Практическая реализация такой стратегии приведет не только к улучшению показателей физического здоровья обучающихся, но и к становлению разносторонне развитых профессионалов в технической сфере.

Для реализации подобного подхода была разработана и интегрирована технология развития физической культуры личности студента, которая выступала как длительный и многоплановый процесс, в ходе которого обучение осуществлялось в определённом порядке. Одной из главных задач явилась разработка последовательно сменяющихся этапов. Под этапом понимался логически завершённый отрезок педагогического процесса, характеризующийся чёткими целевыми установками и соответствующим предметным содержанием. Таким образом, практическая реализация технологии в процесс развития физической культуры личности предполагала прохождение трёх последовательных и преемственных этапов, хронологически отражающих изменение условий развития физической культуры личности студента. На каждом этапе ставилась цель, выдвигались задачи, предлагались средства их достижения и решения (Табл. 1).

Подобная последовательность этапов предоставила возможность не только охватить обучение студентов в вузе в течение первых трёх курсов, но и всего оставшегося периода учёбы в высшей школе. Такая продолжительность обеспечила эффективное управление, регулярную диагностику, анализ промежуточных результатов и текущую коррекцию.

Таблица 1 – Технология развития физической культуры личности студента

Этапы	Цель	Задачи	Формы, средства, методы	Результат
Подготовительный	Формирование ценностно-мотивационного отношения студентов технического вуза к физической культуре и здоровью	<ul style="list-style-type: none"> - раскрытие ценностного потенциала физической культуры и спорта; - формирование у студентов профессионально- и личностно-значимых мотивов к занятиям физической культурой; - формирование основ ценности здоровья и взаимосвязи его состояния с будущей профессией; - развитие инициативности, организованности, коммуникабельности. 	<ul style="list-style-type: none"> - обязательные занятия с акцентом на игровую деятельность; - самостоятельные занятия во внеучебное время, направленные на расширение знаний общекультурного характера; - привлечение к участию в физкультурно-оздоровительных мероприятиях и спортивно-массовых мероприятиях; - ведение студентом ежедневника здоровья; - самодиагностика. 	<ul style="list-style-type: none"> - студент осведомлен о значимости физической культуры для будущей профессии; - сформировано положительное отношение к занятиям физической культурой; - студент приобрел навыки самодиагностики и самоконтроля; - повысился уровень организованности, инициативности, коммуникабельности личности студента.
Основной	Формирование основ физической культуры личности будущего инженера	<ul style="list-style-type: none"> - развитие физических качеств и двигательной культуры студентов; - включение студентов в активную физкультурно-спортивную деятельность по освоению, реализации и приумножению ценностей физической культуры; - развитие ответственности, самостоятельности, адаптивности, коммуникабельности студента. 	<ul style="list-style-type: none"> - обязательные занятия профессионально-прикладной направленности (использование элементов скальной подготовки, аквааэробики, туристических походов); - проведение занятий с разделением студентов на звенья; - ведение ежедневника здоровья; - активное участие в физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях; - самостоятельные занятия, направленные на расширение знаний общенаучного характера; - самодиагностика. 	<ul style="list-style-type: none"> - повысился уровень физического и соматического здоровья будущего инженера; - студент овладел навыками прикладной физической подготовки; - повысился уровень ответственности, самостоятельности, адаптивности, коммуникабельности, самоконтроля и самоанализа студента.
Заключительный	Контроль и коррекция текущего состояния сформированности физической культуры личности студента технического вуза	<ul style="list-style-type: none"> - побуждение студентов к рефлексивной деятельности с целью обеспечения осознанного выбора здорового образа жизни; - освоение студентами способов организации досуга с использованием физических упражнений, спорта и туризма; - усиление методической направленности учебного процесса с целью обучения навыкам самосовершенствования; - развитие креативных, организаторских, коммуникабельных способностей студента. 	<ul style="list-style-type: none"> - обязательные занятия вариативного характера с предоставлением студентам возможности выбора общей направленности занятия; - использование в учебном процессе «нестандартных» видов спорта; - ведение ежедневника здоровья; - поход выходного дня (с определённой тематикой); - организация и проведение занятий при помощи студента; - активное включение студента в организацию и проведение соревнований между группами, курсами, факультетами; - самоподготовка, самоконтроль, самодиагностика. 	<ul style="list-style-type: none"> - студент ориентирован на здоровый образ жизни, поддержание и улучшение своего здоровья, имеет навыки по организации активного досуга; - повысился уровень развития рефлексивных, креативных, организаторских, коммуникабельных способностей студента.

Положительным моментом избранного подхода явилось то, что реализация технологии не связана с необходимостью базовой перестройки привычного учебного процесса в вузе. Внедрение технологии включало совокупность специально разработанных средств, форм и методов, корректно дополнивших традиционный вузовский учебный процесс по дисциплине «Физическое воспитание» и сделавших его более эффективным именно с позиции развития физической культуры личности студента.

В результате внедрения в учебный процесс предложенной технологии развития физической культуры личности студента проходит гораздо эффективнее в плане повышения уровня развития физической культуры и оказывает положительное воздействие на становление личности будущего специалиста. Так как в данной технологии используется широкий спектр средств и методов воздействия на студента, можно утверждать, что её внедрение способствует гармоничному развитию личности и гарантирует формирование и совершенствование двигательных умений и навыков, расширение общекультурного образования, развитие личностных качеств.

В практическую часть внедрён раздел с использованием подвижных игр, элементов скальной подготовки, походов выходного дня, аквааэробики, комплекс упражнений на расслабление, деление группы на «звенья», самодиагностика. Теоретический курс для студентов пополнен специальными знаниями по физической культуре, ведению здорового образа жизни, организации активного досуга. Все перечисленные средства и методы в настоящее время являются необходимыми условиями для успешного развития физической культуры личности будущего специалиста, т. к. отвечают интересам и потребностям молодого поколения. Большой популярностью среди студентов пользуются занятия в водной среде при музыкальном сопровождении, на скалодроме, а также поход выходного дня (Природный заповедник «Красноярские Столбы»). По нашему мнению, это можно объяснить «нестандартностью» формы занятия и высоким эмоциональным фоном, что положительно влияет на успешное развитие физических, морально-волевых и коммуникативных качеств, развитие творческих способностей, на общее настроение учащихся третьего курса. Всё это благотворно воздействовало на учебную и профессиональную деятельности. Как показывает имеющийся опыт, именно ориентированность на интересы и потребности студентов обладает положительным эффектом и способствует успешному «окрашиванию» учебного процесса и, как следствие, повышению заинтересованности студентов, посещаемости и успеваемости как по предмету «Физическое воспитание», так и по другим дисциплинам.

По нашему мнению, предложенная технология удовлетворяет потребности молодого поколения и способна решить проблему низкого уровня развития физической культуры личности студента, что в настоящий момент является актуальным вопросом в высшей школе. Также она способствует развитию инициативности, ответственности, самостоятельности, организованности, стрессоустойчивости, коммуникабельности, творческих способностей личности студента, что является одними из основополагающих качеств специалиста любого вида деятельности в настоящее время.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бальсевич, В.К. Физическая культура: молодёжь и современность / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 2–7.
2. Виленский, М.Я. Физическая культура личности как ценность образования / М.Я. Виленский // Физическая культура и спорт на рубеже тысячелетий : материалы конференции. – Санкт-Петербург : Владос, 2000. – С. 22–23.
3. Выдрин, В. М. Физическая культура студентов вузов : учебное пособие / В. М. Выдрин, Б. К. Зыков, А. В. Лотоненко – Воронеж : ВГУ, 1991. – 128 с.
4. Гонтарь, О.П. Развитие физической культуры личности студента / О.П. Гонтарь // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2007. – № 17. – С. 81–85.
5. Дубровский, В. И. Валеология. Здоровый образ жизни / В. И. Дубровский. – М.: RETORIKA-A, 2001. – 560 с.
6. Загрядский, В. П. Физические нагрузки современного человека / В. П. Загрядский, З. К. Сулимо-Самойло. – Л.: Чтение, 1982. – 190 с.
7. Ильинич, В.И. Физическая культура студента и жизнь / В.И. Ильинич. – Москва : Гардарики, 2005. – 400 с.
8. Лубышева, Л. И. Физическая культура и молодёжь : учебное пособие / Л. И. Лубышева, А. В. Лотоненко, А. С. Игнатъев. – М.: РГАФК, 2000. – 182 с.
9. Физическая культура студента : учебник / ред. В. И. Ильинич. – М.: Гардарики, 2001. – 448 с.
10. Физическая культура студента : учебное пособие / А. Б. Муллер, Н. С. Дядичкина, Ю. А. Богаченко, А. Ю. Близневский. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. – 172 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Balsevich, V.K. Fizicheskaja kul'tura: molodjozh' i sovremennost' [Physical culture: youth and modernity] / V.K. Balsevich, L.I. Lubyshcheva // Teorija i praktika fizicheskaj kul'tury [Theory and practice of physical culture]. - 1995. - №. 4. - P. 2–7. [in Russian]
2. Vilensky, M.Ya. Fizicheskaja kul'tura lichnosti kak cennost' obrazovanija [Physical culture of personality as a value of education] / M.Ya. Vilensky // Fizicheskaja kul'tura i sport na rubezhe tysjacheletij : materialy konferencii [Physical culture and sport at the turn of the millennium: materials of the conference]. - St. Petersburg: Vlados, 2000. - P. 22–23. [in Russian]
3. Vydrin, V. M. Fizicheskaja kul'tura studentov vuzov [Physical culture of university students] : textbook / V. M. Vydrin, B. K. Zykov, A. V. Lotonenko - Voronezh: VSU, 1991. - 128 p. [in Russian]
4. Gontar, O.P. Razvitie fizicheskaj kul'tury lichnosti studenta [Development of student's personality physical culture] / O.P. Gontar // Izvestiya RGPU im. A. I. Herzen. Postgraduate notebooks. - 2007. - №. 17. - P. 81–85. [in Russian]
5. Dubrovsky, V. I. Valeologija. Zdorovyj obraz zhizni [Healthy lifestyle] / V. I. Dubrovsky. - M.: RETORIKA-A, 2001. - 560 p. [in Russian]

6. Zagryadsky, V.P. Fizicheskie nagruzki sovremennogo cheloveka [Physical loads of a modern person] / V.P. Zagryadsky, Z.K. Sulimo-Samoylo. - L.: Reading, 1982. - 190 p. [in Russian]
7. Ilyinich, V.I. Fizicheskaja kul'tura studenta i zhizn' [Student's physical culture and life] / V.I. Ilyinich. - Moscow: Gardariki, 2005. - 400 p. [in Russian]
8. Lubysheva, L. I. Fizicheskaja kul'tura i molodjozh' [Physical culture and youth] : textbook / L. I. Lubysheva, A. V. Lotonenko, A. S. Ignatiev. - M.: RGAFK, 2000. - 182 p. [in Russian]
9. Fizicheskaja kul'tura studenta [Student's physical culture] : textbook / ed. V. I. Ilyinich. – M.: Gardariki, 2001. – 448 p. [in Russian]
10. Fizicheskaja kul'tura studenta [Student's physical culture] / A. B. Muller, N. S. Dyadichkina, Yu. A. Bogashchenko et al. - Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2011. - 172 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.042>**ОПТИМИЗАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ ТЕХНИКЕ
БРОСКА КЁРЛИНГОВОГО КАМНЯ**

Научная статья

Грошев В.А.^{1,*}, Галайко В.В.², Булгакова О.В.³¹ ORCID: 0000-0002-1600-4212;³ ORCID: 0000-0001-5491-8990;^{1,3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия;² Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (vasilij_groshev[at]mail.ru)

Аннотация

Проведен анализ возможности подготовки спортсменов технике броска кёрлингвого камня в упрощенных условиях. Выявлены достоинства предлагаемых методик проведения подготовки, используемых технических средств и тренажёрных устройств, расширяющие возможности тренировочного процесса, основным движениям игры в кёрлинг на жёстком гладком полу. Тренировочная роликовая площадка для ботинка кёрлингиста создает условие качественного повышения точности силы отталкивания в кёрлинге. Тренировочная роликовая площадка для броска кёрлингвого камня выполняет имитационную отработку техники движений и действий броска. Устройство имитационной отработки броска кёрлингвого камня в динамической отработке доводит технику движений и действий броска до совершенства. Разработаны рекомендации по совершенствованию техники броска кёрлингвого камня от простого действия к более сложным элементам. Основным оптимизационным показателем рекомендовано время, затраченное спортсменом на подготовку броска кёрлингвого камня высокого уровня, в условиях результативной имитации технических действий и движений, выпуска спортивного снаряда до автоматизма. Установлена эффективная подготовка спортсменов технике броска кёрлингвого камня.

Ключевые слова: подготовка спортсменов, бросок кёрлингвого камня, тренажёрное устройство, совершенствование техники броска.

**OPTIMIZATION OF THE POSSIBILITY OF TRAINING ATHLETES THE TECHNIQUE
OF THROWING A CURLING STONE**

Research article

Groshev V.A.^{1,*}, Galayko V.V.², Bulgakova O.V.³¹ ORCID: 0000-0002-1600-4212;³ ORCID: 0000-0001-5491-8990;^{1,3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia;² Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia;

* Corresponding author (vasilij_groshev@mail.ru)

Abstract

The current study conducts an analysis of the possibility of training athletes in the technique of throwing a curling stone in simplified conditions. The study outlines the advantages of the proposed methods of training as well as the technical means and training devices, which expand the possibilities of the training process and the main movements of curling on a hard smooth floor. A training roller platform for a curler's boot creates a condition for a qualitative increase in the accuracy of the repulsive force in curling. The training roller platform for throwing a curling stone performs a simulation of the technique of movements and actions of the throw. The device of simulation testing of a curling stone throw in dynamic testing brings the technique of movements and actions of the throw to perfection. The study introduces recommendations to improve the technique of throwing a curling stone from a simple action to more complex elements. The main optimization indicator is the time spent by an athlete on preparing a high-level curling stone throw, in conditions of effective imitation of technical actions and movements, the release of a sports projectile to automatism. The study establishes effective training of athletes in the technique of throwing a curling stone.

Keywords: preparation of athletes, curling stone throw, training device, improvement of throwing technique.

Введение

Кёрлинг — игровой командный вид спорта. Участники двух команд поочередно пускают по льду специальные тяжёлые гранитные снаряды (камни) в сторону размеченной на льду мишени (дома). Одним из основных двигательных действий, применяемых в игре, является бросок кёрлингвого камня. Бросок кёрлингвого камня — двигательное действие спортсмена, которое включает в себя отталкивание от колодки, выкат из колодки и выпуск кёрлингвого камня в разрешённых правилами соревнований границах. Специальная ледовая поверхность для игры в кёрлинг затруднительна в устройстве и не может совмещаться с другими видами спорта (например, хоккей или фигурное катание), так как имеет особые кондиции (температура льда, воздуха, влажность воздуха, точка росы). Также, на игровой площадке должны быть пебблы (капли воды, нанесённые на лёд игровой площадки перед началом игры, застывая, эти капли образуют бугорки, позволяющие уменьшить трение между льдом и движущимся камнем) [1]. Требования к устройству ледовой поверхности для игры в кёрлинг усложняют либо исключают возможность полноценного и качественного тренировочного процесса спортсменов-кёрлингистов в течение годичного цикла подготовки. Ниже исследованы все опубликованные тренажёрные устройства, предназначенные для совершенствования технических элементов броска кёрлингвого камня. Нарботка по совершенствованию

технических элементов броска кёрлингового камня с использованием тренажёрных устройств расширяет возможности подготовки спортсменов в упрощённых условиях [2], [3]. Последовательная поэтапная подготовка броска кёрлингового камня включает наработку двигательных действий спортсмена в виде отталкивания от колодки, выката из колодки и выпуск кёрлингового камня в разрешённых правилами соревнований границах. Качественная последовательная имитационная отработка точности силы отталкивания в керлинге, имитационная отработка техники движений и действий броска кёрлингового камня позволяет отрабатывать результативную имитацию точности техники движений и действий броска до подсознательного уровня с меньшими затратами времени [4], [5].

Исследовательская часть

Первое опубликованное устройство для расширения возможности тренировочного процесса за счёт проведения обучения и совершенствования основного движения игры в кёрлинг на жёстком гладком полу является «Роликовая подошва ботинка для игры в керлинг» [6] - тренажёрное устройство №1 (см. рисунок 1).

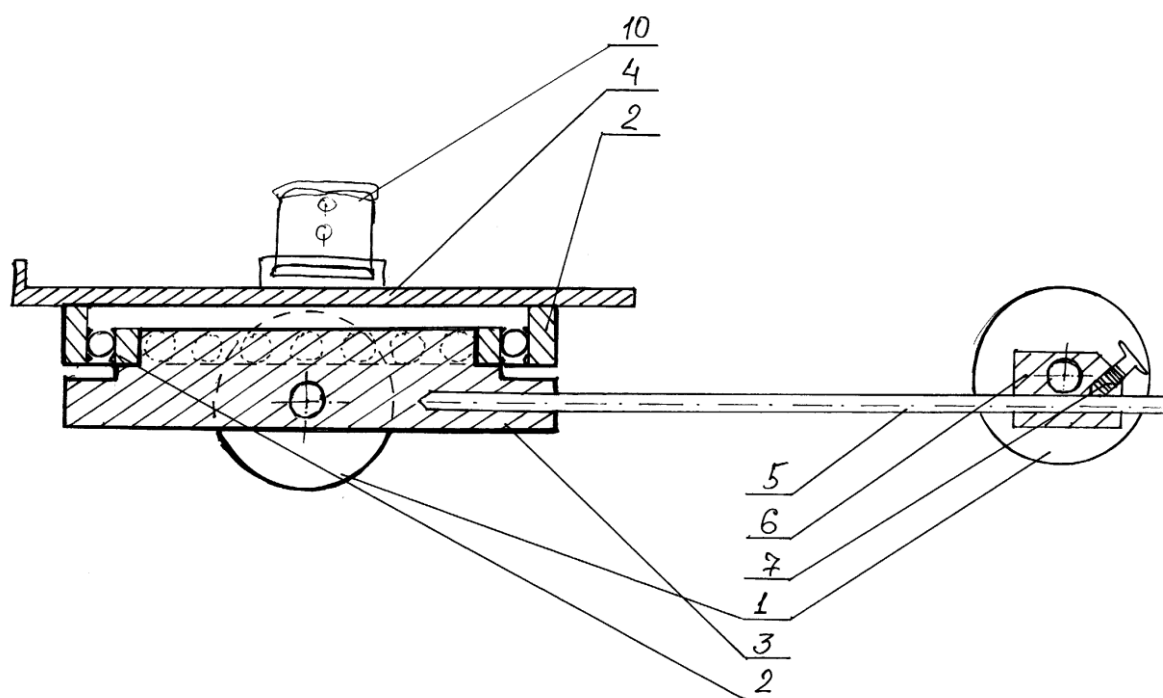

Рис. 1 – Тренажёрное устройство №1:

1 – роликовые колеса; 2 – подшипник; 3 – основа; 4 – крепление для ботинка; 5 – стержень;
6 – крепежный мост; 7 – фиксатор; 10 – ремень крепления

Предлагаемое техническое решение позволяет расширить возможности тренировочного процесса за счет проведения обучения и совершенствования основному движению игры в керлинг на жёстком гладком полу. Для решения этой задачи известный роликовый конек, содержащий плоское основание для ботинка и пару роликов, дополнительно содержит вторую пару роликов, установленную на другой оси, с возможностью регулирования осей, плоское основание предназначенное для стопы - зафиксировано, расположенного по горизонтали и насаженного па втулку основания, находящегося на передней оси роликов, к втулке основания зафиксирован стержень, на котором установлен крепежный мост с фиксатором и осью задних колес.

Достоинством тренажёрного устройства №1 является расширение возможности тренировочного процесса, основному движению игры в керлинг – выкату, на жёстком гладком полу. Но отсутствует возможность отработки броска кёрлингового камня.

Известно устройство «Тренировочная роликовая площадка для ботинка керлингиста» [7] – тренажёрное устройство №2, включающее плоское основание, две пары роликов, плоский подшипник, причем на квадратном плоском основании по углам смонтированы четыре ролика каждый на индивидуальной оси с подшипниками и установлены на продольных осях симметрии попарных роликов строго на параллельных линиях, в середине платформы закреплена ось плоского подшипника (см. рисунок 2).

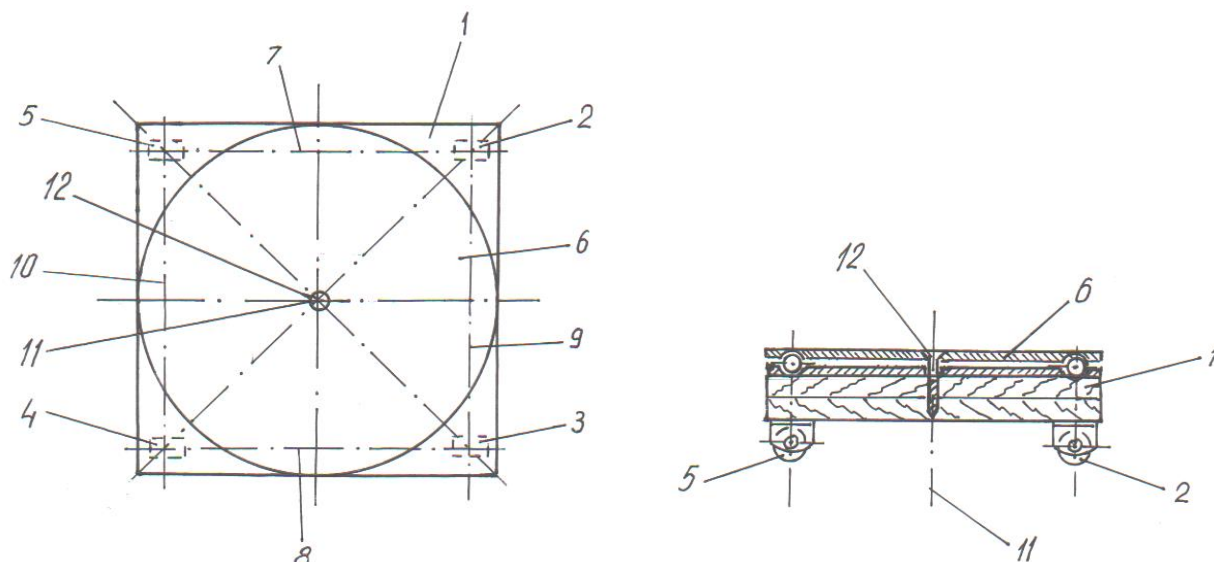

Рис. 2 – Тренажёрное устройство №2

1 – квадратное плоское основание платформы; 2, 3, 4, 5 – роликовые колеса на индивидуальных осях с подшипниками; 6 – плоский подшипник; 7 – линия продольных осей симметрии левых колес; 8 – линия продольных осей симметрии правых колес; 9 – линия осей передних колес; 10 – линия осей задних колес; 11 – ось геометрического центра площадки и меж роликового пространства; 12 – соединение плоского подшипника с площадкой саморезом

Результатом тренажёрного устройства №2 является качественное повышение точности силы отталкивания в керлинге. У этого устройства также отсутствует возможность отработки броска кёрлингового камня.

Известно устройство – «Тренировочная роликовая площадка для броска кёрлингового камня» (тренажёрное устройство №3), состоящая из плоского основания, две пары роликов, подшипник, причём на квадратном плоском основании по углам смонтированы четыре ролика, каждый на индивидуальной оси с радиальными подшипниками, строго параллельно, и выставлены продольные оси симметрии роликов строго на параллельных линиях, в середине платформы и между центрами вертикальных осей колёс закреплена ось плоского подшипника, на нём зафиксирован камень для кёрлинга. Техническим результатом является имитационная отработка техники движений и действий броска кёрлингового камня [8] (см. рисунок 3).

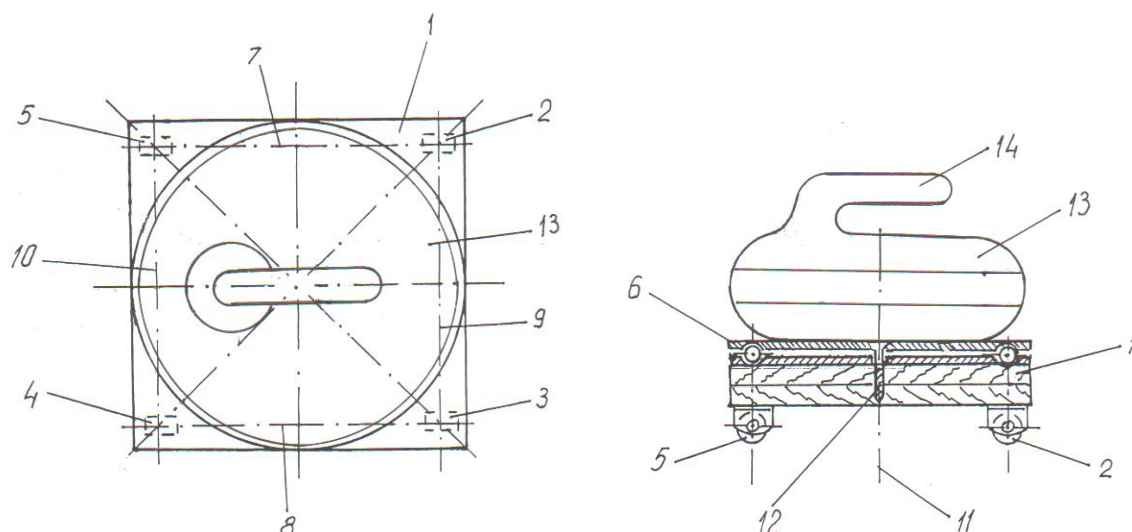

Рис. 3 – Тренажёрное устройство №3

1 – квадратное плоское основание платформы; 2, 3, 4, 5 – роликовые колеса на индивидуальных осях с радиальными подшипниками; 6 – плоский горизонтальный подшипник; 7 – линия осей передних колес; 8 – линия осей задних колес; 9 – линия продольных осей симметрии правых колес; 10 – линия продольных осей симметрии левых колес; 11 – ось геометрического центра площадки и меж роликового пространства; 12 – соединение плоского подшипника с площадкой саморезом; 13 – кёрлинговый камень; 14 – ручка кёрлингового камня

Во время игры спортсмен отталкивается от колодки и совершает скольжение в выпаде до 10 метров. Далее, спортсмен выпускает спортивный снаряд. С целью повышения точности броска по скорости спортсмен должен уметь создавать скорость скольжения, отталкиваясь от колодки ногой и созданием импульса (при необходимости) рукой во время выпуска.

Помимо самого тренажёрного устройства для отработки броска камня для кёрлинга известен «Способ имитационной наработки техники движений и действий выпуска кёрлингового камня» [9], который включает использование тренажёрного устройства, на котором установлен с фиксацией камень для кёрлинга. Он может

применяться на ровном, горизонтальном полу, покрытие может быть из ламината, паркета или линолеума. Атлету необходимо принять положение выката, это исходное положение соревновательного действия. При этом учитывая индивидуальную технику кёрлингист, толкает рукой роликтовую тренировочную площадку с закреплённым на ней камнем для кёрлинга и имитирует, держась за ручку, бросок камня с заданной интенсивностью вращения и силой. Способность совершать разное по интенсивности количество вращений у камня необходимо с целью стабильного выполнения игровых действий всей командой, которая состоит из двух либо пяти спортсменов, которым необходимо выполнять одинаково вращение. Если будет совершено большее количество вращений, то камень будет скользить более прямолинейно, если меньшее, то дугобразно. Спортсмены высокого класса должны уметь совершать как большее, так и меньшее количество вращений, уметь применять это в разных условиях, в зависимости от состояния и условий льда. В случае, если ледовая поверхность плохого качества и спортивные снаряды скользят прямолинейно, то атлету необходимо выполнять выпуск игрового снаряда с использованием малого количества вращений. Если лёд качественно подготовлен после подготовки к игре, то камни скользят более дугобразно, в этом случае необходимо совершать выпуск игрового снаряда с большим вращением вокруг своей оси для предсказуемого и контролируемого вида броска. При бросках с целью постановки в дом у всех кёрлингистов должно выполняться одинаковое количество вращений у камня вокруг своей оси, в большинстве случаев это три или четыре вращения после броска и до остановки. В случае, если количество вращений вокруг своей оси у кёрлингистов будет разным, то траектории скольжения камней будет разным при одинаковом треке, а результаты более дифференцированными. Техническим результатом способа является повышение имитационной наработки техники движений и действий выпуска кёрлингового камня [9].

Положительным моментом тренажёрного устройства №3 является качественная имитационная наработка техники движений и действий броска кёрлингового камня. Но отсутствует возможность отработки точности силы отталкивания в кёрлинге.

Известно «Устройство имитационной отработки броска кёрлингового камня» - тренажёрное устройство №4. Устройство, содержит две роликтовых площадки, в каждой на квадратном плоском основании по углам смонтированы четыре ролика, каждый на индивидуальной оси с радиальными подшипниками параллельно друг другу, и выставлены продольные оси симметрии роликов параллельно друг другу, в геометрических центрах площадок и между их центрами вертикальных осей роликтовых колес зафиксированы оси плоских горизонтальных подшипников, и на второй роликтовой площадке в центре горизонтального подшипника зафиксирован кёрлинговый камень, обе роликтовые площадки соединены между собой резиновым шнуром [10]. Техническим результатом является имитационная динамическая отработка техники движений и действий броска кёрлингового камня (см. рисунок 4).

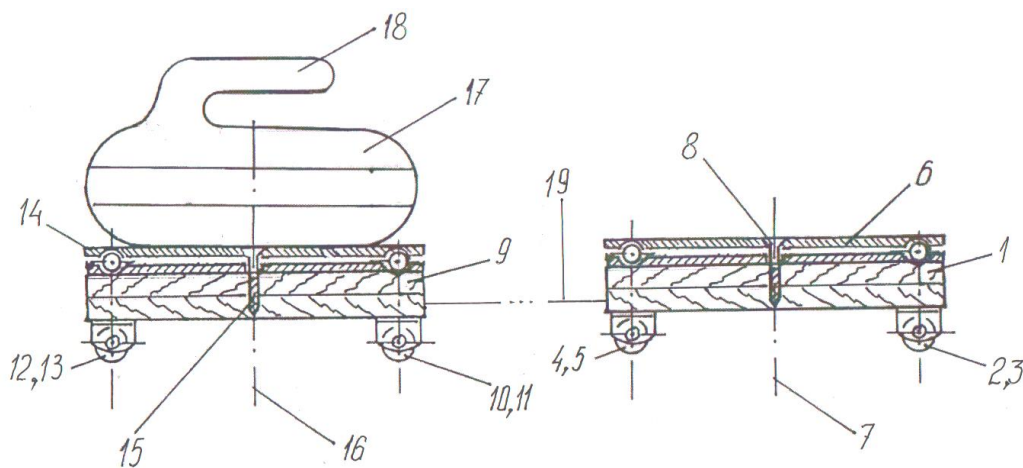

Рис. 4 – Тренажёрное устройство №4

1 – квадратное плоское основание первой платформы; 2, 3, 4, 5 – роликтовые колеса на индивидуальных осях с радиальными подшипниками первой платформы; 6 – плоский горизонтальный подшипник первой платформы; 7 – ось геометрического центра площадки и меж роликтового пространства первой платформы; 8 – соединение плоского подшипника с площадкой первой платформы саморезом; 9 – квадратное плоское основание второй платформы; 10, 11, 12, 13 – роликтовые колеса на индивидуальных осях с радиальными подшипниками второй платформы; 14 – плоский горизонтальный подшипник второй платформы; 15 – соединение плоского подшипника с площадкой второй платформы саморезом; 16 – ось геометрического центра площадки и меж роликтового пространства второй платформы; 17 – кёрлинговый камень; 18 – ручка кёрлингового камня; 19 – резиновый шнур

В дополнение к тренажёрному устройству №4 опубликован «Способ имитационной наработки техники движений и действий броска кёрлингового камня», для использования тренажёрного устройства №2 и сцепленной за ним резиновым шнуром тренировочной роликтовой платформы, на ней закреплён и зафиксирован камень для кёрлинга, тренажёрного устройства №3, при этом кёрлингист повышает техническое мастерство в части умения дифференцировать усилия для разной скорости скольжения с учётом удержания равновесия корпуса над геометрическим центром стопы на тренировочной роликтовой площадке и на второй ноге, которая скользит сзади, по ходу прямолинейного движения. И в это же время выполняет повышение технического мастерства силы броска рукой тренировочной роликтовой площадки с закреплённым на ней камнем для кёрлинга с силой отталкивания ноги. За ручку камня в этот же момент совершает повышение технического мастерства придания силы вращения камню вокруг своей

оси для выполнения различных по цели видов бросков. Техническим результатом является повышение имитационной наработки техники движений и действий броска кёрлингвого камня [11].

Достоинством тренажёрного устройства №4 является расширение возможности тренировочного процесса, основным движениям в динамическом процессе игры в кёрлинг – выкату, на жёстком гладком полу и выпуску кёрлингвого камня. Недостатком является увеличенное время подготовки спортсмена технике броска кёрлингвого камня в упрощённых условиях по причине нарушения системы от простого к сложному.

Основным оптимизационным показателем является время, затраченное спортсменом на подготовку броска кёрлингвого камня высокого уровня, в условиях результативной имитации технических действий и движений, выпуска спортивного снаряда до автоматизма. Из начального использования в подготовке спортсменов тренажёрного устройства №4 имеет не только увеличенное время подготовки, но и другой ресурс – технический в виде тренажёрных устройств. Используя классическую методику подготовки спортсменов от простого к сложному, а также оптимальную последовательность в отработке действий технике броска кёрлингвого камня, наилучшем минимальным временем, затраченным на подготовку спортсмена, является отработка действия с использованием тренажёрного устройства №2 - точности силы отталкивания при выкате в кёрлинге. Причем наработку этого действия выполняют непрерывно, не отвлекаясь на отработку других приёмов, до самого высокого уровня подготовки, мерилем которого является автоматизм действий организма спортсмена. Далее по классической методике подготовки спортсменов от простого к сложному выполняют оптимальную отработку действия с использованием тренажёрного устройства №3 - точности силы закручивания и выпуска камня при выкате в кёрлинге. При этом нарабатывают нужное и корректное создание вращения вокруг своей оси камня, как по часовой, так и против часовой стрелки, при выпуске. Следующим этапом оптимальной отработки является одновременное динамическое действие во времени и пространстве с использованием тренажёрного устройства №4 - точности силы отталкивания, точности силы закручивания и выпуска камня при выкате в кёрлинге. В целом, за счёт поэтапного совершенствования элементов выката и выпуска спортивного снаряда на тренажёрных устройствах, спортсмен может повышать точность броска по следующим направлениям: необходимая и корректная дифференциация усилия, отталкиваясь от колодки ногой, для создания скорости скольжения, исходя из игровой ситуации и кондиций льда; необходимая и корректная дифференциация усилия придания импульса рукой, при броске камня для кёрлинга и корректировке скорости скольжения камня; повышение равновесия при выкате и за счёт этого снижение вероятности нарушения точности технических действий из-за потери равновесия.

Дискуссия

Используя тренажёрные устройства, приведенные выше, тренеры и учреждение, осуществили подготовку спортивного резерва, причем организовали тренировочный процесс в обычном спортивном зале, на разных этапах подготовки в годичном цикле, сравнительные показатели результатов приведены ниже.

Время, затраченное спортсменом на подготовку броска кёрлингвого камня высокого уровня, в условиях результативной имитации технических действий и движений, выпуска спортивного снаряда до автоматизма, с использованием тренажёрных устройств в следующей последовательности, составило: №2 - №3 - №4 – 100%; №1 - №3 - №4 – 110%; №3 - №2 - №4 – 115%; №4 – 125%.

Заключение

Проведённый анализ выявил возможности подготовки спортсменов технике броска кёрлингвого камня в упрощённых условиях. Установлены достоинства предлагаемых методик проведения подготовки, используемых технических средств и тренажёрных устройств. Разработаны рекомендации по совершенствованию техники броска кёрлингвого камня от простого действия к более сложным элементам. Установлена эффективная подготовка спортсменов технике броска кёрлингвого камня основным движениям в динамическом процессе игры в кёрлинг с использованием тренажёрных устройств в последовательности №2 - №3 - №4.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Пономарёв В.В. Кёрлинг: теория и методика обучения. Учебное пособие / В.В. Пономарёв, В.А. Грошев, Д.А. Кашметов. – Красноярск, СФУ, 2020. – 160 с.
2. Грошев В.А. Специальная физическая подготовка студентов вуза на секционных занятиях кёрлингом / В.В. Пономарёв, В.А. Грошев // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. — 2013. — № 6. — С. 72.
3. Задворнов К.Ю. Требования к индивидуальной подготовленности спортсменов в кёрлинге: лекция / К.Ю. Задворнов. — СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 1997. — 57 с.
4. Некрасова Я.А. Подходы к анализу соревновательной деятельности квалифицированных спортсменок кёрлингсток / Я.А. Некрасова, К.Ю. Задворнов // Актуальные проблемы организации и методики подготовки спортсменов в движениях в динамическом процессе игры в кёрлинг игро движениям в динамическом процессе игры в кёрлинг в видах спорта: сб. науч. работ. — М.: Теория и практика физической культуры, 2000. — С. 37–44.
5. Сепсяков В.А. Особенности управления движениями при выполнении броска камня в кёрлинге / В.А. Сепсяков // Научные исследования и разработки в спорте: Вестник СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. — СПб., 1998. — Вып. 6. — С. 232–237.
6. Патент RU 15290 Российская Федерация, МПК А63С17/10. Роликовая подошва ботинка для игры в кёрлинг/ Задворнов К. Ю., Изотов Е. А. №2000102013; заявл. 27.01.2000; опубл. 10.10.2000.
7. Патент RU 193702 Российская Федерация, МПК А63С17/02. Тренировочная роликовая площадка для ботинка

керлингиста / Галайко В. В., Грошев В. А. №2019121674; заявл. 11.07.2019; опубл. 11.11.2019.

8. Патент RU 192760 Российская Федерация, МПК A63C67/14. Тренировочная роликовая площадка для броска кёрлингового камня/ Галайко В. В., Грошев В. А. №2019122146; заявл. 15.07.2019; опубл. 30.09.2019.

9. Патент RU 2720826 Российская Федерация, МПК A63C67/14. Способ имитационной наработки техники движений и действий выпуска кёрлингового камня/ Галайко В. В., Грошев В. А. №: 2019132885; заявл. 16.10.2019; опубл. 13.05.2020.

10. Патент RU 192571 Российская Федерация, МПК A63C67/14. Устройство имитационной отработки броска кёрлингового камня/ Галайко В. В., Грошев В. А. №: 2019122264; заявл. 16.07.2019; опубл. 23.09.2019.

11. Патент RU 2736041 Российская Федерация, МПК A63C67/14. Способ имитационной наработки техники движений и действий броска кёрлингового камня/ Галайко В. В., Грошев В. А. № 2019132896; заявл. 17.07.2019; опубл. 11.11.2020.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ponomarjov V.V. Kjorling: teorija i metodika obuchenija. Uchebnoe posobie [Curling: Theory and Teaching Methods. Textbook] / V.V. Ponomarjov, V.A. Groshev, D.A. Kashmetov – Krasnojarsk, SFU, 2020. – p. 160 [in Russian]

2. Groshev V.A. Special'naja fizicheskaja podgotovka studentov vuza na sekcionnyh zanjatijah kjorlingom [Special Physical Training of University Students at Sectional Curling Classes] / V.A. Groshev, V.V. Ponomarjov // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka [Physical Culture: Upbringing, Education, Training]. – 2013. – № 6. – p. 72. [in Russian]

3. Zadvornov K.Ju. Trebovanija k individual'noj podgotovlennosti sportsmenov v kerlinge: lekcija [Requirements for Individual Fitness of Athletes in Curling: Lecture]. / K.Ju. Zadvornov – SPb.: GAFK im. P.F. Lesgafta, 1997. – p. 57 [in Russian]

4. Nekrasova Ja.A. Podhody k analizu sorevnovatel'noj dejatel'nosti kvalificirovannyh sportsmenok kjorlingistok [Approaches to the Analysis of the Competitive Activity of Qualified Female Curling Athletes] / Ja.A. Nekrasova, K.Ju. Zadvornov // Aktual'nye problemy organizacii i metodiki podgotovki sportsmenov v dvizhenijah v dinamicheskom processe igry v kerling igro dvizhenijam v dinamicheskom processe igry v kerling vyh vidah sporta: sb. nauch. rabot [Actual Problems of the Organization and Methods of Training Athletes in Movements in the Dynamic Process of Playing Curling Game Movements in the Dynamic Process of Playing Curling Sports: Collection of Scientific Works]. – M.: Teorija i praktika fizicheskoy kul'tury, 2000. – pp. 37– 44. [in Russian]

5. Sepsjakov V.A. Osobennosti upravljenija dvizhenijami pri vypolnenii broska kamnja v kjorlinge [Features of Motion Control When Performing a Stone Throw in Curling] / V.A. Sepsjakov // Nauchnye issledovanija i razrabotki v sporte: Vestnik SPbGAFK im. P.F. Lesgafta [Scientific Research and Development in Sports: Bulletin of the Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg]. – Spb., 1998. – Issue 6. – pp. 232–237. [in Russian]

6. Patent RU 15290 Russian Federation, MPK A63C17/10. Rolikovaja podoshva botinka dlja igry v kerling [Roller Sole of a Curling Shoe] / Zadvornov K. Ju., Izotov E. A. №2000102013; appl. 27.01.2000; publ. 10.10.2000. [in Russian]

7. Patent RU 193702 Russian Federation, MPK A63C17/02. Trenirovochnaja rolikovaja ploshhadka dlja botinka kerlingista [Training Roller Platform for a Curler's Boot] / Galajko V. V., Groshev V. A. №2019121674; appl. 11.07.2019; publ. 11.11.2019. [in Russian]

8. Patent RU 192760 Russian Federation, MPK A63C67/14. Trenirovochnaja rolikovaja ploshhadka dlja broska kjorlingovogo kamnja [Training Roller Platform for Throwing a Curling Stone] / Galajko V. V., Groshev V. A. №2019122146; appl. 15.07.2019; publ. 30.09.2019. [in Russian]

9. Patent RU 2720826 Russian Federation, MPK A63C67/14. Sposob imitacionnoj narabotki tehniki dvizhenij i dejstvij vypuska kjorlingovogo kamnja [Method of Imitation Development of the Technique of Movements and Actions of the Release of Curling Stone] / Galajko V. V., Groshev V. A. №: 2019132885; appl. 16.10.2019; publ. 13.05.2020. [in Russian]

10. Patent RU 192571 Russian Federation, MPK A63C67/14. Ustrojstvo imitacionnoj otrabotki broska kjorlingovogo kamnja [Device for Simulation Testing of a Curling Stone Throw] / Galajko V. V., Groshev V. A. №: 2019122264; appl. 16.07.2019; publ. 23.09.2019. [in Russian]

11. Patent RU 2736041 Russian Federation, MPK A63C67/14. Sposob imitacionnoj narabotki tehniki dvizhenij i dejstvij broska kjorlingovogo kamnja [Method of Simulation of the Technique of Movements and Actions of Throwing a Curling Stone] / Galajko V. V., Groshev V. A. № 2019132896; appl. 17.07.2019; publ. 11.11.2020. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.043>

СЛОЖНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫХ ГРУПП И ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА (ППС) НА КУРСЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ФАРМАКОЛОГИИ ПЯТИГОРСКОГО МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (ПМФИ)

Научная статья

Зацепина Е.Е.*

ORCID: 0000-0002-0511-0220,

Пятигорский медико-фармацевтический институт, Пятигорск, Россия

* Корреспондирующий автор (angel_1-11-21[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается влияние на успешность обучения иностранных студентов по профильной дисциплине «Клиническая фармакология» различных условий при проведении занятий. Критериями успешности обучения были выбраны итоговый контроль по пройденным разделам и сдача курсового экзамена с первого раза на положительный балл (удовлетворительно, хорошо или отлично). Следующим шагом было интервьюирование по ключевым вопросам, формирующим сложность и определяющим дальнейшую успешность обучения, как для профессорско-преподавательского состава, так и для студентов. Проведенное исследование помогло более четко сформировать и выявить наиболее слабые звенья в процессе изучения дисциплины и принять ряд решений по сохранению успешности обучения.

Ключевые слова: языковая адаптация, успешность обучения, иностранные студенты, преподаватели.

DIFFICULTIES OF LANGUAGE ADAPTATION OF STUDENTS OF FOREIGN GROUPS AND TEACHING STAFF DURING CLINICAL PHARMACOLOGY COURSES AT THE PYATIGORSK MEDICAL AND PHARMACEUTICAL INSTITUTE

Research article

Zatsepina E.E.*

ORCID: 0000-0002-0511-0220,

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, Pyatigorsk, Russia

* Corresponding author (angel_1-11-21[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the impact various conditions on the success of teaching foreign students the vocation-related discipline – Clinical Pharmacology. The criteria for the success of the training were the final control of the completed sections and the passing of the course exam from the first time with a positive score (satisfactory, good or excellent). The next step was interviewing the students on key issues that form the complexity and determine the further success of training, both for the teaching staff and for the students. The conducted research helped to more clearly form and identify the weakest links in the process of studying the discipline and make a number of decisions to preserve the success of the process of teaching.

Keywords: language adaptation, learning success, foreign students, teachers.

Введение

По данным Российской академии наук и института социологии в 2020 году в России прошли обучение предположительно 274 тысячи иностранных студентов (из них 199 тысяч – очно), а к 2030 иностранных студентов станет уже 570 тысяч человек (по очной форме – 413 тысяч человек) [1]. Количество иностранных аспирантов, проходящих аспирантуру очно в России, будет увеличено с 5 тысяч человек в 2015 году до 11 тысяч человек в 2030. И по-прежнему самыми востребованными для изучения остаются направления инженерно-технические (20,7%), медицинские (16,8%) и экономические (16,5%). Получение образования в вузах Российской Федерации это одна из важных частей формирования экспорта образовательных услуг российской системы методов подготовки специалистов. Образование, полученное как во времена СССР и СНГ, так и по настоящее время высоко конкурентоспособно, и позволяет специалистам, получившим отечественное образование возглавлять зарубежные фирмы, работать в лабораториях, принимать участие в создании новых лекарственных препаратов.

Широкий спектр специализаций и высокое качество профессиональных услуг по получению образования создает существенный потенциал России, выводит страну на одно из ведущих мест в мировой системе образования и делает привлекательной ее для поступления в вузы [2], [3]. Тем не менее существует ряд особенностей, которые затрудняют этот процесс для иностранных абитуриентов [4]. Самым значимым является трудность языковой адаптации, как для ППС, так и для самих студентов. Комплекс «языковой адаптации», который включает в себя не только просто язык, но культуру общения [5], [6]. Сам процесс коммуникации в группе преподавателя и студентов, подразумевает понимание информации получаемой языковым путем, при общении и при непосредственной работе с обучающей литературой, а также контроль знаний посредством письменных (рукописных) и устных работ. То есть иностранному студенту и преподавателю необходимо и читать, и писать, и разговаривать на языке посреднике. Комплексная коммуникативная антропо-ориентированная адаптация, с ее подтипами и делениями должна включать и перенастраивать сознание обоих [7], [8]. И прежде чем погружать иностранного студента в мир профессиональных знаний старших курсов с оттачиванием навыков и умений, необходимо создать основную базу. Это процесс является дозированным и многоступенчатым. Начинается с простого знакомства с культурно-бытовым наследием страны на младших курсах, последующем формированием способностей к правильной интерпретации профессиональных компетенций на

старших курсах и заключительная часть: сдача итоговых экзаменов в окончании курса обучения, получение диплома для последующей аккредитации специалиста на родине [9], [10].

Цель исследования

Показать успешность обучения иностранных студентов по профильной дисциплине «Клиническая фармакология» при различных условиях проведения обучения, выявить ключевые моменты формирующие сложность в процессе обучения для ППС и для студентов.

Материал и методы исследования

В сравнении успешности обучения по курсу клинической фармакологии приняли участие 2 группы студентов иностранного происхождения 5 курса специальности «Фармация» и 2 группы иностранного происхождения 3 курса специальности «Стоматология» кафедры фармакологии с курсом клинической фармакологии, ПМФИ ВолгГМУ МЗ РФ.

Группа 517 «Фармация», 16 человек: студенты из Марокко, Туниса, Египта, студенты-билингвы, которые родились или получили обучения в школах России, Казахстана, Узбекистана. Занятия, сдача экзамена проводились на русском языке.

Группа 518 «Фармация», 16 человек: студенты из Марокко, Туниса и Египта. Занятия, сдача экзамена проводились на русском языке.

Группа 310 «Стоматология», 14 человек: студенты из Марокко и Туниса. Занятия, сдача экзамена проводились на языке-посреднике (французский).

Группа 311 «Стоматология», 12 человек: студенты из Египта. Занятия, сдача экзамена проводились на языке-посреднике (английский).

Всего в исследовании приняли участие 58 студентов и все 9 преподавателей курса «клиническая фармакология».

Сравнения успешности обучения проводилось по критериям:

Итоговый контроль в конце каждого пройденного раздела и сдача курсового экзамена. Критерий успеваемости: сдача с первого раза на положительный балл (удовлетворительно, хорошо или отлично). Далее было проведено анкетирование по ключевым вопросам, формирующим успешность обучения.

Результаты исследования и обсуждение

Практика многолетней преподавательской деятельности позволяет заключить, что даже при самых благоприятных условиях вход в нечто новое (работа, страна, культура, обучение и др.), как правило, характеризуется своего рода различными сложностями. Стереотипность представления, сформированная средствами массовой информации или любым другим путем, может нести как положительный, так и негативный налет при знакомстве с другой культурой. Что может привести к предубеждениям, субъективной оценке и созданию в процессе социальной адаптации иностранных студентов и сказаться в дальнейшем на успешности обучения [3], [9].

Как было описано выше в ПМФИ МЗ РФ проходят обучение множество студентов из различных стран, в большинстве своем это: Марокко, Тунис, Алжир, Египет, Узбекистан, Казахстан, Вьетнам, Греция. И если для студентов из Узбекистана, Казахстана и Греции не возникает сложностей с русскоязычным обучением, то для жителей остальных стран это представляет существенную трудность. Особенность обучения такова, что дисциплины младших курсов (1-3 курс) преподаются на языке-посреднике, а уже старшие курсы (4-5 курс) на русском языке, что создает определенные сложности, как студентам, так и ППС. Данные по исследованию приведены ниже в таблицах.

Таблица 1 – Показатели успешности сдачи контрольных занятий и курсового экзамена студентами

№ гр.	Среднее значение успеваемости, %						
	Успешность итогового контроля по разделам 7 семестра			Успешность итогового контроля по разделам 8 семестра			экзамен
	1 раздел	2 раздел	3 раздел	1 раздел	2 раздел	3 Раздел	
517	31	50	50	63	75	75	100
518	0	0	19	19	38	43	56
310	43	57	71	71	71	79	100
311	67	83	83	83	83	92	100

В 518 группе отсутствие коммуникации с русскоговорящими студентами на изучаемые темы, где в процессе обучения в аудитории при выполнении самостоятельных работ, моделировании профессиональных ситуаций (так называемые ролевые игры «клиент-провизор», «пациент-стоматолог»), наблюдалось снижение восприятия информации на русском языке. В данном случае сепарация иностранных студентов скорее негативно отразилась на процессе обучения в целом.

В группе 517 возникшие сложности в процессе обучения сгладило присутствие студентов-билингвов, которые помогли адаптироваться к изучению профессиональной дисциплины посредством коммуникаций при выполнении заданий.

В группах 310 и 311 сложности к обучению возникли, скорее всего, потому, что студенты пришли на новую дисциплину, но впоследствии после первых недель ознакомления с требованиями и погружением в изучаемый материал, сдача контрольных занятий и экзамена не вызвало существенных трудностей для студентов, не более, чем обычно.

Таблица 2 – Пожелания к выбору языка при проведении обучения

Язык преподавания	Русский, %	Язык-посредник, %
Студенты	9	91
Преподаватели	78	22

Из 9 преподавателей, только 2 готовы вести занятия на языке посреднике, при том, что это материально стимулируется. При этом большая часть студентов (53 человека) выбирает для обучения язык-посредник.

Таблица 3 – Выбор показателей сложности для студентов в процессе обучения

Критерий	Оценка по 5-бальной системе, % 1-низший балл, 5 –высший балл				
	1	2	3	4	5
Трудоемкость	-	-	9	5	86
Обеспеченность учебного процесса (проектор, таблицы, литературный материал)	-	-	55	38	7
Информационные ресурсы	-	-	31	66	2
Свободное время для подготовки	-	3	24	14	59
Внеаудиторная помощь преподавателя	-	-	29	12	59
Удовлетворенность обучением (в целом)	-	-	69	19	12

Примечание: 1 – очень легко; 2 – легко; 3 – средне; 4 – трудно; 5 – очень трудно

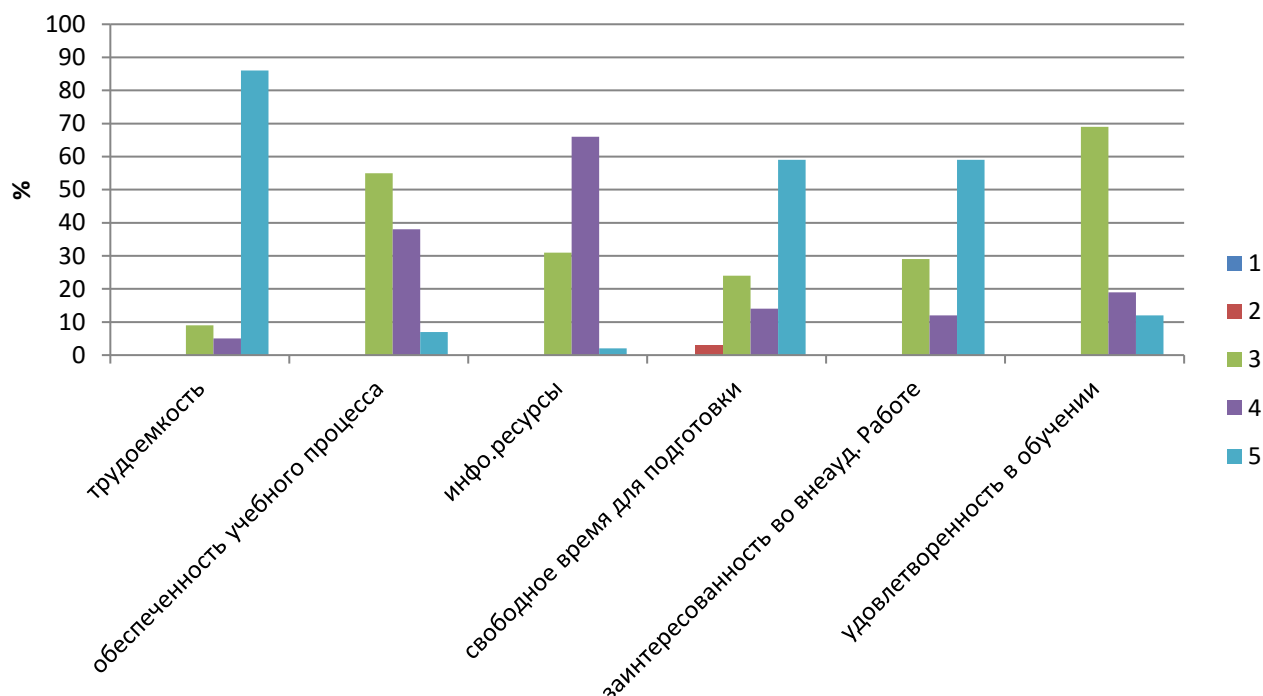

Рис. 1 – Графическое отображение полученных данных, отображенных в таблице № 3

Таблица 4 – Выбор показателей сложности для ППС в процессе проведения обучения

Критерий	Оценка по 5-бальной системе, % 1-низший балл, 5 –высший балл				
	1	2	3	4	5
Трудоемкость	-	-	22	33	45
Обеспеченность учебного процесса (проектор, таблицы, литературный материал)	-	-	100	-	-
Информационные ресурсы	-	-	-	67	33
Свободное время для подготовки	-	22	56	22	-
Заинтересованность во внеаудиторной помощи студентам	-	22	56	22	-
Удовлетворенность в обучении (в целом)	-	11	67	22	-

Примечание: 1 – очень легко; 2 – легко; 3 – средне; 4 – трудно; 5 – очень трудно

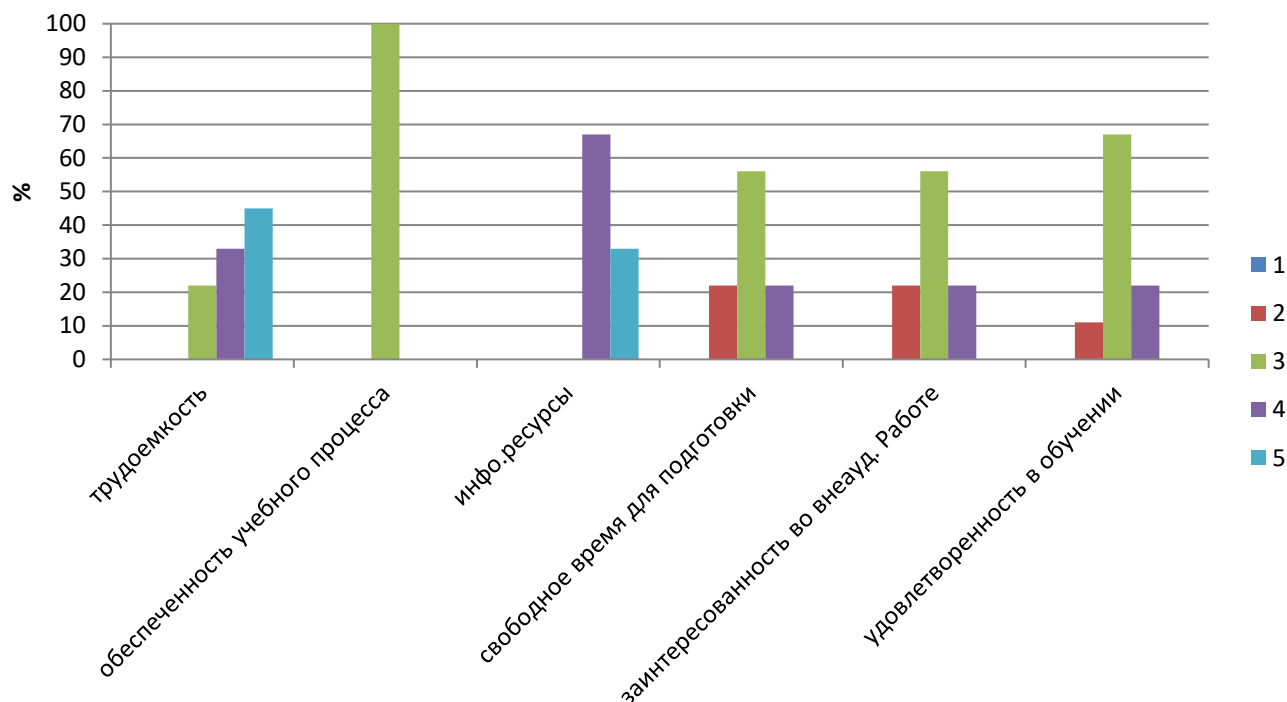

Рис. 2 – Графическое отображение полученных данных, отображенных в таблице № 4

Большая часть студентов и преподавателей отметили высокую трудоемкость в процессе обучения. Обеспеченность учебного процесса: студентам достаточно для освоения материалом рабочих тетрадей и переведенных учебных пособий, преподаватели же нуждаются в проекторах, чтобы сделать объяснение более красочным и запоминающимся. Информационные ресурсы на достаточно хорошем уровне, как для ППС, так и для студентов. Свободное время для подготовки ограничено для обеих интервьюируемых групп, и это естественно, потому что студенты изучают несколько дисциплин, преподаватели так же помимо учебной работы, ведет и научную деятельность. Студенты заинтересованы больше преподавателей в дополнительных внеаудиторных занятиях. Это тоже логично. Дополнительные часы преподавания не оплачиваются, но у преподавателей, тем не менее, присутствует желание помочь заинтересованным студентам и задержаться дольше для объяснения непонятных вопросов по теме занятия. Удовлетворенность в учебном процессе у студентов выше, чем у ППС. Это говорит о том, что преподаватели не останавливаются в своем развитии профессиональных навыков проведения занятий, а стремятся к идеальному объяснению изучаемой дисциплины, стараясь вызвать заинтересованность к предмету.

Заключение

Опыт, компетентность, коммуникабельность, терпимость в объяснении, толерантность к особенностям поведения, при этом важно сохранить объективность в оценке знаний - это ключевые, особо важные моменты для ППС при проведении занятий. Многоопытные преподаватели обладают высоким профессионализмом, но при этом полученное ранее традиционное академическое обучение лишает их определённой гибкости в процессе проведения занятий в настоящее время, скорее прослеживается требовательность и авторитарность [11], [12]. Молодые преподаватели, проявляют большую лояльность, но при этом еще не обладают достаточным опытом и грамотностью, чрезмерный демократический стиль в проведении занятий способен стирать грани «преподаватель-студент», лишая процесс обучения необходимой дисциплины и субординации. Все это необходимо учитывать при подборе преподавателя, который так же смог бы легко адаптироваться. Даже если не брать во внимание дополнительные переводы учебно-методических комплексов и лекций, создание учебных пособий с тестами и схемами, с целью облегчения восприятия информации для иностранных студентов, все равно успешность обучения в группах, где нет представителей студенчества русскоязычного населения, показывает очень слабый результат. Поэтому после изучения представленного исследования и анкетирования по всем профильным дисциплинам изучаемых специальностей с целью сохранения высоких показателей успешности обучения было внесено на рассмотрение решение при проведении нового набора иностранных студентов на всех курсах вести обучение и прием экзаменов на языке-посреднике.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Орлова Е. С. Общественное мнение иностранных студентов об учебе в российских вузах / Е. С. Орлова, И. С. Заводян // Форум молодёжной науки. 2020. №2. С. 112-122.
- Ватолкина Н. Ш. Академическая мобильность студентов в условиях интернационализации образования / Н. Ш. Ватолкина, О. П. Федоткина // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 2. С. 17-26.

3. Вершинина И.А. Иностранные студенты в России: особенности мотивации и адаптации / И.А. Вершинина, А.Р. Курбанов, Н.А. Панич // Университетское управление: практика и анализ. 2016. №6. С.94-102.
4. Романов Ю.А. Этнометодика в преподавании РКИ арабским студентам / Ю.А. Романов, Л.В. Соловьева // Полилингвильность и транскультурные практики. 2015. №4. С. 42-50.
5. Березняк Ю.Л. Особенности обучения иностранных учащихся на предвузовском этапе: педагогические аспекты адаптации / Ю.Л. Березняк, Т.В. Олешко, Т.К. Щербакова и др. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5 . С. 666-670.
6. Белкина О.А. Языковая адаптация детей мигрантов в условиях современной образовательной организации / О.А. Белкина // Лингвокультурология. 2018. №12. С. 30-41.
7. Шевлякова А.А. Трудности языковой адаптации иностранных студентов в северном (арктическом) федеральном университете / А.А. Шевлякова // Гуманитарный трактат. 2017. №8. С.70-75.
8. Лях П.П. Трудности языковой адаптации иностранных студентов в Тихоокеанском государственном университете / П.П. Лях // Ученые заметки ТОГУ. 2014. №3. С. 232-238.
9. Глухова И.В. Лингвокультурная адаптация арабских студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному / И.В. Глухова, А.М. Ханфеева // Вестник ЧелГУ. 2020. №7 С. 39-47.
10. Сурыгин А.И. Дидактический аспект обучения иностранных учащихся / А.И. Сурыгин. СПб.: Нестор, 1999. 391 с.
11. Зацепина Е.Е. Использование импринтинга в системе профессионального образования студентов на курсе клинической фармакологии пятигорского медико-фармацевтического института / Е.Е. Зацепина, А.В. Воронков // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. №4. С.13-17.
12. Исаева Т.Т. Методика обучения математике иностранных студентов в российских ВУЗах / Т.Т. Исаева, Е.В. Милованович, А.В. Морозова и др. // Современное педагогическое образование. 2020. №9. С. 33-38.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Orlova E. S. Obshhestvennoe mnenie inostrannykh studentov ob uchebe v rossijskikh vuzakh [Public Opinion of Foreign Students About Studying in Russian Universities] / E. S. Orlova, I. S. Zavodyan // Forum molodyozhnoy nauki [Forum of Youth Science]. 2020. №2. pp. 112-122 [in Russian]
2. Vatolkina N. Sh. Akademicheskaja mobil'nost' studentov v uslovijah internacionalizacii obrazovanija [Academic Mobility of Students in the Conditions of Internationalization of Education] / N. Sh. Vatolkina, O. P. Fedotkina // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]. 2015. № 2. pp. 17-26. [in Russian]
3. Vershinina I.A. Inostrannye studenty v Rossii: osobennosti motivacii i adaptacii [Foreign Students in Russia: Features of Motivation and Adaptation] / I.A. Vershinina, A.R. Kurbanov, N.A. Panich // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University Management: Practice and Analysis]. 2016. №6. pp.94-102. [in Russian]
4. Romanov Ju.A. Jetnometodika v prepodavanii RKI arabskim studentam [Ethnometodics in Teaching Russian as a Foreign Language to Arab Students] / Ju.A. Romanov, L.V. Solov'eva // Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki [Polylinguality and Transcultural Practices]. 2015. №4. pp. 42-50. [in Russian]
5. Bereznyak Ju.L. Osobennosti obuchenija inostrannyh uchashhihsja na predvuzovskom jetape: pedagogicheskie aspekty adaptacii [Features of Teaching Foreign Students at the Pre-university Stage: Pedagogical Aspects of Adaptation] / Ju.L. Bereznyak, T.V. Oleshko, T.K. Shherbakova et al. // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International Journal of Applied and Fundamental Research]. 2015. № 5. pp. 666-670. [in Russian]
6. Belkina O.A. Jazykovaja adaptacija detej migrantov v uslovijah sovremennoj obrazovatel'noj organizacii [Linguistic Adaptation of Migrant Children in the Conditions of a Modern Educational Organization] / O.A. Belkina // Lingvokul'turologija [Linguoculturology]. 2018. №12. pp. 30-41. [in Russian]
7. Shevljakova A.A. Trudnosti jazykovoj adaptacii inostrannyh studentov v severnom (arkticheskom) federal'nom universitete [Difficulties of Language Adaptation of Foreign Students at the Northern (Arctic) Federal University] / A.A. Shevljakova // Gumanitarnyj traktat [Humanitarian Treatise]. 2017. №8. pp. 70-75. [in Russian]
8. Ljah, P.P. Trudnosti jazykovoj adaptacii inostrannyh studentov v Tihookeanskom gosudarstvennom universitete [Difficulties of Language Adaptation of Foreign Students at the Pacific State University] / P.P. Ljah // Uchenye zametki TOGU [Scientific Notes of the Pacific National University]. 2014. №3. pp. 232-238. [in Russian]
9. Gluhova I.V. Lingvokul'turnaja adaptacija arabskikh studentov v processe obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu [Linguocultural Adaptation of Arab Students in the Process of Teaching Russian as a Foreign Language] / I.V. Gluhova, A.M. Hanafeeva // Vestnik ChelGU [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2020. №7 pp. 39-47. [in Russian]
10. Surygin A.I. Didakticheskij aspekt obuchenija inostrannyh uchashhihsja [Didactic Aspect of Teaching Foreign Students]. / A.I. Surygin - SPb.: Nestor, 1999. p. 391 [in Russian]
11. Zacepina E.E. Ispolzovanie imprintinga v sisteme professional'nogo obrazovanija studentov na kurse klinicheskoy farmakologii pjatigorskogo mediko-farmaceuticheskogo instituta [Use of Imprinting in the System of Professional Education of Students in the Course of Clinical Pharmacology of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute] / E.E. Zacepina, A.V. Voronkov // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov [Economic and Humanitarian Studies of the Regions]. 2015. №4. pp. 13-17. [in Russian]
12. Isaeva T.T. Metodika obuchenija matematike inostrannyh studentov v rossijskikh VUZah [Methods of Teaching Mathematics to Foreign Students in Russian Universities] / T.T. Isaeva, E.V. Milovanovich, A.V. Morozova et al. // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern Pedagogical Education]. 2020. №9. pp. 33-38. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.044>

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ПОНИМАНИЯ СТУДЕНТАМИ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТОЛЕРАНТНОСТИ

Научная статья

Зиновьев Д.В.^{1,*}, Слива М.Е.², Гусева А.С.³

¹ Красноярский институт железнодорожного транспорта – филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, Красноярск, Россия;

² Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия;

³ Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (zinov[at]list.ru)

Аннотация

Формирование толерантности в учебном процессе остается одной из актуальных задач современного образования. В статье на основе детального анализа демонстрируется положительное изменение понимания учащимися сущности такого качества личности как толерантность, показывается положительная динамика в самооценке наличия у них данного морального качества. Результаты опроса студентов представлены в таблицах, где показано распределение признаков толерантности по категориям и отражены категории самооценивания студентов. Результаты проведенного анализа показывают результативность государственной политики в данной области за последние 20 лет. Результаты исследования могут явиться отправной точкой для проведения дальнейших исследований в сфере формирования толерантности.

Ключевые слова: толерантность, социокультурная толерантность, сущностные характеристики толерантности, уважение, доброта, симпатия.

DYNAMICS OF CHANGES IN UNDERSTANDING THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF TOLERANCE IN STUDENTS

Research article

Zinovyev D.V.^{1,*}, Sliva M.E.², Guseva A.S.³

¹ Krasnoyarsk Institute of Railway Transport – Branch of Irkutsk State Transport University, Krasnoyarsk, Russia;

² Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia;

³ Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (zinov[at]list.ru)

Abstract

The formation of tolerance in the educational process remains one of the urgent tasks of modern education. Based on a detailed analysis, the article demonstrates a positive change in student understanding of the essence of such a personality quality as tolerance and shows positive dynamics in their self-assessment regarding the presence of this moral quality. The results of the survey of students are presented in tables, which show the distribution of signs of tolerance by category and reflect the categories of self-assessment of students. The results of the analysis show the effectiveness of state policy in this area over the past 20 years. The results of the study can be a starting point for further research in the field of tolerance formation.

Keywords: tolerance, sociocultural tolerance, essential characteristics of tolerance, respect, kindness, sympathy.

Введение

Воспитание толерантного поведения, задекларированное еще 16 ноября 1995 Генеральной ассамблеей ООН в «Декларации принципов толерантности» [1] продолжает оставаться насущной проблемой современного Российского многонационального поликультурного общества.

Россия, следуя собственным интересам и ценностям никогда не прекращала деятельности по реализации конкретных шагов в данном направлении.

Главный правовой документ - Конституция РФ провозглашает следующие основные принципы общечеловеческих ценностей: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям; запрещение любых формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения; запрещение деятельности, направленной на возбуждающие социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды; запрещение принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них [6].

В 2001 была принята Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе» на 2001–2005 годы. Целью реализации программы является: «формирование установок толерантного сознания, определяющего устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп как основы гражданского согласия в демократическом государстве».

Программа призвана обеспечить реализацию в социальной практике норм толерантного поведения, эффективное противодействие экстремизму, реагирования на изменение социально-политической ситуации в России и создание основы для снижения социальной напряженности. В этой связи одним из основных направлений реализации Программы является создание и реализация образовательных программ, по формированию толерантного сознания, веротерпимости и обучению межкультурному сотрудничеству.

Исполнителями программы названы в первую очередь высшие учебные заведения [8].

Принципы толерантности косвенно отражены в ФЗ «Об образовании в РФ» [10] (п.3, Ст.3): «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры...».

Также косвенно идея толерантности отражена в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [7].

С 2008 года в России, как и во всем мире 16 ноября отмечается День толерантности. В этот день проводятся тематические уроки в школах, общественные и социальные акции в крупных городах страны. Цели этих мероприятий: развитие терпимости, понимания и уважения среди граждан, привлечение внимания к решению актуальных проблем взаимопонимания [2], [3].

Не случайно 2022 год объявлен в России годом культурного наследия народов России [9]. Россия многонациональная, поликультурная страна и уважение, принятие ценностей других народов являются ключевыми принципами толерантности.

В ряде школ в образовательный процесс вводятся рабочие программы, направленные на формирования правильного понимания у школьников сущности толерантности и воспитание толерантного поведения.

Таким образом в РФ уже на протяжении нескольких десятков лет ведется целенаправленная работа в этом направлении.

Основная часть

В данной статье мы попытаемся выявить результативность предпринимаемого комплекса мероприятий по формированию понимания сущности толерантности и формированию самого качества личности толерантность у учащихся, в связи с чем нами был проведен опрос в ходе которого студентам были заданы следующие вопросы:

1. Что такое толерантность? Назовите ее признаки.

2. Толерантны ли Вы?

В опросе приняли участие 87 студентов 1-2 курсов Красноярского института железнодорожного транспорта.

Для оценки адекватности определения студентами понятия «толерантность» и самооценки наличия у себя данного морального качества мы будем исходить из следующего определения: «Социокультурная толерантность» - моральное качество личности, характеризующее терпимое отношение к другим людям, независимо от их этнической, национальной, либо культурной принадлежности, терпимое отношение к иного рода взглядам, нравам, привычкам.

Помимо данного определения ключевыми понятиями для анализа будут являться «уважение», «симпатия», «доброта», которые в свою очередь являются сущностными характеристиками морального качества личности – толерантности [2, С. 59].

Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение признаков толерантности по частотности упоминания (опрос 2022 года)

Место	Признаки толерантности	Количество студентов назвавших тот или иной признак	Процентное выражение от общего числа выбравших тот или иной признак
1	Уважение	34	29,57
2	Терпимость	14	12,17
3	Отношение	13	11,30
4	Способность понять другого	6	5,22
5	Отсутствие осуждения	5	4,34
6	Воспитанность	4	3,48
6	Доброта	4	3,48
7	Терпение	3	2,61
7	Снисходительность	3	2,61
7	Вежливость	3	2,61
7	Отсутствие агрессии	3	2,61
8	Сдержанность	2	1,74
8	Тактичность	2	1,74
8	Равноправие	2	1,74
8	Соблюдение норм морали	2	1,74
8	Принятие другого	2	1,74
8	Непредвзятость	2	1,74
9	Прочие ответы	11	9,56
Всего выбрано		115	100
Среднее количество выбранных признаков		1,3	

Количество названных признаков (115) больше указанного ранее количества студентов, принявших участие в опросе (87) обусловлено тем, что студенты называли по несколько признаков.

Распределение ответов по категориям помимо четкого указания студентами признаков толерантности носило эмпирический характер.

Из таблицы видно, что максимальное число ответов в количественном и процентном выражении получил признак «Уважение». Данный признак входит, как уже говорилось выше, в триаду сущностных характеристик толерантности. Типичными ответами в данной категории стали: «Толерантность – это уважительное отношение к другим людям, независимо от пола, цвета кожи, религии», «Толерантность - это поведение в обществе при котором человек ведет себя уважительно к другим и соблюдает нормы общества», «Уважительное отношение к людям независимо от их половой принадлежности, ориентации, цвета кожи и т.д.». «Толерантность- это взаимоуважение. Быть толерантным – это понимать и уважать любого человека, в независимости от его национальности, мировоззрения, культуры, этноса».

Второй по частотности упоминания (12,17%) стала «Терпимость», являющаяся синонимом толерантности, но не ее признаком.

Признак «Отношение» (11,30%) в ряде ответов описывается как связь или взаимодействие людей между собой, не раскрывая при этом положительной (или отрицательной) стороны этого явления: «Я думаю, что толерантность – это отношение к людям, которые не стандартно относятся к жизни или к чему-либо другому», «Это отношение к людям и их поступкам», «Это отношение ко всем людям одинаковое». Большинство же ответов в данной категории рассматривают «Отношение» именно как положительное или доброжелательное отношение к чему-либо или кому-либо: «Толерантность – это когда ты относишься к другим людям с добрыми намерениями, вне зависимости от их расы, пола и прочих отличающихся или выделяющихся признаков».

Ответы подобного рода можно отнести также и к категории «Доброта», которая набрала 3,48% и является сущностной характеристикой толерантности. Ответы данной категории: «Толерантность – это когда непредвзято относишься к окружающему миру, всех рад видеть и всем доброжелателен», «Толерантность – это хорошее, доброе отношение к другим людям», «Толерантность – это как бы хороший человек, толерантный человек – это человек, который делает добро».

Ряд названных признаков «Способность понять другого», «Отсутствие осуждения», «Воспитанность», «Тактичность», «Принятие другого», «Отсутствие агрессии», «Сдержанность» содержательно пересекаются между собой и косвенно могут иметь признаки всех трех элементов триады толерантности – уважения, доброты, симпатии: «Толерантность – это воспитание человека. Человек, который в любой ситуации вежлив и добр», «Толерантность – тактичность, умение человека правильно подбирать слова, действия, не нарушая границ или чувств других людей», «Толерантность – тактичность, умение человека правильно подбирать слова, действия, не нарушая границ или чувств других людей», «Толерантность – это умение человека сдерживать свои эмоции, свое мнение по поводу происходящих событий», «Толерантность – принятие себя и остальных такими, какие они есть со своими изъянами и видением мира, даже если оно не схоже с моим», «Толерантность – это принятие другого человека (общества), не агрессивное поведение в сторону этого человека (общества), невысмеивание внешних или поведенческих недостатков», «Толерантность – это умение воспринимать» и т.д.

Характерно, что студенты в ряде случаев, в принципе правильно понимая сущность толерантности, не различают понятия «терпимость» и «терпение»: «Толерантность – положительное качество человека, которое означает терпеливое отношение к другим людям, имеющим отличное от тебя мнение, идеологию, поведение...», «Толерантность – умение прощать, умение понимать и терпеть», «Я считаю, что толерантность – это принятие (терпение) чего-либо, кого-либо», «Толерантность чаще всего называют такое отношение к кому-либо или чему-либо, когда человек не навязывает свое мнение, свою сторону, относится или нейтрально, или с пониманием. Толерантным человеком можно также считать того, кто выслушивает своего собеседника терпеливо, без агрессии».

В категорию «Прочие ответы» попали ответы студентов, в которых только один раз упоминается тот или иной признак и которые вряд ли можно отнести к признакам толерантности. Условно их можно отнести к следующим признакам:

Равнодушие – «Толерантность – это вообще равнодушие всех ко всем или принятие обществом морально неприемлемых вещей или норм в одежде или поведении, речи...»;

Ответственность – «Толерантный человек - это тот человек, который всегда ответственный и относится всегда серьезно»;

Субъективизм – «Толерантность – это субъективное мнение, субъективный взгляд на что-либо...»;

Разумное поведение – «...это когда человек ведет себя разумно в некоторых экстремальных ситуациях. Решение проблемы самым необычным и правильным способом»;

Интеллектуальные способности – «... это интеллектуальный человек».

Трое студентов воздержались от ответа и их мини-сочинения тоже были отнесены к категории «Прочие ответы».

Результаты ответов на второй вопрос: «Толерантны ли Вы?» представлены в таблице, где цифры 1,2,3,4,5 верхней строки – категории ответов: 1 – «Да, толерантен», 2 – «Нет, не толерантен», 3 – «Зависит от обстоятельств», 4 – «Затрудняюсь ответить», 5 – «Не ответили на вопрос».

Таблица 2 – Результаты самооценки студентов на наличие у них толерантности (опрос 2022 года)

Общее число ответов по категориям					Процентное соотношение от общего числа опрошенных (по категориям)				
1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
56	12	15	3	1	64,4	13,8	17,2	3,5	1,2

Из таблицы видно, что наибольшее количество ответов (64,4%) получила категория 1 – «Да, толерантен». К данной категории нами были отнесены только однозначные ответы, без скидок на обстоятельства. Типичные ответы данной категории: «Я считаю себя толерантным человеком», «Да, я отношусь ко всем толерантно, независимо от человека, его взглядов...», «Я толерантный человек, так как ценю и уважаю людей», «Я толерантна к людям. Меня не смущает ни вера, ни цвет кожи других людей» и т.д.

Второе место (17,2%) получила категория 3 – «Зависит от обстоятельств». Ответы данной категории: «Я бываю толерантной, но не ко всем», «Мне кажется, что я могу считать себя толерантным в некоторых аспектах», «Я считаю себя в меру толерантным. Некоторые понятия, которые подразумевают под собой толерантность я никогда не приму», «Я считаю себя толерантным человеком, но до того момента, когда мне начинают что-либо навязывать, чего я не одобряю», «Я толерантен, если объекты толерантности не имеют ко мне прямого отношения или не воздействуют на мою жизнь. По-другому – не трогайте меня, и я Вас не буду трогать» и т.д.

Интересно, что ряд ответов по данной категории содержат в себе процентное соотношение: «Сказать, что я на 100% толерантный человек не могу. Но больше да, чем нет», «50/50», «Считаю ли я себя толерантным? Процентом считаю на 90, ибо бывают моменты, когда я не выношу чьи-то промахи или слабости. Единственная мысль, которая меня успокаивает – это то, что все мы в первую очередь, люди. С недостатками, странностями, на первый взгляд вредными привычками, преимуществами и взглядами на жизнь, которые разнятся. Толерантность должна быть. Доказывать это я шибко не стану. Приведу лишь слова Альберта Эйнштейна: «Мир погубят не те, кто творит зло, а те, кто смотрит на это ничего не делая».

Третье место (13,8%) заняла категория 2 – «Нет не толерантен». К данной категории, также как и к категории 1 – «Да толерантен» были отнесены ответы не предполагающие двойного толкования, но помимо однозначного «Нет», встречаются и целые сочинения: «Я не толерантен, так как везде должны быть какие-то рамки...», «Я не считаю себя толерантным, так как все люди не могут быть толерантны друг к другу, никто не идеален. Жизнь устроена так, что люди не могут быть толерантными», «Я не могу сказать, что я толерантен. На все 100 процентов нетерпимость во мне присутствует. Однако я не вижу в этом большой проблемы. Я не агрессивен по отношению к людям другой национальности, веры, ориентации, но на подсознании я все равно более осмотрителен к таким людям».

Три человека (3,5%) не смогли определиться с наличием у себя данного морального качества: «Не могу сказать наверняка», «Я придерживаюсь нейтральной позиции», «Не знаю. Может да, может нет, честно говоря».

Один студент не ответил на вопрос.

Так изменилась ли позиция студентов по данному вопросу за последние годы? Для сравнения нами были взяты результаты опроса, проведенного в 1999 году на базе КПУ (Красноярского государственного педагогического университета) и СибГТУ (Сибирского государственного технологического университета). В опросе приняли участие 197 студентов.

В ходе проведенного опроса студентам задавались те же вопросы:

1. Что такое толерантность? Назовите признаки толерантности.
2. Толерантны ли Вы?

Результаты по первому вопросу представлены в таблице 3 [3, С. 40].

Таблица 3 – Распределение признаков толерантности по частотности упоминания (опрос 1999 года)

Место	Признаки толерантности	Количество студентов назвавших тот или иной признак	Процентное выражение от общего числа выбравших тот или иной признак
1	Сдержанность	71	18,98
2	Терпение	53	14,17
3	Спокойствие	43	11,50
4	Терпимость	26	6,95
5	Умение общаться	24	6,42
6	Способность понять другого	22	5,88
7	Сила воли	13	3,48
8	Выносливость	11	2,94
9	Доброта	10	2,67
10	Уважение	8	2,14
10	Усидчивость	8	2,14
11	Самоконтроль	7	1,87
12	Настойчивость	6	1,60
13	Тактичность	5	1,34
13	Снисходительность	5	1,34
13	Игнорирование	5	1,34
14	Вежливость	4	1,07
14	Способность прощать	4	1,07
15	Воспитанность	3	0,80
15	Сочувствие	3	0,80
16	Прочие ответы	43	11,50
Всего выбрано		374	100
Среднее количество выбранных признаков		1,9	

Очевидно, что ключевые признаки толерантности, данные студентами в опросе 1999 года и в 2022 кардинально изменились.

В опросе 2022 первые места занимают признаки прямо или косвенно, являющиеся сущностными характеристиками толерантности – «уважение» (1-е место – 29,57%), «доброта» (6-е место – 3,48%). Одна из

характеристик толерантности – «симпатия» прямо не называется студентами в качестве признака толерантности, но может содержательно входить в прочие топ-признаки представленного «рейтинга» («хорошее отношение», «способность понять другого», «отсутствие осуждения»).

В опросе 1999 года такие сущностные характеристики толерантности, как «добродетель» и «уважение» занимали соответственно 9-ю (2,67%) и 10-ю (2,14%) позиции. Первые же строки занимали категории «сдержанность» (18,98%), «терпение» (14,17%), «спокойствие» (11,50), имеющие к толерантности самое отдаленное отношение.

Результаты ответов на вопрос «Толерантны ли Вы?» в 1999 году распределились следующим образом:

Таблица 4 – Результаты самооценки студентов на наличие у них толерантности (опрос 1999 года)

Общее число ответов по категориям					Процентное соотношение от общего числа опрошенных (по категориям)				
1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
68	28	83	10	8	34,5	14,2	42,1	5,1	4,1

Примечание: цифрами 1, 2, 3, 4, 5 обозначены категории ответов: 1 – «Да, толерантен», 2 – «Нет, не толерантен», 3 – «Зависит от обстоятельств», 4 – «Затрудняюсь ответить», 5 – «Не ответили на вопрос»

Из приведенной таблицы видно, что на безусловное наличие у себя данного морального качества указывали 34,5% процентов опрошенных, нетолерантными считали себя 14,2% студентов, 42,1% принявших участие в опросе указывали на влияние обстоятельств в проявлении у себя данного морального качества, затруднились с ответом или не ответили на вопрос 5,1% и 4,1% соответственно [3, С.42].

Сравнение результатов самооценки студентов (согласно опросам 1999 и 2022 годов) на наличие у них такого морального качества личности как толерантность показывает, что с 34,5% (1999) до 64,4% (2022) вырос процент тех, кто считает себя толерантным, вне зависимости от обстоятельств. Примерно на одном уровне (правда с положительной тенденцией) остался процент считающих себя нетолерантными – 13,8% (2022) и 14,2% (1999).

Прирост процентного соотношения студентов, положительно ответивших на вопрос о наличии у них данного морального качества личности (по опросу 2022) обусловлен в основном «перераспределением» голосов «неопределившихся» студентов, считающих, что у них проявление толерантности обусловлено обстоятельствами. Процентное соотношение составило 42,1% (1999) и 17,2% (2022).

Также уменьшилось процентное соотношение студентов, не определившихся с наличием у них данного морального качества 5,1% (1999) и 3,5% (2022).

Заключение

Данные своеобразного «лонгитюдного» анализа ответов студентов свидетельствует о результативности государственной политики и предпринятых усилиях в области толерантности и демонстрирует положительную динамику за последние 20 с лишним лет в понимании студентами понятия «толерантность», его содержательной составляющей и в самооценке наличия у них сформированного морального качества личности – толерантности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции юнеско от 16 ноября 1995 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения 24.03.2022)
2. День толерантности в 2021 году в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://advisor-wiki.com/kogda-den-tolerantnosti.html> (дата обращения 23.03.2022)
3. День толерантности в 2022 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsegoda.com/den-tolerantnosti/> (дата обращения 23.03.2022)
4. Зиновьев Д.В. Социокультурная толерантность – ее сущностные характеристики / Д.В. Зиновьев // Парадигма. – 1998. - №1. – С.50-61.
5. Зиновьев Д.В. Социально-психологический портрет студента в зеркале толерантности / Д.В. Зиновьев // Парадигма. – 1999. - №1(2). – С.35-45.
6. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 24.03.2022)
7. Концепция общественной безопасности в российской федерации (Утв. Президентом РФ 14.11.2013 № ПР2685). [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/president/Kontsepsiya-obschestvennoy-bezopasnosti-v-Rossiyskoy-Federatsii/> (дата обращения 23.03.2022)
8. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. N 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 - 2005 годы)». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1586359/> (дата обращения 24.03.2022)
9. Указ президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России». [Электронный ресурс]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202112310115> (дата обращения 24.03.2022)
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 24.03.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Deklaracija principov tolerantnosti. Utverzhdena rezoljuciej 5.61 general'noj konferencii junesko ot16 nojabrja 1995 goda [Declaration of Principles of Tolerance. Approved by resolution 5.61 of the UNESCO General Conference of November 16, 1995]. [Electronic resource]. URL: <http://tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (accessed 03/24/2022) [in Russian]
2. Den' tolerantnosti v 2021 godu v Rossii [Tolerance Day in 2021 in Russia]. [Electronic resource]. URL: <https://advisor-wiki.com/kogda-den-tolerantnosti.html> (accessed 23.03.2022) [in Russian]
3. Den' tolerantnosti v 2022 godu [Tolerance Day in 2022]. [Electronic resource]. URL: <https://vsegoda.com/den-tolerantnosti/> (accessed 23.03.2022) [in Russian]
4. Zinoviev D.V. Sociokul'turnaja tolerantnost' – ee sushhnostnye harakteristiki [Sociocultural tolerance – its essential characteristics] / D.V. Zinoviev // Paradigma [Paradigm]. - 1998. - No. 1. – pp.50-61. [in Russian]
5. Zinoviev D.V. Social'no-psihologicheskij portret studenta v zerkale tolerantnosti [Socio-psychological portrait of a student in the mirror of tolerance] / D.V. Zinoviev // Paradigma [Paradigm]. – 1999. - №1(2). – Pp.35-45. [in Russian]
6. Konstitucija Rossijskoj Federacii [Constitution of the Russian Federation]. [Electronic resource]. URL: <http://www.constitution.ru/> (accessed 03/24/2022) [in Russian]
7. Konceptcija obshhestvennoj bezopasnosti v rossijskoj federacii (Utv. Prezidentov RF 14.11.2013 № PR2685) [The concept of public security in the Russian Federation (Approved by the Presidents of the Russian Federation on 14.11.2013 No. PR2685)]. [Electronic resource]. URL: <https://rulaws.ru/president/Kontsepsiya-obschestvennoy-bezopasnosti-v-Rossiyskoy-Federatsii/> (accessed 23.03.2022) [in Russian]
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2001 g. N 629 «O federal'noj celevoj programme «Formirovanie ustanovok tolerantnogo soznaniya i profilaktika jekstremizma v rossijskom obshhestve (2001 - 2005 gody)» [Decree of the Government of the Russian Federation No. 629 of August 25, 2001 "On the Federal target program "Formation of tolerant consciousness attitudes and prevention of extremism in Russian society (2001-2005)". [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/1586359/> (accessed 03/24/2022) [in Russian]
9. Ukaz prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.12.2021 № 745 «O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda kul'turnogo nasledija narodov Rossii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 745 dated December 30, 2021 "On Holding the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia in the Russian Federation"]. [Electronic resource]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202112310115> (accessed 24.03.2022) [in Russian]
10. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 N 273-FZ] (latest edition). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 03/24/2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.045>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Обзорная статья

Медведев П.Н.¹, Малий Д.В.², *

¹ ORCID: 0000-0002-7580-069X;

² ORCID: 0000-0002-9864-9208;

^{1,2} Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (maliydmity[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем профориентационной работы в образовательных организациях высшего образования. Особое внимание авторы уделяют возможностям и перспективам использования инструментов цифрового маркетинга при организации и реализации профориентационной работы с абитуриентами. На основе анализа выделена специфика выбора цифровых инструментов и технологий профориентационной работы в современных условиях. Авторы делают акцент на том, что применение цифрового маркетинга расширяет пространство взаимодействия и открывает новые способы коммуникации, позволяя создавать конкурентные цифровые образовательно-маркетинговые продукты и выводить их на рынок образовательных услуг.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, профориентация, коммуникационные технологии, социальные сети.

THE USE OF MODERN DIGITAL MARKETING TOOLS IN CAREER GUIDANCE

Review article

Medvedev P.N.¹, Maliy D.V.², *

¹ ORCID: 0000-0002-7580-069X;

² ORCID: 0000-0002-9864-9208;

^{1,2} L. N. Tolstoy State Pedagogical University, Tula, Russia

* Corresponding author (maliydmity[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the currently relevant problems of career guidance work in higher education institutions. The authors pay special attention to the possibilities and prospects of using digital marketing tools in the organization and implementation of career guidance work with applicants. Based on the analysis, the article highlights the specifics of the choice of digital tools and technologies of career guidance work in today's conditions. The authors emphasize that the use of digital marketing expands the interaction space and opens up new ways of communication, allowing for creating competitive digital educational and marketing products and bring them to the educational services market.

Keywords: digital marketing, career guidance, communication technologies, social networks.

Современные цифровые технологии проникают в жизнь каждого человека и в сферу социально-экономических отношений. Постоянно формирующееся цифровое пространство – новая информационная инфраструктура общества.

В этой связи применение технологий Интернет, информационных технологий и компьютерных программ, социальных сетей, использования компьютеров и мобильных устройств в социальном маркетинге в целом и в профориентационной работе становится весьма актуальным. Диджитализация переводит такого рода маркетинг из режима off-line в режим on-line. Взаимодействие с потребителем, маркетинговые коммуникации (реклама, связи с общественностью) становятся быстрыми, индивидуальными, интересными, интерактивными. Традиционные off-line коммуникации также модернизируются, переходят в цифровую форму и становятся интерактивными и интересными [1], [2].

Пандемия показала недостаточную готовность образовательных организаций к выходу в онлайн, очевидна неготовность к созданию цифровых образовательно-маркетинговых продуктов. При этом возможности цифрового маркетинга позволяют расширить пространство взаимодействия, формируют понимание новых способов коммуникации.

Конкуренция на рынке образовательных услуг растет с каждым годом, поэтому необходимо владеть актуальными цифровыми компетенциями, позволяющими создавать конкурентные образовательные продукты и выводить их на рынок, развивать диагностические, аналитические и практические навыки, необходимые для создания цифровых образовательно-маркетинговых продуктов [3], [4].

Необходимо знать программные продукты и сервисы, используемые в цифровом маркетинге; методологию маркетинговых исследований в сети Интернет, подходы к составлению выборок и рекрутированию респондентов; подходы, методы, алгоритмы и инструменты оценки эффективности маркетинговой деятельности в глобальной сети; инновационные виды цифрового маркетинга (геомаркетинг, SERM, мобильный маркетинг, геймификация); основополагающие принципы работы в социальных сетях и наиболее эффективные приемы взаимодействия с целевой аудиторией; поведенческие факторы при проведении мероприятий в сфере продвижения образовательных услуг; влияние цифровых технологий на процессы мышления; механизм и проявления влияния цифровых технологий на мышление [5], [6].

Уметь выбирать оптимальные маркетинговые инструменты и проводить маркетинговые исследования в сети Интернет; применять методы цифрового маркетинга для повышения конкурентоспособности организации; разрабатывать планы рекламных кампаний в цифровых каналах коммуникации с учетом конкуренции; разрабатывать

рекламные кампании на основе использования инновационных видов цифрового маркетинга; определять состав, направление и цель воздействия информационных потоков [7], [8].

В профориентационной работе на факультете технологий и бизнеса Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого активно внедряются и используются различные инструменты цифрового маркетинга (таблица 1).

Таблица 1 – Инструменты информационного взаимодействия и современных коммуникационных технологий, используемые для рекламы образовательных услуг факультета технологий и бизнеса
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

Инструменты	Целевая направленность	Средства
Когнитивный и контент-маркетинг	информирование потенциальных потребителей о факультете, его особенностях и преимуществах, направлениях подготовки	– информация о факультете на сайте (текстовый контент, фотоматериалы); – проведение Дней открытых дверей (интерактивная беседа, мультимедийная презентация)
Email-маркетинг	информирование потенциальных потребителей о факультете, его особенностях и преимуществах, направлениях подготовки	рассылка информационного материала о факультете на адреса электронной почты образовательных организаций, потенциальных абитуриентов
Мобильный маркетинг и SMM	информирование потенциальных потребителей; стимулирование и активизация поведения; вовлечение в совместную продуктивную деятельность	распространение рекламных материалов посредством Интернет-ресурсов и социальных сетей (текстовый контент, фото- и мультимедийные материалы, игровые технологии)
SEO-маркетинг и таргетированная реклама	информирование потенциальных потребителей; стимулирование и активизация поведения; вовлечение в совместную продуктивную деятельность	проведение таргетированной рекламной кампании в соцсетях Facebook, Instagram, ВКонтакте, Одноклассники (текстовый контент, фото- и мультимедийные материалы, игровые технологии)
Медийная реклама и вирусный маркетинг	информирование потенциальных потребителей о факультете, его особенностях и преимуществах, направлениях подготовки	– проведение онлайн встреч с выпускниками образовательных организаций (интерактивная беседа, мультимедийная презентация); – размещение рекламы факультета в образовательных организациях, газетах и журналах, на радио и телевидении, транспорте (текстовый контент, фото- и мультимедийные материалы)

Когнитивный и контент-маркетинг (информация о факультете на сайте, проведение Дней открытых дверей и встреч с выпускниками образовательных организаций).

Email-маркетинг (рассылка информационного материала о факультете на адреса электронной почты образовательных организаций, потенциальных абитуриентов).

Мобильный маркетинг и SMM (распространение рекламных материалов посредством Интернет-ресурсов и социальных сетей).

Социальные сети – новая платформа маркетинговых коммуникаций, современный инструментарий цифрового маркетинга и продвижения (рис. 1) [9], [10].

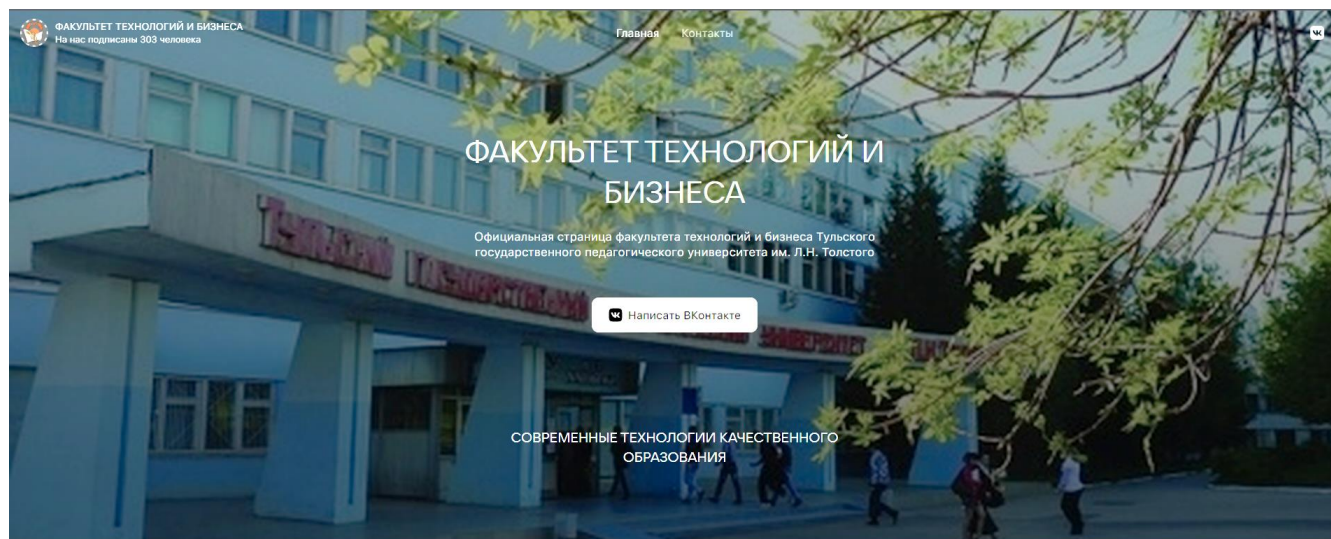

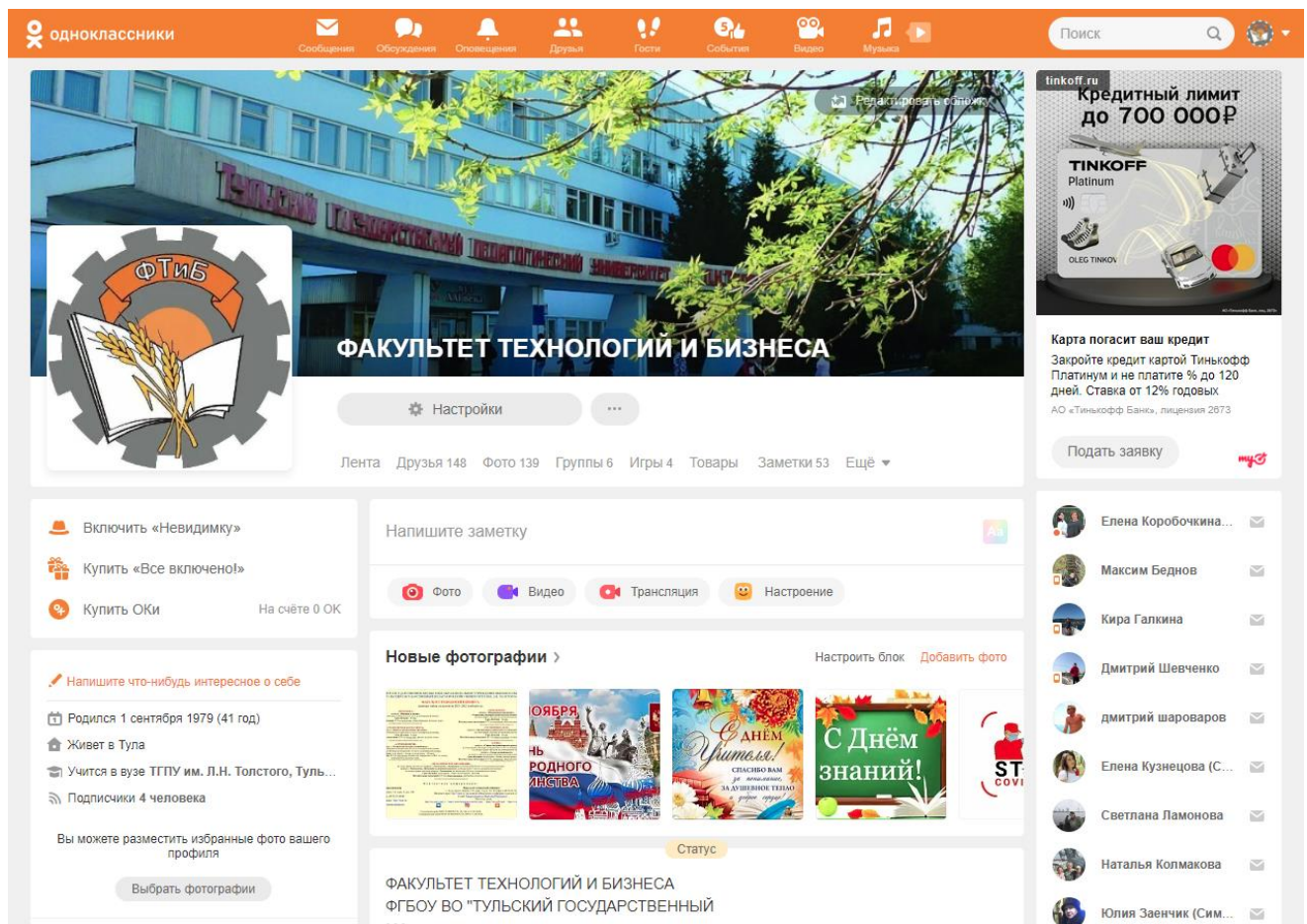
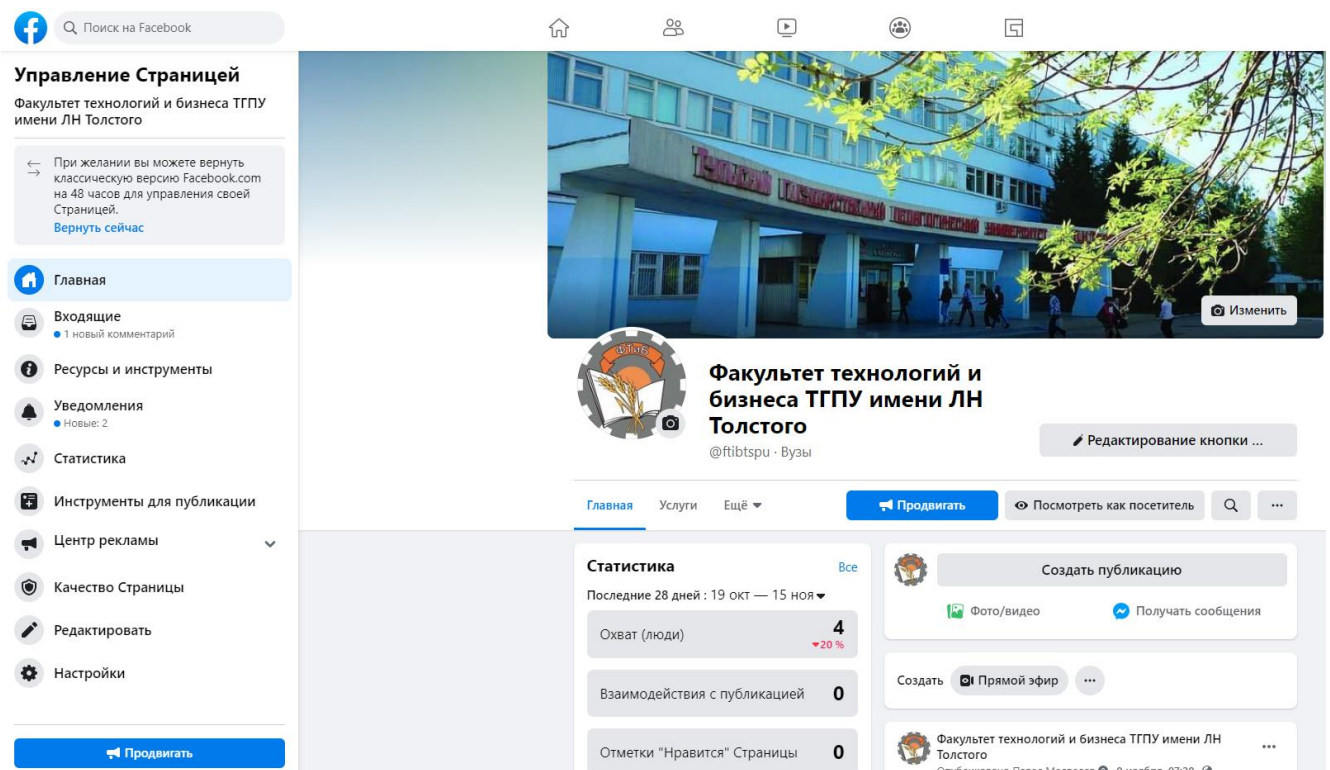
Рис. 1 – Лендинг пейдж факультета (https://vk.link/t_and_b)

Распространение информационных и рекламных материалов о факультете активно ведется на страницах и в аккаунтах факультета в популярных социальных сетях (рис. 2–5).

Рис. 2 – Страница факультета в социальной сети «ВКонтакте» (http://vk.com/t_and_b)

Рис. 3 – Страница факультета в социальной сети «Одноклассники» (<https://ok.ru/tib.tspu>)Рис. 4 – Страница факультета в социальной сети «Facebook» (<https://www.facebook.com/ftbtspu/>)

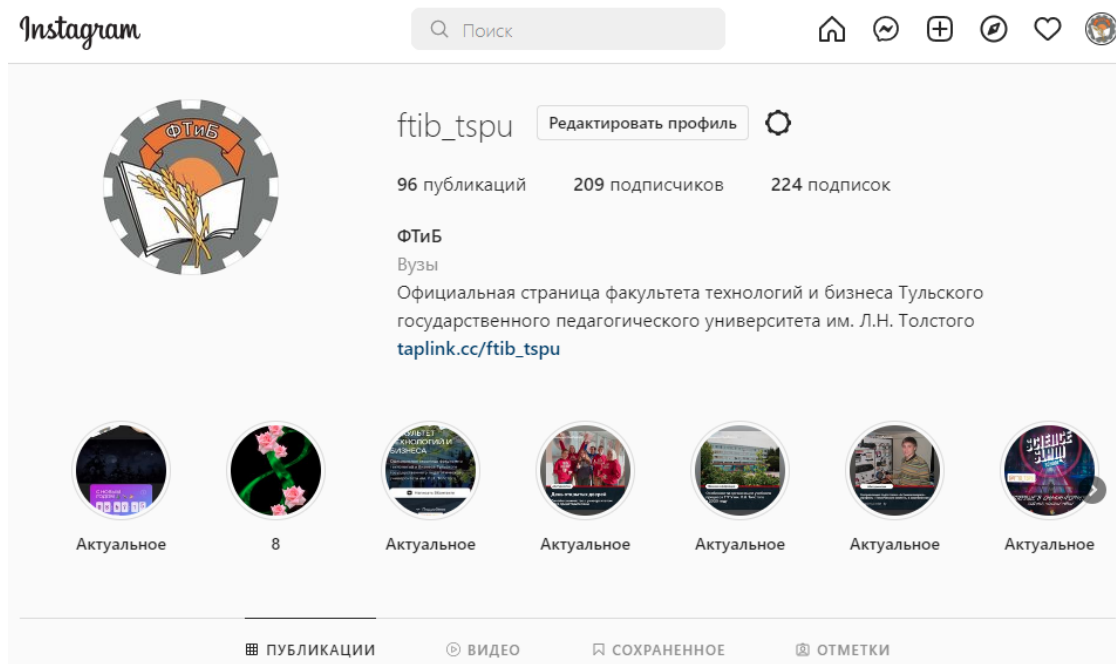

Рис. 5 – Аккаунт факультета в социальной сети Instagram (https://www.instagram.com/ftib_tspu/)

SEO-маркетинг и таргетированная реклама (проведение таргетированной рекламной кампании в соцсетях Facebook, Instagram, ВКонтакте, Одноклассники).

Использование элементов SEO-анализа позволяет получать информацию о динамике показателей статистики страниц и аккаунтов в соцсетях и разрабатывать комплекс мероприятий по внутренней и внешней оптимизации и повышению эффективности ресурса (рис. 6–8).

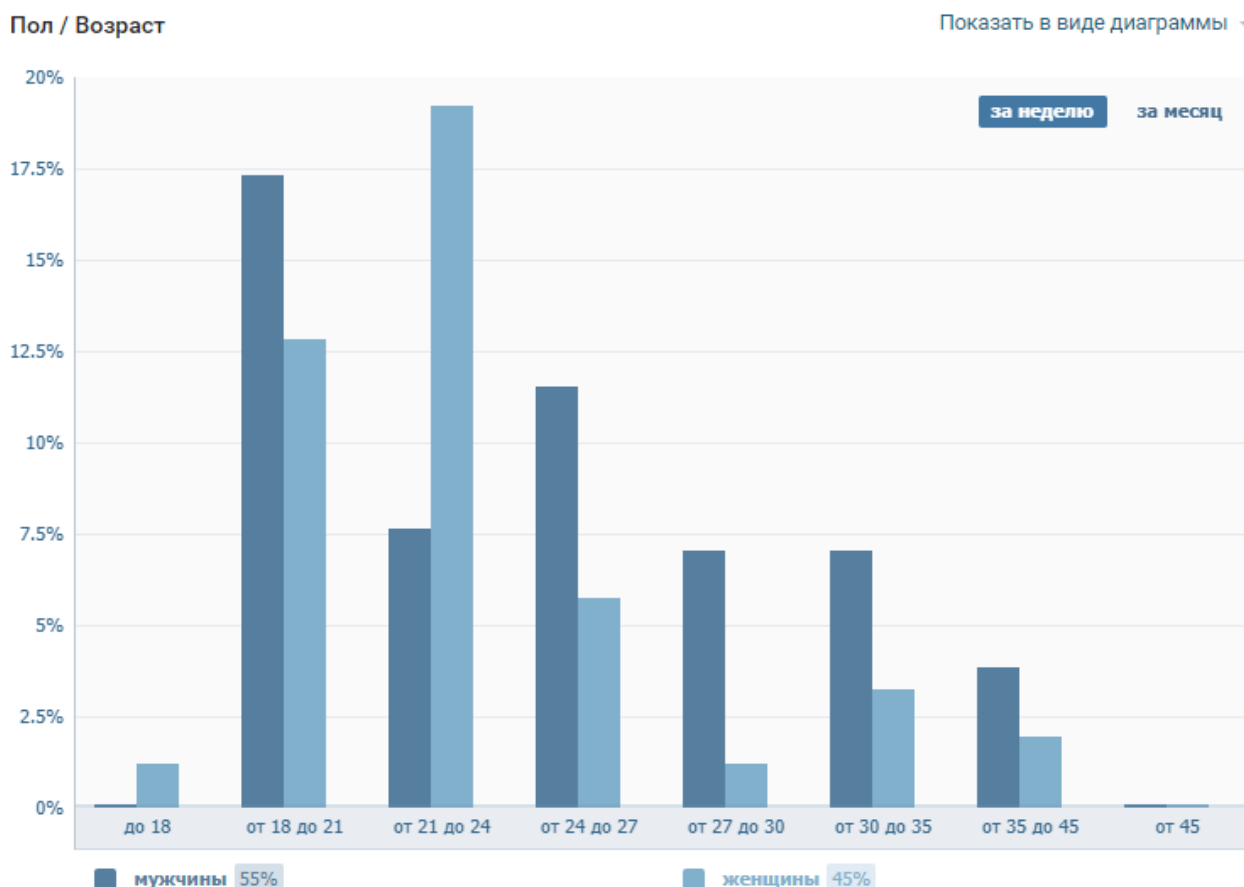

Рис. 6 – Статистика страницы факультета в социальной сети «ВКонтакте» (показатель: пол / возраст)

География

Сутки

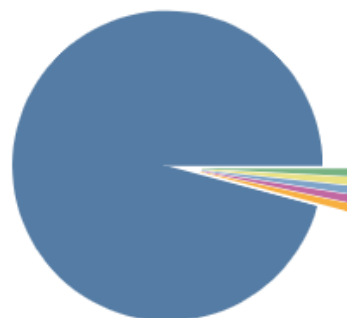
Неделя

Месяц

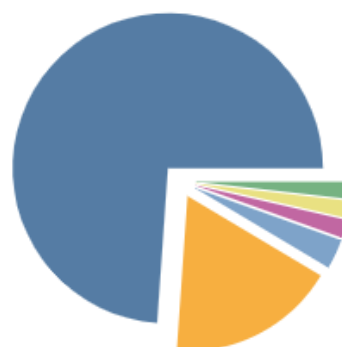
Всё время

В виде графиков

страна	количество
Россия	99.15%
Германия	0.20%
Украина	0.20%
Швейцария	0.07%
Италия	0.07%
Другие	0.31%

город	количество
Тула	73.89%
Щекино	3.10%
Ясногорск	1.88%
Богородицк	1.79%
Новомосковск	1.79%
Другие	17.54%

Охват устройств

Сутки

Неделя

Месяц

Всё время

устройства	количество
Просмотры с мобильных	91.37%
Просмотры с компьютеров	8.63%

Рис. 7 – Статистика страницы факультета в социальной сети «ВКонтакте» (показатели: география, охват устройств)

Источники переходов

Сутки

Неделя

Месяц

Всё время

В виде графиков

источник	количество
Прямые ссылки	43.73%
Новости	17.28%
Мои группы	15.92%
Страницы пользователей	7.48%
Страницы сообществ	6.51%
Поисковые системы	3.46%
Сообщения	3.38%
Результаты поиска ВКонтакте	1.29%
Внешние сайты	0.32%
Лента рекомендаций	0.16%
Истории	0.16%
Уведомления	0.16%
Рекомендуемые сообщества	0.16%

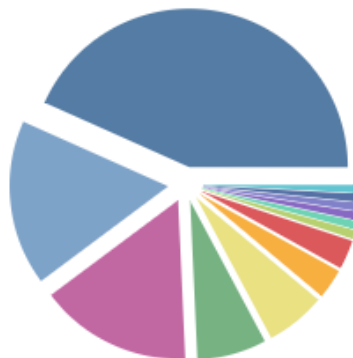

Рис. 8 – Статистика страницы факультета в социальной сети «ВКонтакте» (показатель: источники переходов)

Анализ показателей статистики страниц и аккаунтов в соцсетях позволяет также определять целевую аудиторию для проведения таргетированных рекламных кампаний на соответствующих ресурсах и, при необходимости, оперативно вносить корректировки в проводимые акции (рис. 9–11).

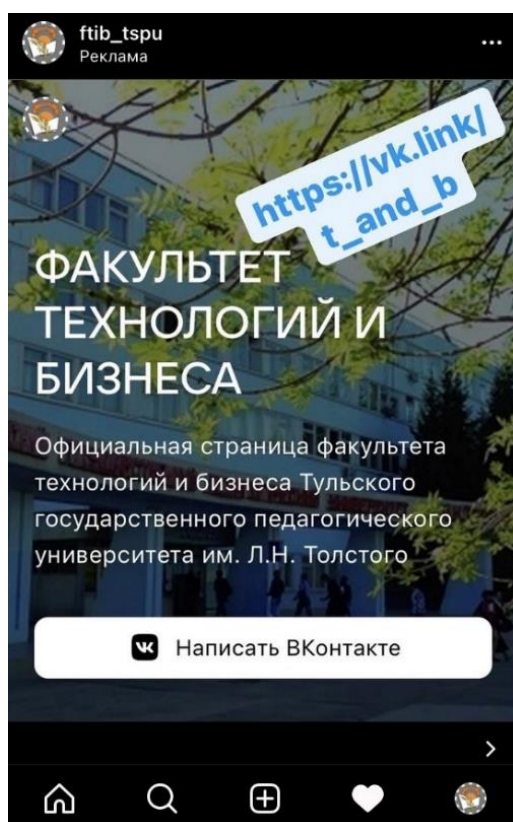
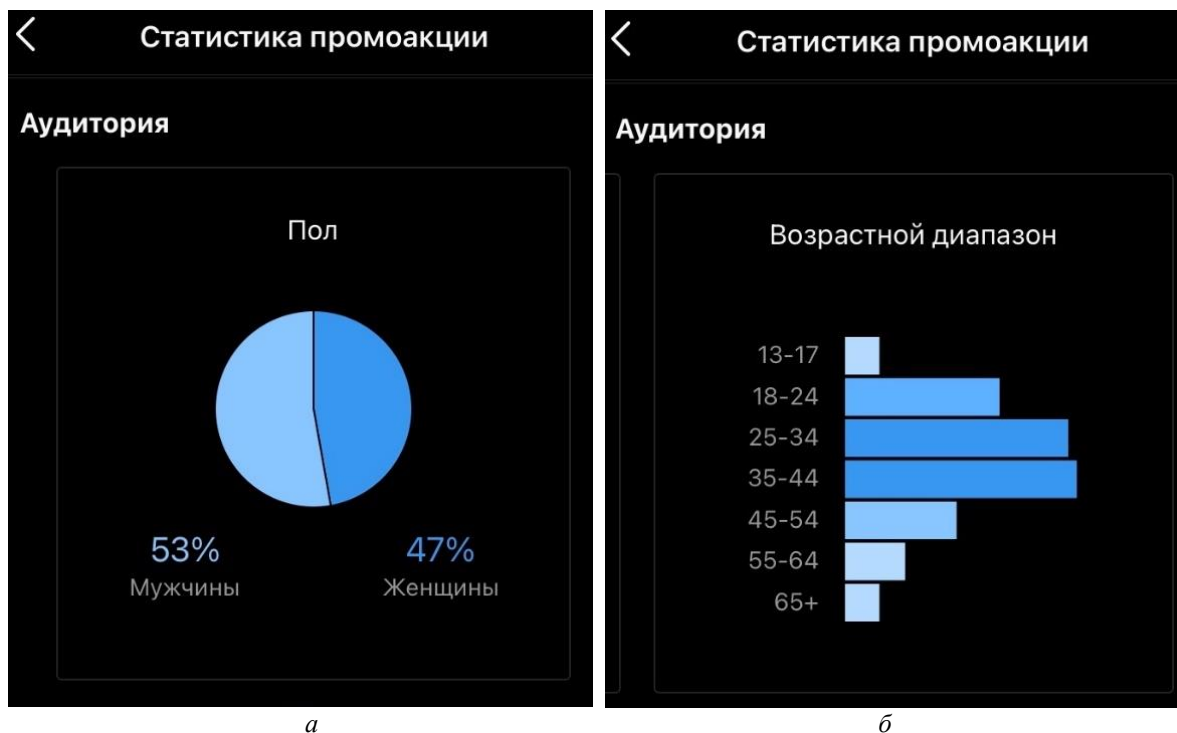

Рис. 9 – Пример таргетированной рекламной акции факультета в Instagram

Рис. 10 – Статистика таргетированной рекламной акции факультета в Instagram

Рис. 11 – Статистика таргетированной рекламной акции факультета в Instagram:
а – пол, б – возраст

Медийная реклама и вирусный маркетинг (проведение онлайн встреч с выпускниками образовательных организаций, родителями, размещение рекламы факультета в образовательных организациях, газетах и журналах, на радио и телевидении, транспорте).

Таким образом, инструменты цифрового маркетинга позволят образовательным организациям стать ближе к потребителю, который сильно изменился за 5-10 лет. Серьезно изменившийся портрет потребителя образовательных услуг требует новых инструментов взаимодействия с ним, удобных с точки зрения содержания, интерфейсов, канала связи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Байков Е.А. Применение цифровых маркетинговых технологий для достижения стратегического конкурентного преимущества / Е.А. Байков // Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Политех-пресс, 2021. – С. 621-643.
2. Найдено И.С. Оптимизация системы продвижения компании методами цифрового маркетинга / И.С. Найдено, В.А. Маранова // Электронный научный журнал «Управление в экономических и социальных системах». – 2021. – № 2 (8). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journal-mes.ru> (дата обращения: 18.03.2022).
3. Паскар В.С. Современные формы профориентационной работы в ВУЗах / В.С. Паскар // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 27. – С. 64–68. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekoncept.ru/2017/574011.htm> (дата обращения: 18.03.2022).
4. Профессиональный отбор и развитие профессионально значимых качеств личности у будущих управленческих кадров в сфере образования: монография / В.М. Заёнчик, А.Н. Сергеев, Л.В. Гришина и др. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2019. – 164 с.

5. Архипова Н.И. Современные тенденции развития цифрового маркетинга / Н.И. Архипова, М.Т. Гурьева // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2018. – № 1(11). – С. 9–21. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-9-21
6. Инструменты Digital-маркетинга: тренды 2022 года с наглядными примерами // Университет InSales. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/instrumenty-digital-marketinga> (дата обращения: 18.03.2022).
7. Малых С.В. Стратегии продвижения университета в виртуальном пространстве / С.В. Малых // Социология. – 2019. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-prodvizheniya-universiteta-v-virtualnom-prostranstve> (дата обращения: 18.03.2022).
8. Грязнов С.А. Цифровой маркетинг в высшем образовании / С.А. Грязнов // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 22. – С. 1800-1804.
9. Цифровой маркетинг и социальные сети // Coursera Inc. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coursera.org/learn/cifrovoy-marketing> (дата обращения: 18.03.2022).
10. Гурьева А.Н. Медиакоммуникационная практика российских вузов в новых медиа: социальные сети / А.Н. Гурьева // Медиаскоп. – 2016. – Вып. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2150> (дата обращения: 18.03.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baykov E.A. Primenenie cifrovyyh marketingovyh tekhnologiy dlya dostizheniya strategicheskogo konkurentnogo preimushchestva [Application of digital marketing technologies to achieve strategic competitive advantage] / E.A. Baykov // Strategicheskoe upravlenie razvitiem cifrovoy ekonomiki na osnove umnyh tekhnologiy [Strategic management of digital economy development based on smart technologies]: monograph. – SPb.: Politekh-press, 2021. – Pp. 621-643. [in Russian]
2. Naydenko I.S. Optimizatsiya sistemy prodvizheniya kompanii metodami cifrovogo marketinga [Optimization of the company's promotion system by digital marketing methods] / I.S. Naydenko, V.A. Maranova // Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Upravlenie v ekonomicheskikh i social'nykh sistemakh" [Electronic scientific journal "Management in Economic and social systems"]. – 2021. – № 2 (8). [Electronic resource]. – URL: <http://www.journal-mes.ru> (accessed: 18.03.2022). [in Russian]
3. Paskar' V.S. Sovremennyye formy proforientatsionnoy raboty v VUZakh [Modern forms of career guidance work in universities] / V.S. Paskar' // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal "Concept"]. – 2017. – Vol. 27. – Pp. 64-68. [Electronic resource]. – URL: <http://ekoncept.ru/2017/574011.htm> (accessed: 18.03.2022) [in Russian]
4. Professional'nyy otbor i razvitiye professional'no znachimyyh kachestv lichnosti u budushchih upravlencheskiy katrov v sfere obrazovaniya [Professional rollback and versatile professional knowledge, such as experience working with personnel in the field of education]: monografiya / V.M. Zayonchik, A.N. Sergeev, L.V. Grishina et al. – Tula: Publishing house TulGU, 2019. – 164 p. [in Russian]
5. Arhipova N.I. Sovremennyye tendentsii razvitiya cifrovogo marketinga [Modern trends in the development of digital marketing] / N.I. Arhipova, M.T. Gurieva // Vestnik RGGU. Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo" [Bulletin of the Russian State University. The series "Economics. Management. Right"]. – 2018. – № 1(11). – Pp. 9-21. – DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-9-21 [in Russian]
6. Instrumenty Digital-marketinga: trendy 2022 goda s naglyadnymi primerami [Digital Marketing tools: Trends of 2022 with illustrative examples] // Universitet InSales [InSales University]. [Electronic resource]. – URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/instrumenty-digital-marketinga> (accessed: 18.03.2022). [in Russian]
7. Malyh S.V. Strategii prodvizheniya universiteta v virtual'nom prostranstve [Strategies of university promotion in the virtual space] / S.V. Malyh // Sociologiya [Sociology]. – 2019. – №1. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-prodvizheniya-universiteta-v-virtualnom-prostranstve> (accessed: 18.03.2022). [in Russian]
8. Gryaznov S.A. Cifrovoy marketing v vysshem obrazovanii [Digital marketing in higher education] / S.A. Gryaznov // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie [Innovations. The science. Education]. – 2020. – № 22. – Pp. 1800-1804. [in Russian]
9. Cifrovoy marketing i social'nye seti [Digital Marketing and Social Networks] // Coursera Inc. [Electronic resource]. – URL: <https://www.coursera.org/learn/cifrovoy-marketing> (accessed: 18.03.2022) [in Russian]
10. Gureeva A.N. Mediakommunikatsionnaya praktika rossiyskiykh vuzov v novykh media: social'nye seti [Media communication practice of Russian universities in new media: social networks] / A.N. Gureeva // Mediaskop [Mediascope]. – 2016. – Issue. 3. [Electronic resource]. – URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/2150> (accessed: 18.03.2022) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.046>**СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ НА ЯЗЫКОВОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ВУЗА**

Научная статья

Муриева М.В.*

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, Владикавказ, Россия

* Корреспондирующий автор (marina.murieva[at]mail.ru)

Аннотация

Перевод с одного языка на другой – сложный и востребованный в наше время вид языкового посредничества. В статье речь идет об опыте подготовки лингвистов-бакалавров к профессиональной переводческой деятельности, включающей множество аспектов. Одной из главных целей и результатом иноязычного обучения является формирование профессиональной переводческой компетенции. В течение всех лет учебы в вузе параллельно с языковыми навыками и умениями у студентов развиваются необходимые переводческие способности. Достижение высокого уровня в данной области зависит во многом от индивидуальных способностей обучающихся, учебных программ, эффективной методики проведения занятий. Учитывая стрессовый характер переводческой деятельности, у будущих специалистов необходимо развивать умение преодолевать разного рода трудности, справляться со сложными ситуациями.

Ключевые слова: языки, перевод, переводческая компетенция, профессиональная подготовка, культура речи.

ON THE SPECIFICS OF TRAINING TRANSLATORS AT A LANGUAGE FACULTY OF A UNIVERSITY

Research article

Murieva M.V.*

North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia

* Корреспондирующий автор (marina.murieva[at]mail.ru)

Abstract

Today, translation from one language to another is a complex and popular type of language mediation. The article deals with the experience of preparing bachelor linguists for professional translation activities, which includes many aspects. One of the main goals and results of foreign language training is the formation of professional translation competence. During all the years of studying at the university, in parallel with the language skills and abilities, students develop the necessary translation skills. Achieving a high level in this field depends largely on individual abilities of students, curricula, and effective methods of conducting classes. Given the stressful nature of translation activities, future specialists need to develop the ability to overcome various kinds of difficulties and to cope with difficult situations.

Keywords: languages, translation, translation competence, professional training, speech culture.

Введение

Взаимодействие и постоянные контакты людей, говорящих на разных языках – одно из специфических условий жизни в современном поликультурном пространстве. К одному из видов языковых контактов также относят перевод (устный и письменный) с одного языка на другой, осуществляемый при посредничестве специалиста в этой области – переводчика (языкового брокера). Переводческая деятельность (ПД) выполняет важную коммуникативную миссию. Однако даже «глубокое знание иностранного языка (ИЯ) .....и успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания их особенностей и практических навыков в межкультурном общении» [8, С.13].

По утверждению Н.К.Гарбовского, «перевод – это ситуация двуязычной коммуникации, в основе которой лежит билингвизм как способность переводчика использовать в коммуникации два языка» [3, С.316]. Автор относит перевод к особому случаю билингвизма, уточняя, что перевод это – вторичный продукт по отношению к языку оригинала, а его главная цель – служить двуязычным межкультурным средством общения. «В процессе перевода наряду с сопоставлением различных языковых систем происходит сопоставление различных культур» [2, С.208]. Несмотря на расхождение языковых систем, считает Ж.Мунэн, «факты чужой культуры не являются чем-то непостижимым, недоступным для описания и изучения» [5, С.37].

Большой вклад в теорию и практику перевода внесли Л.С.Бархударов, Ж.-П.Вине, В.Г.Гак, Ж.Мунэн, Л.К.Латышев, Р.К.Миньяр-Белоручев, Ю. Найда, А.Д.Швейцер, В.Н.Комиссаров, Я.И.Рецкер, В.Е.Щетинкин, В.Н. Слепович и др. По мнению ученых, чтобы выполнить адекватный перевод, необходимо владеть законами перевода, обладающим сложной и противоречивой природой, четко соблюдать требования, предъявляемые к переводчику обществом и заказчиком и к результату его деятельности – переводу. В силу сложившихся исторических причин, представители отечественной переводческой школы считают, что нельзя научить переводу, но ему можно научиться. Следует отметить, что многие вопросы и аспекты подготовки переводчиков в вузе до сих пор до конца не раскрыты.

Основные результаты

Умение практически использовать язык с партнерами по общению, эффективно участвовать в диалоге культур – одна из главных целей подготовки лингвистов – бакалавров на языковом факультете. Согласно ФГОС ВО, в результате освоения программы бакалавриата (направление Лингвистика) выпускники готовятся к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: педагогической; переводческой; консультационной; научно-исследовательской. В этой связи, важнейшей задачей выдвинуто, наряду с другими, формирование переводческой компетенции (ПК), обеспечивающей практическую направленность профессиональной деятельности лингвиста.

Подготовка в области переводческой деятельности (ПД) осуществляется на протяжении всех лет учебы студентов в вузе и предусматривает, согласно учебному плану, параллельно с овладением языковых и общественных дисциплин, освоение курсов: «Теория и практика МКК», «Теория перевода», «Практикум по устному переводу», «Практикум по письменному переводу» (первого и второго ИЯ) и др., включая прохождение переводческой практики.

Овладение обучающимися данными дисциплинами нацелено не только на освоение студентами необходимых профессиональных знаний, но и развитие необходимых переводческих навыков и умений. По утверждению ряда авторов, успешность достижения выпускниками высокого уровня в области ПД зависит во многом от индивидуальных способностей, актуальных учебных программ, грамотной методики организации проведения занятий и практики. Как известно, у некоторых людей обнаруживается врожденный талант к такого рода занятиям, что может способствовать достижению высоких результатов. Однако опыт показывает, что большинству необходима специальная профессиональная подготовка, т.е. переводу с одного языка на другой следует обучать в вузе специально. В ходе учебной деятельности наряду с формированием иноязычной коммуникативной компетенции и на ее базе осуществляется развитие ПК, как необходимого профессионального умения учащихся направления Лингвистика.

Являясь автором целостной концепции ПК, В.Н.Комиссаров отмечает, что «переводческая компетенция - сложная многомерная лингвокогнитивная категория, включающая профессиональные навыки и умения, позволяющие переводчику осуществить акт межкультурной и межязыковой коммуникации» [2]. Согласно его мнению, своеобразная языковая личность, обладающая рядом отличий от непереводческой личности, формируется в процессе развития профессиональной ПК. Учеными выделены основные компоненты ПК: языковой, коммуникативный, текстообразующий, технический, а также некоторые личностные характеристики специалиста.

При обучении разным видам перевода преподавателем используются различные методические приемы и современные интерактивные технологии, включая ИКТ. Очевидно, умение качественно переводить устные или письменные тексты с одного языка на другой требует от специалиста наличия прочной языковой базы, хорошего владения родным языком, умения пользоваться переводческими стратегиями; накопления опыта и практики в данной сфере деятельности и др. В ходе работы с текстами переводов студенты учатся преодолевать культурные и лингвистические барьеры. Как отмечает Ж.Мунэн, «различия между культурами не являются непреодолимым препятствием для перевода» [5, С.37]. Напротив, сближение и общность культур в современном мире приводят к появлению общих универсалий, присущих культурам разных этносов, что, несомненно, облегчает процесс перевода.

Будущим переводчикам предстоит выполнять разнообразные виды деятельности в рамках межкультурной коммуникации. С этой целью они изучают и выделяют «основные компоненты и факторы, влияющие на ее осуществление, знакомятся с различными видами языкового посредничества, выделяя перевод как способ создания на языке перевода текста, предназначенного для полноправной функциональной замены текста оригинала» [6, С.52].

Опыт подготовки студентов нашего факультета свидетельствует, что переводческие знания и умения, стратегии и технологии формируются в ходе аудиторных и самостоятельных занятий с аутентичными учебными материалами: заданиями, упражнениями, текстами, аудиоматериалами. По окончании работы варианты переводов учащихся анализируются, обсуждаются, корректируются и оцениваются совместно с преподавателем. Студенты активно участвуют в проектной деятельности, ролевых и деловых играх, конкурсах на лучшего переводчика, проводимых ежегодно на факультете и совместно с Национальной научной библиотекой нашей республики (международный день переводчика).

При подготовке специалистов акцентируется внимание и на таких важных качествах личности, как коммуникабельность, тактичность, пунктуальность, вежливость. Широкая эрудиция, постоянное самосовершенствование и пополнение знаний в разных областях, уверенное владение ИКТ – залог успеха в современной ПД.

В процессе межкультурной коммуникации особое внимание уделяется не только владению переводчиком средствами перевода, но и культуре речи и общения коммуникантов как одного из ключевых компонентов ПК. «Речевая культура личности – важный показатель уровня развития культуры ее мышления, а профессионально – речевая культура специалиста – показатель развития его профессионального мышления» [9, С.460]. В трудах ряда ученых М.В.Вербицкой, В.В.Виноградова, С.И.Ожегова, Л.В.Щербы, В.Г.Костомарова и др. раскрыты вопросы культуры речи переводчика. Важнейшим признаком является ее правильность с соблюдением норм литературного языка как в устной, так и в письменной речи. Компоненты культуры речи представлены тремя составляющими: нормативной, коммуникативной, этической. Языковая нормативность речи - один из основных критериев оценки степени сформированности ПК выпускника языкового факультета.

Как важный маркер социального статуса переводчика, культура речи проявляется в фонетической стороне, выборе адекватных или эквивалентных лексико-семантических и стилистических средств. А.А.Леонтьев рассматривает речевой этикет как комплекс вербального и невербального поведения человека. Ученый подчеркивает, что «именно в этикете в особенно большей мере сказываются культурно-национальные различия и культурно-национальная специфика вообще» [7, С.143].

По мнению психологов, самую большую трудность для переводчика представляет устный перевод (особенно синхронный), как стрессовый и утомительный вид коммуникации. Говоря о предназначении устного переводчика, как специалиста по двуязычной коммуникации, Е.Н.Белая указывает, что «при опосредованном общении переводчик выступает в роли «ретранслятора» языка и культуры. От его языковой и культурной компетенции зависят точность и эффективность коммуникации» [1, С.31].

В процессе подготовки обучающихся целесообразно развивать важнейшие психологические механизмы: внимание, память, мышление, восприятие, понимание, вероятностное прогнозирование и др. С этой целью проводится целый комплекс разнообразных упражнений, тестов. Используются активные и интерактивные методы работы. На преодоление стрессовых ситуаций проводятся тренинги.

На заключительном этапе студентам предлагаются задания на выполнение редактирования текстов переводов, содержащих типичные переводческие ошибки. Контроль выявил как сильные, так и слабые стороны подготовки учащихся к данному виду работы. 72% обучающихся получили положительные результаты. Мы разделяем мнение Л.Д.Столяренко, что «именно в вузе закладываются основы тех качеств специалиста, с которыми он вступит в новую для него атмосферу профессиональной деятельности и в которой произойдет дальнейшее его развитие как личности» [10, С.478].

Заключение

Перевод сегодня – один из востребованных видов межкультурного взаимодействия и сотрудничества между странами и народами. Подготовка современного квалифицированного переводчика в вузе – сложная, но вполне выполнимая задача при определенных условиях.

Специфика подготовки в контексте обучения ПД в том, что студенты постоянно находятся в соизмерении нескольких языков и культур, что обуславливает сложность достижения необходимого профессионального уровня в этой сфере деятельности. Стрессовые ситуации, возникающие в ходе ПД, также представляют некоторую трудность для специалиста, особенно неопытного. Это может быть неожиданное использование в процессе коммуникации узкоотраслевых или же фразеологических и ЛЕ, не знакомых переводчику и др. Главное требование – готовность переводчика к профессиональной работе в любой ситуации, сохранение спокойствия и концентрация на успешном результате деятельности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации / Е.Н.Белая. – М.: «ФОРУМ», 2011. – С.31.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е.В. Бреус. – М.: УРАО, 2002. – 208 с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н.К.Гарбовский. – М., Изд-во Юрайт, 2018. – С.316.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М., ЭТС, 2002. – 424 с.
5. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода / В.Н.Комиссаров. [Электронный ресурс]. URL: [pnu.edu.ru>media/filer...2013/04/12/komissarov.pdf](http://pnu.edu.ru/media/filer...2013/04/12/komissarov.pdf). (дата обращения: 12.03.2022)
6. Латышев Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К.Латышев, А.Л.Семенов. – М.: Академия, 2003. – С.52.
7. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – 3 изд. – М.: Смысл, 1999. – С.143.
8. Садохин А.П. Введение в межкультурную коммуникацию / А.П.Садохин. – М.: Омега – Л, 2009. – С. 13.
9. Слостенин В.А. Психология и педагогика / В.А. Слостенин, В.П. Каширин. – М.: Академия, 2008. – С.460.
10. Столяренко Л.Д. Педагогическая психология / Л.Д.Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – С.473.

Список литературы на английском языке/References in English

1. Belaya E.N. Teoriya i praktika mezhkulturnoy kommunikatsii [Theory and practice of intercultural communication] / Belaya E.N. - M.: "FORUM", 2011. - P.31. [in Russian]
2. Breus E. V. Osnovy teorii perevoda s russkogo yazyka na angliyskiy [Fundamentals of Theory and Practice of Translation from Russian to English] / E.V. Breus. – M., URAO, 2002. – P. 208. [in Russian]
3. Garbovskiy N.K. Teoriya perevoda [Translation Theory] / N.K. Garbovsky. - M., Publishing house Jurait, 2018. - P.316. [in Russian]
4. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern Translation Studies]. / V. N. Komissarov. - Moscow, ETS, 2002. - 424 p. [in Russian]
5. Komissarov V.N. Obshchaya teoriya perevoda [General theory of translation] / V.N. Komissarov. [Electronic resource]. URL: pnu.edu.ru>media/filer...2013/04/12/komissarov.pdf. (accessed 25.03.2022). [in Russian]
6. Latyshev L.K. Perevod: teoriya, praktika i metodika prepodavaniya [Translation: Theory, Practice and Teaching Methods] / L.K. Latyshev, A.L. Semenov. - M.: Academy, 2003. - P.52. [in Russian]
7. Leontiev A.A. Psikologiya obcheniya [Psychology of Communication] / A.A. Leontiev. – M., Smisl, 1999. – P.143. [in Russian]
8. Sadokhin A.P. Vvedenie v mezhkulturnuju kommunikaciju [Introduction to intercultural communication] / A.P. Sadokhin. - M.: Publishing house «Omega - L», 2009. - P.13. [in Russian]
9. Slastenin V.A. Psikologiya i pedagogika [Psychology and Pedagogy] / V.A. Slastenin, V.P. Kachirin. - Moscow: Academy, 2008. - P.470. [in Russian]
10. Stolyarenko L.D. Pedagogicheskaya psikologiya [Pedagogical psychology] / L.D. Stolyarenko. - Rostov n/D: Phoenix, 2009. – P.473. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.047>**ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ НА ПРЕПОДАВАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
ВО ВЬЕТНАМЕ**

Научная статья

Нгуен Тхи Нян*

Ханойский юридический университет, Ханой, Вьетнам

* Корреспондирующий автор (nhannguyen.ru[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье, представляется взаимосвязь между культурой и языком в целом, уточняется значение культурных аспектов в процессе преподавания и изучения русского языка. В настоящее время с ростом торгово-экономического сотрудничества, сотрудничества в сферах образования и особенно туризма потребность в русскоязычных кадрах во Вьетнаме становится все больше. Поэтому необходимо повышать качество преподавания русского языка во Вьетнаме. В статье представлена необходимость внесения культурных аспектов в содержание преподавания русскому языку, автор приводит некоторые предложения по интеграции культурных аспектов в методику преподавания русского языка во Вьетнаме. Результаты исследования статьи помогут учащимся сделать изучение русского языка более интересным и эффективным через знакомство с русской культурой.

Ключевые слова: русский язык, культура России, культурный аспект, изучение русского языка, Вьетнам.

**THE INFLUENCE OF CULTURAL ASPECTS ON THE TEACHING AND LEARNING
THE RUSSIAN LANGUAGE IN VIETNAM**

Research article

Nguyen Thi Nhan*

Hanoi Law University, Hanoi, Vietnam

* Corresponding author (nhannguyen.ru[at]gmail.com)

Abstract

The current article presents the relationship between culture and language as a whole as well as clarifies the significance of cultural aspects in the process of teaching and learning the Russian language. Currently, with the growth of trade and economic cooperation, cooperation in the fields of education and especially tourism, the need for Russian-speaking personnel in Vietnam is becoming more and more relevant. Therefore, it is necessary to improve the quality of teaching Russian in Vietnam. The article presents the need to introduce cultural aspects into the content of teaching the Russian language, while the author also provides suggestions for integrating cultural aspects into the methodology of teaching the Russian language in Vietnam. Research results will help students make the process of studying the Russian language more interesting and effective through familiarity with the Russian culture.

Keywords: Russian language, culture of Russia, cultural aspect, study of the Russian language, Vietnam.

1. Введение

Численность иностранцев, изучающих русский язык, в 2018 году сократилась почти вдвое. Согласно докладу подведомственного Минобрнауки Центра социологических исследований («Социоцентр»), на данный момент русский язык занимает десятое место в мире по распространенности, его используют в 27 странах. Если в начале 1990-х русский язык изучало 74,6 млн человек, то к 2018 году их количество сократилось до 38,2 млн. Без учета стран бывшего СССР, число изучающих русский язык упало по всему миру с 20 млн до чуть более 1 млн человек [1].

Во Вьетнаме использование русского языка уже не так распространено, как это было три десятилетия назад, если раньше русский язык преподавался в большинстве школ, то сейчас русский преподается только sporadически в нескольких специализированных школах и нескольких университетах. И фактически мы видим, что большинство студентов, изучающих русский язык в вузах, не осознают преимущества изучения этого языка, еще не сориентировались в цели обучения, не умеют самостоятельно эффективно заниматься. Кроме того, отсутствие языковой среды, влияние многих внешних объективных условий приводит к тому, что по окончании учебы, языковые знания у большинства выпускников по специальности русский язык, по сути, не то, что мы обычно ожидаем [2]. Однако в последние годы сотрудничество между Россией и Вьетнамом стали развиваться во всех сферах. Вьетнам подписал Соглашение о свободной торговле (ЗСТ) с Евразийским экономическим союзом (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан), Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации во Вьетнаме К.В. Внуков прокомментировал: «Это прекрасная возможность для Вьетнама выйти на большой рынок в 180 миллионов потребителей. Вьетнам имеет возможность занять доминирующие позиции, которые страны, применяющие санкции против России, утратили». В настоящее время с ростом торгово-экономического сотрудничества, сотрудничества в сферах образования и особенно туризма потребность в русскоязычных кадрах во Вьетнаме становится все больше. С «Двумя веками дружбы, двумя десятилетиями стратегического партнерства» Вьетнам и Российская Федерация наглядно демонстрируют широкое сотрудничество во всех областях. В частности, 2021 год является годом прорыва в сотрудничестве между двумя сторонами, с серией конференций, семинаров, церемонией подписания соглашения о сотрудничестве, книжной ярмаркой, форумами туризма, экономики, искусственного интеллекта, молодежи...

Посольство Вьетнама в России в ходе заседания круглого стола «Вьетнамо-российское культурное сотрудничество: состояние и перспективы» в Посольстве 20 марта 2018 г. подчеркнуло многолетнее культурное сотрудничество между Вьетнамом и Российской Федерацией; оно является важной составляющей общей дружбы, традиции и всестороннего стратегического партнерства между двумя странами. Сотрудничество в области культуры

всегда было направлено руководителями двух стран на содействие развитию. В последние годы две страны регулярно обмениваются делегациями на всех уровнях, как центральном, так и местном, для обмена опытом и обучения друг друга в области культуры и пропаганды. Обе стороны периодически чередовали мероприятия в области культурного сотрудничества в соответствии с подписанными соглашениями, такими как «Дни вьетнамской культуры», «Неделя вьетнамского кино» в России и, наоборот, «Дни Ханоя в Москве», «Дни Москвы в Ханое»; организация фотовыставок, картин, семинаров, а также репортажей, написание статей о стране и людях обеих сторон; издание вводных книг по культуре и литературе двух стран [3].

Очевидно, что культура неразрывна в совместной деятельности, культура является тем мостом, который помогает двум народам сближаться. Преподавая и изучая русский язык, русская культура — это то, чему мы должны научиться, чтобы вызвать интерес к данному языку. Культура является неотъемлемой частью обучения иностранному языку. Она играет важную роль в достижении цели «коммуникативной компетентности» учащихся. В процессе обучения иностранным языком очень важно включать в урок культурные аспекты. Понимание этих культурных аспектов помогает коммуникаторам, а также преподавателям и учащимся эффективно осваивать иностранные языки, поскольку значение слова, содержание диалога на любом языке может меняться в зависимости от контекста. Восприятие языка не ограничивается знанием значения, знанием содержания, содержащегося в словах, но, что более важно, пониманием глубокого значения этого информационного содержания.

Проблема может быть еще более серьезной, если из-за отсутствия культурного понимания возникнет «культурный конфликт» или «культурный шок». Большинство учащихся часто навязывают свою родную культуру при изучении иностранного языка. Например, в процессе обучения студенты часто задают знакомые вопросы, такие как: «Вы женаты?», «Сколько вам лет?», «Сколько у вас детей?», «Какая у вас зарплата?»... Безобидные вопросы, которые, вроде бы, просто являются проявлением интереса во вьетнамской культуре, оказывается, в русской культуре является излишней любопытностью, которую проявлять не следует.

Приведенные выше примеры являются лишь примером того, как меньше внимания уделяется культурным и кросс-культурным аспектам в учебной программе. Обычно учителя упоминают культурные вопросы только тогда, когда они появляются на уроке, без систематического изучения культурных аспектов. Таким образом, чтобы помочь учащимся добиться успеха в общении и избежать «шоков», вызванных культурными различиями, преподавателям необходимо заново определить тесную связь между языком и культурой и хорошо осознавать необходимость включения русской культуры в процесс преподавания и изучения русского языка.

В настоящее время, по мере роста спроса на иностранные языки, осознание кросс-культурных аспектов в преподавании и изучении иностранных языков в целом и в преподавании и изучении русского языка в частности привлекает все большее внимание. Язык является частью культуры и играет очень важную роль в ней. Язык отражает культуру, а культура, в свою очередь, влияет и формирует язык. Браун [4] описывает язык, культуру и их взаимоотношения следующим образом: «Язык является частью культуры, а культура является частью языка; эти два запутанно переплетены, так что нельзя разделить их, не теряя значения ни языка, ни культуры». Каждый язык имеет культурные аспекты, которые часто варьируются от страны к стране. Изучение языка требует, чтобы учащиеся почувствовали культуру, из которой он исходит. Несмотря на то, что глобализация затрагивает почти все уголки планеты, существуют культуры, характерные для каждой страны и региона. Таким образом, научиться быть более открытым и восприимчивым к другим культурам и народам, безусловно, может помочь любому изучающему язык в его усилиях по улучшению процесса своего изучения языка.

Таким образом, мы увидели, насколько важно включение разных аспектов в уроки русского языка. В этой статье мы проанализируем взаимосвязь языка и культуры, оценим значение культуры для преподавания и изучения русского языка. Отсюда предлагаются некоторые предложения по интеграции культурных аспектов и межкультурных влияний в преподавании и изучении русского языка во Вьетнаме.

2. Необходимость внесения культурных аспектов в содержание преподавания русскому языку

2.1. Отношения между культурой и языком

Язык — это многоуровневая знаковая система, которая воспринимается, запоминается, понимается и используется носителями языка при общении с сообществом.

Культура — это поведение людей по отношению к людям, к обществу, к природе и окружающей среде, а также людей по отношению к себе самим. Культура существует как в материальной, так и в духовной формах.

Культура и язык имеют неразрывно тесную связь. Язык является средством выражения культуры, а культура находится в самом языке. При изучении нового языка, это включает в себя не только изучение алфавита, порядка слов и правил грамматики, но и изучение обычаев и поведения определенного общества. При изучении или преподавании языка важно, чтобы упоминалась культура, к которой принадлежит язык, потому что язык глубоко укоренен в культуре [5], [8].

Фраза «язык — это культура, а культура — это язык» часто упоминается при обсуждении языка и культуры. Это потому, что у них похожие, хотя и сложные отношения. Язык и культура развиваются вместе и влияют друг на друга по мере своего развития. Язык и культура находятся в органической связи друг с другом. Однако это отношение может выражаться внешне в конкретных материальных средствах, а может выражаться и через внутреннее отношение. Эта внутренняя связь складывается из одной из важнейших функций языка — функции мышления. Без языка человек не может мыслить. Иными словами, вся мыслительная деятельность человека осуществляется на материале языка.

2.2. Почему культурные аспекты играют важную роль в преподавании и изучении русского языка

В своей книге «Контекст и культура в преподавании языков» [6], Клэр Крамш отметила, что любое общение с кем-то, кто говорит на другом языке, является актом культуры. Таким образом, изучение языка по существу является

изучением культуры. Если мы учим только язык, а не культуру, мы учим знаки, которые либо бессмысленны, либо расплывчаты до той степени, что ученики поняли их совершенно неправильно.

Обычно уровень использования языка как иностранного (включая умение слушать, говорить, читать и писать) складывается из двух аспектов: понимания этого языка и понимания культуры в языковом контексте. При беглом понимании языка без полного понимания культуры мы иногда не сможем четко объяснить определенную языковую ситуацию. Поэтому, при вступлении в контакт с новой культурой, если просто сосредотачиваться на изучении языка, не заботясь о культуре этой страны, иногда некоторые действия могут шокировать людей или даже задеть, несмотря на то, что таковых намерений не были [7], [9].

Например:

Способ приветствия:

Во Вьетнамском языке, слово «приветствие» состоит из двух слов «chào», что означает слово приветствия и «hỏi» - вопрос, потому что обычно после приветствия всегда следуют такие вопросы как: «Как поживаешь?», «Как дела?», «Куда направляешься?», «Чем занимаешься?»... Это способ проявления заботы, внимания и дружелюбности по отношению к собеседнику... На такие вопросы не обязательно отвечать, но для русских очень важно ответить на эти вопросы, чтобы проявить уважение к человеку, задавшему вопрос, а если целью является лишь приветствие, то всего лишь нужно сказать: «Здравствуйте!», «Добрый день!»

Способ знакомства:

У вьетнамцев есть привычка разузнавать о семейном положении, наблюдать и оценивать других прямо при первой встрече: «Чем занимаются родители?», «Женат?» или «Замужем?», «Сколько лет?» «Какой доход в месяц?». Такие вопросы мы задаем исходя из социальных соображений, окружающих нас людей, с которыми мы сталкиваемся каждый день, и от личного желания хорошо узнать собеседника. Эти привычки оставляют очень неприятное впечатление при первом знакомстве с русскими людьми, так как для них такие вопросы являются личными, личное пространство, которое нужно уважать, особенно вопросы о возрасте или заработной плате женщин. Если продолжать задавать вопросы, это может считаться чрезмерным любопытством, что может даже привести русского собеседника в ярость. Произвести хорошее впечатление на иностранцев несложно, при первой встрече следует поговорить о погоде или увлечениях, если у вас есть немного чувства юмора, то это обязательно произведет на них особое впечатление, ведь русские живут очень свободно и комфортно.

2.3. Некоторые предложения по интеграции культурных и межкультурных аспектов в преподавание и изучение русского языка во Вьетнаме

Можно сказать, что культура играет очень важную роль в процессе обучения иностранным языкам, в том числе русскому. В условиях сильной тенденции к глобализации учителям иностранных языков необходимо найти соответствующие методы и содержание для интеграции культурных аспектов и межкультурных влияний, потому что это одновременно является как стимулом для начала изучения иностранного языка, также и возможностью для учащихся понять культуры стран мира.

Осознание разницы между двумя культурами: уже с первых уроков русского языка учителя должны показать учащимся четкую разницу между двумя культурами двух языков, русского и вьетнамского, на примерах или в конкретных коммуникативных ситуациях [10].

Использование идиом и пословиц: В своих лекциях учителя могут использовать несколько русских идиом и пословиц в начале или в конце урока, прося студентов прокомментировать и угадать значение и способ использования этих идиом. Таким образом, на каждом занятии учащиеся могут увеличить свой словарный запас и запас пословиц, чтобы иметь возможность применять их при общении, а также это может помочь учащимся лучше понять русскую культуру по сравнению с вьетнамской культурой.

Например: Во время еды стоит воздерживаться от неприятных слов, во Вьетнаме есть фраза: «Небеса не карают во время еды», а в России есть аналогичная фраза: «Война войной, а обед по расписанию», с указанием подобных примеров, при изучении касающихся слов, таких как «Война», «Обед», «Расписание» с пояснениями и подобными примерами, поможет заинтересовать учащихся и поможет им дольше помнить при регулярном применении этой фразы.

Описание изображения: очень просто, на каждом уроке учитель может показать изображение русского блюда, праздника или костюма и т.д., а затем попросить учащихся вместе изучить и описать перед классом. А после учитель объяснит более подробно тему. Можно сказать, что это простой, легкий, понятный и интересный культурный подход для студентов.

Создание коммуникативных ситуаций: Учителя могут позволить учащимся участвовать в ролевых играх с конкретными ситуациями в ресторанах, барах, отелях... с разными ролями: вьетнамцами и русскими.

Культурные конкурсы: можно организовать конкурсы о культурных аспектах Вьетнама и России, таких как еда, праздники, традиции, транспорт и т. д. Каждый урок изучая разные культурные аспекты, поможет вызвать у учащихся интерес к обучению и любовь к России.

3. Выводы и рекомендации

Таким образом, следует утверждать, что интеграция культурных аспектов в содержание обучения русскому языку является необходимой и незаменимой работой при построении содержания учебных программ, а также при разработке содержания лекций, поскольку это поможет учащимся в некоторой степени ощутить сходства и различия между культурой Вьетнама и культурой России.

Поэтому необходимы изменения, которые способны создать импульс для переосмысления преподавания русского языка, включая учебные пособия, практику и оценку преподавания... Таким образом, объединение лингвистики и многообразия культур, повышение осведомленности изучающих язык о различных культурах, облегчение

межкультурной коммуникации в преподавании русского языка являются вопросами, которые необходимо решить в первую очередь.

В рамках этой статьи автор только отражает отношения между культурой и языком в целом, а затем важность культурных аспектов в процессе преподавания и изучения русского языка. Некоторые предложения по интеграции культурных аспектов на уроках русского языка помогут учащимся приблизиться к культурным аспектам языка, который они изучают, наиболее эффективным способом.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Nguyễn Ngọc Anh. Thực trạng học tiếng Nga ở Việt Nam / Nguyễn Ngọc Anh // Hội thảo Khoa học, Đại học Ngoại ngữ - Đại học Quốc gia Hà Nội. - 2015. - P. 233-240. - [Electronic resource]. URL: https://repository.vnu.edu.vn/handle/VNU_123/67385 (accessed: 12.03.2022)
2. Доклад Центра социологических исследований. Число изучающих русский язык в мире сократилось почти вдвое. - 2019. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/28112019/98880> (дата обращения: 01.02.2022).
3. Njanzan Online. Потенциал культурного сотрудничества между Вьетнамом и Российской Федерацией по-прежнему очень велик. - [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/eqFZm> (дата обращения: 01.02.2022).
4. Brown, H. D. Principles of Language Learning and Teaching (3rd edn) / H. D. Brown, // Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall Regents. - 1994.
5. Волков К.В. Влияние культуры на язык: культура и языковая картина мира / К.В. Волков // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. №4. - [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/eqFcx> (дата обращения: 10.03.2022 г.).
6. Kramsch, C. Context and Culture in Language Teaching / C. Kramsch // Oxford: Oxford University. - 1993. - p. 264-267.
7. Nguyễn Thị Hồng. Sự cần thiết của việc lồng ghép các yếu tố văn hóa dạy học tiếng Anh cho sinh viên chuyên ngữ trường Đại học Hồng Đức / Nguyễn Thị Hồng // Tạp chí khoa học, Trường Đại học Hồng Đức. - 2012.
8. Kathleen J. Teaching Language as Culture in the Foreign Language Classroom / J. Kathleen // Taylor, The University of Texas. - 2010.
9. Phạm Thị Tố Như. Tác động của yếu tố văn hóa xã hội đối với việc học tiếng anh của sinh viên năm thứ nhất / Phạm Thị Tố Như // Khoa tiếng Anh trường Đại học Ngoại ngữ, Đại học Đà Nẵng. - 2021. № 5. - P. 162-168. - [Electronic resource]. URL: <https://www.slideshare.net/hnkhnh1106/tc-ng-ca-yu-t-vn-ha-x-hi-i-vic-hc> (accessed: 01.02.2022).
10. Bùi Thị Ngọc Diệp. Ảnh hưởng của yếu tố văn hóa đến việc dạy và học tiếng Anh / Bùi Thị Ngọc Diệp // Đại học Hạ Long. - 2019. - [Electronic resource]. URL: <https://uhl.edu.vn/bai-viet-khoa-hoc-2/anh-huong-cua-yeu-to-van-hoa-den-viec-day-va-hoc-tieng-anh/> (accessed: 01.02.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nguyen Ngoc Anh. Thực trạng học tiếng Nga ở Việt Nam [Status of learning Russian in Vietnam] / Nguyen Ngoc Anh // Scientific Conference - University of Foreign Languages - Hanoi State University, Hanoi. - 2015. - P. 233-240. - [Electronic resource]. URL: https://repository.vnu.edu.vn/handle/VNU_123/67385 (accessed: 12.03.2022) [in Vietnamese]
2. Doklad Centra sociologicheskikh issledovaniy. Chislo izuchajushhih russkij jazyk v mire sokratilos' pochni vdvoe [Report of the Center for Sociological Research. The number of Russian language learners in the world has almost halved]. // - 2019. - [Electronic resource]. URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/28112019/98880> (accessed: 01.02.2022). [in Russian]
3. Njanzan Onlajn. Potencial kul'turnogo sotrudnichestva mezhdru V'etnamom i Rossijskoj Federaciej po-prezhnemu ochen' velik [Nhandan Online. The potential for cultural cooperation between Vietnam and the Russian Federation is still very high]. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/eqFZm> (accessed: 01.02.2022). [in Russian]
4. Brown, H. D. Principles of Language Learning and Teaching (3rd edn) / H. D. Brown // Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall Regents. - 1994.
5. Volkov K.V. Vlijanie kul'tury na jazyk: kul'tura i jazykovaja kartina mira [Influence of culture on language: culture and language picture of the world] / K.V. Volkov // Vestnik PNIPU. Problemy jazykoznanija i pedagogiki [Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy]. 2019. №4. - [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/eqFcx> (accessed: 10.03.2022.). [in Russian]
6. Kramsch, C. Context and Culture in Language Teaching / C. Kramsch. Oxford: Oxford University. 1993. p. 264-267.
7. Nguyen Thi Hong. Sự cần thiết của việc lồng ghép các yếu tố văn hóa dạy học tiếng Anh cho sinh viên chuyên ngữ trường Đại học Hồng Đức [The Need to Integrate Cultural Aspects in Teaching English to Students of English at Hong Duc University] / Nguyen Thi Hong // Science Journal, Hong Duc University. - 2012. [in Vietnamese]
8. Kathleen J. Teaching Language as Culture in the Foreign Language Classroom / J. Kathleen. Taylor, The University of Texas. - 2010.
9. Phạm Thị Tố Như. Tác động của yếu tố văn hóa xã hội đối với việc học tiếng anh của sinh viên năm thứ nhất [The impact of sociocultural factors on English learning of first-year students] / Phạm Thị Tố Như // Faculty of English, University of Foreign Languages, University of Da nang. - 2021. № 5. - p. 162-168. - [Electronic resource]. URL: <https://www.slideshare.net/hnkhnh1106/tc-ng-ca-yu-t-vn-ha-x-hi-i-vic-hc> (accessed: 01.02.2022). [in Vietnamese]
10. Bui Thi Ngoc Diep. Ảnh hưởng của yếu tố văn hóa đến việc dạy và học tiếng Anh [The influence of cultural factors on teaching and learning English] / Bui Thi Ngoc Diep // Ha Long University. - 2019. - [Electronic resource]. URL: <https://uhl.edu.vn/bai-viet-khoa-hoc-2/anh-huong-cua-yeu-to-van-hoa-den-viec-day-va-hoc-tieng-anh/> (accessed: 01.02.2022). [in Vietnamese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.048>

ПРОЕКТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Ныгметова Б.Д.¹, Газизова А.С.^{2,*}, Абдусамат Ә.Е.³, Манатбекова А.А.⁴, Жумакельдина Б.К.⁵

¹ ORCID: 0000-0002-2407-8318;

¹⁻⁵ Павлодарский Педагогический Университет, Павлодар, Казахстан

* Корреспондирующий автор (aijana.gazizova060[at]gmail.com)

Аннотация

Проектный метод в настоящее время чрезвычайно распространен в преподавании. Этот метод является неотъемлемой частью нового поколения. Проектная деятельность студентов предполагает решение творческой задачи и представление результатов исследования. В то же время сама тема исследования должна быть лично значимой для студента и вызывать положительные эмоции. Преподаватели иностранного языка уделяют большое внимание проектам, так как они развивают творческие способности детей, помогают повторить ранее выученный материал, закрепляют приобретенные навыки и умения учащихся и делают изучение предмета привлекательным.

В статье также используется работа с метатекстом в качестве проекта с целью развития коммуникативных навыков учащихся на уроках английского языка.

Ключевые слова: проектный метод, коммуникация, этапы проекта, роль преподавателя, элементы метатекста, творческий продукт, презентация работы, студенческие группы.

PROJECT TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS OF STUDENTS IN THE ENGLISH LESSON

Research article

Nygmetova B.D.¹, Gazizova A.S.^{2,*}, Abdusamat A.E.³, Manatbekova A.A.⁴, Zhumakeldina B.K.⁵

¹ ORCID: 0000-0002-2407-8318;

¹⁻⁵ Pavlodar State Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

* Corresponding author (aijana.gazizova060[at]gmail.com)

Abstract

The project method is extremely widespread in teaching nowadays. This method is an integral part of the new generation. Project activity of students involves solving a creative problem and presenting the results of the research. At the same time, the research topic itself should be personally meaningful for the student and elicit positive emotions. Teachers of a foreign language pay great attention to projects as they develop children's creative abilities, help to repeat the previously learned material, consolidate the acquired skills and abilities of students and make the study of the subject attractive.

The article also uses the work with metatext as a project in order to develop students' communicative skills in the English class.

Keywords: project method, communication, project stages, teacher's role, metatext elements, creative product, presentation of work, student groups.

At the present time, the formation of a personality that responds to modern requirements is one of the leading directions in the area of educational development. Consequently, the necessity for a contemporary, separate, active person that makes resolutions and flexibly accommodate to the changing conditions of life is increasing sharply.

Many qualities of personality are formed also in junior secondary education. At this age, students perceive school as an institution of social development, and the main task of modern education for them now is to develop and form a person able to express his thoughts freely, with a broad outlook and possessing good, constantly growing knowledge.

Unfortunately, at present, the attention given to the development of the student's learning and creative abilities is insufficient for the full development of that very modern personality. Thus, a possible solution to this problem is the introduction of educational advanced technology in the modern educational process. The project method, which, in our opinion, is an advanced technology, has the ability not only to give ready-made knowledge to students, but also to teach the student to look for and find information that he or she can also master on his or her own. We believe that this is the task of modern education.

The method of projects in the teaching of a foreign language in middle school makes it possible to influence effectively the various aspects of adolescent development, the formation of creative and social activity, the development of abilities that ensure the success of the development, learning and upbringing of personality.

In modern life, the role of the individual possessing knowledge of foreign languages increases significantly. Communicative competence is one of the main objectives, which is the main goal of teaching foreign languages and meets the requirements of the concept of modernization of national education [1, P. 12-15].

A teacher forming communicative competence should create the necessary conditions for students to acquire skills and abilities with a high level of communication. The concept of "communicative competence" by origin means a certain system of requirements to a person related to the process of communication, literate speech, knowledge of oratorical techniques, the ability to show an individual approach to the interlocutor, etc. The components of communicative competence are:

- Linguistic competence, i.e. knowledge of a certain vocabulary and syntactic rules and the ability to use them to construct coherent statements;

- Sociolinguistic competence, i.e. the ability to use and transform language forms based on the situation of communication;
- Discursive competence or the ability to perceive and produce a statement in communicative communication;
- Strategic competence, that is, the ability to resort to communication strategies, verbal and non-verbal, in order to compensate for unfamiliar linguistic material [2, P. 29].

The project method allows the least resource-consuming way to create the conditions of activity as close to the real one as possible for the formation of students' competencies. When working on a project there is an exceptional opportunity to form students' problem-solving competence (since the prerequisite for the implementation of the project method at school is that students solve their own problems by means of the project) as well as mastering the ways of activity, which constitute communicative and informational competence. In addition, with the introduction of the project method into the learning activities of students, there is a change in the form of organization of learning activities and learning cooperation from classroom-lesson to laboratory-seminar and lecture-laboratory research [3, P. 88].

The project method, an effective approach that is widely used in schools, was developed by American scientists W. Kilpatrick and D. Dewey, also under the leadership of S. Shatsky, a group of leading scientists.

Execution of the project method in education is largely determined by the fact that the learning procedure, being a relatively new practice in teaching English, contributes to the solution of such precedence tasks of modern education as: configuration and betterment of foreign language communicative competence.

Expansion and systematization of knowledge about language, advancement of linguistic outlook and vocabulary, further mastering of general speech culture; creating a basis for the formation of interest in improving the achieved level of knowledge of the studied foreign language, to utilize a foreign language as a means of obtaining information to expand their knowledge in other subject areas.

There are many descriptions of the term "project". Project - translated from Latin as "thrown forward". Initially, the word "project" meant an idea, an outline, a plan of what will be done. Further, the interpretation was developed as a "project" - prototype, prototype of an object, activity, etc. In the 20th century, designing, meaning "the system of creating a project" became one of the most widespread types of intellectual activity, and the term project lost its "originally technical" interpretation [4, P. 57].

M.L. Zueva under the project method implies "a technology of organizing educational situations in which a student puts and solves his or her own problems, and a technology of supporting students' independent activity" [5, P. 65].

W. Kilpatrick, an American educator proposed an original definition: "A project is any impact, individual or group, made from the heart" [6, P. 79].

In the method of projects as a pedagogical technology a set of ideas, most clearly presented by the American educator and philosopher George Dewey (1859 - 1952) stated the following: A childhood is not a period of preparation for a future life, but a full life. Consequently, education should be based not on knowledge that will be useful to him sometime in the future, but on what is urgently needed by the child today, on the problems of his real life.

Materials and types of methods

The main idea of the project method in teaching a foreign language is to shift the emphasis from various kinds of exercises to active thinking activity of students, which requires for its execution the possession of certain language means. That is the reason we have to turn to the project method at the stage of creative application of linguistic material.

Only the project method can solve this didactic task and turn foreign language lessons into a discussion, research club, in which really interesting, practically significant and accessible to students problems are solved, taking into account the culture of the country and on the basis of intercultural interaction.

The project method is always focused on students' independent activity - individual, paired, group, which students perform within a certain period.

Since our study focuses on the development of communication skills using the project method, it is very important to develop public speaking.

Communicative speech is an element of speech activity that appears during transmission between the speaker and the public. Conveying speech is necessary for informational impact on the audience, suggestions and beliefs. Public speaking includes the pronunciation of text or dialogue that passively affects listeners. The following features are present in them: individual structure of the text and logical conclusion.

The speaker's text must comply with three rules: *comprehensibility*, *informativeness* and *expressiveness*. Public speech is characterized by changeable nature; its success depends on understanding with the audience and establishing psychological contact with it.

Speaking includes pronunciation of the text in front of company management, potential employer, and friends. Public speaking helps to prove oneself in a professional sphere or other activity. They also distinguish speech methods that help to create a clear and understandable text that is as close to the goal as possible.

Communicative skills methods include separate rules, such as:

- 1) Public speaking is the use of short texts that are understandable to the audience.
- 2) The main function of the speaker is to convey to the audience useful, reliable information. Methods or techniques for influencing students should not violate their rights. However, far from always the psychological characteristics of public speaking meet the requirements of ethics.
- 3) It is not recommended to "stretch" speech in front of a large audience, because people's attention is short-term, easily dispersed.
- 4) Before speaking to the public, one must learn to distinguish one's emotional mood.
- 5) The psychology of public speaking is arranged in such a way that the final result of the event depends on the structure of the prepared text, use, and phrases calling for action. Important information is available only at the beginning and at the end

of a speech. This specific construction is necessary for a successful and effective communication of the material, as the public's attention during these periods is maximized.

6) The speaker should be ethical. The culture of public speech is respected under any condition, and is considered a necessary element in the pronunciation of speech.

The art of public speaking can come in handy at any time, even if it is not related to your professional activities. The ability to express correctly and clearly your thoughts and desires suggests that you are a developed and sociable person who is interesting to be listened to [7].

As we all know, interaction between people takes place by means of speech. Communication skills in society directly depend on how well it is developed. In addition, correct and beautiful speech is the key to understanding the thoughts conveyed by others, and, accordingly, the higher chances of being able to convey your thoughts and desires as accurately as possible. For this, helped by introductory words, as we also call it metatext elements.

"Every speech should be like a living being – it should have a body with its head and legs, and the trunk and limbs should fit together and fit the whole." – Plato. Therefore, a project method usually helps to organize our speech and makes it complete. In the practical part, work with metatext elements is presented as a project in order to develop communicative skills [8].

In this chapter, within the pedagogical experiment, practical exercises are developed to improve students' communication skills with the help of project methods. Communication skills of students are trained based on teaching techniques for public speaking. The art of public speaking depends not only on the delivery of speeches and motivational speaking but also on the use of special supplementary words or phrases, which help the speaker to structure his / her speech.

At college students should skillfully engage in dialogue using previously learned words, well versed in everyday life topics, as well as the interests of their circle of friends. Special attention is paid to listening. Students should have a good perception of familiar words by ear, when the teacher or one of their peers, a well-delivered speech, dictates the text and be able to answer written questions in English.

To learn a foreign language successfully, a student requires not only high motivation, but also a lot of time, regularity and systematic studies.

There are five project methods, each of which has tasks for teaching English with metatext elements in formation of communicative skills.

Pedagogical experiment

The pedagogical experiment is conducted in the Higher College of Innovative Eurasian University in Pavlodar. It is based on the project based learning approach. Project Based Learning (PBL) is a teaching method in which students learn by actively engaging in real-world and personally meaningful projects.

The pedagogical experiment is conducted with students of the college, 1st stage. The number of students in the class is 20: 10 boys and 10 girls.

Lesson sequencing is the systematic process of organizing several lesson plans, focused on one topic of study, which will be taught consecutively. The practice of purposeful lesson sequencing is to create a continuity of learning which builds upon the previously taught lesson while as much as possible use optimal learning outcomes. Creating a sequential lesson plan unit will showcase the teacher's ability to anticipate the needs of the students while concurrently meeting the grade level standards

As for the Teaching and Methodical Complex (TMC) Excel for Kazakhstan is a task-based English course of five levels based on the Common European Framework of Reference and designed for learners studying English at CEFR levels A1 to low-mid B1. Excel for Kazakhstan develops all four skills (listening, speaking, reading and writing) through a variety of communicative tasks, and systematically recycles key language items. Teaching in the first year of college is taught according to the textbooks of the renewed educational program, and most lessons are compiled from the foreign site Learning English "British council", created and adapted specifically for in-depth learning of English. This website allows easy communication and contact with foreign teachers and students.

The students are taught according to 5 projects presented in table 1, where each teaching stage has a number of exercises on the development of students' communicative skills based on metatext elements. Having done 4 stages, on the 5th stage students make their own presentations (project) using topical vocabulary and metatext elements which help them make their speech more constructive, well-organized and picturesque. Table 1 explains how students of the 1st grade of college improve their communication skills step by step and come to the successful ending of project.

Table 1 – 5 project methods for training students to formation communicative skills

				
I	II	III	IV	V
Work with a text, reading a text and parsing the tasks.	Work with a dialogue. Create a small dialogue: orally and in written form, using metatext.	A debate. Work in groups of 10. Each group prepares material and performs.	Work with speech. Students describe a story from their lives.	Presentation. Each makes his/her own presentation using metatext.
Evaluation Criteria: 1. Answers with examples; 2. Correct reading.	Evaluation Criteria: 1. Dialogue on the topic: Travel; 2. The use of metatext.	Evaluation Criteria: 1. Speaking accurately; 2. The use of metatext.	Evaluation Criteria: 1. Speech literacy 2. Pronunciation.	Evaluation Criteria: 1. 10 sentence presentation using metatext. 2. Speaking without reading.

Note that each of the stages is aimed at a specific part in learning English.

For example, on the **first stage**, training is aimed at *reading*.

Reading comprehension is the ability to process text, understand its meaning, and integrate with what the reader already knows.

Improving learning: reading helps easily accept and process any unfamiliar information, which means that training will be much faster and more efficient.

Development of fantasy: while reading books, a person unconsciously borrows the author's style, his thoughts, etc. When creating a little masterpiece, use several different styles or create your own based on them.

Reading and communication: during the reading process, together with the class, we discussed where the metatext elements are, how they are useful, what they are for and what is new to the text.

In the **second stage** training is aimed at *speaking in dialogue*.

Dialogical interaction of subjects, through which research, search, promotion and solution of emerging creative tasks can go. It is necessary to teach the student to ask questions. In the process, they help to ask questions and correctly answer them; it is really important and significant, since the educational dialogue becomes more productive when discussing issues that arise in the logic of the development of thinking of the student himself.

On the **third stage** training is aimed at *listening*.

The following can be mentioned as auxiliary tools that improve listening skills:

- the ability to concentrate;
- the ability to analyze the content;
- the ability to listen critically;
- the ability to outline.

On the **fourth stage** training is aimed at *writing and communication*. Work in a group allows to individually adjust the volume of material and mode of operation, makes it possible to form the ability to work together, use the technique mutual control. Group works in the lesson contribute the active involvement of each student in the learning process of the material. Training becomes more successful. Through group work, students form such skills like the ability to listen and hear each other, build dialogue, ask questions on understanding, and take responsibility for joint and own activities achieving results, ability to work with a team.

And on the **fifth stage**, each student goes to the *public* (class) and presents his/her story individually, naturally using metatext elements.

So, the results of the practice are presented in Diagram 1, where we can see that the five steps make up a total of 100%. This suggests that on each stage, the maximum rating is 20%. The general result of all stages is 77%.

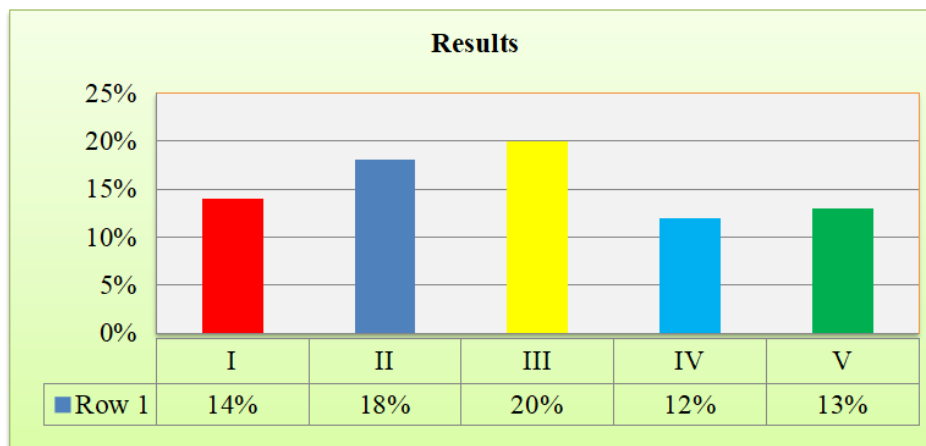

Fig. 1 – Results

The results show that students have good comprehension skills; well-delivered speech, reading skills, and also the students are able to answer all the questions in English. However, the data demonstrates that a few students have some problems with communicative skills. Diagram 1 shows the level of learning of the material in class. We have come to the conclusion that students learn the material perfectly.

Analysis of this diagram shows that we have fulfilled the purpose of this experiment, the fact that at the 2nd and 3rd stage, where previously stated work in groups (debate and dialogue) has increased the formation of students' communication skills.

Based on the aforementioned tasks, we can say with full confidence that they have been fully implemented.

The impact of this initiative on the students is significant, so they became highly motivated to evaluate the consequences of learning new material; they openly share their personal experiences, and this greatly enriches the learning environment.

Also, students additionally meet in the American Corner of the Regional Library. In feedback, students report that this initiative is an effective way to increase their English level which connect with communicative skills, influence their attitudes and prospects in the future.

Conclusions and recommendations

Before preparation the students are given some tips to have a successful presentation:

- spend more time preparing a presentation;
- determine the topic of your speech;
- understand what you are talking about;
- prepare the material in advance (key to success);
- make a speech so that it sounds natural and logical. The metatext elements that are used in this process help;
- train the pace of the voice
- train the correct articulation and pronunciation;
- pronounce sounds correctly;
- try to speak more slowly and carefully than in a normal conversation;
- use a pause between various ideas or especially important topics so that the public can understand what has been said;
- know the structure of speech;
- knowing speech is as important as knowing the topic of conversation;
- prepare cards with abstracts or a speech plan. Or just remember the theses if you have a good memory (do not try to do this from memory, if you are not 100% sure that you will not forget anything);
- learn speech. There is no need to fully remember the speech or its main points, but it can be a huge help to appear more confident and knowledgeable in the topic of speech;
- divide the speech into paragraphs and key points;
- visualize a specific picture in your mind for each key moment.

Based on the aforementioned tasks, we can say with full confidence that they have been fully implemented [9].

The impact of this initiative on the students is significant, so they became highly motivated to evaluate the consequences of learning new material; they openly share their personal experiences, and this greatly enriches the learning environment.

Also, students additionally meet in the American Corner of the Regional Library. In feedback, students report that this initiative is an effective way to increase their English level which connect with communicative skills, influence their attitudes and prospects in the future.

In general, this study clearly shows that an approach based on project learning is effective in motivation of students. Much has been considering in this study, regarding the relationship between language and grammar, in particular English, and their lesson plans, which we combine.

There are a number of challenges to this new outlook on teaching English. We can confidently say that no one should impose their own beliefs or styles on them. Therefore, the role of the teacher is to provide students with the knowledge necessary to make this choice.

Much has been considered in this study regarding the teaching process:

- a lesson in which the educational goals of the next lesson are depended by the result of student responses previously lesson;
- a lesson that requires students to work together to solve problems, combine their ideas and discuss with each other;

- a lesson in which students bring their homework for analyze with teacher and also on the lesson students work on self-esteem and the process of overcoming difficulties and questions;

- lessons in which the text is read aloud, a video is watched, a story is told, the student explains his/her ideas based on his/her individual research [10].

We assume that this has implications for our psychology around the development of our practice and the assessment of the quality of teaching and learning.

Analysis of the experience of employing the project method in the teaching process exemplifies the great potential of this process in teaching and enables students to learn more additional information, more rapidly master the taught material and initiate a full-fledged scientific operation. For the lecturer, exploiting the project method in the classroom makes it possible to explain new substances to students in a better and more accessible way or to reinforce previously learned material more thoroughly. Moreover, the teacher has an opportunity to achieve all kinds of speech activities for students - speaking, listening, reading, and writing.

The main problem arising from the inability to formulate correct thoughts is a misunderstanding between the students. An insufficiently clearly formulated and stated thought is incorrectly perceived. In this regard, in a practical study, we use project technologies based on speaking, as well as related tasks and language rules related to phonetics, vocabulary (phrases, synonyms), grammar (spelling) and other. The oral part of this stage helps students to increase and overcome the language barrier and improve their speech skills. The use of these criteria, in turn, helps to identify the fact that metatext elements help effectively and easily convey information to a person.

As mentioned earlier: "The development of self-confidence, courage and the ability to speak calmly and clearly during a conversation with the audience does not constitute the difficulty that most people face. This is not talent at all, just need to develop more. Most students can develop their abilities if he/she has a strong enough desire."

Importantly, project activities do not focus students on ready-made and easily obtained knowledge, but develop students' communicative and even organizational abilities.

As a result, foreign language learning involves daily and systematic work. This requires students to have a certain mental load. In addition, the lack of a language environment creates additional difficulties in its study. Knowledge of project methods significantly enhances contact and understanding of communicating with each other.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Булыгина, Ю. В. Современные педагогические технологии на основе личностной ориентации педагогического процесса / Ю. В. Булыгина // Молодой ученый. — 2015. — № 15.2 (95.2). — С. 12-15.
2. Касьянова О.Д. Основы проектного метода изучения иностранного языка / О.Д. Касьянова. Москва, 2013.
3. Ильин Г.В. Проектное образование и становление личности / Г.В. Ильин // Высшее образование в России, — 2001, № 4, с.85-92.
4. Аббасов З.А. Педагогические технологии и инновации в учебной деятельности школьников / З.А. Аббасов // Школьные технологии. 2002, № 5, С.56-61.
5. Zueva M. L. A comparative analysis of the capabilities of the project method and adaptive learning system in the formation of key competencies / M. L. Zueva. - M., 2001.
6. Kilpatrick W.H. Project Method. Application of the target setting in the pedagogical process / W.H. Kilpatrick. - L. Brockhaus-Ephron, 1925.
7. Khabarin M. O. Features of public speaking the main component of the lingo-communicative component of communication culture / M. O. Khabarin // Bulletin of economic security. - № 4. - 2016. - P. 342.
8. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е.С. Полат // Иностранные языки в школе, № 2, 2000.
9. Both, V. Communicating in Science: Writing a Scientific Paper and Speaking at Scientific Meeting / V. Both, Cambridge University Press, Cambridge, 1993.
10. Гульчевская В. Г. Педагогические основы проектной деятельности / В. Г. Гульчевская // Практические советы учителю. Методический журнал Ростовского ОИПК и ПРО. — 2003. - № 4.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bulygina Y.V. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii na osnove lichnostnoj orientacii pedagogicheskogo processa [Modern pedagogical technologies based on personal orientation of the pedagogical process] / Y.V. Bulygina // Molodoj uchenyj [Young scientist]. 2015. № 15 (95). P. 12-15. [in Russian]
2. Kasyanova O.D. Osnovy proektnogo metoda izuchenija inostrannogo jazyka [Fundamentals of the project method of learning a foreign language] / O.D. Kasyanova. Moscow, 2013. [in Russian]
3. Ilyin G.V. Proektnoe obrazovanie i stanovlenie lichnosti [Project education and personality formation] / G.V. Ilyin // Vyshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia], — 2001, No. 4, pp.85-92. [in Russian]
4. Abbasov Z.A. Pedagogicheskie tehnologii i innovacii v uchebnoj dejatel'nosti shkol'nikov [Pedagogical technologies and innovations in the educational activities of schoolchildren] / Z.A. Abbasov // Shkol'nye tehnologii [School technologies]. 2002, No. 5, pp.56-61. [in Russian]
5. Zueva M. L. A comparative analysis of the capabilities of the project method and adaptive learning system in the formation of key competencies / M. L. Zueva. - M., 2001.
6. Kilpatrick W.H. Project Method. Application of the target setting in the pedagogical process / W.H. Kilpatrick. - L. Brockhaus-Ephron, 1925.

7. Khabarin M. O. Features of public speaking the main component of the lingo-communicative component of communication culture / M. O. Khabarin // Bulletin of economic security. - № 4. - 2016. - P. 342.
8. Polat E.S. Metod proektov na uroках inostrannogo jazyka [Project method in foreign language lessons] / E.S. Polat // Inostrannye jazyki v shkole [Foreign Languages at school], No. 2, 2000. [in Russian]
9. Both, V. Communicating in Science: Writing a Scientific Paper and Speaking at Scientific Meeting / V. Both, Cambridge University Press, Cambridge, 1993.
10. Gulchevskaya V. G. Pedagogicheskie osnovy proektnoj dejatel'nosti [Pedagogical foundations of project activity] / V. G. Gulchevskaya // Prakticheskie sovety uchitel'ju. Metodicheskij zhurnal Rostovskogo OIPK i PRO [Practical advice to the teacher. Methodical journal of the Rostov IPK and PRO]. – 2003. - No. 4. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.049>

ТРАНСФОРМАЦИЯ «ЦИФРОВОГО» ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

Орехова Е.Я.¹, Данилова И.С.², *¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия;² Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия

* Корреспондирующий автор (danilovais[at]yandex.ru)

Аннотация

В работе представлены основные маркеры актуальных изменений коммуникативного взаимодействия участников различных сообществ (научных, профессиональных, родительских, молодежных). Особые трансформационные тенденции отмечены в пространстве образования, которые обусловлены новыми феноменами цифрового мира. Цель данного исследования – разнаправленная конкретизация трансформирующихся аспектов коммуникации в контексте «цифрового» диалога ее участников, актуализация цифрового инструментария, обеспечивающего взаимодействие субъектов, уточнение ценностно-значимой сущности коммуникативной интеракции преподавательского сообщества, учащихся и родителей в условиях цифрового образовательного пространства. Достижение цели осуществлено через характеристику с позиций дихотомии «риск-благо» пространственного, нормативного, позиционно-ролевого, поведенческого, технологического аспектов коммуникации субъектов образования – школы и семьи в диалоге, получившего в исследовании номинацию «цифрового». Смена акцентов в коммуникативном взаимодействии субъектов образования обоснована усилением позиции качества нового диалога, это качество обеспечивает ответственную и компетентностную вовлеченность в межкультурную офлайн и онлайн коммуникацию традиционных субъектов образования – учителей, учащихся, родителей. Качество межкультурности коммуникативного пространства рассмотрено с позиций ценностно-значимых поколенных смыслов, преподавательского, родительского, семейного сообществ, сообществ учащихся. Цифровые инструменты, обозначенные в работе, представлены в фокусе позитивного и проблематичного их влияния на коммуникативное взаимодействие участников «цифрового» диалога культур в пространстве образования. Социально-образовательная картина реальности образовательного пространства в условиях вынужденного закрытия учреждений образования в период пандемии, воссозданная авторами в характеристике коммуникативного взаимодействия участников, демонстрирует особенности взаимных действий субъектов, которые способствовали налаживанию и осуществлению «цифрового» диалога участников в интересах обучения, воспитания и благополучия детей. В статье делается вывод о том, что трансформации в коммуникативном взаимодействии участников актуализируют необходимость сохранения и поддержки его ценностной сущности в лучших гуманистических традициях, которая в «цифровом» диалоге культур в пространстве образования стимулирует к ответственной и компетентностной вовлеченности во благо подрастающего поколения.

Ключевые слова: коммуникативное взаимодействие, цифровой диалог, профессиональная (педагогическая) культура, семейная культура, ценности образования.

TOWARDS DIGITAL DIALOGUE BETWEEN CULTURES IN EDUCATION

Research article

Orekhova E.Ya.¹, Danilova I.S.², *¹ Moscow City University, Moscow, Russia;² Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy, Tula, Russia

* Corresponding author (danilovais[at]yandex.ru)

Abstract

The paper reports on substantial changes in interactions between various educational agents and cultures (academics, educators, parents and students), as remarkable communication trends have been emerging in the sphere of education following the arrival and rapid spread of new digital phenomena. The authors pursue several goals: to outline major aspects that reshape communication into the “digital dialogue” format, to elaborate on relevant digital tools that ensure active interaction between educational agents as well as to underline the overall value and significance of communicative interactions between teachers, students and parents in the learning environment that becomes increasingly digitalized. The authors use the “risk-benefit” dichotomy to describe spatial, normative, social, behavioral and technological characteristics of interactions between various agents of education, focusing primarily on two-way contacts between schools and families defined as “digital dialogue”. The observed changes in communicative interactions between participants in the educational process appear to be justified by the superior quality of digital dialogue that promises more responsible and competent involvement from all parties in both off-line and on-line communication. The quality of communication between different groups and cultures is considered in relation to different generational values held by teachers, students and their families. The article assesses a number of digital technologies in terms of their positive and negative influence on all sides involved in the digital dialogue. The authors describe the reality of providing educational services during the COVID-19 pandemic – with educational institutions closed indefinitely, the participants in the educational process naturally and mutually contributed to establishing and maintaining communication in the digital format that was seen as most beneficial to children’s development and well-being. The authors conclude that current changes in communication styles of educational agents stress the importance of preserving and supporting the humanistic value of education while the digital dialogue between groups and cultures of the educational sphere should become more ethical and proficient for the benefit of the younger generation.

Keywords: communicative interaction; digital dialogue; educational cultures; professional culture; family culture; educational values.

Introduction

Large-scale and focal technological innovations are ever more associated with the world of education. Digital technology is rapidly reshaping educational paradigms and defining new trends in global educational policy [16], [18], [26].

New digital phenomena – digital communication tools – demonstrated their versatility, effectiveness and importance for ensuring interaction between participants in the educational process as soon as they emerged on the educational landscape. As systems of education all over the world are affected by technological advances, the main priority of pedagogical theory and practice is to preserve most meaningful communication experiences gained by all parties. Another priority is to reconsider those valuable traditions and collaboratively re-introduce them into the new communication format of “digital dialogue”. This issue is of high relevance for present-day educators as the future of education is being built right now by different generations engaged in dialogue with one another.

To foster productive dialogue, it is necessary to assess a diversity of tools and resources available in the educational environment as it becomes increasingly digitalized. Like in our previous research [25] we use dichotomous reasoning to analyse new digital educational phenomena as an effective means of formal and informal learning and personal development accessible to teachers, students and parents; yet we also study the risks of hasty digitalization of education and how it affects the quality of interactions between all parties. Pedagogical papers have recently reported on various changes in value and essence of communication in the educational sphere as it redesigns itself into the digital dialogue format [11], [38]. We believe that this question calls for further academic and professional reflection and debate, which supports the relevance of our research. The present study focuses on metamorphoses of communicative interactions between the participants in the digital dialogue – groups and cultures existing within the educational space – related to wide accessibility and growing demand for electronic devices.

Methods

The research strategy is determined by phenomenological and axiological approaches. The authors draw from domestic and foreign practical experience of facilitating digital dialogue between “educational cultures” – namely, the professional culture of teachers and the “family culture” as a combination of traditions, beliefs and attitudes held by parents – to specify value, essence and quality of communicative interactions in the educational sphere influenced by the widespread use of digital tools.

Data collection methods typical for pedagogical research include reviewing academic literature and Internet sources that provide information on Russian and foreign practices of engaging families and educators in digital forms of interaction; pedagogical observations and conversations; the authors’ reflections on their own pedagogical experience.

The analytical method serves to identify and systematize basic concepts of the study, make generalizations about and interpret problems and prospects of interaction between individuals and cultures participating in the digital dialogue.

We also used comparative analysis to contrast and describe popular electronic tools in terms of their positive and negative impact on communication between various educational cultures functioning as agents in the digital dialogue.

Results

1. Transformation of the spatial aspect of the digital dialogue between participants in the educational process. The Internet has long become an indispensable part of our life, with the number of Internet users increasing exponentially worldwide. The Digital 2021 global report says that “The number of internet users in the Russian Federation increased by 6.0 million (+5.1%) between 2020 and 2021” [15]. Digital technology provides a variety of practical digital solutions that keep penetrating educational institutions as well as homes, leaving no opportunity for either schools or families to halt their arrival. Digitalization is determining new global trends in education and has already challenged the monopoly of school as the only legitimate provider of education and a means of passing down cultural heritage. A remarkable variety of state-of-the-art digital tools, which are now largely available to all participants in the educational process, have expanded opportunities for communication in the digital dialogue format that would effectively involve all educational cultures – pedagogical (school) culture and family culture – as well as drastically transform communication styles of teachers, students and parents [20], [29], [34].

Agents of modern-day education exist within the Internet-dependent reality where one can get instant access to any information, with no guidance from the teacher who was previously seen as a credible expert and the carrier of knowledge. There is no need to store information in human memory, as it is always available online through a mobile device [18], [23]. The global network encourages everyone – students, teachers and parents alike – to consume online content and services as well as create their own digital products. The boundaries between offline and online learning environments are becoming increasingly blurred.

Global expansion of digital learning is a prerequisite for discussion on how schools and families can employ digital communication tools to establish and maintain respectful and meaningful contacts between all cultures participating in the digital dialogue, which would be beneficial for children who see electronic devices as a part of their natural environment. Schools and households as social institutions bear mutual responsibility for the well-being of younger generations, and it is of crucial importance to understand what effect digital forms of communication might have on the three sides – more cooperation between them or further alienation.

2. Transformation of the normative aspect of the digital dialogue between participants in the educational process. This topic is extensively discussed in pedagogical literature [10], [17]. The availability of mobile services, SMS communication, videoconferencing and social media are transforming traditional communication patterns observed in education, especially since the arrival of chat-bots, live streaming and platforms for instant and unlimited exchange of data and digital content. These technological advances are extremely valuable and undoubtedly produce a positive effect on a child’s social development. However, they also entail certain risks, including slower interaction dynamics.

The most popular digital tools in the arsenal of schools and families are mobile telecommunication and chat messengers. Their exceptional functionality allows for instant remote communication, which is exactly what all parties require – students, parents and teachers can immediately and directly contact each other. Though these means of communication provide direct access to various information, they are also problematic. Digital communication technology tends to enslave its users as much as it liberates them. Communication apps are instrumental in terms of managing a large network of contacts, yet at the same time, they deprive people of their right to privacy and promote disrespect towards such values as discipline, self-reflection, emotion control, self-regulation, etc.

Practice shows parents consider remote communication with an educational institution as their inalienable right and feel it is perfectly normal to call and message teachers at any time of the day, bring up irrelevant topics or choose conversational styles that violate norms of ethical behaviour recognized within the educational system. Overall negativity affects the very essence and value of the teacher-parent dialogue. It is likely to create further alienation between all parties instead of boosting collaboration which is essential for students' academic success and success in adult life. Educational institutions should not tolerate communication styles that are explicitly or implicitly neglectful and/or too loaded with emotion, as it will only result in isolation or mutual animosity between educational cultures.

3. Transformation of the social aspect of the digital dialogue between participants in the educational process. Nowadays, when classroom and parent chat groups in messengers and social networks are a widespread phenomenon, it is obvious that their extensive functionality positively contributes to the dynamics of digital interactions between educational cultures. These digital tools allow all parties to promptly exchange and spread information, keep valuable posts easily accessible to members of a group, organize and conduct surveys, ask for a timely written response, publish announcements, results and photo- and video reports on children's school life. All these options are very instrumental and of high importance for all participants in the educational process.

According to the Digital 2021 report, "the number of social media users in the Russian Federation was equivalent to 67.8% of the total population in January 2021" [15]. New generations of Russians are being born into the environment where the analogous world and the online reality of social media are almost inseparable from one another.

Different generations – teachers, students, parents and other family members – naturally diverge in their attitudes towards digital technology. Modern-day Russian schools are the meeting grounds for multiple generations born in different time periods – four demographic cohorts often referred to as Generation X, Millennials, Generation Z and Generation Alpha, each bringing in their idiosyncrasies, lifestyles, values and perspectives, outlooks of life. The uniting factor here is that all these generations now live in the digital age. The boundaries between the generations of "digital natives" and "digital immigrants" vanish over time, and "the digital wisdom" defined as a set of skills for critical analysis of online content takes the central stage [7].

Generation Alpha and Generation Z students share the values of the information society, a product of globalization and technological innovations. Their excessive Internet use is a key driver of their socialization, value acquisition and moral development. For the younger generation of students, as well as their parents and teachers, social networks serve as a new public space. To create a profile in social networks, users are only expected to type in some personal data (hobbies, preferences, life goals, place of origin, etc.) into a standardized form, and they are rewarded with free 24/7 access to a friendly space for meetings, discussion and content exchange. However, this process of creating self-identity required by social networks conditions people to objectify themselves and other users [19]. As the result, human relations and interactions become a commodity market. For instance, the word "friend" has developed a tacit connotation of "benefactor" and is re-defined as someone who is useful in terms of promotion, material profit or any other social benefit (networking, invitations, etc.). Unfortunately, different generations of social media users might be unaware of such changes taking place.

Modern education knows multiple positive examples of how a mutuality of values and goals have allowed teachers to use social networks as an effective vehicle for learning and development. Social media platforms can help overcome geographical, generational and cultural boundaries and engage millions of users in the digital dialogue happening both in formal and informal learning settings. Ultimately, they can help us make sure that communication between different educational groups and cultures is meaningful, ethical and competence-based.

4. Transformation of the behavioural aspect in the digital dialogue of participants in the educational process. Digital communication tools serve as user-friendly spaces allowing individuals to enjoy personal freedom, become independent of social institutions and engage in unlimited self-expression, which sometimes result in a sense of entitlement. There are countless examples of colleagues, parents or students getting access to a teacher's private profile on social networks, only to leave negative judgements and comments that inevitably provoke further misunderstanding and conflicts. In such cases, communication becomes non-constructive and often entails a clash of values and morals and interpersonal aggression. In such cases, a mutuality of the goal of raising and educating children and an appreciation of contrasting perspectives can become the foundation for healthy relationships between families and schools. It is a key responsibility for teachers, students and parents alike to contribute positively into the dialogue within the educational environment.

Too many teachers are well familiar with situations when other agents of education – parents or students – use social networks to satisfy their curiosity and inappropriate interest in their personal life. Violations of a teacher's privacy in the real world and cases of cyberbullying are not necessarily a generational problem; most often, they are indicative of psychological issues, bad manners or lack of education in a particular person.

Cyberbullying on social networks is a destructive behaviour pattern that plagues interactions between all individuals and cultures involved in the educational process. This issue is extensively discussed by both practitioners and academics [1], [32]. However, the ongoing research and debate have not yet yielded a universal solution. Every case of online bullying is unique and requires a thoughtful and well-organized conversation between the opposing parties – a bullying parent / student and an affected teacher.

Statistics show that approximately 50% of children get their first gadget with Internet access at the age of nine, 70% – by the age of twelve [13], [27]. Recent studies on the phenomenon of social media platforms claim that hyper-involvement of increasingly younger children in online "friendships" and their desperate attempts to attract followers and score more

affirmative “likes” are a tell-tale sign of social loneliness and coping behaviour. These trends should be a matter of concern – primarily for families, but also for schools – teachers, school psychologists and other team members [9], [14].

There is strong evidence to suggest that if adults ignore unhealthy tendencies displayed by a child to disappear into the digital world, it will inevitably affect the child's lifestyle and family well-being, particularly in terms of parent-to-child communication and passing down family values. When it comes to online learning, children with Internet addiction are bound to have trouble interacting with both peers and teachers. At the same time, they are happy to participate in e-groups on social networking services. The child indulges in the illusion that an online community is a safe and private space where they are out of reach for parents and teachers. This conviction soon transfers into the real life where it affects the child's behaviour and social relations with adults and peers [3], [9], [21]. In this sense, electronic devices expose the younger generation to the dangers of so-called “digital twilight” as they accelerate erasure of boundaries between offline and online worlds. However, schools cannot turn blind eye to children's new educational needs, and the digital dialogue between different generations and cultures is a perfect motivation for school teams to come up with alternative online teaching and learning practices based on most productive communication styles embraced by the future generation.

5. Transformation of the technological aspect in the digital dialogue of participants in the educational process. The global phenomenon of “digital citizenship” is gaining importance in the context of modern-day education. The term is used to describe values and life strategies of Internet users [4], [6], [7] influenced by rapid development of digital architecture and technology in every industrial sector. Russia sees digitalization as a key direction of its socioeconomic development [35]. To ensure effective pursuit of strategic goals and objectives of the country's development, the government launched the national priority program “Education”, which encourages Russian schools and universities to embrace digital tools and forms of communication employed by educational institutions abroad. The priority program also aims to preserve existing culture-specific pedagogical traditions of communication between key stakeholders in education. The program includes such projects as “Modern School”, “Digital Educational Environment”, “Success of Every Child”, “Modern Parents”, “Teacher of the Future”, “Young Professionals”, “New Opportunities for Everyone”, “Social Activity”, “Social Mobility Elevators”, “Improving Competitiveness of Russian Universities”. In terms of the digital dialogue, the priority program stresses the importance of technological solutions that will facilitate communication at all levels of the national educational system.

However, experts estimate that “in Russia, digital proficiency is noticeably lower than in most European countries,” with digital skills being almost non-existent in people over 45 years of age [37]. This age cohort makes the majority of teachers in Russian educational institutions. Therefore, situations when an adult (a teacher or a parent) lacks essential digital skills are commonplace, which further complicates the digital dialogue between groups and cultures, hindering exchange of information, productive communication and collaboration in the educational sphere.

The issues of digital literacy, technological generation gap and digital inequality continue to be a major worry in Russia and globally [24], [30], [31]. The technological divide between generations is a valid excuse for parents who cannot or choose not to participate in digital communication with educational institutions. International studies are actively debating the topic of how much quantitative and qualitative assessments of parents' knowledge of digital educational technologies can tell about the scope of digital illiteracy of the overall adult population [2], [22].

Since the first wave of COVID-19, the issue of digital inequality has manifested itself on the global scale, becoming a real obstacle to productive communication between educators and students. Nevertheless, thanks to the measures taken by the state to support educational institutions through the difficult period, as well as the joint effort of teachers, parents and community members, the digital dialogue between participants in co-teaching and co-development of children still happened, allowing different groups and cultures to interact competently and responsibly in the best interest of the younger generation. Unprecedented availability of digital media and broadband technologies empowered educational institutions to explore the online world for new opportunities and expand online learning practices. Various means of technological support that played a role in overcoming the COVID-19 crisis in education and valuable lessons learned by educators are discussed in a variety of scientific publications including [8], [12].

The recent crisis in education, biggest in its entire history as it “... affected almost 1.6 billion school-age children in more than 190 countries,” has been successfully overcome with the help of global institutions like UNICEF that launched a series of social media campaigns (such as #LearningAtHome, #LearningFromHome and #FunAtHome) [36]. They provided educational resources in a variety of languages to make sure children all over the world can get access to online education, as well as delivered home study kits, tablets and SIM cards with free access to educational platforms. Despite the challenges of the pandemic, key participants in the educational process were still able to communicate with one another; lockdowns and school closures did not hamper the dialogue between families and educational institutions. UNICEF produced a bulk of learning and teaching content (including info-graphics and videos) in big and small languages to support parents in different world regions. Experts in the field of family, childhood and education used social media platforms to consult parents in real time on a variety of medical, socio-psychological and pedagogical issues to help them stay positive during prolonged lockdowns.

The digital architecture created within the framework of the national priority project “Digital Educational Environment” [28] allowed the Russian government to promptly respond to the COVID-19 challenge and ensure that education is still available to all. Educational services were provided in digital format on online learning platforms, new platforms for digital learning and education management and monitoring were developed and launched, new information and educational resources were made available online, while social media and instant messaging apps were used by all parties to assist the dialogue between schools and families. These timely steps helped bring and unite teachers, students and parents online during the uncertain times of social isolation.

As of today, we can say that the pandemic has taught different generations how to co-exist in the digital world and engage in a healthy and positive dialogue with one another. This experience is especially valuable in terms of well-being of every child as well as evolution of public education and the society as a whole.

Discussion

Education in a developing society cannot remain static – the digital age has brought in different value systems and requirements. A variety of digital tools and technologies has been transforming communication patterns within the educational sphere, shifting the emphasis onto the quality of interactions between agents of education.

We focused on changes in the five aspects (spatial, normative, social, behavioral, technological) of communication happening in the digital dialogue format, commented on most promising digital communication tools in terms of implementation as well as the essence and value of communicative interactions between different cultures in the digital world. We believe that the modern-day generation of educators is able to come up with new solutions and strategies for the benefit of the younger generation, thereby producing a meaningful impact on education. We are positive that pedagogical science and practice become ever more significant as primary contributors to the future of education and sustainable development of the society in the era of blurred boundaries between online and offline words.

The main priority is to define new norms and rules of digital communication between schools and communities; professionals working with families and children should participate in solution-oriented discussions. Educational institutions as entities of education have their own professional ethics and organizational culture that might be obscure to representatives of the family culture. We hope that the number of parents involved in high quality digital communication with schools will increase exponentially. Parents hold different worldviews and belong to different generations, which means they vary in how they interact with children, other parents and teachers. They have rights and responsibilities; their key responsibility is to make decisions that benefit their children. Modern-day parents are expected to quickly adapt to changes in the society and provide younger generations with social experiences and moral guidance necessary for coping with the realities of the offline and online world.

Therefore, a new model of education requires a set of common goals and attitudes that will guide the digital dialogue between groups and cultures and attract parents who are still excluded from digital learning. Children's upbringing and education are those common goals and the aspiration behind parents' participation in the process of learning on an equal footing with teachers; they also determine the quality of relationships between families and schools. The value and benefits of communicative interactions in the form of class chatrooms and parent groups on social media platforms and forums should be carefully assessed and accepted, as they help create and maintain a group dynamics facilitating genuine digital dialogue between families and educators.

Conclusion

As we live in the world that is both analogous and virtual – “the liquid modernity” [5] characterized by heterogeneity, ambiguity, paradoxicality and uncertainty – new forms of digital communication enabled by a rich variety of digital tools expand our opportunities for the productive dialogue between key stakeholders in education: educators, families and the community alike. Today, every educational culture is writing their own rules of how to engage in this digital dialogue, which is still not always productive, in order to make it more professional and meaningful. We believe that the mutual desire of all parties to be heard and understood in the digital learning environment can become a solid foundation for meaningful and ethical interactions between the school culture and the family culture as long as they preserve humanistic nature of education and share responsibility for the well-being, upbringing and development of younger generations.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Abaido G. M. Cyberbullying on social media platforms among university students in the United Arab Emirates / G. M. Abaido // *International Journal of Adolescence and Youth*. – 2020. – Vol. 25(1). – P. 407–420.
2. Alban Conto C. COVID-19: Effects of school closures on foundational skills and promising practices for monitoring and mitigating learning loss / C. Alban Conto, S. Akseer, Th. Dreesen et al. // *Innocenti Working Paper 2020-13*, UNICEF Office of Research. – Florence: Innocenti, 2020. – 30 p.
3. Alécian P. Essai sur les origines des embarras devant les psychoses dans les champs social et éducatif / P. Alécian, A.-M. Royer // *Revue de l'enfance et de l'adolescence*. – 2016. – Vol. 92. – P. 11–32.
4. Baubock R. Debating Transformations of National Citizenship / R. Baubock // *Springer Open. IMISCOE Research Series*. – 2018. – 342 p. DOI: 10.1007/978-3-319-92719-0.
5. Бауман З. *Текущая современность* / З. Бауман. – М.: Питер, 2008. – 238 с.
6. Бродовская, Е. В. Цифровые граждане, цифровое общество и цифровая гражданственность / Е. В. Бродовская // *Власть*. – 2019. – № 27(4). – С. 65–69. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6587.
7. Бронников, И. А. Цифровое гражданство в Российской Федерации: политические риски и перспективы / И. А. Бронников, В. В. Карпова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения* / Научный журнал Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Областные исследования. Международные отношения. – 2021. – Т. 26(23). – С. 123–133. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.23.11.
8. Brook Ch. Action learning in the time of corona / Ch. Brook // *Action Learning: Research and Practice*. – 2020. – Vol. 17(2). – P. 167–168. DOI: 10.1080/14767333.2020.1761148.
9. Carney J.V. Bullied to death: Perceptions of peer abuse and suicidal behavior during adolescence / J.V. Carney // *School Psychology International*. – 2000. – Vol. 21(2). – P. 213–223.
10. Danilova I. Today's education: the technology breakthrough and the preservation of traditions / I. Danilova, E. rekhova, E. Brazhnik // *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS)*. – 2021. – Vol. 114. – P. 121–129. DOI: 10.15405/epsbs.2021.07.02.15.

11. Danilova I. S. Parenting Support in the Information Age – the Message that Unites / I. S. Danilova, E. Ya. Orekhova, N. A. Shaidenko // *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS)*. – 2019. – Vol. LXIX. – P. 267–276. DOI: 10.15405/epsbs.2019.09.02.32.
12. Darling-Hammond L. Restarting and reinventing school: Learning in the time of COVID and beyond / L. Darling-Hammond, A. Schachner, A. K. Edgerton. – Palo Alto, CA: Learning Policy Institute, 2020. – 126 p.
13. Детский Рунет 2019: отраслевой отчет [Электронный ресурс]. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2020/03/ChildRunet-2019-26032020.pdf>. (дата обращения: 12.03.2022)
14. Devine P. Internet use and psychological well-being among 10-year-old and 11-year-old children / P. Devine, K. Lloyd // *Child Care in Practice*. – 2012. – Vol. 18(1). – P. 5–22.
15. Digital 2021: The Russian Federation. – 2021. [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-russian-federation>. (accessed: 12.03.2022)
16. Edmonstone J. Leadership Development, Wicked Problems and Action Learning: Provocations to a Debate / J. Edmonstone, A. Lawless, M. Pedler // *Action Learning: Research and Practice*. – 2019. – Vol. 16(1). – P. 37–51. DOI: 10.1080/14767333.2019.1568967.
17. Gascon H. Développement d'une plateforme Internet pour faciliter l'intervention précoce auprès des familles / H. Gascon, I. Beaudoin, D. Voyer // *La revue internationale de l'éducation familiale*. – 2014. – Vol. 35. – P. 19–35. DOI: <http://dx.doi.org/10.3917/rief.035.0019>.
18. Gruzina Yu. M. Present-Day Challenges to an Education System / Yu. M. Gruzina, M. A. Ponomareva, I. A. Firsova, et al. // *European Journal of Contemporary Education*. – 2020. – Vol. 9(4). – P. 773–785. DOI: 10.13187/ejced.2020.4.773
19. Honneth A. La réification. Petit traité de théorie critique / A. Honneth. – Paris, Gallimard, 2006. – 141 p. [in French]
20. Inoue-Smith Yu. Designing and Implementing Mixed-Mode (Blended) Learning for College Students: A Case Study / Yu. Inoue-Smith // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS)*. – 2019. – Vol. LVI. – P. 711–719. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.02.31
21. Livingstone S. How parents of young children manage digital devices at home: the role of income, education and parental style / S. Livingstone, G. Mascheroni, M. Dreier et al. – London: EU Kids Online, LSE, 2015. – 25 p.
22. Memon A. S. COVID-19: How prepared are global education systems for future crises? / A. S. Memon, A. Rigole, T. V. Nakashian et al. // *Innocenti Research Briefs 2020-21, UNICEF Office of Research*. – Florence: Innocenti, 2020. – 7 p. [in French]
23. Pestereva N. The Formation of the Eurasian Research-and-Education Ecosystem and the Internationalization of Educational Platforms: the Case of Russia and China / N. Pestereva, S. Yuhua, M. Belyakova, F. Jgin // *European Journal of Contemporary Education*. – 2019. – Vol. 8(4). – P. 841–854. DOI: 10.13187/ejced.2019.4.84.
24. Education 2030: The Future of Education and Skills // OECD. – 2018. [Electronic resource]. URL: [https://www.oecd.org/education/2030/E2030%20Position%20Paper%20\(05.04.2018\).pdf](https://www.oecd.org/education/2030/E2030%20Position%20Paper%20(05.04.2018).pdf). (accessed: 12.03.2022)
25. Орехова, Е. Я. Семья, родительство и школа Европы в современном социокультурном контексте / Е. Я. Орехова, И. С. Данилова, Н. А. Шайденоко // *Отечественная и зарубежная педагогика*. – 2018. – Т. 4(52). – С. 103–114.
26. Orgad L. The Future of Citizenship: Global and Digital – A Rejoinder / L. Orgad // *Debating Transformations of National Citizenship*. – Cham.: Springer International Publishing, 2018. – P. 353–358. DOI: 10.1007/978-3-319-92719-0_61.
27. Parents' rising concern over children online // Ofcom. – 04 February 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.ofcom.org.uk/about-ofcom/latest/media/media-releases/2020/rising-concern-over-children-online>. (accessed: 12.03.2022)
28. Паспорт приоритетного проекта “Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации” – 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf>. (дата обращения: 12.03.2022)
29. Pluzhnikova N. N. Intelligence and technology: the problem of interaction / N. N. Pluzhnikova, E. V. Korableva, T. N. Bokova // *ESPACIOS*. – 2018. – Vol. 39(38). [Electronic resource]. URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n38/a18v39n38p20.pdf>. (accessed: 12.03.2022)
30. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants: Part 1 / M. Prensky // *On the Horizon*. – 2001. – Vol. 9(5). – P. 1–6. DOI: 10.1108/10748120110424816.
31. Proctor H. Parents, schools and the twenty-first-century state: comparative perspectives / H. Proctor, A. Roch, G. Breidenstein et al. // *Comparative Education*. – 2020. – Vol. 56(3). – P. 317–330. DOI: 10.1080/03050068.2020.1781422.
32. Raskauskas J. The process of coping with cyberbullying: A systematic review / J. Raskauskas, A. Huynh // *Aggression and Violent Behavior*. – 2015. Vol. 23. – P. 118–125.
33. Schleicher A. World Class: How to Build a 21st-Century School System, Strong Performers and Successful Reformers in Education / A. Schleicher. – Paris: OECD Publishing, 2018. DOI: 10.1787/9789264300002-en.
34. Suleimanova O. A. Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices / O. A. Suleimanova // *Training, language and culture*. – 2020. – Vol. 4(4). – P. 39–50. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-4.
35. Указ Президента Российской Федерации “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 “О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года”]. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf>. (дата обращения: 12.03.2022)
36. UNESCO. Distance Learning Solutions. – 2020. [Electronic resource]. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/solutions>. (accessed: 12.03.2022)
37. Уровень владения цифровыми навыками в России и странах Евросоюза [Электронный ресурс]. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/377859466.html> (дата обращения: 12.03.2022)

38. Vlachopoulos D. COVID-19: Threat or opportunity for online education? / D. Vlachopoulos // Higher Learning Research Communications. – 2020. – Vol. 10(1). P. 2. DOI:10.18870/hlrc.v10i1.1179.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abaido G. M. Cyberbullying on social media platforms among university students in the United Arab Emirates / G. M. Abaido // International Journal of Adolescence and Youth. – 2020. – Vol. 25(1). – P. 407–420.
2. Alban Conto C. COVID-19: Effects of school closures on foundational skills and promising practices for monitoring and mitigating learning loss / C. Alban Conto, S. Akseer, Th. Dreesen et al. // Innocenti Working Paper 2020-13, UNICEF Office of Research. – Florence: Innocenti, 2020. – 30 p.
3. Alécian P. Essai sur les origines des embarras devant les psychoses dans les champs social et éducatif [Essay on the origins of embarrassments before psychoses in the social and educational fields] / P. Alécian, A.-M. Royer // Revue de l'enfance et de l'adolescence [Journal of Childhood and adolescence]. – 2016. – Vol. 92. – P. 11–32. [in French]
4. Baubock R. Debating Transformations of National Citizenship / R. Baubock // Springer Open. IMISCOE Research Series. – 2018. – 342 p. DOI: 10.1007/978-3-319-92719-0.
5. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost' [Fluid Modernity] / Z. Bauman. – Moscow: Piter, 2008. – 238 p. [in Russian]
6. Brodovskaya E. V. Tsifrovyy egrazhdane, tsifrovoye obshchestvo i tsifrovay agrazhdanstvennost [Digital citizens, digital society and digital citizenship] / E. V. Brodovskaya // Vlast [Power]. – 2019. – № 27(4). – P. 65–69. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6587. [in Russian]
7. Bronnikov I. A. Tsifrovoye grazhdanstvo v Rossiyskoy Federatsii: politicheskiye riski i perspektivy [Digital citizenship in the Russian Federation: political risks and prospects] / I. A. Bronnikov, V. V. Karpova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. Series 4: History. Area Studies. International Relations]. – 2021. – Vol. 26(23). – P. 123–133. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.11. [in Russian]
8. Brook Ch. Action learning in the time of corona / Ch. Brook // Action Learning: Research and Practice. – 2020. – Vol. 17(2). – P. 167–168. DOI: 10.1080/14767333.2020.1761148.
9. Carney J.V. Bullied to death: Perceptions of peer abuse and suicidal behavior during adolescence / J.V. Carney // School Psychology International. – 2000. – Vol. 21(2). – P. 213–223.
10. Danilova I. Today's education: the technology breakthrough and the preservation of traditions / I. Danilova, E. Orekhova, E. Brazhnik // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS). – 2021. – Vol. 114. – P. 121–129. DOI: 10.15405/epsbs.2021.07.02.15.
11. Danilova I. S. Parenting Support in the Information Age – the Message that Unites / I. S. Danilova, E. Ya. Orekhova, N. A. Shaidenko // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS). – 2019. – Vol. LXIX. – P. 267–276. DOI: 10.15405/epsbs.2019.09.02.32.
12. Darling-Hammond L. Restarting and reinventing school: Learning in the time of COVID and beyond / L. Darling-Hammond, A. Schachner, A. K. Edgerton. – Palo Alto, CA: Learning Policy Institute, 2020. – 126 p.
13. Detskiy Runet 2019: otraslevoy doklad [Children's Runet 2019: Industry Report]. – 2020. [Electronic resource]. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2020/03/ChildRunet-2019-26032020.pdf>. (accessed: 12.03.2022) [in Russian]
14. Devine P. Internet use and psychological well-being among 10-year-old and 11-year-old children / P. Devine, K. Lloyd // Child Care in Practice. – 2012. – Vol. 18(1). – P. 5–22.
15. Digital 2021: The Russian Federation. – 2021. [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-russian-federation>. (accessed: 12.03.2022)
16. Edmonstone J. Leadership Development, Wicked Problems and Action Learning: Provocations to a Debate / J. Edmonstone, A. Lawless, M. Pedler // Action Learning: Research and Practice. – 2019. – Vol. 16(1). – P. 37–51. DOI: 10.1080/14767333.2019.1568967.
17. Gascon H. Développement d'une plateforme Internet pour faciliter l'intervention précoce auprès des familles [Development of an Internet platform to facilitate early intervention with families] / H. Gascon, I. Beaudoin, D. Voyer // La revue internationale de l'éducation familiale [The international journal of family education]. – 2014. – Vol. 35. – P. 19–35. DOI: 10.3917/rief.035.0019. [in French]
18. Gruzina Yu. M. Present-Day Challenges to an Education System / Yu. M. Gruzina, M. A. Ponomareva, I. A. Firsova, et al. // European Journal of Contemporary Education. – 2020. – Vol. 9(4). – P. 773–785. DOI: 10.13187/ejced.2020.4.773
19. Honneth A. La réification. Petit traité de théorie critique [Reification. A short treatise on critical theory] / A. Honneth. – Paris, Gallimard, 2006. – 141 p. [in French]
20. Inoue-Smith Yu. Designing and Implementing Mixed-Mode (Blended) Learning for College Students: A Case Study / Yu. Inoue-Smith // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS). – 2019. – Vol. LVI. – P. 711–719. DOI: 10.15405/epsbs.2019.12.02.31
21. Livingstone S. How parents of young children manage digital devices at home: the role of income, education and parental style / S. Livingstone, G. Mascheroni, M. Dreier et al. – London: EU Kids Online, LSE, 2015. – 25 p.
22. Memon A. S. COVID-19: How prepared are global education systems for future crises? / A. S. Memon, A. Rigole, T. V. Nakashian et al. // Innocenti Research Briefs 2020-21, UNICEF Office of Research. – Florence: Innocenti, 2020. – 7 p.
23. Pestereva N. The Formation of the Eurasian Research-and-Education Ecosystem and the Internationalization of Educational Platforms: the Case of Russia and China / N. Pestereva, S. Yuhua, M. Belyakova, F. Jgin // European Journal of Contemporary Education. – 2019. – Vol. 8(4). – P. 841–854. DOI: 10.13187/ejced.2019.4.84.
24. Education 2030: The Future of Education and Skills // OECD. – 2018. [Electronic resource]. URL: [https://www.oecd.org/education/2030/E2030%20Position%20Paper%20\(05.04.2018\).pdf](https://www.oecd.org/education/2030/E2030%20Position%20Paper%20(05.04.2018).pdf). (accessed: 12.03.2022)
25. Orekhova E. Ya. Semya, roditelstvo i shkola Yevropy v sovremenном sotsiokulturnom kontekste [Family, parenthood and school in Europe in the modern socio-cultural context] / E. Ya. Orekhova, I. S. Danilova, N. A. Shaydenko //

Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika [Domestic and foreign pedagogy]. – 2018. – Vol. 4(52). – P. 103–114. [in Russian]

26. Orgad L. The Future of Citizenship: Global and Digital – A Rejoinder / L. Orgad // *Debating Transformations of National Citizenship*. – Cham.: Springer International Publishing, 2018. – P. 353–358. DOI: 10.1007/978-3-319-92719-0_61.

27. Parents' rising concern over children online // Ofcom. – 04 February 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.ofcom.org.uk/about-ofcom/latest/media/media-releases/2020/rising-concern-over-children-online>. (accessed: 12.03.2022)

28. Pasport prioritetnogo proyekta "Sovremennaya tsifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossiyskoy Federatsii" [Passport of priority project "Modern digital educational environment in the Russian Federation"]. – 2016. [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf>. (accessed: 12.03.2022) [in Russian]

29. Pluzhnikova N. N. Intelligence and technology: the problem of interaction / N. N. Pluzhnikova, E. V. Korableva, T. N. Bokova // *ESPACIOS*. – 2018. – Vol. 39(38). [Electronic resource]. URL: <https://www.revistaespacios.com/a18v39n38/a18v39n38p20.pdf>. (accessed: 12.03.2022)

30. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants: Part 1 / M. Prensky // *On the Horizon*. – 2001. – Vol. 9(5). – P. 1–6. DOI: 10.1108/10748120110424816.

31. Proctor H. Parents, schools and the twenty-first-century state: comparative perspectives / H. Proctor, A. Roch, G. Breidenstein et al. // *Comparative Education*. – 2020. – Vol. 56(3). – P. 317–330. DOI: 10.1080/03050068.2020.1781422.

32. Raskauskas J. The process of coping with cyberbullying: A systematic review / J. Raskauskas, A. Huynh // *Aggression and Violent Behavior*. – 2015. Vol. 23. – P. 118–125.

33. Schleicher A. *World Class: How to Build a 21st-Century School System, Strong Performers and Successful Reformers in Education* / A. Schleicher. – Paris: OECD Publishing, 2018. DOI: 10.1787/9789264300002-en.

34. Suleimanova O. A. Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices / O. A. Suleimanova // *Training, language and culture*. – 2020. – Vol. 4(4). – P. 39–50. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-4.

35. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii "O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda" [Presidential Executive Order No. 204 dated May 7, 2018 On National Goals and Strategic Objectives of the Russian Federation through to 2024]. – 2018. [Electronic resource]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf>. (accessed: 12.03.2022) [in Russian]

36. UNESCO. *Distance Learning Solutions*. – 2020. [Electronic resource]. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/solutions>. (accessed: 12.03.2022)

37. Uroven vladeniya tsifrovymi navykami v Rossii i stranakh Yevrosoyuza [Level of digital skills in Russia and EU countries]. – 2020. [Electronic resource]. URL: <https://issek.hse.ru/news/377859466.html> (accessed: 12.03.2022) [in Russian]

38. Vlachopoulos D. COVID-19: Threat or opportunity for online education? / D. Vlachopoulos // *Higher Learning Research Communications*. – 2020. – Vol. 10(1). P. 2. DOI:10.18870/hlrc.v10i1.1179.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.050>

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ СО СМАРТ-ТЕХНОЛОГИЯМИ

Научная статья

Плотникова Л.А.*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (luiza_plotnikova[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросу повышения уровня эффективности работы педагога со смарт-технологиями на занятии с учащимися и во внеурочной деятельности, рассматриваются этапы программы проведения обучения педагогов по применению смарт-технологий в учебном процессе, представлено описание экспериментальной работы по подготовки педагогов к работе со смарт-технологиями, отмечается необходимость развития готовности педагогов в работе с инновационными технологиями обучения, уделяется внимание формированию цифровых компетенций действующих педагогов, а также делается акцент на создании площадок цифровой педагогической среды с наличием интегрированных цифровых технологий, включающих разные виды информационных технологий обучения и технических средств.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая трансформация, цифровые компетенции, смарт – технологии.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF TEACHERS' PREPAREDNESS FOR WORK WITH SMART TECHNOLOGIES

Research article

Plotnikova L.A.*

Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (luiza_plotnikova[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the issue of increasing the level of effectiveness of the teacher's interaction with smart technologies in the classroom with students and in extracurricular activities. The authors examine the stages of the teacher training program on the use of smart technologies in the educational process and describe the experimental activity on the preparation of teachers to work with smart technologies. The study also notes the need for the development of preparedness among teachers to interact with innovative technologies and pays attention to the formation of digital competencies among teaching staff while placing emphasis on the creation of digital pedagogical environment platforms with integrated digital technologies, including various types of information technologies for training as well as technical means.

Keywords: digitalization of education, digital transformation, digital competencies, smart technologies.

Интеграция информационно-компьютерных технологий во все сферы жизнедеятельности современного человека и общества в целом, требует от каждого специалиста владения навыками работы с новыми технологиями. Готовность к использованию информационно-компьютерных технологий в профессиональной деятельности становится важнейшей компетенцией любого специалиста, в том числе и учителей общеобразовательных организаций.

На сегодняшний день одними из самых современных инновационных информационных технологий являются смарт-технологии в образовании. Слово «смарт - smart» в переводе с английского означает «умный». Когда говорят о смарт, речь идет о парадигме развития и становления нового, умного общества [7, С. 5].

Смарт-технологии включают в себя технологии применения огромного разнообразия таких средств обучения, как: интерактивная доска, программное обеспечение, документ-камера, система контроля знаний учащихся. Уникальность смарт-технологий состоит в том, что все средства базируются на единой информационной образовательной платформе [8, С. 176].

Моделирование учебного процесса на основе применения смарт-технологий, как показывает уже имеющийся инновационный педагогический опыт, расширяет возможности всех участников образовательного процесса, отвечает потребностям обучающихся, повышает мотивацию познавательной деятельности, способствует оптимизации педагогической и образовательной деятельности.

Важным моментом в педагогической деятельности современного учителя является своевременное применение вновь появляющихся информационных технологий. Однако структура современного педагогического образования, в силу его достаточно жесткой регламентации требованиями ФГОС ВО, не в полной мере обеспечивает реализацию задачи своевременного отражения в содержании обучения вновь появляющихся цифровых технологий. Существует также проблема с обновлением аппаратного обеспечения и непрерывным повышением квалификации педагогов, обусловленным высокой скоростью обновления компьютерной техники и программного обеспечения [4, С. 135].

Одним из возможных путей своевременного преодоления разрыва между непрерывно и быстро развивающимися цифровыми технологиями и недостаточной готовностью педагогов использовать их образовательный и развивающий потенциал, является оперативное обучение действующих педагогов новым знаниям и умениям применять смарт-технологии для решения образовательных задач. Такое обучение можно успешно организовывать посредством различных форм (онлайн, оффлайн, распределенное, концентрированное обучение) дополнительного профессионального образования.

Организационно – педагогические условия при развитии готовности педагогов к работе со смарт – технологиями играют первостепенную роль. В связи с этим первым шагом в подготовке педагогов к работе со смарт – технологиями являлось проведение опроса учителей общеобразовательных учреждений, принимавших участие в опытно – экспериментальном исследовании, на предмет наличия смарт – технологий на местах осуществления своей преподавательской деятельности.

Результаты опроса показали, что не все учителя имеют в своих учебных классах оборудование группы смарт – технологий, а именно основные единицы: интерактивная доска SMART Board и программное обеспечение SMART Learning Suite. Например, 7 учителей из 45 участников имеют смарт – технологии в других аудиториях образовательных организаций. В своих учебных классах 17 учителей имеют: маркерную или меловую доску, проектор и экран для демонстрации материал во время занятий с учащимися.

На время опытно – экспериментального исследования 7 педагогам было предложено поменять локацию учебной аудитории в своих образовательных организациях для проведения занятий с учащимися, на учебный класс с наличием смарт – технологий. Смена локации давала возможность педагогу применить полученные знания во время обучения на курсе по работе со смарт – технологиями, на практике с учащимися в классе.

Также при организации обучения на экспериментальных площадках были выбраны аудитории оснащенные полным спектром оборудования смарт – технологий, необходимым для формирования готовности педагогов к работе с учащимися на занятии. Такие аудитории были оснащены: интерактивной доской (панелью) SMART Board, установленным программным обеспечением SMART Learning Suite как на основном компьютере для преподавателя (ведущего обучение), так и на компьютерах учителей для выполнения самостоятельных и практических заданий, документ камера и система тестирования. Схема расстановки оборудования и мебели для организации обучения представлена на рис 1.

Рис. 1 – Схема расстановки оборудования и мебели для организации обучения по работе со смарт-технологиями

На первых занятиях учебного курса учителя знакомились с работой интерактивной доски SMART Board, включая технические характеристики оборудования, с установкой и интерфейсом программного обеспечения SMART Learning Suite. Обязательным компонентом являлась лекция по соблюдению техники безопасности при работе со смарт – технологиями. Учителям была предоставлена возможность отработки прикладных знаний на интерактивной доске SMART Board.

Опытная работа показала, что для педагогов достаточно сложным аспектом является установка физического контакта касанием пальцем поверхности интерактивного оборудования, так как касание должно быть достаточным по силе нажатия, чтобы была возможность передвижения объектов. Так же особой отработки требуют задания по выполнению записей маркером на поверхности интерактивной доски. Во время выполнения тренировочных упражнений, учителями был отмечен факт «влажных ладошек»: затруднение в работе с поверхностью интерактивной доски, если руки влажные от волнения при ответе. В связи с этим учителям предлагалось выполнять множество упражнений на интерактивной доске на протяжении всего курса обучения.

Последующие лекционные занятия чередовались с занятиями по самостоятельной работе участников обучения. Весь изученный на лекционных занятиях учебный материал по демонстрации инструментов и функций отрабатывался на практических занятиях, когда слушатели выполняли соответствующие задания на индивидуальных компьютерах. Важно отметить, что задания предполагали их выполнение на материале тех дисциплин, которые преподавали учителя в своих образовательных организациях. Такой подход к содержанию самостоятельных заданий, как показали наши наблюдения, выступал как важный фактор мотивации педагогов к созданию цифрового образовательного контента.

Реализация учебного курса была организована так, чтобы педагоги повышали квалификацию без отрыва от своей основной нагрузки. Для этого все занятия со слушателями проходили во второй половине дня с 15 до 18 часов. Это обеспечивало для участников курса возможность применить полученные знания уже на следующий день (в первой половине дня) на уроках со своими учащимися и провести первичную апробацию созданных заданий во время самостоятельной работы.

В начале занятий на курсе учителя делились полученным опытом, обсуждали какие из инструментов и функции особо понравились ученикам и дали ощутимый результат при работе, особо отмечали успехи по повышению мотивации учащихся к работе на занятиях. Положительная динамика во время первичной апробации на занятиях с учащимися находила свое отражение в мотивации самих учителей к получению знаний во время подготовки на курсе.

Во время обучения слушателям поэтапно был представлен весь алгоритм создания цифрового интерактивного дидактического комплекса, включающего в себя интеграцию различных функций и инструментов. Особое внимание уделялось структуре и организации занятия с учащимися, определялось место смарт – технологии в структуре учебного занятия.

Опытно-экспериментальная работа показала, что у педагогов наибольшей популярностью обладают такие инструменты, как конструктор занятий и система тестирования (рис. 2).

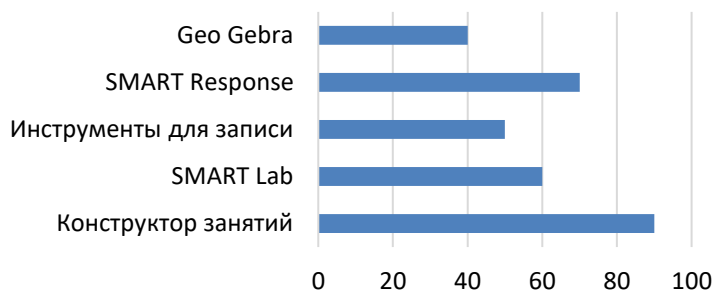

Рис. 2 – Популярность применения инструментов и функций ПО SMART Learning Suite среди учителей

Конструктор занятий позволяет педагогам, без специальных навыков программирования, создать задание по сортировке объектов на две и более групп, помогает ученикам отработать навыки соотнесения предметов к определенной категории. На рисунке 3 представлен пример работы, созданный слушателем курса.

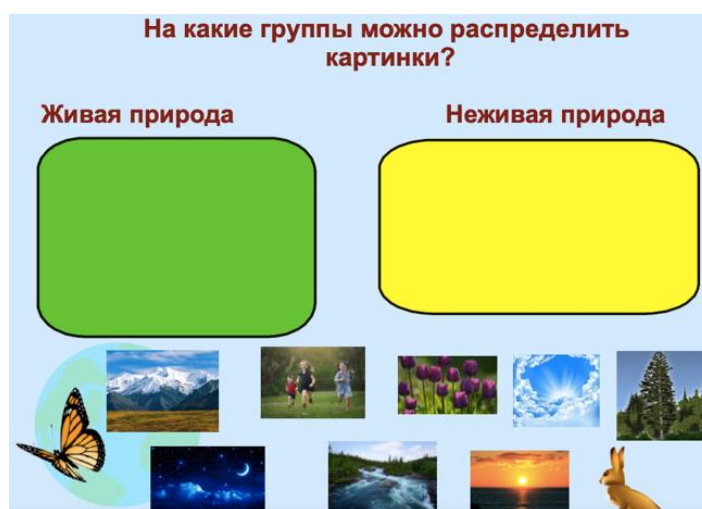

Рис. 3 – Работа слушателя курса

Вторым по популярности инструментом является система тестирования знаний учащихся. Учителям предлагалось создавать разные виды вопросов: вопрос с несколькими вариантами ответов, вопрос с одним вариантом ответа, вопрос с вариантами ответов «Да» / «Нет» или «Правда» / «Ложь» и вопрос с вариантом ответа «выразите свое мнение».

Тестирование можно проводить при введении нового материала, при закреплении пройденной темы и на стадиях текущего или итогового контроля. Проходить его учащиеся могут с индивидуальных компьютеров или планшетов, установленных в учебном классе образовательной организации. Для подключения учащихся к тесту достаточно ввести ID номер сессии учителя. Для подключения необходима сеть Интернет в учебной аудитории.

В процессе обучающего этапа исследования слушатели выполняли *практические работы в группах по 4 человека*. Практическая работа представляет собой проект, в основе которого находится разработка цифрового интерактивного дидактического комплекса заданий по одной общей преподаваемой дисциплине учителей. Внутри каждой группы слушатели составляют структуру проекта и определяют количество заданий.

Заранее слушателям задаются критерии оценки итоговой работы. Кроме того, задается инвариантная часть структуры методической разработки, которая включает:

а) файл урока в формате notebook, выполненный в программном обеспечении SMART Learning Suite. Минимальное количество страниц в уроке – 10, работа должна содержать титульную страницу с указанием темы урока, ФИО автора, название образовательного учреждения и преподаваемую дисциплину;

б) пояснительная записка на одну страницу А4, выполненная в программе Microsoft Word. В пояснительной записке к уроку указывается: предмет урока, тема урока, тип урока, программа, используемая в работе, и ее авторы, методики, применяемые на уроке, используемое оборудование, описание активных и пассивных форм обучения, пояснение к страницам материала разработки урока (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии оценки практической работы слушателей

Форма контроля	Критерии оценивания	
	зачтено	не зачтено
Методическая разработка цифрового контента	Педагог создал дидактический материал в ПО SMART Learning Suite с использованием функций и инструментов программы. Количество страниц в файле не менее 10, включая титульную страницу. Наличие системности содержания и целесообразности использования инструментов и функций ПО SLS, а также пояснительной записки к методической разработке.	Педагог создал дидактический материал в отличительном ПО от ПО SMART Learning Suite. Количество страниц в файле менее 10, включая титульную страницу. Отсутствие системности содержания и целесообразности использования инструментов и функций ПО SLS, а также пояснительной записки к методической разработке

Цифровой интерактивный дидактический комплекс представляется группой учителей на интерактивной доске SMART Board, слушатели поочередно представляют этапы проектной работы: виды заданий для учащихся, логично выстроенные в единую цепочку. Слушателям необходимо пояснить предполагаемый результат выполненных заданий.

Практический блок давал возможность реализовать приобретенные теоретические знания путем создания цифрового образовательного контента разного типа. Многократное выполнение упражнений во время самостоятельной работы с программным средством обучения SMART Learning Suite, способствовало формированию умений и навыков по использованию функций и инструментов в интегрированной форме на занятии для достижения поставленных задач.

Например, педагогам предлагалось выполнить следующие упражнения в процессе самостоятельной работы со смарт – технологиями:

Упражнение 1: «Группировка страниц в файле».

Для организации своих файлов в программном обеспечении SMART Learning Suite, можно сортировать страницы по группам, что особенно удобно, если файл содержит большое количество страниц. По умолчанию файл SMART Learning Suite состоит только из одной группы страниц. Вы можете добавлять или изменять группы. Для просмотра или редактирования групп выполните следующие действия:

1. Откройте вкладку «сортировщик страниц»;
2. Нажмите кнопку «группы»;
3. Выберите «редактировать группы» (если необходимо добавить новую группу, то нажмите на кнопку «добавить группу» и дайте название новой группе);
4. Перемещайте страницы из группы в группу;
5. Нажмите на знак «X» для закрытия редактора групп.

Упражнение 2: «Ссылки»

Организовать структуру своей методической разработки можно с использованием функции «ссылка». Данная функция даст возможность связать любой объект на странице файла с веб – страницей, внешним или вложенным файлом или другой страницей в том же файле.

Для этого Вам необходимо выполнить следующие действия:

1. Используя меню объекта, к которому нужно привязать ссылку, выберите функцию «ссылка»;
2. В появившемся меню выберите необходимый раздел для ссылки (на веб-страницу, на страницу в этом файле, на вложение);
3. Нажмите кнопку «добавить»;
4. Проверьте работу ссылки.

Проверка умений педагогов создавать образовательный контент осуществлялась в ходе защиты выпускной работы, где педагоги демонстрировали и защищали созданный цифровой образовательный контент.

Завершающим этапом подготовки учителей к работе со смарт-технологиями являлся *зачетная работа*. На зачете для выявления теоретических знаний как компонента готовности к работе со смарт-технологиями, проводится итоговое тестирование. Как правило, общее количество вопросов в тесте – 10. Общее количество баллов - 30. Примеры вопросов теста, а также критерии оценки его результатов приведены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Тестирование (фрагмент)

Вопрос	Ответ №1	Ответ №2	Ответ №3	Ответ №4
Вопрос 1: Составляющие компоненты программного обеспечения SMART Learning Suite:	SMART Lab	SMART Board	SMART Notebook	SMART Response
Вопрос 2: По умолчанию, иконки инструментов и функций на верхней панели инструментов интерфейса программного обеспечения SMART Notebook объединены в следующей последовательности:	действия, инструменты	действия, инструмент, контекстуальная	действия, надстройки, инструменты, контекстуальная	действия, контекстуальная

Таблица 3 – Оценочная система результатов итогового тестирования

Процент результативности (правильных ответов)	Качественная оценка индивидуальных образовательных достижений	
	балл (отметка)	вербальный аналог
80 ÷ 100	5	отлично
70 ÷ 80	4	хорошо
50 ÷ 70	3	удовлетворительно
менее 50	2	неудовлетворительно

Исследование показало, что в условиях, когда смарт-технологии интенсивно развиваются и совершенствуются, нельзя ограничиваться только проведением разовых учебных курсов. Необходимо последующее учебно-методическое сопровождение педагогов, прошедших обучение по учебному курсу. С учетом этого, в исследовании проверялась эффективность третьего варианта модели формирования готовности педагогов к работе со смарт-технологиями. Здесь в качестве дополнительного организационно-дидактического условия выступала последующая поддержка самостоятельной работы педагогов в форме методических вебинаров и онлайн консультаций. Реализация этого условия осуществлялась на базе Центра цифровых образовательных технологий EduTech Казанского Федерального Университета с 2019 года.

Организационно-педагогические условия (концентрированная форма организации обучения, педагогическое сопровождение самостоятельной образовательной деятельности педагогов) способствуют повышению эффективности реализации дидактической модели развития готовности педагогов к работе со смарт-технологиями.

Выявлены следующие устойчивые связи:

- динамика роста умений создавать цифровой контент у слушателей выше по сравнению с динамикой развития мотивации обучения;
- процесс формирования знаний и умений создавать цифровой контент протекает более эффективно в условиях рассредоточенного изучения учебного курса;
- педагогическое сопровождение самостоятельной образовательной деятельности слушателей особенно важно для тех, кто обладает уже достаточно развитыми умениями;
- когнитивный компонент (знания) готовности к работе со смарт-технологиями формируется более эффективно, по сравнению с мотивационным и деятельностным компонентами.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вайндорф-Сысоева М. Е. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению / М. Е. Вайндорф-Сысоева, М.Л. Субочева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. - 2018 г. - №3 - С. 25–35.
2. Васильев Ю. К. Вопросы формирования готовности к профессиональной деятельности: Экспресс-информация / Ю. К. Васильев, М. -1978, 4с.
3. Долгая, Т.И. Мультимедийные технологии в коллективной форме работы учащихся при обучении физики (на основе применения электронной интерактивной доски), автореферат / Т.И. Долгая. - Москва, 2010 – 24 с.
4. Ибрагимов Г. И. Концентрированное обучение / Г. И. Ибрагимов. Казань: Центр инновационных технологий, 2010. – с. 134-140
5. Ибрагимов Г. И. Проблемы дидактики профессионального образования. Монография / Г. И. Ибрагимов. – Казань: Изд-во «КНИТУ», 2020. – 160 с.
6. Кирилова Г. И. Динамика управления развитием информационной среды образовательных организаций в условиях компетентностного подхода / Г.И.Кирилова, М. Л. Грунис, Э. Г. Галимова и др. // Казанский педагогический журнал. -2018. - №6. - С.31-36.
7. Лапчик М.П. Россия на пути к SMART – образованию / М.П. Лапчик // Информатика и Образование, 2013. №2, С. 3–9.
8. Плотникова Л. А. Проектирование учебного занятия с применением смарт-технологий / Л. А. Плотникова // Казанская наука. - 2017. №5. С175 – 178.
9. Роберт И. В. Развитие дидактики в условиях информатизации образования / И. В. Роберт // Педагогика. 2012. №9 С 25 -37.
10. Энциклопедический словарь – справочник «Профессиональное образование» в 2-х томах: т.1-термины по методологии, теории и практики профессионального образования/под научной редакцией академика РАО, доктора педагогических наук, профессора Г.В. Мухаметзяновой. - Казань: ИППО РАО, 2013. – 432 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Weindorf-Sysoeva M. E. «Cifrovoe obrazovanie» kak sistemoobrazujushhaja kategorija: podhody k opredeleniju ["Digital education" as a system-forming category: approaches to definition] / M. E. Weindorf-Sysoeva, M. L. Subocheva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Pedagogika [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy]. - 2018 -No.3 - pp. 25-35. [in Russian]
2. Vasiliev Yu. K. Voprosy formirovaniya gotovnosti k professional'noj dejatel'nosti: Jekspress-informacija [Questions of formation of readiness for professional activity: Express information] / Yu. K. Vasiliev, M. -1978, 4 p. [in Russian]

3. Dolgaya, T.I. Mul'timedijnye tehnologii v kollektivnoj forme raboty uchashhihsja pri obuchenii fiziki (na osnove primeneniya jelektronnoj interaktivnoj doski) [Multimedia technologies in the collective form of students' work in teaching physics (based on the use of an electronic interactive whiteboard)], abstract / T.I. Dolgaya. - Moscow, 2010 – 24 p. [in Russian]
4. Ibragimov G. I. Koncentrirovannoe obuchenie [Concentrated training] / G. I. Ibragimov. Kazan: Center of Innovative Technologies, 2010. – pp. 134-140. [in Russian]
5. Ibragimov G. I. Problemy didaktiki professional'nogo obrazovanija [Problems of didactics of vocational education]. Monograph / G. I. Ibragimov. – Kazan: Publishing house "KNITU", 2020. – 160 p. [in Russian]
6. Kirilova G. I. Dinamika upravlenija razvitiem informacionnoj sredy obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah kompetentnostnogo podhoda [Dynamics of management of the development of the information environment of educational organizations in the context of a competence approach] / G.I.Kirilova, M. L. Grunis, E. G. Galimova et al. // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan Pedagogical Journal]. -2018. - No. 6. - pp. 31-36. [in Russian]
7. Lapchik M.P. Rossiya na puti k SMART – obrazovaniju [Russia on the way to SMART education] / M.P. Lapchik // Informatika i Obrazovanie [Informatics and Education], 2013. No.2, pp. 3-9. [in Russian]
8. Plotnikova L. A. Proektirovanie uchebnogo zanjatija s primeneniem smart-tehnologij [Designing a training session using smart technologies] / L. A. Plotnikova // Kazanskaja nauka [Kazan Science]. - 2017. No.5. P. 175 – 178. [in Russian]
9. Robert I. V. Razvitie didaktiki v uslovijah informatizacii obrazovanija [Development of didactics in the conditions of informatization of education] / I. V. Robert // Pedagogika [Pedagogy]. 2012. No. 9 P. 25-37. [in Russian]
10. Jenciklopedicheskij slovar' – spravocnik «Professional'noe obrazovanie» -terminy po metodologii, teorii i praktiki professional'nogo obrazovanija [Encyclopedic dictionary – reference book "Vocational education" in 2 volumes: vol. 1-terms on methodology, theory and practice of vocational education] / under the scientific editorship of Academician of RAO, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor G.V. Mukhametzyanova. - Kazan: IPPPO RAO, 2013. – 432 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.051>

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Научная статья

Романова Е.Н.*

ORCID: 0000-0001-5475-2193,

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

* Корреспондирующий автор (toromelena[at]mail.ru)

Аннотация

В статье исследуются вопросы, связанные с различными способами проверки адекватности и эквивалентности текстов перевода в процессе обучения будущих переводчиков. Предлагаемые методы оценки качества переводов позволяют выработать у студентов алгоритм подготовки итогового текста, развития навыков самоанализа и самоконтроля. Сделан вывод о том, что привлечение к процессу тестирования независимых респондентов и принятие коллегиального решения о необходимой коррекции текста перевода на всех этапах его подготовки позволяет минимизировать субъективный фактор, получить более объективную оценку качества перевода и повысить ответственность студента за качество выполняемой им работы.

Ключевые слова: оценка качества перевода, адекватность и эквивалентность, тестирование, метод сравнения, обратный перевод, критерии согласованности и читабельности.

ON THE METHODS OF ASSESSING THE QUALITY OF TRANSLATION IN THE PROCESS OF TRAINING FUTURE TRANSLATORS

Research article

Romanova E.N.*

ORCID: 0000-0001-5475-2193,

Vladimir State University, Vladimir, Russia

* Corresponding author (toromelena[at]mail.ru)

Abstract

The article explores issues related to various ways of testing the adequacy and equivalence of translation texts in the process of training future translators. The proposed methods of assessing the quality of translations allow students to develop an algorithm for preparing the resulting material as well as their self-analysis and self-control skills. It is concluded that the involvement of independent respondents in the testing process and the adoption of a collegial decision on the necessary correction of a translation text at all stages of its preparation allows for minimizing the subjective factor, obtaining a more objective assessment of the quality of translation and increasing the responsibility of students for the quality of the work performed.

Keywords: translation quality assessment, adequacy and equivalence, testing, comparison method, reverse translation, consistency and readability criteria.

Введение

Проблема оценки качества перевода до сих пор является актуальной, более того, нет единого мнения и о возможности принципиального разрешения данной проблемы. Исследователи склоняются к выводу, что для текстов разных стилей, функций, коммуникативной направленности необходимо выделять свои критерии и системы оценки качества переводов [1], [7]. Интерес к данной проблеме значительно возрос в последние десятилетия в различных сферах профессиональной деятельности, включая методические аспекты обучения переводу.

Оценка качества перевода в процессе обучения будущих переводчиков имеет свою специфику, поскольку она предполагает не только выявление количества и типов ошибок, но и коррекцию текстов переводов [6]. Известно также, что шкала оценок качества учебного перевода остается неясной, так как в большинстве случаев она базируется на системе оценок, принятых в отдельном учебном учреждении, и первостепенным фактором остаётся личность оценивающего перевод преподавателя [5]. В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые методы оценивания качества переводов, выполняемых студентами в ходе их подготовки к переводческой деятельности.

Методы исследования

Анализ научно-теоретической литературы, дескриптивный метод, системный подход в рассмотрении исследуемого объекта, обобщение статей.

Методы, используемые в данном исследовании, включают анализ и обобщение основных положений научно-теоретических трудов, дескриптивный метод и системный подход в рассмотрении исследуемого объекта. Использование дескриптивного метода дает нам возможность детально рассмотреть и оценить результаты учебного перевода на каждом из этапов его подготовки. Рассматривая выполненный перевод как систему, мы можем оценить его качество при условии учета и соответствия всех факторов, влияющих на достижение его адекватности и эквивалентности, включая сохранение смысла и естественности стиля исходного текста.

Основные результаты

Среди методов оценивания качества выполненного учебного перевода используются сравнение с исходным языком, обратный перевод и система тестов, направленных на проверку восприятия переведенного текста

реципиентом. Эти методы основываются на основополагающих критериях адекватности и эквивалентности в оценке качества перевода [4].

Одной из основных целей сравнения исходным языком является проверка на эквивалентность информационного содержания [2]. Как правило, сравнение выполняет преподаватель или любой человек, хорошо знающий оба языка и знакомый с принципами перевода. Сравнение может выполнить и сам студент-переводчик в качестве самопроверки, сравнивая тексты на исходном языке и в поисках проблем.

Способ обратного перевода заключается в том, чтобы проверить адекватность перевода, поручив другому человеку, владеющему двумя языками, исходного и языка-рецептора, сделать обратный перевод текста на исходный язык, при этом, не опираясь на текст, изначально используемый переводчиком. Обратный перевод позволяет переводчику узнать, насколько адекватно воспринимается переданная им информация в переводе [3]

В систему тестов, направленных на проверку адекватности и эквивалентности перевода, мы предлагаем последовательные тесты на понимание, естественность, читабельность и согласованность.

Целью тестирования понимания является проверка, правильно ли поняли перевод носителями языка-рецептора или свободно владеющими им людьми, которые ранее не видели перевода предложенного текста. Респондентам предлагается пересказать или дать краткое изложение прочитанного материала. Объем этого материала не должен быть большим и трудным для запоминания. В идеальном варианте такими реципиентами должны быть представители разных слоев общества, возраста и уровня образования. В учебном процессе отбор реципиентов не всегда может соответствовать предъявляемым критериям, но должен максимально соответствовать их условиям.

Следующим шагом в тестировании на понимание являются вопросы о переведенном тексте. Вопросы должны быть подготовлены заранее и учитывать ожидаемые результаты и конкретные единицы проверки. Есть несколько типов вопросов, каждый из которых преследует разные цели. Это вопросы, требующие информацию о стиле дискурса, теме текста, а также связанные с конкретными деталями информации, жанром и стилем перевода. Также могут быть заданы вопросы, предназначенные для оценки перевода темы. Эти вопросы фокусируются на наиболее значимых моментах содержания и имеют своей целью определить, ясны ли в переводе основные смысловые моменты. К уточняющим детали или подробным вопросам относятся вопросы о словах, фразах и других вещах, которые тестирующий не задает, пока он концентрируется на основных моментах текста. Подробные вопросы часто приводят к сложным дискуссиям, и респондент может упустить из виду основные моменты, если их зададут во время обсуждения жанра или темы. Ответы на самые подробные вопросы должны быть четко найдены в тексте.

Адекватный перевод должен быть естественным, то есть обладать соответствующей языку-рецептору формой и уместным стилем [8]. Такое тестирование возможно с привлечением рецензентов, хорошо владеющих переводящим языком и достаточно хорошо знающих принципы перевода, чтобы понимать замысел переводчика. Рецензенты читают перевод в поисках способов улучшить ясность, естественность и плавность изложения, а также эмоционального воздействия на читателей. Процесс, используемый рецензентом, заключается в том, чтобы сначала прочитать весь раздел перевода за один раз. Это важно для проверки плавности перевода и общего смысла текста. Далее перевод проверяется на достоверность изложения информации путем сравнения с исходным текстом, выискивая упущения, добавления или любые изменения смысла. Естественно, сравнение выполняет рецензент, хорошо владеющий исходным языком.

Интересными на наш взгляд, но, к сожалению, не часто используемыми являются тесты на читабельность. Эти тесты выполняются, когда кого-то просят прочитать законченную смысловую часть/единицу перевода вслух. По мере чтения текста перевода тестирующий отмечает любые места, где читатель колеблется и испытывает трудности (останавливается, перечитывает фразу или предложение). Это указывает на некоторые проблемы с читабельностью. Такие тесты не обязательно проводить только на формальных сессиях. В любое время, когда кто-то читает перевод, все слушающие его (переводчик, тестирующий, студенты) должны знать о любых трудностях при чтении. Текст читаем, потому что он хорошо написан, то есть имеет приятный стиль, хороший ритм и читается в приемлемом темпе. Следует иметь в виду, что то, что читается для одной аудитории, может быть нечитаемо для другой. Высокообразованная аудитория легко прочтает довольно сложную структуру предложений. Вот почему важно, чтобы тесты на читабельность проводились с людьми, которые будут пользователями перевода. На читабельность также могут влиять вопросы форматирования – размер шрифта, пунктуация, орфография, размер полей и расстояние между строками.

На заключительном этапе перевода важно проводить различные проверки согласованности. Некоторые из них связаны с содержанием и естественностью перевода, его читабельностью, а другие – с техническими деталями – форматированием и т.п. Исходный текст, как правило, содержит определенные ключевые термины, которые идентифицируются и для которых находятся лексические эквиваленты. Если переводимый документ длинный или перевод создавался в течение длительного периода времени, переводчик может непоследовательно использовать лексические эквиваленты для некоторых ключевых терминов. В конце проекта перевода должна быть сделана проверка таких терминов. Особенно это касается технических, политических или религиозных документов. При окончательном рассмотрении форматирование текста и любого дополнительного материала, такого как сноски, глоссарий, предметный указатель или оглавление, также должно быть проверено на стиль форматирования.

После проведения всех тестов, необходимо будет оценить результаты и принять или отклонить рекомендуемые изменения или каким-либо образом улучшить качество перевода. Студенту-переводчику будет очень полезно, проверить с разными людьми читабельность и понимание содержания перевода по завершении подготовки его первоначального варианта. Результатом переработки первоначального варианта является второй вариант. Затем этот второй вариант проверяется тщательным сравнением с исходным текстом. Готовится обратный перевод, который переводчик будет использовать для самопроверки и работы с консультантом. На этом же этапе выполняются проверки понимания, проверки естественности и проверки читабельности.

Затем переводчик делает третий, исправленный вариант, внося в него необходимые изменения. После завершения переработанного варианта может потребоваться повторная проверка согласованности и читабельности. Может быть, целесообразно провести дополнительную проверку понимания, особенно тех частей перевода, по которым у членов команды возникли разногласия. После этого окончательный вариант нужно очень тщательно проверить на соответствие техническим аспектам и несколько раз откорректировать.

Заключение

Предлагаемая методика оценки качества текстов перевода позволяет выработать у студентов алгоритм подготовки итогового текста, используя различные способы проверки его адекватности и эквивалентности. Немаловажное значение имеет возможность развития у студента навыка самоанализа и самоконтроля. Процесс оценивания неизбежно связан с субъективными умозаключениями. Привлечение к этому процессу респондентов, владеющих переводящим языком и/или принципами перевода, позволяет получить более объективную оценку качества перевода. Коллегиальное решение о необходимой коррекции текста перевода на всех этапах его тестирования позволяет повысить ответственность студента за качество выполняемой им работы и отсеять некачественные переводы на этапе проверки и редактирования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Вербицкая М. В. Критерии оценки профессионального уровня переводчика / М. В. Вербицкая, И. А. Муратова // «Мир перевода», №2 (16). М., 2006. – С.26-29.
2. Латышев Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192с.
3. Максютин О. В. Переводческая ошибка в методике обучения переводу / О. В. Максютин // Вестник ТГПУ, выпуск 1(91). Томск, 2010. – С.49-52
4. Романова Л. Г. Адекватность и эквивалентность как переводческие категории / Л. Г. Романова. Диссертация на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Оренбург, 2001. – 259 с.
5. Петрова О. В. Существуют ли универсальные критерии оценки качества перевода? / О. В. Петрова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. – № 2. – С. 119-123.
6. Цемахман А. Оценка качества переводов: практический опыт / А. Цемахман // Мир перевода, №2 (14). М.: Изд. «Порфи-Пресс», 2005. – С.22-27.
7. Kunnan A.J. Fairness and Validation in Language Assessment: Selected Papers from the 19th Language Testing Research Colloquium, Orlando, Florida / A.J. Kunnan // Cambridge University Press. – 2000. – 320 p.
8. Pham Vu Phi Ho. Model of Teaching Translation / Pham Vu Phi Ho // Education, International Journal Of Tesol. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/etWnA> (accessed: 12.03.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Verbitskaya M. V. Kriterii ocenki professional'nogo urovnja perevodchika [Criteria for assessing the professional level of a translator] / M. V. Verbitskaya, I. A. Muratova // "The World of Translation", No.2 (16). М., 2006. – pp. 26-29. [in Russian]
2. Latyshev L. K. Perevod: teoriya, praktika i metodika prepodavaniya [Translation: theory, practice and teaching methods] / L. K. Latyshev, A. L. Semenov. M.: Publishing Center "Academy", 2003. – 192 p. [in Russian]
3. Maksyutina O. V. Perevodcheskaja oshibka v metodike obuchenija perevodu [Translation error in the methodology of teaching translation] / O. V. Maksyutina // Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU], issue 1(91). Tomsk, 2010. – p. 49-52. [in Russian]
4. Romanova L. G. Adekvatnost' i jekvivalentnost' kak perevodcheskie kategorii [Adequacy and equivalence as translation categories] / L. G. Romanova. Dissertation for the degree. step. Candidate of Philological Sciences. Orenburg, 2001. - 259 p. [in Russian]
5. Petrova O. V. Sushhestvujut li universal'nye kriterii ocenki kachestva perevoda? [Are there universal criteria for assessing the quality of translation?] / O. V. Petrova // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija [Bulletin of the VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2009. – No. 2. – pp. 119-123. [in Russian]
6. Tsemakhman A. Ocenka kachestva perevodov: prakticheskij opyt [Evaluation of the quality of translations: practical experience] / A. Tsemakhman // Mir perevoda [The World of Translation], No. 2 (14). Moscow: Publishing house "Porfi-Press", 2005. – pp. 22-27. [in Russian]
7. Kunnan A.J. Justice and Validation in language Assessment: Selected articles from the 19th Research Colloquium on Language Testing, Orlando, Florida / A.J. Kunnan // Cambridge University Press. – 2000. – 320 p.
8. Pham Wu Phi Ho. The model of teaching translation / Pham Wu Phi Ho // Education, International Journal Tesol. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/etWnA> (accessed: 12.03.2022)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.052>

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИЗУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Научная статья

Самарская С.В.*

Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (s.samarskaya[at]inbox.ru)

Аннотация

В статье рассматривается актуальность изучения академической лексики в контексте обучения английскому языку на неязыковых факультетах российских вузов. Формирование обширного словаря академической лексики является важным условием для овладения иностранным языком, способствует повышению академической мобильности студентов и обеспечивает более высокий уровень общения с представителями иноязычных научных и профессиональных сообществ. Особое внимание уделяется эффективным стратегиям обучения и инновационным методам овладения академической лексикой на этапе магистратуры.

Ключевые слова: академическая лексика, стратегии обучения иностранным языкам, методы изучения научной лексики, список академических слов (AWL), тематический словарь, ситуационный контекст.

EFFECTIVE STRATEGIES FOR LEARNING ACADEMIC VOCABULARY

Research article

Samarskaya S.V.*

Rostov State University of Economics (Russian State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, Russia

* Corresponding author (s.samarskaya[at]inbox.ru)

Abstract

The article examines the relevance of studying academic vocabulary in the context of teaching English at non-linguistic faculties of Russian universities. The formation of an extensive academic vocabulary is an important condition for mastering a foreign language, promotes the academic mobility of students and provides a higher level of communication with representatives of foreign-language scientific and professional communities. Special attention is paid to effective learning strategies and innovative methods of mastering academic vocabulary at the Master's degree stage.

Keywords: academic vocabulary, strategies of teaching foreign languages, methods of studying scientific vocabulary, list of academic words (AWL), thematic dictionary, situational context.

Обучение в магистратуре предполагает постоянное участие в различных научно-исследовательских проектах, написание научных статей и выступление с докладами на иностранном языке. Для того, чтобы правильно излагать результаты своей учебной и исследовательской работы бакалавру/магистранту необходимо иметь довольно обширный массив слов, а также, точно трактовать их смысл и грамотно использовать для построения смысла в устных высказываниях и письменных текстах. Следовательно, овладение академической лексикой и постоянное пополнение словарного запаса имеет приоритетное значение в процессе изучения иностранного языка на ступени бакалавриата/магистратуры.

Но изучение данного вида лексических единиц происходит в рамках базового курса «Иностранный язык» или в рамках курса «Иностранный язык для профессионального общения», что приводит к ограниченности введения активного академического словарного запаса и создает препятствия для успешного общения на иностранном языке в дальнейшем. Внедрение в практику преподавания разнообразных эффективных методов и стратегий позволяет за короткий срок существенно обогатить запас академической лексики обучаемых, что обеспечивает большую вероятность того, что они добьются успеха в понимании содержанием научных текстов и смогут общаться с представителями иноязычных научных сообществ.

Но прежде чем говорить о стратегиях обучения, студентам необходимо дать понимание того, что представляет собой академический словарь и для чего он нужен.

Академическая лексика - это язык, который используется преподавателями и студентами с целью приобретения новых знаний и навыков, которые включают изучение новой информации, описание абстрактных идей, анализа и обобщения информации.

Академическая лексика используется во всех академических дисциплинах для ознакомления с содержанием дисциплины; данный вид лексики помогает студентам работать с большим объемом научных текстов на иностранном языке, извлекать и анализировать полученную информацию, правильно приводить аргументы и облегчает изложение идей в научном стиле речи. Как показывает практика, высокий уровень владения академической лексикой позволяет студентам с большей долей вероятности трактовать значение незнакомых слов исходя их общего контекста.

Однако знание только перевода слова не даёт полного представления о его значении. Знание слова предполагает понимание его значения, правильное написание и произношение, знание его различных коннотаций и морфологических инвариантов, его производных и словосочетаний с ним, а также как оно используется в различных синтаксических конструкциях [4].

Также необходимо учитывать межъязыковые факторы, влияющие на активное использование слова в устной и письменной речи, такие как, частоту его употребления в определенном лексическом контексте, способность распознавать его соответствующие синтаксические фреймы, разграничивать его основное и второстепенное значения, а также его употребление в устойчивых выражениях [2].

Следовательно, введение новых лексических единиц в словарь академической лексики предполагает не только приобретений знания определенного набора лексических единиц, но и формирование устойчивого механизма, обеспечивающего навык их свободного употребления в научной речи.

Важно отметить, что жёстко закреплённой стратегии преподавания английского языка для академических целей не существует: в российских вузах так же, как и зарубежных, при изучении академической лексики рассматривается конкретная ситуация обучения, жанровые особенности научного и делового стилей речи, определяющие отбор лексического и методологического материала [1]. Каждому уровню образования - бакалавриат, магистратура, аспирантура - соответствует определенный набор приемов и методов по изучению лексики, но всегда знакомство с новой лексикой начинается со знакомства со словарем.

Самым простым и распространенным методом овладения академической лексикой на уровне бакалавриата/магистратуры является изучение словарных единиц по списку академических слов (AWL-academic world list) [10].

В 2000 - 2002 гг. изучив огромный массив академических письменных текстов, включающих как тексты из учебников, учебных пособий, а также лекции и статьи по целому ряду предметных областей, Э. Коксхед профессор-лингвист из Новой Зеландии попыталась упорядочить и составить список академических слов (AWL) наиболее употребляемых в англоязычной устной и письменной речи [6]. Все слова в этом списке разбиты как по частотности их употребления, так и по морфологическим и семантическим признакам. Этот перечень постоянно обновляется и дополняется. В 2012 г. М.Девис и Д.Гарднер, лингвисты из университета Миннесоты, представили расширенный список слов академической лексики на основе современного американского английского языка, разделив слова по частям речи и добавив семантические коннотации и инварианты [7].

Изучение лексики по спискам AWL следует начинать с чтения коротких учебных текстов и прослушивания академических лекций. Там, где это возможно, письменные и устные тексты не должны быть слишком сложными, и содержать не более 5% новых слов.

Так же важно непосредственно изучать слова из списка, используя карточки со словами, которые нужно выучить с одной стороны, и переводами с другой, что заставляет сосредоточиться на извлечении слов, а не на их распознавании. Каждый раз, при словоизвлечении связь между формой слова и его значением будет усиливаться. Для лучшего запоминания можно порекомендовать использовать ассоциативные методы, которые побуждают студентов анализировать слова, которые они изучают. Например, предложить подумать о языковых контекстах и ситуационных контекстах, в которых студенты могли бы использовать эти слова [3].

При введении новой лексики хорошо себя зарекомендовал метод создания тематического словаря. В процессе работы с академическими текстами и грамматикой презентуются определенные тематические словарные структуры, значение которых часто определяется наличием в тексте уже знакомых лексических единиц, связанных с одной и той же ситуационной областью [5]. Так, например, при создании тематической группы, относящейся к области анализа информации, можно использовать следующие слова и словосочетания: comprehensive analysis, analogy, modeling, abstraction, scientific cognition, generalization, comparison.

Данный метод состоит из следующих этапов: собственно презентации тематического словаря; составления своих собственных сообщений с использованием тематического вокабуляра; обсуждения со студентами и разбора того, как данные структуры соотносятся с научной деятельностью. Использование различных средств наглядности, а также мультимедийных средств обучения способствует более устойчивому запоминанию новой лексики и употреблению в речи.

Современные стратегии обучения новой лексики предлагают начинать изучение слова внутри грамматических и синтаксических конструкций, что создаёт полную картину интерпретации и употребления слова, т.к. лексические, грамматические и синтаксические знания взаимосвязаны.

Стратегия случайного пополнения словарного запаса предполагает изучение новых слов как побочных продуктов коммуникативной деятельности (чтении, аудировании, говорении), сосредоточенной на понимании смысла слова в разных контекстах [8]. Студенты знакомятся с новыми словами в процессе чтения научной литературы, в процессе активного общения с носителями языка, а также обращаясь к таким ресурсам как масс медиа, кино и телевидение, и не имеют сознательного намерения выучить, или запомнить новую лексику.

Стратегия случайного пополнения словарного запаса имеет ряд преимуществ:

Так как знакомство со словом происходит в определённых контекстах, студент получает возможность разобраться и с коннотативными смыслами данной лексической единицы [9]. Будучи личностно-ориентированной, данная стратегия позволяет разработать индивидуальную траекторию овладения лексикой, студент сам отбирает интересующие его материалы для изучающего чтения. Формирование, тренировка и закрепление лексических навыков происходит в одно и то же время, также развивается и навык чтения.

Однако данная стратегия имеет существенные недостатки. Прежде всего, она не эффективна при изучении базовой лексики, и требует определенного уровня владения языком. К тому же, так как студент самостоятельно отбирает материалы для изучения, часто нет возможности проконтролировать правильность трактовки новой лексики. А смысловая догадка приводит к неправильному пониманию значения словарной единицы.

Таким образом, изучение академической лексики начинается с предоставления первоначального лексического и концептуально-системного знания словарных единиц, и, в дальнейшем, развития устойчивого навыка употребления данного вида лексики в речи.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Антипова А.Л. «Английский для академических целей» в контексте обучения иностранному языку в профессиональной сфере на неязыковых факультетах / А.Л. Антипова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2015. № 3. М.: ИИУ МГОУ. С.131-139. DOI: 10.18384/2310-7219-2015-3-131-139
2. Барановская Т. А. Английский язык для академических целей. English for Academic Purposes : учебное пособие для вузов / Т. А. Барановская, А. В. Захарова, Т. Б. Поспелова и др. ; под редакцией Т. А. Барановской. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 198 с.
3. Самарская С.В. Использование словаря академической лексики в процессе обучения иностранному языку для специальных академических целей / С.В. Самарская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2019. № 3. Pp.211-217. - DOI: 10.29025/2079-6021-2019-3-211-217
4. Brezina V. How to produce vocabulary lists? Issues of definition, selection and pedagogical aims/ V. Brezina, D. Gablasova // Applied Linguistics, Volume 38, Issue 5, October 2017, Pp. 764–767. DOI 10.1093/applin/amx022
5. Cox K. EAP Now! English for Academic Purposes. Students' Book / K. Cox., D. Hill. - 2nd edition. - Pearson Education Australia, 2011.-269 p.
6. Coxhead A. The Academic Word List ten years on: Research and teaching implications / A. Coxhead // TESOL Quarterly, 45(2). 2011. Pp. 355-362. [Electronic resource]. URL: <https://www.tesol.org> (accessed: 02.03.2022).
7. Gardner D. A New Academic Vocabulary List / D. Gardner, M. Davies // Applied Linguistics 35(3), 2014 Pp.305-327. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/277541863> (accessed: 12.02.2022).
8. Mukoroli J. Effective Vocabulary Teaching Strategies For The English For Academic Purposes Esl Classroom / J. Mukoroli. MA TESOL Collection. 2011. [Electronic resource]. URL: https://digitalcollections.sit.edu/ipp_collection/501 (accessed: 12.02.2022).
9. Rott S. Incidental Vocabulary Acquisition / S. Rott // Linguistics, Education, 2012. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1002/9781405198431.wbeal0531> (accessed: 12.02.2022).
10. Academic English Website for International Students and EAP Teachers. [Electronic resource]. URL: <https://www.academic-englishuk.com> (accessed: 04. 12.2021).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antipova A.L. «Anglijskij dlja akademicheskikh celej» v kontekste obuchenija inostrannomu jazyku v professional'noj sfere na nejazykovyh fakul'tetah [«English for academic purposes» in the context of teaching a foreign language in the professional field at non-linguistic faculties] / A.L. Antipova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Pedagogika». 2015. № 3. М.: ИИУ МГОУ. P.131-139. DOI: 10.18384/2310-7219-2015-3-131-139 [in Russian]
2. Baranovskaja T. A. Anglijskij jazyk dlja akademicheskikh celej. English for Academic Purposes : uchebnoe posobie dlja vuzov [English for academic purposes. English for Academic Purposes : a textbook for universities] / T. A. Baranovskaja, A. V. Zaharova, T. B. Pospelova, Ju. A. Suvorova ; ed by T. A. Baranovskoj. — Moskva : Jurajt, 2020. — 198 p. [in Russian]
3. Samarskaja S.V. Ispol'zovanie slovarja akademicheskij leksiki v processe obuchenija inostrannomu jazyku dlja special'nyh akademicheskikh celej [Applying of vocabulary of academic lexicon in the process of learning foreign language for specific academic purposes] / C.V. Samarskaja // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskij lingvistiki. 2019. № 3. Pp.211-217 - DOI: 10.29025/2079-6021-2019-3-211-217 [in Russian]
4. Brezina V. How to produce vocabulary lists? Issues of definition, selection and pedagogical aims/ V. Brezina, D. Gablasova // Applied Linguistics, Volume 38, Issue 5, October 2017, Pp. 764–767. DOI 10.1093/applin/amx022
5. Cox K. EAP Now! English for Academic Purposes. Students' Book / K. Cox., D. Hill. - 2nd edition. - Pearson Education Australia, 2011.-269 p.
6. Coxhead A. The Academic Word List ten years on: Research and teaching implications / A. Coxhead // TESOL Quarterly, 45(2). 2011. Pp. 355-362. [Electronic resource]. URL: <https://www.tesol.org> (accessed: 02.03.2022).
7. Gardner D. A New Academic Vocabulary List / D. Gardner, M. Davies // Applied Linguistics 35(3), 2014 Pp.305-327. [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/277541863> (accessed: 12.02.2022).
8. Mukoroli J. Effective Vocabulary Teaching Strategies For The English For Academic Purposes Esl Classroom / J. Mukoroli. MA TESOL Collection. 2011. [Electronic resource]. URL: https://digitalcollections.sit.edu/ipp_collection/501 (accessed: 12.02.2022).
9. Rott S. Incidental Vocabulary Acquisition / S. Rott // Linguistics, Education, 2012. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1002/9781405198431.wbeal0531> (accessed: 12.02.2022).
10. Academic English Website for International Students and EAP Teachers. [Electronic resource]. URL: <https://www.academic-englishuk.com> (accessed: 04. 12.2021).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.053>

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Научная статья

Сафина З.Н.^{1,*}, Кац А.С.²

² ORCID: 0000-0002-8888-9793;

¹ Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия;

² Институт педагогики, психологии и социальных проблем, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (cats.schura[at]yandex.ru)

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что вследствие перехода людей старшего поколения к новому жизненному этапу появляется необходимость в социально-педагогической работе. Цель статьи – определить специфику социально-педагогической работы и установить приоритетные направления социально-ориентированных проектов для людей старшего поколения. Доказано, что деятельность некоммерческих организаций, занимающаяся социально-педагогической работой, является результативной и оказывает положительный эффект на качество жизни. Статья предназначена для ученых-исследователей, занимающихся вопросами андрагогики и педагогов-практиков в сфере социально-педагогической работы с различными категориями лиц.

Ключевые слова: социально-педагогическая работа, социально-ориентированные проекты; улучшение качества жизни; достижение психологического благополучия; люди старшего поколения; «цифровой разрыв».

ON THE CONTENT AND FEATURES OF SOCIO-PEDAGOGICAL WORK AND SOCIALLY-ORIENTED PROJECTS FOR THE OLDER GENERATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Research article

Safina Z.N.^{1,*}, Kats A.S.²

² ORCID: 0000-0002-8888-9793;

¹ Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia;

² Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, Russia

* Corresponding author (cats.schura[at]yandex.ru)

Abstract

The relevance of the article lies in the fact that due to the transition of older people to a new stage of life, there is a need for social and pedagogical work. The purpose of the article is to –determine the specifics of socio-pedagogical work and to establish priority trajectories of socially-oriented projects for older people. The study proves that the activities of non-profit organizations engaged in social and pedagogical work are effective and have a positive effect on quality of life. The article is intended for researchers dealing with issues of andragogy and practicing teachers in the field of social and pedagogical work with various categories of persons.

Keywords: socio-pedagogical work, socially-oriented projects; improvement of the quality of life; achievement of psychological well-being; people of the older generation; "digital divide".

Введение

В современных условиях вследствие перехода лиц старшего поколения к новому жизненному этапу возникает потребность в оказании помощи и поддержки людям старшего поколения. Г.Ю. Козина, Ю.М. Герасимова поясняют, что в современных условиях акцент делается на «повышение жизнеспособности и адаптации в обществе» для лиц возраста 55+ [1, С. 70].

Цель социально-педагогической работы заключается в том, чтобы создать максимально-комфортные условия для жизнедеятельности людей старшего поколения, чтобы поддерживать их когнитивные способности, раскрыть их творческий потенциал, обеспечить достаточный уровень здоровья.

Ю.В. Фурман экспериментально установил, что у лиц с высоким уровнем адаптации наблюдается высокая степень эмоционального комфорта (58%), что позволяет им успешно адаптироваться в социуме [2].

Т.М. Трегубова полагает, что «система ДПО стало одной из главных форм социально-профессиональной активности человека» [3, С. 10], что предполагает популяризацию «Университетов третьего возраста» среди людей старшего поколения.

Е.Ю. Левина выделяет две категории лиц – «цифровые аборигены», которые владеют нормативным или инструментальным уровнем ИКТ-грамотности и ИКТ-компетентности, «цифровые иммигранты», которые не обладают и базовым уровнем цифровых навыков [4]. Людям старшего поколения требуется помощь и поддержка со стороны близких, а также социальных работников в освоении основ компьютерной грамотности.

Таким образом, российские ученые исследователи (Козина Г. Ю. Герасимова Ю.М.; К.А. Боженкова и др.) [1], [2] полагают, что социально-педагогическая работа в контексте социально-ориентированных контекстов направлена на превентивные меры по сохранению всех видов здоровья.

Зарубежные ученые-исследователи (Usar Suragarn, Debra Hain, Glenn Pfaff; Olujoke A. Fakoya, Noleen K. McCorry, Michael Donnelly) [5], [6] рассматривают процесс старения с позиции дихотомии: социальная включенность – социальная изоляция, которые определяют психологическое благополучие (psychological well-being).

Таким образом, актуальность нашего исследования обусловлена следующими факторами:

1. Необходимость оказания поддержки и помощи лицам старшего поколения в соответствии с их возрастными и психологическими особенностями возраста 55+;
2. Вариативность направлений социально-педагогической работы и многофункциональность учреждений социального обслуживания;
3. Специфика социально-педагогической работы, осуществляемой с людьми старшего возраста (фокус на «активное долголетие»).

Методы и принципы исследования

В процессе нашего исследования были использованы следующие теоретические методы: анализ отечественной литературы по проблеме исследования; системный анализ.

В качестве практических методов были использованы: включенные наблюдение; интервьюирование людей старшего поколения.

Социально-педагогическая работа с людьми старшего поколения проводилась в соответствии с базовыми андрогогическими принципами: принцип востребованности результатов обучения в практической деятельности (применение жизненно-важных социальных навыков для достижения психологического и когнитивного благополучия людей старшего поколения); принцип использования имеющегося положительного, жизненного опыта у людей старшего поколения в качестве основы для обучения (полученные в ходе социально-педагогической работы знания, умения и навыки рассматриваются через призму собственного, богатого жизненного опыта); принцип непрерывного развития людей старшего поколения (создание комфортных условий для их успешной социализации, раскрытия творческого потенциала, обеспечение развития когнитивной сферы).

Основные результаты

С каждым годом НКО обретают все большее общественное влияние, именно посредством третьего сектора транслируются различные общественные и государственные интересы.

Для целевой группы – старшее поколение -55 + многие СОНКО реализуют программы, направленные на оказание поддержки лиц старшего возраста.

На протяжении двух лет Казанский городской общественный фонд поддержки культурных и социально - экономических проектов «Азамат» реализует комплекс программ для старшего поколения. В 2021 году –это «Комплекс занятий для старшего поколения «Развиваемся онлайн». В рамках этого проекта для целевой аудитории был создан ютуб канал «Учимся везде. Учимся всегда» с видео уроками.

В 2022 году реализуется проект «Программа по сохранению когнитивного здоровья старшего поколения «Живой ум», который направлен на проведение занятий по сохранению и улучшению их интеллектуального здоровья и психоэмоционального состояния.

В рамках проектов СОНКО для старшего поколения в районах Республики Татарстан открываются Центры активного долголетия, деятельность которых включает проведение занятий по адаптивной физической культуре и занятию творчеством.

АНО «Центр социальной помощи «Содействие» в рамках в рамках национального проекта «Демография», при взаимодействии с Министерством труда, занятости и социальной защиты РТ был реализован проект «Сиделка» на территории 19 районов республики. Данный проект направлен на снижение психоэмоциональной нагрузки на родственников. Благодаря этому 544 человека получили услуги «Сиделка» у себя дома, на льготных условиях.

Обсуждение

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что наиболее эффективная форма социально-педагогической работы – это социально-ориентированные проекты, которые способствуют принятию себя и своих возрастных и психологических особенностей для людей старшего поколения. Социально-ориентированные проекты ориентированы на то, что люди старшего поколения смогут успешно справляться с психологическими и когнитивными вызовами (psychological and cognitive challenge).

С.Н. Белозерских, И.Г. Колесникова, О.А. Фортова классифицируют направления социально-ориентированных проектов для людей старшего поколения: повышение уровня компьютерной грамотности; поддержание здорового образа жизни; психологическое здоровье и психологическое просвещение; повышение качества досуга у старшего поколения, включая туристические проекты и т.д. [7].

Современные ученые (А.Б. Кокин, А.Ю. Львова; Е.И. Зритнева, Н.А. Тимошенко) [8], [9] полагают, что старение – это естественный жизненный процесс, средствами социально-педагогической работы можно затормозить его негативные проявления, и способствовать развитию психического и когнитивного благополучия.

И.С. Кон типологизирует старость во взаимосвязи с качеством жизни людей старшего поколения:

1. Активная творческая старость (участие в культурно-досуговой и политической жизни общества)
  2. Старость как возможность восполнения дел, на которые раньше не хватало времени (занятие самообразованием, отдыхом, хобби и т.д.)
  3. Старость как возможность реализации в семье (характерно для женщин, которые были заняты профессиональной карьерой)
  4. Старость как возможность позаботиться о собственном здоровье (профилактика болезней, уход за собой и т.д.)
- [10].

Заключение

Таким образом, нам хотелось бы подчеркнуть, что влияние цифровизации образования на сферу социальных услуг значительно, оно заключается в том, что люди старшего поколения хотят повысить уровень своей ИКТ-грамотности.

Это поможет им оставаться в курсе политических и социальных событий, быть в контакте с друзьями и родственниками (сохранить свой круг общения).

Несмотря на то, что старение – это естественный жизненный процесс, и полностью «затормозить» мы его не можем, средствами социально- педагогической работы можно осуществить превентивные меры по сохранению и поддержанию физического, психологического здоровья, сохранению и развитию когнитивных возможностей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Козина Г. Ю. Современный взгляд на организацию социальной работы с пожилыми людьми / Г. Ю. Козина, Ю. М. Герасимова // Молодой ученый. — 2018. — № 40 (226). — С. 70-73.
2. Фурман Ю.В. Социально-психологические детерминанты удовлетворенностью жизнью людей пожилого возраста / Ю.В. Фурман, Д.Н. Асеев // Материалы VI международной научно-практической конференции «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики». — Белгород: Издательский дом «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. — 460 с.
3. Мухаметзянова Ф.Ш. Формирование моделей компетенций в дополнительном профессиональном образовании: вопросы теории и инновационная практика. Коллективная монография / Ф.Ш. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова, Г.А. Шайхутдинова и др. — Казань, Издательство «Данис», ИППО РАО, 2015. — 144 с.
4. Левина Е.Ю. Цифровизация – условие или эпоха развития системы высшего образования? / Е.Ю. Левина // Казанский педагогический журнал. — 2019. — №5. — С. 4-9.
5. Suragarn U. Approaches to enhance social connection in older adults: an integrative review of literature / U.Suragarn, D.Hain, G. Pfaff // Aging and Health Research. — 2021. -Vol. 1. — Issue 3. — P.1-9. DOI: 10.1016/j.ahr.2021.100029
6. Fakoya Olujoke A. Loneliness and social isolation interventions for older adults: a scoping review of reviews / Olujoke A. Fakoya, Noleen K. McCorry, M. Donnelly // BMC Public Health. — 2020. - №20 (129). — P.1-14. DOI: 10.1186/s12889-020-8251-6
7. Белозерских С.Н. Развитие проектной деятельности в интересах пожилых людей / С.Н. Белозерских, И.Г. Колесникова, О.А. Фортובה // Вестник ТГУ. — 2015. — Вып. 3(3). — С. 37-43.
8. Кокин А.Б. Специфика социально-педагогической деятельности с людьми пожилого возраста / А.Б. Кокин, А.Ю. Львова // Мир науки, культуры, образования. — 2011. — №5(30). — С. 183-184.
9. Зритнева Е.И. Технологии социально-педагогической работы с пожилыми гражданами в современных учреждениях социального обслуживания / Е.И. Зритнева, Н.А. Тимошенко // Мир науки, культуры, образования. — 2020. - №5(84). — С. 165-167.
10. Кон И.С. Постоянство личности: миф или реальность / И.С. Кон // Психологический журнал. — 1987. — №4. — С. 126-136.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kozina G.Yu. Sovremennii vzglyad na organizatsiyu social'noi raboty s pozhilimi lud'mi [Modern vision on organisation of social work with elderly people] / G.Yu. Kozina, Yu. M. Gerasimova // Molodoi Ucheni [Young scientist]. — 2018. — № 40 (226). — P. 70-73. [in Russian]
2. Furman Yu. V. Social'no-psihologicheskie determinanty udovletvorennost'yu zhizn'yu lyudej pozhilogo vozrasta [Social and psychological determinants satisfaction with life of people of advanced age] / Yu. V.Furman, D.N. Aseev // Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Social'naya rabota v sovremennom mire: vzaimodejstvie nauki, obrazovaniya i praktiki» [Materials VI of the international academic and research conference «Social work in the modern world: interaction of science, education and practice»].— Belgorod: Publishing house «Belgorod», 2015. — 460 p. [in Russian]
3. Mukhametzyanova F.Sh. Formirovanie modelej kompetencij v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii: voprosy teorii i innovacionnaya praktika [Formation of models of competences of additional professional education: questions of the theory and innovative practice]. Collective monograph / F.Sh. Mukhametzyanova, T.M. Tregubova, G.A. Shaikhutdinova et al. -Kazan: Publishing house «Danis», IPPPO RAO, 2015. — 144p. [in Russian]
4. Levina E.Yu. Cifrovizaciya – uslovie ili epoha razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya? [Digitalization – a condition or an era of development of the higher education system?] / E.Yu. Levina // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal [Kazan pedagogical journal]. — 2019. - №5. — P.4-9. [in Russian]
5. Suragarn U. Approaches to enhance social connection in older adults: an integrative review of literature / U.Suragarn, D.Hain, G. Pfaff // Aging and Health Research. — 2021. -Vol. 1. — Issue 3. — P.1-9. DOI: 10.1016/j.ahr.2021.100029
6. Fakoya Olujoke A. Loneliness and social isolation interventions for older adults: a scoping review of reviews / Olujoke A. Fakoya, Noleen K. McCorry, M. Donnelly // BMC Public Health. — 2020. - №20 (129). — P.1-14. DOI: 10.1186/s12889-020-8251-6
7. Belozerskikh S.N. Razvitie proektnoj deyatel'nosti v interesah pozhilyh lyudej [Development of project activity for the benefit of elderly people] / S.N. Belozerskikh, I.G. Kolesnikova, O.A. Fortovaya // Vestnik TGU [TGU bulletin]. — Vol. 3(3). — P. 37-43. [in Russian]
8. Kokin A.B. Specifika social'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti s lyud'mi pozhilogo vozrasta [Specifics of social and pedagogical activity with people of elderly age] / A.B. Kokin, A.Yu. L'vova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]. — 2011. — №5(30). — P. 183-184. [in Russian]
9. Zritneva E.I. Tekhnologii social'no-pedagogicheskoy raboty s pozhilymi grazhdanami v sovremennyh uchrezhdeniyah social'nogo obsluzhivaniya [Technologies of social and pedagogical work with elderly citizens in modern institutions of social tinning] / E.I.Zritneva, N.A.Timoshenko // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]. — 2020. - №5(84). — P. 165-167. [in Russian]
10. Kon I.S. Postoyanstvo lichnosti: mif ili real'nost' [konstancy of the personality: myth or reality] // Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]. — 1987. -№4. — P.126-136. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.054>

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья

Султанова И.В.*

ORCID: 0000-0001-5369-8922,

Российский государственный аграрный университет им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (sultanova[at]rgau-msha.ru)

Аннотация

В статье обоснована необходимость развития социокультурной компетенции у студентов технических специальностей как необходимого компонента их целостной профессиональной компетентности. Осуществлен анализ понятия «социокультурная компетенция», выделены основные компоненты социокультурной компетенции в условиях неязыкового вуза с учетом профессиональной направленности обучения иностранному языку, проанализировано содержание учебников по иностранным языкам для технических вузов с целью изучения существующего подхода, применяемого для приобщения студентов к иноязычной культуре. Предложены инновационные модели обучения, построенные на материалах проблемного характера, направленные на вовлечение студентов в самостоятельный творческий поиск.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, технический вуз, социокультурный компонент, проблемное обучение, игровые задания.

FORMATION OF FOREIGN-LANGUAGE SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES IN THE PROCESS OF PROJECT ACTIVITY

Research article

Sultanova I.V.*

ORCID: 0000-0001-5369-8922,

Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

* Корреспондирующий автор (sultanova[at]rgau-msha.ru)

Abstract

The article substantiates the need for the development of socio-cultural competence among students of technical specialties as a necessary component of their holistic professional competence. The study conducts an analysis of the concept of "socio-cultural competence" and identifies the main components of socio-cultural competence in a non-linguistic university, taking into account the professional orientation of teaching a foreign language, analyzes the content of textbooks on foreign languages for technical universities in order to study the existing approach used to introduce students to foreign language culture. The study also proposes innovative learning models based on materials of a problematic nature aimed at involving students in an independent creative search.

Keywords: teaching foreign languages, technical university, socio-cultural component, problem-based learning, game tasks.

Интенсификация и углубление международных контактов и вместе с тем более тесное взаимодействие культур привело к необходимости пересмотра модели иноязычной коммуникативной компетенции. Для того, чтобы выработать определенную стратегию адекватного межкультурного общения, требуется знание социокультурного контекста, в котором развивается язык. Данные процессы нашли свое отражение в содержании иноязычного образования. Формирование и развитие свойств личности, обеспечивающих успешность коммуникации на иностранном языке, подразумевает акцент на социокультурной направленности образования, то есть включение социокультурного аспекта в содержание иноязычного обучения, способствующего приобщению обучающихся к иноязычной культуре, осознанию своеобразия культуры родной страны и страны изучаемого языка, развитию способности представлять ее в процессе общения средствами иностранного языка.

Социокультурная компетенция по-разному представлена в исследованиях, как готовность к социокультурному взаимодействию и способность адаптироваться к социокультурной иноязычной среде, понимать социальный контекст деятельности [7]; способность применять иностранный язык в соответствии с социально детерминированной ситуацией [3]; как совокупность знаний о различных типах культур и цивилизациях, связанных с этими культурами, которая проявляется в способности определять социокультурные факты и явления; умении применять полученные знания для взаимодействия в различных видах межкультурной коммуникации [8]. В определении В.В. Сафоновой и П.В. Сысоева социокультурная компетенция представляет собой национально-специфические знания речевого поведения и умения применять необходимый для иноязычного общения социокультурный контекст [1].

Исследователи придерживаются разных точек зрения относительно дидактического наполнения социокультурного компонента.

Мы согласны с Т. М. Дементьевой [4], которая в своем исследовании при определении компонентов иноязычной социокультурной компетенции в условиях неязыкового вуза ориентируется на профессиональную направленность обучения иностранному языку. Принимая во внимание тесную связь дисциплины «Иностранный язык» со специальными дисциплинами, в частности на примере технического образования по направлениям природообустройства и водопользования, гидротехнического, агропромышленного и гражданского строительства, необходимо выделить такие компоненты социокультурной компетенции, как:

– профессиональный, к которому следует отнести знание особенностей природообустройства, водопользования и природоохранной и строительной деятельности англоговорящих стран, основных понятий, терминологии и умение и готовность использования данных знаний в ситуациях общения на английском языке по проблемам природообустройства и водопользования, гидротехнического, агропромышленного и гражданского строительства англоговорящих стран и России; знание основ водного, экологического и земельного права англоговорящих стран и умение и готовность использования данных знаний для проведения сравнительно-сопоставительного анализа правовых реалий англоговорящих стран и России;

– лингвокультурный, который представляет собой осознание экстралингвистических особенностей языка данной профессиональной сферы, а именно знания эквивалентной терминологии, фоновой лексики, интернациональных понятий, учет отсутствующих в родном языке понятий, связанное с особенностями развития профессиональной сферы в странах изучаемого языка, социально маркированной лексики; умение оперировать полученными знаниями в профессиональной коммуникации; знание языковых особенностей профессионального языка, характерного для страны изучаемого языка, умение ориентироваться в профессиональной речи, учитывая названные особенности;

– культурологический, включающий в себя знания национальной культуры страны изучаемого языка (история, традиции), особенности взаимодействия, государственного, политического устройства страны изучаемого языка, актуальных аспектов жизни, умение применить эти знания при общении на английском языке;

– поведенческий, выражающийся в знании речевого и неречевого поведения в сложившихся ситуациях общения; умениях и готовности следовать этим правилам; проявляющийся в уважении к культуре страны изучаемого языка, духовно-нравственным ценностям, своеобразию национального менталитета, в умении разрешать возникающие конфликтные ситуации во время коммуникации;

– психологический, предусматривающий развитие личностных качеств, необходимых участникам коммуникации: объективизм, толерантность, эмпатические способности, социокультурная наблюдательность.

Анализ учебно-методических комплексов, применяемых на разных ступенях общего образования показывает, что социокультурный компонент представлен достаточно полно. Эта преемственность должна сохраняться и распространяться и на высшие учебные заведения. Однако социокультурный компонент содержания обучения иностранным языкам в неязыковом вузе недооценивается и не может в полной мере обеспечить построение процесса обучения иностранным языкам с социокультурных позиций.

Выполнение требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования невозможно без учета социокультурной составляющей в процессе развития иноязычной коммуникативной компетенции. В условиях неязыкового вуза необходимо обеспечить гармоничное включение социокультурного аспекта в профессионально ориентированное обучение иностранному языку. Современный образовательный процесс располагает достаточными возможностями для формирования иноязычной социокультурной компетенции студентов технических специальностей. Однако в большинстве случаев подобная работа сводится к использованию в учебном процессе текстов социокультурного характера с заданиями на поиск и обсуждение заложенной в них информации. Работа с аутентичными профессионально ориентированными материалами, содержащими социокультурную информацию, часто выделяется в отдельный блок, не связана с отработкой активной лексики и грамматики изучаемого раздела. Тексты лингвострановедческого характера знакомят студентов с географией стран изучаемого языка, основными деятелями, их исследованиями и достижениями в области будущей профессиональной деятельности студентов. Учебный материал содержит лингвострановедческий компонент, а не социокультурный. Социокультурная картина страны изучаемого языка представлена достаточно узко, в основном через материальную культуру (достижения в области науки и техники). Подобные тексты информационно не перегружены, не требуют серьезного научного подхода к осмыслению их содержания, снабжены лексическим словарем и необходимыми комментариями. Существенным является тот факт, что в учебном процессе чаще всего используются либо неаутентичные, либо квазиаутентичные, дидактизированные материалы, которые, с одной стороны, облегчают восприятие информации, а, с другой стороны, подчеркивают искусственный характер профессионально ориентированной ситуации общения, что не способствует развитию интереса к изучению иностранного языка.

Использование инновационных моделей обучения, построенных на материалах проблемного характера, направленных на вовлечение студентов в самостоятельный творческий поиск, позволяет интенсифицировать и стимулировать активность студентов. Например, проектная деятельность или современные форматы игровых заданий, основанные на значимой для будущей профессиональной деятельности студента проблеме, а также не ограничивающие по времени и по объему задействованной справочной информации, обеспечивают индивидуальную траекторию движения студента, его самостоятельную работу с учебным материалом.

В неязыковом вузе на инженерных специальностях «Иностранный язык» изучается в 1-3 семестрах наряду с общепрофессиональными дисциплинами, что делает возможным решать задачу социокультурной направленности обучения за счет изучения и сравнения инженерных решений, конструкций, уникальных для России и стран изучаемого языка. Например, в рамках темы «Строительство зданий и сооружений» вместо чтения текстов Moscow, New York, London может быть предложен студентам формат проектной работы с использованием открытых образовательных ресурсов по изучению интенсивной городской застройки в России и Европе, что будет способствовать систематизации знаний по истории, культуре и географии стран. Работая над проектом, студенты смогут обратиться к понятию террасных домов в Англии и Уэльсе, узнать о Великом Лондонском пожаре 1666 года, узнать исторические предпосылки архитектуры Великобритании, появления высотного строительства, смогут познакомиться и сравнить законодательство по жилищному строительству, определяющее требования к дренажу, освещению, вентиляции и внешнему виду в Великобритании и России. Однако мы в полной мере согласны с С.В. Титовой [9], что образовательные задачи могут быть решены только через качественный отбор и организацию материала, его классификацию и структуризацию, отбор методов, соответствующих поставленной задаче, организационных форм обучения, контроля и оценки изученного материала. Немаловажную роль в процессе

подготовки проекта играет форма представления результатов проектной деятельности. Хорошо продуманным должен быть не только конечный продукт творческой деятельности студента, но и результаты промежуточных стадий. Именно поэтапная систематизация информации облегчает ее переработку и усвоение, способствует более глубокому изучению существенных деталей и снятию напряжения и страха перед большим объемом информации и сложностью языкового плана. Для подготовки конечного продукта проектной деятельности могут использоваться различные веб-платформы и приложения, что отвечает современным образовательным реалиям. Например, составление геолокационной карты с обозначением уникальных гидротехнических сооружений на территории страны, которые дополняются важной справочной информацией, или социокультурного комментария к тексту, который бы делал понятным информацию профессионального характера любому неподготовленному читателю. На промежуточном этапе могут форматы игровых заданий, например, игра «Узнай город» по архитектурным особенностям местности. Студенты должны не просто должны делать предположения, но и сопровождать свои идеи фактами из тех информационных ресурсов, которые были предоставлены для изучения.

Творческая работа студентов с подобным профессионально ориентированным аутентичным материалом социокультурного характера непосредственно влияет на становление будущего специалиста, так как на последующих курсах, а также по окончании высшего учебного заведения студентам необходимо будет обращаться к иноязычным источникам информации в рамках своей профессиональной деятельности (научным статьям, документам и т.д.). Опрос, проведенный среди студентов по направлению подготовки «Техносферная безопасность», «Строительство», позволил установить увеличение количества обращений студентов к зарубежным научным статьям в ходе подготовки к научным конференциям, проведения курсового исследования. Интерес, заложенный в результате проектной деятельности, на занятиях по английскому языку, к сопоставительному анализу тех или иных явлений и процессов профессиональной сферы и снятие языкового барьера, понимание социокультурных основ аналогичной профессиональной деятельности за рубежом и умение видеть ее особенности и выявлять причины – все это приводит к тому, что будущие специалисты смогут более эффективно решать свои профессиональные задачи с опорой на мировой опыт.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Азимов Э. Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. – 472 с.
2. Бочарова А. С. Важность развития социокультурной компетенции студентов неязыковых вузов / А. С. Бочарова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2014. – № 2. – С. 45–48.
3. Гез Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов. – Москва : Высшая школа, 2002. – 373 с.
4. Дементьева Т. М. Особенности содержания иноязычной социокультурной компетенции в профессионально-ориентированном обучении / Т. М. Дементьева // Вестник ТГУ. – 2012. – № 11. – С. 163–169.
5. Игна О. Н. Социокультурный аспект обучения иноязычному общению студентов неязыковых факультетов на основе аутентичных материалов / О. Н. Игна // Томск: Издательский дом Томского государственного университета. – 2019. – 140 с.
6. Муравьева Н. Г. Модель формирования социокультурной компетенции студентов вуза в проектной деятельности (на примере иностранного языка) / Н. Г. Муравьева // Образование и наука. – 2013. – 1(3). – С. 121–131.
7. Панина Г. В. Социокультурная экспертиза инженерной деятельности / Г. В. Панина // Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / под ред. Г. В. Иванченко, Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2006. – С. 261–267.
8. Сафонова В. В. Социокультурные аспекты экспертного анализа качества иноязычной учебной литературы / В. В. Сафонова // Евразийский форум. – 2012. – № 1 (4). – С. 199–217.
9. Титова С. В. Цифровые технологии в языковом обучении: теория и практика / С. В. Титова. – М. : Эдитус, 2017. – 248 с.
10. Шилина Н. В. Интерактивные технологии как средство формирования личности курсантов образовательных организаций ФСИН России : коллективная монография / Н. В. Шилина. – Рязань : ИП Коняхин А. В. (BookJet), 2018. – С. 308–331.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azimov Je. G. Slovar' metodicheskikh terminov (teoriya i praktika prepodavaniya jazykov) [Dictionary of Methodological Terms (Theory and Practice of Language Teaching)] / Je. G. Azimov, A. N. Shhukin. – Saint Petersburg: Zlatoust, 1999. – 472 p. [in Russian]
2. Bocharova A. S. Vazhnost' razvitiya sotsiokul'turnoy kompetentsii studentov neyazykovykh vuzov [The importance of the development of socio-cultural competence of students of non-linguistic universities] / A. S. Bocharova // Interekspos GeoSibir' [Interexpo Geo-Siberia]. – 2014. – № 2. – P. 45–48. [in Russian]
3. Gez N. I. Metodika obuchenija inostrannym jazykam v srednej shkole [Methods of teaching foreign languages in secondary schools] / N. I. Gez, M. V. Ljahovickij, A. A. Miroljubov. – Moscow: Vysshaja shkola, 2002. – 373 p. [in Russian]
4. Dement'eva T. M. Osobennosti soderzhaniya inojazychnoj sociokul'turnoj kompetencii v professional'no-orientirovannom obuchenii [Peculiarities of the content of foreign-language socio-cultural competence in vocationally-oriented teaching] / T. M. Dement'eva // Vestnik TGU [Bulletin of Tomsk State University]. – 2012. – № 11. – P. 163–169. [in Russian]

5. Igna O. N. Sotsiokul'turnyy aspekt obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu studentov neyazykovykh fakul'tetov na osnove autentichnykh materialov [Socio-cultural aspect of teaching foreign language communication of students of non-language faculties on the basis of authentic materials] / O. N. Igna. Tomsk, Tomsk State University Publishing House. – 2019. – 140 p. [in Russian]
6. Murav'eva N. G. Model' formirovaniya sociokul'turnoj kompetencii studentov vuza v proektnoj dejatel'nosti (na primere inostrannogo jazyka) [Students' Socio-Cultural Competence Formation in Project Activity (Exemplified by the Foreign Language Teaching)] / N. G. Murav'eva // *Obrazovanie i nauka* [The Education and science journal]. – 2013. – 1(3). – P. 121-131. [in Russian]
7. Panina G. V. Sociokul'turnaja jekspertiza inzhenernoj dejatel'nosti [Sociocultural assessment of engineering activities] / G. V. Panina // *Jekspertiza v sovremennom mire: ot znaniya k dejatel'nosti* [Expertise in the modern world: from knowledge to action] / ed. G. V. Ivanchenko, D. A. Leont'eva. – Moscow: Smysl, 2006. – P. 261–267. [in Russian]
8. Safonova V. V. Sotsiokul'turnye aspekty ekspertnogo analiza kachestva inoyazychnoy uchebnoy literatury [Sociocultural aspects of expert analysis of the quality of foreign language educational literature]. / V. V. Safonova // *Evraziyskiy forum* [Eurasian Forum]. – 2012. – № 1 (4). – P. 199–217. [in Russian]
9. Titova S. V. Cifrovye tehnologii v jazykovom obuchenii: teorija i praktika [Digital technologies in language learning: theory and practice] / S. V. Titova. – M. : Jeditus, 2017. – 248 p. [in Russian]
10. Shilina N. V. Interaktivnye tehnologii kak sredstvo formirovaniya lichnosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii : kollektivnaja monografija [Interactive technologies as a means of shaping the personality of cadets in educational organisations of the Russian Federal Penitentiary Service : a collective monograph] / N. V. Shilina. – Rjazan' : IP Konjahin A. V. (BookJet), 2018. – P. 308–331. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.055>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ДЕВИАНТНО-КРИМИНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Научная статья

Тенитилова К.С.^{1,*}, Абаева С.М.², Беляева В.Г.³

^{1, 2, 3} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируется проблема снижения нравственных порогов в молодежной среде, ведущая к тенденции девиантно – криминального поведения. Основная задача системы образования заключается в предупреждении, педагогической диагностике и помощи несовершеннолетним с девиантно – криминальным поведением, а также оказании поддержки в становлении профессионального роста учителя. Самообразование каждого педагога, его стремление к развитию эффективной педагогической реабилитации несовершеннолетних позволит решить проблемы создания условий для успешной социализации и ресоциализации, формирования законопослушного поведения, ответственного отношения к собственной жизни, предупреждения криминализации подростковой среды.

Ключевые слова: девиация, несовершеннолетние, реабилитация.

PEDAGOGICAL REHABILITATION OF MINORS WITH DEVIANT CRIMINAL BEHAVIOR

Research article

Tenitilova K.S.^{1,*}, Abaeva S.M.², Belyaeva V.G.³

^{1, 2, 3} Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

* Corresponding author (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyzes the problem of lowering moral thresholds in the youth environment, leading to a trend of deviant criminal behavior. The main task of the education system to prevent and pedagogically diagnose and provide assistance to minors with deviant criminal behavior, as well as the provide support in the formation of professional growth of a teacher. Self-education of each teacher, their desire to develop effective pedagogical rehabilitation of minors will solve the problems of creating conditions for successful socialization and re-socialization, the formation of law-abiding behavior, responsible attitude to their own life, prevention of criminalization of the adolescent environment.

Keywords: deviation, minors, rehabilitation.

Вопросы реабилитации проблемных детей остро стоят перед отечественной наукой. Подъем подростковой преступности особенно характерен при смене исторических укладов общества - усложненная экономическая и социальная обстановка последних лет в Российской Федерации способствовала росту беспризорных детей. Из-за этого некоторая их часть становится частью асоциальных групп, в которых действуют противоправные правила поведения. «Социальное неблагополучие нарушает нормативную социализацию подростка и приводит к вступлению его на преступный путь, группировка замещает собой иные возможности самореализации личности (учеба, творчество, дополнительное образование, любимый досуг). В результате происходит депривация позитивных возможностей, замена их на негативные, что находит выражение в насилии, деструктивном поведении [9, С. 14]».

Подростковый период, преимущественно старший школьный возраст, когда происходит самоопределение и выстраивание приблизительной жизненной траектории, является наиболее сензитивным возрастным периодом проявления девиантного поведения. Спектр противоправной активности включает в себя такие девиации, как употребление психотропных веществ и токсических средств, суицидальное поведение, совершение административных правонарушений и уголовных преступлений.

Вопросы преступности в подростковом возрасте и педагогической помощи остро встают в исследованиях современных ученых (А. Г. Асмолов, Б. Н. Алмазов, А. Г. Петрунин). Важное место занимает социально – педагогическая реабилитация детей, оставшихся без попечения родителей. Проблема помощи социально – дезадаптированным подросткам определяет стратегию воспитания, направленную на «повышение эффективности комплексной поддержки уязвимых категорий детей (...оставшихся без попечения родителей, находящихся в социально опасном положении, сирот), способствующей их социальной реабилитации и полноценной интеграции в общество [4, С. 3]».

В подростковом возрасте существуют специфические особенности, изучением которых занимались как отечественные (Л. И. Божович, В. В. Давыдова, Т. И. Драгунова, А. В. Захарова, А. К. Маркова), так и зарубежные (С. Г. Холл, Э. Шпрангер, Э. Эриксон) исследователи.

Передача таких детей в воспитательные и трудовые учреждения открытого или закрытого типа, как правило, приводит к ухудшению их психологического состояния и дальнейшей дезадаптации - ребенок все больше отдаляется от общего социума и не делает попыток к возврату на правильный путь.

Решением этой проблемы являются центры психолого – педагогической, медицинской и социальной помощи, созданные с целью выявления проблемных подростков, проведения их комплексного психолого-медико-педагогического обследования, и продуктивного взаимодействия со специалистами на протяжении коррекции проявлений девиантно – криминального поведения. Суть данных центров - поиск способа помощи подросткам, которые переживают различные формы потерянности. Отличительной чертой таких специальных образовательных учреждений является гибкость и скорость реакции. Помощь оказывается индивидуально - педагоги и психологи в

мягкой форме воздействуют на внутренний мир подопечного, постепенно изучая суть проблемы для её устранения. Центры помощи бывают различных типов и делятся по специфике: консультирование и диагностика, медико-социальное и психологическое сопровождение, социальная и трудовая адаптация с проведением обучения по профориентации, педагогика, в том числе лечебная. Одним из этапов работы является познание возможностей и склонностей ребенка, с которого начинается работа над поиском пути к исправлению, саморазвитию, саморегуляции, дальнейшей адаптации к социальной жизни.

Действующим примером педагогической реабилитации подростков с девиантно - криминальным поведением является Хабаровский центр психологической реабилитации и коррекции для несовершеннолетних, созданный в 1992 году. Это одно из первых учреждений нового типа, которое показывает высокую эффективность методики и её работоспособность в реалиях страны. В стенах социально – реабилитационного центра г. Хабаровска осуществляется выявление подростков, нуждающихся в психолого - педагогической помощи, в том числе в исправлении социального положения в школьном коллективе и семье, обеспечении соблюдения его прав и законных интересов. Одними из направлений деятельности являются предоставление временного места жительства, поддержка в медицинском обслуживании, подготовка к выбору профессии, осознанию себя в мире при непосредственной помощи со стороны специалистов. Ключевыми направлениями работы являются педагогическая, социальная, медицинская поддержка как ребенка, так и его семьи. Воспитание сопровождается контролем за условиями жизни несовершеннолетних, при необходимости дается психологическая помощь для приспособления к условиям приюта. Также проводятся наблюдения за несовершеннолетними после выпуска из учреждения. На базе данного центра объединены все участники образовательного процесса - педагоги, дети, родители, попечители. Для оценки результативности и качества образовательного процесса применяются различные исследования, в числе которых наблюдение за несовершеннолетними и анкетирование их попечителей.

«Неоценимую роль в социально-педагогической реабилитации учащихся с девиантным поведением играют трудовое обучение и профессиональная подготовка.

Они способствуют:

- трудовой адаптации;
- развитию первичных трудовых навыков;
- развитию склонностей и интересов ребенка» [6, С. 407].

В этом возрасте психология и физиология человека такова, что он склонен к импульсивным протестным настроениям, негативно относится к запретам, обостренно чувствует справедливость, нетерпимости к негативным поступкам. Он восприимчив к разного рода влияниям и часто встает на протестный путь, примыкая к радикальным или оппозиционным движениям, участвуют в незаконных публичных мероприятиях, митингах.

Важным звеном в функционировании педагогической работы с девиантными подростками является система профилактики, действующей на основе гуманистических идей и принципов. Она включает в себя вовлечение в общественно – полезную деятельность, приобщение к труду, стимулирование внутренних условий для самоадаптации личности ребенка через механизмы самопознания, рефлексии, целеполагания, самореабилитации, а также организацию досуговой деятельности, кружков, секций, культурно – массовых мероприятий среди сверстников, правовое просвещение детей и родителей в вопросах детской преступности, ответственности административного и уголовного характера, отпечатка сегодняшней прихоти на дальнейшей социально – общественной жизни ребенка, знания не только прав, но и обязанностей, поскольку не знание закона не освобождает от наказания. Следует обратить внимание на увеличение времени межличностного общения педагога и ученика, что позволит пресекать случаи подростковой «травли», приносящей физический ущерб или вызывающей психологический дискомфорт, состояние подавленности.

Сегодня необходимо сконцентрировать внимание на проблеме ответственного родительского воспитания детей. Наиболее мощным фактором воспитания является семья, но в современных условиях ее воспитательная функция нивелирована. Причинами такой тенденции является проблема неполной семьи, не знание основ психологии детского возраста, наличие зависимостей. Нынешнее поколение родителей зачастую не чувствует ответственности за жизнь своих детей, ослабляя контроль за их поведением.

Процесс педагогической реабилитации подростков с девиантно -криминальным поведением является шансом для их целостного социального и личностного саморазвития.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алмазов Б. Н. Профилактика конфликтов в работе с педагогически запущенными учащимися / Б. Н. Алмазов. М., 1991.
2. Асмолов А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. - М.: Изд-во МГУ, 1990.
3. Гонеев А. Д. Теоретические основы подготовки учителя к коррекционно-педагогической деятельности с подростками: дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. / Гонеев Александр Дмитриевич. – Курск, 2001. – 485 с.
4. Об утверждении стратегии развития воспитания на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/18312/> (дата обращения: 24.02.2022).
5. Паницкова В. В. Психология преступного поведения / В. В. Паницкова // Мировая наука. – 2019. – № 5(26). – С. 557-562.
6. Петрынин А. Г. Психолого-педагогическая реабилитация несовершеннолетних с девиантно-криминальным поведением: эксперимент и опыт / А. Г. Петрынин // Психологическая наука и образование – 2012. – № 1. – С. 400-410.

7. Почивалова Ж. Г. Подготовка будущего учителя к взаимодействию со школьниками с девиантным поведением в условиях образовательного процесса: дисс. на соиск. уч. степ. канд. пед. наук. / Почивалова Жанна Георгиевна. – Челябинск, 2000. – 165 с.

8. Спасенников Б. А. Синдром нетерпения и криминальное поведение / Б. А. Спасенников // Аллея науки. – 2018. – Т. 7. – № 5(21). – С. 186-188.

9. Чернова Е. О. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения у подростков / Е. О. Чернова, А. Н. Грязнов. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2019. – 100 с.

10. Яковлев И.Я. Психология девиантного поведения: учебно-методическое пособие / И.Я. Яковлев. – Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2020. – 51 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Almazov B. N. Profilaktika konfliktov v rabote s pedagogicheski zapushhennymi uchashhimisja [Prevention of conflicts in work with pedagogically neglected students] / B. N. Almazov. M., 1991. [in Russian]

2. Asmolov A.G. Psihologija lichnosti [Psychology of Personality] / A.G. Asmolov. - M.: Publishing house MGU, 1990. [in Russian]

3. Goneev A. D. Teoreticheskie osnovy podgotovki uchitelja k korrekcionno-pedagogicheskoj dejatel'nosti s podrostkami [Theoretical foundations of teacher training for correctional and pedagogical activities with adolescents]: diss. na soisk. uch. step. kand. ped. nauk. / Goneev Aleksandr Dmitrievich. – Kursk, 2001. – 485 p. [in Russian]

4. Ob utverzhdenii strategii razvitija vospitaniya na period do 2025 goda [On the approval of the strategy for the development of education for the period up to 2025] [Electronic resource]. – URL: <http://government.ru/docs/18312/> (accessed: 24.02.2022). [in Russian]

5. Panickova V. V. Psihologija prestupnogo povedenija [Psychology of criminal behavior] / V. V. Panickova // Mirovaja nauka [World science]. – 2019. – № 5(26). – P. 557-562. [in Russian]

6. Petrynin A. G. Psihologo-pedagogicheskaja reabilitacija nesovershennoletnih s deviantno-kriminal'nym povedeniem: jeksperiment i opyt [Psychological and pedagogical rehabilitation of minors with deviant criminal behavior: experiment and experience] / A. G. Petrynin // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie [Psychological science and education] – 2012. – № 1. – P. 400-410. [in Russian]

7. Pochivalova Zh. G. Podgotovka budushhego uchitelja k vzaimodejstvuju so shkol'nikami s deviantnym povedeniem v uslovijah obrazovatel'nogo processa [Preparing a future teacher for interaction with students with deviant behavior in the context of the educational process]: diss. na soisk. uch. step. kand. ped. nauk. / Pochivalova Zhanna Georgievna. – Cheljabinsk, 2000. – 165 p. [in Russian]

8. Spasennikov B. A. Sindrom neterpenija i kriminal'noe povedenie [Impatience Syndrome and Criminal Behavior] / B. A. Spasennikov // Alleja nauki [Alley of Science]. – 2018. – Vol. 7. – № 5(21). – P. 186-188. [in Russian]

9. Chernova E. O. Psihologo-pedagogicheskaja profilaktika deviantnogo povedenija u podrostkov [Psychological and pedagogical prevention of deviant behavior in adolescents] / E. O. Chernova, A. N. Grjaznov. – Kazan': Universitet upravlenija «TISBI», 2019. – 100 p. [in Russian]

10. Jakovlev I. Ja. Psihologija deviantnogo povedenija [Psychology of deviant behavior: teaching aid]. – Cheboksary: ChGPU im. I.Ja. Jakovleva, 2020. – 51 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.056>

УПРАЖНЕНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО ПРОФИЛЯ

Научная статья

Чжан Бинь*

ORCID: 0000-0002-9785-6029,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (zhangbin0905[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема изучения русских прилагательных китайскими студентами в нефтегазовом профиле. Цель исследования – разработать систематический комплекс упражнений для китайских студентов, обучающихся в нефтегазовом профиле, при этом данные упражнения учитывают различия в русском и китайском языках и методах обучения. В результате исследования нами был разработан систематический комплекс заданий, в процессе составления упражнений, принимая во внимание особенности обучения китайских учащихся. Мы считали, что китайским учащимся необходимо не только задания на фонетические и грамматические, но также нужно больше заданий на коммуникативные и аудитивные навыки, которые позволят развить языковые компетенции будущих переводчиков.

Ключевые слова: упражнение, имя прилагательное, китайский студент, нефтегазовый профиль, русский язык.

EXERCISES FOR STUDYING ADJECTIVES FOR CHINESE STUDENTS OF THE OIL AND GAS PROFILE

Research article

Zhang Bin*

ORCID: 0000-0002-9785-6029,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (zhangbin0905[at]gmail.com)

Abstract

This article discusses the problem of studying Russian adjectives by Chinese students studying disciplines related to the oil and gas industry. The aim of the study is to develop a systematic set of exercises for Chinese students studying in the oil and gas profile; the exercises take into account differences in Russian and Chinese languages and in teaching methods. As a result of the research, the authors introduce a systematic set of tasks in the process of composing exercises, taking into account the peculiarities of teaching Chinese students. The authors believe that Chinese students need not only phonetic and grammatical tasks but also more tasks for communication and auditory skills that will allow them to develop the language competencies of future translators.

Keywords: exercise, adjective, Chinese student, oil and gas profile, Russian language.

В последние годы все больше китайцев учатся в российских вузах и получают высшее образование. Среди них студенты, изучающие русский язык и русскую литературу, так же большое количество учащихся, которые изучают другие профессиональные направления. Например: нефтегазовый, биологический, экономический, музыкальный и др. профили. Для этих студентов из Китая, помимо овладения наиболее употребляемых в языке слов, ещё нужно изучать профессиональную лексику.

Как известно, имя прилагательное в русском языке играет очень важную роль: как правило употребляется в письменной и устной речи, придает ей образности и экспрессии, имеет большой изобразительный потенциал. Например, используя выражения «*красное лицо*», «*золотой голос*» или «*зеленое яблоко*» говорящий делает свою речь более выразительной, живой. Однако не только в повседневной коммуникации, художественном дискурсе прилагательные получили широкое распространение. Они нередко встречаются и в технической сфере, частности нефтегазовом профиле. Например: *Химическая реакция, трубопроводный путь, смазочные материалы, автомобильные шины, нефтяная промышленность*.

Для иностранных студентов, которые желают получить высшее образование в России на уровне бакалавриата, требуется владеть русским языком как иностранным на уровне В1-В2 (второй сертификационный уровень). Имя прилагательное в «государственном образовательном стандарте по русскому языку как иностранному второй уровень. Общее владение» указывает, что иностранные обучающиеся должны обладать следующим комплексом знаний: «Качественные и относительные прилагательные. Полные и краткие прилагательные. Согласование полного прилагательного с существительным в роде, числе, падеже. Падежная система прилагательных. Степени сравнения прилагательных. Управление полных и кратких прилагательных» [2, С.16]. В «государственном образовательном стандарте по русскому языку как иностранному: первый и второй уровни профессиональные модули» указано, что для научного стиля характерно употребление «краткой формы прилагательных: богат, типичен, равен и др.» [1, С.13]. Как видно из вышеописанных стандартов, иностранные обучающиеся должны не только знать, что из себя представляет имя прилагательное, но и уметь разбираться в лексико-грамматических особенностях и условиях употребления русских прилагательных в письменной и устной речи.

Иванова Т. М. В своей работе писала: «Проблема построения системы упражнений является одной из центральных проблем при обучении иностранным языкам.» [3, С. 221–228]. Поэтому очень важно использовать систематическую практику на уроках китайского языка для улучшения языковых навыков учащихся, учитывать основной профиль подготовки студентов – лингвисты-переводчики в области нефтегазовой промышленности.

Конечная цель – научить студентов верно употреблять имена прилагательные в текстах нефтегазового профиля, а для этого необходимо составить систему упражнений с учетом разницы между китайскими и русскими прилагательными. Так, мы считаем, что упражнения можно разделить по следующему принципу:

1. Фонетические упражнения.

Согласно многочисленным исследованиям, в первую очередь они необходимы для формирования фонетических навыков. Авторы ввели понятие «фонетизации всего учебного процесса» [7], [8], [9]. Такого же мнения придерживается и Юн Л. Г., согласно которому «каждая тема должна начинаться с блока фонетических упражнений» [10, С.322–330]. На основе опыта обучения русскому языку студентов из Китая, мы заметили, что китайские учащиеся часто произносят звук *л* вместо *р*, поэтому на занятии им можно предложить следующее:

1) Прочитайте слоги ниже и обратите внимание на произношения звуков *р* и *л*.

Ра – ро – ре – ру – ро – ри – ря

Ла – ло – ле – лу – ло – ли – ля

2) Прочитайте следующие словосочетания:

Чёрное золото, современная цивилизация, нефть относится к горючим ископаемым, парафиновая нефть, промежуточная нефть, беспарафиновая нефть, энергетическая нужда, углеводородное сырьё, другая наука.

3) Прочитайте следующие скороговорки (примеры взяты из учебного пособия Т. И. Пименовой) [6]:

А). Пропеллер поднял вертолет, и совершился перелет;

Б). В море плывут корабли, в небе летят журавли;

В). Малину собрала марина, калину собрала Карина;

Г). Сыр колбасный просто классный;

Д). Орлы мудры, орлы сильны, летают высоко, смотрят далеко.

2. Лексические упражнения.

Стоит отметить, в области нефтегазовой промышленности существуют сложные прилагательные, образованные от сложных существительных, которые трудно воспринимаются студентами из Китая, на основе чего мы выделили и предложили следующие задания:

1) Прочитайте прилагательные и напишите производные от них существительные:

Нефтехимический, нефтяной, энергичный, технический, геофизический, геохимический, трубопроводный

2) Определите значение слов с помощью русскоязычного словаря терминов:

Нефтехимический, нефтяной, энергетический, технический, геофизический, геохимический, трубопроводный

3) Соедините в лексические пары представленные ниже слова:

Имена существительные: уголь, нефтепродукт, реакция, транспорт, свойство, стоимость.

Имена прилагательные: каменный, получаемый, химический, железнодорожный, физический, высокий.

3. Грамматические упражнения.

У всех иностранных студентов, особенно у студентов из Китая, возникают затруднения при изучении грамматических особенностей имен прилагательных [4], [5], [12]. В связи с тем, что в отличие от русского языка в китайском форма имени прилагательного не изменяется по родам, числам, падежам, а также не обладает такой характеристикой как склонение. Поэтому отдельный фокус на грамматических упражнениях для студентов из Китая очень важен:

1) Найдите у каких слов есть кратная форма и объясните почему:

Высокий, нефтяной, химической, сложный, железобетонный, жидкий, пластмассовый, российский, нефтехимический, моющий, металлический, трубопроводный, большой, оптимальный.

2) Напишите сравнительные формы прилагательных:

Плохой, поздний, глубокий, дорогой, далекий, редкий, хороший, короткий, маленький, высокий, частный.

3) Составьте словосочетание по образцу, меняя форму прилагательного:

Стать + основной вид; отличать + другие горючие ископаемые; зависеть + нефтегазовый комплекс; играть + большая роль; основать + современный метод; заменяться + вращательное бурение; владеть + плодородная земля.

Образец: стать основным видом

Существуют различия в методах изучения русского языка в Китае и России. Студенты из Китая хорошо владеют навыками чтения и письма на русском языке, а говорение и аудирование вызывают затруднения. Юсупова З. Ф. в своей работе также заметила: «Китайские студенты, оказавшись в российских вузах, испытывают «легкий шок», поскольку российский преподаватель сразу начинает с них требовать вступления в активную коммуникацию, старается на занятиях использовать коммуникативный метод». [11, С.225–230]. Следовательно, для студентов из Китая необходимо больше составлять коммуникативные и аудитивные упражнения. При этом для более высокого и долгосрочного результата, перед выполнением этих упражнений студенты должны хорошо знать и выучить слова, которые могут встретиться в упражнениях.

4. Коммуникативные упражнения.

1) Составьте диалог из приведенных ниже слов:

Высокая стоимость, Нефтехимическая промышленность, Важнейший продукт, Настоящее время, Единственный способ, Нефтяное дело.

2) Ролевая игра: вы директор нефтегазовой компании из России, а ваш одноклассник - директор нефтегазовой компании из Китая. Составьте диалог на придуманную вами тему. Например, обсудить детали поставок специального оборудования из Китая в Россию.

3) Подготовьте рассказ на тему «нефтегазовая промышленность в Китае» и сравните состояние промышленности Китая и России.

4) Перескажите текст из учебника своими словами.

5. Аудитивные упражнения.

Пример из YouTube (Нефтяная вышка - Внутри невероятной механики (National Geographic) Как добывают нефть)

- 1) Внимательно прослушайте и запишите в тетрадь термины из нефтегазовой промышленности. (диктант)
- 2) Посмотрите видео «нефтегазовая промышленность в России» и ответьте на вопросы.
- 3) Посмотрите видео «нефтегазовая промышленность в России» и перескажите его содержание.

Заключение

Наше исследование показало, что при обучении китайских студентов русскоязычным прилагательным в нефтяной сфере нужно главным образом учитывать будущую карьеру переводчиков. Особое внимание следует обратить на произношение слов, а также накоплению и усвоению профессиональных терминов, обогащению словарного запаса учащихся, обучению правильному употреблению прилагательных в письменной и устной речи.

Принимая во внимание разницу между китайским и русским языками, учителям следует усилить грамматические упражнения в аудиторной практике, чтобы учащиеся смогли понять логику и механизмы образования русскоязычных слов, и способы правильного использования русской грамматики не только в письменной, но и в устной речи. Следует подчеркнуть, что методы обучения русского языка в Китае и России различны, на занятиях преподаватели должны разнообразить и расширить способы взаимодействия между учащимися и способствовать развитию их коммуникативных навыков.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Профессиональные модули. Первый уровень. Второй уровень / Андрияшина Н. П. и др. — М. — СПб: «Златоуст», 2000. — 56 с.
2. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т. А. Иванова и др. — М. — СПб: «Златоуст», 1999. — 40 с.
3. Иванова Т. М. Система упражнений на занятиях по русскому языку как иностранному (из опыта работы) / Т. М. Иванова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2013. №. 2 (49). С. 221–228.
4. Кузнецова М. В. Работа над русскими прилагательными в аспекте преподавания РКИ / М. В. Кузнецова // Русистика. 2005. № 1. С. 19–25.
5. Нарбекова О. В. Изучение имен прилагательных на уроках РКИ на начальном этапе / О. В. Нарбекова // Современные проблемы филологии: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Тамбов, 12.11.2019), Тамбов. 2019. С 82–86.
6. Пименова Т. И. Новые скороговорки на все звуки: пособие для логопедов – практиков и внимательных родителей / Т. И. Пименова. — СПб.: КАРО, 2010. — 160 с.
7. Полякова Ю. Д. Формирование слухопроизносительных навыков у китайских учащихся на материале текстов по специальности «Нефтегазовое дело»: базовый и первый сертификационный уровни владения русским языком: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Полякова Юлия Давидовна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2008. – 225 с.
8. Фонетика в практическом курсе русского языка как иностранного: Учеб. пособие / Н. А. Любимова, И. П. Егорова, Н. Л. Федотова; Санкт-Петербург. гос. ун-т. - СПб.: СПбГУ, 1993. – 92 с.
9. Шустикова Т.В. Фонетический аспект в практическом курсе РКИ / Т.В. Шустикова // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: XXI век: Сборник материалов научно-практической конференции. М.: МПГУ, 2005. С. 116–118.
10. Юн Л. Г. Система упражнений для обучения китайских студентов инженерного профиля общему владению русским языком и языку специальности / Л. Г. Юн // Самарский научный вестник. 2019. №.1 (26). С. 322–330.
11. Юсупова З. Ф. Изучение профессиональной лексики на занятиях по русскому языку как иностранному (нефтяной профиль) / З. Ф. Юсупова // Русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам: сборник статей /сост. О. Е. Дроздова. - М: Корпорация «Российский учебник» 2018. С. 225–230.
12. Яровенко Т. В. Изучение имени прилагательных на уроках русского языка как иностранного / Т. В. Яровенко // Педагогика и просвещение. 2019. № 1. С. 61–66.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu. Professional'nye moduli. Pervyj uroven'. Vtoroj uroven' [State educational standard for Russian as a foreign language. professional modules. First level. The second level] / Andryushina N. P. and others - M. - St. Petersburg: «Zlatoust», 2000. - 56 p. [in Russian]
2. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart po russkomu jazyku kak inostrannomu. Vtoroj uroven'. Obshhee vladenie [State educational standard for Russian as a foreign language. Second level. Common ownership] / T. A. Ivanova et al. - M. - St. Petersburg: «Zlatoust», 1999. - 40 p. [in Russian]
3. Ivanova T. M. Sistema upravlenij na zanjatijah po russkomu jazyku kak inostrannomu (iz opyta raboty) [The system of exercises in the classroom in Russian as a foreign language (from work experience)] / T. M. Ivanova // Uchenye zapiski Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Philology, history, oriental studies. 2013. No. 2 (49). P. 221–228.
4. Kuznetsova M. V. Rabota nad russkimi prilagatel'nymi v aspekte prepodavaniya RKI [Work on Russian adjectives in the aspect of teaching RCT] / M. V. Kuznetsova // Rusistika. 2005. No. 1. pp. 19-25. [in Russian]
5. Narbekova O. V. Izuchenie imen prilagatel'nyh na urokah RKI na nachal'nom jetape [The study of adjectives in the lessons of the RCT at the initial stage] / O. V. Narbekova // Sovremennye problemy filologii: sbornik materialov VII

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Tambov, 12.11.2019) [Modern problems of Philology: collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference (Tambov, 12.11.2019)], Tambov. 2019. P. 82-86. [in Russian]

6. Pimenova T. I. Novye skorogovorki na vse zvuki: posobie dlja logopedov – praktikov i vnimatel'nyh roditelej [New tongue twisters for all sounds: a manual for speech therapists and attentive parents] / T. I. Pimenova. – St. Petersburg: KARO, 2010. – 160 p. [in Russian]

7. Polyakova Yu. D. Formirovanie sluhoproiznositel'nyh navykov u kitajskih uchashhihsja na materiale tekstov po special'nosti «Neftegazovoe delo»: bazovyj i pervyj sertifikacionnyj urovnj vladenija russkim jazykom [Formation of auditory-pronunciation skills in Chinese students based on texts in the specialty "Oil and gas business": basic and first certification levels of proficiency in Russian] : dissertation of Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02 / Yulia Davidovna Polyakova; [Place of defense: Moscow Pedagogical State University]. - Moscow, 2008. – 225 p. [in Russian]

8. Fonetika v prakticheskom kurse russkogo jazyka kak inostrannogo [Phonetics in the practical course of Russian as a foreign language] : Textbook / N. A. Lyubimova, I. P. Egorova, N. L. Fedotova; St. Petersburg. State University - St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1993. – 92 p. [in Russian]

9. Shustikova T.V. Foneticheskij aspekt v prakticheskom kurse RKI [Phonetic aspect in the practical course of the RCT] / T.V. Shustikova // Russkij jazyk kak inostrannyj i metodika ego prepodavanija: XXI vek: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii [Russian as a foreign language and methods of teaching it: XXI century: Collection of materials of the scientific and practical conference]. Moscow: MPSU, 2005. pp. 116-118. [in Russian]

10. Yun L. G. Sistema uprazhnenij dlja obuchenija kitajskih studentov inzhenerenogo profilja obshhemu vladeniju russkim jazykom i jazyku special'nosti [System of exercises for teaching Chinese engineering students general proficiency the Russian language and the language of the specialty] / L. G. Yun // Samarskij nauchnyj vestnik [Samara Scientific Bulletin]. 2019. No. 1 (26). pp. 322-330. [in Russian]

11. Yusupova Z. F. Izuchenie professional'noj leksiki na zanjatijah po russkomu jazyku kak inostrannomu (neftjanoj profil') [Russian as a foreign language (oil profile)] / Z. F. Yusupova // Russkij jazyk v shkol'nom i vuzovskom obuchenii raznym predmetam [Russian language in school and university education in various subjects]: collection of articles / comp. O. E. Drozdova. - M: Corporation "Russian Textbook" 2018. pp. 225-230. [in Russian]

12. Yarovenko T. V. Izuchenie imeni prilagatel'nyh nau rokah russkogo jazyka kak inostrannogo [Studying the adjectives in the Russian language as a foreign language] / T. V. Yarovenko // Pedagogika i prosveshhenie [Pedagogy and education]. 2019. No. 1. pp. 61-66. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.057>

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ПЕРСОНАЛУ

Научная статья

Шмелева Ж.Н.¹, Капсаргина С.А.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-7346-3896;

² ORCID: 0000-0003-2102-4776;

^{1,2} Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (kpsv[at]bk.ru)

Аннотация

В статье проанализированы принципы формирования профессионально-значимых качеств будущих менеджеров по персоналу. На современном этапе развития общества любому работодателю для нормального функционирования и развития его предприятия необходимы профессионалы, умеющие быстро адаптироваться к окружающей среде, добывать необходимые знания и применять их на практике, поэтому проблеме компетентности уделяется все больше внимания. Компетентность формируется в процессе обучения и деятельности; и только при наличии профессионально-значимых качеств, знаний и умений работник сможет добиться успехов в профессиональной деятельности. Растет востребованность в специалистах, которые обладают развитыми управленческими качествами, свойственными менеджерам, умеющими творчески использовать в своей профессиональной деятельности знания, полученные в вузе.

Ключевые слова: менеджеры по персоналу, университет, компетентность, профессионально значимые качества, этапы.

THE PRINCIPLES OF THE PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES FORMATION IN FUTURE PERSONNEL MANAGERS

Research article

Shmeleva Zh.N.¹, Kapsargina S.A.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-7346-3896;

² ORCID: 0000-0003-2102-4776;

^{1,2} Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (kpsv[at]bk.ru)

Abstract

The article analyzes the principles of formation of professionally significant qualities of future personnel managers. At present stage of society development, any employer needs professionals who are able to adapt quickly to the environment, extract the necessary knowledge and apply it in practice for normal functioning and development, therefore, more attention is being paid to the problem of competence. Competence is formed in the process of training and activity; it requires constant monitoring and adjustment; it can and should be managed; and only then an employee with professionally significant qualities, knowledge and skills will be able to achieve a lot in professional activity. There is a growing demand for specialists who have developed managerial qualities characteristic of managers who are able to use creatively the knowledge gained at the university in their professional activities.

Keywords: personnel managers, university, competence, professionally significant quality, stages.

Introduction

Krasnoyarsk state agrarian university has been training future personnel managers in the training direction 38.03.03 for more than 20 years and has gained a lot of experience to provide the graduates with a wide range of competences: universal, general professional and professional. The Curriculum of this training direction is peculiar as it includes the English language learning for all period of studying. Moreover, 25% of disciplines in the Curriculum are taught by practitioners: managers that are the leaders in the state and private companies. The role of HR managers is becoming more and more important and allows future graduates to acquire the ability to communicate with a large number of people; to increase the level of intellectual development as the recruiter must solve multifaceted tasks, complex issues related to personnel reshuffle; provides the opportunity to improve the personality, learn new skills, gain new knowledge. This job may seem simple at first glance. In fact, a specialist should both understand legal issues and know the office work. Moreover, he must be a good psychologist in order to understand within a short period of time what this or that candidate is. The most important goal of higher education is to train competent, creative-minded, competitive workers and specialists who are able to adapt to changing economic conditions, respond promptly to labor market requirements, navigate information flows, and are ready for further continuous professional self-development and self-realization. The training of such a specialist is associated with the formation and development of his professionally significant qualities, which are the main factor of successful professional activity [1], [7].

The purpose of the article is to analyze the principles of the professionally significant qualities formation in future personnel managers.

The tasks are as follows: to consider the concept of professionally significant qualities; to define their structure; to reveal the stages in the professional qualities formation; to determine the factors that facilitate this process.

To solve the above-mentioned tasks, the following methods were used: the analysis of theoretical and practical fundamental works of domestic and foreign researchers, analysis, generalization, induction, deduction, practical experiment, direct and indirect observation, questioning, testing.

The authors believe that professionally significant qualities of future personnel managers should be considered as a system of personal qualities, professional abilities, attitudes, ways and types of thinking that are a factor of efficiency and success in various types of activity. The structure of professionally significant properties of future personnel managers includes the following elements: properties that are connected with relationships, individual-personal properties, special abilities, social-personal abilities. Each element is differentiated by general and excess properties. General abilities meet the requirements for the professional suitability. Excess abilities meet the modern requirements of the competitive and constantly changing labor market. If we talk about properties that are connected with relationships and divide them into these two groups, then we see that the general are situational professional motivation, knowledge of professional ethical principles; stable civic position and excess are dominant professional motivation, professional values, stable civic identity and behavior. In the individual-personal properties the general are emotional balance, discipline, objectivity and honesty and excess are represented by flexibility of thinking, professional mobility, ability to self-education, self-development. Special abilities in terms of this division are as follows: the general are analytical, synthetic and predictive abilities and excess are critical, project and lean thinking. Social-personal abilities: the general include sociability, ability to resolve conflicts and excess include the ability for team building [2], [3], [4].

Work practice shows that young people choosing a profession often do not know its main characteristics, the requirements that it imposes on the individual psychological qualities of a future specialist, real life prospects associated with this profession. An unreasonable choice can further lead to unwillingness to work in this specialty: the process of professional self-determination becomes long, protracted, which negatively affects the development of personality. If we take into account that many schoolchildren have to start vocational training in vocational education institutions after the end of the 9th grade, the question of what ideas they start learning a profession with and how these ideas change during training is especially relevant.

Different professions require different professionally significant qualities, and the degree of their awareness has a noticeable impact on the choice of tasks, on the progress of activities, on self-confidence, etc.

Any profession requires a certain pace of performance, the ability to switch from one type of task to another, etc., that is, it is characterized by certain requirements for the psycho-physiological characteristics of a person. Along with professionally significant qualities, the model of professional and personal potential includes: psycho-physiological properties; professional orientation (value-motivational sphere); professional competence (the ability to implement professional knowledge and skills in socio-professional conditions). Considering professionally significant qualities, it is necessary to talk about individual typological features of the personality, which include: perception features: sensitivity, emotional reactivity; features of attention: concentration of attention, stability of attention, speed of psychophysical reactions, presence of connection of attention with memory and intelligence; psychomotor: precision of movements, activity; memory features: the speed of memorization, the strength of preservation of the learned material, the speed of reproduction, the speed of recognition of the previously studied material; features of thinking: professional thinking (theoretical, practical, reproductive, productive, visual-figurative, visual-effective, verbal-logical, analytical-logical, intuitive); speech: sociability; emotional: empathy, emotional intelligence; qualities connected with will: purposefulness, concentration, exactingness, confidence, independence, perseverance, conscientiousness, diligence, determination, responsibility, efficiency, diligence, practicality, self-criticism, emotional stability, morality, discipline [5], [6], [10].

Therefore, there is a need to create organizational and pedagogical conditions for the formation of a competitive personality of a new generation, its socio-professional culture and professional orientation, as well as the reorientation of the educational process to new living conditions and educational needs of the individual, society and the state. To achieve this goal, it is important to form professional competence, which includes, along with theoretical knowledge and practical skills, professionally significant personal qualities, as well as her ability and willingness to implement them in practice. Professional competence is an integrated professional and personal characteristic of a specialist, expressing his willingness and ability to perform professional functions.

The process of forming professionally significant qualities of future personnel managers includes the following stages: goal-setting, methodology choice, professional qualities content definition, organization, assessment and analyzing the results. The first stage includes the formation of professionally significant qualities in the structure of professional competence. Professional competence is an integrated professional and personal characteristic of a specialist, expressing his willingness and ability to perform professional functions. In the structure of professional competence, a number of competencies are distinguished: general (universal, key, supra-professional) and subject-specialized (professional). When choosing methodology we select various approaches: systemic, environmental, contextual, competence, activity-based, learner-centered, project-oriented and principles: consistency, continuity, integration professional, humanitarian and fundamental education, learning activities, involving social, personal and professional contexts, formal unity, non-formal and informal education. The third stage includes the analysis of the structural components of professionally significant qualities. The organizational stage represents the mechanisms for managing the content of education, human resources, and the educational process. At this stage the practitioners are attracted to the teaching process; English is taught with the professional and practical orientation; the educational process becomes multi-faceted as various digital and educational technologies are used (flipped classroom, blended learning, case-study, digitalization of HR process is described) [8], [9]. The assessment stage is a description of the criterion-evaluation apparatus of the study. Criteria and indicators are correlated with the components of professionally significant qualities and their content: axiological (professional motivation, professional values, civic position), individual-personal (emotional balance, discipline, objectivity and honesty, flexibility of thinking, professional mobility, ability to self-education, self-development), professional and personal (analytical abilities, synthetic abilities, predictive abilities, critical thinking, project thinking, lean thinking), social and personal (sociability, ability to resolve conflicts, customer orientation, team building) criteria. At this stage the levels of emotional intelligence, tolerance and empathy are evaluated with the help of special tests [1]. The results analysis stage describes the final outcomes of the professional qualities formation in the structure of graduates' professional competence.

Conclusion

In conclusion it should be noted that these principles of professionally significant qualities proved to be effective as the graduate in this training direction are successfully employed, are able to defend their diploma projects in English and are competitive on the labor market not only in Russia but also abroad.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Vyatkin, A. V. Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. The role of tolerance for uncertainty in decision-making / A. V. Vyatkin, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series, 2019. – P. 22081.
2. Babeshko, E. A. Contextual Education as a Condition for the Development of Professional Qualities of a Manager / E. A. Babeshko // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2019. – Vol. 8. – No 2.1. – P. 975-980.
3. Didactic possibilities of formation of university students professionally significant personal qualities / R. I. Platonova, L. P. Lazareva, A. M. Pechenyuk [et al.] // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6. – No 2. – P. 92-96.
4. Grebenyk T. Formation of future managers' management competence of professional pre-higher education institutions as their professional training component / T. Grebenyk, O. Sosnenko // FMO. 2021. №1 (27).
5. Liakh I.O. Management by values as an innovative way to improve personnel work / Liakh Inna O., Lytvyn Olha I // BI. 2020. №6 (509).
6. Mataeva B.T. The relationship of personnel management and competitiveness of the organization / B.T. Mataeva, A. Omarova // Scientific result. Business and service technologies. 2016. №1 (7).
7. Frolova, O. Y. The personnel competence qualification formation in the agro-industrial complex production systems: managerial aspect / O. Y. Frolova, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series, 2020. – P. 22029.
8. Shmeleva, Zh. N. Learning a foreign language at the Krasnoyarsk SAU as the factor of the competitiveness increase for graduates of economic specialties / Zh. N. Shmeleva // Problems of modern agricultural science. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2019. – P. 524-529.
9. Kapsargina, S. A. Professionally-oriented foreign language teaching in non-linguistic university / S. A. Kapsargina // Problems of modern agricultural science. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2019. – P. 414-419.
10. Vlasenko, L. V. The Academic Motivation of Generation Z: Value-oriented and Cognitive Aspects / L. V. Vlasenko, I. A. Ivanova, V. N. Pulyaeva // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2019. – Vol. 8. – No 2.1. – P. 1023-1031.

МОНЕТА КАК СПОСОБ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И МЕМОРИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИИ

Научная статья

Андреева Г.Н.*

ORCID: 0000-0002-3465-522X,

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (g.n.andreeva[at]gmail.com)

Аннотация

Целью данной работы является выяснение вопроса о том, по каким причинам, какими художественными средствами и с помощью каких образов осуществляется популяризация и меморизация национальных конституций. В статье изучаемые монеты разделены на две большие группы: монеты регулярного чекана, которые содержат изображение конституции, но выпуск которых не связан с памятными датами, относящимися к самой конституции, и памятные монеты, выпускаемые к юбилеям конституции. Вторые выпускают в связи с принятием новой конституции или в связи с памятной датой, относящейся к действующей или действовавшей в прошлом выдающейся по своему значению конституции. Выделено пять групп сюжетов монет, посвященных конституции, в зависимости от их источника. Образы конституции на монетах в целом следуют наиболее привычным, многократно встречающимся в произведениях изобразительного искусства представлениям (книга, свиток, скрижали), вместе с тем, в современных монетах некоторых стран предпринимаются попытки выйти за рамки классических изображений образа конституции и повысить тем самым интерес к ней.

Ключевые слова: монета, конституция, образ конституции, памятные даты, популяризация конституции, меморизация конституции.

COIN AS A WAY TO POPULARIZE AND MEMORIZE A CONSTITUTION

Research article

Andreeva G.N.*

ORCID: 0000-0002-3465-522X,

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia

* Corresponding author (g.n.andreeva[at]gmail.com)

Abstract

The purpose of this article is to clarify the question of why, by what artistic means and with the help of which images the popularization and memorization of national constitutions is carried out. In the article, the coins studied are divided into two large groups: coins of regular minting, which contain an image of the constitution, but the issue of which is not associated with commemorative dates related to the constitution itself, and commemorative coins issued for the anniversaries of the constitution. The latter are issued in connection with the adoption of a new constitution or in connection with a memorable date related to the current or a eminent constitution from the past. There are five groups of coin plots dedicated to the constitution, depending on their source. The images of the constitution on coins generally follow the most familiar representations that are repeatedly found in works of fine art (book, scroll, tablets), at the same time, some countries attempt at going beyond the classical images of the constitution and thereby increasing interest in it.

Keywords: coin, constitution, image of the constitution, memorable dates, popularization of the constitution, memorization of the constitution.

Введение

Монеты с глубокой древности использовались не только как средство платежа, обращения и накопления, но и как средство идеологического воздействия на население. Повсеместно появившиеся изображения главы государства на монетах были не только проявлением его власти (и способом познакомить население с обликом того, кто ими правит, подчас единственно возможным в силу недостижимости монарха для большинства населения страны), но и способом утверждения его авторитета. Позднее, в Риме, например, монеты «выступали в качестве одного из эффективных средств пропаганды политических лидеров Рима» [6, С. 48]. Монеты в то время представляли собой, по образному определению известной исследовательницы нумизматики этого периода Х. Перес, «выгравированное на металле содержание пропаганды видных римских политиков, организованное и структурированное в знаках» [цит. по: 6, С. 47]. С появлением и распространением газет, эту функцию политической пропаганды и популяризации политики в значительной степени взяли на себя СМИ, но и монеты не утратили ее полностью. Об этом свидетельствует, в частности, выпуск монет и даже целых памятных серий в честь глав государств и известных политиков. Например, в США с 2007 г. Федеральная резервная система начал выпуск монет регулярного чекана достоинством в один доллар «Президентской серии», с одинаковым реверсом (изображение статуи Свободы, обозначением достоинства монете и надписью «UNITED STATES OF AMERICA») и аверсами с портретами президентов, с обозначением их имени и фамилии, дат жизни и порядкового номера их президентства [10, С. 163-165]. Такого рода монеты способствуют укреплению авторитета этих должностных лиц, пробуждению интереса к ним и выступают стимулом для изучения как минимум их биографии.

Аналогичную политическую функцию выполняют монеты, посвященные конституции. Они подчеркивают ее значение и способствуют ее популяризации и меморизации, являясь инструментом формирования общественного

мнения о конституции и составной частью институтов социокультурной памяти, обеспечивающих формирование национальной идентичности, сохранения и популяризации культурных ценностей. Писанные конституции современного типа существуют уже более 200 лет, а отдельные составные части неписаных конституций – более 800 (как, например, Великая хартия вольностей в Великобритании). В большинстве современных государств была принята не одна, а несколько конституций. Памятные монеты, которые чеканились в связи с различного рода датами, связанными с конституциями, многочисленны и не поддаются точному учету. Показательно, что к столетию Конституции Мексики была организована специальная выставка, отражающая историю выпуска денежных единиц, в том числе многочисленных монет, в которых была отражена история Конституции Мексики 1917 г. [26].

Монеты, посвященные конституции, наряду с другими активно описываются нумизматами на соответствующих сайтах и в нумизматических изданиях, в некоторых случаях на них в связи с появлением новых монет приводится и достаточно подробная характеристика конституции, в память о которой выпущена монета [30]. Комплексный анализ монет, посвященных конституции, как средства популяризации и меморизации до сих пор не был осуществлен. Как представляется его теоретическую основу должны составлять исследования об образах конституции в изобразительном искусстве [4], [19], [21] и в массовой культуре [13], [18], а также работы, посвященные проблемам меморизации конституции [14].

Естественно, в рамках статьи отсутствует возможность рассказать обо всем многообразии монет, посвященных конституции. В качестве примеров в ней приведены такие монеты, которые отражают определенные тенденции в обеспечении популяризации и меморизации конституций.

Социальные институты конституции как фундамента правовой системы государства и монеты как традиционной формы и средства денежного обращения в государстве имеют многообразные связи и переплетения. Конституция государства, являясь важнейшим национальным нормативным актом, обладающим верховенством по отношению к другим правовым актам, регулирует наиболее значимые общественные отношения. К их числу относится и денежная эмиссия, в том числе выпуск монет. Положения о монете содержались уже в первых конституциях.

Конституция США 1787 г. зарезервировала за Конгрессом право «чеканить монету» (разд. 8 ст. I) и установила правило уплаты долга только золотой и серебряной монетой (разд. 10 ст. I), кроме того, в ней упоминается доллар (разд. 9 ст. I, Седьмая поправка Конституции США). На момент принятия Конституции в США хождение имел серебряный испанский доллар. Эта монета была распространена во многих странах, поскольку, как отмечает Н. Льюис, испанские рудники в Латинской Америке «щедро снабжали мир серебром» [15, С. 101].

В ст. VI Конституции Польши 1791 г. устанавливались полномочия Сейма законодательствовать о «мере стоимости монеты» [20, С. 192]. В Конституции Франции 1791 г. к полномочиям Национального законодательного собрания страны было отнесено «определение пробы, веса, чекана и наименования монет», а к полномочиям монарха наблюдение «за выделкой монеты» [9, С. 127, 132]. В течении XIX и XX веков постепенно внедрялись бумажные деньги, но при этом конституционные положения о монете сохранялись, развивались и дополнялись [5, С. 162-176]. И в настоящее время, несмотря на повсеместное распространение современных форм в виде электронных расчетов и появление криптовалюты, в действующих конституциях сохраняются положения о монете. В целом ряде действующих конституций положения о чеканке монеты урегулированы в связи с полномочиями законодательных органов (ст. 75 Конституции Аргентины 1853 г. в редакции 1994 г., ст. 164 Конституции Бразилии 1988 г., ст. 28 и 117 Конституции Мексики 1917 г. и др.). В современных монархических государствах монета упоминается в связи с традиционными полномочиями главы государства (ст. 39 Конституции Люксембурга 1868 г., ст. 112 Конституции Бельгии 1994 г., ст. 37 Конституции Иордании 1957 г., ст. 77 Конституции Кувейта 1972 г. и др.). Таким образом конституционные положения о монете и в настоящее время являются основанием для ее существования.

«Обратная связь» монетного дела с конституцией проявляется в эмиссии государством монет, посвященных как действующим, так и действовавшим в прошлом конституциям. Такие монеты играют особую роль в пропаганде идей конституции, в воспитании уважения и в сохранении памяти о выдающихся конституциях прошлого по сравнению с такими произведениями изобразительного искусства, посвященными теме конституции, как живописные и графические работы, скульптуры, произведения декоративно-прикладного искусства, для приобщения к которым нужно посещать музеи или, как минимум, обращаться к соответствующим страницам в Интернете. Монеты с изображениями конституции находятся в обращении, повседневно напоминая о ее существовании.

Методы исследования

Данное исследование, находясь в целом в поле культурологии, нацелено на изучение изображений конституции как правовых актов на монетах (что предполагает при необходимости и обращение к их правовым характеристикам), и поэтому требует междисциплинарного подхода и применения методов различных наук. Для оценки адекватности и документальности отражения черт конкретных национальных конституций и отражения в исследовании правовых аспектов в целом необходимо использование формально-юридического, компаративистского и других правовых методов. Оценка дизайна монет осуществляется с использованием искусствоведческих методов и выводов, сделанных в соответствующих монографических исследованиях, посвященных получившим отражение на монетах произведениям искусства. Для раскрытия символики монет прошлого применяется культурно-исторический метод исследования.

Основные результаты

Под монетой в данной статье понимается «слиток металла определенной формы, веса, пробы и достоинства, который служит узаконенным средством обращения» [11, С. 114], (на что указывает обозначение на ней номинала 1 цент, 2 евро, 50 копеек, 20 тенге и т.д.). Таким образом, предмет исследования в данной статье ограничен рамками монет как средства обращения. Различные учреждения (архивы, музеи и т.д.) в зарубежных странах в рамках просветительской деятельности выпускают коллекционные монеты, посвященные конституции, но они не являются

средством обращения. Например, Национальный архив США, в котором хранятся оригиналы Декларации независимости США и Конституции США 1787г., выпустил сет из двух монет с цитатами из текстов этих документов на одной стороне и печатью Национального архива США на другой. Его можно приобрести в качестве патриотического подарка или объекта коллекционирования [25], но входящие в сет монеты не используются в денежном обращении. Такого рода монеты, как представляется, должны быть отдельным предметом исследования, поскольку рассчитаны на достаточно узкий круг знатоков и любителей, что предопределяет и выбор изображений для них, в то время как у монет, являющихся (или являвшихся в прошлом) средством обращения, неограниченный круг пользователей и их воздействие на массовое сознание неизмеримо шире, а роль в популяризации конституций значимее.

Для того, чтобы оценить особенности находящихся в обращении монет с изображением конституции как явления культуры, необходимо прежде всего выявить причины и цели их эмиссии.

Причины и цели выпуска монет, содержащих изображение конституции

Монеты, содержащие изображение конституции, можно разделить на две группы: монеты регулярного чекана с изображением конституции, выпуск которых не привязан к какой-либо памятной дате, связанной с конституцией, и памятные и юбилейные монеты, посвященные непосредственно конституции.

В наибольшей степени популяризацию и меморизацию конституции обеспечивают монеты повседневного хождения, которые выпускаются большими тиражами и выпуск которых не привязан к юбилейным датам. Если их эмиссия осуществляется в течение длительного времени, то образ конституции с такой монеты становится легко узнаваемым и ассоциируемым с действующим (или действовавшим) актом государства.

Одна из наиболее известных монет такого рода – французский соль (на аверсе был изображен король Людовик XVI, с изображением на реверсе Гения Франции (духа-покровителя), занятого начертанием конституции (о чем свидетельствует соответствующая надпись на изображении) (рис. 1).

Рис. 1 – Монета в 15 соль с изображением на аверсе короля Людовика XVI и на реверсе Гения Франции, пишущего Конституцию. Из собрания Музея Карнавале в Париже

Дизайн данной монеты был разработан Огюстеном Дюпре (06.10.1748-30.01.1833). Дух-защитник, дарующий конституцию, и, следовательно, свободу, демократию, права гражданам должен был олицетворять высокие начала создания этого акта. Этот образ был взят О.Дюпре из римской мифологии. Изначально в ней Гений ассоциировался с божеством-прародителем рода, затем трансформировался в персонификацию внутренних сил и способностей мужчины (считалось, что каждый мужчина имеет своего Гения), был применен также к городам, разного рода местностям, корпорациям и другим объединениям, которые также имели своего Гения. Культ Гения в Риме придавался особое значение: клятва Гению императора считалась священной, а имя и пол Гения Рима скрывались, чтобы «его не переманили враги» [16, С. 272]. Эти представления О.Дюпре перенес в современную ему реальность, создав образ Гения не одного какого-то рода или города, а всей Франции. Однако население Франции, ориентируясь на христианскую символику, ассоциировало его с ангелом, и монета получила в обиходе название «золотой ангел». С этой монетой связаны разнообразные легенды от чудесного спасения от казни самого Дюпре (носившего с собой именно эту монету) до проигрыша Наполеона (потерявшего эту монету перед сражением) в битве при Ватерлоо. Эти легенды и истории растиражированы в Интернете и способствуют сохранению значения монеты не только в качестве любопытного объекта коллекционирования, но и подарка «на удачу», причем не только в Европе, но и в других странах, продолжая стимулировать интерес к французской конституционной истории. «Золотые ангелы» чеканились во Франции в период французской революции и воспроизводились многократно. Как известно в XVIII в. во Франции происходил «парад конституций», они быстро сменяли друг друга, реверс с ангелом воспроизводился с небольшими изменениями на всех этих монетах и стал практически «каноническим» образом конституции уже без привязки к конкретному акту.

В Бельгии и в настоящее время периодически осуществляется эмиссия монет, которые не привязаны к какой-то памятной дате, но при этом имеют изображение конституции. Впервые такого рода монеты были выпущены в 1832 г. Это были сантимы достоинством в 1 и 2 сантима. На их реверсе (обратной стороне) был изображен лев (символ власти), правая передняя лапа которого лежала на изображении Конституции Бельгии 1831 г., выполненном в виде скрижалей с надписью на французском языке «Constitution Belge 1831» (Конституция Бельгии 1831 г.) (рис. 2). С таким реверсом сантимы выпускались с 1832 по 1863 г.

Рис. 2 – Аверс и реверс бельгийского сантима 1862 г. выпуска

На монетах в 5, 10 и 20 сантимов, выпуск которых начался в 1861-1862 гг., был изображен только «восстающий» (Ramprant) лев с герба Бельгии (изображенный на гербе на черном щите) без «скижалей Конституции». Однако в отдельные периоды встречалось и другое изображение льва (рис. 3). На монете достоинством 2 франка с изображением Меркурия на аверсе, на реверсе присутствуют и скижалы (но не конституции, а закона, на них написано «lex»), и лев, но взятый уже с другого герба – герба Бельгии 1846 г. Хотя различия существенны и изображение конституции отсутствует на этой монете, тем не менее влияние описанных выше сантимов с конституцией достаточно очевидно.

Рис. 3 – Бельгийская монета достоинством 20 франков

На части современных монет – евро, отчеканенных в Бельгии, мы видим по-прежнему изображение реверса первых сантимов, хотя и модифицированное. В качестве примера на рис. 4 приведена монета достоинством 12 ½ евро, выпущенная в 2020 г., к 150-летию Джейн Бригоде, политика либерального направления, портрет которой изображен на аверсе.

Рис. 4 – Бельгийская монета в 12 ½ евро выпуска 2020 г.

Реверс этой монеты украшен уже знакомым изображением льва со скижалыми Конституции. Можно отметить некоторые параллели в функционировании конституции Бельгии 1831 г. и в ее изображении на монетах. Конституция продолжает действовать до сих пор и является одной из старейших действующих конституций в мире. Кроме того, с момента ее принятия в течение всего XIX и первой половины XX в. она демонстрировала «экстраординарную стабильность» [32, С. 88-89]. Аналогичным образом дело обстоит и с реверсом монет, на которых изображена Конституция Бельгии 1831 г. Вместе с тем, монета отражает изменения, внесенные в государственное устройство

страны и ее Конституцию, начиная с 1970 г. и превратившие ее в федерацию: в отличие от первоначального варианта надпись «Конституция 1831 г.» на монете сделана на двух языках – французском и фламандском.

Распространенной причиной выпуска памятных монет, содержащих изображение конституции, является принятие новой конституции. Этот важный для соответствующей страны момент ее истории запечатлевается в монетах чаще всего тогда, когда он имеет важное, поворотное значение для общества данной страны, как, например, принятие новой Конституции Непала 2015 г. (рис. 5).

Рис. 5 – Монета достоинством 100 рупий, посвященная принятию Конституции Непала 2015 г.

Что касается юбилейных дат, в связи с которыми выпускаются монеты, посвященные конституции, то сложилась традиция выпуска монет на пятилетие со дня принятия конституции и кратные числу пять – 10, 15, 20, 25, 50, 75 и т.д. Наиболее внушительный юбилей в 800 лет был отмечен в отношении Великой хартии вольностей 1215 г., которая рассматривается как часть действующей конституции Великобритании.

Памятные монеты, приуроченные к юбилейным датам, выпускаются в связи с юбилеями как действующих конституций (например, в случае двухсотлетия Конституции США 1787 г., 200-летия Конституции Норвегии 1814 г. и др.), так и конституционных актов, которые отменены, но оказали большое влияние на развитие национального или вообще мирового конституционализма (монеты в честь 230-летия Конституции Польши 1791 г., 200-летия Конституции Испании 1812 г. и др.), поэтому выпуск памятных монет в честь таких актов является важным аспектом поддержания и развития институтов социокультурной памяти.

Дизайн и сюжет монет, содержащих изображения конституции

Дизайн монет, содержащих изображение конституции, с одной стороны определяется задачами ее популяризации и меморизации, и с другой стороны особенностями монеты как основы для нанесения изображения. В принципе, задача популяризации и меморизации конституции может быть решена и без изображения конституции, в вербальной форме, путем размещения соответствующей надписи на монете, как это было сделано на монете достоинством в один крейцер, выпущенной в 1868 г. к 50-летию Конституции Бадена 1818 г., которая являлась одной из первых немецких конституций. На аверсе этой монеты изображен герб государства, а на реверсе текст с упоминанием об утверждении пятьдесят лет назад Конституции герцогства Великим герцогом Карлом (рис.6).

Рис. 6 – Один крейцер, отчеканенный в честь пятидесятилетия Конституции Бадена 1818 г.

Однако в обиходе в легенде монеты (надписи на монете) внимание использующего ее при расчетах лица акцентируется главным образом на ее стоимости, поэтому текст о конституции с меньшей вероятностью может привлечь внимания зрителя, чем качественное изображение, которое многозначно, требует оценки и «расшифровки» и в этом смысле имеет больше шансов донести заложенную в нем информацию о конституции.

Как основа для нанесения изображения монета намного миниатюрнее чем даже, например, медали, не говоря уже о живописных полотнах, соответственно, к изображению на ней предъявляются повышенные требования в отношении

его четкости, выразительности и незагруженности деталями, но при этом они должны доносить до зрителя достаточно сложные идеи. Кроме того, монеты в ходе обращения истираются и изнашиваются, это тоже следует учитывать при выборе сюжета монеты. Насколько непростой является реализация этих требований даже для маститых художников, можно понять, сравнив уже упоминавшуюся ранее монету «золотой ангел», созданную О.Дюпре (рис. 1), с его же нереализованным проектом рисунка монеты в пять децимов, в котором также присутствовало изображение конституции. Этот проект сохранился, и представлен в Музее Карнавале в Париже (рис. 7). На аверсе монеты (верхнее изображение) предлагалось изобразить алтарь конституции (с соответствующей надписью под ним) и с надписью «Народ суверен» над алтарем, на реверсе (нижнее изображение) на троне восседает Природа, окруженная надписью «Восстановление Франции 10 августа 1793 г.». Дата, отраженная на монетной легенде, говорит о фактическом падении французской монархии после штурма Тюильри Национальной гвардией повстанческой Парижской коммуны и революционными федератами из Марселя и Бретани. Его сравнение с «золотым ангелом» (рис. 1) наглядно показывает преимущества последнего как средства, пропагандирующего конституцию. Вариант рисунка в проекте перегружен деталями и сочетание аверса и реверса может толковаться по-разному по отношению к конституции.

Рис. 7 – Проект рисунка монеты в 5 децимов. Автор. О.Дюпре [31]

Сюжеты, изображенные на монетах, посвященных конституции, можно разделить на пять групп, в зависимости от особенностей источника информации, который используется при создании сюжета и способа его подачи:

- 1) разработанные художником специально для выпуска данной монеты;
- 2) сделанные на основе имеющихся произведений искусства, либо воспроизводящие их фрагменты;
- 3) воспроизводящие фотографии, посвященные связанным с конституцией моментам или церемониалу;
- 4) использующие изображения памятников конституции;
- 5) воспроизводящие предметы, которые в той или иной степени ассоциируются с конституцией или могут выступать в качестве символа конституции.

Сюжеты и дизайн большинства памятных монет, содержащих изображения конституции, разрабатывается художниками самостоятельно и специально для данной эмиссии. Монеты постоянного чекана, сюжеты которых также разрабатываются специально (как, например, уже упоминавшийся «золотой ангел») могут как выпускаться длительное время в одном и том же дизайне, так и с небольшими уточнениями или изменениями в изображении в разные годы выпуска. Самостоятельность разработки дизайна проявляется в том, что даже один и тот же образ конституции, например, в виде широко распространенного образа книги (рис. 17), на монетах выглядит по-разному и несет различную информацию о конституции. Так, на лаосской монете книга конституции лежит на постаменте в виде цветка лотоса, что подчеркивает, что конституционные идеи возникли на фундаменте одного из восьми благоприятных символов буддизма, символизирующем духовную чистоту и просветление [7, С. 113], на канадской монете на книге лежит кленовый лист – один из национальных символов, изображенный на флаге и подчеркивающий канадскую идентичность и т.д.

Для создания удачно соответствующей своему назначению монеты, посвященной конституции, может использоваться широко известное произведение изобразительного искусства. Обращение к растиражированному шедевру, известному населению, делает монету узнаваемой и вместе с тем запечатлевающей не только конституцию, но и посвященное ей произведение искусства. Такая монета популяризирует оба объекта, внося важный вклад в сохранение социокультурного наследия. Так, принятие Конституции Польши 1791 г. было запечатлено на

монументальном полотне Яна Алоизия Матейко (1838-1893 гг.) «Конституция 3 мая» (1891 г.). Эта сложная многофигурная композиция, в которой художник использовал картину Жана-Луи Давида «Клятва в зале игры в мяч 29 июня 1789 г.», написанной в 1790 г. (т.е. за год до принятия польской Конституции) [23, С. 116], является своего рода диалогом двух художников об этом времени спустя столетие. Матейко был художником историсофского направления, известным исторической точностью изображаемого и вместе с тем соединявший историю с аллегорией, что создавало многозначность его произведений. Любопытное решение создания монеты, посвященной 230-летию Конституции Польши 1791 г., найдено в Польше и Литве (в XVIII в. это было единое государство). Для изображения была взята указанная картина Я. Матейко, но не целиком: в Польше воспроизведен ее значительный центральный фрагмент, а в Литве – рука главного персонажа, держащая пергаментный лист с текстом конституции.

Рис. 8.1 – Аверс и реверс польской монеты достоинством 10 злотых, дизайн которых создан на основе картины Яна Матейко

Рис. 8.2 – Аверс и реверс литовской монеты в 20 евро, дизайн которых создан на основе картины Яна Матейко

Рис. 8.3 – Иллюстрация картины Яна Матейко «Конституция 3 мая», хранящейся в Национальной галерее Польши

Следует отметить, что на картине момент принятия Конституции изображено как ликование народа, своего рода апофеоз конституционного творчества. В значительной мере в этом проявилось переосмысление ее значения спустя 100 лет, когда картину писал Матейко. На картинах современников данного события принятие Конституции 1791 г. изображено более сдержанно. В качестве примера можно назвать картину Казимежа Войняховского (1772-1812 гг.) «Принятие Конституции 3 мая 1791 г. (Упразднение «*Liberum veto*»». Эта картина изображает достаточно напряженную и отнюдь не праздничную атмосферу в принявшем ее законодательном органе. Очевидная разница в изображении принятия конституции на двух картинах объясняется тем, что Я. Матейко на основе прошедшего опыта показывал ликование народа по поводу судьбоносного момента обретения прав и свобод, а суть происходящего на картине Войняховского сведена (и так она видимо воспринималась в то время) к упразднению *liberum veto* (т.е. права любого депутата прекратить обсуждение вопроса в Сейме или вообще его работу, что ослабляло Сейм и государство).

Рис. 9 – Принятие Конституции 3 мая 1791 г. (Упразднение «*Liberum veto*»).

Автор Казимеж Войняховский (1772-1812 гг.). Местонахождение картины – Национальный музей, Варшава

Вместе с тем следует иметь в виду, что дискуссия по поводу этого конституционного акта среди историков права продолжается и оценки его далеко не однозначны [12].

Сюжет для юбилейной монеты, посвященной конституции, может быть и из фотографии. Так, сюжетной основой для двухевровой монеты, посвященной семидесятой годовщине вступления в силу действующей Конституции Италии, стала известная фотография, на которой запечатлен момент подписания принятого текста Конституции Временным главой государства Энрико де Никола. Монета, дизайн которой создан на основе этой фотографии, может служить примером трансформации объекта для большей информативности и выразительности, обеспечивающей лучшее выполнение монетой пропагандистской функции (рис. 10). Число участников сцены подписания на монете сокращено до трех, что порождает различного рода троичные ассоциации, превращая их в административную троицу. Наиболее важные участники сцены подписания, расположенные на фотографии по ее краям, передвинуты к Временному главе государства и стоят рядом с ним. Как и на фотографии, их позы статичны и выражают ожидание и вместе с тем понимание торжественности момента. Ракурс головы главы государства изменен: на фотографии он слишком напряженно всматривается в текст и низко опустил голову, его лицо почти не видно зрителю. На изображении на монете его лицо приподнято, что усиливает торжественность момента. В результате изображение на монете более гармонично и в большей степени передает торжественность момента подписания конституции. Создавая композицию изображения на монете путем трансформации изображения на фотографии, художник применил художественный принцип, сформулированный А. Матиссом («все, что не имеет пользы для картины, тем самым вредно» [8, С. 60]) и достиг усиления воздействия изображения на зрителя.

Рис. 10.1 – Монета Италии в 2 евро, посвященная семидесятой годовщине принятия Конституции Италии

Рис. 10.2 – Фотография момента подписания текста Конституции Временным главой государства Энрико де Никола

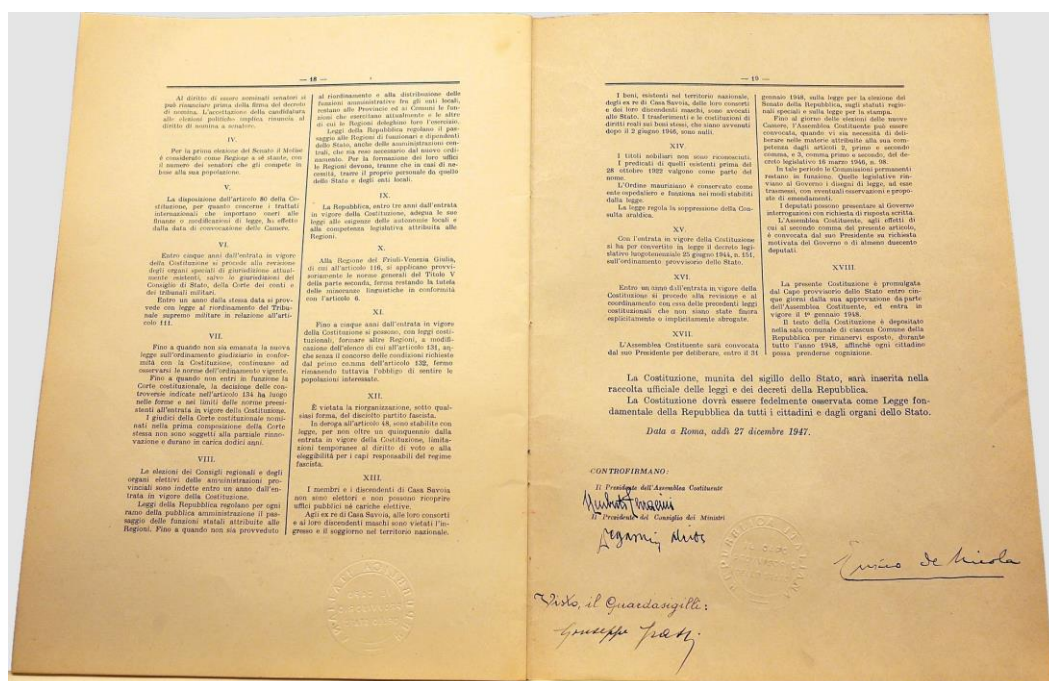

Рис. 10.3 – Фотография оригинала Конституции с подписями

Другой образ, который создает необходимые ассоциации с конституцией, это посвященный ей памятник. Такие памятники, как правило, достаточно торжественны и обладают необходимыми для меморизации художественными качествами. Изображение известного памятника конституции создает тот же эффект, что и удачное изображение самой конституции. Так, Конституция Испании 1812 г. оказала значительное влияние на конституционный строй в соседних странах и значительной части стран Латинской Америки [27]. В Кадисе, городе, где работали Конституционные кортесы, сооружен монументальный памятник этому акту. Он получил отражение на монете, посвященной 200-летию этой Конституции (рис. 11).

a

b

Рис. 11 – Аверс монеты достоинством 10 евро, посвященной двухсотлетию испанской Конституции 1812 г. (a) и фотография памятника Конституции 1812 г. в Кадисе (b)

В некоторых случаях конституция или акт конституционного значения становятся узнаваемыми благодаря какой-либо эффектной детали их оформления. Так, экземпляры Великой хартии вольностей 1215 г., которая является частью неписаной конституции Великобритании, были скреплены большой королевской печатью, изображение которой в Великобритании и других странах англосаксонской системы права достаточно широко известно. Это обстоятельство учли в Австралии создатели юбилейной монеты, посвященной 800-летию Великой хартии вольностей 1215 г. достоинством в двадцать центов (рис.13).

a

b

c

Рис. 13 – Австралийская двадцатицентовая мельхиоровая монета 2015 г., посвященная 800-летию Великой хартии вольностей 1215 г. (a), свиток с текстом Великой хартии вольностей 1215 г. из собора в Солсбери (b) и рисунок печати Иоанна Безземельного (Библиотека искусств Бриджмена) (c) [33]

Композиционные особенности изображений на монетах, посвященных конституции

Образ, который выбирает художник для изображения конституции, в высокой степени определяется тем, на чем он акцентирует внимание: на процессе ее принятия/ подписания и участниках этого процесса или на самой конституции как на выдающемся по значению акте.

Если художник хочет отразить процесс подписания или принятия конституции, то в центре внимания окажутся лица, которые в нем участвуют, как на приведенном выше примере отражения момента подписания Конституции главой государства на монете в честь семидесятилетия Конституции Италии (рис.10) или помещение портретов «отцов» канадской Конфедерации на канадскую монету достоинством в один доллар. На ней обозначено существование двух актов, составляющих канадскую конституцию Акт о Британской Северной Америке 1867 г. и Конституционный акт 1982 г. [29, С. 4] На реверсе монеты воспроизведена картина Р. Вудса «Отцы Конфедерации 1867 г.».

Рис. 14 – Канадская монета, посвященная Конституции Канады

Рис. 15 – Картина «Отцы Конфедерации 1867 г.». Автор Р. Вудс. Находится в главном здании канадского парламентского комплекса на Парламентском холме в Оттаве [28]

Процесс принятия конституции может быть выражен и аллегорически. При таком изображении при передаче общего духа события детали даже при внешней убедительности исторически могут быть недостоверны. Еще более сложная ситуация возникает при сочетании исторически точных деталей с аллегорическими и фантазийными. Примером может служить выпущенная в 1987 г. однодолларовая монета, посвященная 200-летию Конституции США. На ее аверсе изображены несколько листов пергамента (оригинал Конституции США 1787 г. действительно написан на пергаменте) и гусиное перо (что усиливает историчность изображения на монете, поскольку текст оригинала конституции рукописный), под ними тринадцать звезд, символизирующих количество штатов изначально вошедших в этот союз (здесь уже имеет место некий отход от действительности, поскольку два штата не ратифицировали Конституцию и только спустя некоторое время фактически выразили свое согласие, войдя в союз [16, С. 18]), на передний план вынесена увеличенного размера начальная фраза из Конституции «We People» (в оригинале «Мы, народ Соединенных штатов»), которой начинается преамбула этого акта и которая говорит о принятии Конституции от лица народа Соединенных штатов. Эта фраза написана от руки и воспроизведена факсимильно из оригинала текста Конституции США 1787 г. (рис. 16 а). Таким образом на аверсе монеты зритель имеет дело с исторически более или менее точным отражением событий, подкрепляемым использованием отсылки к реальным артефактам. Что же касается реверса монеты, то на ней аллегорически изображено население США за 200 лет, поэтому среди изображенных на реверсе есть женщины, не участвовавшие в разработке и принятии конституции, и вообще изображены люди в одежде разных эпох, которые, как говорится в описании монеты на сайте Монетного двора США, «представляют широкий культурный и социальный спектр, который Америка принимала и представляла более 200 лет» [24]. Таким образом мы имеем дело с фантазией художника на тему народа Соединенных штатов, не имеющую

отношения к моменту принятия Конституции, отраженному на аверсе. Реально даже в формировании Конституционного конвента для создания и принятия Конституции США принимал участие не весь народ Соединенных штатов, а лишь малая его часть, поскольку избирательным правом в это время обладали только взрослые, белые мужчины-собственники [17, С. 12], составлявшие меньшинство взрослого населения США. Автором изображения на этой монете скорее всего было задумано отразить пройденный за 200 лет конституционного развития страны путь, на это указывают и даты на аверсе 1787-1987, разбитые словом «свобода», и надпись о двухсотой годовщине конституции. Однако поскольку имеет место сочетание исторически достоверного с фантазией, оно способно ввести в заблуждение или даже может быть конструированием представлений о прошлом с использованием его как властного ресурса [22].

Рис. 16 – Доллар, посвященный 200-летию Конституции США

В некоторых случаях художники пытаются «уравновесить» образ конституции и образ главы государства, который по традиции должен присутствовать на монетах монархий, соединяя их в единое изображение. Так на монете в два евро, посвященной 150-летию Конституции Великого герцогства Люксембург, изображение правящего герцога слева и книги конституции в центре, разделенные надписями, могли бы уравновешивать друг друга, поскольку книга выступает как основание всего изображения, но внимание привлекает прежде всего четко выделяющийся портрет герцога, а книга конституции теряется за надписью «Люксембург».

Рис. 17 – Монета достоинством в 2 евро, посвященная 150-летию Конституции Великого Герцогства Люксембург 1868 г.

Если в центре внимания находится сама конституция, то ее образ может быть как сходным с оригиналом конституции (т.е. в виде свитка или книги), так и аллегорическим.

Образ конституции на монетах

Анализ изображений конституции на монетах показывает, что чаще всего художники ориентируются либо на оригинал конституции, либо на ее наиболее известные образы, используемые в произведениях изобразительного искусства. Наиболее распространенный образ современной конституции – книга (рис.). Такой выбор вполне понятен, поскольку в современном массовом сознании конституция ассоциируется с ее изданиями в виде книги, и художники следуют за таким восприятием конституции. Вместе с тем, следует отметить, что у образа конституции в виде книги есть свой философский и культурный подтекст. Книга символизирует знание как вообще, так и сакральное знание в частности [1].

Рис. 18 – Памятные монеты Канады, Лаоса и России, посвященные юбилейным датам национальных конституций

Менее распространенные, но до сих пор используемые образы конституции на монетах – свиток и скрижали.

Образ свитка соответствует оригиналам конституций прошлого и некоторым настоящего. В этом смысле изображение Конституции Польши на картине Я. Матейко и затем на юбилейной монете соответствует оригиналу (рис.). Это применимо и к действующей Конституции США 1787 г. Она действительно является рукописным документом, написанным на пергаменте. Хотя конституция США многократно тиражирована и отпечатана типографским способом на бумаге, соответственно известна в этом качестве населению, тем не менее обращение к виду оригинала подчеркивает ее древность и прочность закрепленных ею устоев (рис. 8с), укорененность Конституции «в веках». В отношении современных конституций образ свитка носит аллегорический характер [2].

Изображение конституции в виде скрижалей, содержащее отсылку к скрижалям Завета [3] и активно используемое со времени французской революции до наших дней, в том числе и на монетах (рис. 4), также как и в виде свитка, призвано подчеркнуть древние корни конституции, и, вместе с тем святость конституционных идей и принципов.

В целом, как видно из этих и других приведенных в статье примеров, создатели проектов монет, посвященных конституции, следуют устоявшимся представлениям и используют привычные образы [4]. Вместе с тем, в настоящее время ведутся поиски новаторских форм выражения традиционных конституционных идей и ценностей. Примером результатов такого поиска может служить монета в 5 евро, выпущенная в Латвии в ознаменование столетия Конституции Латвии 1922 г. В основе изображения лежит круг – традиционная форма монет – но монета представляет собой переход круга одной конституции (1922 г.) в другой круг и новое качество в 2022 г. В Латвии в постсоветский период было восстановлено действие Конституции 1922 г., в нее также были внесены изменения, соответствующие современным представлениям, именно это и показал автор проекта монеты.

Рис. 19 – Монета в 5 евро, посвященная столетию Конституции Латвии 1922 г.

Заключение

Анализ изображений конституции на монетах показывает, что при создании образа конституции на монетах художники как правило ориентируются на топиические, привычные образы конституции. В целом эти образы соответствуют тем распространенным в произведениях изобразительного искусства образам конституции, которые подчеркивают ее судьбоносное значение и увековечивают конституцию как важный этап жизни общества и развития конституционализма в стране. Приверженность традиционным образам и осторожность в использовании новаторских подходов вполне объяснимы значимостью государственной задачи меморизации конституции на монетах. Широко распространенные в современном изобразительном искусстве постмодернистского направления сатирические и юмористические образы конституции (в частности в карикатурах) не находят отражения на монетах, существуют только отдельные, уникальные примеры. Магистральное направление изображения конституции состоит в ее возвышении и пропаганде как очень значимого акта, обладающего высшей юридической силой в государстве. Такое понимание образа конституции соответствует задаче ее популяризации и меморизации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреева Г.Н. Образ конституции в виде книги в произведениях изобразительного искусства / Г.Н. Андреева // Вестник культурологии. – М. : ИНИОН РАН, 2020. – №3. – С. 8-29. DOI:10.31249/hoc/2020.03.01
2. Андреева Г.Н. Образ конституции в виде свитка в произведениях изобразительного искусства / Г.Н. Андреева // Культурология, философия, искусствознание: актуальные проблемы современной науки. Сб. ст. по материалам научно-практич. конференции №10 (49). – Новосибирск, 2021. – №10. – С. 10-25.
3. Андреева Г.Н. «Скрижали» конституции в произведениях изобразительного искусства» / Г.Н. Андреева // Вестник культурологии. – М. : ИНИОН РАН, 2020. – №4. – С. 9-29. DOI:10.31249/hoc/2020.04.01
4. Андреева Г.Н. Типичные и редкие образы конституции в произведениях изобразительного искусства и их правовое содержание / Г.Н. Андреева // International Conference on Global Trends in Academic Research: Conference Proceedings, June 30th, 2020, Los Gatos, USA. – Los Gatos (USA), 2020. – P. 119-129.
5. Андреева Г.Н. Финансовая конституция в зарубежных странах / Г.Н. Андреева. – М. : ИНИОН РАН, 2015. – 210 с.
6. Ахиев С.Н. Монетная пропаганда в поздне-республиканском Риме / С.Н. Ахиев // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Межд. отнош. – Саратов, 2015. – Вып. 4. – С. 47-51.
7. Гибсон К. Как читать символы. Интенсивный курс по символам и их толкованию / К. Гибсон. – М. : РИПОЛ классик, 2011. – 256 с.
8. Голубева О.Л. Основы композиции: Учебник / О.Л. Голубева. 7 изд. – М. : Изд-во В. Шевчук, 2021. – 144 с.
9. Документы истории Великой французской революции : в 2-х т. / отв. ред. А.В. Адо. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – Т. 1. – 528 с.
10. Доллары США. 1861-2019; Справочник. – М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2019. – 168 с.
11. Зварич В.В. Нумизматический словарь / В.В. Зварич. 3 изд. – Львов : Вища школа, 1979. – 338 с.
12. Зяблова Т. Е. Конституция Польши 3 мая 1791 г.: историческое значение / Т. Е. Зяблова // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 1(54). – С. 183–188.
13. Крупеня Е.М. Конституция и культура: эстетический подход в правовых исследованиях / Е.М. Крупеня, В.О. Лучин, Т.М. Пряхина // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №2. – С. 76-81. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10075
14. Ломоносов А.Р. Конституция 3 мая : опыт меморизации в искусстве / А.Р. Ломоносов // Вестник Липецкого гос. пед. ун-та. – 2015. – №3 (18). – С. 76-79.
15. Льюис Н. Золото: деньги прошлого и будущего / Н. Льюис. – М. : ООО «ГРАФИКА.РУ». – 296 с.
16. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 1. А-К. – 671 с.
17. Мишин А.А. Государственное право США / А.А. Мишин. – М. : Наука, 1976. – 208 с.
18. Павленко Е.М. Конституция в произведениях искусства / Е.М. Павленко. – М.: Дело, 2018. – 36 с.
19. Павленко Е.М. Образ конституции в массовой культуре как часть конституционной культуры / Е.М. Павленко // Конституционные ценности и ценность Конституции. Материалы Круглого стола с международным участием, проводимого в рамках Фестиваля науки города Москвы. – 2020. – С. 14-19.
20. Памятники права. Конституция 3 мая. // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2018. – №6. – С. 188-199.
21. Пряхина Т.М. Визуализация Конституции / Т.М. Пряхина // В сборнике: Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания. Сборник статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Под ред. Е.Б. Дудниковой, Н.В. Шалаевой. – Саратов, 2020. – С. 36-42.
22. Символическая политика. Сб. научных трудов. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М.: ИНИОН, 2012. – 334 с.
23. Хасьянова И.С. Исторический реализм Яна Матейко / И.С. Хасьянова // Шестые Казанские искусствоведческие чтения. Проблемы реализма в изобразительном искусстве XX – XXI в. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 100-летию со дня рождения народного художника СССР, действительного члена Российской академии художеств Хариса Абдрахмановича Якупова (1919-2010). – Казань, 2019. – С. 109-117.
24. Constitution Bicentennial Dollar. Website United States Mint. [Electronic resource]. URL: <https://www.usmint.gov/coins/coin-medal-programs/commemorative-coins/constitution-bicentennial> (accessed 20.02.2022).
25. Declaration and Constitution Coin Set / Website National Archives Store. [Electronic resource]. URL: <https://www.nationalarchivesstore.org/products/coin-set-constitution-declar-112175> (accessed 20.02.2022).
26. Exposiciones. Moneda e Historia en el Centenario de la Constitución de 1917. Website Museo Nacional de Historia. [Electronic resource]. URL: <https://mnh.inah.gob.mx/moneda-e-historia-en-el-centenario-de-la-constitucion-de-191-1> (accessed 20.02.2022).
27. Massó Garrote M.F. Significado y aportes de la Constitución de Cádiz de 1812 en el constitucionalismo español e iberoamericano / M.F. Massó Garrote // Revista Boliviana de Derecho. – 2011. – №. 12. – Pp. 122-149.
28. Monaghan D. The Fathers of Confederation / Website House of Commons Chambre des Communes (Canada). [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/euW4V> (accessed 20.02.2022).
29. Monahan P.J. Constitutional Law. 3rd ed / P.J. Monahan. – Toronto: Irwin Law Inc., 2006. – 613 p.
30. Popławski B. 100th Anniversary of the March Constitution / Website Narodowy Bank Polski. [Electronic resource]. URL: https://www.nbp.pl/banknoty_i_monety/monety_okolicznosciowe/2021/2021_03___konstytucja_en.pdf (accessed 20.02.2022).
31. Projet pour une pièce de cinq décimes, droit et revers / Website Musée Carnavalet, Histoire de Paris. [Electronic resource]. URL: <https://www.parismuseescollections.paris.fr/fr/musee-carnavalet/oeuvres/projet-pour-une-piece-de-cinq-decimes-droit-et-revers#infos-principales> (accessed 20.02.2022).
32. Scholsem J.-C. La nueva Constitución belga / J.-C. Scholsem // Revista de Centro de estudios constitucionales. – Madrid, 1993. – N 20. – P. 61-164.

33. The Great Charter. 6 May 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.canadashistory.ca/explore/politics-law/the-great-charter> (accessed 20.02.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva G.N. Obraz konstitucii v vide knigi v proizvedenijah izobrazitel'nogo iskusstva [Image of the constitution in the form of a book in works of fine art] / G.N.Andreeva // Vestnik kul'turologii [Herald of Culturology]. – M. : INION RAN, 2020. – №3. – P. 8-29. DOI:10.31249/hoc/2020.03.01 [in Russian]
2. Andreeva G.N. Obraz konstitucii v vide svitka v proizvedenijah izobrazitel'nogo iskusstva [Image of the constitution in the form of a scroll in works of fine art.] / G.N.Andreeva // Kul'turologija, filosofija, iskusstvovedenie: aktual'nye problemy sovremennoj nauki. Sbornik statej po materialam nauchno-praktich. konferencii [Cultural studies, philosophy, art history: topical problems of modern science. Collection of articles on the materials of the scientific and practical conference] №10 (49). – Novosibirsk, 2021. – №10. – P. 10-25. [in Russian]
3. Andreeva G.N. «Skrizhali» konstitucii v proizvedenijah izobrazitel'nogo iskusstva» ["Scratches" of the constitution in works of fine art] / G.N.Andreeva // Vestnik kul'turologii [Herald of Culturology]. – M. : INION RAN, 2020. – №4. – P. 9-29. DOI:10.31249/hoc/2020.04.01 [in Russian]
4. Andreeva G.N. Tipichnye i redkie obrazy konstitucii v proizvedenijah izobrazitel'nogo iskusstva i ih pravovoe sodержание [Typical and rare images of the constitution in works of fine art and their legal content] / G.N.Andreeva // International Conference on Global Trends in Academic Research: Conference Proceedings, June 30th, 2020, Los Gatos, USA. – Los Gatos (USA), 2020. – P. 119-129. [in Russian]
5. Andreeva G.N. Finansovaja konstitucija v zarubezhnyh stranah [Financial constitution in foreign countries] / G.N.Andreeva. – M. : INION RAN, 2015. – 210 p. [in Russian]
6. Ahiev S.N. Monetnaja propaganda v pozdne-respublikanskom Rime [Coin propaganda in late republican Rome] / S.N. Ahiev // Izv. Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija [News of Saratov University. New series. Series History. International relations]. – Saratov, 2015. – Issue. 4. – P. 47-51. [in Russian]
7. Gibson K. Kak chitat' simvolj. Intensivnyj kurs po simvolam i ih tolkovaniju [How to read symbols. Intensive course on symbols and their interpretation] / Gibson K. – M. : RIPOL klassik, 2011. – 256 p. [in Russian]
8. Golubeva O.L. Osnovy kompozicii: Uchebnik. [Basics of composition: Textbook. 7 nd edition] / O.L. Golubeva – M. : Publishing house V. Shevchuk, 2021. – 144 p. [in Russian]
9. Dokumenty istorii Velikoj francuzskoj revoljucii [Documents of the history of the French Revolution. In 2 vols the P.1] / edited by A.V. Ado. – M. : Publishing house Mosk. un-ta, 1990. – 528 p. [in Russian]
10. Dollary SShA. 1861-2019; Spravochnik [US dollars. 1861-2019; Directory]. – M.: INTERKRIM-PRESS, 2019. – 168 p. [in Russian]
11. Zvarich V.V. Numizmaticheskij slovar' [Numismatic dictionary. 3rd edition] / V.V. Zvarich. – L'vov : Vishha shkola, 1979. – 338 p. [in Russian]
12. Zjablova T. E. Konstitucija Pol'shi 3 maja 1791 g.: istoricheskoe znachenie [Polish Constitution May 3, 1791: historical significance] / T.E. Zjablova // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. [Bulletin of Vladimir Law Institute] – 2020. – № 1(54). – P. 183–188. [in Russian]
13. Krupenja E.M. Konstitucija i kul'tura: jesteticheskij podhod v pravovyh issledovanijah [Constitution and culture: aesthetic approach in legal research] / E.M. Krupenja, V.O. Luchin, T.M. Prjahina // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2019. – №2. – P. 76-81. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10075 [in Russian]
14. Lomonosov A.R. Konstitucija 3 maja : opyt memorizacii v iskusstve [Constitution May 3: the experience of memorization in art] / A.R. Lomonosov // Vestnik Lipeckogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Lipetsk State Pedagogical University]. – 2015. – №3 (18). – P. 76-79. [in Russian]
15. L'juis N. Zoloto: den'gi proshlogo i budushhego [Gold: money of the past and the future] / N.L'juis. – M. : OOO «GRAFIKA.RU». – 296 p. [in Russian]
16. Mify narodov mira. Jenciklopedija. [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia] – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1980. – A-K. – 671 p. [in Russian]
17. Mishin A.A. Gosudarstvennoe pravo SShA [U.S. State Law] / A.A. Mishin – M. : Nauka, 1976. – 208 p. [in Russian]
18. Pavlenko E.M. Konstitucija v proizvedenijah iskusstva [Constitution in works of art] / E.M. Pavlenko – M.: Delo, 2018. – 36 p. [in Russian]
19. Pavlenko E.M. Obraz konstitucii v massovoj kul'ture kak chast' konstitucionnoj kul'tury [The Image of the Constitution in Mass Culture as a Part of the Constitutional Culture] / E.M. Pavlenko // Konstitucionnye cennosti i cennost' Konstitucii. Materialy Kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem, provodimogo v ramkah Festivalja nauki goroda Moskvy [Constitutional values and the value of the Constitution. Materials of the Round Table with international participation, held as part of the Moscow Science Festival]. – 2020. – P. 14-19. [in Russian]
20. Pamjatniki prava. Konstitucija 3 maja [Monuments of law. Constitution May 3] // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina [Bulletin of O.E.Kutafin University]. – 2018. – №6. – P. 188-199. [in Russian]
21. Prjahina T.M. Vizualizacija Konstitucii [Visualization of the Constitution] / T.M. Prjahina // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennoego sociogumanitarnogo znanija. Cbornik statej Nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoej konferencii. [Topical problems of modern sociohumanitary knowledge. Collection of articles of the National (All-Russian) Scientific and Practical Conference. Ed. E.B. Dudnikova, N.V. Shalaeva]. – Saratov, 2020. – P. 36-42. [in Russian]
22. Simvolicheskaja politika. Sb. nauchnyh trudov. Vypusk 1. Konstruirovanie predstavlenij o proshlom kak vlastnyj resurs [Symbolic politics. Sat. scientific works. Issue. 1. Designing Past Views as a Power Resource]. – M.: INION, 2012. – 334 p. [in Russian]
23. Has'janova I.S. Istoriosofskij realizm Jana Matejko [Historiosophical realism by Jan Matejko] / I.S. Has'janova // Shestye Kazanskije iskusstvovedcheskie chtenija. Problemy realizma v izobrazitel'nom iskusstve XX –XXI v. Materialy

Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 100-letiju so dnja rozhdenija narodnogo hudozhnika SSSR, dejstvitel'nogo členu Rossijskoj akademii hudozhestv Harisa Abdrahmanoviča Jakupova (1919-2010). – Kazan', 2019. – P. 109-117. [in Russian]

24. Constitution Bicentennial Dollar. Website United States Mint. [Electronic resource]. URL: <https://www.usmint.gov/coins/coin-medal-programs/commemorative-coins/constitution-bicentennial> (accessed 20.02.2022).

25. Declaration and Constitution Coin Set / Website National Archives Store. [Electronic resource]. URL: <https://www.nationalarchivesstore.org/products/coin-set-constitution-declar-112175> (accessed 20.02.2022).

26. Exposiciones. Moneda e Historia en el Centenario de la Constitución de 1917. Website Museo Nacional de Historia. [Electronic resource]. URL: <https://mnh.inah.gob.mx/moneda-e-historia-en-el-centenario-de-la-constitucion-de-191-1> (accessed 20.02.2022).

27. Massó Garrote M.F. Significado y aportes de la Constitución de Cádiz de 1812 en el constitucionalismo español e iberoamericano [Meaning and contributions of the Constitution of Cádiz of 1812 in Spanish and Ibero-American constitutionalism] / M.F. Massó Garrote // Revista Boliviana de Derecho. – 2011. – N° 12. – Pp. 122-149. [in Spanish]

28. Monaghan D. The Fathers of Confederation / Website House of Commons Chambre des Communes (Canada). [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/euW4V> (accessed 20.02.2022).

29. Monahan P.J. Constitutional Law. 3rd ed / P.J. Monahan. – Toronto: Irwin Law Inc., 2006. – 613 p.

30. Popławski B. 100th Anniversary of the March Constitution / Website Narodowy Bank Polski. [Electronic resource]. URL: https://www.nbp.pl/banknoty_i_monety/monety_okolicznosciowe/2021/2021_03___konstytucja_en.pdf (accessed 20.02.2022).

31. Projet pour une pièce de cinq décimes, droit et revers [Project for a five-decimal coin, right and reverse] // Website Musée Carnavalet, Histoire de Paris. [Electronic resource]. URL: <https://www.parismuseescollections.paris.fr/fr/musee-carnavalet/oeuvres/projet-pour-une-piece-de-cinq-decimes-droit-et-revers#infos-principales> (accessed 20.02.2022). [in French]

32. Scholsem J.-C. La nueva Constitución belga [The new Belgian Constitution] / J.-C. Scholsem // Revista de Centro de estudios constitucionales [Journal of the Center for Constitutional Studies]. – Madrid, 1993. – N 20. – P. 61-164. [in Spanish]

33. The Great Charter. 6 May 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.canadashistory.ca/explore/politics-law/the-great-charter> (accessed 20.02.2022)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.059>

ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЯ СПОРТ-ШИК НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ СПОРТИВНОГО СТИЛЯ

Научная статья

Борисова Е.А.*

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец, Россия

* Корреспондирующий автор (borisovaec[at]mail.ru)

Аннотация

Большое влияние на формирование современного костюма оказывает спортивный стиль. Он является одним из ведущих источников вдохновения для дизайнеров. Данная статья направлена на осмысление спортивного стиля от первых костюмов, используемых для занятий верховой ездой, охотой, гольфом, теннисом, и катания на коньках, которые проектировали сами спортсмены, до формирования стиля спорт-шик. Анализируются практики создания костюма для занятий спортом в моде различных периодов и творчестве дизайнеров и выдающихся спортсменов XX века: Коко Шанель, Жана Пату, Рене Лакоста, Мадлен де Раух, Ральфа Лорена и других. Рассматривается процесс «перехода» спортивной одежды в повседневный гардероб в связи с повышением ценности удобства и здорового образа жизни.

Ключевые слова: спортивный стиль, спортивная форма, мода, спорт-шик.

THE FORMATION OF THE SPORT-CHIC STYLE BASED ON THE HISTORICAL RETROSPECTIVE OF THE SPORTS STYLE

Research article

Borisova Y.A.*

Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets, Russia

* Corresponding author (borisovaec[at]mail.ru)

Abstract

As one of the leading sources of inspiration for designers, the sports style has a great influence on the formation of a modern suit. The current article is aimed at understanding the sports style from the first costumes used for horseback riding, hunting, golf, tennis, and skating, which were designed by the athletes themselves, to the formation of the style of sports chic. The article analyzes the practices of creating a suit for sports in the fashion of various periods and the work of designers and outstanding athletes of the twentieth century such as Coco Chanel, Jean Patou, Rene Lacoste, Madeleine de Rauch, Ralph Lauren and others. The author examines the process of "transition" of sportswear into casual wardrobe in connection with the increase in the value of convenience and a healthy lifestyle.

Keywords: sports style, sports uniform, fashion, sports chic.

Введение

Спортивный стиль в настоящее время является одним из ведущих в современном гардеробе. Одним из его популярных направлений является стиль спорт-шик. В основе данного стиля лежит спортивная форма, которая появилась во второй половине XIX века и пережила стремительное развитие в XX веке, а предвестником направления спорт-шик явилась одежда для активного отдыха 1930-х – 1960-х годов. Целью данной работы является проведение ретроспективного анализа спортивного стиля и изучения стиля спорт-шик. Теоретическое осмысление спортивного стиля следует за практической работой в этой сфере. Стремительное развитие практики требует глубокого научного осмысления. Таким образом, изучение аспектов развития спортивного стиля необходимо для осмысления особенностей креативных художественных практик, современного стиля и дизайна. Приступая к разработке круга проблем, связанных с развитием спортивного стиля, необходимо проанализировать истоки становления и историю его развития в индустрии моды и дизайна.

Методы и принципы исследования

Изучению истории развития спортивного костюма в научной литературе не уделено должностного внимания. Имеется большая информация в виде исторических и современных визуальных образов спортивного костюма, который недостаточно изучен и систематизирован. Исследования, посвященные развитию спортивного костюма, носят отрывочный и разрозненный характер.

В ходе выполнения исследования был использован историографический анализ спортивного костюма XX – начала XXI вв.

Основные результаты

Если городской костюм постепенно претерпевал изменения на протяжении длительного времени, то костюм для занятий спортом развивался и менялся быстрыми темпами на протяжении XX века. Он стал символом нового стремительного стиля, двигателем для обновления моды в целом. Первые попытки создания специальной экипировки для спорта связаны не со спортом, а с охотой и верховой ездой. В начале XVIII века появился редингот, в XIX веке – специальные платья для верховой езды, костюмы для купания и катания на коньках, в начале XX века появились костюмы для езды на велосипеде (Рисунок 1).

Рис. 1 – Редингот и костюмы для езды на велосипеде

В моду вошли блумерсы, широкие шаровары для езды на велосипеде. Блумерсы были придуманы Элизабет Смит Миллер, но популярными они стали в 1851 году благодаря Амалии Блумер, борца за права женщин в Америке. Благодаря популярности езды на велосипеде блумерсы стали очень популярны к концу XIX века. В конце XIX века женщины все активнее отоевывали свои права, в результате чего стали появляться костюмы для занятий спортом (Рисунок 2).

Рис. 2 – Иллюстрации конца XIX – начала XX века, демонстрирующие женщин в блумерсах

Спорт в конце XIX века относили к мероприятиям на свежем воздухе, но в 1896 году были возрождены Олимпийские игры. Спортсмены еще не имели специальной формы, соревновались в обычной неприязательной одежде, преобразованной в соответствии с определенным видом спорта. Появляется трикотажная одежда, которая не сковывает движения, тянется и впитывает влагу. Из-за травмоопасности хоккея появляются защитные элементы хоккейного костюма. Для беговых видов спорта появляется шипованная обувь.

В 1920-х годах появляется понятие «культ тела». Спорт становится повседневной частью жизни каждого «продвинутого» человека. До этого времени он рассматривался как игра, своего рода развлечение, поэтому не предусматривалось никакой специальной экипировки, для занятий спортсмены приспособляли повседневные вещи. Женщины хотели все более активно заниматься спортом и для этого им требовалась свободная, не стесняющая движение одежда. В моде загар, хотя раньше он был возможен только в среде бедняков, богатые не должны были проводить много времени на солнце. Широко распространены велосипеды, автомобиль – это уже средство передвижения. Появляется стиль унисекс (*la garconne*). Девушка 1920-х годов имеет мальчишескую фигуру, плоскую грудь, узкие бедра, длинные ноги. Коко Шанель вводит в моду трикотажные костюмы.

Одним из мест общения высокой знати стали теннисные корты в собственных поместьях. Для этого элитного вида спорта одежду создавали знаменитые модельеры. Одним из первых дизайнеров спортивной одежды является Жан Пату (27.09.1887 – 08.03.1936). В 1926 году в его Доме моды, который назывался «Спортивный уголок», был создан специальный спортивный отдел, в котором каждый зал был посвящен какому-либо виду спорта. Жан Пату изобрел вязанные купальники, теннисную юбку, теннисное платье без рукавов до середины икры, кардиганы из джерси (Рисунок 3).

Рис. 3 – Трикотажные и купальные костюмы Жана Пату

Для звезды Уимблдонского турнира 1921-го года Сюзанны Ленглен. Жан Пату создал простое и практичное теннисное платье без рукавов, в котором отсутствовал корсет, с плиссированной юбкой (Рисунок 4).

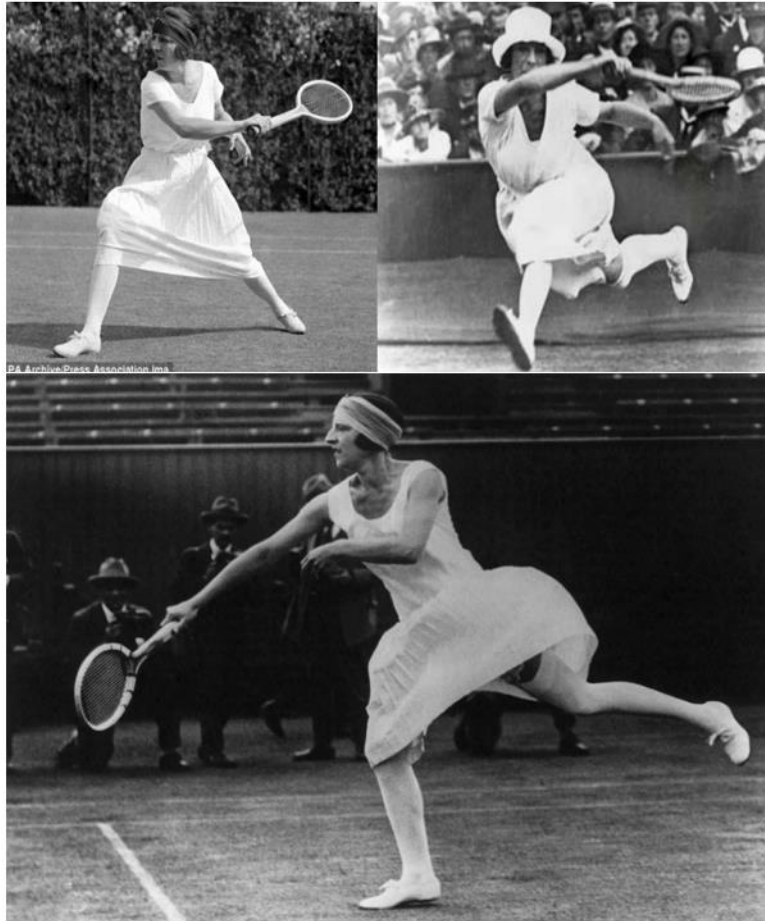

Рис. 4 – Французская теннисистка Сюзанна Ленглен в костюме Жана Пату

В 1926 году победитель турнира Большого шлема, французский теннисист, бизнесмен Рене Лакост (02.07.1904 – 12.10.1996) выступал на чемпионате в США в белой пикейной рубашке с коротким рукавом, тогда как его соперники были в рубашках с длинным рукавом. Таким образом, он создал теннисную рубашку поло. Рене Лакост получил прозвище «Крокодил» из-за пари, заключенного на теннисном турнире, «он боролся, как настоящий крокодил, не отпускал добычу» [7]. Всем известный логотип Лакоста крокодила с открытой пастью нарисовал в 1927 году его друг Роберт Джордж. Этот крокодил украшал нагрудный карман рубашек и жакетов, в которых он играл в теннис. Считается, что Лакост «изобрел функциональную одежду задолго до того, как появилось это понятие» [7] (Рисунок 5).

Рис. 5 – Рене Лакост

С 1920-х годов вместе с ускорением темпа жизни элементы спортивной одежды начали проникать в повседневный костюм и завоевывать своё место в гардеробе. Люди стали больше перемещаться на автомобиле, самолете, поезде, им стала требоваться одежда, соответствующая новому стилю жизни. Спортивный стиль наиболее соответствовал этому: он не стеснял движения, был комфортным и демократичным. Благодаря спортивному стилю в женском гардеробе большое место заняли брюки. Коко Шанель, Эльза Скиапарелли и Марлен Дитрих были одними из первых прогрессивных женщин, которые активно пропагандировали внедрение брюк в повседневный гардероб женщины. В 1930-х годах тот же Рене Лакост ввел в моду юбку-шорты, которые позволяли спортсменкам прыгать за мечом и не волноваться, что будет видно белье.

Еще одним известным модельером 1930-х годов была Мадлен де Раух (25.08.1896 – 25.11.1985). Это была настоящая женщина нового времени, она увлекалась спортом: ездил на велосипеде, прекрасно каталась на коньках, играла в теннис. Когда она не смогла найти ту спортивную одежду, которую хотела, она сама сшила ее для себя. Ее подруги по спортивной команде стали заказывать у нее такую же одежду. По примеру Жана Пату Мадлен де Раух открывает свой первый дом моды «La Maison de l'Amitié». В 1932 году она открыла в Париже модный дом, своего имени. где создает одежду для комфортного досуга. Фасоны тридцатых годов все еще были довольно классическими и вдохновлялись спортивной одеждой: зауженные брюки, короткие юбки с разрезами, расклешенные жакеты. Ее наряды были выполнены в мрачных тонах (темно-синий, зеленый, коричневый, темно-красный), предполагая «британскость» и ауру шотландского нагорья, и это принесло ей большое количество американских и британских клиентов. Она считалась дизайнером для богатых и консервативных женщин, представляла коллекции, которые были принципиально новыми как с точки зрения инновационных форм, тканей и аксессуаров. Это были бриджи для верховой езды, брюки, которые плотно облегли лодыжки. Она смело экспериментировала со смесями тканей и других материалов: шерсть с замшей, кожа с джерси, трикотаж с ящерицей, и создала удивительные коллекции длинных и коротких курток, бомберов и болеро. Мадлен де Раух – один из наиболее выдающихся дизайнеров спортивного стиля на все времена. После Второй мировой войны женщины стремились к женственности, шiku и элегантности. Они также хотели, чтобы мода двигалась в ногу со временем и отражала требования современного образа жизни. Мадлен де Раух продолжала заниматься спортивной одеждой и всевозможными нарядами для прогулок на свежем воздухе. Она удачно сочетала элегантность и комфорт, гибкость и форму, молодость и стиль [8] (Рисунок 6).

Рис. 6 – Модели спортивной одежды Мадлен де Раух

Еще одним дизайнером, который стоял у основания спортивного стиля была француженка Вера Бореа графиня ди Реголи [2]. Она открыла свой модный дом в Париже в 1932-м году, потому что была разочарована отсутствием шикарной, но удобной спортивной одежды. Вера Бореа была заядлой лыжницей, пловчихой и гольфисткой. Всю спортивную одежду, которую она создавала, сначала испытывала на себе. Ее дизайн объединил в себе одежду для спорта и города, одежда элегантной, динамичной, практичной и стильной., ее носили женщины в Европе и Америке. Предпочтения отдавались простым, но благородным материалам: льну, конопле, шерсти, хлопку, иногда шелку. Она часто заимствовала предметы из мужского гардероба, использовала для женской одежды твид, шерстяную фланель, шерсть в полоску. Женский шерстяной лыжный костюм часто дополнялся галстуком и аскотом. В 1933 году дизайнер разработала необычный бархатный черный лыжный костюм, который выглядел как смокинг и закрывался металлическими зажимами, перекликающимися с зажимами лыжных ботинок (Рисунок 7, 8).

Рис. 7 – Модели Веры Бореа

Рис. 8 – Модели Веры Бореа

После экономического кризиса 1929 года в Европе был установлен ежегодный оплачиваемый отпуск. 2 июня 1936 года он вступил в силу во Франции, позже Австрии, Финляндии, Италии, Германии и Англии. Тогда же братья Victor, Alphonse и Gabriel Lafuma ввели в моду модель рюкзака для альпинистов на металлической основе. Благодаря этому любители туризма смогли совершать долгие марши, со свободными руками и не сгибая спину. Запрос одежды для выходных и туризма постоянно рос и Roger de Rorthays создал отдел для туризма, а в 1941 году открыл в Париже знаменитый магазин для альпинизма и подводного плавания «Au Vieux Campeur».

В 1940-е годы спортивный стиль практически не развивался, было не до спорта, военное десятилетие. В это время американский дизайнер Энн Тейлор Бонфи, летный инструктор, член олимпийской сборной США по горным лыжам, инструктор ВМС США, начала заниматься дизайном и производством лыжной одежды. Они шили костюмы дома, ее подруга, редактор журнала Harper's Bazaar Диана Вриланд, продвигала эти проекты. Энн Тейлор сама становится моделью для своих костюмов и входит в список «100 величайших красавиц мира» (Рисунок 9).

Рис. 9 – Лыжный костюм Энн Тейлор Бонфи

В 40-х годах американцы вновь открывают для себя прелесть тихого сельского отдыха на ранчо или в загородных домах, что способствует исчезновению условностей в гардеробе и появлению стиля «look casual», который был основан на спортивном и фольклорном стилях.

В 1950-е годы являются самым женственным периодом в моде XX века, спорт становится обычной частью жизни и отходит на второй план. Голливуд демонстрирует звезд в элегантно-спортивной одежде – джемперах с короткими рукавами, теннисных юбках. Трикотаж перестает восприниматься, как одежда для малоимущих.

1960-е годы являются началом новой эры, спортивная одежда становится чрезвычайно модной, переходит в повседневный гардероб. Становится популярным бег трусцой, что привело к популярности спортивных костюмов и кроссовок. Становится модным ходить в толстовках, плотных тренировочных штанах.

Поиск свободы, к которой стремилось молодое послевоенное поколение беби-бума в 1960 – 1970 -х годах, способствовало радикальным изменениям в сфере одежды – спортивные вещи постепенно покидают территорию спорта. Туристы в 1960-х стали предпочитать удобные и практичные вещи от Le Coq Sportif, которые раньше использовали только для тренировок спортсменов и уроков физкультуры для школьников. В 1965 году появляется multifunctional ветрозащитная и непромокаемая ветровка «K. Way». Ветровку создал сын текстильного промышленника Leon-Claude Duhamel. Куртка весила всего 40 граммов, она легко помещалась в кармане или на поясе, а яркие цвета привлекали внимание окружающих (Рисунок 10).

Рис. 10 – Ветровка «K.Way»

В течение 1970-80-х годов из спортивной одежды в повседневную заимствуется все больше спортивных моделей. Sonia Rykiel представляет костюмы для бега из мягкой велюровой ткани, украшенной стразами; Jean-Paul Gaultier в

своих коллекциях использует вещи из гардероба боксеров и велосипедистов. Mick Jagger пришел на церемонию бракосочетания в белом костюме и теннисных туфлях.

1970-е годы – это время демократичной моды, в том числе и спортивной. Время американского дизайнера Джеффри Бина (30.08.1927 – 28.09.2004), который создает простую и нарядную одежду в спортивной стилистике. Бин имел нестандартный подход к дизайну, он много экспериментировал с тканями: шил вечерние платья из фланели и денима, деловые костюмы из мужских рубашек, использовал аппликацию из атласа на шерсти, отделку из кружев на кожаных куртках. Его концепция дизайна костюма заключалась в единстве человеческого тела и одежды. Джеффри Бин пристально следил за разработками в области материалов и одним из первых стал использовать синтетику, его волновала идея современности предметов гардероба, их включенности в общий жизненный контекст. Он одевал жен американских президентов, начиная с Жаклин Кеннеди до Барбары Буш. Джеффри Бин был не просто талантливым дизайнером, но и прекрасным наставником: под его руководством начинали работать Иссей Мияке и Альбер Эльбаз (рисунок 11).

Рис. 11 – Дизайнер Джеффри Бин и его эскизы

Американский дизайнер Ральф Лорен считается создателем так называемого американского стиля – комфортного, но в то же время нарядного. Логотип марки – игрок в поло – появился в 1971 году, но указывает, что это дорогая, но довольно простая одежда, не зависящая от скоротечности моды.

Ralph Lauren шьет спортивную форму для олимпийской сборной США и снаряжение для горнолыжного спорта, о которой написали в британском Vogue в 1996 году: «Эта одежда настолько хороша, что способна даже из человека с боязнью высоты сделать альпиниста» [10] (Рисунок 12).

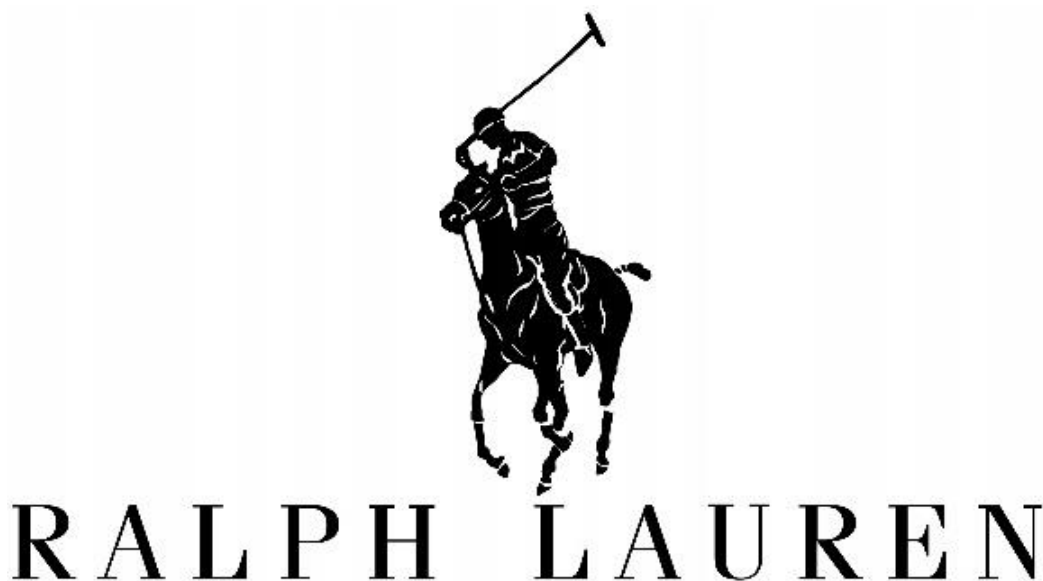

Рис. 12 – Логотип Ральф Лорен

В 1980-е годы – это время бума на спорт, спортивную моду и аэробику. Последняя стала популярной благодаря видеопрограммам американской актрисы Джейн Фонда, которая запустила первую программу в 1982-м году. Эти видеоуроки Джейн Фонды Jane Fonda's Workout разошлись 17 млн тиражом и стали самым продаваемым фитнес-видео в мире. В 1980-е годы «одежда с корта» вошла в повседневную моду. Тренд был задан принцессой Дианой, главной модницей того поколения, когда она вышла на улицу в велосипедках и свитшоте и светлых кроссовках (Рисунок 13).

Рис. 13 – Принцесса Диана

В 2000-е годы появился стиль спорт-шик, стиль, в котором соединилась спортивная и бытовая одежда, которая проникла даже в вечернюю и деловую моду.

В настоящее время на кафедре дизайна, художественного образования и технологий ФГБОУ ВО Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина проводятся исследования спортивного костюма. Результатом данных исследований явилась разработка коллекции женской одежды «AceAlly» в стиле спорт-шик на основе сведений и результатов проведенных исследований (Рисунок 14). Коллекция разработана студенткой Федяниной Дарьей, руководитель канд.пед. наук, доцент Е.А. Борисова.

Рис. 14 – Коллекция «AceAlly»

Заключение

Дизайнеры 21-го века соединяют простое и статусное, таким образом, продолжают развивать стиль спорт-шик. Современная спортивная одежда – это произведение науки и искусства: эргономичная, впитывает пот, поддерживает и помогает в тренировках. Используются технологичные материалы: лайкра, сетка, ткани со всевозможными пропитками, которые защищают от дождя, отлично чистятся, не мнутся, что особенно актуально при нынешнем бешеном ритме жизни. Главное в этом стиле – это игра на контрасте спорта и гламура. Современная практика дизайна позволяет расширить применение спортивного стиля, он становится основным в гардеробе современного человека.

Благодарности

Автор выражает благодарность кафедре дизайна, художественного образования и технологий ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», и лично ее заведующей профессору Виктории Алексеевне Мальцевой.

Acknowledgement

The author expresses gratitude to the Department of Design, Art Education and Technology of the I.A. Bunin Yelets State University, and personally thank the head of the department, Professor Viltoria Alekseevna Maltseva.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бердник Т.О. Моделирование и художественное оформление одежды: учебное пособие. / Т.О. Бердник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. – 252 с.
2. Вера Бореа : сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Vera_Borea/ (дата обращения 05.09.21)
3. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А. Б. Гофман. – Москва: КДУ, 2015. – 228 с.

4. Гусейнов, Г. М. Композиция костюма : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.М. Гусейнов, В.В. Ермилова, Д.Ю. Ермилова и др. – Москва: Академия, 2003.– 302 с.
5. Джеффри Бин: архитектор американской моды [Электронный ресурс]. сайт – URL: <https://theblueprint.ru/fashion/history/geoffrey-beene> (дата обращения: 04.05.21)
6. Килошенко М.И. Психология моды: Учебное пособие для вузов / М.И. Килошенко. – Москва: Издательство «Оникс», 2006. – 320 с.
7. Лакост – теннисист, придумавший рубашку поло [Электронный ресурс]. сайт – URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/glaz_naroda/1665293.html / (дата обращения: 05.09.21)
8. Мадлен де Раух [Электронный ресурс]. Сайт – URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Madeleine_de_Rauch / (дата обращения 05.09.21)
9. Макавеева Н.С. Основы художественного проектирования костюма: практикум: учеб. пособие для нач. проф. образования / Н.С. Макавеева. – Москва: Академия, 2011. – 248 с.
10. Ральф Лорен от А до Я [Электронный ресурс]. сайт – URL: <https://theblueprint.ru/fashion/industry/ralph-lauren-alphabet> (дата обращения: 04.09.21)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berdnik T.O. Modelirovanie i hudozhestvennoe oformlenie odezhdy [Modeling and decoration of clothing] : a textbook. / T.O. Berdnik. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2011. - 252 p. [in Russian]
2. Vera Borea [Vera Borea] : website [Electronic resource]. Website - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Vera_Borea / (accessed 05.09.21) [in Russian]
3. Hoffman A. B. Moda i ljudi. Novaja teorija mody i modnogo povedenija [Fashion and people. A new theory of fashion and fashionable behavior] / A. B. Hoffman. - Moscow: KDU, 2015. - 228 p. [in Russian]
4. Huseynov, G. M. Kompozicija kostjuma [The composition of the costume] : textbook. manual for students. higher. studies. institutions / G.M. Huseynov, V.V. Ermilova, D.Y. Ermilova, etc. - Moscow: Academy, 2003.- 302 p. [in Russian]
5. Dzheffri Bin: arhitektor amerikanskoj mody [Jeffrey Bean: Architect of American fashion]. [Electronic resource]. website - URL: <https://theblueprint.ru/fashion/history/geoffrey-beene> (accessed: 04.05.21) [in Russian]
6. Kiloshenko M.I. Psihologija mody [Psychology of fashion] : A textbook for universities / M.I. Kiloshenko. - Moscow: Onyx Publishing House, 2006. 320 p.:ill. [in Russian]
7. Lakost – tennisist, pridumavshij rubashku polo [Lacoste is a tennis player who invented a polo shirt]. [Electronic resource]. website - URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/glaz_naroda/1665293.html / (accessed: 05.09.21) [in Russian]
8. Madlen de Rauh [Madeleine de Rauch]. [Electronic resource]. Website - URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Madeleine_de_Rauch / (accessed 05.09.21) [in Russian]
9. Makaveeva N.S. Osnovy hudozhestvennogo proektirovanija kostjuma .: praktikum [Fundamentals of artistic costume design: workshop] : study. manual for the beginning of Prof. education / N.S. Makaveeva. - Moscow: Academy, 2011. - 248 p. [in Russian]
10. Ral'f Loren ot A do Ja [Ralph Lauren from A to Z]. [Electronic resource]. website - URL: <https://theblueprint.ru/fashion/industry/ralph-lauren-alphabet> (accessed: 04.09.21) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.060>**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДА ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА**

Научная статья

Воронова И.В.*

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия

* Корреспондирующий автор (irinanika1005[at]rambler.ru)

Аннотация

Данная публикация посвящена исследованию особенностей восприятия и интерпретации городского пространства в произведениях различных художников средствами современного изобразительного искусства. На примере разноплановых стилевых направлений обозначены основополагающие тенденции в подходах к изображению облика городов. С одной стороны, это трактовка сюжетов и представления художников о городе в целом как о «Городе мира», явлении культуры, пространстве, имеющем историческое значение. С другой, - город – символ Родины, с которым у художника связан ряд определенных воспоминаний, эмоциональных переживаний. Также в исследовании делается вывод о том, что мера поверхности или глубины образа в произведениях изобразительного искусства о городе неразрывно связаны не только с умением художника изображать, но и способностью зрителя к рефлексии.

Ключевые слова: содержание, стиль, форма, художественный образ, художественный пластический язык.

FEATURES OF PERCEPTION OF A CITY THROUGH THE EYES OF AN ARTIST

Research article

Voronova I.V.*

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia

* Corresponding author (irinanika1005[at]rambler.ru)

Abstract

The article discusses the features of perception and interpretation of urban environment in works of various artists by means of modern art. Using the example of diverse stylistic trends, the author outlines the fundamental trends in approaches to the image of the appearance of cities. On the one hand, this is the interpretation of the plots and artists' ideas about the city as a whole as a "City of the World", a cultural phenomenon, a space of historical significance. On the other hand, the city is a symbol of the Motherland, with which an artist has a number of certain memories, emotional experiences. The study also concludes that the measure of the surface or depth of the image in works of fine art about a city is inextricably linked not only with the artist's ability to portray but also with the viewer's ability to reflect.

Keywords: content, style, form, artistic image, artistic plastic language.

Введение

Город – это уникальное явление в историческом и культурном развитии цивилизаций. Он становится известен и горячо любим своими жителями или его гостями, в основном, благодаря возникающим у них в его среде эмоциям и образам, сложившимся стереотипам. Нет сомнения, что каждый из нас хранит воспоминания о маленьких и уютных дворишках уездного города или широких столичных проспектах. Как правило, это образы из нашего детства, впечатления, полученные в путешествиях. Также с обликом города можно заочно познакомиться через произведения литературы или изобразительного искусства. Поэтому, когда попадаешь в новое пространство, о котором ранее много читал или смотрел, то нередко ассоциируешь себя с героем повести или целого романа, проживая события и перелистывая их, как книгу, страница за страницей. Перечисленные моменты являются основой взгляда наблюдателя, формирующего субъективную оценку о том или ином месте. С учетом существующей в современной культуре проблемы визуализации ее текстов, часто с помощью упрощенных образов, находящихся за пределами изобразительного искусства, логичен и последователен вопрос: «Кто этот наблюдатель?».

Наблюдатель, условно, – это человек, способный к созерцанию окружающего его пространства и, испытывающий определенные эмоции. Для определения исследовательской позиции в работе целесообразно обозначить ряд вопросов. Во-первых, что из увиденного своими глазами данный наблюдатель сможет запомнить, на чем будет акцентировать внимание? Во-вторых, сможет ли этот наблюдатель донести до своего собеседника испытанные эмоции, в какой мере и манере? В соответствии с предполагаемыми ответами и заданной темой о восприятии городского пространства, рассмотрим два наиболее значимых момента. Далее обоснуем свой выбор с позиции семиотики, эстетики и искусствоведения.

С одной стороны, наблюдатель формирует субъективное представление о городе, основываясь на личном опыте. Это может быть житель города или его гость. Как правило, восприятие пространства в подобном ключе ограничивается созерцанием, реже – сравнением. С другой, - наблюдатель может преобразовывать действительность в виде образов и знаков в свойственной ему индивидуальной манере. Этот наблюдатель – художник, создающий на полотне сюжет для его зрителя. Нет сомнений, что образу в этом сюжете свойственен субъективный характер. Гораздо важнее, что такой образ формируется художником в процессе рефлексии. В этом отношении задача исследования заключается в выявлении вариативности структуры образов, создаваемых художником в процессе восприятия пространства города и его интерпретации в своей работе. В соответствии с ней определена проблема исследования, связанная с особенностями трансляции ценностей и смыслов о городском пространстве через определенный образ.

Методы и принципы исследования

Образ города, созданный художником-станковистом, представляет особый интерес для исследования, поскольку является «живым» свидетельством о пережитых однажды и более неповторимых эмоциях. Согласно мнению А. Ф. Лосева, его представление на полотне – это не только внешнее, но и внутреннее осмысление как предметного, так и беспредметного в искусстве [1, С. 46, 47]. Такой образ – это специфическая комбинация мазков, линий, пятен, штрихов, найденного колорита или графических техник и даже таинственных знаков. И это далеко не полный перечень составляющих его материальную сторону – форму, – с учетом символической и изобразительной трактовки.

Понятие образа в работах художника не ограничивается исключительно определенной формой. Трактовка такого образа гораздо глубже и связана с его абстрактным началом, содержанием [2, С. 79]. В этом отношении рассматриваемый образ неотделим от понятия «художественный» и способен воспроизводить любые феномены культуры с помощью эстетически выразительных объектов [2, С. 84]. В целях объективности исследования и выявления структуры образа, обратимся к характеристике его художественного начала с нескольких позиций.

В ракурсе семиотики художественный образ обладает знаковой структурой, состоящей из культурных кодов. При этом образ сам по себе нельзя назвать семиотическим образованием, поскольку он служит средством смысловой коммуникации в связке «художник-образ-зритель». Это обстоятельство обусловлено доминированием знаков, образующих структуру образа [2, С. 79]. Эти наблюдения основаны на исследовании Ю. М. Лотмана «Семиосфера». На его взгляд, знаки, составляющие структуру художественного образа, как и произведения искусства могут обладать многими ценными свойствами и привлекать зрителя силой эстетического воздействия. Например, являться выгодными способами хранения и передачи информации, служить средством для ее уплотнения [3, С. 10]. Усиление смысла знаков, составляющих образ, созданный художником, осуществляется в результате придания им конкретной материальной формы. Важно понимать со ссылкой на гносеологический ракурс, что данный процесс получает полное завершение в воображении зрителя, поскольку для образа допускается поиск нескольких возможных значений [2, С. 79].

В рамках эстетического видения художественного образа целесообразно рассмотреть следующие моменты, выделенные Ю. Б. Боревым, и подойти к их трактовке в ракурсе изобразительного искусства [4, С. 161]. Во-первых, образ выступает средством и формой освоения жизни искусством. Главенствующая роль здесь отведена художнику. Поэтому в отношении произведения искусства образ можно рассматривать как схематический объект, картину, созданную различными техниками в рамках существующих стилевых тенденций. Такой образ может иметь определенные очертания, свойственные изображаемому объекту, или носить абстрактный характер. Вложенная в него смысловая нагрузка сформирована представлениями творца об окружающей действительности. Во-вторых, образ фигурирует как форма художественного мышления для создания системы творческих представлений. В нем происходит аккумуляция знаний о действительности и их представление в определенной форме, наполненной смыслом. Это установочные моменты структуры образа, основанные на содержательных и формообразующих характеристиках, неотделимы от коммуникативности. Так формируется позиция зрителя, постигающего его культурный смысл. Как следствие, в эстетической концепции художественный образ существует в виде высшей формы подражания действительности [2, С. 81].

Продолжая дальнейшее исследование проблемы об особенностях трансляции смысловой составляющей образа через произведения художника, необходимо рассмотреть специфику и структуру его художественной формы. Она приобретает визуальное выражение в определенных сюжетах. Концептуальная часть в данном случае носит условный характер, но неразрывно связана с ней.

В выявлении специфики художественной формы будем опираться на теоретические воззрения А. Ф. Лосева [5]. Согласно его мнению, художественная форма является визуальным выражением, воспроизводящим конкретную смысловую предметность, облегчающую ее восприятие индивидом. При этом не каждое визуальное выражение можно назвать художественным. Для того, чтобы визуальная форма перешла в художественную, необходимо учесть следующие моменты [5, С. 79-81]:

- художественная форма – это цельный и адекватно понимаемый миф. В структуре произведения изобразительного искусства ее можно сопоставить с определенной сюжетной линией, развиваемой художником. Это может быть натуралистичное изображение улиц или скверов города без преувеличения, с отсутствием иносказательного смысла. Художник в данном случае оставляет увиденному его реальную форму;

- для понимания смысловой нагрузки художественной формы отсутствует необходимость искать отвлеченные смыслы. Создавая произведение изобразительного искусства, художник вкладывает в него определенный смысл, раскрывая его зрителю с помощью композиции, сюжета и различных технических средств. Содержательная часть в таком произведении может иметь различную художественную форму: импрессионную (реалистичную) или структурно трансформированную в коллаж, абстракцию и пр. Импрессионность в форме восходит к понятию импрессии и проявляется в типе мышления художника. Это чувственное наблюдение за окружающей действительностью, ее реалистичное отображение, без дополнений и прикрас;

- художественная форма рождается при равновесии логической и алогической стихий, всегда возвращаясь в саму себя. В структуре произведения изобразительного искусства существует баланс между наличием в изображении реальных объектов и придуманных художником. Это связано с особенностью образного мышления творца, его умением интерпретировать окружающую действительность. Поэтому при работе на пленэрах в произведениях художников часто можно увидеть собирательные образы о городе, например.

Таким образом, художественная форма в произведении изобразительного искусства может быть создана в соответствии с различными сценариями сюжетов. В качестве основы для образной интерпретации пространства художники могут применять вариативные приемы для моделирования формы. Поэтому рассмотрим существующие в современном изобразительном искусстве диаметрально противоположные подходы.

Основные результаты

Начнем с классического приема, продвигаясь к абстрактному примеру. При создании пейзажей на пленэре, содержательное звено работы может быть ограничено эстетически выразительным мотивом (состоянием природы, отдельно стоящим зданием, эклектичной или стилистически оформленной архитектурной средой и пр.). При этом художники-академисты, обладающие импрессионным типом мышления, используют эти этюдные мотивы, как зарисовки для большого и детально проработанного полотна. Учитывая мнение А. Ф. Лосева о многомерности формы можно утверждать, что при работе над произведением с определенной тематикой, их коллеги, обладающие концептуальным типом мышления, напротив, стремятся выстроить из найденных ранее мотивов сложную структуру, имеющую ярко выраженную сюжетную линию. Например, создавая серию или цикл работ о городе, художник будет стремиться к модульным или абстрактным композициям. Основой сюжета для его картины может стать разнообразие объектов архитектуры и его видовых точек. При этом в работе будет изображен не сам город, а создан его собирательный образ.

Продолжим дальнейшее исследование особенностей интерпретации образа глазами художника. Наравне с понятиями содержания и формы неотъемлемым компонентом образа в произведении художника является емкий и многомерный термин «стиль». Его можно рассматривать как образно-идеальную деятельность, характер максимально выразительной художественной силы [6, С. 87, 91]. К составляющим этого понятия в ракурсе продвижения творческой мысли художника можно отнести и лики городской архитектуры, и актуальные тенденции развития изобразительного искусства и др. При этом в первом случае понимание стиля в архитектурных сооружениях города зиждется на совокупности норм и правил, образующих канон. В отношении произведений изобразительного искусства, отражающих облик города, это их количественно-структурная модель (эталонный образец) [7, С. 106]. Принципы ее создания отвечают представлениям художника о гармонии, его восприятию окружающего пространства [8, С. 18].

Для второго момента характерна более узкая и разнонаправленная трактовка. Стиль в данном случае формируется на основе собственных взглядов художника, особенностей его мировосприятия и трактовки формы с помощью художественного пластического языка в условиях одномоментного развития нескольких стилевых тенденций [9, С. 192]. Художник постоянно пребывает в поиске, претворяя в жизнь новые сюжетные линии, подбирая для них наиболее совершенную выразительную форму. Поэтому его видение облика города может трансформироваться на фоне сменяющих друг друга стилевых тенденций. Важно, что основой данного процесса является совокупность гармонии и эстетики. Какой эстетический характер будет свойственен той или иной стилистике в изобразительном искусстве неразрывно связано с идеалами и образом мыслей исключительно определенного художника. Ни время, ни политические события, ни открытия в науке и технике мирового значения извне не могут на него повлиять. Внутренний мир творца подвластен только ему. Его эмоциональный отклик на то или иное событие или состоит, вылившись в художественный изобразительный сюжет, или нет.

Обсуждение

Рассмотрев составляющие формируемого художником образа, обратимся к их поиску и анализу на примерах из практики. Принимая во внимание многообразие произведений, посвященных различным городам, необходимо внести в исследование этого вопроса некоторые уточнения.

Во-первых, творческая плеяда складывается из художников-иностранцев, наших соотечественников (включая проживающих за рубежом) и земляков (жителей родного для автора исследования города Кемерово). Несмотря на расхождения ценностных оснований и отсутствие единого канона в искусстве в принципах работы художников можно обозначить общие моменты. Они связаны со спецификой построения сюжетной линии произведения.

Часть русских мастеров и выпускников советских художественных учебных заведений в своем творчестве придерживаются традиций академической школы. Основу их творчества составляет импрессионное восприятие. С учетом приведенной выше экспликации уточним, что для художников, воспринимающих окружающую действительность импрессионно, важно сформировать образ с помощью тона или цвета, передать атмосферу натуры через освещение или видовую точку. Изображение натуры, при этом, остается неизменным.

Другая часть художников тяготеет к работе в жанровых фигуративных композициях, концептуальном ключе на примере собирательного образа или абстракции. Это деятели искусства с конструктивным типом мышления, например. Такая дифференциация по принципам работы художников ранее была предложена автором исследования в публикации «Образ Вильнюса: синтез стилей и форм». В ней задача исследования связана со спецификой воплощения образа города в живописных полотнах во время конкретного пленэра «Краски Вильнюса», состоявшемся в 2016 году [10, С. 37-42].

Во-вторых, творчество плеяды мастеров изобразительного искусства можно разделить на два крупных блока. Это общность искусства в изображении облика различных городов и более узкая тема о родном крае. При этом приведенные в качестве примеров дифференциации изобразительных подходов и мотивов носят условный, но оправданный характер. Такой подход обусловлен разноплановыми тенденциями развития современного изобразительного искусства.

Основываясь на вышеуказанном материале, продолжим исследование в соответствии со следующим принципом демонстрации образов различных городов. В первый блок объединим произведения художников, посвященных образу города в целом, как явлению культуры, приняв за основу выделенные подходы к работе и, уточняя основополагающие моменты. Во второй блок объединим работы художников с визуальным вариациям облика родного города Кемерово.

Остановимся, прежде всего, на образе города в целом, обозначив его как «Город мира». В качестве примеров для выявления особенностей его восприятия художником приведем крупные европейские центры, а также города нашей родины.

Образ «Города мира» в импрессионном восприятии

В произведениях такого характера облик города, как правило, представлен наиболее естественно и эмоционально. Образ города интерпретирован художниками «живыми» и «быстрыми» мазками. Используемые ими технические приемы масляной живописи разнятся ввиду различных мест обучения и культурной среды [10, С. 38]. Для части художников ключевыми моментами в работе являются цвет, наличие воздушной перспективы, живой пластики мазка по форме. Такие живописные мотивы можно увидеть в произведении Э. Сурниной и А. Ходорковской.

На полотне Э. Сурниной «Покровский собор. Елабуга» образ города открывается зрителю в несколько планов. Город, с одной стороны, спрятан за паутиной проводов, утопая в гуще зеленых насаждений. С другой, - его образ – это тихая безлюдная тупиковая улочка, хранящая историю о памятнике культуры. Среди двухэтажных жилых домов изображен величественный Покровский собор. Его архитектура возвышается над застройкой и устремляется в небо. Импрессионное восприятие изображаемой художником местности выражено синтезом цвета и структуры крупного мазка. Произведение А. Ходорковской «Иерусалим» также образовано подобной взаимосвязью цвета и фактуры художественного масла. К поэтическому живописному дуэту художник добавляет игру света и тени. Это проявляется в хорошо освещенном фасаде каменного дома и части дороги, контрастирующими с длинной и фиолетовой тенью вековых деревьев. Данный городской пейзаж написан пластичными и живыми мазками, крупными и плоскими в структуре неба, мелкими и фактурными в лепке архитектурных форм.

В масляной живописи может быть применен графичный технический прием. Так образ города в произведении О. Патека «Вильнюс» представлен контрастом мягких округлых линий, деталей архитектуры, растительности и транспорта. В данной работе архитектурные формы выполнены «быстрыми» мазками и образуют массы из цветных пятен. Друг от друга художник отделил их плотной по тону обводкой. Импрессионное восприятие художника реализовано в работе через эмоциональное воздействие цвета на зрителя. Доминанта работы – собор стиля барокко с возвышающейся над ним колокольной. Это архитектурное сооружение написано теплым цветом золотистой охры с ярко оранжевой крышей. Соседние здания имеют второстепенное значение благодаря плану, списанному автором произведения цветными оттенками серого.

Для кисти художника характерны и плавные мазки, создающие на полотне образ города через синтез природных и архитектурных форм. Это может быть видение города через природу, окутывающую исторические сооружения и здания, подобно пелене. Данный подход можно встретить в произведении, посвященном родному городу Вильнюсу, Р. Эдьюкайтиса из Литвы. Архитектуру в пейзаже ее кисти, на первый взгляд, сложно выделить из общего плана. Это связано с тем, что художник рассматривает архитектуру как живой организм, запечатленный на лоне дикой или искусственно возделанной природы [10, С. 38]. Основа ее импрессионного видения природы в работе – пластика мазка, особый художественно-пластический язык и колорит. Художник использует сложные оттенки теплых и холодных цветов, объединяя их в единую картину, подобно мозаике.

Образ города в концептуальном ключе

Часть художников, придерживающихся данного пути развития сюжета, испытывают интерес к особенностям формообразования в архитектуре изображаемого города. Эти моменты проявляются в полотнах следующим образом. В произведениях такого плана город может кардинально отличаться от его реального облика. В этих композициях он представлен через собирательный образ, например, в виде конструктивной схемы, состоящей из блоков домов и улиц, оконных проемов и арок. К подобной интерпретации городского пространства прибегает литовская художница Ю. Милетане. На полотне «О Вильнюсе» сложно узнать этот европейский город, поскольку зритель не увидит ни барочной архитектуры, ни колоколен с высокими шпилями и флюгерами. В его архитектурном образе нет ничего конкретного. Написанные прямоугольные конструкции, скорее, отсылают зрителя к постсоветскому пространству индустриального города. Завесу тайны можно приоткрыть только благодаря выбранной художником монохромной гамме. Если внимательно отнестись к интерпретации образа данного полотна, то можно ощутить серебристую дымку тумана, часто окутывающего Вильнюс. Произведение А. Ксендзова о том же Вильнюсе отличается композиционной структурой, основанной на формальных качествах его архитектуры. Образное решение работы – это не пейзаж с определенным двориком и узкой улочкой, а видовая точка с аркой, которую можно встретить на различных маршрутах по архитектуре старого города. В этой связи образ города формируется из архитектурных сооружений и тяготеет к эклектике по стилю, по форме – напоминает колокольные соборы или купола. В данном полотне и подобных ему, формы архитектурных объектов образованы локальными пятнами, разделены акцентными точками в виде оконных проемов на несколько композиционных блоков. В итоге получается выстроенный треугольником образ города, чьи улицы хранят память о быте и культуре литовского народа. Такая манера визуального «входа» задает в композиции определенную динамику, передает энергию от творца к зрителю [10, С. 39, 40]. Как следствие, для рассмотренных произведений живописи характерны декоративность и светотеневая моделировка формы.

В графических листах с изображением городского пространства озвученные принципы тоже сохраняются. Различия могут наблюдаться в цветографическом подходе, основанном на сочетании цветных или монохромных локальных пятен. Облик индустриального города можно увидеть в работе В. Суслова «Индустриальная пастораль». Задача художника – создать композицию не просто с изображением конкретного индустриального объекта, а донести до зрителя его истинное лицо. На первый взгляд, графический сюжет можно отнести к разновидности социального плаката, затрагивающего тему экологии. С другой стороны, этот образ – свидетельство взаимосвязи промышленной мощи и мирной жизни небольшого города. Подобным образом зритель может интерпретировать данный сюжет, рассматривая не сам объект, а его визуальную подачу в рисунке с переплетением химерных форм и растений. Этот сюжет подобен плавной негромкой мелодии с динамичными вставками ринфорцандо.

Другая часть художников-концептуалистов основывается на ценности чистой формы вертикального или горизонтального членения. При взгляде на такие произведения сложно точно определить город, поскольку это может быть и европейский большой Милан или маленькие испанские города о. Мальорка, французского о. Корсика. С этим

же успехом можно разглядеть в цветовой гамме и обработке формы архитектурных сооружений улицы Стамбула, Иерусалима или Каира [10, С. 40]. Попробуем разобраться, какой город на своем полотне изобразил И. Велчев в работе «Город». В этом отношении к восприятию города важны впечатления художника, его ощущения от нависшего над головой неба, яркого солнца, озаряющего светлые стены домов на узких и извилистых улочках и др. В полотне художника образ города представлен с помощью цвета. Это яркая гамма, сочетающая кобальт и охра. Центральная часть композиции образована архитектурным фрагментом золотого цвета, озаренного лучами знойного полуденного солнца. Правая сторона полотна размещена в тени. Этот архитектурный облик отличают окна с полукруглым сводом, поэтому можно предположить, что это улица из песчаного камня небольшого поселения на территории Болгарии, например. При этом своды оконных проемов являются частью стиля и исламской архитектуры. В этой связи художник мог изобразить город, расположенный в Марокко или Тунисе. Левая сторона полотна контрастирует с оттенками золотистой охры насыщенным и холодным синим. Только по абстрактной контурной форме черного цвета можно догадаться, что на стене постройки размещен кованый фонарь. Такой элемент, как и узкие улочки, является характерным для европейских стран Прибалтики. Поэтому, внимательно изучив композицию и детали работы, можно прийти к выводу, что художник создал образ города Вильнюса.

Образ города в жанровых композициях. В жанровых композициях архитектурное пространство города или родного из детства места решается через образ-сюжет. Его развитие может осуществляться в нескольких ракурсах. Это фантазийные, имеющие незначительное сходство с реальностью, и философские представления о городе и его жителях. Это полотна художников из Литвы А. Г. Чернути и А. Макаревичуса. Как правило, в произведениях такого плана главная роль отведена человеку и его маленькому уютному миру в условиях большого города [10, С. 41]. Городское пространство и элементы его архитектуры служат фоновой подкладкой для событийного ряда, затрагивающего чувства человека в работе «Мечты о Вильнюсе» А. Г. Чернути. Эта художница часто использует в своем творчестве следующие философские темы: «Кто я... в этом мире?», «Где я... и зачем?», «Какую ценность для меня представляют взаимоотношения?», «В чем заключается любовь и какие у нее проявления?». Глядя на анализируемую работу, зритель может получить ответы на данные вопросы, благодаря фигуре человека, парящей над городскими крышами. Образ человека – это аллегория самобытной литовской культуры, вписавшейся в современное городское пространство. Эта самобытность проявляется во многом: в любовании красотами природы, умении делиться с окружающими неподдельными эмоциями и пр. В декоративной композиции А. Макаревичуса «Крыша» город изображен с высоты птичьего полета. Изображение города в данной композиции второстепенно, поскольку в ней доминируют мужская и женская фигуры. На полотне запечатлен образ любви, зародившейся в конкретном городе. Поэтому художник изображает своих персонажей сидящими на крыше. Нет сомнений, что у авторов работ подобного плана есть ответы на различные философские вопросы, но они задают их, прежде всего, не себе, а зрителям. Сложно предположить, сколько усердия и терпения может потребоваться, чтобы потенциальный зритель смог их прочесть и начать рефлексировать.

Особая декоративность свойственна жанровым работам, посвященным воспоминаниям о счастливых днях, как, например, в полотне А. Ягунова «Из детства». Это садовое пространство с архитектурными включениями в виде домиков с треугольными крышами – образ родом из детства. В данном произведении композиция выстраивается из растительных форм, дотягивающихся до неба и почти полностью перекрывающих деревянные постройки. Из переплетающихся ветвей и соцветий образуются орнаменты, складывающиеся в цветной узор. В произведении Ю. Белокриницкого «Улица детства», наоборот, объекты архитектуры доминируют над малочисленной растительностью. Это тесная маленькая улочка, озаренная лучами утреннего солнца. На первый взгляд, в ней нет ничего примечательного, поскольку подобного плана архитектуру можно встретить в любом городе или поселке. Но, для художника, создавшего данное полотно, это милый сердцу уголок, глядя на который на душе становится спокойно и тепло. С помощью сдержанного темного колорита из оттенков болотного и коричневого, контраста по насыщенности Ю. Белокриницкий создал особую атмосферу домашнего уюта. Возможно, этой улицы давно нет в первоизданном виде, но ее образ живет не только в памяти творца, но и на полотне его произведения.

Образ города абстрактного плана

Визуализацию города через абстрактные формы можно рассматривать как особую философию в изобразительном искусстве. Является такой подход к работе веянием современного европейского искусства, имеет концептуальную составляющую или основан исключительно на выражении эмоций, конкретно не определить. В основном, беспредметность в живописи определяется глубиной мысли и рефлексией художника на происходящие события в окружающем пространстве. В данном случае многое зависит от накопленной творцом профессиональной базы, состоящей из транслируемых через образы культурных ценностей. Так, например, в произведении А. Попова «Русский берег» образ Родины раскрывается с помощью двухмерного пространства и глубины цвета. Этот образ, складывающийся из оттенков сине-голубого и болотного, основан на символике цвета, его близости к ментальности русской души. В нем можно увидеть форму воды полноводной реки и зеленых берегов ее набережных и парков.

Образ города может быть представлен комбинацией разнообразных по гамме длинных или коротких мазков, напоминающих дождь, грозу, яркое закатное или восходящее солнце. Также образ может складываться из переплетения городских дорог, всевозможных виадуков, фонарей освещения и др. В пятнах, заполняющих холст С. Рудикаса «Вильнюс», можно увидеть мост и реку, озаренную лучами фонарей. Образ на его полотне основан на горизонтальном членении холста и ритме локальных пятен. Акценты выстроены по принципу контраста светлого и темного, теплого и холодного, что отчетливо видно в изображении ночного неба и глади поверхности реки Нярис [10, С. 42]. Мост на полотне можно рассматривать как символ объединения между старым и новым городом, традиционной литовской культурой и веяниями современной Европы. Основа работы Б. Укити «Нью-Йорк» - вид на город и прочие сооружения инженерной или архитектурной мысли с набережной Нью-Джерси. Композиция этого полотна образована горизонтальным членением на три плана: бетонная набережная, залив и остров Манхеттен. Если

отвлечься от названия работы, то в представленном визуальном решении можно увидеть набережную любого другого города. Нет сомнений, что конкретика города в работах подобного плана расплывчата, местность часто определяется с трудом. При этом такие полотна – это примеры глубины мысли художника.

Завершим исследование следующей группой работ. *Это картины о городе Кемерово.* Это родной и близкий по духу для исследователя город, малая Родина, воспетая в творчестве местных живописцев и графиков. Каждый уголок его местности, уютный дворик, парк или сквер, ключевые объекты в виде заводов знакомы и художнику и его зрителю. В процессе развития города, насчитывающего 100-летнюю историю, появляются новые произведения с уникальными видами и сюжетами. Каким Кемерово видят художники: унылым и серым, праздничным и светлым, солнечным и дружелюбным, пасмурным и холодным...? На этот вопрос можно ответить, если окунуться в его мир, фантом или образ. Этот мир – многомерность воображения плеяды художников старшего и молодого поколений. Примечательно, что большая часть произведений кемеровских художников о родном городе собрана в уникальном альбоме «100 пейзажей Кемерово», изданном к его 100-летию силами местного отделения ВТОО «Союз художников России» при поддержке Администрации города Кемерово [11].

Работы о Кемерове созданы в разнообразных манерах, техниках и стилевых направлениях. Условно их можно дифференцировать на тематические группы по ранее описанному принципу. При создании своих произведений местные художники, как правило, используют импрессионную манеру письма. Это связано с превалированием в отделении художников-академистов старшего поколения, получивших образование еще в период Советского Союза. Небольшая часть творцов придерживается в своем творчестве концептуального взгляда, не лишённого нарочитой декоративности, создавая собирательный образ города, в том числе, представляя его через чистоту цвета, отказываясь от формы в пользу абстрактно-пятнового решения. Если в первом случае в работах мастеров различимы реально существующие объекты, то во втором – Кемерово предстает перед нами как «город-мир», «город-мечта», «город-философия» и др. Рассмотрим эти моменты в нескольких примерах.

Среди художников, показывающих зрителю красоты и бытовые сцены родного города Кемерово в реалии можно представить С. Аристову, Э. Сурнину, Ю. Демакова, В. Кравчука, Ю. Белокрыницкого, А. Чернова и др. Каждое их произведение – достояние общественности, яркий след в истории Сибирского пейзажа. Для того, чтобы увидеть портрет города Кемерово глазами представителей его творческой плеяды, обратимся к работе «Городской пейзаж» кисти С. Аристовой. На первый взгляд, основой работы можно считать весенний натюрморт с изображением пухонок вербы и лучей солнца, пробивающихся сквозь пелену. С другой стороны, структурно – это открытая композиция с акцентами на дальний план с городской зарисовкой. Изображенная на полотне улица Красноармейская узнаваема для горожан строгостью линий типичной пятиэтажной жилой застройки и густым рядом деревьев со сквером, отделяющим микрорайон от проезжей части. Всмотревшись в колорит живописной работы, можно почувствовать эмоции, переданные художником. Он любит родной город, представляя его зрителю теплым, чистым и уютным, окутанным легкой туманной дымкой. На мгновение может показаться, что это не просто образ города, а окно в идеальный мир художника. В произведении Э. Сурниной «Оттепель» изображена архитектура центральной части города, здания, увенчанные декоративными башнями. В ее работе весенний Кемерово кардинально отличается от образа С. Аристовой. Он величественный и помпезный, яркий на фоне контраста белого снега и темной от слякоти дороги. Это полотно можно расценивать как гимн весеннему солнцу и уютному центру родного города. Этот музыкальный тон задан художницей с помощью ритма и пластики из быстрых и длинных мазков в сочетании с короткими и тонкими линиями, определяющими динамику густорастущих ветвей деревьев.

Концептуального взгляда на искусство и декоративной манеры в работах с изображением города Кемерово придерживаются Ю. Демаков, Е. Бабкин, С. Червов, М. Коломеец, молодые художники А. Веремеев, И. Треска, И. Воронова и др. Особым видением отличаются жанровые композиции о городе Ю. Демакова, например «Заводский район». Это образ не идеального пространства, а крупного промышленного центра. Структура заводских построек и элеваторов нарочито нависает над небольшим пятном транспортной развязки Кузнецкого моста. Такое доминирование выражено художником не только массой изображенных индустриальных объектов, но и красно-коричневым колоритом дымовой завесы закатного неба, написанного пастозными мазками. Горизонтальное членение композиции, подчеркнутое с помощью дыма, стелящегося по плоскости неба, берега и черно-красной реки, усиливает монотонность сюжета в работе. Данный образ можно рассматривать как аллгорию индустриализации на территории Сибири. В графическом листе М. Коломеец «Тот берег», напротив, Кемерово предстает в образе тихой гавани. Художница изображает правый берег реки Томь, усыпанный мозаикой разнообразных по форме и цвету крыш, фасадов домов частного сектора. Структура композиции работы образована не только диагональным членением листа, но и вертикальными пролетами в виде лестниц. В этом пейзаже можно увидеть пологий берег реки и его обрывистые участки, места с порогами воды. В данной работе образ города представлен через реконструкцию истории о его основании и развитии. В целом, концептуальные трактовки работ с видами города Кемерово связаны с представлением его портретов в различные временные периоды. Это могут быть эпические пейзажи, схематичные зарисовки, коллажи и пр.

Заключение

Таким образом, с учетом проведенного исследования темы об особенностях восприятия города глазами художника можно выделить следующие моменты:

1. В основе образов города, создаваемых художниками, находится синтез гармонии и рефлексии. При этом со стороны композиционной структуры произведения образ формируется при взаимосвязи формы, стиля, живописной или графической техники, художественно-пластического языка и материала, выбранного для его визуализации.
2. В контексте субъективного восприятия художником городского пространства важными составляющими можно считать содержание образа и его интерпретацию, представленную в сюжете с помощью определенной формы. Мера

поверхностности или глубины этих моментов связана с образом мыслей художника, его взглядами на жизнь, окружающую действительность и ее различные события.

3. Неотъемлемо для творческого поиска, что в работах художников образ определенного города будет оживать до тех пор, пока его сюжет близок и понятен зрителю. Надо признать, что при сохранности произведения мастера и его тиражировании, например в виде репродукций, этот процесс может не иметь временных границ.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Воронова И.В. Художественный образ в графическом дизайне: взаимодействие национального и интернационального дис. ...канд. null: 24.00.01 : защищена 2014-06-20 : утв. 2015-02-05 / И.В. Воронова – Кемерово: 2014. – 274 с.
2. Лосев А.Ф. Диалектика художественной формы / А.Ф. Лосев – М.: Академический проект, 2010. – 415 с.
3. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля / А.Ф. Лосев – Киев: Киевская академия евробизнеса, 1994. – 288 с.
4. Чиварди Д. Рисунок. Пейзаж: методы, техника, композиция / Д. Чиварди – М.: Эксмо-пресс, 2002. – 64 с.
5. Лосев А.Ф. Форма. Стил. Выражение / А.Ф. Лосев – М.: Мысль, 1995. – 383 с.
6. Боров Ю.Б. Эстетика / Ю.Б. Боров – М.: Высшая школа, 2002. – 829 с.
7. Воронова И.В. Культурный синтез и национальный канон. / И.В. Воронова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. – 2019. – 32. – с. 103-116.
8. Лотман Ю. М. Люди и знаки / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – Санкт-Петербург: "Искусство - СПб", 2000. – С. 4-11.
9. Сарабянов Д. В. Стил и индивидуальность русской живописи конца XIX – начала XX веков / Д. В. Сарабянов // Русская живопись. Пробуждение памяти. – М.: Искусство, 1998. – С. 179-192.
10. Воронова И. В. Образ Вильнюса: синтез стилей и форм / И. В. Воронова // Визуальные искусства в современном художественном информационном пространстве / Кемеров. гос. ин-т культуры, 2017. – С. 30-44.
11. 100 пейзажей Кемерово. С любовью к городу!: альбом. – Кемерово: Азия-Принт, 2018. – 119 с., цв. ил.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Voronova I.V. Xudozhestvennyj obraz v graficheskom dizajne: vzaimodejstvie nacional'nogo i internacional'nogo [Artistic image in graphic design: the interaction of national and international] dis....of PhD in Social and human sciences: 24.00.01 : defense of the thesis 2014-06-20 : approved 2015-02-05 / И.В. Воронова – Кемерово: 2014. – 274 p. [in Russian]
2. Losev A.F. Dialektika xudozhestvennoj formy' [Dialectics of art form] / A.F. Losev – М.: Akademicheskij projekt, 2010. – 415 p. [in Russian]
3. Losev A.F. Problema xudozhestvennogo stilya [The problem of artistic style] / A.F. Losev – Kiev: Kievskaya akademiya evrobiznesa, 1994. – 288 p. [in Russian]
4. Chivardi D. Risunok. Pejzazh: metody, tehnika, kompoziciya [Drawing. Landscape: methods, techniques, composition] / D. Chivardi – М.: E'ksmo-press, 2002. – 64 p. [in Russian]
5. Losev A.F. Forma. Stil'. Vy'razhenie [Form. Style. Expression] / A.F. Losev – М.: My'sl', 1995. – 383 p. [in Russian]
6. Borev Yu.B. E'stetika [Aesthetics] / Yu.B. Borev – М.: Vy'sshaya shkola, 2002. – 829 p. [in Russian]
7. Voronova I.V. Kul'turnyj sintez i nacional'nyj kanon [The Cultural Synthesis and National Canon]. / I.V. Voronova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. Zhurnal teoreticheskix i prikladny'x issledovanij [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. Journal of Theoretical and Applied Research]. – 2019. – 32. – p. 103-116. [in Russian]
8. Lotman, U. M. Ludi i znaki [People and signs]. / U. M. Lotman // Semiosfera. – St.-Petersburg: Iskustvo - SPB, 2000. – pp. 4-11. [in Russian]
9. Sarab'yanov, D. V. St'il' i ind'iv'idual'nost' russkoj z'ivop'is'i konca XIX – nach'ala XX v'ekov [The style and personality of Russian painting of the late XIX - early XX centuries]. / D. V. Sarab'yanov // Russkaya zivop'is'. Probuzd'en'ie pam'yat'i. – Moscow: Iskustvo, 1998. – pp. 179-192. [in Russian]
10. Voronova I. V. Obraz Vil'nusa: sintez stilej i form [Image of Vilnius: synthesis of styles and forms]. / I. V. Voronova // Vizual'nye iskusstva v sovremennom hudozestvennom informacionnom prostranstve. – 2017. – pp. 30-44. [in Russian]
11. 100 pejzazej Kemerovo. S l'ubov'ju k gorody! [100 landscapes of Kemerovo. With love for the city] Al'bom. – Кемерово: Azija-Print, 2018. – 119 p. c.ill. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.061>

**P. B. SHELLEY. «TO JANE. THE RECOLLECTION»:
ПОЛИЛОГ ПОЭТА, ПЕРЕВОДЧИКА И КОМПОЗИТОРА**

Научная статья

Зубарева Н.Б.*

ORCID: 0000-0001-6904-0754,

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (nzubareva53[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена трем художественным произведениям, называемым «Воспоминание». В ней рассмотрены отношения между оригинальным поэтическим текстом П. Б. Шелли, его межязыковым переводом, выполненным К. Бальмонтом, и межсемиотическим переводом А. Аренского на язык музыки. Особое внимание уделено образным системам анализируемых сочинений и их воплощению средствами разных искусств. Показана драматургическая гибкость следования музыки за движением художественной мысли в поэтическом первоисточнике и обусловленное этой гибкостью своеобразие музыкальной композиции. Раскрыто влияние, которое оказывает на композиторский замысел не только положенный в его основу переводной текст, но и англоязычный оригинал, взятый в совокупности специфических черт, не отраженных в переводе.

Ключевые слова: П. Б. Шелли, К. Д. Бальмонт, А. С. Аренский, «К Джен. Воспоминание», система образов и средства ее воплощения.

**P. B. SHELLEY. «TO JANE. THE RECOLLECTION»:
A POLYLOGUE OF THE POET, THE TRANSLATOR AND THE COMPOSER**

Research article

Zubareva N.B.*

ORCID: 0000-0001-6904-0754;

Perm State Institute of Culture, Perm, Russia

* Corresponding author (nzubareva53[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses three works of art called «The Recollection». It examines the relationship between P. B. Shelley's original poetic text, its interlanguage translation, by K. Balmont, and its intersemiotic translation by A. Arensky into the language of music. Special attention is paid to the figurative systems of the works under study and their embodiment by means of various arts. The study demonstrates the dramatic flexibility of music following the movement of artistic thought in the poetic primary source and the originality of musical composition due to this flexibility. The author identifies the influence exerted on the composer's idea not only by the translated text that serves as its basis but also by the English-language original text interpreted with specific features not reflected in the translation.

Keywords: P. B. Shelley, K. D. Balmont, A. S. Arensky, "To Jane. THE RECOLLECTION", a system of images and means of its implementation.

Введение

Перси Биши Шелли написал стихотворение «Воспоминание» [11] в 1822 году, незадолго до своей гибели. Оно обращено к жене друга поэта Джейн Уильямс, как и целый ряд текстов этого периода, в числе которых «Цукка», «Строки, написанные у залива Лерчи», «Леди, магнетирующая больного» и некоторые другие. Современные исследователи склонны объединять эти тексты в цикл, не оформленный самим поэтом из-за его ранней смерти. Проблематика такого рода исследований разнообразна, причем не последнее место среди проблем занимает рассмотрение «взаимоотношений Джейн и П. Б. Шелли в отражении поэзии последнего» [7, С. 140].

«Стихи Шелли к Джейн Уильямс и о ней, – пишет Т. Фрош, – представляют собой богатую и глубоко драматичную историю романтической любви, богатство и драматизм которой проявляются не в крупномасштабных персонажах, сюжетах и страстях, а в изображении сложных, изменчивых эмоций в запутанных человеческих ситуациях с помощью поэтической речи в разговорном стиле» [10, С. 379].

Подходя к «Воспоминанию» с этой точки зрения, нужно отметить, что оно оказывается самым загадочным из всех текстов цикла. А. Фрир видит причину в том, что поэт «создает эстетическую дистанцию между адресатом и воспоминанием, деперсонализует последнее» [7, С. 146]. Быть может, именно поэтому получили широкое распространение англоязычные интерпретации этого стихотворения, выполненные как профессиональными филологами, так и просвещенными любителями поэзии. Для нас же наиболее интересны интерпретации, осуществленные переводчиками – Константином Бальмонтом, который перевел «Воспоминание» на русский язык, и Антонием Аренским, который перевел стихотворение на язык музыки.

Основные результаты

«Художественная форма произведения складывается из отдельных образов. Их последовательность и взаимодействие между собой – важный момент, который непременно должен быть проанализирован, без чего зачастую нельзя понять ни оттенки художественного содержания, ни своеобразие воплощающей его формы» [4]. Это положение, пусть даже кто-то сочтет его трюизмом, станет руководящим в нашей сравнительно-аналитической работе, поскольку одним из участников рассматриваемого полилога является композитор, для которого при создании программной музыки важнейшей опорой служит образная система избранного вербального первоисточника.

Центральным образом является, без сомнения, образ автора, лирический голос которого – это голос самого Шелли, ведущего читателя от строфы к строфе, где в каждой из них запечатлен или особый фрагмент художественного мироздания, или особый взгляд на него.

Так, во второй строфе это взгляд охватывает подчеркнуто спокойную и светлую картину словно дальним кинематографическим планом. Он включает в себя множество объектов в обширном пространстве, причем пространство организовано по вертикали:

– перешептывающиеся волны (*«the whispering waves»*) и улыбка Небес на груди Океана (*«on the bosom of the deep / The smile of Heaven lay»*);

– легчайший ветерок в своем гнезде (*«the lightest wind was in its nest»*) и буря в своем доме (*«the tempest in its home»*);

– солнце и райский свет (*«a light of Paradise»*).

В третьей строфе дальний план сменяется общим; оказавшись в лесу, большинства прежних объектов не увидать, но можно рассмотреть переплетенные штормами сосны и ощутить лазурное дыхание Небес (*«azure breath, / That under Heaven is blown»*). От этого дыхания тянется тонкая нить к деликатным движениям, появляющимся в четвертой строфе; не нарушая общего покоя (*«soft motion made not less / The calm that round us grew»*), они вносят оживление в статичную прежде картину. Впрочем, и сама картина заметно меняется: новый, панорамный, взгляд оказывается способным включить в себя все, находящееся в горизонтальной плоскости, – и самое далекое (*«the white mountain waste»*), и самое близкое (*«the soft flower beneath our feet»*). Наступает кульминационный момент: поэт ощущает простершийся перед ним мир как некий магический круг, в центре которого находится светлая сила, наполняющая любовью безжизненную атмосферу (*«one fair form that filled with love / The lifeless atmosphere»*). После кульминации поэту остается только понять, где находится он сам: внутри круга, или вне его?

Что же предпринимает он, чтобы найти это решение? Он вглядывается в лесные озера, и увиденное становится своего рода зеркальным ответом на картину второй строфы. «Точкой отсчета» здесь тоже служит поверхность воды, и пейзаж тоже разворачивается по вертикали, но не вверх, как во второй строфе, а вниз: от листа, лежащего на груди озерной воды (*«dark water's breast»*), к «маленькому небу» (*«'twere a little sky»*) и мерцающему сквозь облако бледному солнцу (*«white sun twinkling like the dawn / Out of a speckled cloud»*), а потом еще ниже – к темному зеленому лесу (*«dark green wood»*).

Читатель, знакомый с поэзией Шелли, мог предугадать появление этого фрагмента уже после прочтения второй строфы: описанные в ней объекты (кроме волн и океанской пены) принадлежат воздуху, в то время, как для Шелли главной стихией была вода. Краткую характеристику роли первостихий в поэтическом мире Шелли мы находим у Бальмонта в примечаниях к изданию переводов 1907 года: «Вода таит в себе особую притягательную силу. Из четырех стихий она наиболее затягивающая. <...> Воздух – самая утонченная. Это символ поэтического отвлеченного созерцания, символ иной жизни, чем наша. <...> Вода – самая таинственная. Она символ бездн и непостижимостей, окружающих нашу жизнь» [2, С. 117].

Поэт не мог не заглянуть в озерную глубину и не посмотреть на чудесные виды, которые невозможно наблюдать иначе (*«Sweet views which in our world above / Can never well be seen»*). Благодаря этому взгляду присущая миропредставлению Шелли картина становится полной, что позволяет ему принять решение: мир будет прекрасен вечно, но это не принесет покоя в душу Шелли (*«Less oft is peace in Shelley's mind, / Than calm in waters, seen»*).

Постигая образ Природы, созданный Шелли в «Воспоминании» (второй в интересующей нас образной системе), мы постигаем и образ самого поэта. Охарактеризуем его словами Бальмонта: «Когда Шелли описывает природу или человека, прикосновения его кисти легки и воздушны. Он представляет из себя истинный тип импрессиониста. Его поэзия нежна, как музыка Шумана и как нежнейшие лирические волны музыки Вагнера, и так же, как Шуман и Вагнер, он волнует душу своей таинственной нежностью» [2, С. 48].

Как же обстоит дело с третьим образом, который, по логике вещей, может быть не только вторым, но и первым? Что можно сказать про образ Джейн Уильямс, к которой обращено «Воспоминание»? С этим образом все очень не просто.

Так, американский исследователь Пол Ваталаро, рассматривая отношения между Шелли и Джейн в рамках посвященного ей цикла стихов, отмечает существование конфликта «между стремлением к блаженству нежных отношений, воплощенных Джейн и ее музыкой, и противоположной потребностью сохранить это блаженство и сопутствующее ему растворение субъективности и автономность на безопасном расстоянии» [12]. Вполне возможно, что в «Воспоминании» мы встречаем предельное проявление названной тенденции.

Поэт вводит Джейн в художественный мир стихотворения исключительно с помощью местоимений. В первой строфе он косвенно характеризует череду прекрасных дней через их сравнение с красивой и блистательной Джейн (*«all beautiful and bright as thou»*). В последней строфе ее красота и доброта (*«thou art ever fair and kind»*) олицетворяют постоянство прекрасного в мире. Во всех остальных случаях («а их всего 7 в 88-стичном стихотворении») Шелли говорит о себе и о Джейн вместе: «we», «us», «our». Если принять, что стихотворение адресовано Джейн Уильямс, то этот прием свидетельствует об эмоциональной сдержанности автора. Если же иметь в виду двойную адресацию шеллиевского цикла, то в рамках авторско-читательского диалога поэт может рассчитывать (и рассчитывает) на имеющиеся у читателя предвзятые знания о его отношениях с Джейн. Опирайтесь на эти знания, или игнорировать их? Такой вопрос неизбежно встает не только перед вдумчивым читателем, но и перед переводчиком. Рассмотрим, как решает для себя этот вопрос Константин Бальмонт.

В переводе Бальмонта [2] присутствие Джейн значительно расширено по сравнению с оригиналом, причем не только количественно. Не занимавшая определенного места в образной системе оригинала, Джейн приобретает его в переводе сразу после того, как переводчик уже во второй строке называет ее «милым другом» поэта. В четвертой строфе появляются упоминания о «наших душ мечтаньях» и «порывах дум желанных», вольно вплетенные в шеллиевский контекст, а заканчивается эта строфа строками, вообще не имеющими аналогов в первоисточнике:

И свету уступила мгла
 Пред счастьем сознания,
 Что центром круга ты была,
 О, нежное созданье!

Так в системе образов русскоязычного перевода появляется яркий женский образ, а образ автора претерпевает неизбежные изменения. Шелли пишет стихи о любви, умалчивая о ней, Бальмонт же выносит тему любви из подтекста в текст, лишая тем самым отношения поэта с женой его друга не только романтического флера, но и присущего им подлинного драматизма.

Минимальные изменения произошли с образом Природы, потому, вероятно, что оба поэта склонны изображать ее как источник творческого вдохновения, однако и в сфере родства эстетических позиций наблюдаются различия. Для Шелли одним из признаков отличия идеального мира от реального является его статичность; спокойствие, царящее в художественном мироздании, его несуетность и бесшумность являются несомненно позитивными характеристиками. Бальмонт же, рассматривая составляющие художественного бытия через призму наличия либо отсутствия в них движения, относится к статике, как показательно отсутствия духовной эволюции, негативно [8, С. 11].

Покажем различие творческих установок на примере лексического строя второй строфы «Воспоминания». Шелли стремится характеризовать объекты и явления главным образом через их состояния, а не через действия. Бальмонт же, напротив, выбирает действия. Шелли пишет: «The lightest wind was in its nest, | The tempest in its home», используя глагол «to be» в значении «быть», «находиться». Бальмонт переводит только вторую из этих строк, применяя глагол, передающий действие: «Дремала буря средь Небес». Аналогичная ситуация складывается с причастиями. В строке «The whispering waves were half asleep» причастие «whispering» трактуется как обладающее признаками прилагательного и выполняет функцию определения. Бальмонт же заменяет причастие глаголом: «с волной | Волна сквозь сон шепталась».

В рассмотренных примерах действие, заменяющее состояние или свойство объекта, не обладает признаками активности, поэтому разница с оригиналом не столь заметна. Однако она становится явной уже в следующих строках. Так, в оригинале облака удалились, чтобы играть («The clouds were gone to play»), а в переводе игра туч происходит непосредственно «здесь и сейчас». Изменение средств языкового выражения существенно меняет предстающий перед читателем художественный мир: хрупкий, элегически умиротворенный мир Шелли превращается в мир Бальмонта – динамичный, одически возвышенный.

Отмечая вольности бальмонтовского перевода (а точнее – пересказа), несоответствие то букве, то духу шеллиевского оригинала, мы все же должны помнить, что именно Константин Бальмонт «полноценно открыл русскому читателю Шелли как поэта-романтика» [5, С. 7], и открытие это вызвало к жизни еще один перевод, осуществленный Антонием Аренским, – перевод на язык музыки.

Приступая к анализу Сюиты ор.71 для голоса в сопровождении фортепиано [1], мы сосредоточимся на рассмотрении ее тематизма. Из всего многообразия существующих определений музыкальной темы представляется целесообразным остановиться на одном из определений, предложенных Е. Ручьевской: «Тема – это то, что *представляет* от данного произведения (<…>), и то, что в нем *развивается*, видоизменяется, то есть лежит в основе процесса сравнения, реализует связь всех частиц музыкального целого <…>» [9, С. 8].

Таких тем в Сюите три. Первая из них, звучащая в первой части с началом вокальной партии, может быть названа темой Поэта как в силу присущей ей экспрессии, так и в силу многообразия выполняемых ею функций. Мелодия темы состоит из двух резко контрастирующих между собой элементов: пластичность первого из них опирается на заглавную интонацию восходящей сексты и последующее плавное нисхождение, а энергичность второго – на двоянный скачок восходящих кварт в сочетании с остротой пунктирного ритма (см. рисунок 1).

Рис. 1 – Тема Поэта

Логично предположить, что соединение мягкого лиризма и подчеркнутой активности по-своему отображает двойную мотивацию, побуждающую поэта к написанию стихотворения, и дальнейшая работа композитора с элементами темы подтверждает это предположение. Так, императивные интонации призыва к творчеству решены на основе скачка $ses^2 - fes^2$, вычлененного из мелодии второго элемента (см. рисунок 2), а напоминание о том, что надгробный стих будет посвящен прекрасным дням – на основе первого (см. рисунок 3).

Рис. 2 – Модификация второго элемента темы Поэта

Рис. 3 – Модификация первого элемента темы Поэта

Приемы тематической работы разнообразны, как в конструктивном плане, так и с точки зрения достижения нового выразительного эффекта. Это относится, главным образом, ко второму элементу, преобразуемому подчас довольно радикально. Хорошим примером является подготовка кульминации второй части цикла мелодической фразой, в которой знакомая квартовая интонация вне пунктирного ритмического рисунка приобретает торжественное звучание на словах «Как будто этот мирный час | Ниспослан был богами». Что же касается первого элемента, то в нем чаще всего меняется только фразовая cadencia, но благодаря сохранению продолжительности звучания становятся возможными приемы затемнения и высветления ладового колорита (см. рисунок 3).

Число примеров легко умножить, но вряд ли в приемах как таковых можно обнаружить нечто ранее неизвестное. Принципиальная новизна состоит в том, что изменение тематических элементов не происходит непосредственно после их изложения; видоизмененные тематические образования появляются тогда, когда в них возникает необходимость в связи с движением содержания поэтического текста (как это было показано ранее), либо в связи с выполнением определенных композиционных функций. Самым ярким примером этого рода служит начало последней (пятой) части Сюиты с темы Поэта, благодаря чему создается музыкальное обрамление, представляющее собой один из наиболее действенных приемов объединения цикла.

Вторая тема Сюиты может быть названа темой Природы, и вводится она, как и следовало ожидать, во второй и третьей, то есть в «пейзажных», частях цикла. Если сравнить начальные вокальные фразы этих частей, то, отмечая несомненно имеющееся интонационное родство, их все же можно принять за две разные темы (см. рисунки 4 и 5). Сомнение, однако, рассеивается, когда уже при вокализации второго двустопия второй строфы стихотворения (на

словах «Дремала буря средь Небес») тема приобретает тот самый мелодический облик, в котором она зазвучит в третьей части цикла.

Рис. 4 – Тема Природы (вторая часть Сюиты)

Рис. 5 – Тема Природы (третья часть Сюиты)

Для темы Природы важна не только мелодическая, но и фактурная составляющая, которая принадлежит к числу нечасто встречающихся в камерно-вокальном наследии Аренского образцов звукописи. В этом плане обращает на себя внимание гармоническая фигурация во второй части Сюиты. Фактурный рисунок, появляющийся сразу после аккордового вступления, устойчиво ассоциируется с волнением водной среды благодаря присущей ему конфигурации восходяще-нисходящей волны (см. рисунок 4). В дальнейшем этот рисунок перемещается по звуковому полю, меняя регистр, тональную и функционально-гармоническую принадлежность, но сохраняя свою конфигурацию. Такая стабильность «работает» на создание атмосферы покоя, которая характерна для стихотворения Шелли.

В третьей части перед композитором стоит совершенно иная изобразительная задача – запечатлеть звуковые впечатления человека, очутившегося в сосновом лесу после широких просторов открытого пространства. Объектами изображения становятся легкий шелест ветра и шорох древесных крон, которые Аренский передает с помощью гибкой, плавно покачивающейся фактурной фигуры (см. рисунок 5). В дальнейшем именно данная фигура будет представлять тему Природы вместе со своей мелодической формулой, главным образом, в связи с упоминаниями о лесе в словесном тексте (см. рисунок 6), но не только (см. рисунок 7).

Рис. 6 – Тема Природы (четвертая часть Сюиты)

Рис. 7 – Тема Природы (пятая часть Сюиты)

Последний пример особенно интересен. Дело в том, что вторая фактурная формула темы Природы не настолько однозначно, как первая, связана со своим внемузыкальным прообразом и способна ассоциироваться не только с трепетом колеблемых ветром сосновых крон, но и с трепетным душевным состоянием человека. Именно трепет души Поэта передается звучанием темы Природы на словах «Хоть Шелли скорбная душа | Лишь миг один беспечна». Так композитор подчеркивает характерную для шеллиевской поэзии идею «слияния человеческой Души с Природой под влиянием созерцания» [2, С. 55].

Третьей темой Сюиты является инструментальная тема вступления, играющая в цикле важную и весьма своеобразную роль. В отличие от других тем, обладающих достаточно твердо зафиксированной связью со словесным текстом и не меняющих своего образного значения, тема вступления неоднократно переосмысливается. При первом появлении ее тяжелые аккорды оставляют ощущение сосредоточенности и некоторой отрешенности (см. рисунок 8); нейтральность гармонического колорита не позволяет теме реализовать возможности, предоставляемые хоралобразной фактурой, и прозвучать торжественно, либо скорбно. Двойственность впечатления, оставленного темой вступления, вскоре получает объяснение в словесном тексте, из которого становится понятно, что начинающееся разворачиваться сочинение будет эпитафией «навек ушедшим дням прекрасным».

Рис. 8 – Тема вступления (первая часть Сюиты)

В начале второй части вступление значительно сокращено, и его аккордовый колорит несколько высветлен (см. рисунок 9), перед третьей и пятой частями от темы остается лишь краткая мелодико-гармоническая связка (см. рисунок 5), а в четвертой части от лица темы вступления представляет статика повторяющихся плагальных оборотов, ярко звучащих в Des-dur (см. рисунок 10). Чем объясняется такая линия модификации темы вступления, которая приводит к ее радикальному преобразованию? Наиболее вероятной причиной видится переосмысление оригинальной концепции поэтического цикла переводчиком. Элегический тон англоязычного первоисточника сменяется одическим в русскоязычном переводе, что явственно ощущается в окончаниях второй и четвертой частей. Этой же идеи придерживается Аренский, постепенно освобождая тему вступления от черт «темы рока».

Рис. 9 – Тема вступления (вторая часть Сюиты)

Рис. 10 – Тема вступления (четвертая часть Сюиты)

При последнем появлении темы вступления в финале Сюиты (см. рисунок 11), она звучит в облике, максимально близком к первоначальному, и это напоминание играет ту же роль, что и проведение первой вокальной темы в начале финала: оно создает смысловую арку между крайними частями цикла. Помимо этого, последнее проведение темы вступления задумано как явление «призрака сомнения» и красочно оттеняет панегирик вечно прекрасному, завершающий Сюиту. Резюмируя сказанное о теме вступления, ее можно назвать темой-индикатором эмоционального тона, отображающей оценочные реакции Поэта на движение содержания произведения, но не имеющей аналога ни в стихотворном оригинале, ни в его переводе.

Рис. 11 – Тема вступления (пятая часть Сюиты)

Заканчивая рассмотрение тематизма Сюиты Аренского, подчеркнем, что никакой иной темы, кроме названных и описанных трех, в этом произведении нет. А это значит, что нет и темы, которая была бы носителем образа Джейн. Нет, соответственно, и самого ее образа, несмотря на то, что он есть в стихах Бальмонта. Вместе с тем, мелодическая ткань Сюиты изобилует небольшими фразами, полными яркой лирической экспрессии. Именно лирика является эмоциональной доминантой музыки «Воспоминания», и в контексте нашего исследования это свидетельствует о том, что Аренский, как и Шелли, говорит о любви, умалчивая о Джейн.

Заключение

Прежде, чем подвести итоги предпринятого исследования, сформулируем вопрос, который неотступно звучал между строк данной статьи: какой текст – оригинал Шелли, или перевод Бальмонта – вдохновил Аренского на создание музыки? И дадим на него ответ: оба. Именно такой ответ с очевидностью следует из результатов проделанной аналитической работы.

Сравнительный анализ поэтического первоисточника и двух его переводов доказал свою продуктивность в области изучения образных систем избранных произведений. Более того – открылись и более широкие перспективы, связанные с экстраполяцией апробированного подхода в сферу исследования любых уровней организации художественных текстов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Аренский, А. С. Большой сборник вокальных сочинений (для голоса и фортепиано) [Электронный ресурс] / А. С. Аренский. – URL: <http://notes.tarakanov.net/katalog/kompozitsii/bolishoi-sbornik-vokalnih-sochinenii> (дата обращения 05.02.2022).
2. Бальмонт, К. Д. Переводы Перси Биши Шелли [Электронный ресурс] / К. Д. Бальмонт. — URL: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/shelli/shelli.htm> (дата обращения 05.02.2022).
3. Бальмонт, К. Д. Примечания к стихотворениям Шелли [Электронный ресурс] / К. Д. Бальмонт. — URL: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/shelli/stihi-primechaniya.htm> (дата обращения 05.02.2022).
4. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Электронный ресурс] / А. Б. Есин. – URL: <https://www.textologia.ru/literature/analiz-hudozhestvennogo-texta/analiz-struktury-hudozh-proizv/kompoziciya-obraznoy-sistemi/4103/?q=471&n=4103> (дата обращения 05.02.2022).
5. Иванова, А. С. К. Д. Бальмонт – переводчик английской литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Иванова. Институт русской литературы. СПб. – 2007. – 20 с.
6. Корман, Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы / Б. О. Корман. – Ижевск: изд-во Удм. ун-та, 1992. – 236 с.
7. Кузьмичев, А. И. П. Б. Шелли: цикл стихотворений к Джейн Уильямс в современном литературоведении / А. И. Кузьмичев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. – 2020. – №1. – С. 140-148.
8. Кулешова, И. Г. Художественное бытие в лирике К. Д. Бальмонта и В. Я. Брюсова : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Г. Кулешова. Магнитогорск. – 2006. – 23 с.
9. Ручьевская, Е. А. Функции музыкальной темы / Е. А. Ручьевская. – Л.: Музыка, 1977. – 160 с.
10. Frosch, T. R. «More than ever can be spoken»: Unconscious fantasy in Shelly's Jane Williams poems / T. R. Frosch // Studies in philology. – Chapel Hill, 2005. – Vol. 102, N 3. – P. 378–413.
11. Shelley, P. B. The Recollection [Electronic resource] / P. B. Shelley // English Poetry II: From Collins to Fitzgerald. The Harvard Classics. – URL: <https://www.bartleby.com/41/510.html> (accessed: 05.02.2022).
12. Vatalaro, P. The Semiotic Echoes in Percy Shelley's Poems to Jane Williams [Electronic resource] / P. Vatalaro. – URL: <https://www.jstor.org/stable/30213022> (accessed: 05.02.2022).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arenskii, A. S. Bolshoi sbornik vokalnih sochinenii (dlya golosa i fortepiano) [Big compilation of vocal writings (for voice and piano)] [Electronic resource] / A. S. Arenskii. – URL: <http://notes.tarakanov.net/katalog/kompozitsii/bolishoi-sbornik-vokalnih-sochinenii> (accessed: 05.02.2022). [in Russian]

2. Bal'mont, K. D. Perevody Persi Bishi Shelli [Translations from Percy Bysshe Shelley] [Electronic resource] / K. D. Bal'mont. — URL:<http://balmont.lit-info.ru/balmont/shelli/shelli.htm> (accessed: 05.02.2022). [in Russian]
3. Bal'mont, K. D. Primechaniya k stihotvoreniam Shelli [Notes to the poems by Shelley] [Electronic resource] / K. D. Bal'mont. — URL: (accessed: 05.02.2022). [in Russian]
4. Esin, A. B. Ppincipi i ppiemi analiza litepatypnogo ppoizvedeniya [Principles and methods of analysis of a literary work] [Electronic resource] / A. B. Esin. — URL:<https://www.textologia.ru/literature/analiz-hudozhestvennogo-texta/analiz-struktury-hudozh-proizv/kompoziciya-obraznoy-sistemi/4103/?q=471&n=4103> (accessed: 05.02.2022). [in Russian]
5. Ivanova, A.S. K. D. Bal'mont – perevodchik anglijskoj literatury [K. D. Balmont – a translator of English literature]: Extended abstract of PhD in philology / A.S. Ivanova. Institute of Russian Literature, St. Petersburg. – 2007. – 20 p. [in Russian]
6. Korman, B. O. Izbrannie trudi po teorii i istorii literaturi [Selected works on the theory and history of literature] / B. O. Korman. – Izhevsk: publishing house of Udm. un-ty, 1992. – 236 p. [in Russian]
7. Kuzmichev, A. I. P. B. Shelli: cikl stihotvorenii k Dzhein Uilyams v sovremennom literaturovedenii [P. B. Shelley: cycle of poems to Jane Williams in modern literary criticism] / A. I. Kuzmichev // Socialnie i gumanitarnie nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Series. 7, Literaturovedenie: Referativnii zhurnal [Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature. Series. 7, Literary Studies: Abstract Journal]. – 2020. – №1. – P. 140-148. [in Russian]
8. Kuleshova, I. G. Hudozhestvennoe bitie v lirike K. D. Balmonta i V. YA. Bryusova [Artistic existence in the lyrics of K. D. Balmont and V. Ya. Bryusov]: Extended abstract of PhD in philology / I. G. Kuleshova. Magnitogorsk. – 2006. – 23 p. [in Russian]
9. Ruchevskaya, E. A. Funkcii muzikalnoi temi [Musical Theme Functions] / E. A. Ruchevskaya. – L.: Muzika [Music], 1977. – 160 p. [in Russian]
10. Frosch, T. R. «More than ever can be spoken»: Unconscious fantasy in Shelly's Jane Williams poems / T. R. Frosch // Studies in philology. – Chapel Hill, 2005. – Vol. 102, N 3. – P. 378–413.
11. Shelley, P. B. The Recollection [Electronic resource] / P. B. Shelley // English Poetry II: From Collins to Fitzgerald. The Harvard Classics. – URL:<https://www.bartleby.com/41/510.html> (accessed: 05.02.2022).
12. Vatalaro, P. The Semiotic Echoes in Percy Shelley's Poems to Jane Williams [Electronic resource] / P. Vatalaro. – URL: <https://www.jstor.org/stable/30213022> (accessed: 05.02.2022).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.062>**КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ДЕФИНИЦИИ**

Научная статья

Андруник А.П.*

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (andrunik72[at]mail.ru)

Аннотация

Сложность и неоднозначность толкования термина «безопасность», когда разные источники определяют его, одновременно, и как отсутствие опасности, и как защиту от опасности, уже сегодня привели к тому, что многие руководители применяют технологии и приемы обеспечения кадровой безопасности своих предприятий, не вполне понимая, что реализуемые методы являются, по сути, взаимоисключающими и не приносящими эффект от управленческой деятельности. Ясное понимание конкретных дефиниций термина «безопасность» может способствовать адекватному выбору управленческих технологий, повышающих уровень кадровой безопасности предприятия и, как следствие, экономической безопасности в целом. Цель данного исследования – на основании анализа современных дефиниций понятия «безопасность», сформулировать направления повышения уровня кадровой безопасности, исключительно в свете квалифицирующих дефиниций, определяющих два самостоятельных направления: отсутствие опасности и защита от опасности. Основная задача данного исследования заключается в формулировании совокупности авторских (и известных в социально-психологической и управленческой науках) направлений совершенствования кадровой безопасности с учетом точного понимания (в моменте) уровня развития системы управления кадровой безопасностью предприятия: состояния защиты от опасности или состояние отсутствия опасности. В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что ясное представление о состоянии предприятия в конкретный момент времени (отсутствие опасности/защита от опасности) и, как следствие, применение соответствующих этому состоянию методов, технологий, приемов и средств управления персоналом будет способствовать повышению уровня кадровой безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровая безопасность, персонал, социология управления, психология управления, кадровый менеджмент.

PERSONNEL SECURITY: QUALIFYING DEFINITIONS

Research article

Andrunik A.P.*

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (andrunik72[at]mail.ru)

Abstract

The complexity and ambiguity of the interpretation of the term "security", when different sources define it both as the absence of danger and as protection from danger, has already led to the fact that many managers use technologies and techniques to ensure the personnel security of their enterprises while not fully understanding that the methods being implemented are, in fact, mutually exclusive and don't affect management activities. A clear understanding of the specific definitions of the term "security" can contribute to an adequate choice of management technologies that increase the level of personnel security of an enterprise and, as a result, economic security as a whole. The purpose of this study is based on the analysis of modern definitions of the concept of "security", to formulate trajectories for improving the level of personnel security, exclusively in light of qualifying definitions that define two independent trajectories: the absence of danger and protection from danger. The main objective of this study is to formulate a set of original (as well as well-known in socio-psychological and managerial sciences) trajectories for improving personnel security, taking into account an accurate understanding (at the moment) of the level of development of the enterprise's personnel security management system: the state of protection from danger or the state of absence of danger. As a hypothesis, the study puts forward an assumption that a clear idea of the state of the enterprise at a particular time (absence of danger / protection from danger) and, as a consequence, the use of methods, technologies, techniques, and means of personnel management corresponding to this state will contribute to improving the level of personnel security.

Keywords: economic security, personnel security, personnel, sociology of management, psychology of management, personnel management.

Актуальность решения проблем, вызванных или связанных с рисками, исходящими от собственного персонала современных компаний, сложно переоценить. Причем, согласно статистике, 10 процентов людей не будут воровать никогда, еще 10 процентов всегда это сделают, а 80 процентов - будут воровать, если им создать для этого соответствующие условия. Это означает, что 80 процентов ущерба материальным активам компании и убытков наносится собственным персоналом [11].

Как известно, кадровая безопасность - это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [1]. При этом в ряду основных угроз безопасности компании, кроме воровства и мошенничества со стороны собственного персонала, можно выделить и такие, как, например, разрушение сплоченного морально-психологического климата в коллективе, непредсказуемые аффективные реакции персонала,

проявление различных форм девиантного, делинквентного и оппортунистического поведения, возможность управления извне, информационные утечки и др. Становится очевидным, что своевременная профилактика этих рисков, эффективное управление ими, активное противодействие таким угрозам составляют сущность процесса обеспечения безопасности современной компании.

Однако, что мы понимаем под термином «безопасность»? В.И. Даль трактует безопасность, как отсутствие опасности [8], в то время, как С.И. Ожегов понимает безопасность, как защиту от опасности [6]. Отсутствие однозначного толкования самого термина «безопасность», а также наличие множества его дефиниций в разных областях науки вызывает к реализации на практике различные методы, технологии, процессы, приемы и формы, «обеспечивающие безопасность», зачастую взаимоисключающие друг друга по внутреннему смыслу, а, следовательно, малоэффективные и вряд ли способствующие повышению уровня кадровой безопасности.

В науке под дефиницией понимается определенная логическая операция, раскрывающая смысл объекта посредством описания существенных признаков, обозначаемых данным объектом, либо эксплицирующая значение конкретного термина. При этом дефиниции классифицируются по разным основаниям, могут быть реализованы в различных видах. В данной статье приводятся исключительно квалифицирующие дефиниции понятия «кадровая безопасность», фиксирующие определенную социальную реальность, в которой может проявляться определяемый объект, то есть закрепляются какие-либо структурные особенности, связывающие его с другими отраслями науки. Раскрывая тему, автор предпринимает попытку объединения (разделения) подходов из различных областей знаний (психология управления, социология управления, менеджмент, социальная психология), с одной стороны, обеспечивающих должный уровень кадровой безопасности, а, с другой, являющихся выражением или результатом данного процесса (рис. 1).

В условиях производственной деятельности и обеспечения кадровой безопасности к настоящему времени довольно плотно укоренилось понятие «лояльность», отражающее социально-психологическую установку работника на уважительное отношение к руководству, коллегам и организации в целом, интериоризацию существующих корпоративных правил и норм поведения. При этом высокий уровень лояльности работников в российских условиях обычно отождествляют с их надежностью. Однако в соответствии с темой статьи понятия «лояльность» и «надежность» следует разводить: лояльные сотрудники необходимы для поддержания деятельности компании в стабильных условиях, то есть там, где нет опасности; надежные - обеспечивают ее выживание в тяжелые периоды кризисов, а также поддерживают ее развитие и движение вперед в посткризисные периоды [7].

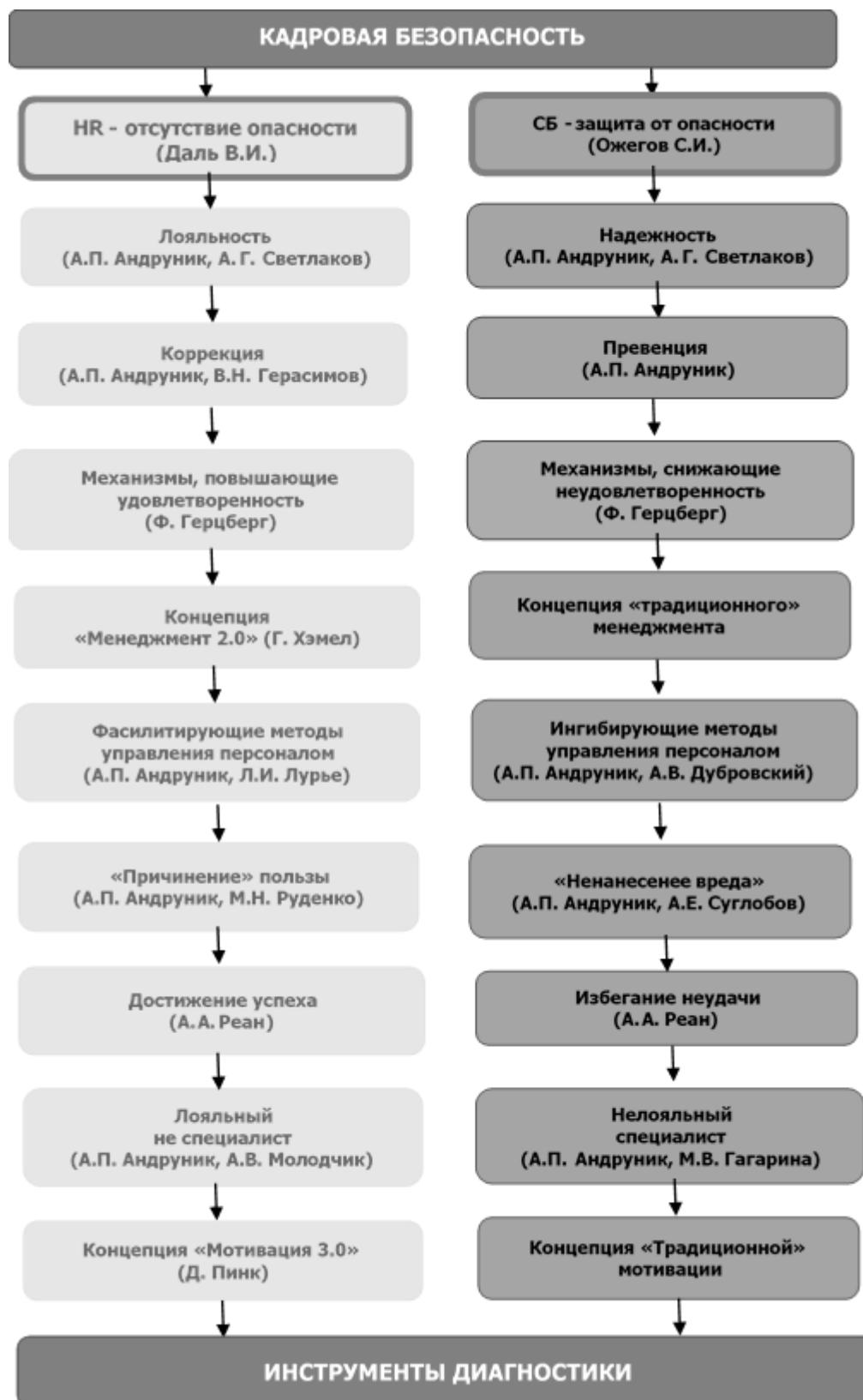

Рис. 1 – Квалифицирующие дефиниции кадровой безопасности

Из положений педагогики управления известно, что ни педагогическое, ни психологическое или управленческое воздействие не могут восприниматься руководителем, как панацея от всех «социальных недугов». То, что может быть эффективным в одних условиях, может не быть приемлемым в других. Иными словами, бездумный перенос известных руководителю методов, приемов, средств и форм обеспечения кадровой безопасности из одних условий в другие может дать отрицательный результат, а управленческая деятельность конкретного руководителя при этом может быть педагогически нецелесообразной или догматической. Так, например, в качественно организованной системе управления персоналом и эффективной кадровой политике, где безопасность воспринимается, как отсутствие опасности, должный эффект в управлении принесет реализация методов, прием, средств и форм коррекционной педагогики и психологии (методы стимулирования и коррекции действий) [1]. В условиях защиты от опасности целесообразно обратиться к системе методов превентивного управления персоналом, когда особое внимание

необходимо уделять развитию у работников дисциплинированности, целеустремленности, уверенности в результатах их труда, возможностей активизировать их собственную деятельность на решение поставленных задач [2].

Очевидно, для того чтобы добиться активной и безопасной работы своих сотрудников, руководитель должен обеспечить наличие соответствующих ситуации факторов. Применительно к теме данной статьи, а также с учетом выводов теории Ф. Герцберга [3], можно заключить, что в условиях отсутствия опасности целесообразно обращаться к мотивирующим факторам, то есть повышающим удовлетворенность трудом. В ситуации защиты от угроз или опасности должный эффект в обеспечении кадровой безопасности принесет учет гигиенических факторов, снижающих неудовлетворенность.

Известно, что генеральная идея «Менеджмента 2.0» – «очеловечить» организации, чтобы работающим в них людям было более комфортно, а, значит, безопасно [9]. В этой связи при проектировании технологий обеспечения кадровой безопасности в условиях отсутствия опасности необходимо: отказаться от жесткой иерархии в пользу гибких (личностно-ориентированных) технологий; дать волю творческому началу сотрудников; создавать комфортные условия для высвобождения внутреннего потенциала персонала, а, следовательно, – принципы внешнего стимулирования изменить в пользу внутренней мотивации (самотивации) [5].

Это означает, что в условиях отсутствия опасности при полном понимании ситуации как со стороны руководителя, так и со стороны персонала, целесообразно применять фасилитирующие (то есть способствующие формированию положительных привычек поведения) управленческие приемы [2]. Однако управление кадровой безопасностью может реализоваться и в состоянии защиты от неминуемых угроз или опасности. В этом случае, как представляется, наилучший управленческий эффект достигается за счет применения ингибирующих (то есть способствующих преодолению различных девиаций в поведении работников) приемов [4].

Специалисты в области общего менеджмента отмечают, что бизнес состоит из человеческого поведения. При этом следует учесть, что в рамках темы данной статьи поведение персонала не может быть хорошим или плохим. В нашей логике справедливо говорить о поведении недостаточном или избыточном. В этой связи, избыточное – это поведение, при котором человек в организации активно выполняет те действия, которых от него никто не требует и уж тем более не ждет результатов. Недостаточное поведение – отношение к труду, когда человек не делает то, что должен или выполняет, но с недостаточной интенсивностью. Следует отметить, что это два типа отклоняющегося от нормы поведения, но диаметрально противоположных. И тут руководителю нужны четкие критерии, показатели и признаки оценки целесообразности (в широком ее смысле) поведения персонала организации. Чтобы не получить очень добросовестного человека, который своими активными действиями (на первый взгляд так и должно быть) приносит вред или своим полным бездействием (это ведь недопустимо) приносит пользу. Поэтому в каждом поступке, в каждом действии того или иного сотрудника нужно определить «реперную» точку, контрольный момент, «красную линию», при которых руководителю необходимо и зафиксировать результат, и «сформировать» вознаграждение. Но само вознаграждение не должно выглядеть, как фиксация! Вознаграждение – это уверенность в том, что оно будет реально получено [7].

В противном случае, руководитель, сам того не заметив, может получить результат, противоположный ожидаемому, или нулевой. Дело в том, что для реализации процедуры оценки стратегического сегментирования персонала многие службы управления персоналом современных компаний используют такие критерии, как сложность удовлетворения потребности в услугах труда, необходимых для замещения оцениваемой должности путем внешнего найма («сложность восполнения») и сложность распространения накопленного работником производственного опыта («критичность для предприятия»). При неверной или несвоевременной оценке, либо некорректно сформулированных требованиях, предъявляемых к конкретной должности, есть риск получить из «критичного» для бизнеса «гибкий» персонал. Другими словами, при подобной организации процесса управления кадровой безопасностью, человек из лояльного неспециалиста может легко «переформатироваться» в нелояльного специалиста. Очевидно, что при управлении поведением первого из них необходимо делать упор на поощрение, совет, рекомендацию. В то время, как для второго типа необходимы самоконтроль в работе, поощрение творчества и инициативы. Это означает, что при разработке технологий кадровой безопасности и оценке персонала должны учитываться не только компетенции профессионально-личностного и квалификационного, но, в большей степени, поведенческого характера, т.к. только в этом случае становится возможным объективно оценивать результаты трудового поведения и активности персонала и выдавать адекватное заключение о соответствии работника занимаемой должности и о возможности (или невозможности) его саморазвития.

Положения современной концепции «Мотивация 3.0» [10] исходят из того, что человек, который не чувствует для себя опасности в организации, проявляет заинтересованность в том, как организована его работа, в каких условиях он работает, как результаты его труда сказываются на деятельности организации (автономность, мастерство, целеустремленность). Обычно работник организации стремится участвовать во всех процессах, которые связаны с его деятельностью, но при этом выходит за рамки его непосредственной компетенции, за рамки выполняемой им работы. В условиях же, когда персонал работает в ситуации защищенности от опасности, необходима специально созданная система его ожиданий, при которой могут максимально проявиться инициатива и творчество (что подтверждается традиционными теориями мотивации).

Таким образом, учет в системе управления представленных классифицирующих дефиниций кадровой безопасности с учетом двух групп условий (отсутствия опасности и защиты от опасности) может способствовать пониманию необходимости своевременной оценки и адекватному ситуации восприятию задатков, способностей, темперамента, направленности личности конкретного сотрудника и, как представляется, выведет процесс обеспечения кадровой и экономической безопасности конкретного предприятия на новый, более качественный уровень.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андруник А.П. Концепция психологической профилактики девиантного поведения человека в организации: Монография (серия «Поведенческая психология») / А.П. Андруник. - Пермь: «Астер Диджитал», 2020. - 439 с.;
2. Андруник А.П. Превентивная кадровая политика и эффективное управление персоналом. Монография / А.П. Андруник. - Пермь: изд-во «Аборигены», 2011. - 338 с.;
3. Дейнека А.В. Современные тенденции в управлении персоналом. Учеб. Пособ / А.В. Дейнека, Б.М. Жуков. - М.: Академия естествознания, 2009;
4. Дубровский А.В. Системно-динамическая модель непрерывного воспитания и развития личности в профильных образовательных учреждениях. Монография / А.В. Дубровский, А.П. Андруник. - Пермь, ПВИ ВВ МВД, 2008. - 322 с.;
5. Молодчик А.В. Личностно-ориентированное управление персоналом в самоорганизующихся, саморазвивающихся инновационных предприятиях / А.В. Молодчик, А.П. Андруник // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2012. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/1191-2012-03-30-05-21-57>; (дата обращения: 12.03.2022)
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - 944 с.;
7. Руденко М.Н. Кадровая безопасность: инновационные технологии управления персоналом. Учеб. Пособ / М.Н. Руденко, А.П. Андруник, А.Г. Суглобов. - 2-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. - 508 с.;
8. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. - 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. - Санкт-Петербург; Москва: т-во М.О. Вольф, 1903-1911;
9. Хэмел Г. Менеджмент 2.0: новая версия для нового века / Г. Хэмел // HBR-Россия, октябрь, 2009 г.;
10. Pink. D. H. Drive: The Surprising Truth About What Motivates Us / Daniel H. Pink., 2009;
11. Svetlakov A. Overcoming Opportunistic Behavior of Personnel in Modern Companies / A. Svetlakov, A. Andrunik // World applied sciences journal. - Volume 22 Number 1, 2013/ [Electronic resource]. URL: [http://www.idosi.org/wasj/wasj22\(1\)2013.htm](http://www.idosi.org/wasj/wasj22(1)2013.htm). (accessed: 12.03.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andrunik A.P. Konceptija psihologicheskoj profilaktiki deviantnogo povedenija cheloveka v organizacii: Monografija (serija «Povedencheskaja psihologija») [The concept of psychological prevention of deviant human behavior in the organization: Monograph (series "Behavioral psychology")] / A.P. Andrunik. - Perm: Aster Digital, 2020. - 439 p. [in Russian]
2. Andrunik A.P. Preventivnaja kadrovaja politika i jeffektivnoe upravlenie personalom [Preventive personnel policy and effective personnel management]. Monograph / A.P. Andrunik. - Perm: publishing house "Aborigines", 2011. - 338 p. [in Russian]
3. Deineka A.V. Sovremennye tendencii v upravlenii personalom [Modern trends in personnel management]. Studies. The manual / A.V. Deineka, B.M. Zhukov. - M.: Academy of Natural Sciences, 2009; [in Russian]
4. Dubrovsky A.V. Sistemno-dinamicheskaja model' nepreryvnogo vospitaniya i razvitija lichnosti v profil'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenijah [System-dynamic model of continuous education and personal development in specialized educational institutions]. Monograph / A.V. Dubrovsky, A.P. Andrunik. - Perm, PVI of the Ministry of Internal Affairs, 2008. - 322 p.; [in Russian]
5. Molodchik A.V. Lichnostno-orientirovannoe upravlenie personalom v samoorganizujushhihsja, samorazvivajushhihsja innovacionnyh predpriyatijah [Personality-oriented personnel management in self-organizing, self-developing innovative enterprises] / A.V. Molodchik, A.P. Andrunik // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [Management of economic systems: electronic scientific journal], 2012. No. 3. [Electronic resource]. URL: <http://www.uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/1191-2012-03-30-05-21-57>; (accessed 12.03.2022) [in Russian]
6. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. Y. Shvedova. Russian Academy of Sciences. The Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., supplement - M.: Azbukovnik, 1997. - 944 p.; [in Russian]
7. Rudenko M.N. Kadrovaja bezopasnost': innovacionnye tehnologii upravlenija personalom [Personnel security: innovative technologies of personnel management]. Studies. The manual / M.N. Rudenko, A.P. Andrunik, A.G. Suglobov. - 2nd ed. - Moscow: Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K", 2020. - 508 p.; [in Russian]
8. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]: [in 4 volumes] / [op.] by Vladimir Dal. - 3rd ed., ispr. and significant additional, ed. ed. [and with a preface.] Prof. I.A. Baudouin-de-Courtenay. Vol. 1-4. - St. Petersburg; Moscow: M.O. Wolf, 1903-1911; [in Russian]
9. Hamel G. Menedzhment 2.0: novaja versija dlja novogo veka [Management 2.0: a new version for the new century] / G. Hamel // NVR-Russia, October, 2009; [in Russian]
10. Pink. D. H. Drive: The Surprising Truth About What Motivates Us / Daniel H. Pink., 2009;
11. Svetlakov A. Overcoming Opportunistic Behavior of Personnel in Modern Companies / A. Svetlakov, A. Andrunik // World applied sciences journal. - Volume 22 Number 1, 2013/ [Electronic resource]. URL: [http://www.idosi.org/wasj/wasj22\(1\)2013.htm](http://www.idosi.org/wasj/wasj22(1)2013.htm). (accessed: 12.03.2022)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.063>**ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ,
СТРАДАЮЩИХ ФАНТОМНОБОЛЕВЫМ СИНДРОМОМ**

Научная статья

Бортникова Е.Г.¹, Беляева С.^{2,*}, Круглова Н.Е.³, Кондратьева К.О.⁴¹ ORCID: 0000-0002-3063-5280;² ORCID: 0000-0002-8014-5407;³ ORCID: 0000-0002-0733-1641;⁴ ORCID: 0000-0003-3987-1703;^{1, 2, 3, 4} Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (belyaevaveta[at]inbox.ru)

Аннотация

Одной из причин ампутации конечностей является наличие онкологического заболевания. В 47,5 % случаев ампутация сопровождается развитием фантомно-болевого синдрома (далее – ФБС). В статье представлены результаты исследования, проведенного на базе НМИЦ онкологии им. Н. Н. Петрова, посвященного определению роли эмоционального состояния у онкологических больных с ФБС. Выборку составили 12 пациентов с диагнозом злокачественное новообразование костей, перенесшие ампутацию конечности. В исследовании использовались симптоматический опросник Александровича и визуально-аналоговая шкала. Также с пациентами в течение 3 месяцев проводилась комплексная программа профилактики ФБС, включающая зеркальную терапию, психокоррекционную визуализацию, нервно-мышечную релаксацию и транскраниальную электростимуляцию (ТЭС). Комплексная профилактическая программа ФБС проводилась в течение 7 дней, 2 раза в день. Транскраниальная электростимуляция проводилась ежедневно 1 раз в день.

Выявление взаимосвязи между психоэмоциональным состоянием и выраженностью ФБС проводилось с помощью корреляционного анализа. Установлена взаимосвязь между выраженностью ФБС и ипохондрическими реакциями больных, кроме того, на уровне тенденции отмечаются прямые корреляционные связи силы ФБС с беспокойством и напряжением пациентов и неврастенией.

Через три месяца осуществлялась оценка эффективности профилактических мероприятий с помощью сравнительного анализа по критерию Манна-Уитни. Пациенты, прошедшие программу, были разделены на две группы: пациенты с возобновившимся и с не возобновившимся ФБС. Согласно данным симптоматического опросника Александровича было выявлено, что пациенты в большей степени страдают от соматических расстройств, что согласуется со сложным восстановительным послеоперационным периодом. Возобновление ФБС через 3 месяца после операции отмечалось значительно чаще у пациентов, в структуре эмоционального состояния которых обнаружили страхи и фобии. Таким образом, можно предположить, что характер психоэмоционального состояния отражается на выраженности фантомных болей и фантомных ощущений у пациентов, страдающих злокачественными новообразованиями, и перенесших ампутацию конечности. По результатам исследования, можно говорить о необходимости психопрофилактики фобий и психокоррекционной работы со страхами пациентов для снижения риска повторного возобновления ФБС.

Ключевые слова: фантомно-болевой синдром, ампутация, программа профилактики, психоэмоциональное состояние, страхи, фобии.

EMOTIONAL STATUS IN CANCER PATIENTS WITH PHANTOM LIMB PAIN

Research article

Bortnikova E.G.¹, Belyaeva S.I.^{2,*}, Kruglova N.E.³, Kondrateva K.O.⁴¹ ORCID: 0000-0002-3063-5280;² ORCID: 0000-0002-8014-5407;³ ORCID: 0000-0002-0733-1641;⁴ ORCID: 0000-0003-3987-1703;^{1, 2, 3, 4} Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (belyaevaveta[at]inbox.ru)

Abstract

Cancer is one of the reasons for amputation of limbs. In 47,5% of cases, amputation is accompanied by the development of phantom limb pain (PLP). The article presents the results of a study in the National Medical Research Centre of Oncology named after N.N. Petrov devoted to determining the role of the emotional status in cancer patients with PLP. 12 cancer patients after limb amputation were examined using Alexandrovich's symptomatic questionnaire and The Pain Visual Analog Scale. The comprehensive PLP prevention program lasted for 3 months and included mirror therapy, visualization techniques, neuromuscular relaxation and transcranial electrical stimulation (tES). The comprehensive PLP preventive program was carried out for 7 days, 2 times a day. Transcranial electrical stimulation was performed daily, once a day.

Detection of connection between the emotional status and the severity of PLP symptoms was checked by correlation analysis. The connection between the severity of PLP symptoms and hypochondriacal reactions has been established, there are direct correlations between the severity of PLP symptoms and anxiety, tension and neurasthenia.

Three months later, the effectiveness of preventive measures was evaluated using a comparative analysis according to the Mann-Whitney criterion. The patients who completed the program were divided into two groups: patients with resumed and non-resumed PLP. According to the data of Alexandrovich's symptomatic questionnaire, it was revealed that patients suffer

more from somatic disorders, which is consistent with a difficult postoperative recovery period. The resumption of PLP 3 months after the surgery was noted much more often in patients whose structure of emotional state revealed fears and phobias. Thus, it can be assumed that the nature of the emotional status is reflected in the severity of phantom pains and phantom sensations in patients after limb amputation. According to the results of the study, we can talk about the need for preventive measures of phobias and psychological correction with patients' fears to reduce the risk of recurrent PLP.

Keywords: phantom limb pain, limb amputation, prevention program, emotional status, fears, phobias.

Introduction

Phantom limb pain (PLP) is a type of neuropathic pain that occurs as a result of the removal of an organ, for example, after limb amputation. According to ICD-10, this disorder is noted in section G 54, 6 and 54,7. After amputation, there may be various sensations, paresthesia, non-physiological position of the phantom limb. According to D. Probstner et al., phantom pain sensations occur after amputation in cancer patients in 47,7% of cases, while sensory impairments are more common – 90,7% [17].

After the operation, the part of the sensory cortex responsible for the amputated limb remains active and needs constant peripheral stimulation, but due to the fact that there are no nerve endings information does not enter the sensory cortex. As a result, the sensations of this limb are borrowed from memory in the form of somatosensory memory [14]. Along with this, the pathological determinant of the central nervous system, which appeared during amputation, is emotionally colored, which determines the ways of the recurrence of PLP, since in long-term memory the pathological determinant is preserved as an affect. After that, the emotional reaction in any pain syndrome that has appeared for another reason is activated and includes the previous pain or paresthetic reaction in the missing limb. In addition, according to some studies [3], [7], [9], [10] a sharp decrease in mood also leads to activation of the phantom pain.

Thus, the aim of the study was to determine the role of emotional state in PLP of cancer patients with limb amputation. Research objectives:

1. Determination of the relationship between the level of severity of PLP and the emotional state of the patient.
2. Identification of the relationship between the emotional state of the patient and the effectiveness of comprehensive prevention of PLP.

Methods

The emotional state of the patients was studied by Alexandrovich's Symptomatic Questionnaire, the severity of PLP was studied by a Visual Analog Scale (VAS)

The following methods were included in the prevention complex:

1. Mirror therapy [18] stimulates the necessary part of the sensory cortex through reversion.
2. Visualization methods for the formation of a motor program after limb amputation [11].
3. Neuromuscular relaxation helps to stabilize the emotional state [2].
4. Transcranial electrical stimulation (TES) is a non-invasive physiotherapeutic method used to stabilize homeostasis during stress. In particular, tES stabilizes the emotional state and reduces pain [1], [8].

The comprehensive preventive program of the PLP was carried out for 7 days, 2 times a day. Transcranial electrical stimulation was performed daily 1 time a day.

12 patients (7 men, 3 women) after limb amputation aged from 35 to 67 years (mean age 55, 2 years) were studied. All patients had malignant bone cancer.

Results

The relationship between the emotional state and the severity of PLP was determined using correlation analysis r Pearson ($p=0,05$). The study by Alexandrovich's Symptomatic Questionnaire revealed: somatic disorders ($M=63,9$); anxiety, tension ($M=21,1$; $r=0,41$); neurasthenic disorders ($M=19,5$; $r=0,371$); hysterical disorders ($M=17,5$); fear, phobias ($M=15,9$); depressive disorders ($M=14,9$); sleep disorders ($M=14,1$); hypochondriac disorders ($M=12,5$; $r=0,587$); asthenic disorders ($M=10,3$); obsessions ($M=9,7$); sexual disorders ($M=9$); difficulties in social contacts ($M=8,1$); derealization ($M=6,9$).

Somatic disorders have the greatest severity, since the patients were in the postoperative period. Correlation analysis has shown that there is a relationship between the severity of PLP and hypochondriac reactions of patients. In addition, there are direct correlations of the strength of PLP and anxiety and tension of patients and neurasthenia. Therefore, we can say that the nature of the emotional state is reflected in the severity of phantom pain and phantom sensations.

To assess the effectiveness of preventive measures, a comparative analysis was carried out using the Mann-Whitney criterion, at $p=0,05$. The first group consists of patients whose phantom sensations and pains have not resumed after 3 months after comprehensive prevention of PLP – 6 patients; the second group consists of patients with renewed PLP – 6 patients.

The severity of PLP one day after amputation was recorded at an average level of 5,73 points according to VAS. After comprehensive prevention of FBS, this value decreased to 1-2 points, in some cases to 0. Consequently, the severity of PLP did not affect the effectiveness of preventive measures. But the subsequent resumption of PLP was observed in 50% of cases, especially among patients prone to phobic reactions, along with a tendency to anxiety, tension and hypochondriac response.

A statistically significant difference was found only on the scale of fear and phobias, the average results on this scale were significantly higher in the second group ($M_1=10$; $M_2=30,4$; $U=4$). Hence, the resumption of phantom pains and sensations is noted in patients whose emotional state is characterized by presence of fears and phobias.

Discussion

The analysis of the results of the study revealed the relationship between PLP and the emotional state of patients, which is consistent with the data of other domestic [12] and foreign studies [13], [15], [16].

Patients with phantom pain have reactions to cancer diagnosis, fear of surgical treatment, feelings associated with loss, the need to form a new mental and physical adaptation.

First of all, the diagnosis of cancer is stigmatized in the modern society and is sometimes perceived as threat to life. Secondly, patients has been subjected to a crippling operation. In addition, the postoperative period is associated with such a pronounced pain syndrome that the use of narcotic drugs is required for its relief. Detection of the absence of a limb after surgery, or the fact that the limb could not be preserved, as expected before the operation, includes the experience of annoyance, or only loss. A violation of the patient's body schema and the experience of sensations in the phantom limb reveals itself. Along with this, there is a need to develop new skills to adapt to the prevailing circumstances. New ways of psychophysical adaptation, developed through pain, the need to learn to walk again, or perform habitual actions in another way leads to overwork and exhaustion of the patient. Thus, there is a picture of pronounced emotional tension, contributing to strengthening of PLP.

Alexandrovich's Symptomatic Questionnaire presents the entire spectrum of emotional and somatic disorders, correlations between the severity of PLP and oemotional disorders in patients are found in relation to those scales that have a higher average value, the only exception is the scale of somatic complaints. This makes it possible to assume the dependence of the strength of the manifestation of PLP on the degree of tension of the emotional state.

Phantom pain becomes chronic due to the formation of a pathological dominant - a stable connection of emotional reactions and somatic disorders [6]. Therefore, PLP cannot be chronic during the first 7 days after surgery, since somatic complaints are not yet associated with the strength of phantom pains and sensations.

E. P. Il'in pointed out that the strongest emotional reaction of a person is fear [4]. The feeling of fear causes the PLP after discharge from the hospital. Thus, psychological prevention and correction of feelings of fear are required, which will reduce the risk of recurrence PLP.

The results of the study indicate the importance of the patient's emotional state in relation to the severity of phantom sensations and pains. The effectiveness of comprehensive prevention of PLP depends on the motivation of the patient and his emotional reactions. From a practical point of view, the detection of a tendency in patients to react to stress with a sense of fear requires special attention from psychologists. In this case, it is recommended to conduct additional psychotherapeutic sessions in order to prevent such reactions that cause an increase PLP.

Conclusion

1. The emotional state of cancer patients has a relationship with the severity of PLP after limb amputation. The connection with hypochondriac reactions is mainly expressed.

2. The relationship between the effectiveness of comprehensive prevention of PLP and the emotional state characterized by fears and phobias was found.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Александров В. А. Клинико-экспериментальное изучение возможностей применения транскраниальной электростимуляции в онкологии / В. А. Александров, А. И. Евтюхин, И. В. Дунаевский и др. // Транскраниальная электростимуляция. Экспериментально-клинические исследования: сборник статей. – СПб.: Искусство России, 1998. – С. 296–305.
2. Аутогенная тренировка / Психотерапевтическая энциклопедия // Под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб.: Питер, 1999. – 758 с.
3. Давыдов А. Т. Фантомная боль, роль и место различных методов лечения фантомно-болевого синдрома / А. Т. Давыдов, А. И. Тюкавин, М. В. Резванцев и др. // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. – СПб.: Эко-Вектор, 2014. Том 12 №1. – С. 35-58.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб: Питер, 2019. – 749 с.
5. Клиническая психология / Под ред. Б. Д. Карвасарского. – СПб: Питер, 2020. – С. 512-515.
6. Крыжановский Г. Н. Общая патофизиология нервной системы / Г. Н. Крыжановский. – М.: Медицина, 1997. – 350 с.
7. Кукушкин М. Л. Механизмы патологической боли / М. Л. Кукушкин, В. К. Решетняк // Медицина неотложных состояний. – 2009. – №2. – С. 34-39.
8. Малыгин А. В. Транскраниальная электростимуляция / А. В. Малыгин, А. А. Хадарцев, А. Р. Токарев и др.// Под ред. В. П. Лебедева. – Тула: ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», АНО НОЦ ИМ «Фарма 2030», Европейская академия естественных наук. – 2021. – 224 с.
9. Меерович Р. И. Расстройства «Схемы тела» при психических заболеваниях / Р. И. Меерович. М-во здравоохранения РСФСР. Ленингр. сан.-гигиен. мед. ин-т. Психиатрическая клиника. – Л.: ЛенВО, 1948. – 308 с.
10. Мелзак Р. Загадка боли / Р. Мелзак. – М.: Медицина, 1981. – 231 с.
11. Цветкова Л. С. Мозг и интеллект / Л. С. Цветкова. – М.: Просвещение, 1995. – 304 с.
12. Чорба Н. Е. Значение психотерапии в общей системе подготовки к протезированию больных с ампутационными культями конечностей / Н. Е. Чорба Л. Г. Капичникова, М. А. Полотерова // Сборник трудов ЦНИИПП по протезированию и протезостроению. – М., 1997. Вып. № 43. – С.47-51.
13. Fieldsen D. Dealing with phantom limb pain after amputation / D. Fieldsen, S. Wold // Nursing Practice. – 2011. Vol. 107, № 1. – P. 21–23.
14. Flor H. Phantom limb pain: cortical plasticity and novel therapeutic approaches / H. Flor, N. Birbaumer // Curr Opin Anaesthesiol. – 2000, 13(5). – P. 561-4. DOI:10.1097/00001503-200010000-00013

15. Flor H. Phantom-limb pain: characteristics, causes, and treatment / H. Flor // *lancet Neurol.* – 2002. Vol. 25, № 4. – P. 272–274. DOI:10.1016/s1474-4422(02)00074-1
16. Khotkova H. Current and future options for the management of phantom-limb pain / H. Khotkova, R. A. Cruciani, V. M. Tronnier and others // *J. Pain res.* – 2012. Vol. 5. – P. 39–49. DOI: 10.2147/JPR.S16733
17. Probstner D. Phantom limb phenomena in cancer amputees / D. Probstner, L.C.S. Thuler, N.M. Ishikawa and others // *Pain Practice.* – 2010. 10(3). – P. 249–256. DOI: 10.1111/j.1533-2500.2009.00340.x
18. Ramachandran V. S. Plasticity and functional recovery in neurology / V. S. Ramachandran // *Clin Med.* – 2005. Vol. 5. – P. 368–373. DOI: 10.7861/clinmedicine.5-4-368
19. Scott J. Graphic representation of pain / J. Scott, E. C. Huskisson // *Pain*, 1976. 2 (2). – P. 175–184.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrov V. A. Kliniko-eksperimental'noe izuchenie vozmozhnostej primeneniya transkraniyal'noj elektrostimulyacii v onkologii [Clinical and experimental study of the possibilities of using transcranial electrical stimulation in oncology] / V. A. Aleksandrov, A. I. Evtyuhin, I. V. Dunaevskij and others // *Transkraniyal'naya elektrostimulyaciya. Eksperimental'no-klinicheskie issledovaniya: sbornik statej* [Transcranial electrical stimulation. Experimental and clinical studies: a collection of articles]. – SPb.: Iskustvo Rossii, 1998. – P. 296–304. [in Russian]
2. Autogennaya trenirovka [Autogenic training] / *Psihoterapevticheskaya enciklopediya* [Psychotherapeutic encyclopedia] // Edited by B. D. Karvasarskogo. – SPb.: Piter, 1999. – 758 p. [in Russian]
3. Davydov A. T. Fantomnaya bol', rol' i mesto razlichnyh metodov lecheniya fantomno-bolevogo sindroma [Phantom pain, the role and place of various methods of treating phantom pain syndrome] / A. T. Davydov, A. I. Tyukavin, M. V. Rezvancev and others // *Obzory po klinicheskoy farmakologii i lekarstvennoj terapii* [Reviews on clinical pharmacology and drug therapy]. – SPb.: Eko-Vektor, 2014. Tom 12 №1. – P. 35–58. [in Russian]
4. Il'in E. P. Emocii i chuvstva [Emotions and feelings] / E. P. Il'in. – SPb.: Piter, 2019. – 749 p. [in Russian]
5. Klinicheskaya psihologiya [Clinical psychology] / Edited by B. D. Karvasarskogo. – SPb.: Piter, 2020. – P. 512–515. [in Russian]
6. Kryzhanovskij G. N. Obshchaya patofiziologiya nervnoj sistemy [General pathophysiology of the nervous system] / G. N. Kryzhanovskij. – M.: Medicina, 1997. – 350 p. [in Russian]
7. Kukushkin M. L. Mekhanizmy patologicheskoy boli [Mechanisms of pathological pain] / M. L. Kukushkin, V. K. Reshetnyak // *Medicina neotlozhnyh sostoyanij* [Medicine of emergency conditions]. – 2009. – № 2. – P. 34–39. [in Russian]
8. Malygin A. V. Transkraniyal'naya elektrostimulyaciya [Transcranial electrical stimulation] / A. V. Malygin, A. A. Hadarcev, A. R. Tokarev and others – Tula: FGBOU VO «Tul'skij gosudarstvennyj universitet» [Tula State University], ANO NOC IM «Farma 2030», Evropejskaya akademiya estestvennyh nauk [European Academy of Natural Sciences]. – 2021. – 224 p. [in Russian]
9. Meerovich R. I. Rasstrojstva «Skhemy tela» pri psihicheskikh zabolevaniyah [Disorders of the «Body schema» in mental diseases] / R. I. Meerovich. M-vo zdoravoohraneniya RSFSR [Ministry of Health of the RSFSR]. Leningr. san.-gigien. med. in-t. Psihiatricheskaya klinika [Leningrad. Sanitary hygiene. honey. in-t. Residential psychiatric facility]. – Leningrad.: LenVO, 1948. – 308 p. [in Russian]
10. Melzak R. Zagadka boli [The riddle of pain] / R. Melzak. – M.: Medicina, 1981. – 231 p. [in Russian]
11. Cvetkova L. S. Mozg i intellect [Brain and intelligence] / L. S. Cvetkova. – M.: Prosveshchenie, 1995. – 304 p. [in Russian]
12. CHorba N. E. Znachenie psihoterapii v obshchej sisteme podgotovki k protezirovaniyu bol'nyh s amputacionnymi kul'tyami konechnostej [The value of psychotherapy in the general system of preparation for prosthetics of patients with amputated limb stumps] / N. E. CHorba L. G. Kapichnikova, M. A. Poloterova // *Sbornik trudov CNIIPP po protezirovaniyu i protezostroeniyu* [Collection of works of TsNIIPP on prosthetics and prosthetics]. – M., 1997. № 43. – P.47–51. [in Russian]
13. Fieldsen D. Dealing with phantom limb pain after amputation / D. Fieldsen, S. Wold // *Nursing Practice.* – 2011. Vol. 107, № 1. – P. 21–23.
14. Flor H. Phantom limb pain: cortical plasticity and novel therapeutic approaches / H. Flor, N. Birbaumer // *Curr Opin Anaesthesiol.* – 2000, 13(5). – P. 561–4. DOI:10.1097/00001503-200010000-00013
15. Flor H. Phantom-limb pain: characteristics, causes, and treatment / H. Flor // *lancet Neurol.* – 2002. Vol. 25, № 4. – P. 272–274. DOI:10.1016/s1474-4422(02)00074-1
16. Khotkova H. Current and future options for the management of phantom-limb pain / H. Khotkova, R. A. Cruciani, V. M. Tronnier and others // *J. Pain res.* – 2012. Vol. 5. – P. 39–49. DOI: 10.2147/JPR.S16733
17. Probstner D. Phantom limb phenomena in cancer amputees / D. Probstner, L.C.S. Thuler, N.M. Ishikawa and others // *Pain Practice.* – 2010. 10(3). – P. 249–256. DOI: 10.1111/j.1533-2500.2009.00340.x
18. Ramachandran V. S. Plasticity and functional recovery in neurology / V. S. Ramachandran // *Clin Med.* – 2005. Vol. 5. – P. 368–373. DOI: 10.7861/clinmedicine.5-4-368
19. Scott J. Graphic representation of pain / J. Scott, E. C. Huskisson // *Pain*, 1976. 2 (2). – P. 175–184.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.064>

ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ФЕНОМЕНАЛЬНОСТИ И ПОКОЛЕННОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Научная статья

Степанова Г.С.*

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

* Корреспондирующий автор (gsstepanova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье ставится проблема актуальности исследования этнической идентичности как условия сохранения национальной общности. Указывается недостаточность одномерной стратегии исследования феномена. Подчеркивается необходимость учета численности общности при исследовании. Акцентируется внимание на поколенном механизме преемственности ценностных ориентаций как поведенческом компоненте этнической идентичности. Приводятся результаты эмпирического исследования ценностных ориентаций молодого, родительского и прадедовского поколений. Констатируется нарушение механизма преемственности. Отмечается необходимость исследования этнической идентичности как проявления коллективной памяти и поколенной преемственности.

Ключевые слова: этническая идентичность, ценностные ориентации, коллективная память, поколенная преемственность, нормативные ценности, индивидуальные приоритеты.

THE STUDY OF ETHNIC IDENTITY AND VALUE ORIENTATIONS FROM THE POINT OF VIEW OF THEIR PHENOMENALITY AND GENERATIONAL CONTINUITY

Research article

Stepanova G.S.*

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

* Corresponding author (gsstepanova[at]mail.ru)

Abstract

The article raises the issues of the relevance of the study of ethnic identity as a condition for the preservation of national community; it indicates the insufficiency of a one-dimensional strategy for the study of the phenomenon and emphasizes the necessity of taking into account the size of the community in studying this topic. The author or the research centers on the generational mechanism of continuity of value orientations as a behavioral component of ethnic identity and presents the results of an empirical study of the value orientations of the young, parental, and ancestral generations. The study also notes the disorder of the continuity mechanism and the necessity of studying ethnic identity as a manifestation of collective memory and generational continuity.

Keywords: ethnic identity, value orientations, collective memory, generational continuity, normative values, individual priorities.

Стремительные трансформации, происходящие в России и во всем мире, закономерно влияют на самосознание, идентичность и, в целом, на личность граждан. Содержание социальных представлений в социуме отражает общественно-политическую ситуацию, которая приобретает черты исторического события. Его влияние на самосознание общества обнаруживается, как правило, отсрочено. Возникает проблема – как спрогнозировать и зафиксировать время и изменения? Одним из способов, является, на наш взгляд, исследование явления в сочетании его современных и ретроспективных особенностей.

События XX столетия повлияли на историю русского этнического социума, что проявилось в сломе этнического самосознания, этнической идентичности, разрыве межпоколенных связей. При этом наблюдался “неоднократный” разрыв: вначале между дореволюционной имперской Россией и между Советской Россией, далее между Советской Россией и ее неоднозначным социокультурным опытом и постсоветским обществом. В последние дни явно назревает еще один «разрыв» в самосознании поколений: между современным подрастающим поколением, подвергающимся интенсивной информационной атаке, и родительским поколением, являющимся носителем устойчивой идентичности, самосознания и этнокультурных ценностей. Сегодня важно ответить на вопрос: как сохранить единство культурно-исторического опыта России?

К проблеме отношений поколений обращались представители различных наук, в том числе педагогики и психологии. Такие авторы, как Бабосов Е.М., Гаврилюк В.В., Журавлева Н.А., Левада Ю., Трикоз Н.А., Плотникова Е.В. [7] связывают проблемы взаимоотношения поколений с изменениями, имеющими место в политической, экономической и, как следствие, в духовной сферах российского общества. Важность проблематики заключается в том, что жизнестойкость культуры зависит от передачи ее фундаментальных принципов, ценностей, национальной идентичности из поколения в поколение и от их осознания представителями данной культуры. При этом если не произойдет идентификации поколений друг с другом, не реализуется «трансляция» культурно-исторического опыта, то не сложится и история как поколенная история социума.

В современном, стремительно меняющемся мире большое значение приобретает проблема сохранения однозначной, стабильной, национальной самоидентификации, как на уровне личности, так и на уровне общности. А.Гусев, вслед за Э.Гидденсом, отмечает, что вопрос «Кто мы?», несмотря на все попытки ответить на него, продолжает оставаться сложным, неоднозначным, запутанным, но требующим сегодня четкого ответа. Отсутствие ответа приводит к «неврозу идентичности» или усилению ее противоречивости и к углублению разрыва поколений, что неизбежно приводит к социальному и культурному кризису общности [3], [4].

Современная тенденция исследования этнической идентичности в отечественной психологии сводится к сравнительной количественной характеристике структурных компонентов идентичности и к формулированию выводов: выражена этничность в самосознании общности или нет; в какой степени граждане чувствуют ее в обыденной жизни, насколько для них это болезненно или важно. На основании таких данных делается однозначный вывод о степени выраженности этнической идентичности, а соответственно и этнического самосознания. В связи с этим закономерно возникает вопрос: а существует ли вообще этническая общность?

В последней трети XX столетия ученые стали приходить к мнению, что результаты научного познания зависят не только от методического инструментария. Постнеклассическая наука подняла вопрос о необходимости учета ценностно-смыслового контекста исследования. Важными являются такие положения постнеклассической парадигмы как рассмотрение явления в качестве системы с внутренней логикой саморазвития, с высокой вероятностью неоднозначного, многообразного проявления. С точки зрения В.Ф. Петренко (2002), чем более развита система, тем больше степеней свободы она имеет [8], [11].

На наш взгляд, если говорить о научной нормативности этнопсихологических исследований, то, во-первых, нужно отметить неправомерность сравнения по одним и тем же критериям идентичности малых и больших этнических общностей. Идентичность представителей большой этнической общности содержательно имеет несколько иную картину. Вполне вероятно разная теснота связей, частота контактов, разная обозримость, разный уровень поддержки, что однозначно будет влиять на идентичность в пользу большей выраженности признаков в меньшей группе. Кроме того, делать вывод по выраженности только одного (содержательного) компонента идентичности, например, этнонима или самоназвания, не учитывая его феноменальности, не совсем правомерно. Важно подчеркнуть, что при исследовании, например, содержательных особенностей этностереотипов необходимо учитывать социально-политическую ситуацию в обществе и ее влияние на идентичность общности.

В своем исследовании мы рассматриваем этническую идентичность с позиций теории интегральной индивидуальности (Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю., 1996) как системное, структурное образование, компоненты которого находятся в закономерной связи и взаимоотношении друг с другом, представляя различные уровни становления и развития, которые следует учитывать и интерпретировать [10]. В структуре идентичности мы традиционно рассматриваем содержательный (когнитивный), эмоциональный и поведенческий компоненты. Поведенческий компонент представлен системой ценностных ориентаций.

Важной проблемой исследования этнической идентичности выступает проблема состояния этнической, национальной идентичности граждан, мигрировавших за пределы своего государства. По мнению ряда авторов, главными причинами утраты или ослабления идентичности следует сегодня считать стирание национальных границ и всеобщую мобильность населения [5].

Естественно, нужно учитывать множество факторов: возраст мигранта, длительность миграции, цель и причины миграции, представителем какой этнической группы является человек (большой или малой общности). Но, учитывая общественно – политическую ситуацию в современном мире и усиливающуюся интенсивность миграций, актуальным является вопрос: сохраняют ли мигранты исходную этническую идентичность и каким трансформациям она подвергается. Фактически, в такой ситуации меняется содержание и функция этнической идентичности. Национальная идентичность предполагает стабильность и территориальную привязанность, которая дает людям чувство защищенности [1], [5]. Возникает вопрос, насколько размывается этническая идентичность общности в ситуации массовой миграции и сохраняет ли она функцию психологической защиты. Ответ на этот вопрос позволяет выявить архетипическую природу идентичности как проявления межпоколенной, коллективной памяти и обозначить условия сохранения этнической общности как социальной целостности без привязки к определенной территории. Примером могут служить такие общности как армянская и еврейская. Несмотря на разбросанность по всему миру, причиной которой являются исторические обстоятельства, а не просто миграция, устойчивая, однозначная идентичность у представителей этих общностей сохраняется, что является условием сохранения самой общности (в том числе и без территориальной привязки). В данном случае можно констатировать еще одну причину разрыва межпоколенных связей – интенсивную миграцию. При этом нужно иметь в виду, что склонно к переселению в основном молодое, репродуктивное поколение.

Поколенный подход в рамках исследования вышеуказанной проблемы позволяет, на наш взгляд, исследовать механизм сохранения этнокультурной идентичности, невзирая на смену этнокультурного окружения и специфику социальной ситуации, которая сегодня приобретает характер исторического события.

Особенности межпоколенных отношений являются исторической, сложной и многогранной проблемой, как в отечественной, так и в западной психологии. Исследователи по-разному обозначают сущность поколенных отношений. Одни склонны констатировать конфликт поколений. Другие обостряют проблему конфликта поколений до необратимого разрыва [7] и связывают проблемы взаимоотношения поколений с процессами трансформаций, происходящими как в политической и экономической, так и в духовной сферах [12]. Для механизма преемственности ценностных ориентаций как поведенческого компонента этнической идентичности характерно несколько этапов. Первый – переход от передачи старшими поколениями культурных ориентиров через пример – с помощью образца поведения к передаче посредством слова или вербальных трансляций. Далее – усвоение младшим поколением норм и предписаний старших поколений. Затем – трансформация усвоенных ценностей старших поколений путем выбора и интерпретации этих ценностей. Следующий этап – выработка новых идеалов и принципов, соответствующих новым историческим и социально-экономическим условиям. И, наконец, трансляция новых ценностных ориентаций, основанных на ценностях предшествующих поколений, но при этом максимально адаптированных молодым поколением к новым историческим условиям [9].

Для анализа вышеуказанных проблем и степени устойчивости межпоколенной преемственности ценностных ориентаций в 2015 году было проведено эмпирическое исследование с помощью методики Ш.Шварца [6], позволяющей выявить ценности как нормативные идеалы, оказывающие влияние на личность, но не всегда

проявляющиеся в реальном поведении, а так же ценности как индивидуальные приоритеты, или проявляющиеся на уровне поведения. В исследовании приняли участие три поколенных группы: младшая - в возрасте 17-25 лет (70 чел); средняя, родительская в возрасте 36-55 лет (65 чел.); старшая прародительская, в возрасте 55 лет и старше (68 человек).

Сравнение нормативных и индивидуально предпочитаемых ценностей с помощью методики Ш.Шварца показало их рассогласование во всех поколенных группах, как в старшей, так и в средней и в младшей (различия значимы: $t=6,52$; $t=5,71$, $t=3,07$) [9]. При этом для младшей группы, которая представлена студенчеством, рассогласование свойственно в большей степени. Надежность результатов достигалась путем статистической обработки данных с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена и подсчета t-критерия Стьюдента. Величина коэффициента корреляции отражает силу связи исследуемых явлений. При оценке силы связи коэффициентов корреляции использовалась шкала Чеддока.

Последующее сравнительное исследование также трех поколенных групп (младшей, родительской, прародительской) в 2021 году ($N = 52, 59, 45$ чел), показало аналогичную тенденцию рассогласования. Значения корреляций между рангами значимости ценностей как нормативных идеалов и ценностей как индивидуальных приоритетов следующие: в младшей группе $r=0,2$ (слабая теснота связей), в средней поколенной группе $r=0,41$ (средняя теснота связей), в старшей поколенной группе – $r=0,30$ (недостаточная теснота связей). Так же как и в 2015 году наибольшее расхождение наблюдается в младшей группе. Недостаточная теснота связей обнаруживается и в старшей группе. Кроме того, было выявлено, что взаимосвязь ценностей на уровне нормативных идеалов старшего поколения и уровне индивидуальных приоритетов у среднего поколения достаточно выражена ($r=0,65$), но слабо выражена у младшего поколения как со средним поколением ($r=0,07$), так и со старшим поколением ($r=-0,55$). Гипотетично, это может говорить о том, что если среднее поколение отражает в своем поведении транслируемые нормы поведения старшего поколения, т.к. само приближается к этой возрастной категории, то младшее поколение не принимает во внимание необходимость усваивать и реализовывать в поведении базовые ценности старшего поколения.

Можно предположить, что старшее поколение, призванное транслировать культурно значимые ценности молодым, само оказалось в ситуации переосмысления ценностей. В результате у старшего поколения подверглась изменению предыдущая модель человека с определенными ценностями, расположенными в устойчивой иерархии [9]. Обесценивание духовных ценностей и норм предыдущих поколений осложняет их трансляцию молодому поколению, и, соответственно, искажает процесс социализации и формирования идентичности молодежи.

Кроме того, если обращаться к механизму преемственности ценностных ориентаций, устойчивое расхождение ценностных ориентаций имеет место уже на первом этапе: этапе передачи старшими поколениями культурных ориентиров с помощью образца деятельности. Это означает, что поведенческие особенности старшего поколения расходятся со словом и не являются образцом для молодого поколения.

В устойчивом обществе органично осуществляется трансляция и преемственность ценностных ориентаций от поколения к поколению, что является условием сохранения культурно-исторического опыта и, в целом, общности. С изменением социальных условий начинает изменяться статус отношений между поколениями. Они выходят за рамки процесса трансляции и преемственности ценностей и переходят в отношения взаимообмена. Происходят динамические изменения в самосознании старшего поколения как субъекта трансляции ценностей, культурно-исторического опыта и этнической идентичности, что приводит к ослаблению и изменению процессов преемственности. Фактически происходит «размывание» самосознания старшего поколения как одного из источников формирования этнической идентичности и усвоения культурно-исторического опыта.

По нашим данным, преемственность культурно-исторического опыта, проявляющегося в идентичности, в том числе этнической, носит не абсолютный, а относительный характер. Она зависит от культурно-исторических условий социализации молодого поколения и степени действенности ценностных норм, принятых в данном обществе. Поколение не может существовать, не опираясь на систему ценностей предыдущих поколений и в то же время необходимо обогащение предыдущей системы ценностей новой ценностной структурой, что разнообразит диалог [9]. Исследование степени как преемственности, так и рассогласованности декларируемых и реализуемых в жизнедеятельности ценностей, в том числе и этнокультурных, может выявить причину неуспешности трансляции социокультурных ценностей старшим поколением молодому поколению. Такой причиной, на наш взгляд, может выступать искажение или непоследовательность этапов трансляции ценностей старшим поколением (первым из которых является поведенческая трансляция ценностей и традиций), а также возможное размывание самосознания, идентичности старшего поколения под влиянием стремительных, интенсивных этнокультурных изменений в социуме. Кроме того, можно предположить, что поскольку расхождение, в той или иной степени, наблюдается во всех поколенных группах, включая старшую, молодое поколение, усваивая ценности старшего поколения, наряду с содержанием ценностей, усваивает и возможность расхождения между нормой и реализацией ее в поведении.

Указанные выше проблемы исследования этнической идентичности и ценностных ориентаций как ее поведенческого компонента констатируют недостаточность современных стратегий исследования и подчеркивают назревшую необходимость изучения этнической идентичности с точки зрения ее феноменальности и в аспекте современных особенностей поколенной преемственности как проявления коллективной памяти социума.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Баньковская С.П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности / С.П. Баньковская // Отечественные записки. - № 6. - 2002. - С. 457-467.

2. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С. С. Бубнова // Психологический журнал. – №5. -1999. – С. 38-44.
3. Гидденс Э. Навстречу глобальному веку / Гидденс Э. Пер. с англ. С.П. Баньковской // Отечественные записки. - № 6. - 2002. - С. 436-452.
4. Гусев А. Маргинализация и космополитизм: взгляды современных теоретиков на социальные последствия интенсификации пространственных перемещений / А. Гусев // Социологическое обозрение. - Том 8. - № 2. -2009. - С. 72–79.
5. Блинова М.С. Социология миграции: история становления и перспективы развития / М.С. Блинова // М.: КДУ, 2009. -192 с.
6. Карандашев В. Н. Методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев // СПб: Речь, 2004. - 70 с.
7. Плотникова Е.В. Ценности в процессе передачи опыта поколений: Автореф. дис. канд. филос. наук / Е.В. Плотникова. - М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 1993 - 25 с.
8. Степанова Г.С. Поликонтекстный подход к исследованию этнической идентичности / Г.С. Степанова // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С.147-154.
9. Шнуренко Т.И. Психология межпоколенной преемственности и трансформации ценностных ориентаций / Т.И. Шнуренко, Г.С. Степанова. – Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2011. - 185 с.
10. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание как фактор развития индивидуальности / В.Ю. Хотинец // Психологический журнал. -1996. -Т.17. -№5. -С.69-75.
11. Stepanova G. Historical-psychological context of the study of ethnic identity / Stepanova Galina // EcoSoEn. Scientific Journal Economics, Social and Engineering Sciences. - Free International University of Moldova .- Year 1, Nr. 3/2018. – P. 227-240.
12. Trofimova N.B. The influence of the multicultural educational environment on the formation of students'moral position / N.B. Trofimova, G.S. Stepanova, A.M. Zhukova et al. // Perspectives of Science and Education.- 2021. -№ 2 (50). - P. 365-377.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bankovskaya S.P. Chuzhaki i granitsy: k ponyatiyu sotsial'noy marginal'nosti [Strangers and borders: towards the concept of social marginality] / S.P. Bankovskaya // Otechestvennyye zapiski [Domestic notes]. - No. 6. - 2002. - pp. 457-467.
2. Bubnova S. S. Tsennostnyye oriyentatsii lichnosti kak mnogomernaya nelineynaya sistema [Value orientations of personality as a multidimensional nonlinear system] / S. S. Bubnova // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]. - No.5. -1999. – pp. 38-44.
3. Giddens E. Navstrechu global'nomu veku [Towards the global century] / Giddens E. Translated from English by S.P. Bankovskaya // Domestic notes. - No. 6. - 2002. - pp. 436-452.
4. Gusev A. Marginalizatsiya i kosmopolitizm: vzglyady sovremennykh teoretikov na sotsial'nyye posledstviya intensifikatsii prostranstvennykh peremeshcheniy [Marginalization and cosmopolitanism: views of modern theorists on the social consequences of the intensification of spatial displacement] / A. Gusev // Sotsiologicheskoye obozreniye [Sociological Review]. - Volume 8. - No. 2. -2009. - pp. 72-79.
5. Blinova M.S. Sotsiologiya migratsii: istoriya stanovleniya i perspektivy razvitiya [Sociology of migration: the history of formation and prospects of development] / M.S. Blinova // М.: КДУ, 2009. -192 p.
6. Karandashev V. N. Metodika SH. Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo [Methodology of Sh. Schwartz for the study of personality values: a concept and methodological guidance] / V.N. Karandashev // St. Petersburg: Speech, 2004. - 70 p.
7. Plotnikova E.V. Tsennosti v protsesse peredachi opyta pokoleniy [Values in the process of transferring the experience of generations]: Abstract. dis. cand. philos. Sciences / E.V. Plotnikova. - М., Lomonosov Moscow State University, 1993 - 25 p.
8. Stepanova G.S. Ocobennosti pokolennoy preymstvennosti i rassoglasovannosti tsennostnykh oriyentatsiy [Polycontext approach to the study of ethnic identity] / G.S. Stepanova // Fundamental and applied research of modern psychology: results and prospects of development / Ed. A. L. Zhuravlev, V. A. Koltsova. – М.: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2017. – pp.147-154.
9. Shnurenko T.I. Psikhologiya mezhpokolennoy preymstvennosti i transformatsii tsennostnykh oriyentatsiy [Psychology of intergenerational continuity and transformation of value orientations] / T.I. Shnurenko, G.S. Stepanova. – Voronezh: Voronezh State University, 2011. - 185 p.
10. Khotinets V.Yu. Etnicheskoye samosoznaniye kak faktor razvitiya individual'nosti [Ethnic self-consciousness as a factor of personality development] / V.Yu. Khotinets // Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]. -1996. -Vol.17. - No.5. - pp.69-75.
11. Stepanova G. Historical-psychological context of the study of ethnic identity / Stepanova Galina // EcoSoEn. Scientific Journal Economics, Social and Engineering Sciences. - Free International University of Moldova .- Year 1, Nr. 3/2018. – P. 227-240.
12. Trofimova N.B. The influence of the multicultural educational environment on the formation of students'moral position / N.B. Trofimova, G.S. Stepanova, A.M. Zhukova et al. // Perspectives of Science and Education.- 2021. -№ 2 (50). - P. 365-377.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.065>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ: СТРУКТУРА СЕМЬИ И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

Якиманская И.С.*

ORCID: 0000-0001-7503-9848,

Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия

* Корреспондирующий автор (yakimanskay[at]narod.ru)

Аннотация

В статье представлено исследование творческих способностей младших школьников, их связи с ситуацией семьи, с тем, как ведут себя родители по отношению к ребенку, кем для него они являются. Обнаружены связи особенностей семьи (большая разница в возрасте родителей, творческая личность родителей как образец подражания, повышенное внимание к способностям ребенка, ребенок – старший из детей или единственный в семье, неполная семья или воспитание ребенка опекуном) с проявлением у детей творческих способностей. Творческие способности младших школьников формируются в сложных условиях, и особую роль играет семья, степень свободы, широта ее границ, разнообразие детско-родительских отношений оказывает положительное влияние. Чем больше стереотипов, определенности, отсутствия проблемных ситуаций, тем сложнее будет ребенку развить творческие способности. Дальнейшие исследования в данном направлении будут связаны с расширением анализа характеристик семьи в связи с творческими способностями детей.

Ключевые слова: способности, творчество, креативность, младший школьный возраст, семья, полные семьи, неполные семьи.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CHILDREN'S CREATIVE ABILITIES: FAMILY STRUCTURE AND CHILD-PARENT RELATIONS

Research article

Yakimanskaya I.S.*

ORCID: 0000-0001-7503-9848,

Orenburg State Medical University, Orenburg, Russia

* Corresponding author (yakimanskay[at]narod.ru)

Abstract

The article presents a study of the creative abilities of younger schoolchildren, their connection with situations in families, and with how parents behave towards the child, and who they are to them. The study determines the relationship between family characteristics (a large difference in the age of the parents, the creative personality of the parents as a role model, increased attention to the abilities of the child, the child is the eldest of the children or the only one in the family, an incomplete family or the upbringing of the child by a guardian) with the manifestation of creative abilities in children. The creative abilities of younger schoolchildren are formed in difficult conditions, and a special role is played by the family, the degree of freedom, the breadth of its borders; the diversity of child-parent relations has a positive impact. The more stereotypes, certainty, and the absence of problematic situations, the more difficult it will be for children to develop creative abilities. Further research along this trajectory will be associated with the expansion of the analysis of the characteristics of families in connection with the creative abilities of children.

Keywords: abilities, creativity, creativity, primary school age, family, full families, incomplete families.

Введение

В психологической науке традиционно отличается актуальностью тема способностей. Общеизвестным является подход Б.М. Теплова, который отмечал, что именно способности, как индивидуально-психологические особенности любого человека, позволяют дифференцировать его от других людей, увидеть его индивидуальность. Так же, по мнению Б.М. Теплова, важно, чтобы способности не оставались в скрытом, латентном виде, о них можно судить только по их проявлению, и именно это проявление делает деятельность успешной, с результатами оригинальными, полезными не только индивиду, но и обществу в целом. Теплов Б.М. специально подчеркивает значимость результата деятельности в проявлении способностей, ведь у человека, как личности есть много разных черт, даже лень является такой чертой. Еще одной важной характеристикой способностей является то, что они не сводятся к опыту человека, его знаниям, умениям, навыкам (ЗУН), в них включено умение применять ЗУНы в подходящих условиях, то, что сейчас называется компетенциями [1], [2].

В психологической науке способности объединяют в группы по разным признакам и основаниям, прежде всего – по фактору, их формирующему – генетическому или социальному (в настоящее время доминирует биосоциальный подход), по виду деятельности, в которой способности проявляются – различные профессиональные деятельности сочетают в себе множество способностей - Hard skills, «жесткие» навыки и Soft skills, «мягкие» навыки – способности, имеющие прямое отношение к деятельности и способности, обеспечивающие успех во многих ее видах. Важной характеристикой развития способностей является их уровень (одаренность, талант, гениальность), он связан с оригинальностью, отличием полученных результатов от остальных [3], [4], [5].

Таким образом, становится ясно, что творчество, оригинальность является неотъемлемой частью способностей, именно новые подходы, гибкость решений ведут к успеху в деятельности. Необходимо отметить основные

характеристики творчества, заданные отечественной психологией: создание общественно-полезного ценностного продукта, новизна и оригинальность [6], [7], [8], [9].

В психологии применяются понятия творчество и креативность. Термин «креативность» введен Э.П. Торренсом, его заслугой так же является создание и апробация диагностической составляющей его теории. Удалось выделить критерии, которые легли в основу модели теста - беглость, гибкость, оригинальность, тщательность. Центральными характеристиками креативности являются – способность порождать новые смыслы и формы решений, оригинальные способы решения задач. Следует заметить, что в отечественной психологии соотношение креативности и творчества обсуждается – являются ли они синонимами или содержательно отличаются [10], [11], [12]. В целом, следует отметить, что неоднозначность и неопределенность связана как с проявлениями творческих способностей, так и с самим определением содержанием творчества, так некоторые авторы кроме термина «креативность» используют термин «дивергентное мышление» – еще одно понятие, связанное с многообразием подходов к решению проблем, термин предложен Д. Гилфордом, считается основой творчества. За счет порождения пространства новых решений проблемы, дивергентное мышление дает самые неожиданные, оригинальные результаты. В психологической науке приводятся описания и других условий, поддерживающих и развивающих творчество – время (его субъективные и объективные характеристики), состояние творца (направление исследования инсайта), культура (макро и микросоциальные ее характеристики). Так же подчеркивается важность влияния качеств личности человека, его жизненного пути (ситуации обучения и воспитания), влияния семьи [13], [14], [16], [17].

Следует отметить, что вопрос о динамике творческих способностей до сих пор является дискуссионным, ведь решается проблема, связанная с обучением и воспитанием, развитием: возможно ли развитие способностей или они генетически детерминированы? Каковы границы возможностей динамики способностей на протяжении жизни человека, особенно в детском и подростковом возрасте? Многие исследователи предполагают, что существуют гибкие биосоциальные факторы, обуславливающие развитие способностей, индивид, ребенок и взрослый, реализуется и проявляется в мире в связи с наследственными чертами и особенностями социальной ситуации. Важнейшим для ребенка будет влияние семейно-родительских отношений, той среды, которую создает микросоциум, круг ближайших к ребенку людей [18], [19], [20], [21]. У многих исследователей в публикациях приводятся результаты анализа детско-родительских отношений, структуры семей и особенностей развития творческих способностей детей:

1. Старший и единственный ребенок в семье имеет больше возможностей для развития творческих способностей.
2. Уровень креативности выше у детей, имеющих собственные цели и идеалы, и ниже у детей, идентифицирующих себя с родителями.
3. Уровень творчества детей выше в семьях с большой разницей возраста у родителей.
4. Уход родителей переживается ребенком, но делает его более самостоятельным и способным создавать новые формы и приемы поведения, проявлять творческие способности.
5. Креативность выше у детей, чьи родители обращали особое внимание на способности и творчество ребенка, соотносили с его нуждами свои потребности [21].

Методы и исследования

Нам импонирует подход, основанный на предположении о том, что семейно-родительские отношения, не отличающиеся согласованностью, со слабым внешним контролем, творчеством и нестереотипным поведением членов семьи приводят к развитию творческих способностей ребенка.

Целью нашего исследования является анализ проявлений творческих способностей у младших школьников в контексте особенностей их семьи (детско-родительских отношений, поведения и приемов воспитания, использующихся их родителями).

Для реализации поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) изучить особенности проявления творческих способностей в младшем школьном возрасте;
- 2) выявить характеристики семьи, сопровождающие развитие творческих способностей – структуру семьи, особенности детско-родительских отношений.

Предметом исследования являются творческие способности младших школьников и характеристики семьи.

Объект исследования - дети младшего школьного возраста.

Гипотеза исследования:

Проявление творческих способностей у детей младшего школьного возраста взаимосвязано с социально-психологическими характеристиками семьи: ее структурой и детско-родительскими отношениями.

В нашем исследовании были использованы: методика Е. Торренса, адаптирована А.Н. Ворониным (тест «Завершения картинок»), модифицированный тест Гилфорда для изучения творческого мышления, шкала Вильямса (опросник для родителей и учителей), анкета для родителей (предложенная нами).

Исследование проводилось в группах. Методики предлагались испытуемым на бланках вместе с инструкциями.

Всего в исследовании приняли участие 56 детей 8-9 лет (50% мальчики и 50% девочки, старшие и единственные дети – 50%, младшие дети – 50%), обучающихся в МОУ «Средняя общеобразовательная школа» небольшого города Оренбургской области и 112 родителей (50% мужчин и 50% женщин), из них – полные семьи - 50%, неполные семьи (ребенок с матерью или отцом) – 30%, опекуны - 20%; разница в возрасте родителей 10 и более лет – 20%, 5 и менее лет – 80%.

Все экспериментальное исследование проводилось в игровой форме, специально создавалась безопасная и мотивирующая среда, школьникам говорили, что в этих занятиях нет оценок, что нужно придумывать то, что не бывает и чем необычнее будет ответ, тем лучше. Была организована атмосфера помощи и поддержки.

Результаты по тесту Торренса и результаты по тесту Гилфорда (модифицированного) были соотнесены с результатами анкеты для родителей, со шкалой Вильямса (опросник для родителей и учителей). Был проведен анализ и количественная обработка ответов для каждой из выделенных групп испытуемых.

При этом использовались данные описательной статистики, находились статистически значимые различия при помощи непараметрического критерия U-Манна-Уитни для 2-х независимых выборок. Для определения взаимосвязи между переменными использовалась методика расчета ранговой корреляции r-Спирмена.

Основные результаты и обсуждение

Дети младшего школьного возраста демонстрируют такие характеристики креативности, как: беглость, гибкость, разработанность и оригинальность мышления. При этом обнаружено, что у них более развита гибкость мышления, несколько меньше развита разработанность и беглость мышления, и относительно слабо развита оригинальность.

В результатах обнаружилось, хотя данные парадоксальны, что дети более успешны в решении вербальных тестов, чем тестов с образным материалом, так же получено подтверждение имеющихся данных о том, что показатель оригинальности меньше, чем показатель беглости.

В результате исследования нами была выявлена положительная связь ($p \leq 0,05$) между возможностями детей и высокой оценкой родителями возможностей своих детей, и обратная связь ($p \leq 0,05$) между возможностями детей и низкой оценкой родителями возможностей своих детей.

Степень выраженности творческих способностей взаимосвязана с такими характеристиками семьи, как: большая разница в возрасте родителей, творческая личность родителей как образец подражания, повышенное внимание к способностям ребенка, ребенок – старший из детей или единственный в семье, неполная семья или воспитание ребенка опекуном.

Выявлена прямая связь:

- между творческими способностями детей и большой разницей ($p \leq 0,05$) в возрасте родителей;
- между творческими способностями и творческой личностью родителя ($p \leq 0,05$) как образца подражания;
- между творческими способностями и положением ребенка, являющимся старшим из детей или единственным ($p \leq 0,01$) в семье;
- между творческими способностями и высоким вниманием ($p \leq 0,01$) к способностям ребенка;
- между творческими способностями и детьми, воспитывающимися в неполной семье ($p \leq 0,05$);
- между творческими способностями и детьми, воспитывающимися опекуном ($p \leq 0,05$).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что гипотеза о связи характеристик семьи (большая разница в возрасте родителей, творческая личность родителей как образец подражания, повышенное внимание к способностям ребенка, ребенок – старший из детей или единственный в семье, неполная семья или воспитание ребенка опекуном) с проявлением у детей творческих способностей – подтвердилась. Следует отметить оригинальный характер полученных данных, поэтому, несомненно, продолжение исследования может быть связано с анализом динамики творческих способностей в различных семьях, так же полезно будет исследование гендерных и демографических различий творческих способностей младших школьников в семьях с различными характеристиками.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Угланова И.Л. Измерение креативности и критического мышления в начальной школе / И.Л. Угланова, Е.А. Орел, И.В. Брун // Психологический журнал. - 2020. - Т. 41. № 6. - С. 96-107.
2. Разумникова О.М. Соотношение креативности, интеллекта и успеваемости школьников 11-13 лет в зависимости от пола / О.М. Разумникова, В.А. Каган // Вопросы психологии. - 2021. - Т. 67. № 4. - С. 135-144.
3. Петерс О.В. Проблема развития творческих способностей детей младшего школьного возраста / О.В. Петерс, О.В. Шаварина // Вестник научных конференций. - 2021. - № 5-1 (69). - С. 83-84.
4. Gonzalez Garcia J. The Role and Efficacy of Creative Imagination in Concept Formation: A Study of Variables for Children in Primary School / Gonzalez J. Garcia, T.P. Mukhopadhyay // Education Sciences. -2019 - 9(3) - 175. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.3390/educsci9030175> (accessed: 23.07.2021).
5. Китаева Е.И. Развитие творческих способностей детей младшего школьного возраста / Е.И. Китаева // Преемственность в образовании. -2019.- № 24(12). - С. 163-166.
6. Hasanova, N. K. Possibilities of music education and upbringing in the formation of personal maturity / N. K. Hasanova // ISJ Theoretical & Applied Science. -2021. - 08 (100). - 420-422.
7. Вихляева А.В. Формирование творческих способностей младших школьников как педагогическая проблема / А.В. Вихляева // Аллея науки. -2019. -Т. 5. № 1 (28).- С. 883-885.
8. Khanturaev N. The role of national action and movement games in the physical development of primary school-age children / N.Khanturaev // Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal: Vol. 2020: Iss. 2. - Article 5. [Electronic resource]. URL: <https://uzjournals.edu.uz/tziuj/vol2020/iss2/5>. (accessed: 23.07.2021).
9. Bekomson A. N. Creative Behaviour and Artistic Expression of Primary School Pupils in Ikom Education Authority of Cross River State, Nigeria / A. N. Bekomson // Review of Educational Research.2021. - 90(2).- 86-104
10. Путинцева Н.В. Сущность и структура творческого потенциала у младших школьников / Н.В. Путинцева // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. -2019. -№ 2 (27).- С. 34-35.
11. Kupers E. Children's creativity: A theoretical framework and systematic review/ E. Kupers , A. Lehmann-Wermser, G. McPherson & P. Van Geert // Review of Educational Research.- 2021.- 89(1).- 93-124.
12. Чоршамбиева А.В. К вопросу о развитии творческих способностей младших школьников / А.В. Чоршамбиева // Известия института педагогики и психологии образования. -2021.- № 2. -С. 89-97.

13. Герингер Е.Н. Развитие креативности детей младшего школьного возраста в процессе обучения / Е.Н. Герингер, В.Н. Мезинов // *Modern Science*. - 2020. - № 3-3. - С. 205-209.
14. Kong S. C. Components and methods of evaluating computational thinking for fostering creative problem-solvers in senior primary school education. / S. C. Kong // *In Computational thinking education*. -Springer. -Singapore. -2021. - pp. 119-141.
15. Unterfrauner E. The effect of maker and entrepreneurial education on self-efficacy and creativity / E. Unterfrauner, C. Voigt, & M. Hofer // *Entrepreneurship Education*.- 2021. - 4(4).- 403-424.
16. Павлова А.В. Практика развития одаренности детей младшего школьного возраста / А.В. Павлова, Д.А. Потапов // *Человек. Социум. Общество*.- 2020. -№ 5. - С. 29-36.
17. Варавина Л.А. Динамика развития творческих способностей / Л.А. Варавина, Т.Г. Киселева // *Трибуна ученого*. -2021. -№ 1. -С. 672-675.
18. Oğuz B. A. L. Review of Primary School English Coursebooks in Terms of Creative Writing Activities / B. A. L. Oğuz, & H. Şahin // *International Journal of Contemporary Educational Research*.- 2021.- 8(3).- 152-164.
19. Kong S. C. A study of primary school students' interest, collaboration attitude, and programming empowerment in computational thinking education / Kong, S. C., Chiu, M. M., & Lai, M. // *Computers & Education*.- 2018.- 127, 178-189.
20. Маркушевская Е.А. Развитие творческих способностей у младших школьников / Е.А. Маркушевская, Д.В. Мазниченко // *Вестник ВИЭПП*. -2020.- № 2. - С. 47-53.
21. Дендиева Р.У. Значение творческого мышления в деятельности младшего школьника. Известия Чеченского государственного педагогического университета / Р.У. Дендиева // *Серия 1. Гуманитарные и общественные науки*. - 2020. -Т. 33.- № 4 (32). - С. 93-97.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Uglanova I.L. Izmerenie kreativnosti i kriticheskogo myshleniya v nachal'noj shkole [Measuring creativity and critical thinking in elementary school] / I.L. Uglanova, E.A. Orel, I.V. Brun // *[Psichologicheskij zhurnal] Psychological Journal*.- 2020.- Vol. 41. -№ 6. P. 96-107. [in Russian]
2. Razumnikova O.M. Sootnoshenie kreativnosti, intellekta i uspevaemosti shkol'nikov 11-13 let v zavisimosti ot pola [The ratio of creativity, intelligence and academic performance of schoolchildren aged 11-13 years, depending on gender]. / O.M. Razumnikova, V.A. Kagan // *Voprosy psichologii. [Questions of psychology]* - 2021. -Vol. 67. -№ 4. - P. 135-144. [in Russian]
3. Peters O.V. Problema razvitiya tvorcheskikh sposobnostej detej mladshego shkol'nogo vozrasta. [The problem of developing the creative abilities of primary school children]. / O.V. Peters, O.V. // *Shavarina Vestnik nauchnykh konferencij [Shavarina Bulletin of scientific conferences]*. -2021.- № 5-1 (69).- P. 83-84. [in Russian]
4. Gonzalez Garcia J. The Role and Efficacy of Creative Imagination in Concept Formation: A Study of Variables for Children in Primary School / Gonzalez J. Garcia, T.P. Mukhopadhyay // *Education Sciences*. -2019 - 9(3) - 175. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.3390/educsci9030175> (accessed: 23.07.2021).
5. Kitaeva E.I. Razvitie tvorcheskikh sposobnostej detej mladshego shkol'nogo vozrasta. [Development of creative abilities of children of primary school age. Continuity' in education] / E.I. Kitaeva // *Preemstvennost' v obrazovanii [Continuity' in education]*. - 2019. -№ 24(12). -P. 163-166. [in Russian]
6. Hasanova, N. K. Possibilities of music education and upbringing in the formation of personal maturity / N. K. Hasanova // *ISJ Theoretical & Applied Science*. – 2020. - 08 (100). - 420-422.
7. Vihlyayeva A.V. Formirovanie tvorcheskikh sposobnostej mladshih shkol'nikov kak pedagogicheskaya problema. [Formation of creative abilities of younger schoolchildren as a pedagogical problem.] / A.V. Vihlyayeva // *Alleya nauki [Alley of Science]*. -2019.- Vol. 5. - № 1 (28). - P. 883-885. [in Russian]
8. Khanturaev N. The role of national action and movemant games in the physical development of primary school-age children School / N.Khanturaev // *Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal: Vol. 2020: Iss. 2. - Article 5*. [Electronic resource]. URL: <https://uzjournals.edu.uz/tziuj/vol2020/iss2/5>. (accessed: 23.07.2021).
9. Bekomson A. N. Creative Behaviour and Artistic Expression of Primary School Pupils in Ikom Education Authority of Cross River State, Nigeria / A. N. Bekomson // *Review of Educational Research*. - 2020. - 90(2).- 86-104
10. Putinceva N.V. Sushchnost' i struktura tvorcheskogo potentsiala u mladshih shkol'nikov. [The essence' and structure of creative potential in younger schoolchildren.] / N.V. Putinceva // *Rossiyskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy. [Russian science and education today: problems and prospects]* -2019.-№ 2 (27).- P. 34-35. [in Russian]
11. Kupers E. Children's creativity: A theoretical framework and systematic review / E. Kupers , A. Lehmann-Wermser, G. McPherson & P. Van Geert // *Review of Educational Research*.- 2021.- 89(1).- 93-124.
12. Chorshambieva A.V. K voprosu o razvitiitvorcheskikh sposobnostej mladshih shkol'nikov. [To the question of the development of creative abilities of younger schoolchildren.] / A.V. Chorshambieva // *Izvestiya instituta pedagogiki i psichologii obrazovaniya. [Proceedings of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education]* - 2021. - № 2.- P. 89-97. [in Russian]
13. Geringer E.N. Razvitie kreativnosti detej mladshego shkol'nogo vozrasta v processe obucheniya. [Development of creativity of primary school children in the learning process.] / E.N. Geringer , V.N. Mezinov // *Modern Science*. - 2020. - № 3-3. - P. 205-209. [in Russian]
14. Kong S. C. Components and methods of evaluating computational thinking for fostering creative problem-solvers in senior primary school education. / S. C. Kong // *In Computational thinking education*. - 2021 –Springer. -Singapore. - pp. 119-141.
15. Unterfrauner E. The effect of maker and entrepreneurial education on self-efficacy and creativity / E. Unterfrauner, C. Voigt, & M. Hofer // *Entrepreneurship Education*.- 2021. - 4(4).- 403-424.

16. Pavlova A.V. Praktika razvitiya odarennosti detej mladshogo shkol'nogo vozrasta. [The practice of developing the giftedness of primary school children.] / A.V. Pavlova, D.A. Potapov // Chelovek. Socium. Obshchestvo. [Human. Society. Society] - 2020. - № 5. - P. 29-36. [in Russian]
17. Varavina L.A., Kiseleva T.G. Dinamika razvitiya tvorcheskikh sposobnostej. [The dynamics of the development of creative abilities.] / L.A. Varavina, T.G. Kiseleva // Tribuna uchenogo. [Tribune of the scientist] - 2021. - № 1. - P. 672-675. [in Russian]
18. Oğuz, B. A. L. Review of Primary School English Coursebooks in Terms of Creative Writing Activities / B. A. L. Oğuz, & H. Şahin// International Journal of Contemporary Educational Research.- 2021.- 8(3).- 152-164.
19. Kong S. C. A study of primary school students' interest, collaboration attitude, and programming empowerment in computational thinking education/ Kong, S. C., Chiu, M. M., & Lai, M. // Computers & Education.- 2018.- 127, 178-189.
20. Markushevskaya E.A. Razvitie tvorcheskikh sposobnostej u mladshih shkol'nikov. [Development of creative abilities in younger schoolchildren.] / E.A. Markushevskaya, D.V. Maznichenko // Vestnik VIEPP. - 2020.- № 2. - P. 47-53. [in Russian]
21. Dendieva R.U. Znachenie tvorcheskogo myshleniya v deyatel'nosti mladshogo shkol'nika. [The importance of creative thinking in the activities of a younger student.] / R.U. Dendieva // Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.- Seriya 1. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [News of the Chechen State Pedagogical University . - Series 1. Humanities and Social Sciences] - 2020. - Vol. 33.- № 4 (32). - P. 93-97. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.066>

ТЕХНИКА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья

Димитрова С.В.¹, Загорская О.В.^{2,*}

¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия;

² Донской Государственный аграрный университет, Новочеркасск, Россия

* Корреспондирующий автор (zagorskaya_nvch[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируются процессы технического развития, имеющие внутренние детерминанты, на которых основана технологическая логика, и внешние детерминанты, связанные с логикой социальной и культурной динамики. Как социокультурный феномен, техника и технологии не могут быть исключены из общего контекста человеческой культуры. В настоящее время идея о том, что техника и технологии не только включены в культуру, но и являются приоритетными составляющими в современных цивилизациях, где получают все большее распространение, что приводит к доминированию технического рационализма. Авторы указывают, что в отношениях между человеком и техникой появились новые аспекты, среди которых можно выделить два основных аспекта: граница между человеком и машиной, проблема естественного и искусственного интеллекта и образ жизни человека в мире техники и технологий.

Ключевые слова: техника, технологии, техническая рациональность, социокультурная матрица, социальная действительность, общество, личность.

TECHNOLOGY AS A FACTOR OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS OF MODERN SOCIETY

Research article

Dimitrova S.V.¹, Zagorskaya O.V.^{2,*}

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russia;

² Don State Agrarian University, Novocherkassk, Russia

* Corresponding author (zagorskaya_nvch[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes the processes of technical development, which have internal determinants on which technological logic is based, and external determinants associated with the logic of social and cultural dynamics. As a sociocultural phenomenon, technology and technological equipment cannot be excluded from the general context of human culture. Today, the idea that technological equipment and technology are not only included in culture but are also priority components in modern civilizations, where they are becoming more widespread, which leads to the dominance of technical rationalism. The authors point out new aspects in the relationship between man and technology, among which two main aspects can be distinguished: the border between man and machine, the problem of natural and artificial intelligence and the way of human life in the world of technology and technological equipment.

Keywords: technological equipment, technology, technical rationality, socio-cultural matrix, social reality, society, personality.

Характерной особенностью начала XXI века является растущее влияние техники и высоких технологий на формирование миропонимания современного человека. Мир техники становится не только технологическим феноменом, но и неотъемлемой стороной современной цивилизации и культуры, органически связанной с их ценностями, идеалами, традициями, противоречиями.

В первые десятилетия XXI в. в обществе под влиянием воздействия техники и ее технологий возникают новые проблемы, требующие своего философского осознания, такие как возникновение экспансии информационной сети, проблемы концепции устойчивого развития, информационных нанотехнологий, оценка основных направлений научно-технического развития.

Современные исследователи изучают либо общие проблемы ценностных изменений в современном обществе, либо ими рассматриваются проблемы, порождаемые отдельно взятыми технологиями, например, такие исследователи как Д.В. Иванов, М. Кастельс, И.С. Мелюхин, А.И. Ракитов и др. занимаются социокультурными последствиями использования информационных технологий, а также серьезная дискуссия развернулась вокруг применения биотехнологий и, прежде всего, геномной инженерии (Р. Ланц, Н. Розенталь, Б.Г. Юдин и др.), различные аспекты воздействия нанотехнологий на человека и общество рассматриваются в работах (Ю. Дзюбан, С. Ларкина, М. Ратнера, Д. Ратнера, Д. Уайтсайда, Д. Эйглера, Р. Андерса и др.), активно разрабатываются вопросы соотношения этики и высоких технологий (И. Барбур, А.Я. Иванюшкин, Б.Г. Юдин и др.)

В настоящее время техника и технологии оказали мощное влияние на все процессы взаимоотношений людей, особенно на построение коммуникаций. Цифровые технологии изменили то, что называют «медиа», влияние новых технологий на средства массовой информации очевидно, поскольку медиаконпании больше не обязательно являются новостными платформами. Медиа-компания - это теперь любая компания, которая помогает передавать информацию по всему миру, включая платформы социальных сетей, такие как Facebook и Twitter.

Количество активных веб-пользователей во всем мире в настоящее время составляет около 3,2 миллиарда человек, что составляет почти половину населения земного шара. Каждый день по всему миру продается два миллиона

смартфонов, а объем информации, которой мы делимся в социальных сетях, феноменален. Развитие технологий сделало общение невероятно быстрым и удобным.

Facebook, Twitter или Skype стали во многом именами нарицательными, но в тоже время нельзя не отметить тот факт, что даже если вы не используете эти платформы, они являются частью повседневной жизни и не исчезнут в ближайшее время. Независимо от местоположения человека, сообщения через социальные сети доставляются на эти платформы с одинаковой скоростью и независимо от того, находится ли получатель рядом с вами или на другом конце земного шара. В дополнение к платформам социальных сетей существует множество других приложений, специально предназначенных для общения.

Суть фундаментальных социокультурных характеристик техники и технологий заключается в том, что они являются средством преобразования окружающей среды, природы и самого человека.

В.А. Беляев определяет технику как продукт социокультурной деятельности человека [3, С. 34-47], поэтому особенности культуры влияют на создание определённой техники. Автор пишет: «Если следовать этому выводу, то сразу надо обратить внимание на принципиальную разницу между новоевропейской социокультурной системой (модерном) и всеми остальными, обнаруженными историей. Только современную систему можно назвать «техногенной цивилизацией». (Вся современная техногенная цивилизация является, с одной стороны, экспансией современной культуры на все человечество, а с другой стороны, принятием немодерновыми культурами современных принципов.) Это должно означать, что современная социокультурная архитектура имеет выделенное, существенно отличное от всех остальных архитектур содержание.

С началом XXI века наступает период, когда система способов взаимодействия науки с миром стала интенсивно развиваться только при существенной поддержке общества, происходят процессы, действие которых невозможно без связи аппарата экспериментирования, задающего когнитивный горизонт науки, с аппаратом развития общества. Возникает положительная обратная связь между техногенностью и когнитивным горизонтом науки (наукогенностью), такая же положительная обратная связь образуется и в противоположном направлении, подобная двусторонняя связь между наукогенным и техногенным началами необратима, так как её обрыв приведёт к деградации обоих аспектов техногенной цивилизации.

Характеризуя связь между наукогенно-техногенным и социогенным аспектами техногенной цивилизации, В.А. Беляев пишет, что общество бесконечных изменений должно постоянно стремиться проникать в структуры мира, всё время меняя его [3, С. 37], потому что общество, развивая науку и технику, должно делать эту связь основанием нового естественно-искусственного универсума, который будет увеличивать степень искусственности, что создаст вновь двустороннюю положительную обратную связь.

Отвечая на вопрос о том, каково социокультурное значение техники, можно проследить две тенденции, с одной стороны, остается актуальной идея перехода к новой, действительно объединяющей человечество мировой религии, к освобождающе -объединяющей «мировой этической революции», подобной христианской; с другой стороны, в пределах секулярной стратегии актуализируется идея радикальной перестройки (можно сказать, «реформации») техногенной цивилизации. Это мыслится как освобождение от власти разросшейся рациональной социальности, которая все более воспринимается как «черная дыра», что и станет одним из вариантов освобождающе -объединяющей «мировой этической революции».

И.В. Пустовалова, исследуя в ряде работ рассматриваемую проблему, утверждает, что именно высокие технологии, обладают культурогенной силой [7]. Данную способность современных технологий можно охарактеризовать как способность, оказывающую существенное воздействие на культуру, трансформирующую её. Развитие этих технологий привело к становлению информационного общества и глобализации. Поэтому, как утверждает И.В. Пустовалова, сегодня изменился образ мыслей, система ценностей общества, нормы и идеалы, стереотипы и установки.

Безусловно, техника и высокие технологии улучшают качество человеческой жизни, облегчают трудовую деятельность человека, позволяя в гораздо меньшей степени затрачивать физические силы на неё, и дают возможность по-новому организовывать досуг, так как предоставляются различные услуги. Благодаря новым технологиям современный человек преодолевает пространственные ограничения, успешно борется с неизлечимыми ранее болезнями, так как больше владеет информацией, чем это было раньше, в то же время техника и технологические разработки приносят человечеству новые опасности: они значительно упрощают манипулирование сознанием, в связи с чем свобода человека в принятии тех или иных решений оказывается мнимой, приводят к утрате чувства реальности окружающего мира, способствуют индивидуализации общества и росту одиночества, создают угрозу существования человеческой телесности и подрывают представление о человеческой уникальности и неповторимости.

Социокультурную ценность техники и технологий можно рассматривать как минимум в трех аспектах:

- 1) как объект, это устройства, инструменты, машины, которые имеют определенное значение для жизни человека, который экономит свои ресурсы;
- 2) как знание (техника) - навык, правила и теории;
- 3) как процесс изобретения, проектирования, производства и использования, результатом которого является воспроизведение физического и материального мира.

Социокультурное значение техники и технологии как степени совершенства метода деятельности состоит в том, что она представляет «компетентность», «компетентность» (это значение заложено в исходном слове «техник») и в то же время овладевает не только самой инженерной деятельностью, но и любой другой (техникой чтения, техникой приготовления пищи, техникой осуществления власти и т. д.). В связи с этим технология - это техника (метод) деятельности, а ее социокультурное значение - технологическое совершенство.

Социокультурный смысл технологии как степени развития человека (личности) заключается в том, что технология, во-первых, увеличивает возможности человека, создает условия для развития его способностей, а во-вторых, выступает средством достижения естественных целей.

Мы подчеркиваем, что эти социальные и культурные ценности техники и технологий не лежат на поверхности, а являются отражением включения их в культурное пространство, но без осознания этих ценностей последующая технологическая деятельность человечества может быть разрушительной, но при этом нельзя игнорировать революционную роль техники в социокультурном пространстве. Следовательно, философский характер размышлений по поводу значения влияния техники на культуру придают такие интенции мышления, которые обуславливают уяснения идеи и сущность этого феномена, понимание его места в культуре и социальном универсуме, исторический подход к его изучению, а также, нельзя не отметить, что техника сыграла революционную роль в социокультурном пространстве.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Асеева И.А. Этические вызовы цифровой эпохи / И.А. Асеева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2019. – Т. 9. – №3 (32). – С. 202-212.
2. Ахмеров А.И. Поиск смысла жизни в современном информационном пространстве / А.И. Ахмеров // Грамота. – 2017. – № 9(83). – С. 22-24.
3. Беляев В.А. Социокультурный смысл техники / В.А. Беляев // Мир психологии. – 2018. – №4 (96). – С. 34-47.
4. Горохов В.Ф. Техника как ценность культуры / В.Ф. Горохов // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. – 2015. – №10-5. – С. 127-132.
5. Гуревич П.С. Феномен деантропологизации человека / П.С. Гуревич // Вопросы философии. – 2009. – № 3. – С. 19–31.
6. Понарина Н.Н. Современный человек перед проблемами глобализации / Н.Н. Понарина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2010. – № 4 (6). – С. 29-35.
7. Пустовалова И.В. Методологические основы исследования влияния высоких технологий на миропонимание человека / И.В. Пустовалова // Гуманитарные и социальные науки. – 2007. – №6. – С. 12-17.
8. Радевич Е.В. Информационная революция как фактор социокультурных трансформаций в современном обществе / Е.В. Радевич // Философия и социальные науки. – 2016. – № 4. – С. 38-42.
9. Саяпин В.О. Социокультурная трансформация в современном глобальном мире: процессы виртуализации / В.О. Саяпин // Грамота. – 2015. – № 6 (56): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 175-178.
10. Фактор А.А. Человеческие ценности в цифровую эпоху / А.А. Фактор, С.Г. Камолов, А.А. Никандрова // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2018. – Т.6, №2 (21). – С. 86-103.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aseeva I.A. Jetcheskie vyzovy cifrovoj jepohi [Ethical challenges of the digital age] / I.A. Asseva // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment [Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management]. – 2019. – Vol. 9. – №3 (32). – Pp. 202-212. [in Russian]
2. Akhmerov A.I. Poisk smysla zhizni v sovremennom informacionnom prostranstve [Search for the meaning of life in the modern information space] / A.I. Akhmerov // Gramota [Gramota]. – 2017. – № 9(83). – P. 22-24. [in Russian]
3. Belyaev V.A. Sociokul'turnyj smysl tehniki [Socio-cultural meaning of technology] / V.A. Belyaev // Mir psihologii [The world of psychology]. – 2018. – №4 (96). – P. 34-47. [in Russian]
4. Gorokhov V. F. Tehnika kak cennost' kul'tury [Technique as the value of culture] / V. F. Gorokhov // Aktual'nye problemy estestvennyh i gumanitarnyh nauk [Actual problems of natural and humanitarian Sciences]. – 2015. – No. 10-5. – P. 127-132. [in Russian]
5. Gurevich P. S. Fenomen deantropologizacii cheloveka [The Phenomenon of deentreprises man] / P. S. Gurevich // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. – 2009. – No. 3. – pp. 19-31. [in Russian]
6. Ponarina N.N. Sovremennyy chelovek pered problemami globalizacii [Modern man facing the problems of globalization] / N.N. Ponarina // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mys' [Historical and socio-educational thought]. – 2010. – № 4 (6). – Pp. 29-35. [in Russian]
7. Pustovalova I.V. Metodologicheskie osnovy issledovaniya vlijaniya vysokih tehnologij na miroponimanie cheloveka [Methodological foundations of the study of the influence of high technologies on the human worldview] / I.V. Pustovalova // Gumanitarnye i social'nye nauki [Humanities and Social sciences]. – 2007. – No. 6. – pp. 12-17. [in Russian]
8. Radevich E.V. Informacionnaja revoljucija kak faktor sociokul'turnyh transformacij v sovremennom obshhestve [Information revolution as a factor of socio-cultural transformations in modern society] / E.V. Radevich // Filosofija i social'nye nauki [Philosophy and Social sciences]. – 2016. – No. 4. – pp. 38-42. [in Russian]
9. Sayapin V.O. Sociokul'turnaja transformacija v sovremennom global'nom mire: processy virtualizacii [Socio-cultural transformation in the modern global world: virtualization processes] / V.O. Sayapin // Gramota [Gramota]. – 2015. – № 6 (56): in 2 hours - Part I. – P. 175-178. [in Russian]
10. Factor A.A. Chelovecheskie cennosti v cifrovuju jepohu [Human values in the digital age] / A.A. Factor, S.G. Kamolov, A.A. Nikandrova // Modelirovanie, optimizacija i informacionnye tehnologii [Modeling, optimization and information technologies]. – 2018. – Vol.6, No. 2 (21). – pp. 86-103. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.067>**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ**

Научная статья

Захарова М.А.¹, Чусовлянова С.В.^{2,*}, Морозова Е.А.³, Буханова М.В.⁴¹ ORCID: 0000-0003-2996-8173;² ORCID: 0000-0003-4499-1179;^{1, 2, 3, 4} Региональный центр общественного здоровья и медицинской профилактики, Новосибирск, Россия;² Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия

* Корреспондирующий автор (cl0506[at]yandex.ru)

Аннотация

Актуальность исследования обоснована данными Всемирной организации здравоохранения и состоит в том, что отсутствие физической активности является четвертым по значимости фактором риска смертности. Как показывает мировой опыт, проведение исследований по оценке уровня физической активности населения в окружающей его физической, социальной и экономической среде без учета непосредственных занятий спортом является важным инструментом, служащим для интеграции усилий межведомственного взаимодействия при реализации федеральных и региональных программ, направленных на улучшение здоровья граждан. Для реализации этих задач в мировой практике успешно используется «Международный опросник для определения физической активности» - опросник IPAQ. Все вышесказанное подводит к цели исследования, которая заключается в оценке состояния физической активности и уровня мотивации к ее изменению среди взрослого населения региона в случае перехода от пеших прогулок к вождению автомобиля. Опросы об уровне физической активности проводились на анонимной добровольной основе в одной из автошкол Новосибирской области. Результаты исследования показали, что около трети респондентов испытывают постоянную нехватку движения и подтвердили, что взрослое население уделяет недостаточно внимания простейшим профилактическим мерам, направленным на улучшение здоровья, одним из которых является физическая активность.

Ключевые слова: оценка физической активности, подходы к оценке физической активности, малоподвижный образ жизни, отсутствие физической активности, изменение образа жизни, мотивация вести активный образ жизни, опросник IPAQ.

**USING THE TOOLS OF THE WORLD HEALTH ORGANIZATION TO ASSESS THE PHYSICAL ACTIVITY
OF INDIVIDUAL POPULATION GROUPS**

Research article

Zakharova M.A.¹, Chusovlyanova S.V.^{2,*}, Morozova E.A.³, Bukhanova M.V.⁴¹ ORCID: 0000-0003-2996-8173;² ORCID: 0000-0003-4499-1179;^{1, 2, 3, 4} Regional centre for public health and medical prevention, Novosibirsk, Russia;² Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

* Corresponding author (cl0506[at]yandex.ru)

Abstract

The relevance of the research is justified by the data of the World Health Organization that physical inactivity is the fourth most important risk factor for mortality. As world experience shows, conducting research on the level of physical activity of the population in the physical, social and economic environment surrounding it, without taking into account direct sports, provides an important tool that serves to integrate the efforts of interdepartmental interaction in the implementation of federal and regional programs aimed at improving the health of citizens. To perform these tasks, the International Questionnaire for Determining Physical - IPAQ questionnaire is successfully used in world practice. All this lead to the purpose of the study that is to evaluate the physical activity status and the level of motivation to change it among the adult population of the region in the case of changing hiking to driving a car. Physical activity level surveys were conducted on an anonymous voluntary basis in one of the driving school in Novosibirsk region. The results of the study showed that about a third of respondents experience a constant lack of movement and confirmed that the adult population pays insufficient attention to the simplest preventive measures aimed at improving health, one of which is physical activity.

Keywords: physical activity assessment, approaches to physical activity evaluation, sedentary lifestyle, physical inactivity, lifestyle change, motivation to lead an active lifestyle, IPAQ questionnaire.

Введение

Принимая во внимание агрессивность гиподинамии как фактора риска для здоровья, постоянно (уже более 50 лет) проводятся исследования в области измерения физической активности человека и разработки профилактических программ, направленных на сокращение риска развития хронических неинфекционных заболеваний [2], [4], [7], [8].

На первом этапе задачей таких исследований была оценка риска сердечно-сосудистых событий (Кривошапова К.Е.) [13], в дальнейшем ведущей целью было изучение феномена адаптации к физическим нагрузкам.

Со временем подходы к оценке интенсивности и продолжительности физических упражнений изменились - от субъективных методов, основанных на дневниках и анкетах (Купаев В.И., Николаев А.Ю. и др.) [10], [14], [17], [19], до современных мобильных устройств - шагомеров и акселерометров, что нашло отражение в изменении рекомендаций по физической активности (Ветошников А.Ю.) [1]. На сегодняшний день рекомендации Всемирной

организации здравоохранения 2010 года считаются признанными в международном сообществе, но в этой области остается нерешенным еще много вопросов [9], [25].

Таким образом, изучение проблемы низкой физической активности и поиск новых решений не перестают быть актуальными. Решением этой проблемы сегодня занимаются многие зарубежные и отечественные исследователи, в частности, Амлаев К.Р., Бояринова М.А., Богатырев С.Н. и др., а также специалисты в области медицинской профилактики [5], [9], [28], [29]. Опубликованные ими выводы связаны с изучением модифицирующих факторов (гендерные различия, возрастные особенности, состояние здоровья, воспитание и т.д.), и сводятся к двум важным условиям, которые должны быть реализованы одновременно: рост мотивации населения к повышению уровня физической активности; популяризация динамичного досуга за счет создания благоприятной для этого инфраструктуры [11], [12], [29].

Исходя из вышесказанного, цель исследования – определить показатели физической активности и степень мотивации к изменению образа жизни взрослого населения региона на фоне замены пеших прогулок на автовождение.

Методы исследования

В последнее десятилетие наиболее часто используются длинная и короткая версии международного вопросника по определению уровня физической активности – International Questionnaire for Determining Physical Activity – IPAQ, который направлен на оценку общих объемов повседневных физических нагрузок путём выяснения частоты, продолжительности и интенсивности всех видов физической активности [16].

Опросник IPAQ получил широкую известность в конце 90-х годов прошлого столетия благодаря публикациям международной консенсус группы компетентных исследователей в области физической активности. Опросник был переведён на многие языки, принял участие в огромном количестве исследований по всему миру. В Российской Федерации первые данные об использовании IPAQ датированы 2000 годом (ФГБУ «НМИЦ ТПМ» Минздрава России) [16].

В 2016 году исследователями Сургутского государственного университета проведён ряд исследований, направленных на определение надёжности опросника IPAQ в различных возрастных, гендерных и территориальных группах, валидность опросника для жителей Сибири доказана, запатентованы компьютерные программы для проведения интернет-опросов и обработки первичных анкетных данных [10], [17], [19], [20].

Исследователи других регионов России и стран СНГ также с успехом использовали IPAQ в своей работе, в частности, при разработке популяционных программ оздоровления для жителей различных по плотности заселения районов.

В качестве респондентов пилотного проекта в исследовании в 2018-2019 годов приняли участие слушатели одной из сети автошкол Новосибирской области. Опросы об уровне физической активности проводились на анонимной, добровольной основе. В опросах приняли участие 1253 человека, после сбора опросных листов и анализа пригодными к обработке оказались 914 штук, из них 367 было заполнено мужчинами, 547 – женщинами.

Собранные анкеты разделены на две, а не на три возрастных группы (18-39 лет, 40-65 лет), так как слушателей старше 65 лет оказалось всего двое.

Более многочисленной была первая возрастная группа – представители возрастного периода «18-39 лет», мужских анкет 78 %, а женских – 22 %.

Основные результаты

Самостоятельный подсчёт баллов с использованием предлагаемого ключа, по отзывам респондентов, заставил задуматься об изменениях, необходимых для приближения своих показателей до показателя «оптимальный уровень».

При итоговом подсчёте баллов оказалось, что почти треть респондентов испытывают постоянный недостаток движения (статус «гиподинамия» по результатам теста IPAQ имеют 22 % мужчин и 34 % женщин), что стало открытием для некоторых респондентов.

Наибольший уровень мотивации отмечается у респондентов из молодой возрастной группы, т.к. среди них только 6 % мужчин и 11 % женщин не занимаются регулярно какой-либо физической активностью, и не собираются этого делать (рисунок 1).

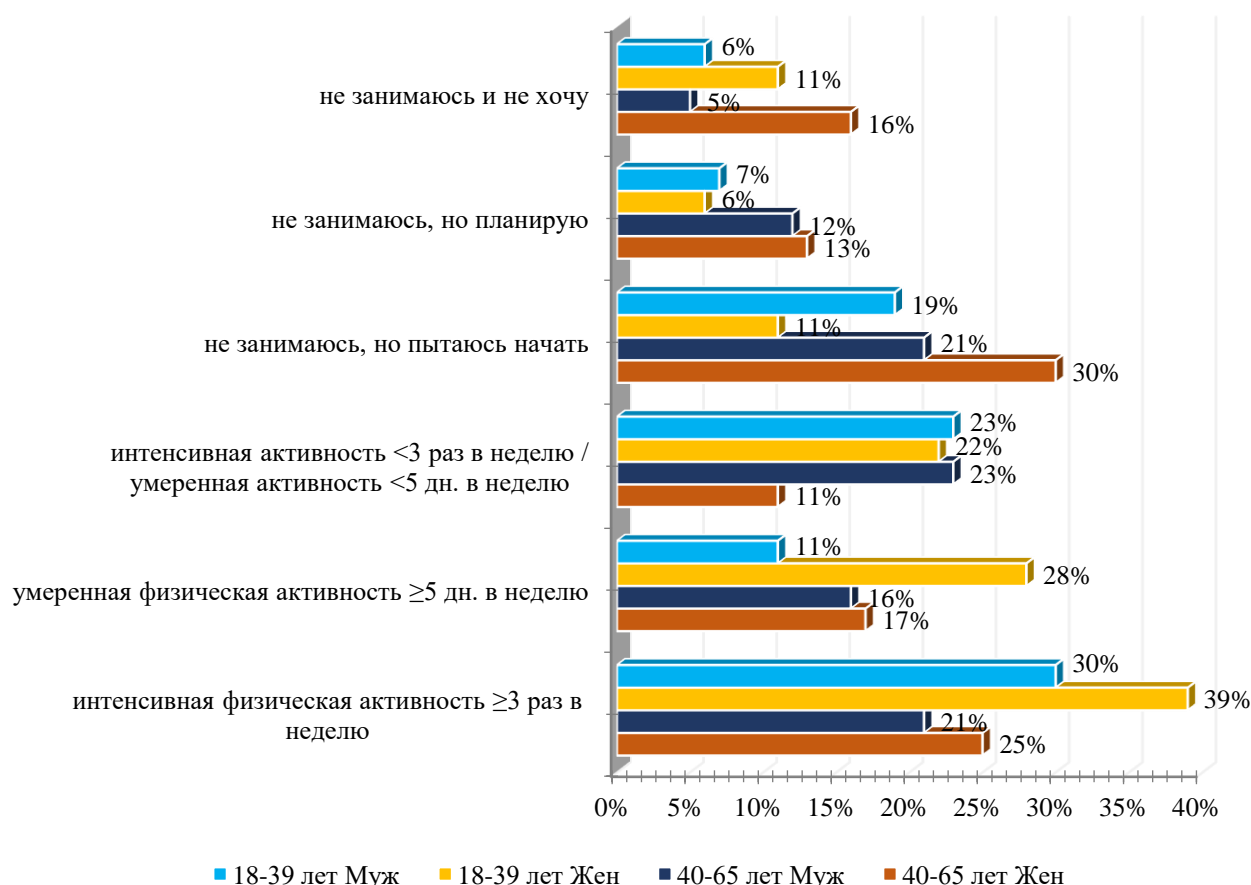

Рис. 1 – Физическая активность внутри половозрастных групп

Достаточный уровень физической активности по результатам опросника IPAQ зарегистрирован у трети опрошенных, кроме того, исходя из данных, полученных при анализе привычной нагрузки, отмечено, что мужчины чаще занижают оценку своей активности, а женщины, напротив, завышают.

Следует отметить, что до подсчёта баллов только пятая часть респондентов указали, что они имеют давнюю привычку заниматься спортом, посещать фитнес-залы и бассейны (мужчины на 9 % чаще, чем женщины). Однако есть и те, кто в последние полгода пытается приобщиться к более активному досугу (в среднем 8 %).

Таким образом, около 60 % опрошенных мотивированы, по их мнению, на активный досуг, однако имеют оптимальный уровень физической нагрузки только 39 %.

Согласно данным, полученным в ходе исследования, отмечено, что:

- мужчины реже женщин прибегают к услугам общественного транспорта, предпочитая пройтись;
- среднее количество дней, в которые респонденты привычно совершают прогулки – 6, мужчины уделяют этому больше времени, чем женщины;
- мужчины уделяют время интенсивным или умеренным нагрузкам, тренировкам больше, чем женщины;
- ежедневный труд, связанный с «сидячим положением», работой за компьютером, привычен 46 % опрошенных, они проводят «сидя» от 6 до 8 часов в день, 44 % проводят 3-6 часов ежедневно в сидячей позе, остальные 10 % ведут достаточно активный образ жизни.

Наибольший уровень мотивации у респондентов обеих полов из более молодой возрастной группы, т.к. среди них только 6 % мужчин и 11 % женщин не занимаются регулярно какой-либо физической активностью, и не собираются этого делать, в возрастной группе 40-65 лет лиц, не желающих вести активный образ жизни среди женщин ещё больше – 16 %.

Таким образом, достаточный уровень физической активности по результатам опросника IPAQ зарегистрирован у трети опрошенных. Исходя из данных, полученных при анализе привычной нагрузки, отмечено, что мужчины чаще занижают оценку своей активности, а женщины, напротив, завышают.

По результатам нашего исследования оказалось, что 46 % респондентов испытывают постоянную нехватку движения. Наши данные согласуются с результатами работы Медведковой Н.И. и др., которые пишут, что около 50 % респондентов в Пермском крае, Удмуртской Республике и Московской области посвящают физической активности около 25 минут в день, а также с исследованием Утеулиева Е. С. о приверженности жителей г. Алматы (Казахстан) физической активности, которые посвящают активности около 20 минут в день.

Кроме того, наше исследование также показало, что мужчины предпочитают более активные виды физической активности, в то время как женщины больше предпочитают ходьбу или бег [27].

Однако, по данным Исламзаде И.Ф., только около 10 % респондентов имеют высокую физическую активность, а единственной физической активностью остальных является ходьба - на работу и в магазины [11]. Наше исследование показало, что жители региона имеют более высокий уровень физической активности, около 20 % респондентов имеют

привычку активно заниматься спортом, из которых 25 % мужчин и 16 % женщин посвящают время интенсивной физической активности более 3 раз в неделю.

Заключение

На момент проведения исследования по результатам теста IPAQ у 39 % мужчин 40-65 лет, и у 35 % женщин 18-39 лет, была выявлена гиподинамия. Из числа опрошенных каким-либо видом физической активности, в достаточном количестве занимаются около 40 % респондентов, остальные, либо не занимаются вовсе, либо физической активностью занимаются недостаточное количество раз в неделю или нерегулярно. Что касается привычной (постоянно более полугода) интенсивной физической нагрузки, то можно отметить, что она свойственна только четверти мужчин и 15 % женщин 18-39 лет.

Таким образом, опрос слушателей автошколы подтвердил мнение зарубежных и отечественных исследователей о том, что взрослое население уделяет недостаточное внимание самым простым профилактическим мероприятиям, направленных повышение уровня здоровья, одним из которых является физическая активность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ветошников А. Ю. Современные подходы к использованию шагомера как средства учета физической активности и воспитания привычки к пешей ходьбе / А. Ю. Ветошников, А. С. Снигирев, С. И. Логинов // Теория и практика физической культуры, 2013. – № 4. – С. 83-85.
2. Включение услуг в области рациона питания, физической активности и контроля массы тела в сферу деятельности первичного звена медико-санитарной помощи // ЕРБ ВОЗ, Копенгаген, 2015. – 46 с.
3. Володькина Ю. О. Выбор физической активности для индивидуальных занятий физической культурой людей разных возрастных групп / Ю. О. Володькина, Е. А. Хван, Е. В. Козлова // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых, 2019. – № 1. – С. 14-21.
4. Время выполнять обещания в Европе. Решить задачи по борьбе с неинфекционными заболеваниями для достижения ЦУР: Итоговый доклад Европейской конференции ВОЗ высокого уровня по неинфекционным заболеваниям // ЕРБ ВОЗ, Ашхабад, 2019. – 28 с.
5. Гиподинамия: как переломить ситуацию. Современные рекомендации по планированию физической активности (обзор) / К. Р. Амлаев, С. М. Койчуева, А. А. Койчуев и др. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2012. – Т. 14, № 5 (2). – С. 518-522.
6. Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья // ВОЗ, Женева, 2010. – 60 с.
7. Глобальный план действий по повышению уровня физической активности на 2018-2030 гг.: повышение уровня активности людей для укрепления здоровья в мире // ВОЗ, Женева, 2018. – 8 с.
8. Глобальный план действий по профилактике и контролю неинфекционных заболеваний на 2013–2020 гг. // ВОЗ, Женева, 2013. – 49 с.
9. Захарова М. А. Оценка уровня «культуры здоровья» и готовности населения новосибирской области привычно вести здоровый образ жизни / М. А. Захарова, С. В. Чусовлянова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы VIII Международной научно-практической конференции, 2019. – С. 90-92.
10. Интернет-изучение физической активности студентов на основе транстеоретической модели изменения поведения, связанного со здоровьем / Логинов С. И., Егоров А. А., Гизатулина Л. В., и др. // Теория и практика физической культуры, 2011. – № 10. – С. 89-91.
11. Исламзаде И. Ф. К вопросу о необходимости физической активности населения города / И. Ф. Исламзаде // International Scientific Review, 2017. – № 3 (34). – С. 80-83.
12. Концевая А. В. Исследования в области физической активности в России / А. В. Концевая // Неинфекционные заболевания и здоровье населения на России : Международная научно-практическая конференция, Москва, 16-18 сентября 2020 г. – [Электронный ресурс]. URL : <https://internist.ru/events/detail/296922> (дата обращения 16.09.2021).
13. Кривошапова К. Е. Низкая физическая активность как фактор риска сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности / К. Е. Кривошапова, Д. П. Цыганкова, О. Л. Барбараш // Системные гипертензии, 2018. – № 15 (3). – С. 14-20.
14. Купаев В. И. Роль опросников по оценке физической активности и субоптимального статуса здоровья для первичного скрининга сердечно-сосудистых заболеваний / В. И. Купаев, И. А. Крылова, А. Л. Слободянюк // Кардиоваскулярная терапия и профилактика, 2019. – № 18 (4). – С. 47-52.
15. Миронов В. В. Физическая активность – основной фактор укрепления здоровья и приобщения к здоровому образу жизни / В. В. Миронов, В. Л. Пашута // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур, 2017. – № 1. – С. 56-60.
16. Николаев А. Ю. Надёжность международного опросника физической активности (IPAQ) в выборке студентов / А. Ю. Николаев, Р. О. Солодилов // Вестник СурГУ, 2016. – № 1 (13). – С. 116-119.
17. Николаев А. Ю. Сравнительный анализ повседневной физической активности городских и сельских жителей по данным опросника IPAQ / А. Ю. Николаев, С. И. Логинов // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма и оздоровления различных категорий населения : сборник материалов XIV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Сургут, 20-21 ноября 2015. – С. 89-92.
18. Оценка физической активности жителей г. Сургута по данным международного опросника IPAQ / С. И. Логинов, А. Ю. Николаев, А. Ю. Ветошников, С. Г. Сагадеева // Теория и практика физической культуры и спорта, 2015. – № 1. – С. 83-85.

19. Павлова Ю. А. Физическая активность как компонент качества жизни студентов / Ю. А. Павлова, В. Г. Тулайдан, Б. А. Виноградский // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта, 2011. – № 1. – С. 102-106.
20. Пискарёв Ю. Г. Влияние условий труда на состояние здоровья лиц с различным уровнем физической активности / Ю. Г. Пискарёв, С. А. Трофимов // Фундаментальные исследования, 2011. – № 3. – С. 114-118.
21. Потёмкина Р. А. Повышение физической активности России: современные подходы к разработке популяционных программ / Р. А. Потёмкина // Профилактическая медицина, 2014. – № 1. – С. 6-11.
22. Тарасов А.Е. Влияние пешего похода на физическую активность / А. Е. Тарасов, А. М. Голикова, В. И. Иванов // Евразийское Научное Объединение, 2017. – Т. 2. – № 3 (25). – С. 138-140.
23. Утеулиев Е. С. Приверженность населения города Алматы в возрасте от 40 до 50 лет к физической активности / Е. С. Утеулиев, Б. А. Курбанова // Вестник Казахского национального медицинского университета, 2017. – № 4. – С. 327-328.
24. Ушаков А. В. Особенности суточного профиля артериального давления и variability сердечного ритма у больных Артериальной гипертензией в зависимости от уровня физической активности и психоэмоционального напряжения / А. В. Ушаков, А. А. Гагарина // Российский кардиологический журнал, 2017. – № 4 (144). – С. 23-28.
25. Физическая активность – полувекковая история формирования рекомендаций и поиска методов оценки / А. В. Орлов, О. П. Ротарь, М. А. Бояринова и др. // Артериальная гипертензия, 2016. – № 2 (22). – С. 153-159.
26. Физическая активность и здоровье населения / Н. И. Медведкова, В. Д. Медведков, Т. В. Зотова, и др. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2019. – № 3 (169). – С. 201-205.
27. Физическая активность и риск смерти от всех причин в популяции Новосибирска / С. Н. Богатырев, Л. В. Щербакова, Г. И. Симонова и др. // Профилактическая медицина, 2014. – № 5. – С. 53-59.
28. Физическая активность населения в зависимости от проходимости района проживания / С. А. Максимов, Н. В. Фёдорова, Д. П. Цыганкова и др. // Экология человека, 2020. – № 4. – С. 33-41.
29. Физическая нагрузка и качество жизни при сахарном диабете 2 типа / А. В. Петров, Д. В. Шокарева, С. Ю. Панова и др. // Лечение и профилактика, 2016. – № 2. – С. 70-76.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vetoshnikov A. Yu. Sovremennye podhody k ispol'zovaniyu shagomera kak sredstva ucheta fizicheskoy aktivnosti i vospitaniya privychki k peshej hod'be [Modern approaches to the use of the pedometer as a means of accounting for physical activity and education of walking habits] / A. Yu. Vetoshnikov, A. S. Snigirev, S. I. Loginov // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and practice of physical culture], 2013. - No. 4. - pp. 83-85. [in Russian]
2. Vkljuchenie uslug v oblasti racionalnogo pitaniya, fizicheskoy aktivnosti i kontrolja massy tela v sferu dejatel'nosti pervichnogo zvena mediko-sanitarnoj pomoshhi [Inclusion of services in the field of nutrition, physical activity and body weight control in the sphere of primary health care] // WHO / Europe, Copenhagen, 2015. - 46 p. [in Russian]
3. Volodkina Yu. O. Vybory fizicheskoy aktivnosti dlya individual'nykh zanjatij fizicheskoy kul'turoj ljudej raznykh vozrastnykh grupp [The choice of physical activity for individual physical culture classes of people of different age groups] / Yu. O. Volodkina, E. A. Khvan, E. V. Kozlova // Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov i molodykh uchenykh [Bulletin of the Scientific Society of Students, Postgraduates and Young Scientists], 2019. - No. 1. - pp. 14-21. [in Russian]
4. Vremya vpolnjat' obeshhaniya v Evrope. Reshit' zadachi po bor'be s neinfekcionnymi zabolevanijami dlya dostizheniya CUR: Itogovyy doklad Evropejskoj konferencii VOZ vysokogo urovnja po neinfekcionnym zabolevanijam [Time to fulfill promises in Europe. Address the challenges of fighting noncommunicable diseases to achieve the SDGs: Final report of the WHO European High-level Conference on Noncommunicable Diseases] // WHO / Europe, Ashgabat, 2019. - 28 p. [in Russian]
5. Gipodinamija: kak perelomit' situaciju. Sovremennye rekomendacii po planirovaniyu fizicheskoy aktivnosti (obzor) [Hypodynamia: how to reverse the situation. Modern recommendations for planning physical activity (review)] / K. R. Amlaev, S. M. Koichueva, A. A. Koichuev et al. // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2012. - Vol. 14, No. 5 (2). - pp. 518-522. [in Russian]
6. Global'nye rekomendacii po fizicheskoy aktivnosti dlya zdorov'ja [Global recommendations on physical activity for health] // WHO, Geneva, 2010. - 60 p. [in Russian]
7. Global'nyj plan dejstvij po povysheniju urovnja fizicheskoy aktivnosti na 2018-2030 gg.: povyshenie urovnja aktivnosti ljudej dlya ukreplenija zdorov'ja v mire [Global action plan for increasing the level of physical activity for 2018-2030: increasing the level of human activity for improving health in the world] // WHO, Geneva, 2018. - 8 p. [in Russian]
8. Global'nyj plan dejstvij po profilaktike i kontrolyu neinfekcionnykh zabolevanij na 2013-2020 gg. [Global Action Plan for the prevention and control of noncommunicable diseases for 2013-2020] // WHO, Geneva, 2013. - 49 p. [in Russian]
9. Zakharova M. A. Ocenka urovnja «kul'tury zdorov'ja» i gotovnosti naselenija novosibirskoj oblasti privychno vesti zdorovyj obraz zhizni [Assessment of the level of «health culture» and readiness of the population of the Novosibirsk region to habitually lead a healthy lifestyle] / M. A. Zakharova, S. V. Chusovlyanova // Formy i metody social'noj raboty v razlichnykh sferah zhiznedejatel'nosti : materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Forms and methods of social work in various spheres of life: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference], 2019. - pp. 90-92. [in Russian]
10. Internet-izuchenie fizicheskoy aktivnosti studentov na osnove transteoreticheskoy modeli izmenenija povedenija, svjazannogo so zdorov'em [Internet-study of physical activity of students on the basis of a transtheoretic model of behavior change associated with health] / Loginov S. I., Egorov A. A., Gizatulina L. V. et al. // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury [Theory and practice of physical culture], 2011. - No. 10. - pp. 89-91. [in Russian]
11. Islamzadeh I. F. K voprosu o neobходимости fizicheskoy aktivnosti naselenija goroda [On the question of the need for physical activity of the city's population] / I. F. Islamzadeh // International Scientific Review, 2017. – № 3 (34). – Pp. 80-83. [in Russian]

12. Kontsevaya A.V. Issledovanija v oblasti fizicheskoj aktivnosti v Rossii [Research in the field of physical activity in Russia] / A.V. Kontsevaya // Neinfekcionnye zabolevanija i zdorov'e naselenija na Rossii : Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija [Noncommunicable diseases and Public health in Russia: International Scientific and Practical Conference], Moscow, September 16-18, 2020 - [Electronic resource]. URL: <https://internist.ru/events/detail/296922> (accessed 16.09.2021). [in Russian]
13. Krivoschapova K. E. Nizkaja fizicheskaja aktivnost' kak faktor riska serdechno-sosudistoj zabolevaemosti i smernosti [Low physical activity as a risk factor for cardiovascular morbidity and mortality] / K. E. Krivoschapova, D. P. Tsygankova, O. L. Barbarash // Sistemnye gipertenzii [Systemic hypertension], 2018. – № 15 (3). – Pp. 14-20. [in Russian]
14. Nizkaja fizicheskaja aktivnost' kak faktor riska serdechno-sosudistoj zabolevaemosti i smernosti [Physical activity – a half-century history of the formation of recommendations and the search for evaluation methods] / A.V. Orlov, O. P. Rotar, M. A. Boyarinova et al. // [Hypertension], 2016. – № 2 (22). – P. 153 to 159. [in Russian]
15. Kupaev V. I. Rol' oprosnikov po ocenke fizicheskoj aktivnosti i suboptimal'nogo statusa zdorov'ja dlja pervichnogo skrininga serdechno-sosudistyh zabolevanij [the Role of questionnaires for the assessment of physical activity and suboptimal health status for the primary screening of cardiovascular diseases] / V. I. Kupaev, I. A. Krylov, A. L. Slobodyanyuk // Kardiovaskuljarnaja terapija i profilaktika [cardiovascular therapy and prevention], 2019. – № 18 (4). – Pp. 47-52. [in Russian]
16. Mironov V. V. Fizicheskaja aktivnost' – osnovnoj faktor ukreplenija zdorov'ja i priobshhenija k zdorovomu obrazu zhizni [Physical activity – the main factor of health promotion and introduction to a healthy lifestyle] / V. V. Mironov, V. L. Pashuta // Aktual'nye problemy fizicheskoj i special'noj podgotovki silovyh struktur [Actual problems of physical and special training of power structures], 2017. - No. 1. - pp. 56-60. [in Russian]
17. Nikolaev A. Yu. Nadjozhnost' mezhdunarodnogo oprosnika fizicheskoj aktivnosti (IPAQ) v vyborke studentov [Reliability of the international physical activity questionnaire (IPAQ) in a sample of students] / A. Yu. Nikolaev, R. O. Solodilov // Vestnik SurGU [Bulletin of SurSU], 2016. – № 1 (13). – Pp. 116-119. [in Russian]
18. Nikolaev A. Yu. Sravnitel'nyj analiz povsednevnoj fizicheskoj aktivnosti gorodskih i sel'skih zhitelej po dannym oprosnika IPAQ [Comparative analysis of daily physical activity of urban and rural residents according to the IPAQ questionnaire] / A. Yu. Nikolaev, S. I. Loginov // Sovershenstvovanie sistemy fizicheskogo vospitanija, sportivnoj trenirovki, turizma i ozdorovlenija razlichnyh kategorij naselenija [Improving the system of physical education, sports training, tourism and health improvement of various categories of the population] : collection of materials of the XIV All-Russian scientific and practical conference with international participation, Surgut, November 20-21, 2015. - pp. 89-92. [in Russian]
19. Ocenka fizicheskoj aktivnosti zhitelej g. Surguta po dannym mezhdunarodnogo oprosnika IPAQ [Assessment of physical activity of residents of Surgut according to the international questionnaire IPAQ] / S. I. Loginov, A. Yu. Nikolaev, A. Yu. Vetoshnikov, S. G. Sagadeeva // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury i sporta [Theory and practice of physical culture and sports], 2015. - No. 1. - pp. 83-85. [in Russian]
20. Pavlova Yu. A. Fizicheskaja aktivnost' kak komponent kachestva zhizni studentov [Physical activity as a component of the quality of life of students] / Yu. A. Pavlova, V. G. Tulaydan, B. A. Vinogradsky // Pedagogika, psihologija i mediko-biologicheskie problemy fizicheskogo vospitanija i sporta [Pedagogy, psychology and medico-biological problems of physical education and sports], 2011. - No. 1. - pp. 102-106. [in Russian]
21. Piskarev Yu. G. Vlijanie uslovij truda na sostojanie zdorov'ja lic s razlichnym urovnem fizicheskoj aktivnosti [Influence of labor conditions on the state of health of persons with different levels of physical activity] / Yu. G. Piskarev, S. A. Trofimov // Fundamental'nye issledovanija [Fundamental Research], 2011. - No. 3. - pp. 114-118. [in Russian]
22. Potemkina R. A. Povyshenie fizicheskoj aktivnosti Rossii: sovremennye podhody k razrabotke populjacionnyh programm [Increase of physical activity in Russia: modern approaches to the development of population programs] / R. A. Potemkina // Profilakticheskaja medicina [Preventive medicine], 2014. - No. 1. - pp. 6-11. [in Russian]
23. Tarasov A. E. Vlijanie peshego pohoda na fizicheskiju aktivnost' [The influence of hiking on physical activity] / A. E. Tarasov, A.M. Golikova, V. I. Ivanov // Evrazijskoe Nauchnoe Ob'edinenie [Eurasian Scientific Association], 2017. - Vol. 2. – № 3 (25). – Pp. 138-140. [in Russian]
24. Uteuliyev E. S. Priverzhennost' naselenija goroda Almaty v vozraste ot 40 do 50 let k fizicheskoj aktivnosti [Commitment of the population of the city of Almaty at the age of 40 to 50 years to physical activity] / E. S. Uteuliyev, B. A. Kurbanova // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo medicinskogo universiteta [Bulletin of the Kazakh national medical University], 2017. – No. 4. – P. 327-328. [in Russian]
25. Ushakov A.V. Osobennosti sutochnogo profilja arterial'nogo davlenija i variabel'nosti serdechnogo ritma u bol'nyh Arterial'noj gipertenziej v zavisimosti ot urovnja fizicheskoj aktivnosti i psihosocial'nogo naprjazhenija [Features of diurnal blood pressure profile and heart rate variability in patients with Arterial hypertension depending on the level of physical activity and psycho-emotional stress] / A. V. Ushakov, A. A. Gagarin // Rossijskij kardiologicheskij zhurnal [Russian journal of cardiology], 2017. – № 4 (144). – Pp. 23-28. [in Russian]
26. Fizicheskaja aktivnost' – poluvekovaja istorija formirovanija rekomendacij i poiska metodov ocenki [Physical activity of the population depending on the passability of the area of residence] / S. A. Maksimov, N. V. Fedorova, D. P. Tsygankova, et al. // Arterial'naja gipertenzija [Human Ecology], 2020. - No. 4. - pp. 33-41. [in Russian]
27. Fizicheskaja aktivnost' i zdorov'e naselenija [Physical activity and health of the population] / N. I. Medvedkova, V. D. Medvedkov, T. V. Zotova et al. // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University, 2019. – № 3 (169). – Pp. 201-205. [in Russian]
28. Fizicheskaja aktivnost' i risk smerti ot vseh prichin v populjácii Novosibirskaja [Physical load and quality of life in type 2 diabetes mellitus] / A.V. Petrov, D. V. Shokareva, S. Yu. Panova et al. // Profilakticheskaja medicina [Treatment and prevention], 2016. - No. 2. - pp. 70-76. [in Russian]
29. Fizicheskaja aktivnost' naselenija v zavisimosti ot prohodimosti rajona prozhivanija [Physical activity and the risk of death from all causes in the population of Novosibirsk] / S. N. Bogatyrev, L. V. Shcherbakova, G. I. Simonova et al. // Preventive medicine, 2014. - No. 5. - pp. 53-59. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.068>**ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПОСЫЛОК ВНЕДРЕНИЯ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Научная статья

Карпикова И.С.^{1,*}, Даутов Р.Ф.²¹ ORCID: 0000-0001-8313-9646;^{1,2} Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

* Корреспондирующий автор (ikarpikova[at]mail.ru)

Аннотация

В работе проанализированы ключевые предпосылки к принятию решения о внедрении в практику социальной защиты населения механизма безусловного базового дохода. К их числу авторы относят: низкий уровень жизни и высокая степень доходной поляризации населения; снижение уровня социальной защищенности наемных работников вследствие происходящих трансформаций в сфере труда и занятости; проблемы функционирования и администрирования системы социальной защиты. В ходе анализа выявлены основные характеристики каждой из рассмотренных предпосылок, свидетельствующие о недостаточном уровне социальных гарантий населению и его социальной защищенности. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о возможных преимуществах механизма безусловного базового дохода в сравнении с действующей системой социального обеспечения и социальной защиты населения.

Ключевые слова: безусловный базовый доход, социальная защищенность, социальная защита, пособия.

**CHARACTERISTICS OF PREREQUISITES FOR THE INTRODUCTION
OF UNIVERSAL BASIC INCOME IN TODAY'S RUSSIA**

Research article

Karpikova I.S.^{1,*}, Dautov R.F.²¹ ORCID: 0000-0001-8313-9646;^{1,2} Baikal State University, Irkutsk, Russia

* Corresponding author (ikarpikova[at]mail.ru)

Abstract

The paper analyzes the key prerequisites for making a decision on the introduction of the mechanism of universal basic income into the practice of social protection of the population. Among them, the authors include the following: a low standard of living and a high degree of income polarization of the population; a decrease in the level of social protection of employees due to ongoing transformations in the sphere of labor and employment; problems of functioning and administration of the social protection system. The analysis determines the main characteristics of each of the considered prerequisites indicating an insufficient level of social guarantees to the population and its social security. The analysis allows the authors to conclude on the possible advantages of the mechanism of unconditional basic income in comparison with the current system of social security and social protection of the population.

Keywords: universal basic income, social security, social protection, benefits.

Введение

Концепция безусловного базового дохода, содержание которой характеризует одно из возможных направлений повышения уровня социальной защищенности всего населения, в последнее десятилетие все чаще становится предметом фундаментального комплексного анализа, что находит свое отражение в многочисленных работах зарубежных и российских исследователей [1], [2], [5], [6]. Одной из основных причин повышения интереса к идее, история которой зародилась еще в XVIII в. [1, С. 8], является переживаемый современной социальной политикой перманентный кризис, результатом которого стало снижение возможностей обеспечивать декларируемый социальным государством необходимый уровень социальной защищенности граждан и реализации принципа социальной справедливости.

Безусловный базовый доход определяется как периодическая денежная выплата, предоставляемая каждому члену определенного сообщества вне зависимости от его достатка и наличия работы. Безусловный базовый доход должен соответствовать следующим условиям:

- 1) быть периодичным, а не разовым;
- 2) выплачиваться в денежной форме;
- 3) быть индивидуальным, а не предоставляться домохозяйствам;
- 4) быть универсальным (одинаковым для всех);
- 5) выдаваться без всяких условий даже тем, кто не имеет работы и не желает ее искать [7], [8, С. 174].

На сегодняшний день в мире уже проводятся ограниченные социальные эксперименты по внедрению элементов системы безусловного базового дохода (например, в таких странах, как Нидерланды, Финляндия, Индия, Мексика, Нигерия и др.), результаты которых характеризуются противоречивостью и являются предметом исследований [7], [9]. Большинство же стран, к числу которых относится и Россия, пока не имеют подобного опыта, но не исключают возможность его применения. Указанное обстоятельство делает весьма актуальным изучение как общих закономерностей внедрения и результативности механизма безусловного базового дохода в мировой социально-экономической практике, так и специфических условий его реализации, характерных для отдельных государств.

Целью данной работы является определение универсальных предпосылок внедрения механизма безусловного базового дохода и характеристика особенностей их формирования в современной России. Теоретическую основу анализа составили работы зарубежных и отечественных исследователей, посвященные различным аспектам проблематики безусловного базового дохода, а эмпирическая база представлена данными статистики, характеризующими состояние социально-экономических предпосылок возможного внедрения данного социозащитного механизма в практику российской социальной политики.

Основная часть

Анализ исследовательских работ в области изучаемой нами темы позволил выявить и систематизировать основные предпосылки, возникновение которых указывает на возможность и целесообразность применения в рамках проводимой государством социальной политики механизма безусловного базового дохода. К числу данных предпосылок относятся [10], [15], [16], [17]:

- социально-экономическое неравенство и дифференциация доходов населения;
- снижение уровня социальной защищенности наемных работников в условиях трансформаций рынка труда и занятости;
- системные недостатки и проблемы функционирования механизмов социальной защиты населения.

Указанные процессы и явления носят глобальный универсальный характер и в той или иной степени характеризуют жизнедеятельность социума в большинстве государств. В то же время очевидно, что степень их проявления в тех или иных странах весьма различна, соответственно, одним из необходимых шагов на пути рассмотрения целесообразности внедрения столь радикальной социозащитной меры как безусловный базовый доход является оценка социально-экономической ситуации в аспекте вышеперечисленных факторов.

В современной России проблема социально-экономического неравенства относится к числу наиболее остро ощущаемых населением. Данная ситуация обусловлена, с одной стороны, сложившейся еще со времен радикальных рыночных реформ потребностью общества в реализации средствами социальной политики принципа социальной справедливости, а с другой стороны – нарастающими в данной сфере негативными тенденциями. Отметим, что в российском обществе все более явным становится запрос на справедливое распределение сверхдоходов, возможность получения которых исторически возникла в ситуации ограниченности природных ресурсов, а в современных условиях оказалась подкреплена и дополнена стремительным развитием интеллектуальных ресурсов и увеличением их стоимости. В обществе существует запрос на то, чтобы все его члены были вовлечены в процесс экономической валоризации данных ресурсов [4, С. 159].

В противовес общественным ожиданиям процессы дифференциации доходов приобретают все более несправедливый для большинства населения характер. Так отношение доходов самых богатых 10% населения к доходам 10% самых бедных в России с 1992 по 2015 гг. выросло с 8 до 15 раз, при этом не учитываются объемы теневой экономики и теневых капиталов [10, С. 110]. Отметим, что в экономически развитых странах децильный коэффициент колеблется в пределах от 6 до 15 (Германия – 6,6; Финляндия – 6,8; Франция – 7,0; Япония – 9,2; Канада – 9,5; США – 15,0), а среднемировое значение данного показателя составляет 10,1 [11, С. 134], [12], что свидетельствует о чрезмерной по международным меркам степени дифференциации доходов россиян.

Существует также ряд особенностей, характеризующих ситуацию поляризации доходов в современной России. Одной из них является ярко выраженная региональная составляющая. Для ряда регионов России весьма актуальна проблема, известная как «ловушка бедности» («порочный круг бедности»), состоящая в том, что недостаток капитала ограничивает возможность применения новой техники и современных технологий, следствием чего является снижение производительности труда, а это, в свою очередь, сдерживает рост доходов населения региона [13, С. 65].

Кроме того в российской социально-трудовой сфере широкое распространение получил феномен «работающих бедных»: даже будучи трудоустроенным, человек не имеет гарантий, что он сможет обеспечить достойное существование для себя и своей семьи. К примеру, в 2017 г. численность «работающих бедных» составляла 12,1 млн. чел (16,8% от общей численности занятых). В данную категорию традиционно входят работники бюджетной сферы (здравоохранение, образование, культура) [14, С. 113], в то же время к числу «работающих бедных» присоединяются представители и других сфер, в том числе в малом и среднем бизнесе, в которых определенная часть рабочих мест характеризуется низким уровнем заработной платы.

Риски снижения социальной защищенности наемных работников и их семей в ситуации нарастания поляризации и дифференциации доходов дополняются общими глобальными тенденциями в сфере занятости. Очевидно, что в современном обществе мы наблюдаем завершение эпохи классического рынка труда, что обусловлено, прежде всего, обновлением технологического базиса производства и замещением живого труда такими технологическими решениями, как автоматизация, роботизация и цифровизация рабочих процессов [15]. В аспекте рассматриваемого нами вопроса можно определить ряд негативных социальных последствий, складывающихся в сфере занятости.

Во-первых, происходят существенные изменения в сфере наемного труда, который из стандартной формы занятости трансформируется в неустойчивый и ненадежный найм, и, как следствие, – постоянная занятость постепенно превращается в прекаризованную, сопровождающуюся утратой работниками трудовых и социальных гарантий [16].

Во-вторых, современный рынок труда уже сегодня сталкивается с тенденцией нарастания дисбаланса предложения трудовых услуг и потребностей в них. В современной России всего около 17% специалистов выполняют творческие и аналитические задачи, однако именно они обеспечивают развитие экономики. Остальные 83% выполняют рутинную работу, не требующую высокой квалификации. В свою очередь, цифровизация и автоматизация позволяют ликвидировать рутинную работу, что приведет к росту технологической безработицы [17, С. 75].

Наконец, в ситуации высвобождения классического персонала в то же время растет потребность в специалистах, владеющих современными технологиями. Появление новых технологий связано с созданием новых рабочих мест,

которых, порой, становится даже больше, что ведет к росту спроса на квалифицированную рабочую силу. Но это приведет к тому, что множеству работников средних возрастных групп придется менять профессию.

Обобщая сказанное, отметим, что результатом вышеуказанных изменений в сфере трудовой занятости становится как временное, так и перманентное снижение уровня социальной защищенности значительного числа занятых россиян.

Проблема социальной защищенности, рассмотренная в аспекте формирования современных тенденций занятости населения, все же более актуальна для тех категорий граждан, уровень жизни которых объективно поддерживается системой социальных выплат. Практика функционирования системы социальной защиты населения в нашей стране характеризуется в определенной степени противоречивостью и непоследовательностью предпринимаемых шагов, что не дает в итоге возможности обеспечить приемлемый уровень жизни тех категорий населения, которые входят в число непосредственных объектов социальной защиты.

К наиболее выраженным характерным чертам системы социальной защиты населения в России относятся: многообразие и разрозненность условий вступления в программы социальной защиты; заявительный характер предоставления помощи; недостаточный размер большинства социальных пособий; слабое развитие адресного подхода. Совокупное влияние указанных характеристик приводит в итоге к тому, что многочисленные формы социальной помощи, направленные на поддержку малоимущих граждан, не решают проблемы абсолютной монетарной бедности.

Заявительный характер социальной помощи во многом является препятствием для доступа населения к ее возможностям. Сложная система социальных пособий приводит к тому, что некоторые граждане, которым они положены, не получают социальных выплат в силу определенных обстоятельств (территориальная удаленность, отсутствие необходимой информации). Соответственно, определенная часть населения (порядка 15%) исключена из системы социальной поддержки отчасти по причине чрезмерной сложности оформления мер помощи [6, С. 12].

Для повышения эффективности действующей системы социальной защиты государство уже не первое десятилетие пытается расширить применение адресного подхода. Однако специалисты неоднократно указывали на то, что подлинной адресности добиться так и не удалось: зачастую даже средства, выделенные в рамках адресных программ, попадают к тем, кто в них нуждаться не должен [18, С. 112]. Одной из важнейших причин сложившейся ситуации является нерешенность вопроса оптимального информационного обеспечения реализуемых адресных мер поддержки.

Традиционно социальные пособия выплачиваются людям, находящимся в сложной материальной ситуации. В этом случае гражданин обязан подтвердить нуждаемость в социальной помощи, предоставить документальные свидетельства, зачастую, неоднократно. В свою очередь, предоставленные документы должны проходить проверку, после чего соответствующие ведомства направляют сведения в финансовые органы для осуществления выплат. В условиях множественности видов социальной помощи, когда нередко граждане имеют право на получение нескольких социальных выплат, за администрирование которых отвечают разные ведомства, процесс информационного подтверждения только усложняется, особенно в условиях несовершенства или отсутствия полноценного межведомственного взаимодействия.

Вышесказанное подтверждает тот факт, что государство, осуществляя вмешательство в жизнедеятельность граждан, нуждающихся в мерах социальной помощи, гораздо меньше знает о ситуации, в которой они находятся, чем сами граждане. В случае реализации социальных программ государство, прежде чем выплатить пособие, должно выявить всех тех, кому оно предназначено. Такой информацией обладают только сами получатели пособий, но у государства ее обычно недостаточно – возникает проблема асимметрии информации. Современная система социальной защиты в силу заявительного ее характера не может решить этот вопрос [19, С. 86-87], а сложность процедур документального подтверждения нуждаемости лишь усугубляют проблему, снижая в целом эффективность функционирования системы социальной защиты населения.

Заключение

Проведенный в работе анализ дает возможность увидеть и оценить спектр проблем, связанных с реализацией социальных гарантий в сфере труда и занятости, трудовых доходов и социальных выплат, что, в свою очередь, определяет уровень социальной защищенности россиян. Необходимо признать, что ряд существующих проблем имеет под собой объективную основу, связанную с происходящими глобальными изменениями в сфере труда, занятости, формирования систем социальных пособий. В то же время нельзя не отметить, что некоторые из указанных проблем, характерных для современной российской социально-экономической ситуации, проистекают из неудачных попыток реформ социальной политики последних десятилетий, в результате чего представители разных слоев и категорий населения оказываются в ситуации снижения уровня их социальной защищенности.

Исходя из данного обстоятельства можно сделать вывод о том, что в современном российском обществе существуют предпосылки внедрения в практику социальной защиты механизма безусловного базового дохода, на основе которого будут созданы необходимые возможности для повышения уровня социальных гарантий населению в целом. Конкретизируя данный постулат относительно рассмотренных в работе предпосылок отметим, что выплата безусловного базового дохода может стать одним из механизмов снижения уровня монетарной бедности, который в России остается еще достаточно высок как среди работающего населения, так и населения вне трудоспособного возраста. Инструментарий безусловного базового дохода может выступить своеобразным финансовым «буфером» на время смены места работы или профессии [6, С. 12] в ситуации все возрастающей нестабильности занятости. Наконец, замена множества социальных выплат базовым доходом позволила бы существенно снизить уровень издержек системы социальной защиты, обусловленных необходимостью содержать гигантский административный аппарат, занятый проверкой и подтверждением нуждаемости получателей пособий в условиях реализации принципа заявительности [19, С. 87].

Однако помимо рассмотренных нами предпосылок существует значительное количество условий организационного, экономического, политического, социокультурного характера, без предварительной оценки и углубленного изучения которых невозможно принимать решения, кардинально меняющие жизнь всех граждан государства, к числу которых относится внедрение в систему социальной защиты населения инструмента безусловного базового дохода.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ван Парайс Ф. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / Ф. Ван Парайс, Я. Вандерборхт / пер. с англ. А. Гусева; под науч. ред. С. Моисеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 440 с.
2. Widerquist K. Independence, Propertylessness, and Basic Income: A Theory of Freedom as the Power to Say No / K. Widerquist. – New York : Palgrave Macmillan, 2013. – 256 p.
3. Walker M. Free Money for All: A Basic Income Guarantee Solution for the Twenty-First Century / M. Walker. – New York : Palgrave Macmillan, 2016. – 264 p.
4. Гонтмахер Е. Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е. Ш. Гонтмахер // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 2. – С. 156–177.
5. Павлов А. В. Бесплатные деньги в мышловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория / А. В. Павлов // Социологическое обозрение. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 198–224.
6. Бобков В. Н. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества / В. Н. Бобков, Н. К. Долгушкин, Е. В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 8–24.
7. BIEN. About Basic Income. [Electronic resource]. URL : <https://basicincome.org/basic-income> (accessed: 17.01.2022).
8. Квашнин Ю. Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике / Ю. Д. Квашнин // Современная Европа. – 2019. – № 3. – С. 171–181.
9. Сейткалиев Р. М. Базовый доход в развивающихся странах: эффективность и перспективы / Р. М. Сейткалиев // Общественные науки и современность. – 2020. – № 5. – С. 93–106.
10. Жаворонков Р. Н. Безусловный основной доход – будущее социального обеспечения? / Р. Н. Жаворонков // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 11. – С. 106–116.
11. Горда А. С. Методические подходы к оценке экономического неравенства стран мира / А. С. Горда // Научный вестник : финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 1 (46). – С. 132–140.
12. Human Development Report 2016. [Electronic recourse]. URL : www.refworld.org.ru/docid/58d28bf84.html (accessed: 02.02.2022).
13. Петросянц Д. В. Социальное неравенство и бедность как факторы сдерживания долгосрочного экономического роста / Д. В. Петросянц // Власть. – 2020. – № 1. – С. 64–69.
14. Долматова С. А. Проблема «работающих бедных»: реализация человеческого потенциала в современной России / С. А. Долматова // Journal of Economy and Business. – 2020. – № 1. – С. 111–115.
15. Регулирование рынка труда / под ред. В. М. Масловой. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 271 с.
16. Сизова И. Л. Прекаризация в трудовой сфере России / И. Л. Сизова // Петербургская социология сегодня. – 2015. – № 6. – С. 122–158.
17. Одегов Ю. Г. Безусловный базовый доход – готов ли российский рынок труда его воспринять? / Ю. Г. Одегов, В. В. Павлова, Л. С. Теленная // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 71–79.
18. Некрасов Ф. О. Безусловный базовый доход: от утопии к реальности / Ф. О. Некрасов // Научные труды : Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2020. – № 18. – С. 108–118.
19. Кузнецов Ю. В. Безусловный базовый доход и проблема асимметрии информации / Ю. В. Кузнецов // Экономическая политика. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 80–95.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Van Parajs F. Bazovyj dohod. Radikal'nyj proekt dlja svobodnogo obshhestva i zdorovoj jekonomiki [Basic Income. A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy] / F. Van Parajs, Ja. Vanderborht / per. s angl. A. Guseva; ed. by S. Moiseeva; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». – Moskva : Publishing house HSE, 2020. – 440 p. [in Russian]
2. Widerquist K. Independence, Propertylessness, and Basic Income: A Theory of Freedom as the Power to Say No / K. Widerquist. – New York : Palgrave Macmillan, 2013. – 256 p.
3. Walker M. Free Money for All: A Basic Income Guarantee Solution for the Twenty-First Century / M. Walker. – New York : Palgrave Macmillan, 2016. – 264 p.
4. Gontmaher E. Sh. Bazovyj dohod: prolog k social'noj politike XXI veka? [Basic Income: a Prologue to the Social Policy of the XXI Century?] / E. Sh. Gontmaher // Jekonomicheskaja politika [Economic Policy]. – 2019. – V. 14. – № 2. – P. 156–177. [in Russian]
5. Pavlov A. V. Besplatnye den'gi v myshlovke nadzornogo kapitalizma: bazovyj dohod i social'naja teorija [Free Money in a Mousetrap of Surveillance Capitalism: Basic Income and Social Theory] / A. V. Pavlov // Sociologicheskoe obozrenie [Sociological Review]. – 2020. – V. 19. – № 2. – P. 198–224. [in Russian]
6. Bobkov V. N. Bezuslovnyj bazovyj dohod: razmyshlenija o vozmozhnom vlijanii na povyshenie urovnja i kachestva zhizni i ustojchivosti obshhestva [Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society] / V. N. Bobkov, N. K. Dolgushkin, E. V. Odincova // Uroven'

zhizni naselenija regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. – 2019. – V. 15. – № 3. – P. 8–24. [in Russian]

7. BIEN. About Basic Income. [Electronic resource]. URL : <https://basicincome.org/basic-income> (accessed: 17.01.2022).

8. Kvashnin Ju. D. Bazovyj dohod dlja evropejskih stran: ot teorii k praktike [Basic Income for the European Countries: From Theory to Practice] / Ju. D. Kvashnin // *Sovremennaja Evropa* [Modern Europe]. – 2019. – № 3. – P. 171–181. [in Russian]

9. Sejtkaiev R. M. Bazovyj dohod v razvivajushhihsja stranah: jeffektivnost' i perspektivy [Basic Income in the Developing World: Analysis and Development Prospects] / R. M. Sejtkaiev // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. – 2020. – № 5. – P. 93–106. [in Russian]

10. Zhavoronkov R. N. Bezuslovnyj osnovnoj dohod – budushhee social'nogo obespechenija? [Basic Income – Future of Social Security?] / R. N. Zhavoronkov // *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGJuA)* [Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University]. – 2019. – № 11. – P. 106–116. [in Russian]

11. Gorda A. S. Metodicheskie podhody k ocenke jekonomicheskogo neravenstva stran mira [Methodological Approaches to the Estimation of the Economic Inequality of the Countries of the World] / A. S. Gorda // *Nauchnyj vestnik : finansy, banki, investicii* [Scientific Bulletin : Finance, Banking, Investment]. – 2019. – № 1 (46). – P. 132–140. [in Russian]

12. Human Development Report 2016. [Electronic recourse]. URL : www.refworld.org.ru/docid/58d28bf84.html (accessed: 02.02.2022).

13. Petrosjanc D. V. Social'noe neravenstvo i bednost' kak faktory sderzhivanija dolgosrochnogo jekonomicheskogo rosta [Social Inequality and Poverty as Factors of Continuing Long-Term Economic Growth] / D. V. Petrosjanc // *Vlast'* [Vlast']. – 2020. – № 1. – P. 64–69. [in Russian]

14. Dolmatova S. A. Problema «rabotajushhih bednyh»: realizacija chelovecheskogo potentsiala v sovremennoj Rossii [The Problem of «Working Pors»: Implementation of Human Potential in Modern Russia] / S. A. Dolmatova // *Journal of Economy and Business*. – 2020. – № 1. – P. 111–115. [in Russian]

15. Regulirovanie rynka truda [Regulation of Labor Market] / ed. V. M. Maslovoj. – Moskva : JuNITI-DANA, 2019. – 271 p. [in Russian]

16. Sizova I. L. Prekarizacija v trudovoj sfere Rossii [The Precarization in the Labor Sphere of Russia] / I. L. Sizova // *Peterburgskaja sociologija segodnja* [Petersburg Sociology Today]. – 2015. – № 6. – P. 122–158. [in Russian]

17. Odegov Ju. G. Bezuslovnyj bazovyj dohod – gotov li rossijskij ryok truda ego vosprinjat'? [Unconditional Basic Income: Whether the Russian Labor Market Is Ready To Perceive This?] / Ju. G. Odegov, V. V. Pavlova, L. S. Telennaja // *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. – 2020. – V. 16. – № 4. – P. 71–79. [in Russian]

18. Nekrasov F. O. Bezuslovnyj bazovyj dohod: ot utopii k real'nosti [Universal Basic Income: from Utopia to Reality] / F. O. Nekrasov // *Nauchnye trudy : Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN* [Scientific Papers: Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences (RAS)]. – 2020. – № 18. – P. 108–118. [in Russian]

19. Kuznecov Ju. V. Bezuslovnyj bazovyj dohod i problema asimmetrii informacii [Universal Basic Income and the Problem of Information Asymmetry] / Ju. V. Kuznecov // *Jekonomicheskaja politika* [Economic Policy]. – 2019. – V. 14. – № 3. – P. 80–95. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.069>

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Научная статья

Киселева Л.Г.^{1,*}, Васильева С.Н.², Михайлова И.В.³, Песьякова Н.В.⁴, Тишкова Ю.С.⁵¹ ORCID: 0000-0003-2478-6987;² ORCID: 0000-0001-7141-2238;³ ORCID: 0000-0001-9306-4852;⁴ ORCID: 0000-0003-2029-6649;⁵ ORCID: 0000-0002-6441-7441;¹ Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Россия;^{2, 3, 4, 5} Архангельская областная клиническая больница, Архангельск, Россия

* Корреспондирующий автор (kis272[at]yandex.ru)

Аннотация

Семья является одним из институтов общества, обеспечивающих его стабильность и восполнение населения. Семейные традиции подразумевают регулярно повторяющиеся действия членов семьи, направленные на ее укрепление и объединение внутрисемейных связей. В статье представлен анализ семейных традиций современного общества на примере анкетирования родильниц, состоящих в официальном браке. Исследование показало, что в большинстве случаев досуг реализуется в форме встречи праздников, совместных путешествий и поездок на дачу. Трудовые традиции поддерживаются совместной работой на даче с заготовкой урожая на зимний период. Забота о близких родственниках превалирует в перечне традиций ценностей рода. Большинство повторнородящих женщин указали на традицию семейного чтения, что является важным времяпровождением для детей. Среди совместных увлечений современных семей превалируют рукоделие, настольные игры и кулинария. Несмотря на преобразования в социально-экономических и политических сферах современной общественной жизни, в исследовании отмечено соблюдение семейных традиций, положительно влияющих на отношения между родителями и детьми.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, семейные традиции.

FAMILY TRADITIONS IN MODERN SOCIETY

Research article

Kiseleva L.G.^{1,*}, Vasilyeva S.N.², Mikhaylova I.V.³, Pesyakova N.V.⁴, Tishkova Yu.S.⁵¹ ORCID: 0000-0003-2478-6987;² ORCID: 0000-0001-7141-2238;³ ORCID: 0000-0001-9306-4852;⁴ ORCID: 0000-0003-2029-6649;⁵ ORCID: 0000-0002-6441-7441;¹ Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia;^{2, 3, 4, 5} Arkhangelsk Regional Clinical Hospital, Arkhangelsk, Russia

* Corresponding author (kis272[at]yandex.ru)

Abstract

The family is one of the institutions of society that ensure its stability and replenishment of the population. Family traditions imply regularly repeated actions of family members aimed at strengthening it and uniting familial ties. The article presents an analysis of the family traditions of modern society based on the survey of maternity patients who are officially married. And the study shows that in most cases leisure is realized in the form of holidays, joint trips and trips to the country. Labor traditions are supported by joint work in the country with harvesting for the winter period. Caring for close relatives prevails in the list of traditions and values of a family. Most of the multiparous women pointed to the tradition of family reading, which is an important pastime for children. Needlework, board games, and cooking prevail among the joint hobbies of modern families. Despite the transformations in the socio-economic and political spheres of modern public life, the study noted the observance of family traditions that positively affect the relationship between parents and children.

Keywords: family, family values, family traditions.

Введение

Известный русский писатель, отец тринадцати детей Л.Н. Толстой говорил: «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома». Семья представляет собой сложный межличностный контекст, включающий коммуникативные процессы, специфические внутрисемейные роли и установки [1]. Являясь фундаментальной структурой любого общества, объединяет группу людей родственными и брачными отношениями. На физиологическом уровне семейное взаимодействие побуждает к выражению и восприятию сильных чувств, влияющих на человека [2]. Для членов семьи характерна духовная связь, общность быта, взаимная моральная ответственность. Родители принимают участие в воспитании и социализации детей, учат справляться с трудностями, предоставляют экономическую поддержку, возможность получить образование для их будущего благополучия [3].

Ячейка общества характеризуется базовыми ценностями, которые передаются из поколения в поколение и отражают особенности семейных отношений [4]. Выступая посредником между человеком, государством и другими социальными институтами, семья обеспечивает физическую, экономическую и социальную безопасность, одновременно выступая инструментом социализации личности. Благодаря семье происходит трансляция культурных, этнических и нравственных ценностей [5].

В настоящее время исследования указывают на кризисное положение института традиционной семьи, признаками которого являются «уменьшение количества регистрируемых браков в сочетании с ростом количества внебрачных сожительств, увеличение случаев внебрачных рождений, повышение частоты разводов, тенденции малодетности и однодетности» [6].

Семья неразрывно связана с таким понятием, как семейные ценности, которое, по мнению Д. Медковой «подразумевает совместную деятельность людей, объединенных отношениями супружества - родительства - родства, связанных общими интересами и потребностями» [7]. Несмотря на то, что сегодня доминирующими ценностями являются материальное благополучие, профессиональный статус, хорошее образование, удовлетворение от собственной деятельности, ценности родительства и супружества остаются уникальными и неизменными. Семейные ценности способствуют сохранению целостности и духовного здоровья семьи, оказывают влияние на когнитивное развитие детей [8].

Среди ценностей супружества выделяют:

- ценность брака,
- равноправия супругов,
- различные половые роли в семье,
- межличностные коммуникации между супругами,
- отношения взаимоподдержки и взаимопонимания.

К основным ценностям родительства относятся:

- ценность детей, включающая в себя ценность многодетности или малодетности,
- ценность воспитания и социализации детей в семье.

К ценностям родства относят:

- наличие родственников,
- ценность взаимодействия и взаимопомощи между родственниками,
- ценность расширенной или нуклеарной семьи [9], [10].

По данным А. Маршак и соавт., с семейными ценностями связывают жизненный успех 54,4% молодежи и 68,3% старшего поколения [11, С.158].

Семейные традиции подразумевают культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и сохраняющееся в течение длительного времени в форме обычаев, порядков и норм поведения членов семьи. В процессе личностного становления ребенок совершает поступки в соответствии с семейными традициями, обязывающими его соблюдать определенные нормы поведения. Благодаря традициям в семье создаются чувство единства, комфортный психологический климат, формируется чувство стабильности и уверенности в завтрашнем дне [12].

Основу семейных традиций составляют - забота о ближнем, верность, любовь, уважение друг к другу, правильное понимание семьи и ее роли в жизни. Обычаи оказывают существенное влияние на психологическое и физическое благополучие всех членов семьи. Игнорирование или пренебрежение традициями приводит к ослаблению родственных связей, охлаждению отношений внутри семьи [13, С.632]. Семейные обычаи играют решающую роль в воспитании детей. Привить традиции взрослому человеку крайне сложно, поэтому их передача из поколения в поколение от родителей к детям — частое явление. Дети воспринимая мир так, как их родители, поэтому восприятие ребенком семьи как основного элемента их жизни, а также определение ее места в системе ценностей зависит от принятых семейных обычаев. Они определяют в ребенке понятие стабильности, нерушимости семейных устоев, дают чувство сплоченности, делают детей более нежными и ласковыми [14].

На современном этапе жизни семейные традиции подверглись неблагоприятному влиянию смешения других культур, трансформации социальной и политической ситуации. Наблюдается разрушение целостности и здоровья семьи - раздельный отдых, табакокурение и распитие спиртных напитков, посещение пунктов быстрого питания, принятие пищи перед телевизором, а не за общим семейным столом, сокращение времени общения с детьми. Нарушение эмоциональной связи приводит к повышению тревожности у детей. Заложенные предками «традиции бабушек и дедушек если и исполняются, то автоматически, по упрощенному алгоритму, без эмоциональной включенности в процесс» [15, С.58].

Цель исследования – определение традиций современной семьи. Исследование проводилось в январе 2022 года на базе Перинатального центра ГБУЗ АО «Архангельская областная клиническая больница». В анонимном анкетировании приняли участие 108 рожениц, состоящих в официальном браке. Ответы на вопросы о традициях семейного досуга, трудовых традициях, ценностях рода, традициях семейного чтения и совместного увлечения предполагали многовариантность. Качественные признаки представлены как абсолютные числа и частоты (%). Расчет доверительных интервалов (ДИ) проводился по методу Уилсона.

Основные результаты

Половина женщин относились к группе первородящих - 50/108 (46,3%). Из 58 повторнородящих - 32/108 (29,6%) имели двух детей, остальные роженицы относились к категории многодетных – 20 (18,5%) родили третьего ребенка, 4 (3,7%) – четвертого и 2 (1,9%) – пятого.

На вопрос: «Какие ассоциации вызывает словосочетание семейные традиции?» лидирующие позиции заняли слова «дом» - 68 (62,9%) (95% ДИ: 0,54-0,71), «родители» - 64 (59,3%) (95% ДИ: 0,49-0,68) и «праздники» 42 (38,9%) (95% ДИ: 0,30-0,48). Следовали по мере убывания слова и словосочетания: «родственники» - 22 (20,4%) (95% ДИ: 0,14-0,29), «дети» - 20 (18,5%) (95% ДИ: 0,12-0,27), «уют, покой, забота» - 18 (16,7%) (95% ДИ: 0,10-0,24), «любовь, счастье» - 14 (12,9%) (95% ДИ: 0,07-0,21), «семейное хобби» - 8 (7,4%) (95% ДИ: 0,04-0,14).

Следующий вопрос касался традиций семейного досуга. Большинство женщин указали на встречу праздников в кругу семьи - 66 (61,1%) (95% ДИ: 0,52-0,69), совместные путешествия - 46 (42,6%) (95% ДИ: 0,34-0,52), поездки на дачу - 36 (18,8%) (95% ДИ: 0,25-0,43). Также роженицы отметили совместные ужины - 26 (24%) (95% ДИ: 0,17-

0,33), игры - 18 (16,7%) (95% ДИ: 0,10-0,25), просмотр фильмов - 14 (12,9%) (95% ДИ: 0,08-0,21), туристические походы - 10 (9,3%) (95% ДИ: 0,05-0,16), участие в спортивных мероприятиях - 4 (3,7%) (95% ДИ: 0,01-0,09).

При оценке трудовых традиций семьи превалировал ответ «огород на даче» - 80 (74,1%) (95% ДИ: 0,65-0,81), далее следовали указания на «совместные заготовки на зиму» - 54 (50%) (95% ДИ: 0,41-0,59), «совместная уборка квартиры» - 16 (14,8%) (95% ДИ: 0,09-0,22), восемь родильниц (7,4%) (95% ДИ: 0,04-0,14) указали на трудовые династии в трех и более поколениях (резчики по кости и рогу, медицинские работники, педагоги, моряки). 14 (12,9%) респондентов не выбрали ответ.

На вопрос: «Какие традиции поддержания ценностей рода в Вашей семье?» большинство респондентов указали на посещение родственников и заботу о них - 76 (70,4%) (95% ДИ: 0,61-0,78), дни воспоминаний умерших родных - 46 (42,3%) (95% ДИ: 0,34-0,52), составление семейных альбомов - 36 (33,3%) (95% ДИ: 0,25-0,43), составление родословной - 10 (9,3%) (95% ДИ: 0,05-0,16). Шесть (5,6%) женщин не выбрали ответ.

Почти в половине семей, включенных в исследование, придерживаются традиций семейного чтения - 50 (46,3%) (95% ДИ: 0,37-0,56).

Последний вопрос относился к совместному увлечению (хобби). Превалировали ответы: рукоделие - 38 (35,2%) (95% ДИ: 0,27-0,45), настольные игры - 24 (22,2%) (95% ДИ: 0,15-0,30), кулинария - 22 (20,4%) (95% ДИ: 0,14-0,29). Кроме этого, респонденты указали семейное катание на лыжах, коньках, велосипедах и плавание - 14 (12,9%) (95% ДИ: 0,08-0,21), туристические походы - 6 (5,6%) (95% ДИ: 0,03-0,12). Четыре (3,7%) родильницы не указали ответ на данный вопрос.

Заключение

Таким образом, исследование показало соблюдение многочисленных традиций современными семьями. В большинстве случаев досуг реализуется в форме встречи праздников, совместных путешествий и поездок на дачу. Трудовые традиции семей, проживающих в северном регионе, в основном поддерживаются совместной работой на даче с заготовкой урожая на зимний период. Забота о близких родственниках превалирует в перечне традиций ценностей рода. Большинство повторнородящих женщин указали на традицию семейного чтения, что является важным времяпровождением для детей, способствующим развитию фантазии, образного мышления и оказывая положительное влияние на нервную систему [7]. Среди совместных увлечений современных семей превалируют рукоделие, настольные игры и кулинария.

Семейные традиции служат незаменимым атрибутом для создания доверительной теплой атмосферы в доме. Сближают близких родных, формируют у ребенка ощущение стабильности жизненного уклада, дают чувство уверенности в окружающем мире и защищенности. А семейное благополучие, как известно, один из главных компонентов счастливой жизни человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Le Y. Longitudinal associations between relationship quality and coparenting across the transition to parenthood: A dyadic perspective / Y. Le, B. T. McDaniel, C. E. Leavitt et al. // Journal of Family Psychology. - 2016. - № 30 (8). - P. 918.
2. Floyd K. Humans are people, too: Nurturing an appreciation for nature in communication research / K. Floyd // Review of Communication Research. - 2014. - № 2. - P. 1-29.
3. Rogers L. E. Relational communication theory: an interactional family theory. In D. O. Braithwaite L. A. Baxter (Eds.). Engaging theories in family communication: Multiple perspectives: Thousand Oaks, CA: SAGE. - 2006. - P. 115-129.
4. Черникова В.Е. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных / В.Е. Черникова, Н.И. Мазаева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. - 2019. - Т.8, № 1А. - С. 267-275.
5. Лотова И.П. Системный подход к изучению семейных ценностей в современном российском обществе / И.П. Лотова // Экономика, статистика и информатика. - 2015. - №5. - С. 62-66.
6. Бурина Е.А. Особенности современной российской семьи в условиях социально-исторических изменений института родительства / Е.А. Бурина, А.Е. Кудинова // Вестник Минского университета. - 2020. - Т.8, №1. - С. 6.
7. Медкова Д.В. Семейные ценности как объект социологического анализа / Д.В. Медкова // Ломоносовские чтения. - 2003. - Т. 2. - С. 110-115.
8. Sotomayor-Peterson M. Shared parenting, parental effort, and life history strategy: A crosscultural comparison / M. Sotomayor-Peterson, T. C. De Baca et al. // Journal of Cross-Cultural Psychology. - 2013. - № 44 (4). - P. 620-639.
9. Елизаров А.Н. К проблеме поиска интегрирующего фактора семьи / А.Н. Елизаров // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». - 2003. - №1. - С. 40-52.
10. Mooney-Doyle K. Tasks and communication as an avenue to enhance parenting of children birth - 5 years: An integrative review / K. Mooney-Doyle, J. A. Deatrick, J. Horowitz // Journal of Pediatric Nursing. - 2014. - № 30 (1). - P. 184-207.
11. Маршак А.Л. Жизненный успех в представлениях российской молодежи / А. Л. Маршак, Л. В. Рожкова // Социологические исследования. - 2015. - №8. - С. 157-160.
12. Schrodtt P. Feeling caught as a mediator of co-parental communication and young adult children's mental health and relational satisfaction with parents / P. Schrodtt, J. R. Shimkowski // Journal of Social and Personal Relationships. - 2013. - № 30 (8). - P. 977-999.
13. Johnson L. Cross-cultural parenting: Reflections on autonomy and interdependence / L. Johnson, J. Radesky, B. Zuckerman // Pediatrics. - 2013. - № 131 (4). - P. 631-633.

14. Weisner T. S. Culture, context, and child well-being. / T.S. Weisner // In Handbook of child well-being Boston: Springer, 2014. – P. 87–103.

15. Гнездилова Л.А. Современная семья и ее традиции / Л.А. Гнездилова // Материалы VI международных Байкальских родительских чтений «Экология современной семьи: ценности, традиции, установки / Под ред. О.В.Удовой. – Иркутск: Изд-во «Аспринт», 2017. – 300 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Le Y. Longitudinal associations between relationship quality and coparenting across the transition to parenthood: A dyadic perspective / Y. Le, B. T. McDaniel, C. E. Leavitt et al. // Journal of Family Psychology. – 2016. - № 30 (8). – P. 918.

2. Floyd K. Humans are people, too: Nurturing an appreciation for nature in communication research / K. Floyd // Review of Communication Research. - 2014. - No. 2. - p. 1-29.

3. Rogers L. E. Relational communication theory: an interactional family theory. In D. O. Braithwaite L. A. Baxter (Eds.). Engaging theories in family communication: Multiple perspectives: Thousand Oaks, CA: SAGE. – 2006. – P. 115–129.

4. Chernikova V.E. Dinamika semejnykh cennostej: ot tradicionnykh do postsovremennykh [Dynamics of family values: from traditional to postmodern] / V.E. Chernikova, N.I. Mazaeva // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke [Context and reflection: philosophy about the world and man]. -2019. - Vol.8, No. 1A. - pp. 267-275 [in Russian]

5. Lotova I.P. Sistemnyj podkhod k izucheniju semejnykh cennostej v sovremennom rossijskom obshchestve [A systematic approach to the study of family values in modern Russian society] / I.P. Lotova // Ehkonomika, statistika i informatika [Economics, statistics and Informatics]. - 2015. - No. 5. - pp. 62-66 [in Russian]

6. Burina E.A. Osobennosti sovremennoj rossijskoj sem'i v usloviakh social'no-istoricheskikh izmenenij instituta roditel'stva [Features of the modern Russian family in the conditions of socio-historical changes in the institution of parenthood] / E.A. Burina, A.E. Kudina // Vestnik Minskogo universiteta [Bulletin of the Minsk University]. - 2020. - Vol.8, No. 1. - p. 6 [in Russian]

7. Medkova D.V. Semejnye cennosti kak ob'ekt sociologicheskogo analiza [Family values as an object of sociological analysis] / D.V. Medkova // Lomonosovskie chtenija [Lomonosov readings]. - 2003. - Vol. 2. - pp. 110-115 [in Russian]

8. Sotomayor-Peterson M. Shared parenting, parental effort, and life history strategy: A crosscultural comparison / M. Sotomayor-Peterson, T. C. De Baca et al. // Journal of Cross-Cultural Psychology. - 2013. - № 44 (4). – P. 620–639.

9. Elizarov A.N. K probleme poiska integrirujushhego faktora sem'i [On the problem of searching for the integrating factor of the family] / A.N. Elizarov // Vestnik MGU. Serija 14 «Psikhologija» [Bulletin of Moscow State University. Series 14 "Psychology"]. - 2003. - No. 1. - pp. 40-52 [in Russian]

10. Mooney-Doyle K. Tasks and communication as an avenue to enhance parenting of children birth - 5 years: An integrative review / K. Mooney-Doyle, J. A. Deatrick, J. Horowitz // Journal of Pediatric Nursing. - 2014. - № 30 (1). – P. 184–207.

11. Marshak A.L. Zhiznennyj uspek v predstavlenijakh rossijskoj molodezhi [Life success in the ideas of Russian youth] / A. L. Marshak, L. V. Rozhkova // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. - 2015. - №8. - 157-160 [in Russian]

12. Schrod P. Feeling caught as a mediator of co-parental communication and young adult children's mental health and relational satisfaction with parents / R. Schrod, J. R. Shimkowski // Journal of Social and Personal Relationships. – 2013. - № 30 (8). – P. 977–999.

13. Johnson L. Cross-cultural parenting: Reflections on autonomy and interdependence / L. Johnson, J. Radesky, B. Zuckerman // Pediatrics. - 2013. - № 131 (4). – P. 631-633.

14. Weisner T. S. Culture, context, and child well-being. / T.S. Weisner // In Handbook of child well-being Boston: Springer, 2014. – P. 87–103.

15. Gnezdilova L.A. Sovremennaja sem'ja i ee tradicii [Modern family and its traditions] / L. A. Gnezdilova // Materialy VI mezhdunarodnykh Bajkal'skikh roditel'skikh chtenijj «Ehkologija sovremennoj sem'i: cennosti, tradicii, ustanovki [Proceedings of the VI International Baikal Parent readings "Ecology of the modern family: values, traditions, attitudes] / Edited by O.V.Udova. - Irkutsk: Publishing house "Asprint", 2017. - 300 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.070>

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Научная статья

Садловская М.В.*

ORCID: 0000-0001-7594-125X,

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (msadlovskaya91[at]gmail.com)

Аннотация

В статье освещается динамика развития российско-сингапурских дипломатических отношений на рубеже XX-XXI вв. В последние два десятилетия наблюдается активизация двусторонних российско-сингапурских отношений, их развитие и расширение в новых сферах. Проблема сохранения и укрепления позиций Российской Федерации в регионе Юго-Восточной Азии сейчас стоит как никогда остро. Взаимодействие между странами происходит по разным направлениям. В статье рассматриваются дипломатический, инвестиционный, торгово-экономический, научно-образовательный, культурный и другие аспекты сотрудничества двух стран. Вопреки значительным различиям в истории, политической системе, географическом положении, страны находятся в начале своего пути к эффективному и взаимовыгодному сотрудничеству, которое может продлиться долгие годы.

Ключевые слова: международное сотрудничество, Республика Сингапур, российско-сингапурские отношения.

ON THE COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF SINGAPORE AT THE PRESENT STAGE

Research article

Sadlovskaya M.V.*

ORCID: 0000-0001-7594-125X,

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (msadlovskaya91[at]gmail.com)

Abstract

The article highlights the dynamics of the development of Russia–Singapore relations at the turn of the 21st century. Over the past two decades, there has been an intensification of bilateral Russia–Singapore relations, their development and expansion in new areas. The problem of preserving and strengthening the positions of the Russian Federation in the region of Southeast Asia is now more relevant than ever. The interaction between the countries takes place in different trajectories. The article discusses diplomatic, investment, trade and economic, scientific and educational, cultural, and other aspects of cooperation between the two countries. Despite significant differences in history, political system, geographical location, the countries are at the beginning of their path to effective and mutually beneficial cooperation, which can last for many years.

Keywords: international cooperation, Republic of Singapore, Russian–Singapore relations.

В настоящее время Республика Сингапур по праву считается одним из самых развитых государств Юго-Восточной Азии. По доходу на душу населения (98,5 тыс. долларов США в 2020 г.) Сингапур занимает третье место в мире. В 2020 г. темпы роста экономики Сингапура слегка замедлились, можно было наблюдать снижение ВВП на 5,4 % (в сравнении с ростом на 3,7 % в 2017 г., на 3,1 % в 2018 г., 0,5 % – в 2019 г.), сказалось в т.ч. влияние пандемии. Однако Министерство торговли и промышленности Республики Сингапур сохраняет оптимизм и прогнозирует рост ВВП страны по итогам 2021 г. на 7 %. В структуре ВВП Сингапура в 2020 г. промышленность составляла примерно 42,35 %, торговля – 18,8 %, транспорт – 10 %, строительство – 2,6 %. Экономика Сингапура довольно сильно зависит от мирового рынка, около 80% ее работает на удовлетворение внешнего спроса, а объем экспорта и импорта товаров и услуг более чем в 3 раза превосходит ВВП страны [10].

Эффективно пользуясь своим выгодным территориальным положением, Республика Сингапур превратилась в самый большой транспортный хаб региона. Морские грузовые маршруты связывают Республику Сингапур с 600 портами в 123 странах по всему миру. Согласно информации Всемирного судоходного совета, международный порт Сингапура занимает 2 место в мире по грузообороту, который в 2019 г. был равен 31 млн 20-футовых эквивалентов (TEU), превзошел его по этому показателю только порт Шанхай (КНР, около 37 млн TEU). Сингапурский морской регистр является одним из крупнейших в мире: под флагом Республики Сингапур ходят около 5 тыс. судов по всему миру. На доходы от морской индустрии приходится 7 % экономики города-государства. Не меньшее значение для государства представляет и международный аэропорт «Чанги». Воздушная гавань используется более 100 авиакомпаниями со всего мира для выполнения 7 тыс. полетов в неделю более чем в 320 городов 90 стран мира [3].

Сельское хозяйство в Республике практически отсутствует. 90 % продуктов питания и продовольствия импортируются сюда из других государств и регионов, около половины потребности в питьевой воде обеспечивается поставками из Малайзии [5].

Основные торговые партнеры Республики Сингапур на современном этапе – КНР, Малайзия, США, Индонезия, Япония, другие страны АТР. В 2020 г. объем экспорта Республики Сингапур составил 374 млрд долларов. Снижение экспорта из Республики в денежном выражении равно 15,5 млрд долларов (3,97 %) по отношению к 2019 г. (в 2019 из Республики Сингапур вывезено продукции в размере 390 млрд долларов). В 2020 г. объем импорта в Республику Сингапур был равен 329 млрд долларов. Снижение импорта в Республику по отношению к 2019 г. в денежном выражении равно 29 млрд долларов (8,18 %, в 2019 в Республику Сингапур ввезено продукции на сумму 358 млрд

долларов). Республика Сингапур принимает участие в 13 двусторонних (с КНР, Республикой Корея, Японией, Австралией, Новой Зеландией, США, Коста-Рикой, Панамой, Перу, Турцией, Индией, Иорданией, Шри-Ланкой) и в 11 многосторонних договорах о свободной торговле между странами [9].

Во внешней политике Республика Сингапур придерживается деятельной многовекторной стратегии, нацеленной на охрану национальных интересов и суверенитета государства, создание условий для сохранения устойчивого экономического развития страны и поддержание стабильных дружественных отношений со всеми государствами мира. В отношении региональной политики главные усилия направлены на развитие интеграции по линии Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), усиление главенствующего значения АСЕАН в регионе, формирование новейшей системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ее основными инструментами Республика считает Региональные форумы АСЕАН по безопасности, Совещания министров обороны АСЕАН с партнерами по диалогу, Восточноазиатские саммиты. Сингапур принимает активное участие в работе «Группы двадцати», хоть и не является членом объединения.

1 июня 1968 г. впервые установлены дипломатические отношения между Республикой Сингапур и Российской Федерацией (на тот момент СССР). Республика Сингапур признала Российскую Федерацию как правопреемницу СССР и подтвердила актуальность заключенных ранее договоров в январе 1992 г. На текущий момент между двумя государствами сохраняется стабильный активный диалог на высшем и высоком уровнях.

В ходе первого саммита Россия-АСЕАН в декабре 2005 г. в Куала-Лумпуре состоялись переговоры Президента Российской Федерации В.В. Путина и Премьер-министра Республики Сингапур Ли Сянь Луна. В ноябре 2009 г. прошел официальный визит Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Республику Сингапур, первый за всю историю отношений двух стран. В рамках 10-го Восточноазиатского саммита в Куала-Лумпуре в ноябре 2015 г. была организована встреча Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева с Премьер-министром Республики Сингапур Ли Сянь Луном. В мае 2016 г. прошли переговоры Президента Российской Федерации В.В. Путина и Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева с Премьер-министром Республики Сингапур Ли Сянь Луном в ходе его рабочего визита в Россию для участия в саммите Россия-АСЕАН в Сочи. В ходе 12-го Восточноазиатского саммита в ноябре 2017 г. в Маниле состоялась встреча Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева с Премьер-министром Республики Сингапур Ли Сянь Луном. Лидеры проявили взаимный интерес в активизации политического сотрудничества, расширении торгово-экономических, научно-образовательных и прочих гуманитарных отношений.

Продолжается взаимодействие на уровне внешнеполитических служб. В сентябре 2002 г. прошел официальный визит Министра иностранных дел Республики Сингапур Ш. Джаякумара в Российскую Федерацию. В марте 2009 г. в Москве состоялись переговоры Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Республики Сингапур Дж. Ео. В рамках мероприятий АСЕАН в Сингапуре в августе 2018 г. была организована встреча Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Республики Сингапур В. Балакришнаном. С 1986 г. существует практика межмидовских консультаций. В апреле 2018 г. в Республике Сингапур на уровне заместителей министров иностранных дел (И.В. Моргулов, Чи Ви Кионг) состоялся очередной их раунд.

Развивается межпарламентское сотрудничество. В апреле 2013 г. Москву с официальным визитом посетила Спикер Парламента Республики Сингапур (с 2017 г. по наст. вр. – Президент Республики Сингапур) Х. Якоб. В марте 2016 г. прошел официальный визит в Республику Сингапур Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко. Регулярно проходят переговоры сингапурских и российских парламентариев в рамках межгосударственных мероприятий, например, в ходе заседаний Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума [4].

Активизируется сотрудничество между Сингапуром и российскими регионами (Москва, Санкт-Петербург, Башкортостан, Татарстан, Краснодарский и Приморский края). В 2017 г. в Сингапуре побывали губернатор Московской области А.Ю. Воробьев, Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, делегации Республики Саха (Якутия) и Санкт-Петербурга. 2 декабря 2019 г. была организована Деловая сессия Правительства Москвы «Технологии умного города: новейшие смарт-решения для комплексных проектов» в Сингапуре.

Что касается многостороннего сотрудничества на региональном уровне, в 1967 г. Республика Сингапур стала инициатором создания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, в состав которой входят ведущие государства региона, Республика до сих пор играет в Ассоциации значительную роль. Российская Федерация, в свою очередь, является лидером Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Сотрудничество двух государств происходит «на полях» этих двух крупных международных организаций.

На данный момент Российской Федерацией и Республикой Сингапур ратифицированы следующие документы: Соглашение об условиях взаимной отмены визовых требований для владельцев дипломатических и служебных (официальных) паспортов (17.11.2015 г.), Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений (27.09.2010 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития (10.12.2005 г.), Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы (09.09.2002 г.) [1].

С 2005 г. проходят регулярные Российско-Сингапурские бизнес встречи. В 2006 г. впервые организован Российско-Сингапурский Бизнес Форум. В его цели входит привлечение сингапурских компаний к инвестированию в инновационные российские проекты. «На полях» Форума проходят ежегодные заседания, дискуссии о возможных путях расширения коммерческих отношений между странами СНГ и странами Юго-Восточной Азии в контексте усиления экономик этих государств, развития инфраструктуры и расширении научно-технического потенциала [2].

В 2009 г. Торгово-промышленная палата РФ при поддержке Министерства экономического развития РФ и Государственной корпорации «Ростехнологии» выступила с предложением о создании Российско-Сингапурского

делового совета (РСДС). Председателем совета был назначен Н.А. Волобуев – заместитель генерального директора Госкорпорации «Ростех». Миссия Совета – оказывать содействие укреплению разносторонних связей между предприятиями Российской Федерации и Республики Сингапур [8].

С 2010 г. успешно функционирует Межправительственная Российско-Сингапурская комиссия высокого уровня (МПК). Заседания Комиссии проходят ежегодно. Сопредседатели МПК – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д.Н. Чернышенко и Старший министр Правительства Республики Сингапур, Министр-координатор по вопросам социальной политики Республики Сингапур Т. Шанмугаратнам [7]. Совсем недавно, 17 декабря 2021 г. в режиме видеоконференции прошло 11 заседание Межправительственной Российско-Сингапурской комиссии высокого уровня. Участники заседания обсудили такие моменты, как поставки сельхозпродукции, возможное сотрудничество в сфере торговли и инвестиций, информационных технологий, инноваций и устойчивого развития, а также взаимодействие в области арбитража. Многообещающей сферой взаимодействия двух стран может быть коллективная работа над климатическими проектами и развитие зелёной энергетики [6].

В 2017 г. в Республике Сингапур по инициативе ГК «Ростех» и РСДС начал свою работу Центр зарубежного продвижения российских высокотехнологичных компаний и представления инвестиционных проектов. Ежегодно из Республики Сингапур в Российскую Федерацию поступает более 3 млрд долларов, а в Республику Сингапур из Российской Федерации – более 6 млрд долларов в виде прямых инвестиций. Существенная часть их обычно приходится на российские нефтяные компании [8].

Усиливается торгово-экономическое взаимодействие двух стран. Основные направления совместной работы – агропромышленный сектор, энергетика, транспорт и связь, свободные экономические зоны. Самые заметные коллективные проекты – строительство и управление аэропортами в Краснодаре, Анапе, Геленджике и Владивостоке группой «Чанги Эйрпорте Интернешнл» (Сингапур), осуществление компанией «Олам Интернешнл» (Сингапур) инвестиционных проектов в области сельского хозяйства и животноводства в Пензенской области, непосредственная заинтересованность фирмы «Джуронг Интернешнл» (Сингапур) в формировании особых экономических зон промышленно-производственного типа «Моглино» в Псковской области и «Алабуга» в Республике Татарстан и создании инновационного центра «Иннополис Казань» (Татарстан) [4].

Двусторонняя торговля России и Сингапура на протяжении многих лет показывает уверенный рост. В 2021 г. товарооборот между РФ и Республикой Сингапур был равен 2,27 млрд долларов, увеличившись на 35,16 % (590 млн долларов) по отношению к 2020 г. Экспорт из Российской Федерации в Республику Сингапур в 2021 г. достиг 1,67 млрд долларов, поднявшись на 44,64 % (515 млн долларов) в сравнении с 2020 г. Импорт в Российскую Федерацию из Республики Сингапур в 2021 г. составил 601 млн долларов, повысившись на 14,33 % (75 млн долларов) в отношении 2020 г. Ядром экспорта из России в Сингапур традиционно являются поставки минеральных продуктов (92,31 % от совокупного объема экспорта из России в Сингапур). Экспортировались также машины, оборудование и транспортные средства (2,87 % от всего объема экспорта), металлы и изделия из них (2,4 % от всего объема экспорта), продукция химической промышленности (1,51 % от всего объема экспорта). Основу импорта в Россию из Сингапура составили машины, оборудование и транспортные средства (53,41 % от совокупного объема импорта в Россию из Сингапура). Кроме того, импортировалась продукция химической промышленности (39,13 % от всего объема импорта), продовольственные товары (4,5 % от всего объема импорта), металлы и изделия из них (1,34 % от всего объема импорта), минеральные продукты (0,74 % от всего объема импорта) [11].

Большой вклад в налаживание отношений между нашими странами внесло открытие в 2017 г. Торгового представительства Российской Федерации в Республике Сингапур. Оно подчиняется Министерству промышленности и торговли РФ, а его работа согласовывается с работой российской дипломатической миссии и Центром зарубежного продвижения российских высокотехнологичных компаний в области представления инвестиционных проектов в Республике Сингапур [2].

Постепенно расширяется взаимодействие наших стран в гуманитарном плане. Ратифицированы Меморандумы о взаимопонимании между министерствами культуры двух стран, Российской академией наук и Наньянским технологическим университетом, Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Сингапура. С 2006 г. подписано более 20 договоров о коллективных НИОКР и научно-техническом сотрудничестве. Многообещающим направлением сотрудничества является взаимодействие по проблемам Арктики. Национальный исследовательский фонд Сингапура каждый год проводит Глобальный симпозиум молодых ученых, приглашения на который получают и российские молодые исследователи. Российская Федерация и Республика Сингапур придерживаются разных стратегий в секторе науки и инноваций, что, однако, не препятствует их сотрудничеству в инновационной деятельности. Российская Федерация располагает серьезной научной и образовательной базой, а опыт Сингапура в сфере инноваций может оказаться весьма интересным для России, обе страны могут быть полезны и взаимно дополнять друг друга.

Следующим направлением для эффективного сотрудничества являются образование и профессиональная подготовка. Более двухсот российских специалистов и госслужащих прошли обучение на краткосрочных курсах по программе подготовки кадров, действующей в Сингапуре с 1990-х гг. Наньянский Технологический университет с 2017 г. ввел курс по русскому языку в программу обучения. Группа учеников старших классов Республики Сингапур поучаствовали в международных якутских научных играх 2018 г., включающих испытания по математике, физике, химии, информатике, 3D-моделированию и робототехнике. Республика Сингапур весьма заинтересована в российской методологии преподавания и оценки студентов по математике и естественным наукам. Кооперация в области образования и профессиональной подготовки может оказаться весьма перспективным направлением на ближайшее время.

За последнее время самые большие изменения произошли в сфере культурного взаимодействия двух стран. Чаше стали происходить визиты деятелей науки, спорта, искусства, начал развиваться туризм. Концерты, спектакли, выставки, фестивали и другие события культурной жизни сделались заметной частью российско-сингапурских

взаимоотношений. В 2018 г. в Республике Сингапур с большим успехом прошла Неделя российской музыки, в 2019 г. – Неделя российского кино, ставшая уже регулярной. Большой вклад в наращивание гуманитарного сотрудничества между нашими государствами должен внести Российский культурный центр (РКЦ) в Республике Сингапур. В декабре 2008 г. в Сингапуре был официально зарегистрирован приход Русской православной церкви, начала свою работу воскресная школа на русском языке. Российский визовый центр работает в Сингапуре с июля 2015 г. По информации Сингапурского департамента туризма, до 2020 г. Республику посещали около 100 тыс. российских туристов ежегодно, а на постоянной основе в стране проживает более 4 тыс. россиян [12].

Контакты между Россией и Сингапуром начались еще в XIX в., официальные дипломатические отношения продолжаются уже 54 года, однако новый этап сотрудничества двух стран начался совсем недавно. Сотрудничество между нашими странами в настоящее время наращивается довольно бурно, углубляются и расширяются двусторонние контакты, развивается коллективная работа во многих сферах. Основными направлениями сотрудничества на данный момент являются инвестиции, торговля, наука и образование, культурные обмены. Российская Федерация и Республика Сингапур обоюдно заинтересованы в расширении взаимодействия в этих областях.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Внешняя политика. Международные договоры [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/eyGxD> (дата обращения: 19.03.2022).
2. Дружба с «городом льва»: о Российско-Сингапурском деловом совете [Электронный ресурс]: Ростех. – URL: <https://rostec.ru/news/druzhiba-s-gorodom-lva-o-rossijsko-singapurskom-delovom-sovete/> (дата обращения: 22.03.2022).
3. Елистратов А.С. Особенности внешней торговли России и Сингапура на современном этапе / А.С. Елистратов // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2021. – № 8.
4. Карта мира. Сингапур [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Российской Федерации. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/sg/> (дата обращения: 21.03.2022).
5. Мировой атлас данных. Сингапур [Электронный ресурс]: сайт knoema. – URL: <https://knoema.ru/atlas/Сингапур> (дата обращения: 20.03.2022).
6. Приоритетные направления сотрудничества России и Сингапура обсудили участники 11 заседания Межправительственной Российско-Сингапурской комиссии высокого уровня [Электронный ресурс]: Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. – URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/prioritetnye-napravleniya-sotrudnichestva-rossii-i-singapura-obsudili-uchastniki-11-zasedaniya-mezhp-32861/?view=desktop> (дата обращения: 21.03.2022).
7. Страны мира. Сингапур [Электронный ресурс]: Портал внешнеэкономической информации. – URL: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/singapore/> (дата обращения: 20.03.2022).
8. О Совете [Электронный ресурс]: Российско-Сингапурский Деловой Совет. – URL: <https://rsbctrade.com/> (дата обращения: 22.03.2022).
9. Статистика внешней торговли Сингапура [Электронный ресурс]: сайт TrendEconomy. – URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Singapore/TOTAL> (дата обращения: 20.03.2022).
10. Темпы роста экономики Сингапура по итогам года составят 7% – прогноз Минторгпрома [Электронный ресурс]: сайт finanz.ru. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/tempy-rosta-ekonomiki-singapura-po-itogam-goda-sostavyat-7percent-prognoz-mintorgproma-1030999423> (дата обращения: 19.03.2022).
11. Торговля между Россией и Сингапуром в 2021 г. [Электронный ресурс]: Внешняя Торговля России. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-singapuirom-v-2021-g/> (дата обращения: 19.03.2022).
12. Осипова М.Г. Российско-сингапурские отношения на рубеже XX-XXI веков / М.Г. Осипова // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – Том II. – №4(45). – С. 143-151.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vneshnjaja politika. Mezhdunarodnye dogovory [Foreign policy. International Treaties] [Electronic resource]: Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. – URL: <https://clck.ru/eyGxD> (accessed: 19.03.2022). [in Russian]
2. Druzhiba s «gorodom l'va»: o Rossijsko-Singapurskom delovom sovete [Friendship with «City of Lion»: about Russia-Singapore Business Council] [Electronic resource]: Rosteh. – URL: <https://rostec.ru/news/druzhiba-s-gorodom-lva-o-rossijsko-singapurskom-delovom-sovete/> (accessed: 22.03.2022). [in Russian]
3. Elistratov A.S. Osobennosti vneshnej trgovli Rossii i Singapura na sovremennom jetape. [Features of foreign trade between Russia and Singapore at the present stage] / A.S. Elistratov // Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhennyj kontrol' [Customs regulation. Customs control]. – 2021. – № 8. [in Russian]
4. Karta mira. Singapur [World map. Singapore] [Electronic resource]: Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. – URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/sg/> (accessed: 21.03.2022). [in Russian]
5. Mirovoj atlas dannyh. Singapur [World data atlas. Singapore] [Electronic resource]: sajt knoema. – URL: <https://knoema.ru/atlas/Singapur> (accessed: 20.03.2022). [in Russian]
6. Prioritetnye napravlenija sotrudnichestva Rossii i Singapura obsudili uchastniki 11 zasedanija Mezhpriavitel'stvennoj Rossijsko-Singapurskoj komissii vysokogo urovnja [Priority areas of cooperation Russia and Singapore were discussed at the 11th meeting of the Intergovernmental Russian-Singapore High-Level Commission] [Electronic resource]: Ministerstvo Rossijskoj Federacii po razvitiju Dal'nego Vostoka i Arktiki. – URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/prioritetnye-napravleniya-sotrudnichestva-rossii-i-singapura-obsudili-uchastniki-11-zasedaniya-mezhp-32861/?view=desktop> (accessed: 21.03.2022). [in Russian]

7. Strany mira. Singapur [Countries of the world. Singapore] [Electronic resource]: Portal vneshnejekonomicheskoy informacii. – URL: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/singapore/> (accessed: 20.03.2022). [in Russian]
8. O Sovete [About Council] [Electronic resource]: Rossijsko-Singapurskij Delovoj Sovet. – URL: <https://rsbctrade.com/> (accessed: 22.03.2022). [in Russian]
9. Statistika vneshnej trgovli Singapura [Foreign trade of Singapore] [Electronic resource]: sajt TrendEconomy. – URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Singapore/TOTAL> (accessed: 20.03.2022). [in Russian]
10. Tempy rosta jekonomiki Singapura po itogam goda sostavjat 7% – prognoz Mintorgproma [Singapore's economy will grow up by 7% by the end of the year] [Electronic resource]: sajt finans.ru. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/tempy-rosta-ekonomiki-singapura-po-itogam-goda-sostavyat-7percent-prognoz-mintorgproma-1030999423> (accessed: 19.03.2022). [in Russian]
11. Torgovlja mezhdru Rossiej i Singapurom v 2021 g. [Russian trade with Singapore at 2021] [Electronic resource]: Vneshnjaja Torgovlja Rossii. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-singapurom-v-2021-g/> (accessed: 19.03.2022). [in Russian]
12. Osipova M.G. Rossijsko-singapurskie otnoshenija na rubezhe XX-XXI vekov [Russia-Singapore relations at the end of the 20th and in 21st centuries] / M.G. Osipova // Yugo-Vostochnaja Azia: aktualnye problemy razvitiya [South East Azia: actual problems of development]. – 2019. – Vol II. – № 4(45). – P. 143-151. [in Russian]